

ЦИМО

С.И. Аккиева

**РАЗВИТИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**
(постсоветский период)

Москва 2002

ЦИМО

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Центр по изучению межнациональных отношений
Института этнологии и антропологии имени
Н.Н. Миклухо-Маклая

Аккиева Светлана Исмаиловна

**Развитие этнополитической ситуации в
Кабардино-Балкарской Республике
(постсоветский период)**

Москва 2002

С.И. Аккиева

Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). М., 2002.- 448 с.

/Отв. редактор М.Н. Губогло.

ISBN 589930-073-6

Монография посвящена этнополитическим проблемам и процессам в Кабардино-Балкарии в первое постсоветское десятилетие. В работе показана степень влияния статуса национально-государственного образования и его устройства на современные этнические и политические процессы, на характер взаимодействий представителей основных национальностей между собой. Выявлены причины и истоки формирования национальных движений и идей. Определены факторы формирования общих тенденций, закономерностей, содержания, сути и специфики этнополитического развития Кабардино-Балкарии. На основе анализа этнического и политического развития кабардинцев, балкарцев и других национальностей республики показана взаимосвязанность и взаимообусловленность этих процессов и выделена сфера этногосударственных отношений как новый, важнейший участок в предметной области этнологии и этнополитологии.

ISBN 589930-073-6

©Институт этнологии и антропологии РАН, 2002.

©Центр по изучению межнациональных отношений ИЭА РАН, 2002.

Моим родителям
Аминат Конаковне и
Исмаилу Бекмурзаевичу
посвящаю

Мой приятный долг и мои слова благодарности.

Завершение этой работы на разных ее этапах, зависело от многих людей, поэтому мой приятный долг выразить им слова благодарности и признательности, и, прежде всего моим наставникам - **Михаилу Николаевичу Губогло и Валерию Александровичу Тишкову.**

Хочу особо поблагодарить коллег: Н.А. Дубову, А.Д. Коростелева,, О.В. Кульбачевскую, М. Ю. Мартынову, В.В. Степанова, (ИЭА РАН); Е.И. Пронину, Е.Ю. Колесникову, Н. П. Гришаеву (ИСИ РАН); О.Г. Агееву, С.М. Исхакова (Институт российской истории РАН); А.А. Ионина и С.В. Туманова (Центр социологических исследований МГУ). А также сердечная признательность коллеге и другу Г.М. Емельяновой (г. Бирмингем, Великобритания) чья помощь и поддержка были постоянны.

Огромная благодарность сотрудникам ЦИМО ИЭА РАН, принявшим меня в свой коллектив и оказавшим поддержку в подготовке работы к изданию, (особенно Л.В. Остапенко и Ю.И. Семенову). Теплые слова признательности Т.И. Губогло за помощь в информационном обеспечении работы, а также за сотрудничество, моральную поддержку и внимание.

Многому из того, что удалось сделать я обязана непосредственно и опосредованно старшим коллегам С.А. Арутюнову, И.Л. Корнаковскому, Я.В.Чеснову, С.П. Полякову, а также (К.Г. Азаматову, И.И. Казакову, В.Е. Полетаеву, Х.И. Хутуеву, Т.Т. Шиковой - светлая им память).

Моя благодарность коллективу Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН и директору института Х.М. Думанову.

Благодарю всех, кто оказывал мне организационную поддержку в разные периоды в ходе исследований и в первую очередь, хочу особо поблагодарить советника президента КБР А.М. Уянаеву за содействие и помощь.

Спасибо моим информаторам и респондентам из разных уголков Кабардино-Балкарии. Они терпеливо, искренне и доброжелательно отвечали на вопросы, не жалея своего времени.

Слова признательности моим друзьям – А. Ю. Абдулкаберовой, Е.О. Кардановой, Т.И. Кучмезовой, Г.С. и Т.Д. Подлипыным, С.В. и С.Е. Тихомировым, Е.В. Чофановой, за помощь на разных этапах работы.

Я в неоплатном долгу у моей семьи, и, прежде всего, у моих **Родителей –Аминат Конаковны и Исмаила Бекмурзаевича** Им и посвящаю эту книгу.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ этнополитических процессов в регионах России в постсоветский период представляет несомненный интерес и значимость, как в научно-теоретическом, так и в практическом плане. Суверенизация бывших автономных республик, рост этнического самосознания и сепаратистских настроений у части национальных элит, политизация этничности, с одной стороны, стремление федерального руководства к укреплению вертикали власти, к усилению политического и экономического контроля, – с другой, придает заявленной теме общегосударственную значимость. Актуальность исследований обусловлена и его связью с проблемами межэтнической конфликтности, крайним проявлением которой являются вооруженные столкновения, которые в свою очередь, могут быть спровоцированы борьбой национальных элит за власть и материальные ресурсы.

Особым динамизмом этнополитических процессов отличается Северо-Кавказский регион, что связано с рядом объективных и субъективных факторов. В их числе: важное геополитическое положение региона, чрезвычайно сложный этноконфессиональный и культурно-языковой состав его населения, «этапные» особенности современного этнорегионального развития, специфика межэтнических отношений и взаимоотношений региона с центром и т. п. Исследование этнополитических процессов на Северном Кавказе представляется весьма важным и в связи с тем, что их развитие оказывает определенное воздействие не только на региональную, но и на общероссийскую политическую ситуацию. В связи с этим можно заметить, например, что еще в начале 90-х годов перспективы нахождения некоторых республик Северного Кавказа в составе России (в немалой степени из-за проблем Чечни) виделись достаточно зыбкими.

Одной из наиболее интересных республик Северного Кавказа, с точки зрения изучения там этнополитической ситуации является Кабардино-Балкария. Кабардино-Балкария в силу своего географического положения играет важную роль в северокавказском пространстве. Она в полной мере воплощает набор характеристик, обычно включаемых в кризисную и конфликтную «северокавказскую модель». Это небольшая республика (12470 кв. км.), с высокой плотностью населения (63 чел на 1 кв. км.) и сложным этнодемографическим составом. Из общей численности населения (около 780 тысяч) – кабардинцы составляют почти – 50%, русские – около 30% и около 10% – балкарцы. В республике проживают также осетины, немцы, корейцы, армяне, турки-

месхетинцы, украинцы и другие этнические группы. Определенная часть русского населения двух районов (Прохладненского и Майского) – терские казаки. Кабардино-Балкария (как и соседняя Карачаево-Черкесия) относится к так называемым искусственным двунациональным государственным образованиям, в которых титульные народы – кабардинцы и балкарцы – не находятся в этнолингвистическом родстве. Кабардино-черкесский язык входит в адыго-абхазскую группу кавказских языков, а карачаево-балкарский относится к кипчакской группе тюркских языков. В начале 20-х годов кабардинцы и балкарцы оказались в одном автономном образовании, такой же двухсоставной стала и Карачаево-Черкесия. Эти две республики являются как бы сообщающимися сосудами и этнополитическая ситуация в одной республике оказывает прямое или опосредованное влияние на ситуацию в другой. Эта взаимосвязь обусловлена еще и тем, что конкурирующими группами в той и другой республике являются с одной стороны адыги (кабардино-черкесы), с другой – турки (карачаево-балкарцы).

Этнополитическая ситуация в любой из этих республик в той или иной мере воздействует и на процессы в другой северокавказской республике – Адыгее, где проживают родственные кабардинцам и черкесам адыгейцы и в которой линия противостояния протекает между адыгейцами и русскими. Высокая доля русского населения в трех названных республиках, проблема взаимоотношений между титульными этносами и русскими также влияет на характер этнополитической ситуации в каждой из них. Изучение этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии актуальна еще и тем, что здесь довольно четко обнажается одна из основных причин конфликтности Северо-Кавказского региона, связанная с зонами экономического влияния и приватизацией госимущества и земли.

Весьма важен военно-политический аспект проблемы, выражающийся, например, в том, что адыго-абхазское сотрудничество, наиболее ярко проявившееся в период грузино-абхазского конфликта, вовлекло в него и кабардинцев. Такая солидарность может проявляться и в дальнейшем в связи с обострением данного конфликта и вовлечь в него как Кабардино-Балкарию, так и другие республики региона.

Динамично развивающиеся в Кабардино-Балкарии этноконфессиональные процессы, возрастание роли религиозного фактора, в том числе политизация религии усиливают актуальность рассматриваемой проблемы.

Анализ этнополитических процессов в Кабардино-Балкарии в постсоветское десятилетие, да и в целом на протяжении всего периода существования единой Кабардино-Балкарии с начала 20 годов, важен и

потому, что он дает возможность проследить степень влияния статуса национально-государственного образования и его устройства на современные этнические и политические процессы, на характер взаимодействия представителей основных национальностей между собой, а также выявить причины и истоки формирования национальных движений и идей. В этой связи интерес представляет и проблема взаимоотношений национальных движений и государственных органов, влияния идеологии национального движения на государственную национальную политику в ее региональном проявлении.

В работе изучаются – три основные этнические группы республики – кабардинцы, балкарцы, русские. Доли этих национальностей в составе населения на протяжении 20 века существенно менялись. В конце 80-х годов в среде кабардинцев и балкарцев заметным явлением стала политизация этничности, произошел подъем национального самосознания, усилилось их вовлечение в этнополитические процессы. В свою очередь, это отразилось и на русском населении, инкорпорация которого в этнополитический процесс носила ответный характер. В начале 90-х годов сформировались и национальные движения этих народов, сыгравшие важную роль в политических процессах, протекавших в Кабардино-Балкарии и в Северо-Кавказском регионе.

Проблема этнополитического развития Кабардино-Балкарии в постсоветский период, которой посвящено данное исследование, уходит своими корнями в далекое прошлое. Имеется основание утверждать, что этнополитическое развитие Кабардино-Балкарии зависит от многих факторов, в числе которых важную роль играет историческая память народов, составляющая неперенный элемент национального самосознания. Историческая память кабардинцев и балкарцев содержит воспоминания о сложных периодах своей истории. Для балкарцев – это период депортации 1940-х годов, оцениваемый как акт геноцида по отношению к ним, для кабардинцев – более глубинный пласт, связанный с периодом Кавказской войны, в реанимации памяти о котором существенную роль сыграла национальная интеллигенция. Последней удалось за сравнительно короткий период сделать эту проблему общенациональной. Существенным элементом этнополитических процессов в КБР являлась особенность национально-государственной структуры республики, выражающаяся в том, что при юридически декларированном паритете существовала разностатусность титульных народов республики, что также служило источником возникновения межэтнических противоречий. В постсоветский период правящая «номенклатурная» элита Кабардино-Балкарии смогла не только удержать власть, но сохранить практически неизменным свой состав, который

пополнялся исключительно за счет ее собственного «резерва». Свою роль в этом сыграли факторы, тормозившие формирование эффективной оппозиции: наличие широкой сети традиционных клиентарных и клановых связей при низкой мобилизующей роли радикальных реформ. Это не дало возможности сформироваться политической элите на основе демократических принципов. В то же время, противостоящие официальным властям силы, оперируя радикально-демократической фразеологией, на самом деле несли в себе опасный заряд национально-сепаратистской идеологии. Как и в других северокавказских республиках, в КБР авторитаризм оказался необходимым компонентом формирования гражданского общества. Обладание государственной властью явилось важной целью политической борьбы. В условиях абсолютного де-факто доминирования одного этноса существует опасность закрепления за представителями именно этой этнической группы роли главного регулятора политических процессов.

Цель работы состоит в выявлении факторов общих тенденций, закономерностей, содержания, сути и специфики этнополитического развития Кабардино-Балкарии. В работе делается попытка на основе анализа этнического и политического развития кабардинцев, балкарцев и других национальностей республики, определить степень взаимосвязанности и взаимообусловленности этих процессов и выделить сферу этногосударственных отношений как новый, важнейший участок в предметной области этнологии и этнополитологии.

Для достижения поставленных целей предстоит решить следующие задачи: определить каким образом политические и социально-экономические процессы повлияли на этническую ситуацию и этнокультурное развитие народов в республике; выявить характер и направленность этнического развития народов Кабардино-Балкарии, их общность и различие; показать процесс формирования и противоречивость становления нового типа федеративных отношений в России на примере Кабардино-Балкарской Республики; проанализировать развитие национальных идей, степень и характер воздействия на них со стороны политики, экономики и этнической ситуации; соотнести государственную национальную политику с идеологией и акциями национальных движений; выявить общность и специфичность этнополитических представлений разных этнических групп республики; определить этнополитическое значение идейной борьбы вокруг проблемы реабилитации репрессированного балкарского народа; проанализировать проблему государственного языка; оценить связь между политическими декларациями, лозунгами, документами и реальностью; сделать прогноз развития ситуации в сфере межэтнических отношений на ос-

нове этнополитических представлений молодежи; определить роль религиозного (мусульманского) фактора в сохранении самобытности титульных народов республики; определить степень влияния религиозного фактора на стабильность социально-политической ситуации.

Работа охватывает первое постсоветское десятилетие. Однако в ней применен и ретроспективный подход, что дало возможность в ряде случаев проследить исторические корни особенностей современных этнополитических процессов, берущих начало в 20-х годах прошлого века. Именно в тот период складывается государственность кабардинцев и балкарцев, начинают формироваться национальные идеи, происходят значительные социальные, экономические и культурные изменения, и когда этничность попадает в тесную зависимость от политических факторов. При изучении некоторых факторов этнической мобилизации хронологические рамки исследования уходят еще глубже, вплоть до XVIII-XIX вв.

Методологическую основу исследования составляют главным образом достижения российской и зарубежной этнологии, этнополитологии и этносоциологии. Исследование построено на принципах историзма, взаимообусловленности исторических процессов, взаимосвязанности социально-экономических и культурных явлений. Применяются методы сравнительно-исторического и системного анализа, основанные на принципах хронологизации этнических и этнополитических процессов. В осмыслении этносоциальных процессов и трансформаций этот принцип представляется особенно важным, т. к. в разные периоды времени на протяжении XX века – и даже одного постсоветского десятилетия, он дает возможность зафиксировать изменения в состоянии языка, культуры, этнического самосознания, степени консолидации этноса.

Междисциплинарный характер исследования диктует необходимость предварительного изложения общих теоретико-методологических основ, которые определяют инструментарий анализа.

В работе применены термины и понятия, в основном утвердившиеся в российской исторической науке и этнологии. В теоретической части работы дается характеристика новейших этнополитических терминов.

В качестве методологических подходов в данном исследовании наряду с этносоциологическим используются политологический, культурологический и социально-психологический.

Этносоциологический подход позволяет охватить социокультурную динамику этнических общностей в многообразии социальных связей и отношений, дает возможность предложить модель функционирования и развития конкретной этнической группы с учетом формационных и

цивилизационных ее особенностей, дать прогноз на будущее – что определяет направленность данной работы.

Социологический анализ предполагает изучение влияния на этничность таких социальных процессов как миграция, урбанизация, стабильность и динамика общенациональных систем и институтов, социально-политическая и межэтническая конфликтность в условиях перехода общества из одного состояния в другое, от плановой к рыночной экономике, от авторитарности к демократии.

В своем исследовании я опиралась на научные разработки основоположника теории социальной динамики О. Конта, который считал, что социальная динамика – это позитивная теория общественного прогресса и восходящего развития общества от одной стадии к другой. Его взгляды получили дальнейшее развитие в работах социологов различных школ и направлений – Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса. Используемые в диссертационной работе подходы к социо- и этнодинамике народов Кабардино-Балкарии базируются на трудах Р.Г. Абдулатипова, А.Н. Арипина, С.А. Арутюнова, Ю.В. Арутюняна, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, К.В. Калининой, Л.В. Остапенко, В.А. Тишкова, Е.С. Троицкого, В.А. Ядова и др.

Политологический анализ дает возможность показать, как государство воздействует на процессы включения этнических групп в политико-правовую структуру общества.

Культурологический подход предполагает описание социокультурной динамики этнической общности как культурно-исторического процесса, с его анализом, а также движущих факторов и социальных механизмов развития культуры. Именно в этом плане социокультурная динамика кабардинцев и балкарцев рассматривается во взаимосвязи и взаимообусловленности всех ее компонентов. Социально-экономические, политические, географические факторы социокультурного развития представлены как важные составляющие развития этнической общности. Теоретико-методологической основой культурологического аспекта рассмотрения социодинамики кабардинцев и балкарцев явились разработки в работах Ю.В. Арутюняна, С.А. Арутюнова, А.С. Ахиезера, И.С. Гурвич, Л.М. Дробижевой, Г. Зиммеля, Э.С. Маркаряна, В.А.Тишкова и др.

Социально-психологический подход – это изучение этнически обусловленных форм психического отражения и реакций на воздействие внешнего мира, этнических особенностей познания, речи, межгрупповых отношений и социального поведения, а также национальные особенности социализации подрастающего поколения. Данное направление получило свое развитие в трудах Л. Выготского, А. Лурия, А.

Леонтьева. В настоящее время оригинальные подходы к проблемам этнопсихологии разрабатываются Н.М. Лебедевой, Л.М. Дробижевой, В.П. Куницыной, С.В. Лурье, З.В. Сикевич, Г.У. Солдатовой, П.Н. Шихиревым и др.

Источниковая база исследования основана на материалах собственной полевой работы автора; результатах представительных этносоциологических исследований (изложены во второй главе первого раздела); ведомственных и статистических материалах; официальных документах государственных органов власти; документах, отражающих программу этнической мобилизации, опубликованных в серии «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве»; материалах средств массовой информации и др. источниках, которым посвящен специальный параграф.

В работе впервые на современном материале определены параметры функциональной дееспособности и эффективности традиционных этнических институтов и структур, обоснован тезис, в соответствии с которым межэтнические конфликты на Северном Кавказе следует рассматривать как один из аспектов регионального этнополитического развития, установлены факторы административно-политического, экономического, социо-культурного воздействия на этнотерриториальную структуру региона.

Сделана попытка выявить специфику адаптации изучаемых этнических сообществ к условиям российской государственности, при этом сделан вывод о многомерной конфигурации их социальных идентичностей, определены основные тенденции в развитии этнического самосознания народов, обоснован тезис о закономерном характере его политизации, раскрыты механизмы и предпосылки государственно-политического самоопределения народов региона, обнаружена социальная природа их этнической субъектности.

Раздел 1. Историография и источники

Глава 1. Историография проблемы

1. Историография проблемы в российской и зарубежной науке

Первые серьезные научные работы, посвященные этнополитическим проблемам появились сравнительно недавно во второй половине 60 - ых - 70 - ые годы XX века.

Изучение этнополитических отношений целесообразно начинать с трудов, посвященных этнической истории народов. В этом отношении богатый материал для анализа и систематизации имеется в трудах основоположников отечественной этнографии, антропологии и этнополитологии сегодняшнего дня.

Даже категориальный аппарат этнополитологии не разработан, рыхл и несовершенен. В публикациях последних лет есть попытка построения категориальной системы, относящейся к этнополитической проблематике в систематизированном виде.

Этнополитология – сравнительно молодая наука. Она стала стремительно формироваться в 60-70-ые годы XX века, в тот период, когда во многих странах мира с полиэтническим составом населения стал развиваться национализм. Этнополитологические исследования успешно вели американские ученые. Труды М. Паренти, Дж. Ротшильда, вышедшие в конце 60-х годов двадцатого века считаются первыми специальными работами по этнополитологии.

Наша страна к исследованиям в этой области приступила в конце 80-х - годов в начальный период переустройства всего общества. Характеризуя в целом уровень работ в этой области М.Н. Губогло в 1990 г. одним из первых российских обществоведов отметил: «Наше отставание в этнополитологических исследованиях особенно резко бросается в глаза на фоне непрекращающихся сегодня межэтнических конфликтов в стране. Без преувеличения можно сказать, что мы до сих пор не вышли из туника, в который попали из-за непонимания и недооценки того, как политизированная этничность способна дестабилизировать климат межэтнических взаимоотношений и провоцировать конфликты. Нужно признать, что изученность политизированной этничности в СССР находится в эмбриональном состоянии. Хотя, ради справедливости, надо отметить, что в несколько иной терминологической упаковке, круг сходных проблем – национально-государственного строительства, межнациональных отношений, культурного и языкового развития – постоянно был в поле зрения многих советских ученых»¹. Действительно, исследования в этнополитической сфере ранее

были связаны с изучением национального вопроса и охватывали широкий круг проблем – философских, социальных, психологических и других, связанных с народами и политическими средствами решения национальных противоречий. Различным аспектам «национального вопроса» были посвящены работы К. Каутского, О. Бауэра, Г.В. Плеханова, вождей и идеологов национальных движений – Дж. Мадзини, М. Ганди, Сунь Ять Сена и др. В этих работах представлен политологический аспект изучения национальной проблематики. История дает ряд примеров, свидетельствующих о древнем происхождении многих методов этнополитики. Так, по сообщению Макиавелли, император Филипп Македонский задолго до депортации народов И.Сталиным «перегонял жителей из страны в страну подобно тому, как пастухи перегоняют скот»².

Процесс формирования этнополитологии, как науки, ее предметная область не является четко очерченной. Так, М. Паренти формулировал предмет этнополитики – как изучение и анализ взаимосвязи этнической идентификации и политического выбора. Дж. Ротшильд предмет этнополитологии определял как политический срез, политическое содержание этнической действительности³. Взаимоотношение государства с этническими группами выделял как основной вопрос этнополитологии П. Ван ден Берге. В целом же в основу изучения общественных проблем он ставил биолого-эволюционный подход, считая, что он дает возможность «демистифицировать» социальный мир, раскрыть истинные истоки общественной жизни⁴.

В 90-ые годы, в период обострившейся востребованности в обществе этнополитологических исследований, наиболее плодотворно в этой области работали этнологи, которые и рассматривали этнополитику как разновидность прикладной (неотложной) этнологии. Вносят свой вклад в изучение этнополитических проблем и этносоциологи, которые определили определенные области для совместного изучения с политологами и они считают задачами этнополитологии как науки все, что связано с этническими интересами и ориентациями в сфере политики, прежде всего с этнополитическими конфликтами, проблемами федерализма⁵.

Междисциплинарный характер этнополитологии ясен и вряд ли имеет смысл оспаривать этот тезис ввиду его очевидности. Определить же этот характер можно как триаду: этнология – этносоциология – политология⁶.

В теоретическом и практическом плане большое значение имеет изучение этнополитической ситуации в контексте конфликта. Следует

сказать, что становление и развитие этой субдисциплины в нашей стране имело свои особенности⁷.

Этнополитические противостояния, охватившие значительные территории бывшего СССР, стали серьезным препятствием на пути реформирования и демократизации постсоветского общества. Развитие националистических идеологий и структурирование этнократических государственных моделей обусловили необходимость переосмысления теоретических и методологических подходов к изучению межнациональных отношений.

Уже первые этносоциологические исследования⁸ выявили ряд неблагоприятных моментов в развитии межэтнических отношений, но в условиях господства идеологической концепции развития и сближения наций, такие проблемы не могли получить достаточного всестороннего и глубокого анализа.

Этнополитические проблемы в нашей стране начали разрабатываться в 70-ые годы. Исследования тех лет в основном были посвящены ситуациям в развивающихся странах третьего мира в Африке, Азии, Ближнем Востоке. Это было связано с резким ростом значения национальных проблем в жизни подавляющего большинства молодых независимых государств после крушения колониальной системы⁹. Особо следует отметить тот важный вклад, который внесли сотрудники ИЭ АН СССР. Одна из первых работ, в которой был дан анализ этнополитики и этнополитической ситуации, было исследование И.М. Семашко и В.И. Кочнева.

После распада Советского Союза этнополитические проблемы бывших республик СССР, в том числе и самой России, стали одними из наиболее актуальных.

В 1990-ые годы в стране родилась новое направление в науке – этнологическая публицистика. Одним из ее основателей является В.А. Тишков, по мнению которого данное направление «родилось в дебатах и с острыми реакциями обычных читателей и профессиональных коллег. Но в целом это явление представляет позитивный процесс, помогающий развитию науки и утверждению ее статуса в российском обществе»¹⁰.

В те же 90-ые годы в нашей стране стала формироваться самостоятельное направление – социология этнополитических конфликтов, которое взяло на себя решение задач по прогнозированию, отслеживанию, профилактике и мониторингу межнациональных противостояний. Это направление включилось в процессы урегулирования многочисленных этнополитических конфликтов, что сразу придало ему значительный прикладной характер.

Систематическое изучение конфликтов началось еще с конца XIX – начала XX века, когда сложились социал-дарвинистские идеи, которые вслед за Г. Спенсером развивали А. Гиддинг, Л. Гумплович (ввел в социологию понятие «этноцентризм», позднее развитое У. Самнером), Ч.Х. Кули, Г. Раценхофер, А.Р. Росс, У. Самнер и А. Смолл. В целом же конфликтология как наука сложилась со второй половины XX столетия и ключевыми событиями, этого процесса, стали работа основоположника концепции «позитивно –функционального конфликта» Л. Козера «Функции социального конфликта» и решения, принятые в 1957 г. на заседаниях Социологической ассоциации при ЮНЕСКО по проблемам конфликтов.

Конфликты в сфере межнациональных отношений стали предметом изучения целого ряда зарубежных авторов, внесших огромный вклад в разработку понятийного и терминологического аппарата конфликтологии как науки:

Э. Геллнер и Д. Горовиц дали свою трактовку понятий «национализм», национальная политика» и «национальные движения»¹¹.

В 1990-ые годы конфликтологическое направление продолжает активно развиваться и разрабатываются проблемы этносоциального конфликта¹², политического конфликта¹³, конфессиональный конфликт¹⁴, методы разрешения конфликтных ситуаций¹⁵.

Наряду с конфликтологическим направлением особое значение в нашей стране придавалось и вопросам региональной политики и потому приоритетной проблемой для исследователей, занимающихся изучением этнополитологических проблем, уделяется вопросам взаимоотношений между регионами и центром, общим и частным вопросы федерализма¹⁶.

СOLIDНУЮ группу работ составляют этнополитологические исследования¹⁷.

Различным аспектам региональной и национальной проблематики посвящена работа М.Н. Губогло «Может ли двуглавый орел летать с одним крылом?»¹⁸, в которой автор пытается обосновать необходимость учреждения в России нового института – Уполномоченного РФ по правам народов. В работе впервые в российской историографии дан анализ законотворческой деятельности государства в сфере региональной и национальной политики, определены основные проблемы в этой области.

Проблемы региональной политики в той или иной форме рассматриваются в работах по вопросам федерализма в многочисленных трудах Р.Г. Абдулатипова, работах Л.Ф. Болтенковой, Ю.Ф. Ярова, А.Н. Аринина, В.А. Тишкова¹⁹.

Вопросы мирового опыта региональной политики освещены в трудах зарубежных авторов: У. Броссе, Д.Р. Даймонда и Н.А. Спенце, А. Эмануэла и отечественных авторов²⁰.

Проблемы регионализма рассматриваются различными научными дисциплинами: правом, экономикой, регионоведением, политологией, социологией. В целом же регионализм – это территориальная децентрализация власти и управления, направленная на выделение и создание с высокой степенью самостоятельности крупных территориальных единиц, отличающихся природно-географическими, экономическими, историческими, этническими и другими особенностями и обеспечение их высокой самостоятельности в решении, прежде всего внутренних вопросов²¹.

Имеются и культурологические аспекты регионализма, в отношении которых также нет единой позиции среди специалистов. В целом же в политологии в этом отношении имеются два наиболее распространенных тезиса: первое, культурное разнообразие само по себе чаще всего является препятствием для политической интеграции общества и, представляет потенциальную угрозу стабильности общественного порядка²². Во-вторых, для мирного сосуществования различных этнокультурных групп в рамках федеративного государства нужна особая политическая культура, базирующаяся на толерантности и плюрализме (положительный пример – Швейцария, отрицательный – Югославия)²³.

Различные аспекты межнационального взаимодействия и государственной политики в области национальной и языковой политики анализируются в работе М.Н. Губогло «Языки этнической мобилизации». В ней представлены два направления исследований, осуществляемых в рамках этнографии-этнологии. Во-первых, в них анализируются и объективные факторы, истоки, предпосылки этнической мобилизации, показана неоднозначная роль элиты в использовании различных культурно-психологических явлений, символов и мифов как в подъеме национального самосознания и внутринациональной консолидации, так и в «коррозии» межнациональной солидарности. Во-вторых, рассматриваются некоторые подходы в изучении этничности, этнической идентичности, позволяющие понять значимость этнической мобилизации²⁴.

Целый ряд работ посвящен национальной политике на Северном Кавказе, межэтническим отношениям в этом сложном регионе²⁵.

Северокавказская проблематика в силу сложности и взрывоопасности этнополитических проблем стала одной из приоритетных для российских исследователей.

Среди работ, посвященных этой тематике, выделяется работа Г.С. Денисовой «Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов», в которой значительное внимание уделено северокавказской проблематике. Есть в ней раздел и посвященный этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии. В монографии Л.Л. Хоперской «Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе» рассматриваются проблемы реформирования национально-государственного устройства в условиях перехода от унитаризма к федерализму.

В последние годы вышли работы, в которых сделана попытка, с объективных позиций осмыслить этнополитические проблемы Северо-Кавказского региона²⁶.

Среди работ, посвященных различным аспектам этнополитической ситуации на Северном Кавказе, следует отметить аналитические доклады, изданные в Институте этнологии и антропологии в серии «Неотложная этнология», инициированной В.А. Тишковым. Главное достоинство этих работ то, что они написаны по горячим следам и в них дается прогноз развития ситуации, определяются меры по снижению межэтнической напряженности²⁷.

Различные аспекты развития этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии исследуются в ряде монографий и статей²⁸.

Этнополитической проблематике посвящены и ряд диссертационных работ, защищенных в 90-ые годы²⁹.

Этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии зарубежные исследователи уделяют меньше внимания, чем, например проблемам Чечни, или ситуации в республиках Поволжья. Это связано с тем, что на фоне более острых проблем северокавказской проблематики, относительно стабильная Кабардино-Балкария выглядит менее «выигрышно» с точки зрения интересов западного читателя. Вместе с тем, в общих работах, посвященных северокавказской тематике, не обходится вниманием и Кабардино-Балкария³⁰.

Таким образом, в рассмотренных выше научных и публицистических работах достаточно полно исследованы следующие вопросы: вопросы федерализма, региональной политики, межнационального взаимодействия и государственной политики, национальной политике и межэтнических отношений на Северном Кавказе.

Большинство работ, посвященных этнополитической ситуации на Северном Кавказе, не уделяют достаточного внимания Кабардино-Балкарии, а работы по КБР, имеют частный характер, т. к. освещают лишь отдельные сюжеты вне общего контекста этнополитической ситуации в республике.

Проблема развития этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии в постсоветский период до настоящего времени не ставилась и не изучалась. В этой работе сделана попытка комплексного освещения этой проблемы.

-
- ¹ Губогло М.Н. К изучению современной этнополитической ситуации в СССР //История СССР. 1990. № 6. С.3.
- ² Макиавелли Н. Избр. Соч. М., 1981. С.17.
- ³ Rotshild J. Etnopolitics: A conceptual Framework. N.Y. 1981. P.247.
- ⁴ Van den Berghe R. Man in Society: A Biosocial View. N.Y., 1978.
- ⁵ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1998. С. 19.
- ⁶ Там же.
- ⁷ См.: Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) /Под ред. докт. филос. н. Е.И.Степанова. М.,2000.
- ⁸ См.: Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Социально-культурное развитие и сближение наций в ССР на современном этапе. М., 1972; Современные этнические процессы в СССР. М., 1975 и др.
- ⁹ Дрейер О.К. Культурные преобразования в развивающихся странах. М., 1972; Исмаилова Р.Н. Этнические проблемы современной Тропической Африки. М., 1973; Кузнецов А.Г. Развивающиеся страны. Некоторые вопросы экономического и социального развития. М., 1973; Гафуров В.Г. Актуальные проблемы современного национально-освободительного движения. Развивающиеся страны Азии и Африки. М., 1976; Кууз А.А. Западная Сахара: этнополитическая ситуация //Расы и народы, 1980. Вып. 10; Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран. (Проблемы многоукладного переходного общества). М., 1978; Чиркин В.Е. Буржуазная политология и действительность развивающихся стран: Критика концепции «политической модернизации». М., 1980; Илларионов Н.С. Этнополитические проблемы современного Занзибара (этнос островных суахили в 1960-1970 годы) //СЭ. 1982, № 1; Грибанов П.В. Население Белиза: этнополитическая общность в процессе становления //СЭ, 1983, № 1; Чернецов С.Б. Эфиопия: этнополитическая ситуация (40-70-ые годы) //Расы и народы, 1983. Вып. 13; Боришполец К.П., Султанов Ш.С. Концепции и методы прикладных исследований этнополитических процессов в развивающихся странах //СЭ. 1986; № 3, Косиков И.Г. Этнические процессы в Кампучии. М., 1988 и др.
- ¹⁰ Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2001.
- ¹¹ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991;
- ¹² Здравомыслов А.Г. Конфликтная этничность и этнические конфликты. М., 1994; Котанджян Г.С. Этнополитология консенсуса-конфликта. М., 1992; Прусаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. М., 1989; Амелин В.В. Межнациональные конфликты в республиках Средней Азии на рубеже 80-90-х гг. М., 1993; Тишков В.А. О природе этнического конфликта //Свободная мысль 1993..№4. Исламшина Т.Г. Этнические ценности полиэтнического общества (со-

- циологический очерк). Казань, 1996; Мухарямов Н.М. Вопросы теории этнополитического анализа. Казань, 1996; Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) /Под ред. докт. филос. н. Е.И. Степанова. М., 2000; Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. М., 2000 и др.
- ¹³ Нэх В.Ф. Политический конфликт, технология инициирования, регулирования, разрешения //Вестник Моск. Университета, сер.12. Политические науки. 1995, № 5; Насинковский В.Е., Скакунов Э.И. Политические конфликты в современных условиях // США. Экономика, политика, идеология 1995. № 4, Косолапов Н.А. Конфликты постсоветского пространства //Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 10; Чумиков А.Н. Социально-политический конфликт: теоретические и прикладные аспекты. М., 1993; Смирнов В.В. Политический конфликт: динамика, возможности контроля // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 6: Конфликты в политике и экономике: мониторинг и менеджмент. М., 1994 и др.
- ¹⁴ Агаев В.С. Межэтнические и межконфессиональные конфликты в современном мире //Зарубежное военное обозрение .1994.№ 7.; Вдовиченко Л. Конфессиональные факторы в РФ //Вестник МГК. 1995. № 3.; Колесова Л.А. Причины современных межэтнических и межконфессиональных конфликтов //Общественные науки и современность. 1992. №4; и др.
- ¹⁵ Соснин В.А. Урегулирование и разрешение конфликтов: проблема посредничества в прикладной исследовательской практике Запада. // Психологический журнал. Т.15. 1994. № 5; Аллин Б. Учебные программы по урегулированию этнических конфликтов в бывшем Советском Союзе // Национальная политика в Российской Федерации. М., 1993; Иордан М.В. Наука национально-го примирения //Общественные науки и современность. 1992. № 4; Паин Э.А. Этнополитические конфликты и их причины //Россия и современный мир. 1994 . № 1; Степанов В.В. Очаги межэтнической напряженности: реальность и прогноз //Вестник Российской Академии Наук, № 4. 1994. С. 296-304; Барикова В.И. Консенсус как одно из главных условий разрешения политических конфликтов // Социально-политический журнал. 1995. № 5; Марк Н.К. Урегулирование конфликтов сверхдержавами: уроки на будущее //США. Экономика, политика, идеология. 1995. № 4; Хагба Б.А. Конфликты на юге России поиски выхода // Этнополитический вестник. 1996. № 1 и др.
- ¹⁶ Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.В. Федерализм в истории России. В 3-х книгах. М., 1992-1993; Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Опыты федерализма. М., 1994; Медведев Н.П. Становление федерализма в России. М., 1995; Абдулатипов Р.Г. Россия на пороге XXI века: состояние и перспективы федеративного устройства. М., 1996; Галаев А., Королева – Конопляная Г. Федерализм в России: исторические предпосылки и современный этап развития. М., 1997; Чиркин В.Е. Современное федеративное государство М., 1997; Федерализм власти и власть федерализма: Авторы и составители Аригин А.Н. (руководитель) Бабурин С.Н., Губогло М.Н., Иванченко Л.А., Лысенко В.Н., Сычев А.П., Шахрай С.М., (гл. редактор Губогло М.Н.). М., 1997;

-
- Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998; Валентей С.Д. Федерализм: российская история и российская реальность. М., 1998; Абдулатипов Р.Г. Историческая многонациональность в России: политика, мораль, управление. М., 1999; Аригин А.Н. Марченко Г.В. Уроки и проблемы становления российского федерализма. М., 1999; Олышанский Д. Дезинтеграция: новые симптомы старой болезни //Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 1; Романов Р.М. Российский Парламентаризм. История и современность. М., 2000; Аригин А.И. К новой стратегии развития Российской Федерации и гражданского общества. М., 2000 и др.
- ¹⁷ Вдовин А.И. Особенности этнополитических отношений и формирование новой государственности в России (Исторические и концептуальные аспекты). М., 1993; Тишков В.А. Национальности и национализм в постсоветском пространстве (Исторический аспект) //Этничность и власть в полиэтнических государствах. М., 1994; Чешко С.В. Распад Советского Союза: этнополитический анализ. Изд. 2. М., 2000 и др.
- ¹⁸ Губогло М.Н. Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. М., 2000.
- ¹⁹ См.: Абдулатипов Г.Р. Россия на пороге XXI века: Состояние и перспективы устройства. М., 1998; Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Опыты федерализма. М., 1994; Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. Кн. 1-3. М., 1992, 1993; Тишков В.А. Федерализм и национализм в многонациональном государстве //Межнациональные отношения в России и СНГ. М., 1995. Вып. 2. С. 157-172; Аригин А.Н. Российский федерализм: истоки, проблемы и перспективы развития. М., 1999; Тишков В.А. От федерализма до сепаратизма, или как превратить "национальный очаг" в большой международный пожар //Российская федерация сегодня. № 22. 1999. С. 49-51, Косиков И.Г. «Болевые точки» российского федерализма //Международный диалог. 2000. №1. С.76-96 и др.
- ²⁰ См.: Brosse U. Ziele in Regionalpolitik und in der Raumordnungspolitik. Zielforschung und Probleme der Realizing von Zitiern. Berlin. 1972; Diamond D.R. Spense N.A. Regional policy evolution. A methodological rev a the Scott example. Alder shot. Cower. 1983; Emanuel A. Issues of regional policies. A rep. Prep. By A Emanuel. P., 1973; Патернализм и этническая мобилизация в развитии народов России) под ред. М.Н. Губогло. М., 1998; В.В. Амелин, Э.М. Виноградова. Оренбуржье в системе региональных интересов России. М., 1998; М.Н. Губогло, С.К. Смирнова. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. М., 2001, Косиков И.Г. Федерализм в России: испытание на прочность //Регионы и регионализм в странах Запада и России. М., 2001. С.152-159 и др.
- ²¹ Более подробно см.: Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М., 1997; Ларина Н.И., Кисельников А.А. Региональная политика в странах рыночной экономики. М., 1998 и др.

-
- ²² Steven L. Burg, Michael L. Berbaum. Community, Integration and Stability in Multi-national Yugoslavia // American Political Science Review, June 1989. Vol. 83, n2. P. 536-537.
- ²³ Daniel Elazar. International and Comparative Federalism // Political Science and Politics // June 1993. Vol. XXVI, n. 2 p. 190-195.
- ²⁴ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998.
- ²⁵ Дзидзоев В.Д., Кадилаев А.В. В поисках национального согласия. Махачкала, 1992; Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ, 2000; Хаджибиеков Р.Г. Политические подходы к проблемам стабилизации обстановки на Северном Кавказе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 1996; № 4., Беджанов М.Б. Проблемы национальных отношений на Северном Кавказе и пути их решения. Майкоп, 1997; Тишков В.А. Геополитика чеченской войны // Свободная мысль, № 4, 1997. С. 65-74; Иванов П.М. Северный Кавказ: «партия войны» и интересы России. Нальчик, 1997 и др.
- ²⁶ Хоперская Л., Денисова Г. Современная национальная политика на Северном Кавказе: попытка анализа // Этнополитический вестник, 1995, № 6; Хоперская Л. Определяющие факторы этнополитической ситуации на Северном Кавказе // Регион. 1994, № 2; Хоперская Л., Черноус. Россия и Северный Кавказ: история и современность // Этнополитический вестник. 1993, № 1; Васильева О., Музаев Т. Северный Кавказ в поисках региональной идентичности. М., 1994; Тишков В.А. Этнография как фактор нестабильности // Северный Кавказ, № 46, 2000. С. 4. и др.
- ²⁷ Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д. О национальной ситуации на Северном Кавказе; Калиновская К.П. Марков Г.Е. Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев; Арутюнов С.А. Смирнова Я.С., Сергеева Г.А. Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области; Осипов А.Г. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев); Тер-Саркисянц А.Е. Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации; Бабич И.Л. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии; Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея; Смирнова Я.С. Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.; Хаджибиеков Р., Полякова Т. Этнополитическая ситуация в Адыгее; Гостиева Л.К., Дзadzиев А.Б. Этнополитическая ситуация в Северной Осетии; Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Карачай в контексте новой исторической реальности; Червонная С.М. Карачаево-Черкесия – 1999. Выборы главы республики и др.
- ²⁸ Червонная С.М. Тюркский мир в центре Северного Кавказа: парадоксы этнической мобилизации. М., 1999; Языкова А.А. Кабардино-Балкария: социально-экономическое развитие балкарских районов и проблемы межнациональной напряженности. // «Конфликт – Диалог – Сотрудничество». Бюллетень. № 6. М., 2001, С.52-69; Скаков Александр Кабардино-Балкария: угрозы стабильности // Центральная Азия и Кавказ, № 1 (13), 2001. С. 193 – 202 и др.

²⁹ Баисова Л.А. Социальная природа межнациональных конфликтов (оценка ситуации и прогноз на материалах Карачаево-Черкесии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 1993; Харабуа Р.З. Политические конфликты: сущность, пути и особенности их урегулирования на Кавказе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 1996; Аршба О.И. Этнополитический конфликт: сущность и технологии управления. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 1996; Ториев Б.Х. Межнациональный конфликт: генезис-динамика-прогностика (на примере Северо-Кавказского региона). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 1996; Хагба Б.А. Этнополитическая стратегия России на Кавказе (историко-политологический анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 1996; Смирнов А.Н. Этнополитические процессы на Северном Кавказе: особенности и основные тенденции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2000 и др.

³⁰ См. Baev, Pavel K. (1995) *Russia's Policy in the North Caucasus and the War in Chechnya*, London: Royal Institute of International Affairs; Bennigsen Broxup, Marie, ed. (1992) *The North Caucasus Barrier: The Russia Advance towards the Muslim World*, London: Hurst; Bennigsen, A., Wimbush, S. (1995) *Muslims of the Soviet Empire: A Guide*, London: Hurst & Co; Hill, Fiona (1995) *Russia's Tinderbox: Conflict in the North Caucasus and its Implications*, Cambridge, Mass.: Strengthening Democratic Institutions Project; Matveeva, Anna (2000) *The North Caucasus: Russia's Fragile Borderland*, London: Royal Institute of International Affairs, Russia and Eurasia Programme; Pilkington, Hilary and Galina Yemelianova, eds. (2002) *Islam in post-Soviet Russia: Public and Private Faces*, London; Curzon; Yemelianova, Galina (1999) 'Ethnic Nationalism, Islam and Russian Politics in the North Caucasus', in C. Williams, T. Sfikas (eds) *Ethnicity and Nationalism in Russia, the CIS and the Baltic States*, London: Ashgate pp.120-148; Yemelianova, Galina (1999) *Islam and Nation-Building in Tatarstan and Dagestan of the Russian Federation*, Nationalities Papers, vol. 27 (4): 605-630; Yemelianova, Galina (2002) *Russia and Islam. A Historical Survey*, London: Palgrave, Chapter 5: *Russia's Muslims after the Collapse of Communism*, pp.137-165; Yemelianova, Galina (2001) *Sufism and Politics in the North Caucasus*, Nationalities Papers, vol. 29, no 4, pp. 661-688 и др.

2. Проблемы и задачи анализа этнополитических аспектов становления Кабардино-Балкарской государственности

В теоретико-методическом плане проблемы этнополитического развития становления государственности и межэтнических взаимоотношений в Кабардино-Балкарии до сих пор остаются малоисследованными. Недостаточно изучены социально-экономические, региональные, демографические, этнографические и другие аспекты межэтнических отношений, вопросы государственного и правового устройства в условиях полиэтнической культуры.

Вопросы государственности, историческая взаимосвязь этнообразующих Кабардино-Балкарию относятся к числу проблем, изучение которых страдало известной односторонностью. Выпячивание, порой несколько искусственное, одних, идеологически выгодных, аспектов сопровождалось замалчиванием неудобных фактов, сознательным уходом исследователей от некоторых вопросов этнического развития, появлением т.н. «закрытых» тем.

Мало изучены особенности формирования полиэтнического населения КБР, в том числе история заселения края русскими, в различные периоды, межэтнические контакты двух коренных народов - кабардинцев и балкарцев: опыт взаимодействия, совместного проживания, отношение и участие в структурах хозяйственной, общественной и политических систем, во властных структурах в различные периоды.

В историографии советского периода встречается целый ряд добротных исследований, как коллективных, по истории взаимоотношений с Россией, демографических и культурных процессов, культурного развития, развития сельского хозяйства, становления государственности. Вместе с тем, целый пласт проблем по той или иной причине не получил должного освещения в литературе.

Исследователями признается роль Кавказской войны и массовых депортаций в 40-ые годы XX века в формировании населения Кабардино-Балкарии. Важную роль в демографических процессах сыграла индустриализация, однако, этнические и межэтнические аспекты проблемы Кавказской войны, депортации и индустриализации освещаются слабо или только подразумеваются в контексте исторического развития КБР в целом. Межэтнические отношения, в частности кабардино-балкарские отношения, требуют специального и глубокого исследования. Помимо доминирующей, но несколько упрощенной схемы братской дружбы двух народов, в отечественной историографии отсутствует связанная развернутая концепция кабардино-балкарских отношений, иг-

рающих важную роль при освещении этнополитических проблем КБР. Требуется дальнейшего изучения динамика этнического состава республики, хозяйственно-экономической и общественно-политической жизни народов края. Имеющаяся источниковая база, изученность целого блока вопросов вполне обеспечивает разработку указанных проблем.

Проблема национально-государственного строительства страны и отдельных ее территорий была одной из центральных для всей советской историографии. Не была исключением в этом отношении и Кабардино-Балкарии. Различным вопросам государственности КБР были посвящены работы М.Г. Берикетова Х.М. Бербекова¹, в которых основным аспектом делалась на ведущую роль коммунистической партии в вопросах национально-государственного строительства бывших окраин Российской империи, успехи реализации ленинской национальной политики в условиях перехода к социализму ранее отсталых народов. Предметом специального и комплексного изучения вопросы государственного строительства стали в работах историка У.А. Улигова, который по этой проблеме выпустил две монографии². У.А. Улигов рассматривал проблему государственности для этих народов на основе марксистско – ленинской методологии как составную часть социальной революции. Автор анализирует различные планы по государственному строительству народов Терской области, которые существовали в 1917-1920 гг. Однако у него отсутствует серьезный анализ таких проблем как – создание единой кабардино-балкарской государственности, причины борьбы на этапе объединения за создание отдельной автономии для балкарцев, причины того, что процесс фактического объединения надолго затянулся из-за разногласия кабардинской и балкарской сторон. В некоторой степени ответить на эти вопросы удалось М.Г.Ансокову³, который смог раскрыть основные проблемы процесса объединения, главные противоречия и причины этих противоречий. В работе этого автора дан серьезный анализ и политике Центра, которая в тот период времени, при решении острых вопросов использовала как волевые, командные методы, так и тактику переговоров между противоборствующими сторонами. По мнению М.Г. Ансокова, только создание паритетного представительства в едином исполкоме от трех основных национальностей (кабардинцев, балкарцев и русских) дало возможность завершить процесс объединения в единую автономную область⁴.

Вопросы национально-государственного строительства на Северном Кавказе остаются в центре внимания исследователей и в этом направлении написаны новые работы, в частности В.М.Дзидзоевым⁵.

Первая постсоветская работа по вопросам государственности Кабардино-Балкарии была подготовлена коллективом авторов⁶ и вышла в 2000 г. В ней дан анализ формирования и развития государственности КБР. Этот процесс делится на 3 периода: архаичный (с эпохи древности до ХУв.), исторический (ХУІ –ХІХ в.) и современный (ХХ в.). Национальная государственность современного периода (ХХ в.) авторами определяется, «как форма политического самоопределения кабардинского, балкарского народов, и как административно политический механизм управления этими народами со стороны центральной государственной власти»⁷. Вместе с тем данная работа представляет яркий пример исторического мифотворчества, что особенно ярко проявляется в первой части работы. На это в частности обращают внимание и некоторые исследователи, в частности А.Скаков, пишет, что «эта работа обходит стороной проблемы государственности балкарского народа, но в ней говорится о необходимости «этнической или национальной государственности» для малых народов, т.е. судя по контексту, для кабардинцев. Основными задачами «разделенного адыгского народа» провозглашаются «преодоление разорванного этнокультурного пространства, репатриация соотечественников и создание общих политических структур, статус которых определит само время»⁸. Как справедливо отмечает А.Скаков, эта работа, абсолютно не затрагивает одну из сложнейших и острейших проблем в истории государственности Кабардино-Балкарии: ликвидацию автономии балкарского народа в 1944 г., переименования республики в Кабардинскую АССР, не уделено внимания и вопросу восстановления прежнего названия Кабардино-Балкарская АССР в 1957 г. Не даны аргументированные причины создания в 1922 г. единой Кабардино-Балкарской Республики, причины разногласий между кабардинской и балкарской стороной. Не раскрыт и механизм объединения Кабардинской и Балкарской АО. Между тем, без детального и четкого анализа этих проблем, сложно разобраться в перипетиях этнополитического противостояния между кабардинцами и балкарцами в 90-ые годы.

Вопросам социально-политических преобразований в Кабардино-Балкарии в 90-ые годы посвящена работа В.Ж. Кудиева⁹, в которой изучается процесс становления межэтнических отношений в такой полиэтнической республике как Кабардино-Балкария. Основное внимание в ней уделено реформам политической системы республики и влиянию

на этнополитическую жизнь, дается анализ процессов суверенизации республики. В этой же работе сделана попытка изучения истоков и причин сложной этнополитической ситуации 90-х годов в Кабардино-Балкарии, роли общественно-политических, национальных организаций и движений, органов власти республики в этот период и их взаимодействия.

Истории становления Парламента КБР посвящена диссертационная работа М. Дышековой¹⁰. Особое внимание в ней уделяется принятию Декларации о государственном суверенитете 30 января 1991 г. и последующему периоду. Автор отмечает, что в новой политической обстановке, особенно в связи с распадом СССР и повышением статуса национально-государственных образований изменились полномочия, и формы деятельности Верховного Совета, приобретающего характерные черты квазипарламента: большой объем полномочий в сфере управления делами республики, более строгая внутренняя регламентация деятельности и процедуры. Одновременно на политическую арену выходят съезды кабардинского и балкарского народов и их исполнительные комитеты, Конгресс кабардинского народа и Президент Кабардинской республики. Реальна была угроза, как создания ситуации «двоевластия», так и распада республики по национальному признаку. По мнению Дышековой, к началу 1992 г. ситуацию в республике удалось переломить благодаря учреждению поста Президента КБР, заключению Федеративного договора, активизации сил, выступающих за территориальное единство республики. Достаточно подробно автор изучает процесс реформирования Верховного Совета в 1993 г. и учреждение Парламента КБР в 1993 г., роль и значение в этом процессе Постановления ВС КБР «О реформировании высшего представительного органа власти КБР» от 16 октября 1993 г., «Положение о Парламенте КБР», и сопутствующую им дискуссию. Автор отмечает, что «радикально меняется не только название, но и структура парламента, отныне состоящего из Совета Республики (36 депутатов, работающих на профессиональной основе) и Совета Представителей (36 депутатов, избираемых по трехмандатным округам и работающих на непрофессиональной основе). Создается Комитет Парламента КБР по межнациональным отношениям, имеющий особый конституционный статус - своего рода «палата национальностей» внутри Парламента»¹¹.

Специфика этнополитической ситуации 90-х годов на Северном Кавказе, в том числе и в КБР рассматривается в ряде трудов А.А.Жирикова¹².

Вопросам правового плюрализма посвящены работы И.Л. Бабич, в которых исследуется роль и значение обычно-правовых норм в современном адыгском обществе, раскрывает причины их бытования. В них уделяется внимание и национальным движениям 90-х годов.

В 90-ые годы появился ряд статей, посвященных процессу модернизации и его влиянию на политическую и общественную жизнь республики¹³.

В 90-ые годы получили освещение многие, ранее не изучаемые по ряду причин тем, в том числе Кавказская война, мухаджирства, зарубежная диаспора, массовые депортации 40-х годов XX века.

О Кавказской войне, о мухаджирстве и судьбе мухаджиров на чужбине писали А.Х. Касумов и Х.А.Касумов, Т.Х.Кумыков¹⁴ и др.

Вопросам адыгской диаспоры Мухадин Кандур, А.В.Кушхабиев и др. уделяют повышенное внимание в последние годы, что связано в значительной мере с теми консолидационными процессами, которые идут между адыгской диаспорой и адыгским населением Северного Кавказа, ростом национального самосознания, заботой о языке и культуре. Эта проблема зарубежной диаспоры нашла свое отражение в ряде работ¹⁵.

В последнее время появились работы о карачаево-балкарской зарубежной диаспоре и о причинах карачаево-балкарского мухаджирства. По итогам двух полевых экспедиций в 1990 и 1994 гг. в Турцию, Сирию, Иорданию написана статья М. Кучмезовой "Карачаевцы и балкарцы в Турции и на Ближнем Востоке". Автор отмечает, что карачаево-балкарцы, живущие в Турции, пытаются сохранить свою самобытность. Тем не менее, эти страны стали для них второй родиной и их жизненные обычаи соответственно изменились»¹⁶.

В работе карачаевской исследовательницы З.Б. Кипкеевой проблема карачаево-балкарской эмиграции рассматривается в историко-культурном аспекте, анализируются особенности формирования, расселения и существования карачаево-балкарской диаспоры в Турции¹⁷.

Проблемы депортации народов в 40-ые годы, в том числе балкарцев, привлекли внимание многих исследователей¹⁸, меньше внимания уделено последствиям депортации и вопросам реабилитации. Среди работ, посвященных депортации балкарцев особо следует выделить исследование Х.И.Хутуева «Балкарский народ в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период»¹⁹. Эта работа была защищена в 1965 г. в Ростове как кандидатская диссертация. Х.И. Хутуев в годы войны работал в органах НКВД и был достаточно хорошо осведомлен о тайных и явных причинах выселения балкарцев. В годы де-

портации он работал в правоохранительных органах Киргизии и систему спецпоселений также знал изнутри. В исследовании особое внимание уделялось и вопросам государственности балкарского народа, ликвидации единой Кабардино-Балкарии и восстановления в конце 50-х годов. Эта работа не потеряла своей актуальности и в настоящее время.

Вышедшая в 1998 г. работа известного исследователя проблемы депортации народов Н.Ф.Бугая в соавторстве с А.М. Гоновым «Кавказ: народы в эшелонах (20-60-ые годы)» была написана на основе архивных материалов НКВД-НКГБ, МВД-МГБ СССР, раскрывала проблемы депортации народов Кавказа в этот период. В ней показаны меры, проводимые в 80-90-ые годы Арменией, Азербайджаном и Грузией, а также Россией по реабилитации репрессированных народов. В этой работе специальный параграф «Выселение балкарцев из Кабардино-Балкарской АССР», посвящен балкарской депортации балкарцев. В нем детально представлен процесс выселения балкарцев, раскрыт механизм принятия решения о выселении балкарского народа, которое было принято фактически за несколько дней при инициативе Л. Берии. Пятая глава «Долгий путь репрессированных народов Кавказа к реабилитации» посвящена вопросу реабилитации карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей и других народов в конце 50-х и в 90-ые годы. Однако, эта работа в силу определенной тенденциозности, обусловленной в значительной мере использованными в работе источниками правоохранительных органов, подводила базу под «обоснованность» и «необходимость» выселения народов в военный период. Книга эта вызвала резкое неприятие со стороны репрессированных народов и вызвала резкую критику на страницах ряда печатных изданий.

Свет на проблемы депортации народов, в том числе балкарцев, проливает трехтомное издание под ред. С.У. Алиевой «Так это было», которое было опубликовано в 1993 г. В этой работе собран богатый источниковый материал, часть которого впервые вводился в научный оборот. Особенно ценным в сборнике были воспоминания, подвергнувшихся принудительному переселению, что позволило показать страдания переселенцев, с одной стороны, а с другой, раскрыть саму суть происходящих национальных процессов, связанных с другими сторонами жизни в тот период исторического развития страны.

Проблема реабилитации репрессированных народов, восстановление их государственности не получила еще должного анализа в трудах исследователей, что видимо объясняется тем, что основное внимание было уделено проблеме выселения, т.к. эта тема была долгие годы одной из менее изученных. Процесс восстановления автономий депорти-

рованных народов, организация обустройства реабилитируемого балкарского народа (как и других народов) после возвращения на историческую родину, меры по восстановлению советских и общественных органов пока остаются слабо изученными.

-
- ¹ Бербеков Х.Б., Берикетов. Из истории становления Кабардино-Балкарской партийной организации. Нальчик, 1967.
 - ² Улигов У.А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1972; Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917-1937 гг.) Нальчик, 1979 г.
 - ³ Ансоков М. Г. Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1974.
 - ⁴ Там же. С.121.
 - ⁵ Дзидзоев В.М. Национальная политика: уроки опыта, 2-е изд. Владикавказ, 1997; он же. У истоков государственности народов Терка //Вопросы политологии, истории, социологии. Владикавказ. Вып.1. С. 6-27; он же. Проблема суверенности республик Российской Федерации в зеркале социологии //Вопросы политологии, истории, и социологии. Сб. ст. Владикавказ. 1998, №1. С. 215-218 и др.
 - ⁶ Боров А.Х., Кажаров В.Х., Думанов Х.М. Кабардино-Балкарская государственность: истоки, пути обновления, проблемы. Нальчик, 2000г.
 - ⁷ Там же. С. 5.
 - ⁸ См.: Скаков А. Кабардино-Балкария: угрозы стабильности //Центральная Азия и Кавказ. № 1(3), 2001. С. 199.
 - ⁹ См.: Кудаяев В.М. Курсом политических преобразований. Нальчик, 2000.
 - ¹⁰ Дышекова М. История парламентаризма КБР. Дис. на соискание уч. степени кандидата юрид. наук. М., 1997.
 - ¹¹ См.: Дышекова М.М. История парламентаризма КБР. Автореферат. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. М., 1997. С.19.
 - ¹² Жириков А.А. Этнические факторы в политической стабильности. М., 1995; он же Некоторые аспекты концепции государственной программы национальной политики //Регионология, 1995. № 4. С.80-84.
 - ¹³ Битова Е.Г., Боров А.Х., Дзамихов К.Ф. Современная Кабардино-Балкария: проблемы общественной динамики, науки и образования. Нальчик, 1996; Боров А.Х., Битова Е.Г. Этнополитическая мобилизация и переход к демократии: опыт построения синтетической модели для республик Северного Кавказа //Изв. Центра систем. исслед. Майкоп гос. технол. ин-та. Майкоп, 1999. Вып.1. С.61-73; Битова Е.Г. Модернизирующие реформы на Северном Кавказе и местная политическая традиция:отторжение или адаптация //Respublika. №1. С. 163-194.

-
- ¹⁴ Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Нальчик, 1992; Кумыков Т.Х. Выселение адыгов в Турцию – последствия кавказской войны. Нальчик, 1994 и др.;
- ¹⁵ См.: Березгов Б.Н. Современное положение северокавказских мухаджиров в странах мира: (История их расселения и историко-культурные перспективы) //Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции 24-26 октября 1990 г. Нальчик, 1994; Кушхабиев А.В. К истории расселения черкесов на территории Сирии и Иордании //Там же. С.234-238; Кандур Мухадин. Мюридизм и история кавказских войн. Нальчик, 1996; Кушхабиев А.В. Черкесская диаспора в арабских странах (XIX-XX вв.). Нальчик, 1997 и др.
- ¹⁶ Кучмезова М.Ч. Карачаево-Балкарская диаспора в Сирии и Турции //Итоги экспедиции в Сирию и Турцию. Нальчик. 2001.
- ¹⁷ Кипкеева З.Б. Карачаево-балкарская диаспора в Турции. Ставрополь, 2000.
- ¹⁸ Алиева С. Так это было. Национальные репрессии в СССР в 1919-1952 годы в 3-т. М., 1993; Бугай Н.Ф. Иосиф Сталин –Лаврентию Берии: «Их надо депортировать». М., 1992; Бугай Н.Ф. «Л.Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995; Бугай Н.Ф. Репрессированные народы: История и современность. Элиста, 1994; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-ые годы). М., 1938; Доронченков А.И. Межнациональные отношения и национальная политика в России: Актуальные проблемы теории, истории и современной практики. Спб., 1995; Депортация народов СССР (1930-1950 –ые годы); Чомаев К.И. Наказанный народ. Черкесск, 1991; Шабаетов Д. В. Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1992; Вылцан М.В. Депортация народов в годы Великой Отечественной войны. // Этнографическое обозрение. М.. 1995. № 3; Эфендиев С.И., Ахматов И.Х., Гузеев Ж.М. Реквием Нальчик, 1996; Темукуев Б.Б. Спецпереселенцы: в 4-х частях. М., 1996 и др.

Глава 2. Методология и источниковая база исследования

1. Методология и методы комплексного анализа этнополитических процессов. Характеристика понятийного аппарата

Сегодня предметное поле этнополитологии остается мало разработанным и достаточно рыхлым. В нем выделяются различные субъекты политического действия, среди которых личность, этнические общности (этносы), различные этнополитические институты. Специфические черты, как этнические, так и политические присущи каждому человеку, но порой они существуют в не проявленном виде. В определенный же момент, под влиянием различных факторов этнические и политические особенности личности, могут проявить себя. Отсюда в этнополитологии особое значение имеет вопрос о взаимосвязи в психологии и поведении человека этнического и политического начал. Для этнополитологии также важен вопрос о сферах взаимодействия этнического и политического, о влиянии национальности на политический выбор и политическое поведение, о механизме политизации этничности. Важным действующим лицом, субъектом политики являются этнические общности. Они в отличие от иных общностей имеют специфические социально-политические интересы. Специфичность этих интересов, социальное и политическое поведение этнических общностей определяются их статусом в обществе. Их статус во многом формирует их взаимоотношения, определяет наряду с другими факторами уровень конфликтности в обществе. Поэтому анализ статуса этнических сообществ (групп), их квалификация имеет в этнополитологии принципиальное значение. При этом особый интерес для политики представляют те этнические группы, которые имеют в полиэтническом обществе более низкий по сравнению с другими статус, и которые могут, и обычно являются, по устоявшемуся мнению, источником и инициатором этнических конфликтов или же они в той или иной мере способствуют созданию повышенного напряжения в межэтнических отношениях.

Одновременно этнические общности представляют не только субъект, но и объект политических влияний. Наиболее мощным генератором этих влияний является государство. Оно создает определенные структуры, разрабатывающие и осуществляющие этническую политику и влияющие на межэтнические отношения. Анализ этих структур, выполняемые ими функции занимают значительное место в этнополитологии. Столь же важен для этнополитологии и вопрос об этнической природе и специализации государства, необходимости и возможности его особого типа – «национального государства», равно как и разра-

ботка теории национального государства с ее критическим сопоставлением с либеральной концепцией правового государства, с имеющей социал- демократическое происхождение теорией социального государства. Решение этнических проблем во многом зависит от соответствия территориального устройства государства этнической структуре общества, взаимосвязь между которыми может иметь различные формы. Выбор оптимальной формы представляют серьезную проблему для национально-государственного строительства и утверждения стабильности в межэтнических отношениях.

Важной проблемой этнополитики является вопрос о соотношении в обществе прав человека и прав этнических сообществ. Проблема этнических прав по сравнению с правами человека пока остается дискуссионной и часто сводится к исследованию вопроса о праве наций на самоопределение¹. Вместе с тем, исследователи отмечают, что эта проблема имеет более широкое измерение, охватывая как права народов, так и этническое право, являющееся политико-правовым регулятором этнической жизни. Последнее включает разнообразный набор правовых актов, регламентирующих национальный характер государства, правовой статус этносов, нормы межэтнических взаимодействий, способы разрешения конфликтов.

Важным источником социально-политических перемен, носителем этнического протеста являются этнические движения и этнические партии. Они весьма чутко реагируют на несправедливость и дискриминацию своих народов, принимают активное участие в межэтнических конфликтах, оказывают давление на органы государственной власти в направлении принятия решений, соответствующих их интересам, способствуя тому, чтобы государственная политика более четко ориентировалась на национальные интересы. Отсюда принципиальное исследовательское значение имеют вопросы о сущности, специфике и типологии этнических движений, порождающих их причинах.

В основе этнической политики лежат этнические интересы. Идеино-теоретическое их оформление осуществляется в национальных идеологиях, в которых формулируется социальное и историческое предназначение того или иного народа, определяются пути решения его проблем. Зарубежная этнополитология определяет это направление как «национализм», без того негативного оттенка, которое долгое время этому термину придавалось в нашей стране.

В целом предметная область этнополитологии еще не определена окончательно, и она развивается в нескольких направлениях. Часть исследователей сводит ее к изучению только этнических конфликтов² другая же - к вопросам взаимоотношения государства и этнических

групп ³. Третьи же определяют ее как взаимосвязь этнической и политической сфер жизнедеятельности и задачи этнополитологии видят в выявлении этнического в политическом и в изучении политического в этническом ⁴.

По мнению Ю.И. Семенова этнополитология прикладная дисциплина, теснейшим образом связанная с этноэкологией, этносоциологией и неоэтнографией. Этнические общности в современном обществе могут стать и становятся определенными политическими силами, принимающими участие в общественной жизни в целом и особенно политической борьбе. Так как борьба происходит в пределах того или иного государства, то государственная власть с неизбежностью должна выработать и проводить определенную политику по отношению к этим общественным силам и оформлять ее в определенных правовых актах. В результате в пределах этнографии сформировалась новая научная дисциплина, которая получила название этнической политологии, или этнополитологии ⁵.

Среди основных проблем этнополитологии исследователи выделяют вопрос о власти, о стремлении этнических элит к власти, о роли элит в мобилизации этничности, сепаратизм и т.д.

Одна из первых попыток разграничения предметной области этнополитологии была предпринята М.Н. Губогло и характеризуется следующими составляющими:

1. Выделение и характеристика акторов (субъектов) этнополитического процесса, каковыми являются: - народные фронты, интердвижения, демократические движения национальных меньшинств, национально-культурные общества. Последние больше ориентированы на национальное возрождение, но вне какой-либо этнополитической формы. Акторы этнополитического процесса имеют свои задачи, порой взаимоисключающие, а отсюда причиной возникновения следующего актора выступает протест против целей и задач первого. К примеру, такова природа возникновения интердвижений.

2. Анализ проблем компонентов этнополитической ситуации (субъектов или акторов) с внешней макро - и микро - средой. В том числе связи и взаимоотношений лидеров с формальными и неформальными движениями. Я бы отметила и взаимоотношения между самими лидерами, их личностные характеристики. Формирование новой информационной базы, исходящей от акторов и которая включает принятые национальными и политическими движениями документы, программы, заявления, обновленную статистику, данные переписи населения.

3. Изучение этнополитической ситуации с учетом главных ком-

понентов этнотерриториальных, этноэкономических аспектов среды, уровня ее инфраструктуры, этнодемографических и этносоциальных параметров, этноязыковых, этноличностных характеристик участников движений (с моей точки зрения особое значение имеют личностные качества лидеров этих движений) этноисторических и этноправовых условий становления, функционирования этнополитической ситуации и перехода ее в иное качество ⁶.

При этом методологические установки этнополитологии в том же исследовании строятся на следующих позициях (которые разделяет и автор данной работы):

1. Изучение опыта накопленного за рубежом, т.к. этнополитические ситуации, конфликты, их предпосылки типологически сходны.

2. Использование методологии, связанной с изучением межэтнических конфликтов в этносоциологии и ее информационную базу. Основным здесь является множественность этнических конфликтов по природе, но в основе их всегда обнаруживаются социальные интересы. Главная задача выявить мотивацию и реальные интересы участвующих в межэтническом конфликте групп, их символы и ценности, проецирующиеся на отношения между этносами⁷

В данной работе анализ этнополитических процессов был произведен на основе сочетания политологического анализа и социологических методов с концептуальными положениями исторической и этнологической наук.

Применение сравнительно-исторического метода дало возможность изучить вопросы этнического развития народов за сравнительно продолжительный период времени, без которого невозможен анализ современных проблем, исследуемых в работе.

Политологический подход к изучению этнополитологических процессов реализуется в рамках сравнительно-исторического анализа, что позволяет изучать политические явления, как в статичных фактах, так и в состоянии их эволюции и динамики. Это также дает возможность выявить общие тенденции и объективные закономерности в этнополитическом развитии не только изучаемого субъекта, но и всего региона.

Изучение современных этнических процессов, менталитета граждан и массового сознания, этнокультурных ориентаций, политических симпатий и антипатий населения требует применения социологических методов, и потому они были использованы для сбора огромного массива информации. Социологические методы, социологический подход позволяет охватить социокультурную динамику этноса во всей полноте социальных связей и отношений, и дать прогноз его развития на будущее. Социологические методы, особенно при изучении демо-

графических процессов, дополняются анализом статистических материалов. Учитывая, что без использования традиционных этнографических методов создание реальной и многоплановой картины этнических процессов невозможно, я использовала такие традиционные этнографические методы, как наблюдение и описание для соединения обобщенного анализа этнополитических и этнокультурных явлений с конкретикой, с повседневной реальностью.

При освещении отдельных вопросов используется также сочетание хронологического и проблемно-теоретического подходов.

¹ См.: Губогло М.Н. Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. М., 2000.

² Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999. С.13.

³ См.: Van den Berghe P. The Ethnic Phenomenon. N.Y. 1982.

⁴ Дробижева Л.М. Этносоциология // Энциклопедический социологический словарь. Под ред. Г.В. Осипова. М., 1995. С. 918.

⁵ Семенов Ю.И. Предмет этнографии (этнологии) и основные составляющие ее научные дисциплины // Этнографическое обозрение. 1998. № 2. С.13.

⁶ См.: Губогло М.Н. От корней до кроны. Задачи изучения этнополитической ситуации //Гражданские движения в Таджикистане. М., 1990. С. 7-9.

⁷ Там же. С. 7.

2. Принципы формирования информационной базы

При изучении этнополитических проблем перед исследователем возникает триединая задача. Этими задачами определяются и принципы формирования информационной базы.

Во-первых, необходимо провести анализ этнической политики, что предполагает изучение законов, постановлений, всей законодательной базы в области государственного регулирования этнических процессов.

Во-вторых, без новой информации, включающей в себя материалы, исходящие от акторов этнополитической ситуации, а также новых статистических данных, материалов периодики и итогов специально проведенных этносоциологических (этнополитических) массовых опросов, решить поставленные задачи и исследовать научную проблему в полной мере не представляется возможным. Если в отношении документов субъектов этнополитической ситуации, материалов статистики и периодики все более или менее ясно, они в большинстве своем доступны, то несколько иное отношение требует к себе этносоциологические (и этнополитические) опросы, т.к. они формируются самим исследователем по заранее определенной проблематике.

В третьих, при проведении таких опросов и сборе социологической информации для выполнения поставленных задач следует учитывать ряд факторов.

1. Сегодня мало у кого вызывает сомнение тот факт, что общественное мнение по ряду вопросов в российском обществе еще не сформировано, у социальных (в том числе этнических) групп окончательно не выработаны стабильные интересы и ценностные ориентации. Российское общество постсоветского периода находится на пути становления и формирования, а потому социологические опросы фиксируют не столько баланс мнений, сколько сам ход процесса изменений общества, основные векторы этого процесса и отношение населения к нему в целом в те или иные хронологические рамки, совпавшие со временем проводимого опроса. Это обстоятельство определяет степень ценности тех или иных опросов и их роль для изучения этнополитической ситуации. Тем не менее важно, что этносоциологические опросы дают возможность определить изменение мнений отдельных групп населения, в том числе представителей разных демографических, социально-профессиональных и групп. Все это дает богатый эмпирический материал для последующего изучения и анализа, а также служит более

точному выявлению вектора и параметров этих изменений, характера этнополитических процессов и их направленности¹.

Важным фактором является то, что оценка населением ситуации в обществе базируется на личном отношении каждого индивидуума в зависимости от этнической принадлежности, возраста, пола, социального положения, воззрений, благосостояния и т. п. В то же время эта оценка в той или иной мере находится в зависимости от мнений других людей (в том числе, депутатов, руководителей, политических и национальных лидеров, озвученных в СМИ). Последнее дает исследователю возможность определять влияние творческой интеллигенции на массовое сознание и настроения людей.

Следует отметить, что формируемые под влиянием массмедиа (дающих и тиражирующих точку зрения представителей интеллигенции и элиты) оценки общей ситуации населением или отдельными группами людей имеют порой значительно более минорное звучание, чем оценка людьми собственного благополучия или личное восприятие ими этнополитической и межэтнической ситуации.

Многие параметры этнополитических оценок зависят от экономического самочувствия населения, его положительных ожиданий или же отрицательных последствий².

Особое внимание при проведении социологических исследований и формировании этого типа источников надо обращать на надежность опросов. Надежность опросов в значительной степени определяется репрезентативностью социологической выборки.

При проведении социологического исследования число ошибок уменьшается с возрастанием числа наблюдений и уменьшением колебательности признаков. Поэтому, формируя выборочную совокупность, необходимо стремиться к тому, чтобы число выборочной совокупности было достаточно большим. Тем самым возрастает степень надежности заключения о тенденциях и свойствах генеральной совокупности. Принципиально важными здесь выступают два фактора. При разработке структурно-логической схемы генеральной совокупности необходимо исходить из того, что она ограничивается избирательным возрастом респондентов и спецификой их территориального расселения (последний определяет и национальный признак, т.к. при наших исследованиях определялось типичность и населенного пункта). Для построения статистической модели выборки нужно учитывать следующие статистические показатели – численный состав республики в целом и по административным единицам в отдельности, распределение по возрасту, полу, социальному положению, национальности. Второй момент связан с самим процессом моделирования. С высокой степе-

нию точности выборка должна отражать поддающиеся количественному измерению качества исходного целого. Учет этих ключевых позиций важен для выделения определяющих параметров и для обеспечения репрезентативности данных социологических исследований.

Проведение опроса делится на несколько этапов:

Первый этап начинается с определения достаточно большого числа выборки, чтобы правильно отобрать единицы совокупности для наблюдения. Чаще всего используется комбинированный способ сбора социальной информации, а, следовательно, и формирования выборки. Обычно используется квотированная выборка, при которой специфику формирования выборки определяет характер процедуры опроса и при которой в рамках выделенных квот осуществляется систематический случайный отбор респондентов. Выбор по методу квот предполагает, что известны некоторые важные пропорции генеральной совокупности (место жительства, профессиональная, половозрастная, национальная принадлежность и т.д.). Это сочетание позволяет оптимально согласовать по квотируемым признакам выборочную и генеральную совокупность. Подобная модель выборки эффективно воспроизводит статистическую структуру генеральной совокупности по набору признаков, которые имеют решающее значение для предмета социологического исследования.

В самом общем виде репрезентативность – это свойство выборки, позволяющее переносить результаты, полученные на ограниченном числе объектов наблюдения, на всю генеральную совокупность. Фактически речь идет о возможности делать индуктивные заключения от части к целому. Иными словами, это - переход от наблюдаемых социальных объектов, их свойств и отношений к не наблюдаемым социальным объектам. Но так как индукция используется как метод познания социальной реальности, исследователь должен отдавать себе отчет, как в возможностях, так и в ограничениях этого метода.

Теоретическое обоснование репрезентативности выборки возможно только тогда, когда выборка и генеральная совокупность не различаются по определяющим данное явление факторам. Однако это невозможно установить до начала исследования, поскольку целью исследования, как правило, и является выявление этих факторов. Именно поэтому абсолютной уверенности в правильности индуктивных обобщений на основе изучения выборки не может быть никогда. Кроме того, в социальной действительности различные события, например принятие нового закона, подписание договора между сторонами (к примеру, республикой и центром), принятие той или иной программы в области экономики и культуры народа, могут качественно изменить дейст-

щие прежде закономерности, и до начала любого исследования никто не поручится за то, что сделанные выводы могут быть применимы к более широкому классу объектов.

При проведении этносоциологического опроса, материалы которого приведены в данной работе автор использовал принцип квотного моделирования с пропорциональным отбором респондентов на двух уровнях. На первом уровне квотирование осуществлялось по признаку места жительства респондентов, на втором – по всем оставшимся признакам (пол, возраст, образование, национальность). Опрос проводился в 3 - 4 типичных районах республики. Распределение территориального признака контролировалось по следующей градации: административные районы крупных городов (столицы), провинциальные города, сельские районы.

Число респондентов каждой национальности, которых необходимо было опросить в выборочно намеченных городах, определялось пропорционально их доле в данном типе поселения.

На следующем этапе в каждом районе было отобрано 25% избирательных участков (каждый четвертый), что обеспечило попадание в выборку разных микро районов, как центральных проспектов и улиц, так и удаленных от основных магистралей переулков, проездов, улочек. Затем был проведен механический отбор избирательных участков из полного их списка, что обеспечило равномерное попадание в выборку домов различной ведомственной принадлежности, разных лет застройки, этажности, комфортности жилья.

На последнем этапе проводился механический отбор респондентов, когда на территории отобранных избирательных участков, представлявших собой совокупность улиц, домов, квартир, обследовался каждый второй дом, каждый четный подъезд, каждый четный этаж, каждая четная квартира на выбранном этаже, житель которой попадал в число респондентов, подлежащих опросу. При невозможности опросить данного человека, осуществлялась его замена, и опрашивался жилец соседней квартиры. При выборе жильцов (членов семьи) использовался принцип последнего дня рождения.

Надежность полученных результатов в значительной степени определяется качеством проведенного опроса. Здесь важную роль играет преодоление культурной дистанции между исследователем и объектом исследования, между интервьюером и респондентом. Между ними должны сложиться доверительные отношения. В этой связи особенно важно, чтобы интервьюер смог донести до респондента важность исследования и ценность собственного мнения респондента (а не выдачи

того мнения, или точки зрения, которую считает опрашиваемый от него ждут и которая «наиболее правильна»).

Для достижения высокого качества проводимого опроса, учитывался еще ряд факторов: 1. Все анкеты были подготовлены на русском языке. Но для достижения поставленных целей интервьюировали респондентов не только на русском языке. В том случае, если опрашиваемые были пожилые люди, не владеющие русским языком в должной мере, интервьюер общался с ними на том, языке, который был понятен респонденту. Это было достигнуто благодаря отбору интервьюеров. В села с компактным проживанием людей той или иной национальности были посланы интервьюеры той же национальности. В иных случаях это достигалось привлечением интервьюеров из этой же местности (студенты старших курсов, уроженцы соответствующего населенного пункта, или же учителя школ). С одной стороны, это решало проблему общения на родном для респондента языке, с другой стороны, способствовало более открытости в ответах. Не секрет, что при проведении интервью русскому интервьюеру кабардинцы или балкарцы дадут несколько иные ответы, чем своему соплеменнику. Поэтому кабардинцев в наших исследованиях опрашивали кабардинцы, балкарцев – балкарцы, русских – русские. Интервьюеры иных национальностей не были так жестко привязаны к конкретным национальностям, и их использование было более свободным, что не исключало проведение ими интервью у представителей основных национальностей (русских, кабардинцев, балкарцев). 2. Особое внимание было уделено и личным установкам интервьюеров на вопросы этнической политики и культурного развития народов (главное требование - отсутствие крайних и радикальных взглядов у интервьюеров).

Соблюдение этих важных правил дало возможность получить репрезентативный и качественный социологический материал, который был визуально проверен, откорректирован, а затем введен в компьютер для обработки в среде SPSS.

¹ См. подробнее: Jerry F. Hough. The Logic of economic reform in Russia. Washington, 2001.

² Трубина Л.В., Нецадин А.А., Кашин В.К. Синусоиды общественного мнения //Социологические исследования. 1993. № 7. С.25.

3. Типология источников

В работе были использованы разнообразные источники, включающие как уже ставшие традиционным в этнологических исследованиях, так и новые:

I. Официальные источники:

Эта группа источников была разбита на две составляющие: 1. законодательные акты, исходящие от органов власти. В их числе были Конституция РФ и Конституция КБР, Договоры о разграничении полномочий между различными органами власти Российской Федерации и органами власти северокавказских республик, а также федеральные Законы, Постановления, Указы, изданные законодательной и исполнительной властью Российской Федерации и Кабардино-Балкарии в 1990-2000 годы, а также политические документы, отражающие содержание этнической политики, как в советское время, так и в 90-ые годы, в постсоветский период. Часть этих документов была систематизирована автором и опубликована в сборнике «Политика и право в свете этногосударственных отношений КБР¹»; 2. выступления политических деятелей федерального и республиканского уровня, в частности, статьи, интервью и тексты выступлений и т.д. Часть этих материалов были представлена в сборники Политика и право в свете этногосударственных отношений КБР».

II. Архивные материалы.

Архивные материалы сложились также из нескольких групп:

а) первую группу архивных источников составили материалы центральных и республиканских архивов. В частности, были использованы фонды ГАРФ, РЦХИДНИ, РГИА, ЦГАОР (ф.1318, ф. 1235). Интересный материал был найден в фондах Центра новейшей истории КБР - ЦДНИ КБР (ф.2597, ф.2589, ф.2596, ф.2599, ф.2610), фондах Центрального Государственного архива КБР - ЦГА КБР (ф. Р-8, И –16 и др.); б) вторую группу архивных источников составили данные текущих архивов, которые условно были разделены на: 1.текущие архивы государственных органов власти: Парламента КБР, различных министерств и ведомств Кабинета Министров КБР; отдельных учреждений республики; 2.текущие архивы общественно-политических организаций и национально-культурных центров; в) третью группу архивных материалов составили личные архивы некоторых общественных деятелей, писателей, сыгравших важную роль в общественно-политической жизни республики соответствующего периода.

III. Следующая группа источников это - так называемая новая информационная база², раскрывающая идеологию и технологии адептов так называемой гражданской национальной политики. Ее основу составляют материалы, исходящие от национальных и политических движений. Эти движения активно влияли на общественно-политическую жизнь, отражали и определяли мировоззрение и настроения различных слоев, групп населения. Данная группа источников широка по спектру документов, и включает в себя разнообразные программы, уставы, различные регламентации, обращения, заявления, общие и частные решения, лозунги национальных движений, их лидеров, членов этих организаций и т.д. Эта группа источников представляет чрезвычайную ценность для изучения и анализа этнополитической ситуации в различных регионах страны, и она стала доступна для исследователей и представителей широкой общественности благодаря публикациям Центра по изучению межнациональных отношений (ЦИМО) Института этнологии и антропологии РАН, который, с 1990 г., собирает, систематизирует, анализирует и вводит в научный оборот исходящие от национальных организаций документы, имеющие уникальный характер, и практически не публиковавшиеся до этого в печати, за исключением той небольшой ее части, которая была представлена в малотиражных республиканских и местных печатных изданиях. В 1994 г. ЦИМО был подготовлен первый сборник документов по этнополитической ситуации в КБР, а в 2001 г. уже второй. Всего же ЦИМО подготовлено свыше ста томов по данной тематике³.

IV. Статистические материалы.

Статистические материалы составили важную и достаточно разнообразную группу источников: а) *Материалы переписей населения* (1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 года и микропереписи 1994 г.). В них содержатся сведения о национальном и территориальном составе республики, демографические показатели в разрезе населенных пунктов, данные о профессиональном, образовательном составе, миграциях, о родном и втором языке представителей различных национальностей; б) *Тематические сборники*: Выпускаемые Государственным Комитетом РФ по статистике сборники (ранее ЦСУ СССР и РСФСР) «Народное хозяйство» и различные тематические справочники дают разнообразный материал по теме. Среди изданий Госкомитета КБР значительный интерес представляют сводные сборники», подготовленные в 90-ые годы «Кабардино-Балкария в цифрах», «Социальное положение и уровень жизни населения КБР», а также текущие данные отдела демографии и миграции населения, общего отдела и др.

V. Периодическая печать.

Материалы периодической печати являются важной составляющей источниковедческой базы исследования. Эти материалы условно разделены на: а) *материалы официальной периодики* – центральные газеты и журналы государственных органов (Российская газета) и республиканских органов власти – Кабардино-Балкарская правда, «Советская молодежь», журнал «Эльбрус» в том числе издаваемые на балкарском языке газета «Заман» и журнал «Минги тау» и др.; б) *независимые средства массовой информации* – центральные («Аргументы и факты», «Известия», «Независимая газета», «Труд» и региональные («Северный Кавказ», «Аргументы и факты –СК», «Московский комсомолец –СК», в том числе и республиканские газеты и журналы: («Версия», «ГАЗЕТА Юга»); в) *печатные издания общественно-политических и общественно-культурных центров, национальных движений* («Хасэ», «Нарт», «Черкесский мир», «Тёре», «Балкарский форум», «Малкъяр ауазы», «Товуши» и др.).

У. Материалы социологических исследований.

Социологические исследования проводились на протяжении 1993-2000 гг. и в них был большой блок вопросов по интересующей нас проблематике.

В 1993 и 1995 годах было проведено исследование по проекту «Предвыборная ситуация в России», разработанному Джерри Хаффом (Дюкский университет), Тимоти Колтоном (Гарвардский университет), Сьюзен Лейманн (Колумбийский университет) при участии сотрудников ЦИМО. Опрос проводился по единой методике во всех автономных республиках РФ и в областях и краях, а также в Москве, Санкт-Петербурге и Новокузнецке. Руководителями опроса с Российской стороны были Михаил Губогло (Институт этнологии и антропологии РАН) и Сергей Туманов (Московский Государственный Университет). В вопросниках было по 24 вопроса по этнополитической ситуации.

Летом 1995 году под руководством М.Н. Губогло в четырех республиках: Кабардино-Балкария, Дагестан, Татарстан и Башкортостан было проведено комплексное исследование «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность». По Кабардино-Балкарии было опрошено 2023 человека. Анкета (авторы – Джерри Хафф, Сьюзен Лейманн при участии М.Н.Губогло) состояла из вопросов, разбитых на несколько разделов: 1) общие данные о респонденте (происхождение -20 вопросов), 2) религиозные процессы (религия – 16 вопросов для всех, 18 вопросов – для мусульман, 10 – для православных). Едва ли не впервые были проанализированы соотношение этничности + концепция идентичности; 3) блок социальных вопросов (работа, образование, мобильность – 32 вопроса), экономическая ситуация

(8 вопросов), семейные ценности (семья – 33 вопроса), этноязыковая ситуация – 32 вопроса, этнополитическая ситуация – 14 вопросов, отношение населения к демократическим переменам в общественной жизни – 28 вопросов.

Весной 1997 г. было проведено исследование «Этнополитические представления молодежи. Формирование и функционирование», которое являлось составной частью общероссийского опроса. Исследование проводилось Центром по изучению межнациональных отношений Института этнологии РАН совместно с Центром социологических исследований МГУ». Это исследование было проведено во всех столицах республик Российской Федерации. В Нальчике было опрошено 993 учащихся 16-17 лет 10 класса средних школ, лицеев, а также техникумов, колледжей и ПТУ.

В декабре 1999 – январе 2000 г. отдел социально-политических исследований Института гуманитарных исследований Правительства КБР провел под руководством автора исследование по теме «Межэтническое взаимодействие и этническое развитие народов КБР». Всего было опрошено 507 человек разных национальностей, проживающих в городах и сельских населенных пунктах республики, старше 18 лет. В этом исследовании многие вопросы коррелировали с вопросами анкеты 1995 года по вопросам межэтнической толерантности. Фактически это было повторное исследование, и оно дало возможность посмотреть на происходящие процессы в динамике.

Все социологические исследования были проведены под руководством автора или же при его непосредственном участии в опросах в качестве интервьюера.

VI. Полевые этнографические материалы.

Эта группа источников (интервью, беседы, наблюдения автора, проведенные в течение почти 20 лет по самым разным проблемам) и находящиеся в его личном архиве, а также полевые наблюдения и впечатления, приобретенные в ходе проведения социологических исследований, помогли автору понять происходящие события и дать их научный анализ.

¹ Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. Авторы – сост. С.И. Аккиева, Х.М.Думанов. Отв. Ред. М.Н. Губогло. Т.1,2. М.,- Нальчик, 2001.

² Губогло М.Н. От корней – до кроны. Задачи изучения этнополитических ситуаций. // Гражданские движения в Таджикистане. М., 1990. С.8.

³Что делать? В поисках идей совершенствования межнациональных отношений в СССР, М., 1989; Гражданские движения в Латвии, М., 1990;

Гражданские движения в Таджикистане, М., 1990; Гражданские движения в Белоруссии, М., 1991; Гражданские движения в Кыргызстане, М., 1991; Русское дело сегодня. *Том I*. Память, М., 1992; Михаил Губогло. Энергия памяти. М., 1992; М. Н. Губогло, С. М. Червонная. Крымско-татарское национальное движение. *Том I*. История. Проблемы. Перспективы. М., 1992; *Том II*. Документы. Материалы. Хроника. М., 1992; Крымско-татарское национальное движение. *Том III*. 1991-1993 годы. М., 1996; Крымско-татарское национальное движение. *Том IV*. С. М. Червонная. Возвращение крымско-татарского народа: проблема этнокультурного возрождения. М., 1997; Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки. Документы. Хроника. *Том I*. Контуры этнополитической ситуации в очерках и законодательных актах, М., 1992; *Том II*. Башкирское национальное движение, М., 1992; *Том III*. Векторы этнополитической ситуации в документах и материалах. М., 1993; Гражданские движения в Литве. *Том I*. С. М. Червонная. Молодой «Саюдис». М., 1993; Дагестан: этнополитический портрет. Очерки. Документы. Хроника. *Том I*. Этнополитическая ситуация в очерках и документах государственных органов. М., 1993; *Том II*. Этнополитическая ситуация в очерках и документах Съезда народов Дагестана, многонациональных партий, движений и религиозных организаций. М., 1994; *Том III*. Этнополитические организации и объединения. М., 1995; *Том IV*. Этнополитические организации и объединения. М., 1995; Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации. 1990 - 1992. Документы. Материалы. М., 1993; Общественные движения в Мордовии. Документы. Материалы. М., 1993; Переломные годы. *Том I*. М. Н. Губогло. Мобилизованный лингвизм. М., 1993; *Том II*. Языковая реформа - 1989. Документы и материалы. М., 1994; Язык и национализм в постсоветских республиках. М., 1994; Кабардино-Балкария. Этнополитическая ситуация. *Том I*. М., 1994; *Том II*. М., 1994; Эстония. Контуры этнополитической эволюции. 1988-1993 г. Очерки. Документы. Материалы. *Том I*. М., 1994; *Том II*. М., 1994; Узбекистан: этнополитическая панорама. Очерки. Документы. Материалы. *Том I*. М., 1994; *Том II*. М., 1995; Т. В. Таболина. Возрождение казачества. 1989-1994. Истоки. Хроника. Перспективы. *Том I*. Центр. М., 1994; Реабилитация народов и граждан. 1954-1994 годы. Документы. М., 1994; Штрихи этнополитического развития республики Коми. Очерки. Документы. Материалы. *Том I*. М., 1994; *Том II*. М., 1997; Автор-составитель Г. А. Комарова. Хроника межнациональных конфликтов в России. 1991 год. М., 1994; Автор-составитель Г. А. Комарова. Хроника жизни национальностей в СССР. 1990 год. М., 1996; Автор-составитель Г. А. Комарова. Хроника жизни национальностей накануне распада СССР. 1989 год. М., 1997; Калмыкия: этнополитическая панорама. Очерки. Документы. Материалы. *Том I*. М., 1995; *Том II*. М., 1996; В. И. Бушков, Д. В. Микульский. «Таджикская революция» и гражданская война (1989 -1994 гг.). М., 1995; Национально-культурные автономии и объединения. Историография. Политика. Практика. Антология. *Том I*. М., 1995; Антология. *Том II*. М., 1995; Антология.

Том III. М., 1995; Северная Осетия: этнополитические процессы 1990 - 1994 гг. Очерки. Документы. Хроника. *Том I.* М., 1995; *Том II.* М., 1995; *Том III.* М., 1995; М. Н. Губогло. Развивающийся электорат России. Этнополитический ракурс. *Том I.* Истоки. М., 1996; Развивающийся электорат России. Выборы - 93. *Том II.* М., 1995; Развивающийся электорат России. Выборы - 95. *Том III.* Выпуск 1. М., 1996; *Том III.* Выпуск 2. М., 1996; Пробуждение финно-угорского Севера. Национальные движения Марий Эл. *Том I.* М., 1995; *Том II.* М., 1996; Абхазский узел. Документы и материалы по этническому конфликту в Абхазии. Вып. II. М., 1995; Афранд Дашдамиров. Национальная идея и этничность. 1996; В. В. Амелин, В. П. Торукало. Оренбуржье в этнополитическом измерении. *Том I.* М., 1996; *Том II.* М., 1996; Валентина Торукало. Нация: история и современность. М., 1996; Межэтнический мир Прикамья. Составители С.В.Сергеева, Р.И.Щукина, Н.А.Дубова. /Под ред. М.Н. Губогло. Т.1, Т. II. М., 1996; Ресурсы мобилизованной этничности. Москва-Уфа, 1997; Веналий Амелин. Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты в истории советской и постсоветской государственности. М., 1997; Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Документы государственных органов Приднестровья. Автор-составитель В. Ф. Грызлов. / Под редакцией М. Н. Губогло. *Том I.* М., 1997; *Том II.* М., 1997; *Том III.* Документы общественно-политических объединений Приднестровья. М., 1999; *Том IV.* Документы общественно-политических объединений Приднестровья. М., 1999; Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990-1995 гг.). *Том I.* М., 1997; Федерализм власти и власть федерализма / Отв. ред. М. Н. Губогло. М., 1997; Файль Сафин. Принципы этнополитической истории Башкортостана. М., 1997; Г. П. Лежава. Между Грузией и Россией. Исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX - XX вв.). М., 1997; Суверенный Татарстан. Автор-составитель Д. М. Исахаков. Документы. Материалы. Хроника. *Том I.* Суверенизация и движения к национально-культурной автономии. М., 1998; *Том II.* Современный национализм татар. М., 1998; *Том III.* Модель Татарстана. М., 1998; Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. Составитель С. М. Червонная. /Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998; Т. М. Полякова. Менталитет полиэтнического общества (Опыт России) / Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998; Патернализм и этническая мобилизация в развитии народов России (Модель Башкортостана). Автор-составитель Р. Г. Кузеев /Ответственный редактор М. Н. Губогло. М., 1998; М. Н. Губогло. Языки этнической мобилизации. М., 1998; Н. Ф. Бугай. Социальная натурализация и этническая мобилизация (Опыт корейцев России) /Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998; Ю. П. Шабаетв. Этнокультурное и этнополитическое развитие народов коми в XX веке. / Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998; В. В. Амелин, Э. М. Виноградова. Оренбуржье в системе региональных интересов Рос-

сии. /Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998; Г. П. Лежава. Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос. (1987 – начало 1992 гг.) Очерки. Документы. /Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998; Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. Русские в Молдавии: миграция или адаптация? /Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998; Идентификация идентичности. Том 2. Этнополитический ракурс. /Под редакцией М. Н. Губогло. Том II. М., 1998; С. М. Червонная. Все наши Боги с нами и за нас. Этническая идентичность и этническая мобилизация в современном искусстве народов России. /Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1999; З. В. Анайбан, М. Н. Губогло, М. С. Козлов. Формирование этнополитической ситуации. Том I. Очерки истории постсоветской Тувы. М., 1999; Р. Г. Кузев. Демократия. Гражданственность. Этничность /Ответственный редактор М. Н. Губогло. М., 1999; Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. / Составитель и ответственный редактор М. Н. Губогло. М., 1999; С. М. Червонная. Тюркский мир в центре Северного Кавказа: парадоксы этнической мобилизации. /Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1999; Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Том 5. Документы общественно-политических объединений Приднестровья. Автор-составитель В. Ф. Грызлов /Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1999; Из хроники этнической мобилизации (Республика Башкортостан). Автор-составитель Ф. Г. Сафин / Ответственный редактор М. Н. Губогло. Том I. М., 1999, 340 с. Том II. М., 1999; М. Ю. Чумалов. Каспийская нефть и межнациональные отношения / Ответственный редактор М. Н. Губогло. М., 1999; Михаил Губогло. Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. М., 2000; М.Н. Губогло, Ф.Г. Сафин. Принудительный лингвизм. Социолингвистические очерки об этнополитической ситуации в СССР в 1920–1930-е годы. М., 2000; Ф.Г. Сафин. Этноязыковые процессы в Башкортостане в XX столетии. М., 2000; Чувашское население в России. Консолидация. Диаспоризация. Интеграция. Том. 1. Республика и диаспора. Автор-оставитель П.М. Алексеев / Отв. редактор М.Н. Губогло. М., 2000; Технологии этнической мобилизации. Из истории становления грузинской государственности (1987-1993 гг.). Автор-составитель Г.П. Лежава / Под редакцией М.Н. Губогло. М., 2000; М.Н. Губогло, С.К. Смирнова Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. М., 2001; Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. Авторы-составители С.И. Аккиева Х.М. Думанов. / Под ред. М.Н. Губогло. Т.1. М.- Нальчик, 2001, Т. 2. Москва-Нальчик, 2001; Межэтнический мир Прикамья. Т.III. Т.IV. / Под. ред. М.Н. Губогло. М., 2002.

Раздел 2. Этничность и мобилизация

Глава 1. Панорама этнического развития народов Кабардино - Балкарии

1. Стихийность и управляемость в этническом развитии

Отличительной особенностью этносов от других общностей людей, например, партий, союзов, блоков, государств, кооперативов и т.п., является их естественноисторическое возникновение, т.е. стихийное, а не целенаправленное, управляемое. Вместе с тем, полностью исключить управляемость воспроизводство этничности при определенных условиях было бы неправомерно. Ряд положений теории «передачи» этнически специфических черт содержится в разработанной Ю.В. Бромлеем и рядом других отечественных этнографов (К.В. Чистов, И.С. Гурвич, Т.А. Жданко, В.И. Козлов, С.А. Арутюнов, Н.Н. Чебоксаров) теории этноса как системного целого и теории современных этнических и этносоциальных процессов.

Основным условием возникновения этнической общности людей является общность территории, как материальной базы жизнеобеспечения людей, и общность языка, как основного средства общения. Наличие общей территории и единого языка выступают главными признаками этноса.

В ходе развития этноса и его хозяйственной деятельности, в значительной степени зависящей от географических условий, складываются характерные для данного этноса черты материальной культуры и быта; под влиянием перечисленных факторов и посредством языка, но более сложным путем формируется культура и групповые психологические характеристики, присущие данному этносу.

Сформировавшийся этнос выступает как социальный организм, функционирование которого определяется самовоспроизводством и поколенной передачи языка, культуры, психологических черт.

Соотношение стихийности или управляемости этого процесса зависит от многих переменных, но важную роль играют сначала традиционные институты управления, сформированные в социальном организме, в том числе в виде политических институтов, а впоследствии и в виде национального государства.

Этнические общности подвержены изменению, стихийным и управляемым.

Этнические изменения обусловлены ходом исторического развития, особенностями существования этносов и их взаимодействий между собой.

В социально-экономических, культурно-бытовых характеристиках этносов Северного Кавказа за последние 100 -200 лет произошли существенные изменения. Эти изменения определяются, по квалификации Ю.В. Бромлея, В.И. Козлова как этнические процессы, которые в свою очередь делятся на этноэволюционные и трансформационные. Этноэволюционные процессы сопровождают развитие этноса, характеризуя изменения его социально-профессиональных языковых и демографических характеристик, (развитие двуязычия или билингвизма), изменение численности и демографической структуры этноса (урбанизация)¹.

Этнотрансформационные процессы представляют собой такие изменения, которые в конечном итоге приводят к перемене этнической принадлежности. Этнотрансформационные процессы, в свою очередь, делятся на этнообъединительные и этноразделительные².

Для второй половины XX века были характерны как этнообъединительные процессы, связанные с развитием и укреплением хозяйственных, языковых и культурных контактов, особенно между родственными этническими группами, распространением этнически смешанных браков, так и этнотрансформационные.

В этнообъединительных процессах важную роль играет национально-территориальное объединение. Примером этнообъединительного процесса на Северном Кавказе является консолидация адыгов. И в этом случае особое значение имеет национально-территориальное объединение, иными словами, государственность. К примеру, если бы для кабардинцев, черкесов и адыгейцев (близкородственных этносов) в 20-ые годы была бы создана одна национально-государственная единица, то в этом едином административно-территориальном пространстве процессы этнической консолидации этих трех групп пошли бы более интенсивно, и можно было бы без оговорок говорить о формировании единой этнической общности с единым литературным языком, с единой территорией и материальной культурой. Процесс межэтнической консолидации, проходящий сегодня среди адыгов (кабардинцы, черкесы, адыгейцы, шапсуги) управляем, как со стороны ряда государственных органов в Северо-Кавказском регионе, так и национально-культурными организациями, посредством распространения единой национальной идеи, сконцентрированной на консолидации. Здесь важную роль приобрела бы не стихийность, а управляемость этническим развитием. То же относится к карачаевскому и балкарскому этносам, нахождение которых в двух различных административных образованиях способствовало формированию у них разного, этнического самосознания.

Вместе с тем, ход этнического развития, когда его законы не осо-

знаются людьми, не находятся под их контролем и зачастую действуют с разрушительной силой подобно природной стихии, осознанные действия людей не ведут к осуществлению поставленных целей, а, напротив, приводят к совершенно неожиданным для них результатам. К примеру, урбанизация в широком смысле есть исторический процесс распространения городского образа жизни, привнесение его в том числе в сельскую местность, в узком смысле - есть рост городов, который связан с ростом городов в расселении того или иного народа и охватывает соответствующие изменения в размещении производительных сил, в социальной (производственно-профессиональной, образовательно-квалификационной, демографической) структуре этноса, в культуре. Как правило, урбанизация в значительной мере представляет собой стихийный процесс, который требует управления и регулирования со стороны государственных органов, выработки и принятия мер по социальной защите населения, ибо в противном случае миграция из села в город может привести к чрезмерному, хаотичному росту городского населения. И этот процесс может вызываться нарастанием острых социальных противоречий, как в городе, так и в селе. Подобная ситуация наблюдается в центрально-азиатских странах (бывших республиках СССР) и в меньших масштабах в республиках Северного Кавказа. Масса безработной молодежи хлынула в города, в поисках средств существования, что негативно сказывается как на социальной сфере, так и на межэтнических отношениях. Урбанизация, стихийно действует на компоненты культуры, которые под влиянием урбанизационных процессов теряют свою внутреннюю структуру, и развиваются стихийно.

Роль государства в развитии социально-экономических и политических сторон этнических процессов в настоящее время возрастает, вместе с тем, абсолютизация этого постулата тоже не всегда правомочна, ибо управление может привести к обратному результату. К примеру, языковые процессы, на которые в соответствующие периоды были направлены особые меры государства, и призванные способствовать расширению использования и изучения русского языка среди представителей нерусских народов привели к широкому распространению двуязычия в национально-русской среде союзных и автономных республик СССР. Вместе с тем, в конце 80-х – начале 90-ых годы меры управления в этой сфере перестали функционировать, и процесс пошел в обратном направлении.

Объявление же языков титульных этносов в новых суверенных республиках в качестве государственных тоже не дали желаемого результата. Управленческие меры в этой области смогут дать эффект лишь

при значительных финансовых затратах, хотя главная роль будет принадлежать факторам образованию, СМИ.

Демографическое развитие является стихийным процессом, попытки управления им обычно мало эффективны. Также не продуктивен государственный протекционизм в конфессиональной сфере, который может сопровождаться скрытым, но латентным процессом распространения тех религиозных течений, против которых выступает государство.

¹ См. подр.: Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. М., 1982.

С.64; Современные этнические процессы в мире. М., 1989. С. 5.

² См.: Современные этнические процессы в мире. М., 1989. С. 7.

2. Этнодемографические процессы

Кабардино-Балкария является полиэтничной республикой, которая представлена двумя титульными народами, давшими название республике. В ней проживают также представители более 80 различных национальностей. Территория Кабардино-Балкарской республики невелика и составляет 12,5 тыс. кв. км. По своим природно-географическим характеристикам она разделяется на три зоны: равнинную, предгорную, горную. Этому делению в определенной соответствии соответствует расселение трех наиболее многочисленных народов Кабардино-Балкарии: русских, кабардинцев и балкарцев. Современный состав населения формировался в течение достаточно длительного времени, однако этнические ареалы расселения не претерпели существенных изменений. Кабардинцы проживают в равнинной и частично в предгорной зоне, русские - в равнинной, балкарцы - в основном в горной и предгорной части республики. Кабардинцы и балкарцы издревле находились в тесном межэтническом контакте и взаимодействии. Первые русские (казахы) поселения на территории Кабардино-Балкарии начали возникать с середины-второй половины 18 века, однако в источниках отмечается появление отдельных поселений казаков уже с 17 века. В 19 веке процесс формирования этнического состава населения ускорился. В 30-50-ые годы возникли первые немецкие колонии и компактное горско - еврейское поселение около крепости Нальчик. Наиболее интенсивно процесс полиэтнизации региона проходил в советское время, характерной чертой этого периода стало формирование многонациональных населенных пунктов, в первую очередь городов.

Изменение этнической территории расселения кабардинцев и балкарцев в 18 - начале 20 века были исследованы в работе Н.Г. Волковой¹. В 18 – начале - 20 вв. Кабарда состояла из двух частей - Большая и Малая Кабарда. Кабардинские населенные пункты до проведения переселенческой реформы в 1865 г., когда 116 мелких поселений Кабарды были объединены в 39 крупных сел², были мелкими, разрозненными селами, представляющими феодально-родовые группировки. Порой эти села состояли из одной –двух или нескольких семей. В целом же кабардинские селения выглядели как группы беспорядочно раскиданных усадеб, окруженных плетнем или канавой. Время от времени селения переносились на другое место, что было связано с рядом причин: характером земледелия, межкняжескими столкновениями и распрями, нападениями извне и т.д. Территория, относимая к Большой и Малой Кабарде в XIX- начале XX вв., составляла около 5 тыс. кв. км.³ По ме-

сту расположения кабардинские поселения делились на предгорные и степные. Предгорные поселения были длинными и узкими, тянувшимися вдоль берегов рек. Селения в степной полосе были шире, но и они не имели никакой планировки. Дома располагались в беспорядке, в них трудно было найти хоть одну поперечную или продольную улицу, проходившую по всему селению⁴.

Балкарцы жили оседло в труднодоступных ущельях на северных склонах центральной части Главного Кавказского хребта и занимали все горные котловины, заключавшиеся между Дигорией и Карачаем⁵. Население Балкарии разделялось на 5 ущелий (обществ). Собственное Балкарское общество занимало верховья р. Черек и ее притоки, Урусбиевское или Баксанское, находилось на реке Баксан под Эльбрусом, Чегемское на р. Чегем, под главным перевалом в Сванетию, Хуламское занимало среднее течение реки Черек, а Безенгиевское общество – верховья этой реки. Для балкарцев были характерны крупные полигенные поселения. Главную причину такого типа поселений исследователи видят в особенностях этнической истории балкарского народа и в частности в том, что «заселение горных ущелий происходило не путем постепенного освоения местности, а под давлением извне и в сравнительно сжатый промежуток времени»⁶.

Каждое поселение в горах Балкарии составляло особый мир, замкнутый от соседей высокими труднодоступными хребтами. Соответственно рельефу сложился и горный тип поселений. По форме поселений балкарцев можно разделить на два основных вида: горные и предгорные. Горные селения в силу ряда исторических обстоятельств и особенностей рельефа отличались скученной застройкой, развернутой в вертикальном плане, террасообразно. Е.З. Баранов, так описывал свои впечатления о балкарских аулах: «...группы небольших сакль, почти громоздящихся одна на другую, строятся они так тесно, что с крыши одной сакли можно переходить на крыши соседних. Дворы часто расположены по скатам отлогого холма и по карнизам отрывистых скал, так что на путника они с первого взгляда на них, производят впечатление скорее орлиных гнезд, чем человеческих жилищ. Горский аул состоит часто из многих небольших аульчиков, в 2-3 двора, расположенных от центра аула на несколько верст. Улицы в ауле так тесны и кривы, что в них с трудом проезжает воловья арба»⁷.

Постоянные поселения предгорного типа у балкарцев образуются в 70-80-ые гг. XIX в. Так, селения, Гунделен, Кашкатау, образованные в плоскостной зоне по своему типу отличаются от других балкарских поселений. В этих селениях воздвигались постройки русского типа,

соблюдалась определенная система планировки, не было родовых кварталов, хотя родственники старались селиться поблизости.

Точных статистических данных о количестве населения Кабарды и Балкарии в первой половине 19 века нет. По имеющимся данным, в первой четверти XIX века население Большой Кабарды составляло 20-21 тыс. человек и 6-7 тыс. человек в Малой, т. е. В целом около 30 тысяч. Ряд исследователей считают, что в результате эпидемии чумы, карательных экспедиций и выселения в Закубанскую Черкессию не покорившейся части кабардинцев численность населения Кабарды сократилась почти в 4 раза по сравнению с концом XVIII века, когда она составляла около 130 тыс. человек⁸.

Эпидемические болезни, непрекращающиеся столкновения, междоусобицы сыграли свою роль и в сокращении численности балкарского населения, которое существенно снизилось в первой половине 19 века. Существует мнение, что в начале XIX века численность балкарского населения была большей, чем в 40-50-х годах этого столетия. Так в 1812 г. балкарцев насчитывалось около 16 тысяч, а в 1867 году их было не более 13 тысяч⁹. Это обстоятельство связано с моровыми болезнями в начале века, уничтожившими жителей целых аулов, а также с рядом других факторов. Большинство исследователей численность балкарцев в середине XIX в. определяет в 9 тысяч человек¹⁰.

Следует особо отметить, что все имеющиеся данные о численности населения Кабарды и Балкарии в первой половине 19 века в большинстве случаев даются в преуменьшенном виде, что можно объяснить, во-первых тем, что в условиях войны в официальные документы попадали не уточненные данные, и, во-вторых, горцы, с подозрением относившиеся к переписи, давали властям необъективные данные. «Все цифры, которыми обозначали кавказское население, - писал Ф.Ф. Торнау, - брались приблизительно и, можно сказать, «на глаз», т.к. «по понятиям горцев, считать людей было не только бесполезно, но даже грешно: почему они, где можно было, сопротивлялись народной переписи, или обманывали, не имея возможности сопротивляться»¹¹.

К числу основных этнических групп в Кабардино-Балкарии относятся и русские. Заселение русскими отдельных районов Кабардино-Балкарии началось, как было отмечено выше, в середине – второй половине XVIII в., с основанием таких населенных пунктов, как Солдатская, Прохладный, жителями которых были русские и украинские крестьяне, отставные солдаты и др. В 70-80-ые гг. XVIII в., в связи с созданием Кавказской кордонной линии, был основан ряд крепостей и станиц, в том числе и на территории Кабардино-Балкарии (в частности Екатериноградская), куда переселяли донских казаков. В 1822 г. была

заложена крепость Нальчик, позднее ставшая слободой. В 20-30-х гг. XIX русские и украинские села на территории Кабардино-Балкарии были преобразованы в станицы, а их жители были причислены к Терскому казачьему войску; тогда же были основаны новые станицы. В этот период на Северном Кавказе преобладала военно-казачья колонизация, сформировалось – терское казачество¹². Являясь одним из компонентов русского населения, терские казаки отличаются по своим чертам культуры и быта от других подразделений русского этноса¹³. Степная и предгорная зона всего Северного Кавказа оказалась покрыта сетью казачьих станиц, солдатских слободок, крепостей и кордонных укреплений. Туземное население было оттеснено в горные районы. К 1867 г. в пределах Кубанской и Терской областей их насчитывалось 365 028 человек¹⁴. Что же касается русского и украинского населения, то его численность на Северном Кавказе (не считая Дагестанской обл.) была равна 923 603 человека¹⁵, т.е. превышала число коренных жителей более чем в 2 раза.

Второй этап заселения русскими этой территории начался после проведения крестьянской реформы и окончания Кавказской войны. Этот период можно охарактеризовать как крестьянское заселение края, т.к. основную массу переселенцев составляли крестьяне. Тысячи крестьян из южных губерний России и с Украины обустроивались на Кавказе, в том числе и в Кабардино-Балкарии, где они покупали или арендовали землю. Одним из главных итогов этого периода стало быстрое увеличение населения на всем Северном Кавказе, усиленная распашка целинных степей, развитие земледелия и садоводства, а также постепенное вовлечение всего края, в том числе и отдаленных районов в сферу всероссийского рынка¹⁶.

В этот же период на территории Кабардино-Балкарии возникают немецкие поселения. В начале 50-х годов несколько десятков семей немецких колонистов из Поволжья оказались на территории Кабардино-Балкарии. Облюбовав себе место для новой колонии около укрепления Нальчик, в феврале 1852 г. немцы подали прошение Начальнику Центра Кавказской линии с просьбой разрешить им здесь поселиться. В данном прошении колонисты указывали, что «они уже более десяти лет скитаются по Кавказу, живя по несколько лет в разных колониях, не имея при этом возможности обустроиться надолго и вести хозяйство». В прошении они особо подчеркивали, что «теперь надежды на постоянное жительство на Кавказе приобретает черты реальности, т.к. земли около укрепления Нальчик свободны и чрезвычайно удобны для строительства колонии и ведения хозяйства». В 1853 в этой колонии проживало 130 человек, в 1861 г. колония обрела юридический статус

и стала называться Александровской. Царская администрация благосклонно относилось к переселению немцев на Кавказ, в том числе и в Кабарду, отмечая, что «немцы могут принести многостороннюю пользу краю как, народ трудолюбивый и у которого промышленность стоит уже на высокой степени развития. Живя на Кавказе, они будут примером для местного населения, научат их культуре земледелия, будут способствовать цивилизации их быта...»¹⁷. Однако получение разрешения на создание колонии было сопряжено с необходимостью выполнения ряда условий: 1) наличие свободной казенной земли для выделения ее переселенцам; 2) отсутствие поблизости от будущей колонии горских аулов, чтобы колонисты не ущемляли экономических интересов местного населения; 3) убежденность правительственных структур в том, что колонисты могут принести пользу в экономическом и культурном плане для развития края. В данном случае, по мнению правительственных структур, имелись все требуемые условия для создания колонии.

В 1882 г. на купленных выходцами из Германии землях была основана еще одна колония – Гнаденбург и несколькими годами позже возникла колония Гофнунсфельд¹⁸.

К 1913 году в Кабардино-Балкарии существовали четыре немецких колонии: Александровская, Гнаденбург, Гофнунсфельд, Эбен-Эцер, и было около десятка хуторов. Самой крупной оставалась колония Александровская, где проживало 1465 человек, число жителей колонии Гнаденбург составляло 567 человек. Гофнунсфельд и Эбен-Эцер были более малочисленны, в них соответственно проживали 70 и 35 человек. Численность же всего немецкого населения составляла более 3 тысяч человек¹⁹.

Наряду с планомерным заселением края, проводимым властями, продолжался и стихийный процесс создания новых этнически однородных или же смешанных поселений.

В XIX веке в Нальчике возникло и горско-еврейское компактное поселение, так называемая «еврейская колонка» из числа переселенцев из Дагестана. Во второй половине XIX в. активизируется переселение осетин в Кабардино-Балкарию, в основном в юго-западную часть, пограничную с Осетией. Часть переселившихся осетин достаточно быстро прошла период аккультурации и ассимилировалась. В «Трудах по естественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды» отмечается, что переселившиеся в 19 веке в Кабарду осетины в большинстве не считают себя осетинами, исключая Кабановский квартал сел. Ст. Лескен, где они живут совершенно обособленно». В конце 50-начале 60- х годов в Кабарду переселились несколько десятков се-

мей абазин, которые поселились в селах Верхнее и Нижнее Коново (Куркужин 1 и Куркужин 3)²⁰. Тогда же переселились в ряд кабардинских сел несколько сот семей балкарцев, которые, еще в двадцатых годах XX века, как отмечалось в «Трудах по естественно-историческому обследованию Кабарды», несмотря «на сохранение языка, уже не считают себя кабардинцами»²¹.

Таким образом, XIX век и особенно его вторая половина стали важным этапом в формировании полиэтничности территории Терской области. В целом регион Северного Кавказа с 60-х и до начала 90-х годов XIX являлся основным переселенческим районом страны. В эти годы царское правительство издает и ряд законоположений, касающихся переселенческого вопроса. Одной из причин этого было стремление царского правительства закрепить свои позиции в этом крае. В отчете заведующего Кавказским переселенческим комитетом прямо подчеркивалось, что «одной из основных целей переселения русских крестьян на Кавказ является, несомненно, усиление в крае русского элемента»²².

Миграционный процесс извне коснулся в основном равнинной зоны, где были хорошие условия для земледелия и садоводства. Уже в 1889 г. в Большой Кабарде насчитывался 31 населенный пункт, основанный представителями других национальностей (к 1910 г. эта цифра возросла до 93), в том числе: русскими – 74, осетинами – 9, немцами – 4, ингушами – 3, по одному кумыками, поляками и болгарам. Это было результатом не только колониальной политики царизма, предоставлявшей кабардинские земли под казачьи поселения, но также и следствием продажи кабардинскими князьями своих земель, полученных в ходе земельной реформы во второй половине 60-х годов. Большинство из этих поселений было небольшими хуторами²³. Горная и частично предгорная зона республики в своем большинстве не стали местом создания русских поселений. И потому схема расселения различных этнических групп на территории Кабардино-Балкарии сохранилась до настоящего времени без значительных перемен по сравнению с XIX веком.

Периодические изменения административно-территориального деления Кабарды и Балкарии, перекройка этнических границ во второй половине XIX в. не дают возможность достаточно точно определить численность и национальный состав населения. В 1871 г. Кабардинский округ был включен в состав Георгиевского округа и потерял свое название. В 1876 году Кабарда и Балкария были включены в состав Пятигорского округа с центром в Пятигорске. Спустя шесть лет (1882 г.) Кабарду и Балкарию выделили в самостоятельный округ – Нальчикский, с центром в Нальчике, но Малая Кабарда административно было

оторвана от Нальчикского округа, и входила в состав Сунженского отдела. Лишь в 1804 г. Малая Кабарда была включена в Нальчикский округ²⁴. Создание отдельного Нальчикского округа было важным событием, способствующим развитию экономики края, усилению связи с соседними народами. Начиная с конца XIX в. с большой долей вероятности можно проследить динамику этнического состава Кабардино-Балкарии. Перепись 1897 года достаточно подробно зафиксировала этническую ситуацию в Нальчикском округе.

Общая численность населения Нальчикского округа, по переписи 1897 г., составляла 102 915 человек, в том числе кабардинцев – 64 746, балкарцев – 23 184, русских – 4 811, украинцев 4 745, осетин – 2 728, горских евреев – 1108, немцев – 973 и прочих – 620 человек²⁵. Кроме переписи 1897 г., имеется ряд статистических источников, которые дают представление о дальнейшей динамике численности кабардинцев в начале 20 века. Это отчеты начальника Терской области за ряд лет. К сожалению, данные материалы не содержат сведений по балкарцам, которые включались в отчетах в рубрику «остальные горцы». Согласно данным отчетов, численность кабардинцев в 1912 г. составляла 101,2 тыс. человек, в 1913 году, накануне Первой мировой войны она возросла до 102,9 тыс. человек²⁶. Большинство кабардинских населенных пунктов были мононациональными, но вместе с тем имелись и такие, в которых жили представители 2-3 национальностей. Например, в селениях Кайсын-Анзорово, Хату-Анзорово и Коголкино, в которых большинство населения составляли кабардинцы, проживало от 20 и более дворов осетин. В селениях Кармово и Догужоково жили и балкарцы, в Турлове – кумыки, Псыдахе, Гайтиево, Эльджаруково – и ингуши, на хуторе Ефима Гонова – русские²⁷. Впоследствии потомки этих семей ассимилировались и считали себя кабардинцами, однако помнили о своем иноэтническом происхождении. Балкарские села в основном оставались одно-национальными.

С установлением Советской власти старое административное деление на Северном Кавказе было ликвидировано. Национально-культурное строительство на Северном Кавказе, с учетом этнического фактора, прошло ряд этапов. В ноябре 1920 г. на съезде народов Терек в г. Владикавказе было провозглашено образование Горской республики в составе РСФСР. Решение съезда народов Терек было 20 января 1921 г. ВЦИК издал декрет об «Образовании Автономной Горской Советской Социалистической Республики» в составе РСФСР, в которую входили округа: 1) чеченский, 2) ингушский, 3) осетинский, 4) кабардинский, 5) балкарский, 6) карачаевский²⁸. Однако Горская АССР просуществовала недолго. Уже 1 сентября 1921 г. из ее состава вышел ка-

бардинский округ, который был преобразован в автономную область. В начале 1922 года балкарский округ также выходит из ГАССР и принимается решение о выделении его в Автономную область. Однако уже 9 января это решение было отменено в пользу создания единой Кабардино-Балкарской автономии, что было законодательно закреплено Постановлением ВЦИК от 16 января 1922 г.²⁹ Таким образом, эта автономия объединила два титульных народа – кабардинцев и балкарцев. Система административного управления в автономии была построена своеобразно, отличаясь от обычной советской практики того времени. В автономии происходил не общий областной съезд советов, а съезды Кабарды и Балкарии. Эти съезды избирали свои исполкомы и уже последние составляли объединенные областные органы на паритетных началах³⁰. Национальный состав населения учитывался также при разделении автономной области на административно-территориальные единицы – округа и сельские Советы. Кабардино-Балкария делилась на пять округов: Нальчикский (центр г. Нальчик, он же областной центр), Урванский (центр – сел. Старый Черек). Баксанский (сел. Баксан), Мало-Кабардинский (пос. Терек) и Балкарский (г. Нальчик)³¹. Количество округов в последующие годы возросло. В мае 1924 г. были образованы еще два новых округа: Нагорный и Прималкинский, а в августе 1925 г. был создан Казачий.³² Административные центры Прималкинского округа – станица Прохладная и Нагорного округа – гор. Пятигорск находились с разрешения Терского губисполкома на территории Терской губернии. Такое положение объяснялось тесной экономической связью близлежащих населенных пунктов Кабардино-Балкарии с Прохладным и Пятигорском. Кроме того, железнодорожная станция Прохладная давала Кабардино-Балкарии выход к железной дороге, без которой было бы затруднено дальнейшее развитие экономики и культуры области. В феврале 1932 г. к Кабардино-Балкарии была присоединена часть упраздненного Прохладненского района Северо-Кавказского края. В состав Кабардино-Балкарии вошли станицы Солдатская, Прохладненская, Приближная и Екатериноградская, а несколько позже Прималкинский зерносовхоз³³. В 1936 г. Кабардино-Балкария получила статус автономной республики. В 1944 г. в составе республики произошли значительные территориально-административные изменения. 7 марта 1944 г. часть Курпского района Кабардино-Балкарии была передана Северо-Осетинской АССР. После выселения балкарцев 8 марта 1944 года происходят новые изменения в территориальном плане. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1944 г. (в связи с выселением балкарцев была упразднена ее двусубъектность) Кабардино-Балкарской АССР, которая была преоб-

разована в Кабардинскую АССР, и часть Эльбрусского и Нагорного районов республики была передана Грузии³⁴ (эти территории заселялись сванами). Горные территории Балкарии, оставшиеся в составе Кабардинской АССР, частично заселялись кабардинцами.

В 1957 году в связи с реабилитацией балкарского народа восстанавливается и прежнее название республики - Кабардино-Балкарская АССР и ее территориальная целостность, нарушенная в связи с выселением балкарцев: часть бывшего Эльбрусского района КБАССР, которая в 1944 г. была передана Грузии, была возвращена республике.

Дальнейшие изменения статуса автономных республик Северного Кавказа, в том числе и Кабардино-Балкарии, связаны с перестроечными изменениями в Советском Союзе, что позволило изменить их статус до уровня республик в составе Российской Федерации.

Крупные изменения, происшедшие в 20 веке в социально-экономической жизни Кабардино-Балкарии повлекли серьезные перемены и в демографической и этнической ситуации.

Представления о динамике численности и плотности населения за последние сто лет дает таблица № 1.

С советским периодом связаны основные демографические и этнические изменения. В этот период начинается третий период заселения русскими территории Кабардино-Балкарии³⁵, что было связано с расширением масштабов миграций, особенно в послереволюционные и предвоенные годы (индустриализация и коллективизация страны и т.п.). Если в 1926 году в Кабардино-Балкарии проживало всего 17 тыс. русских, и они составляли 7,5 % общей численности населения, то уже в 1939 г. их было 126 тысяч (35,9%), (что было связано не только с миграцией, но и присоединением в 1932 году части территории Северо-Кавказского края, с русскими поселениями³⁶, а в 1959 г. 163 тыс. (38,7 %).

В советские годы этническому составу населения уделяется достаточное внимание и уже в 1920 г. была проведена перепись. Перепись зафиксировала более 20 народов, представители которых жили в Кабардино-Балкарии (см. таблицу № 2).

По данным же переписи 1926 годов в республике проживали представители 53 национальностей. Все население автономии составляло 204 тыс. человек.

Основная часть кабардинцев (122,4 тыс.) проживала в КБАО, за пределами которой на Северном Кавказе их численность составляла всего 17,3 тыс. человек, из них 12,3 тыс. кабардинцев жили в Черкесском автономном округе, более всего в Эльбурском и Абазино-Ногайском районах. В Адыгейской автономной области кабардинцы

были представлены небольшими компактными группами в основном в Натырбовском районе. Небольшие группы кабардинцев были расселены в так называемых русских округах (1,7 тысяч) и Карачаевской автономной области (1,2 тыс.), в Чечне (0,5 тыс.). Здесь это были потомки давних переселенцев на Кумыкскую плоскость, что отражала география расселения кабардинцев, живших в равнинном районе Чечни – Гудермесском. Кроме того, кабардинцы жили компактно в Моздокском районе Терского округа (1,4 тыс.), где они появились в XVIII в. с кабардинским князем Коргоко Кончокиным³⁷.

Таблица № 1.

**Динамика численности населения Кабардино-Балкарии
(тыс. человек):***

Годы	Всего	В том числе		Плотность чел./ кв. км.
		Город	Село	
1897	102,9*	-	-	-
1916	182,2	-	-	-
1920	165,7	7,6	159,6	16,9
1926	204,0	12,9	191,1	17,7
1959	420,1	166,0	254,0	33,6
1979	674,6	392,4	282,2	54,0
1989	759,5	460,6	299,0	-
1999	786,3	449,7	292,1	63,0

*Таблица составлена по материалам: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Т.68. Терская область.(1904); Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года. Вып. 2. Кавказ. Пг., 1917; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.5. М.,1928; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т.4. М.,1984. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Кабардино-Балкарская АССР. (М.,1990). Кабардино-Балкария в цифрах. Нальчик. 1999.

** в границах Нальчикского округа.

Расселение балкарцев отличалось большой компактностью, 99,9% их проживало на территории области.

Русские в Кабардино-Балкарии заселяли в основном степную часть республики и город Нальчик. Они жили также дисперсными группами в ряде сел по всей территории республики. Численность украинцев была невелика, они были расселены в Казачьем, Прималкинском, Мало-Кабардинском и Баксанском районах. Кроме того, в автономии жили

кумыки, осетины, горские евреи (в основном Нальчике в так называемой «еврейской колонке»), немцы, небольшие группы белорусов, армян, поляков, грузин.

Таблица № 2.

**Численность населения Кабардино-Балкарии по переписи
1920 года (тыс. человек).**

Народ	Численность (всего)
Кабардинцы	103,3
Балкарцы	23,7
Осетины	4,0
Русские, украинцы, белорусы	27,3
Кумыки и казикумыки	2,2
Немцы	2,1
Евреи	2,0
Грузины	0,3
Персы	0,2
Поляки	0,1
Армяне	0,1
Татары	0,1
Литовцы	24 чел.
Латыши	20 чел.
Греки	15 чел.
Чеченцы	11 чел.
Чехи и словаки	8 человек

В 1922-1926-ые годы в ходе землеустройства равнинной части КБАО создаются новые населенные пункты, куда добровольно переселяются жители из многолюдных сел. К 1928 году число таких новых кабардинских поселений достигло сорока двух. В те же годы возникла и немецкая кол. Бруненталь в Нагорном округе. Одной из основных причин создания новых населенных пунктов было безземелье значительной части жителей крупных селений и их слабая экономическая база.

В целях подъема экономического уровня области, а также с учетом всей сложности национальных вопросов, в эти же годы в Северо-Кавказском крае проводится районирование. В общих чертах о районировании КБАО было сказано выше. В результате районирования

вместо пяти округов было создано 8 районов или округов³⁸, характеризующихся следующими данными (см. таблицу № 3.)

В этническом отношении можно выделить следующие районы: русские - Казачий и Прималкинский (большинство жителей были русские); балкарский – Балкарский район (в нем проживали в основном балкарцы); кабардинский – Баксанский (большинство жителей являлись кабардинцами) и со смешанным населением, но с преобладанием кабардинцев (Нагорный, где имелись балкарские и немецкие поселения), наиболее интернациональными по своему составу были Нальчикский и Малокабардинский районы.

Таблица № 3.

Распределение численности населения в зависимости от административно-территориального деления (чел.)*

Районы	Число населенных пунктов	Число сельсоветов	Количество населения
Нальчикский	13	3	23234
Урванский	14	9	27470
Казачий	9	3	8149
Баксанский	16	12	34572
Нагорный	11	11	18136
Мало-Кабардинский	24	13	25323
Прималкинский	15	12	26154
Балкарский	88	15	29261

*Таблица составлена по архивным данным (ЦХИДНИ. Ф.17. Оп. 63. Д.85/4. Л.99.)

Плотность населения была неравномерна по округам. При средней плотности населения в целом по Кабардино-Балкарии 17,2 человека на 1 кв. км, плотность сельского населения составляла 16,2 человека на 1 кв. км. Самая высокая плотность населения была в Баксанском, Урванском и Нальчикском округах. А самая низкая плотность была в предгорно - горной зоне – Балкарском и Нагорном округах.

В 30-ые годы в связи с коллективизацией и индустриализацией происходят новые изменения в демографической и поселенческой структуре населения. В 1932 г. в Кабардино - Балкарии была завершена коллективизация. К этому времени были созданы 146 колхозов и 21 совхоз. К 1933 г. коллективизация охватила 96% крестьянских хозяйств³⁹.

В эти же годы возникли новые формы поселений: совхозные поселки (Овцесовхоз и Свиносовхоз в Терском районе), на Терском канале вырос пос. Головное (ныне Джулат), при Баксанской ГЭС возник пос. Баксангэс, выросли поселки при заводах по переработке сельскохозяйственных продуктов и железнодорожных разъездах. Более крупные села стали выполнять функции районных центров или центров колхозов и совхозов.

Огромное значение для экономики республики и более рационального расселения населения имело создание разветвленной сети дорог. Наибольший размах дорожное строительство имело место в конце 30-х годов. В эти годы были построены основные автомагистрали: Нальчик-Пятигорск, Нальчик - Прохладная и др.

Промышленное развитие сопровождалось появлением новых городов. Если в 1926 г. в Кабардино-Балкарии было одно городское поселение (г. Нальчик), то к 1939 г. их стало четыре (гг. Нальчик, Прохладный, поселки городского типа Докшукино, Майский).

Социально-экономические изменения сопровождались и ростом народонаселения. Если в 1926 г. население Кабардино-Балкарии составляло 204 тыс. человек, то в 1939 г. (по данным Всесоюзной переписи) в республике проживало 349,7 тыс. человек, в том числе в городской местности 34,7 тысяч. Удельный вес городского населения увеличился за это время с 12,9 тыс. человек до 46 тыс. человек (6,3 до 24,4%, т.е. почти в 4 раза)⁴⁰. Важную роль в увеличении численности населения КБАО сыграло и присоединение в 1932 г. Прохладненского района. Общая численность населения области в 1932 г. составила 268700 человек. На рост численности населения, в том числе городского, существенно повлиял и приток людей извне.

Сильное влияние – прямое и опосредованное – на ход этих процессов оказывает политический фактор. В советское время народы региона впервые столкнулись с подобного рода репрессивными акциями еще в 20-ые годы, когда происходило расказачивание. Следующий этап принудительных выселений – раскулачивание - не был напрямую связан с этническим фактором, но, тем не менее, оказал существенное влияние на демографические процессы как в целом по стране, так и по Кабардино-Балкарии. Массовый этап этнических чисток на Северном Кавказе пришелся на годы Великой Отечественной войны. Депортационные акции 1940-х годов являются примером грубейшего вмешательства государства в течение демографических процессов. Этнические депортации сыграли существенную роль в этнической и этнодемографической истории, как всего Северного Кавказа, так и Кабардино-Балкарии.

Первыми в Кабардино-Балкарии, кого коснулась эта горькая участь, были немцы. Согласно Постановлению ГКО № 698 от 21 сентября 1941 года, все граждане немецкой национальности в принудительном порядке переселялись из Краснодарского, Орджоникидзевского (Ставропольского) краев, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской АССР. 22 сентября 1941 года появился Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР "О мероприятиях по переселению немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР»⁴¹. Согласно этому приказу, немецкое население в течение короткого времени (трех дней, а порой и трех часов) было уведомлено и затем направлено в Красноярский край, Новосибирскую область и Казахскую ССР. Всего из Кабардино-Балкарии выселили 5803 человека немецкой национальности⁴². Женщины и дети были прикреплены на местах спецпоселений к комендатурам, которые следили за их жизнью и деятельностью. Мужчины были призваны в трудовую армию, где, по воспоминаниям очевидцев, работа и жизнь была не лучше каторжной. После массовой депортации немцев немецкие поселения прекратили свое существование, прежние названия их были изменены. Указом Верховного Совета КБАССР и Президиума Верховного Совета КБАССР от 20 июня 1942 года были переименованы: селение Гнаденбург (колонии еще в 1939 г. были переименованы в села - А.С.) - в Виноградное, Эбен - Эцер - в Советское, Бруненталь - в Октябрьское, Гофнунсфельд - в Красноармейское⁴³. Селение Александровское Указом Президиума Верховного Совета КБАССР от 26 июля 1942 года было включено в черту города Нальчика (ныне это микрорайон Александровка). В 1944 г. часть территории Кабардино-Балкарии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. была передана Северо-Осетинской АССР. Колония Гнаденбург (ныне Виноградное) в составе части Курского района отошла к Северной Осетии и с этого времени принадлежит ей⁴⁴. Таким образом, немецкие поселения на территории республики не только прекратили свое существование, но как бы стиралась и сама память о немецком этническом меньшинстве в Кабардино-Балкарии.

Немцы были не единственными, кто был подвергнут депортации. В годы войны с Северного Кавказа поголовно были выселены четыре северокавказских народа – карачаевцы, чеченцы, ингуши и балкарцы. В 1944 году, заканчивая операцию по выселению чеченцев и ингушей, Л. Берия испрашивает у И. Сталина указаний для проведения операции по выселению балкарцев. В докладной записке, полученной на имя Берии от имени руководства КБАССР, была дана подробная экономическая, демографическая характеристика Балкарии. По данным, представлен-

ным в записке, предстояло выселить 40900 человек, живших в основном в четырех административных районах Кабардино-Балкарии: Черекском, Хуламо-Безенгиевском, Чегемском и Эльбрусском (в 30-ые годы административно-территориальное деление Кабардино-Балкарии неоднократно менялось и к 1940 году число районов республики возросло до 11, в числе которых были и 4 «балкарских района» – С.А). Площадь Балкарии определялась в 503 тыс. га, из которых 300 тыс. составляли сенокосы, пастбища и леса»⁴⁵. Операция по выселению балкарцев была проведена в течение одного дня - 8 марта 1944 г. Депортированные балкарцы в основном были размещены в ряде областей Киргизии и Казахстана: Фрунзенской - 5416 чел., Иссык-Кульской – 2702 чел., Ошской – 5524 чел., Алма-Атинской – 5541 чел., Южно-Казахстанской – 5278 чел., Семипалатинской – 2742 чел., Джалыл - Абадской – 2650 чел., Павлодарской – 2614 чел., Акмолинской – 5124 чел. В мае того же года из Клухорского района Грузии были выселены 20 семей балкарцев, численностью около 100 человек⁴⁶.

Насильственная депортация привела к серьезным демографическим потерям у балкарцев. По официальным данным, в пути погибло 562 человека. В местах спецпоселений смертность росла от недостатка продовольствия, антисанитарных условий, трудностей адаптации в новых районах проживания. Насильственной депортации были подвергнуты женщины, старики и дети, т. к. практически все взрослое мужское население балкарцев (по различным данным, от 12 до 15 тыс.) во воевало на фронтах Отечественной войны, и более половины из них остались на полях сражений за Родину⁴⁷. По данным архива Совета Министров Киргизской ССР, прибывшие в 1944 году на спецпоселение балкарцы-мужчины, в основном старики, инвалиды и оставленные по брони, составляли только 18% от общего числа переселенцев. Женщин было около 30%, все остальные, т.е. больше половины – дети⁴⁸. По официальным данным только за период с 1 апреля 1944 года по сентябрь 1946 года, т.е. за 2,5 года, в Киргизии и Казахстане умерло 4849 балкарцев. Как свидетельствовали очевидцы и документы, депортированные вымирали целыми семьями. По материалам Х. Хутуева (автора первой работы о депортации народов), с марта по ноябрь 1944 г. в Куршабском районе Киргизии умерло 937 человек или 21,4% от общего числа спецпереселенцев. Наибольшая смертность была в августе и сентябре. Были населенные пункты, где умерли все переселенцы и даже хоронить их было некому⁴⁹.

В мае 1944 года депортация коснулась части кабардинцев и других народов Кабардинской АССР, это в основном были семьи тех, кто активно сотрудничал с немцами. Бугай Н.Ф. и Гонов А.М. пишут, что

«первоначально предусматривалось переселение 710 семей (2467 человек). Однако всего было переселено 2051 человек, исключались родственники служивших в Красной Армии, старики в возрасте 70-90 лет⁵⁰. Кабардинцы, члены семей коллаборантов, добровольно ушедших с немцами, были расселены в Южно-Казахстанской области, и их численность составляла около 2 тыс. человек⁵¹.

В результате выселения северокавказских народов обезлюдела территория в 35 тыс. кв. км. – размером почти со Швейцарию⁵². Встал вопрос об освоении опустевших земель. Телеграммой от 1 марта 1944 года Л. Берия докладывал И. Сталину, что партийные и советские руководители Грузии, Дагестана и Северной Осетии, т.е. республик, к которым отошла значительная часть земель ликвидированных автономий, «приступили к работе по освоению отошедших к этим республикам новых районов»⁵³.

Осваивать, восстанавливать необходимо было очень многое на этой опустошенной территории. Депортация крайне отрицательно сказалась на состоянии тех районов, где исконно проживали депортированные народы. С первых же дней после депортации встал вопрос о демографическом освоении обезлюдевших поселений. Начались очередные массовые насильственные перемещения людей. 15 апреля 1944 года состоялось заседание Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б), на котором был рассмотрен и вопрос «Об изменении административно-территориального районирования Кабардинской АССР». Бюро ВКП (б) предписало ликвидировать Черекский и Хуламо-Безенгиевский районы, как самостоятельные административные единицы Кабардинской АССР, и вместо них создавался Кашкатауский район. Сохранались Чегемский и Эльбрусский районы»⁵⁴. Проводились и другие административно-территориальные преобразования, сводившиеся к передаче селений из подчинения бывших районов, где ранее проживали балкарцы, в ведение других районов. Ряд балкарских населенных пунктов, находящихся на территории Черекского района, а также бывших сельсоветов Верхний Хулам, Нижний Хулам, Безенги, Шики и Верхнюю Джемталу «в виду отсутствия условий для развития экономики» не стали заселять, а имеющиеся в них постройки передали предприятиям и колхозам на слом, как строительный материал. Было принято решение и о переименовании бывших балкарских районов и селений. Фактически повторялись те же приемы, что и в отношении граждан немецкой национальности при их переселении в 1941-1942 годах за пределы Кабардино-Балкарской АССР⁵⁵.

В ущелья Балкарии поселялись кабардинцы, за исключением отошедшего к Грузии части Баксанского ущелья, где были поселены, как

и в соседнем Карачае, сваны. Из селения Заюково Баксанского района в селение Гунделен Эльбрусского района было переселено 300 семей колхозников и создан новый колхоз⁵⁶. Однако заселение опустевших земель происходило медленно, и оно не было эффективным в плане хозяйственного освоения. Вместо 33 колхозов, которые существовали ранее, было организовано только 4. Попытка создать на этих землях подсобные хозяйства разных предприятий и учреждений Кабардинской АССР не была успешной. Однако, как отмечалось в одной из докладных записок Представителя Советов по делам колхозов при Правительстве СССР по Кабардинской АССР Орликова, эти предприятия «в основном пользуются в бывших селениях Балкарии только садами, хозяйство ведут бессистемно, не вкладывая в него почти никаких затрат. Этими хозяйствами из года в год уничтожается все, что еще осталось от построек балкарских селений ценного. Сады, переданные им, находятся в запущенном состоянии. Подсобные хозяйства обращают некоторое внимание только плодоносящим садам, молодые сады, в связи с их полным отсутствием на грани полной гибели (более ценные деревья выкапываются и вывозятся в плоскостную часть республики отдельными лицами). Сенокосы используются только в доступной части Балкарии (там, где возможен проезд автомашинами, остальная часть сенокосов не используется)»⁵⁷.

Предпринимаемые меры по хозяйскому освоению и заселению данной территории не всегда оказывались эффективными. Особое внимание руководством республики уделялось заселению и освоению Эльбрусского района как наиболее перспективного в экономическом плане. Так, в конце 1955 годы бюро обкома КПСС и Совет Министров принимает специальное постановление о добровольном переселении 100 семей в колхоз им. Руставели селения Верхний Баксан Эльбрусского района. Для добровольных поселенцев гарантировался бесплатный проезд до места заселения, суточные, единовременные пособия для всех членов семьи, кредиты для покупки жилья или его строительства, приобретения сельхозинвентаря, скота⁵⁸. Однако все эти меры не дали желаемого результата. Новопоселенцы ни в экономическом, ни в социально - культурном, ни психологическом отношении не были адаптированы к местным условиям. Кабардинцы так и не смогли приспособиться к новой хозяйственной и природно-климатической среде, через некоторое время многие из них оставили балкарские ущелья и вернулись на прежние места жительства⁵⁹. Таким образом, несмотря на меры по заселению покинутых земель, нормальная демографическая, хозяйственная и социокультурная ситуация так и не была восстановлена.

Военные годы нанесли серьезный урон демографическому развитию всего населения республики, ибо основная часть мужского населения была призвана в армию. В результате резко сократилась рождаемость, повысилась смертность, но самым существенным моментом было то, что война привела к огромным потерям среди мужского населения республики. Демографические потери балкарского народа оказались наиболее серьезными в силу того, что к военным потерям прибавились потери, связанные с депортацией и с проживанием в течение 13 лет в местах спецпоселений. Война и депортация привели к серьезным демографическим потерям, т.к. было нарушено нормальное воспроизводство этноса на многие годы. И хотя балкарцы смогли восстановить свою довоенную численность к 60-м годам, последствия депортации ощущаются и в настоящее время.

К 1956 г., когда начал рассматриваться проект постановления Совета Министров Союза СССР «О восстановлении национальных автономий калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей» подавляющая часть балкарских населенных пунктов, расположенных в высокогорных, труднодоступных районах, оставалась незаселенной и совершенно разрушенной. По данным республиканских организаций (обком КПСС, облисполком), из 62 балкарских селений сохранились 18, а среди жилых домов оставалось лишь 23 %⁶⁰.

9 января 1957 года VI сессия Верховного Совета СССР утвердила Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР». Уже в 1957 году в республику из мест спецпоселения вернулось 4992 семьи, а в 1958 – 4335 (всего – 9327 семей в составе 35274 человек)⁶¹. Восстановление автономии балкарского народа было важным событием в жизни всей республики, положительно это событие сказалось как на демографических процессах, так и на экономическом развитии республики.

В республике принимались соответствующие меры для восстановления прежних мест проживания балкарцев, обустройства дорог, сел. Так, 15 апреля 1958 года начальник Главного управления переселения и оргнабора при Совете Министров РСФСР М. Поляков обратился в Совет Министров РСФСР с изложением просьбы Совета Министров Кабардино-Балкарской АССР разрешить переселение 500 кабардинских семей из селения Гунделен Эльбрусского района в другие населенные пункты этого же района в порядке внутри республиканского переселения. Совет Министров РСФСР 27 мая 1958 года издал распоряжение (№ 2970 - Р), по которому кабардинцы переселялись из Гунделена (тем самым селение освобождалось для возвращающихся балкарцев)⁶².

В 1959 году в Кабардино-Балкарской республике насчитывалось 34,1 тыс. балкарцев, т.е. по сравнению с 1926 г. рост составил всего 2,9% и удельный вес балкарцев в составе всего населения снизился до 8,1%.⁶³ После возвращения на родину в поселенческой структуре балкарцев произошли существенные изменения. Ряд сел, расположенных в горной части, где до выселения проживали балкарцы, республиканские власти в виду экономической нецелесообразности посчитали восстанавливать не нужным. Иной же раз руководство республики шло на серьезные изменения первоначально разработанных мероприятий, даже при явной экономической нецелесообразности подобных шагов. Так, например, восстановление села Безенги не значилось в планах, но партийное руководство пошло на этот шаг, желанием жителей Хулама, Безенги, Усхура и Шики. Подобным же образом развивалась ситуация и в Булунгу и в Эль-Тюбю (Верхний Чегем). Восстанавливаемые же села создавались по типовым проектам с четкой планировкой улиц и объектами соцкультбыта (школа, больница или амбулатория, клуб). В плоскостной части республики, в Терском районе было построено новое село с символическим названием Новая Балкария.

Таким образом, к концу 50-х годов в демографическом составе населения Кабардино-Балкарии произошли серьезные изменения. Одни из них были связаны с возвращением балкарского народа в места исконного проживания и частичным восстановлением прежней поселенческой структуры республики. Другим важным моментом следует считать рост численности русских, которые по переписи 1959 года составили 68% всего населения республики. Большую роль в этом сыграли процессы миграции, направляющиеся в республику извне.

50-80-ые годы характеризуются неуклонным ростом численности населения республики, а также увеличением доли горожан (см. таблица № 4).

Характерным явлением для республики стало относительно быстрое увеличение населения. За 30 лет, в период между переписями 1959-1989 гг., население Кабардино-Балкарии почти удвоилось, так в 1959 г. оно составляло 420,1 тыс. чел., а в 1989 – уже 753,5 тыс. человек. Наиболее высокие темпы роста численности населения отмечаются в промежутке между 1959 и 1970 гг., когда население увеличилось почти на 40%. В последующие годы также отмечается достаточно высокий прирост населения. За десятилетие (1979-1989 гг.) численность населения возросла на 12,7 %. Для сравнения отметим, что за этот же период число жителей Российской Федерации увеличилось на 7%.

Кроме того, за период этого десятилетия, в Кабардино-Балкарии отмечается повышение удельного веса городского населения: с 40% в 1959 г. до 48% в 1970 г., до 58% в 1979 г. и 61% в 1989 году. Характерной чертой процесса урбанизации КБР является сосредоточение городских жителей в

наиболее крупных для республики городах, Так более 2/3 городского населения проживает в двух городах – Нальчике и Прохладном ⁶⁴.

Таблица № 4.

**Численность населения Кабардино-Балкарии в различные
годы абс.,%.***

Годы	Всего	В том числе		В общей численности	
		Город	Село	Город	Село
1959 (по переписи на 15 января)	420,1	166,0	254,0	40	60
1970 (по переписи на 15 января)	588,2	280,0	308,1	48	52
1979 (по переписи на 17 января)	666,5	383,7	282,7	58	42
1989 (по переписи на 12 января)	753,5	460,5	292,9	61	39
1994 (на 1 января)	785,8	469,9	315,9	60	40
1999 (на 1 января)	792,4	454,1	338,3	57	43

*Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963; Национальный состав населения КБАССР. По данным всесоюзной переписи населения. Нальчик, 1981; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., Национальный состав населения КБАССР. Т.2; Кабардино-Балкарская республика. 1994. Статистический сборник. Нальчик, 1995. Кабардино-Балкария в цифрах. 1999. Статистический сборник. Нальчик, 1999.

Доля русских наиболее высока в городах Прохладном и Майском, бывших казачьих станицах (здесь русские составляют свыше 80%), в несколько раз ниже она в городах Тереке и Баксане. Промежуточное положение занимает г. Нарткала (38%), а также столица республики - г. Нальчик (43,9 %) и г. Тырныауз. Доля кабардинцев выше в тех городах, которые возникли в 50-60-ые годы в период индустриального развития республики на месте кабардинских поселений. По этой же при-

чине численность балкарцев выше в г. Тырныаузе, ибо он находится в горной части республики, где проживает балкарское население.

Таблица № 5.

**Распределение населения КБР по национальностям
в городах республики (абс., %)*1989 г.**

Города	Населе- ние, чело- век	Кабар- динцы	Балкарцы	Русские
Нальчик	230641	34,5	6,7	43,9
Прохладный	56793	1,9	0,1	80,0
Тырныауз	31237	19,2	23,0	43,9
Баксан	28424	78,1	0,4	15,5
Нарткала	28007	45,3	0,2	38,0
Майский	24665	2,0	0,2	80,9
Терек	16428	76,2	0,1	16,3

*Таблица составлена по «Национальный состав населения КБР. Итоги переписи населения 1989 года».

В 90-ые годы существенно снизилась численность жителей г. Тырныауза, что связано с экономическими причинами. Остановка Тырныаузского вольфрамо - молибденового комбината привела к тому, что значительная часть горожан оказалась без работы, что в свою очередь, вызвало массовую миграцию жителей из города. Тырныауз с подачи журналистов стали называть «мертвым городом». Миграция оказала существенное влияние и на его этнический состав, т.к. наиболее активными в миграционном плане оказались русские и кабардинцы, а потому рос удельный вес балкарцев, и сокращалась доля представителей иных национальностей.

Степень урбанизированности народов КБР была различна. Русское городское население на первом этапе урбанизационных процессов сосредотачивалось в столице республики, а позже, чем был «моложе» город, тем он был менее «русский» по составу населения. Процесс урбанизации кабардинцев начался несколько позднее, чем русских, но раньше, чем балкарцев. Несколько запоздалое вступление балкарцев в данный процесс, по сравнению с другими национальностями республики, было обусловлено их депортацией, географическим расположением балкарских поселений, и строительством объектов индустрии вне пределов компактного проживания балкарцев.

Этнический состав Кабардино-Балкарии в конце 50-х годов после принятия законодательных актов, связанных с репрессированными народами, претерпел новые существенные перемены, что было связано с возвращением на историческую родину балкарского народа. Снятие ограничений на передвижение по стране дало возможность вернуться в КБР и части немецкого населения. Депортированные в 30-ые годы с Дальнего Востока в Среднюю Азию корейцы в 50-ые годы стали селиться в местах с благоприятным климатом, в том числе в Кабардино-Балкарии. С конца 60-х годов в Кабардино-Балкарию из Средней Азии стали переселяться турки-месхетинцы и крымские татары, перенесшие все тяготы депортационного периода, но не имеющие возможности вернуться к себе в Грузию и в Крым. В 1969 г. 25 семей турок – месхетинцев обосновались в совхозе Псыкодский Урванского района. В последующие годы численность турок – месхетинцев в республике возросла за счет новых мигрантов из Средней Азии. Турки-месхетинцы были дисперсно расселены в плоскостной части республики в селах Нартан, Хасанья, Опытная, Курская, Красноармейская, Заречная и др.). После Ферганских событий 1989 года в Узбекистане число турок – месхетинцев в республике стало расти. Однако республиканские власти воспротивились новой миграционной волне турок-месхетинцев и отказывали им в регистрации на новом месте под всяческими предлогами. Кабардинское национальное движение и казачество не приветствовали возможность увеличения численности турок-месхетинцев в республике. В начале 90-х годов административные меры, принятые в КБР и направленные против бесконтрольной миграции в республику, приостановили процесс притока в республику турков – месхетинцев. Более того, в результате этих мер ферганские мигранты (так называли турок-месхетинцев, прибывающих в республику из Средней Азии после событий 1989 г. в Фергане) стали покидать республику, многие выезжали в Азербайджан и Турцию. Этническую ситуацию конца 80-х годов представляют данные таблицы № 6.

Данные переписи 1989 года уже не отражают современную этническую ситуацию, поскольку в 90-ые годы произошли существенные изменения в этническом составе населения республики, связанные с массовыми миграциями.

В изменении этнического состава населения в последние десятилетия имелись две тенденции. Первая была связана с увеличением доли русского населения и падения удельного веса кабардинцев и балкарцев, что было характерно для 60-х годов. С 70-х годов этническая структура стала меняться в обратном направлении: доля кабардинцев и балкарцев росла, а русских падала. Так, за период с 1970 г. по 1989 г.

доля кабардинцев в общей численности населения республики возросла с 45 % до 48,2 %, доля балкарцев - соответственно с 8,7% до 9,4%. Удельный же вес русских в составе населения за это двадцатилетие сократился с 37,2 % в 1970 г. до 32% в 1989 году. Существенное влияние на снижение численности русского населения, с одной стороны, оказал выезд русского населения из республики, а, с другой стороны, сыграл отрицательную роль относительно низкий уровень рождаемости у русских. Эти два фактора в совокупности оказали значительное влияние на относительное и абсолютное сокращение численности русских в составе населения республики.

Одним из важных демографических показателей является соотношение между полами. В 20-ые годы в Кабардино-Балкарии в отличие от большинства районов страны преобладало мужское население, доля которого составляла 50,5%, при этом и среди кабардинцев, и среди балкарцев доля мужчин была выше и составляла соответственно 49% и 51%⁶⁵. С 40-х годов отмечается преобладание женского населения над мужским. На диспропорцию полов значительное влияние оказала Великая Отечественная война, выбившая значительную часть мужского населения. Вплоть до настоящего времени диспропорция полов сохраняется, при этом в национальном ракурсе различия в диспропорции полов существенно разнятся (см. таблицу № 7).

Соотношение между полами в Кабардино-Балкарии существенно не отличается от сложившегося по Российской Федерации, так у кабардинцев и балкарцев доля мужчин несколько выше, чем в целом по республике, у русских же доля мужчин ниже, чем в целом по республике.

Возрастной состав населения республики характеризуется сравнительно высокой долей старших возрастных групп. В 1926 году свыше 2/3 населения, т.е. 68,6% было моложе 30 лет. В 1985 году доля лиц моложе 35 лет составляла 61,2% , к 1999 г. ее доля сократилась до 55%, а доля лиц старше 55 лет возросла с 16% до 19%. Удельный вес лиц трудоспособного возраста также снижается (в 1985 г. - 57%, в 1996 г. - 55%, в 1999 г- 55 %, одновременно падает и доля лиц моложе трудоспособного возраста (которая соответственно равнялась 29,5%, 28,6% и 27%). Таким образом, тенденция снижения доли лиц трудоспособного возраста в ближайшее десятилетие сохранится. При сравнении городского и сельского населения, доля молодых среди сельчан выше, чем среди горожан. Удельный вес пожилых людей имеет тенденцию к росту и эта тенденции характерна, как для городской, так и для сельской местности. При этом, их доля в городе и в селе приблизительно равна и составила в 1985 г. соответственно -14,5% и 12,7%, в 1996 г. - 16,6% и 16,7% , а в 1999 г.-17,5 % и 17,3%⁶⁶.

Среди факторов, влияющих на этнодемографические процессы, важнейшим является естественное движение. До революции показатели естественного прироста по Нальчикскому округу благодаря высокой рождаемости (несмотря на довольно высокую смертность) были весьма значительны. Например, в 1891 г. для кабардинского и балкарского населения округа рождаемость на 1 тысячу жителей составляла 32,5 человек, смертность 14,8 %, естественный прирост 17,7%. В 1907 году по Нальчикскому округу на 1000 человек рождаемость составила 25,6%, смертность 13,4%, естественный прирост 12,2 человек. В 1913 г. в том же округе на 1000 человек рождаемость зафиксирована 31,6%, смертность 14,9% естественный прирост 16,7 человек⁶⁷.

В советский период истории отмечается высокий естественный прирост населения, что было связано с успехами в области здравоохранения и гигиены. По переписи 1939 года естественный прирост по Кабардино-Балкарии с 1926 г. составил 36,5‰ (промилле), что было выше, чем в целом по стране. В послевоенные годы, начиная с 1951 года, естественный прирост населения республики ежегодно превышал средний по стране. Однако уже в период 60-80-х годов отмечается снижение рождаемости и естественного прироста населения, причем эта тенденция была характерна не только для Кабардино-Балкарии, но и для всего Северного Кавказа, хотя показатели рождаемости сильно варьируют по региону. В Кабардино-Балкарии в названный период рождаемость снизилась с 31,0 до 26,0 на 1000 человек. В основном это происходило за счет снижения рождаемости у русских. Естественный прирост в целом по Северному Кавказу за этот период колебался в пределах 16,8 - 6,7. В Кабардино-Балкарии он колебался от 25,0 до 12,6. К концу 80-х годов естественный прирост несколько повысился, но в 90-ые годы вновь стал снижаться в связи с понижением уровня рождаемости. Уровень рождаемости традиционно выше в сельской местности. Эта тенденция сохранялась и в 90-ые годы. К примеру, в 1993 г. в сельской местности Зольского района она составила 22,5‰, Урванского – 20,6‰, Баксанского – 22,0 и Советского (Черекского) – 21,3‰ (т.е. рождаемость в этих районах на 40-50% была выше, чем в среднем по республике)⁶⁸. В конце 90-х годов отмечается существенная дифференциация показателей воспроизводства населения в разрезе городов и районов. Высокий естественный прирост населения сохранялся в Баксанском, Зольском, Терском, Чегемском районах (где преобладает кабардинское население). В то же время в гг. Нальчике, Прохладном, Майском районе (где большинство составляют русские) по-прежнему смертность превышала рождаемость, вследствие чего здесь наблюдалась естественная убыль населения. Вместе с тем статистика

показывает, что темпы снижения рождаемости заметно замедлились, что свидетельствует о начале стабилизации демографических процессов в республике.

Уровень рождаемости среди основных национальностей различен. Наиболее высок он у кабардинцев. Исследователи считают, что здесь оказывает свое влияние вертикальная зональность. По закону вертикальной зональности происходят специфические миграции – переселение горцев на равнину, что наблюдается в Кабардино-Балкарии на протяжении всего исследуемого периода. Этот же закон регулирует рождаемость, у горцев уровень рождаемости был ниже. Аналогичная разница наблюдается в уровне рождаемости у кабардинцев – равнинного народа и балкарцев – горцев. У балкарцев он несколько ниже. До революции эти показатели были еще ниже, но диспропорции снижались, и уровень рождаемости у горцев возрастал. Существенное влияние на показатели рождаемости оказывает и время вступления в брак. В последние два – три десятилетия у балкарцев отмечается достаточно позднее вступление в брак (в среднем выше 30 лет), что оказало определенное влияние на понижение показателей рождаемости. Однако, в настоящее время в КБР, как и в целом по Северо-Кавказскому региону, самые низкие показатели рождаемости характерны для русских.

В 1988 г. на 1000 человек русских родилось 15 детей, когда рождаемость в целом по республике на 1000 человек составляла 22 человека. В 1993 г. на 1000 кабардинцев рождаемость составила 18,1, что на 20,7% больше, чем в среднем по республике, балкарцев – 16,1‰ (на 7,3% больше), русских - 9,5‰, что на 36,7% ниже средне республиканского уровня.

В Кабардино-Балкарской Республике с 1990 г. отмечается снижение естественного прироста. Непосредственной причиной падения естественного прироста является снижение количества деторождений. В отличие от России, где с середины 60-х годов не обеспечивалось даже простого воспроизводства населения, в республике до 90-х годов сохранилось слегка расширенное воспроизводство. Для обеспечения простого воспроизводства суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рождённых одной женщиной, измеряется в промиллях) должен составлять 2,14 - 2,15. Показатель суммарной рождаемости в 1989-1990гг. составил в России – 1,95, в республике – 2,52 пром., и обеспечивая расширенное воспроизводство с нетто-коэффициентом 1,2.

В дальнейшем в 90-х годах произошло значительное снижение уровня рождаемости - с 2,26 пром. В 1992г. до 1,55 пром. В 1999г. В республике простое воспроизводство не обеспечивалось с 1993г. (1,98 пром.).

Таблица № 6.

Этнический состав населения Кабардино-Балкарии (абс., %)

Националь- ность	Годы				1989 в % к	
	1959	1970	1979	1989	1959	1979
Все население	420,1	588,2	666,5	753,5	179,4	113,1
Кабардинцы	190,3	264,7	303,6	363,5	191,0	119,7
Балкарцы	34,1	51,4	59,7	70,8	207,6	118,6
Русские	162,6	218,6	234,1	240,8	148,1	102,8
Украинцы	8,4	10,4	12,1	12,8	152,3	105,7
Немцы	0,9	5,3	9,9	8,6	в 9 раз	86,0
Осетины	6,4	9,2	9,7	10,0	156,3	102,9
Корейцы	1,8	3,8	4,9	5,0	в 2,8 раза	100,7
Евреи	3,5	5,6	3,7	1,7	48,5	56,7
Татары	1,6	2,7	3,2	3,0	187,5	98,3
Народы Да- гестана:	1,5	2,2	3,1	4,7	в 3,1 раза	151,6
Из них лакцы	0,5	1,0	1,2	1,6	в 3,2 раза	133,3
Таты	1,0	0,5	2,6	1,9	172,7	73%
Армяне	1,4	2,0	2,2	3,5	в 2,5 раза	159,1
Азербай- джанцы	0,3	0,6	2,0	2,0	в 6,6 раза	100
Грузины	1,5	1,9	2,0	2,1	140	105
Белорусы	1,0	1,5	1,9	2,0	в 2 раза	105,3
Цыгане	0,4	1,1	1,7	2,4	в 6 раз	141,2
Турки- месхетинцы	-	0,3	2,0	4,2	-	в 2,2 раз
Другие националь- ности**	3,4	6,4	8,1	14,5	в 4,3 раза	179,0

* Таблица составлена по данным переписи 1989 года и Кабардино-Балкария в цифрах. 1999. Нальчик, 1999.

**В том числе адыгейцы, карачаевцы, чеченцы, черкесы, карачаевцы, ингуши, мордва, кумыки, лезгины, даргинцы, ногайцы, аварцы, абазыны, молдаване, греки, поляки, табасаранцы, чувашы, абхазы, литовцы, латыши, киргизы, болгары, таджики, туркмены, эстонцы, башкиры, агулы, буряты, калмыки, коми, каракалпаки, удмурты, персы. Их численность варьирует в пределах от 1200 человек до двух-трех десятков.

При этом следует отметить, что до начала 2000г. Кабардино-Балкария входила в состав 16-ти регионов России, имевших естественный прирост и увеличение численности населения. В целом естественный прирост за 1989-1999гг. составил 49,8 тыс. чел. Численность постоянного населения за 1990-1999гг. возросла на 3,1% и составила к началу 2000 г. – 785,5 тыс. чел.

Таблица № 7.

Распределение основных национальностей КБР по полу (абс., %)*.

	1979			1989			На 1000 женщин приходит- ся мужчин
	Оба пола абс. тыс. чел	Муж- чины %	Жен- щины %	Оба пола абс. тыс. чел.	Муж- чины %	Жен- щины %	1989
Все насе- ле- ние	666,5	46,5	53,5	753,5	46,8	53,2	868
Кабар- динцы	303,6	48,1	51,9	363,5	48,3	51,7	931
Балкар- цы	59,7	47,8	52,2	70,8	48,2	51,8	924
Русские	234,1	43,9	56,1	240,8	44,3	55,7	741

*Национальный состав населения КБР. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Т. 3. Нальчик, 1990.

За завесой относительно более-менее благоприятного демографического облика стоит надвигающийся демографический кризис. С начала 2000г. смертность превысила рождаемость, тенденция эта была заметна уже в 1998г. Расчёты показывают, что темпы падения рождаемости и естественного прироста в КБР выше, чем в среднем по России и Северному Кавказу. Позитивным моментом является то, что темпы повышения смертности в республике ниже, чем в России.

В условиях спада уровня рождаемости особо злободневным становятся проблемы сохранения жизни и здоровья новорождённых, снижение детской смертности. В этом плане следует отметить позитивные сдвиги в уровне младенческой смертности в КБР. Коэффициент мла-

денческой смертности с 1996 года имеет тенденцию к снижению и ниже чем в др. Северо-Кавказских республиках за исключением Адыгеи. Если в 1996 году в КБР из каждой 1000 новорождённых, умерло не дожив до 1 года, 18,4, то в 1999г. – 16,3. Общее снижение коэффициента младенческой смертности происходит за счёт городской местности. В сельской местности, напротив, происходит значительное повышение – с 15,6 на 1000 новорожденных до 18,4 в 1990г. (см. табл.8).

Падение жизненного уровня большинства населения привело к снижению уровня и доступности медицинского обслуживания. С другой стороны, в результате роста заболеваемости населения повышаются потребности в медицинской помощи. В то же время государственное здравоохранение не в состоянии обеспечить необходимый базовый уровень медицинского обслуживания и в первую очередь из-за недостаточного уровня финансирования. Платное медицинское обслуживание, вводимое за последние годы наряду с бесплатным, практически заменило последнее. Таким образом, произошло сложное переплетение негативных сторон социальной жизни. В результате значительная часть населения оказалась не в состоянии обеспечить себе медицинское обслуживание.

Негативные демографические процессы сопровождаются ухудшением в целом здоровья нации. Возрастает заболеваемость населения активным туберкулёзом, злокачественными новообразованиями. Особую опасность вызывает распространение наркомании и токсикомании, рост заболеваемости венерическими болезнями, психическими расстройствами.

К сожалению, статотчетность отражает более документировано и достоверно в основном тенденции смертности, о состоянии здоровья имеются лишь отрывочные и далеко не точные данные. В этом плане необходимо ввести более достоверную документированную статистику по заболеваемости населения, причём, в разрезе отдельных социально-этнических групп населения.

Настораживает тот факт, что в республике увеличивается детская смертность, смертность самого активного трудоспособного возраста (40-59 лет) и особенно увеличение смертности в возрасте 20-29 лет среди мужчин. Последняя возросла в 1996г., по сравнению с 1985г., в 2 раза. В целом смертность мужчин значительно выше, чем женщин, что свидетельствует о большей их подверженности стрессовым ситуациям.

Детская смертность в республике практически во все времена превышала общероссийский показатель. В 1985г. она составила 21,2‰ в республике и 20,7‰ в целом по России, в 1990 – соответственно 19,3 и 17,4. Пик детской смертности в период кризиса приходится на 1993

(20,4) и значительное её снижение наблюдалась в 1995 – 14,5. В 1996г. детская смертность обратно резко повысилась и достигла 18,4. Основная причина детской смертности приходится на состояния, возникающие на первой неделе жизни и врожденные аномалии (две трети случаев смерти детей). Все это свидетельствует о низком медицинском обслуживании будущих матерей.

Следует отметить, что смертность в России, в том числе и младенческая, всегда была значительно выше, чем не только в развитых странах мира, но и чем в любой другой бывшей европейской республике СССР.

Ещё в Советский период здравоохранение оказалось неспособным обеспечить значительное снижение смертности. В целом, начиная с 60-х годов, динамика смертности характеризуется неблагоприятной тенденцией, что свидетельствует о долговременном характере кризиса смертности в России. Исследования свидетельствуют о превышении смертности практически всех половозрастных групп российского населения и от всех крупных классов причин смертности, отличительной особенностью смертности в России, является особо высокие темпы роста смертности взрослого трудоспособного населения, особенно мужского контингента. В республике смертность трудоспособного населения имеет устойчивую тенденцию к росту, чем и объясняется снижение продолжительности жизни в перспективе. Наиболее высокий уровень смертности трудоспособного населения отмечается в 1994-1995гг.

В 1997-1998 гг. наблюдается относительно 1994-1995 гг. незначительное снижение смертности и с 1999г. вновь наблюдается повышение смертности и с 1999г. происходит обратно повышение (см. табл. 8). Соответственно происходят колебания в продолжительности жизни. Минимальный уровень ожидаемой продолжительности жизни приходится на 1994-1995гг. и 1999 год. За 1998-1999гг. как в целом в России, так и в республике продолжительность жизни снизилась на 3 года

Как видно из таблицы № 9, особо большой разрыв в уровне ожидаемой продолжительности жизни наблюдается у мужчин – 15-18 лет. В частности, разрыв уровня ожидаемой продолжительности жизни мужчин в России от США составил 15 лет, от Швеции, Японии и Канады – 18 лет. Следует отметить, что в КБР уровень ожидаемой продолжительности жизни выше, чем в России в среднем на 3 -5 лет.

Падение уровня ожидаемой продолжительности жизни более высокими темпами у мужчин объясняется наиболее высоким уровнем смертности мужского контингента. Смертность мужчин выше, чем у женщин в России в 4,2 раза, в т.ч. от неестественных причин в 5 раз. В

целом коэффициент смертности мужчин в республике выше, чем у женщин в 2 раза, а в возрастных фазах от 25-29 лет до 45-49 лет – в 3-5 раз.

Таблица № 8.

Динамика естественного прироста населения КБР*.

	Все население КБР				Городское население				Сельское население			
Годы	К-т рождаемости	К-т смертности	Естественный прирост	Умерло детей до 1 года на 1000 родившихся	К-т Рождаемости	К-т смертности	Естественный прирост	Умерло детей до 1 года на 1000 родившихся	К-т рождаемости	К-т смертности	Естественный прирост	Умерло детей до 1 года на 1000 родившихся
1985	22,2	8,1	14,1	21,2	19,3	8,0	11,3	20,6	26,8	8,5	128,3	21,7
1989	21,1	8,5	12,6	19,5	18,4	8,3	10,1	22,3	25,4	8,8	16,6	16,2
1990	19,9	8,5	11,4	19,3	16,8	8,3	8,5	21,4	24,9	8,8	16,1	17,1
1991	19,1	9,0	10,1	16,8	15,9	8,8	7,1	16,9	24,3	9,2	15,1	16,8
1992	17,5	9,0	8,5	16,3	14,3	9,0	5,3	18,0	22,6	9,0	13,6	14,6
1993	15,0	10,0	5,0	20,4	11,9	10,1	1,8	24,0	19,6	9,8	9,8	17,2
1994	14,5	10,2	4,3	18,1	11,4	10,4	1,0	18,3	19,0	9,9	9,1	18,0
1995	13,7	10,4	3,3	14,5	11,1	10,7	0,4	15,8	17,6	9,9	7,7	13,3
1996	13,0	10,4	2,6	18,4	10,7	10,5	0,2	21,6	16,3	10,2	6,1	15,6
1997	12,7	10,1	2,6	16,1	10,3	10,2	0,1	17,0	15,8	9,9	5,9	15,3
1998	12,6	10,4	2,2	16,7	10,5	10,4	0,1	16,8	15,5	10,3	5,2	16,6
1999	11,6	10,5	1,1	16,3	9,8	10,5	-0,7	14,1	14,1	10,4	3,7	18,4

*Таблица составлена по данным текущего архива Госкомстата КБР.

Главным определяющим элементом кризиса смертности и снижения продолжительности жизни явился именно рост смертности трудоспособного населения. Ежегодные потери населения данного возраста в республике составляют 25-28% от общего числа умерших. В структуре смертности трудоспособного населения первое место занимают несчастные случаи, отравления и травмы, т.е. внешние причины смерти. При этом смертность мужчин от самоубийств в 10 раз выше, чем

женщин, от дорожно-транспортных происшествий в 5,4 раза. На втором месте смертности трудоспособного населения стоит – смертность от заболеваний системы кровообращения и на третьем – от новообразований. Особая опасность смертности от внешних причин заключается в том, что она охватывает молодые возрастные группы трудоспособного населения. В целом в структуре смертности населения более половины (56,7% в 1999г.) всех случаев составляет смертность от болезней системы кровообращения.

Таблица № 9.

Ожидаемая продолжительность жизни (1995г.)*

	Всего	Муж.	Жен.
Россия	64,6	58,3	71,7
Северо-Кавказский Регион	66,6	60,5	73,0
Кабардино-Балкарская Республика	68,7	62,6	74,9
Великобритания	76,8	74,2	79,4
Германия	76,4	73,0	79,5
Италия	78,0	74,7	81,0
Франция	78,7	74,4	82,6
Швеция	78,4	75,9	80,8
Япония	79,9	76,7	82,8
Канада	79,1	76,3	81,8
США	76,4	73,0	79,7

* Статсборник «Социальное положение и уровень жизни населения России» Госкомстат. М., 1999г., С. 412-413.

Таким образом, одним из главных компонентов предотвращения демографического кризиса является реальное снижение смертности. На первом плане стоит проблема предотвращения всплеска смертности в период кризиса и на втором плане – борьба с затяжным характером кризиса смертности, т.е. снижение её до мирового уровня, последнее будет гораздо сложнее. Приоритетными направлениями здравоохранения и социальной политики должны явиться снижение смертности от слабо контролируемых внешних причин смерти, смертности от заболеваний системы кровообращения, новообразований, инфекционных болезней, в частности туберкулёза. Приоритетными направлениями здравоохранения должна быть также борьба с такими социально опасными

Таблица № 10.

**Коэффициенты естественного прироста населения(1)
(на 1000 человек)***

	1990	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
РФ	2,2	-5,1	-6,1	-5,7	-5,3	-5,2	-4,8	-6,4
Северо-Кавказский район	5,0	-1,7	-1,7	-1,6	-1,9	-2,1	-2,0	-3,1
Республика Адыгея	1,8	-4,2	-3,6	-3,7	-3,9	-4,2	-4,1	-5,2
Республика Дагестан	20,0	14,0	14,5	14,4	12,9	12,3	11,8	10,4
Республика Ингушетия	{16, 1	...	...	17,4	13,2	13,2	12,2	11,6
Чеченская Республика	{	...	...	...	...	...	...	...
КБР	11,4	5,0	4,3	3,3	2,6	2,6	2,2	1,1
КЧР	8,8	2,8	2,7	2,6	1,4	0,8	0,9	-0,4
РСО-Алания	7,5	0,6	0,8	0,3	-0,7	-0,9	-0,5	-1,8
Краснодарский край	-0,1	-5,5	-5,5	-5,3	-5,3	-5,6	-5,3	-6,2
Ставропольский край	3,1	-2,3	-2,4	-2,8	-3,4	-3,5	-3,2	-4,5
Ростовская область	0,0	-5,5	-6,2	-6,6	-6,1	-6,3	-6,3	-7,4

¹ Знак (-) означает убыль.

*Северный Кавказ в цифрах. Статистический сборник. Ростов н/Д.1999. с.9; Социальное положение и уровень жизни населения КБР. Стат. сб. Нальчик, 2000. С.21.

заболеваниями как сифилис и СПИД. Вместе с тем уровень естественного прироста в неблагоприятные 90-ые годы в Кабардино-Балкарии был выше, чем в целом по РФ, оставаясь в Северо-Кавказском регионе на средних позициях, уступая Дагестану и Ингушетии (см. таблицу №10).

Другим фактором изменения этнодемографических показателей был механический прирост. Миграция в Кабардино-Балкарию возросла с началом индустриального развития и потому роль механического прироста была наиболее велика в изменении численности городского населения. Миграционный прирост не был одинаковым. Наибольший приток населения был в 1946 г. (возвращение из армии и эвакуированного населения). Но в иные годы механический прирост в республике имел отрицательные величины. Так, в 1949 г. в КАССР из РСФСР прибыло 6298 человек (в том числе из городов 2683 человек). Но убыло в том же году 6896 человек (из городов 4398). Таким образом, убыль из республики составила 598 человек. Мигранты были представлены жителями соседних Краснодарского и Ставропольского краев, откуда переселялись в основном русские. Мигрировали также с Украины, из Белоруссии, Грузии и других районов⁶⁹. За 1950-1956 гг. механический прирост составил всего 8 %, что было связано с выездом большого числа молодежи на освоение целинных и залежных земель

Все последующие годы сохраняется положительное сальдо миграции. При этом, если ежегодно все население Кабардино-Балкарии увеличивалось за счет миграции на 1,1%, то городское население увеличивалось на 2%, а сельское - всего на 0,3%⁷⁰. Рост городского населения шел за счет естественного прироста, механического прироста из-за пределов республики и внутриреспубликанских перемещений «село-город». При этом последнее было наиболее характерно для представителей кабардинцев и балкарцев. Внешние миграционные связи оставались выше, чем размер внутренних перемещений населения. В 70-80-ые годы по мере развития производительных сил и увеличения мест приложения труда в самой Кабардино-Балкарии стала увеличиваться внутренняя миграция, направленная в основном из села в город, из мелких городов в крупные.

В 90-ые годы экономические трудности, возникновение горячих точек не только в бывших республиках СССР, но и в самой России существенным образом повлияли на миграцию и вызвали, с одной стороны, усиление миграционных потоков за пределы республики, с другой, приток в республику. Кроме того, бывшая межреспубликанская миграция населения бывшего СССР превратилась в международную. С одной стороны рост внешней миграции был напрямую связан с распадом

Таблица № 11.

Миграция между КБР и государствами бывшего СССР, 1990-1998 г., чел.,*

Государства	Годы	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции
Беларусь	1990 -1995	694	618	76
	1996-1999	102	222	-120
	1990-1999	796	840	-44
Казахстан	1990-1995	2424	1161	1263
	1996-1999	762	174	588
	1990-1999	3186	1335	2051
Молдова	1990-1995	167	164	4
	1996-1999	68	133	65
	1990-1999	235	158	77
Страны Закавказья	1990-1995	3090	608	2588
	1996-1999	1149	502	647
	1990-1999	4239	1110	3129
Страны Средней Азии	1990-1995	1839	684	1155
	1996-1999	1126	133	993
	1990-1999	2965	817	2148
Страны Балтии	1990-1995	311	120	-111
	1996-1999	42	41	1
	1990-1999	352	161	191
Украина	1990-1995	2653	3248	-595
	1996-1999	938	823	115
	1990-1999	3591	4071	-480

*Кабардино-Балкария в цифрах. Стат. Сб. Нальчик., 1999. с34.; Социальное положение и уровень жизни населения КБР. Стат. Сб. Нальчик, 2000, с.23.

Союза, когда возникновение новых государств и границ привели к обмену населением между новыми государствами, с другой стороны, ухудшение экономической ситуации также способствовало росту миграции между различными регионами. В 90-ые годы Кабардино-Балкария имела положительное сальдо миграции практически со всеми республиками бывшего СССР, за исключением Белоруссии и Украины (см. таблицу № 11.).

С 1992 года впервые за многие годы сальдо миграции стало отрицательным. Так, если в 1991 г. сальдо миграции равнялось 1,2 тыс. чел.,

то в 1993 г. уже – 4,1 . За пределы республики выбывали в основном представители русскоязычного населения республики (это сами русские, украинцы и представители иных национальностей). Со второй половины 90-х годов внешний миграционный поток имеет тенденцию к сокращению, но доля покидающих республику остается достаточно высокой.

Динамика миграционных потоков с ближним зарубежьем, обусловлена рядом разнонаправленных факторов. Население, которое ранее свободно переезжало по территории бывшего СССР, сдерживают не только экономические факторы, разъединение валютных систем, обнищание населения и как результат, отсутствие средств для переезда, но и опасения трудностей с жильем и трудоустройством. Люди остерегаются менять место жительства также из-за проблем с гражданством, бояться потерять работу, возможность связи с родственниками, проблем исчисления стажа работы и получением пенсии и т.д. За 10 лет наибольшее сальдо миграции отмечено из стран Закавказья и Стран Средней Азии. Довольно большой приток был из Казахстана. Следует отметить, что большинство тех, кто прибыл из стран Средней Азии и Казахстана – это те, кто в прошлые годы выехал из республики (русские, украинцы и другие жители республики) и потомки тех, кто в 40-ые годы перенес насильственную депортацию (в частности балкарцы). Отток славянского населения косвенно показывают данные по Украине и Белоруссии, с которыми все эти годы прослеживается отрицательное миграционное сальдо.

В 1992 году миграционная ситуация по сравнению с 80-ми годами меняется. Данные таблицы характеризуют миграционные потоки (см. таблицу № 12).

Эмиграция русского и русскоязычного населения республики была спровоцирована межэтническими конфликтами в Северокавказском регионе, ростом напряженности в межэтнических отношениях в республике и конкуренцией на рынке труда⁷¹.

Об миграционных тенденциях в настроениях части населения свидетельствуют данные наших опросов. Так, в 1993 г. более 30% опрошенных русских хотели бы уехать из республики, в 1995 г. такие настроения сохранялись у 26% русских, а в 1999 г. – у 22%. Среди основных причин, вызывающих миграционные настроения, респонденты отмечали неустойчивое экономическое положение, угрозу безработицы, ухудшение межнациональных отношений, отсутствие перспектив на будущее для себя и детей.

И все же Кабардино-Балкария остается весьма привлекательной для мигрантов из государств Закавказья и других мест, в которых полити-

ческая и экономическая ситуация менее стабильны. В современных условиях бесконтрольная миграция в значительной мере способна оказывать негативное влияние на этнополитическую и криминогенную ситуацию, а потому, стремясь сохранить стабильность и мир в республике, органы государственной власти КБР предприняли ряд шагов, направленных на регулирование миграции. 5 мая 1994 года Парламент КБР принял специальное Постановление «О миграции», которое должно было действовать до 2000 года. По этому постановлению въехать в республику беспрепятственно могли только ее жители, которые в прошлые годы ее покинули. Для всех остальных получение прописки в республике было бы делом достаточно сложным и непростым. Это постановление неоднократно подвергалось критике, но забота о сохранении мира и стабильности, в конечном итоге, оказалось выше критических замечаний. В конце 1999 году парламентарии КБР продлили срок действия этого Постановления до стабилизации общей ситуации на Северном Кавказе до 2004 г.⁷² В 2000 году Прокуратура республики обратилась в Парламент с предложением отменить данное Постановление, как противоречащее федеральному законодательству.

Таблица № 12.

**Общие итоги внешней миграции Кабардино-Балкарии
(тыс. человек)***

Годы	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции	На 1000 прибывших, выбыло, человек
1990	10,6	10,2	0,4	960
1991	13,6	12,4	1,2	950
1992	8,1	10,2	-2,1	1270
1993	7,5	11,6	-4,1	1550
1994	6,3	9,1	-2,8	1440
1995	3,9	5,9	-2,0	1210
1996	3,8	5,0	-1,2	1316
1997	4,0	4,5	-0,5	1125
1998	3,6	4,8	-1,2	1333

*Кабардино-Балкарская Республика 1994. Стат. Сб. Нальчик. 1994. Кабардино-Балкария в цифрах 1999. Стат. сб. 1999. Нальчик, 1999.

В 90-ые годы возросла миграция из республики в дальнее зарубежье. Кабардино-Балкария еще в 70-80-ые годы служила своеобразным перевалочным пунктом для тех российских немцев, которые хотели

выехать на постоянное место жительства в Германию, ибо из республики по каким-то причинам легче было подготовить все необходимые документы для выезда. Ухудшение социально-экономической жизни в стране, а также либерализация жизни в конце 80-начале 90-х годов существенно увеличила отток немецкого населения за пределы СССР. Эмиграционные настроения усилились и среди горских евреев, которые в КБР проживали с 30-х годов XIX века. Причины эмиграционных настроений еврейского населения КБР наряду со сложной экономической ситуацией, по мнению руководителя еврейского культурного центра «Товуши» С.А.Даниловой, были вызваны следующими причинами: они связывали свою судьбу с исторической родиной, с еврейской религией, культурой; исход детерминирован ростом преступности, как в регионе, так и в Кабардино-Балкарии; нежелание посылать своих сыновей в армию, для участия в локальных войнах внутри страны; растущая наркомания, алкоголизм, охватившая часть населения и связанная с ними тревога за судьбы детей; стремление к воссоединению семей и др.

По ее подсчетам, с 1989 по 1997 год из КБР уехало 10,5 тысяч горских евреев из 12 тысяч⁷³. Направление и состав эмиграции различен и меняется. Так, в начале 90-х годов выезжающие в дальнейшее зарубежье из республики были в основном немцами и евреями (страны выезда Германия, Израиль, частично США). В последующем поток миграции существенно падает, но с 1997 года вновь отмечается рост числа эмигрирующих и меняется национальный состав эмигрантов. Желаящие выехать за пределы республики в страны Европы, Австралию, Канаду и США есть среди всех национальностей, проживающих в республике, в том числе среди кабардинцев и балкарцев. Только за 1998-1999 годы из КБР выехало 1289 человек. Поток эмиграции по-прежнему велик в Германию – 746 человек (более 50% всех выезжающих), В Израиль – 34%, в США- 20%⁷⁴. Отмечается рост эмиграции и в другие страны – Канада, Австралия. Росту эмиграции из республики существенно препятствует недостаточное знание большинством потенциальных мигрантов иностранных языков, ограничительная политика ряда стран по отношению к иммиграции, ужесточившаяся в 90-ые годы. Снижает эмиграцию и значительное облегчение выезда и въезда в страну, а также возможность относительно свободного общения родственников, живущих в разных странах. Возрос выезд за границу в личных (часто коммерческих) целях на короткое время. Из КБР стали широко практиковаться туристические и коммерческие поездки в Турцию, Китай, Италию, Арабские Эмираты и другие страны.

Начало военных действий в Чеченской республике привело к увеличению числа беженцев из этой республики. В 1995-1996 году КБР принимает более 30 тысяч беженцев и вынужденных переселенцев из этой горячей точки. Многие из них впоследствии уезжают в другие республики и края, и только некоторая часть остается в КБР. Проблема чеченских беженцев обостряется с началом второй чеченской кампании в 1999 г. К тому времени в КБР, по официальным данным, проживало свыше 3 тысяч вынужденных мигрантов из Чечни, но в действительности их численность была значительно выше. Официально зарегистрированные переселенцы из Чечни проживали в Прохладненском районе (в основном русские) и столице республики Нальчике (1835 чел. в санаторно-курортных и туристических учреждениях и 931 - в частном секторе)⁷⁵.

В 90-ые годы актуализировался и вопрос о той части балкарцев, которая не вернулась из мест депортации в республику. Распад СССР, экономические проблемы для многих из них сделали вопрос возвращения на родину проблематичным, при этом желание вернуться возросло у абсолютного большинства из них. Под давлением национальных организаций, выражающих интересы балкарского народа, вопрос организованного возвращения и обустройства балкарцев, желающих вернуться из Средней Азии и Казахстана на родину, неоднократно обсуждался на официальном уровне, однако дальше обсуждения проблемы дело не пошло.

В конце 80-х годов в Кабардино-Балкарию начался процесс репатриации из-за рубежа адыгов (черкесов) и балкарцев (потомков тех, кто был вынужден переселиться в Османскую империю в ходе и после Кавказской войны). Вопрос о репатриации соотечественников особенно был важен для национального кабардинского движения, которое рассматривало эту проблему в числе своих первоочередных задач. Международная черкесская ассоциация, возглавляемая Председателем Парламента КБР З. Нахушевым одной из главных своих задач видит организацию возвращения представителей адыго-абхазской диаспоры на родину. Однако, несмотря на определенные действия общественных организаций, и официальных властей по привлечению потомков мухаджиров, поток репатриации не возрастает, и в обществе по отношению к репатриации не сложилось единого мнения. Долгое время одним из сдерживающих процесс репатриации факторов было отсутствие конкретного закона. Парламент КБР в середине 90-х годов приступил к выработке Закона «О репатриантах», признающего репатриантами тех «лиц, независимо от их национальной принадлежности, прямые потомки которых в результате кавказской войны вынужденно покинули

историческую родину и получили право на возвращение в РФ, в КБР»⁷⁶. Для получения статуса репатрианта необходимо представить документы, в том числе письменный документ соответствующей национально-культурной общины страны проживания, или свидетельства двух-трех выходцев из этой страны, ныне граждан РФ, подтверждающие происхождение ходатайствующего от прямых предков, вынужденно покинувших историческую территорию Кабардино-Балкарии в результате Кавказской войны или же архивные документы, подтверждающие, что его предки проживали на этой территории.

Нет единства в отношении к репатриации среди различных общественных организаций адыгской диаспоры в Турции и странах Ближнего Востока. По официальным данным ОВИР КБР, с 1992 по 2000 г. вид на жительство получили 630 потомков мухаджиров (256 – из Сирии, 193 – Турции, 153 – Иордании, 21 – США, по несколько человек из Германии, Голландии, Югославии). Российское гражданство за этот период получили 344 человека (183 – Сирия, 53 – Иордания, 81 – Турция, 6 – США)⁷⁷. Несколько активнее по сравнению с КБР репатриация идет в Адыгее, где за тот же период вид на жительство получили 1106 человек (Турция – 402, Сирия – 266, Иордания – 153, Израиль – 146, Югославия – 106, США – 23, Германия – 4 и т.д.).

В последнее время, несмотря на принятие законодательных актов, поток реэмигрантов сокращается, что связано с рядом причин, в том числе: осложнение политической и экономической ситуации в России и на Северном Кавказе, военные действия в Чечне, невозможность представить репатриантам имущественную и иную помощь в местах возвращения. В их числе: затягивание соответствующими службами сроков рассмотрения материалов на предоставление вида на жительство и российского гражданства; отсутствие истинной информации об изменениях налогового законодательства и др. нормативных актов; злоупотребление налоговиков и сотрудников ГИБДД; проблемы со сменой фамилий и имен на собственные родовые, вопросы получения высшего и среднего образования, получение земельных участков под индивидуальное строительство и т.д.⁷⁸

Ряд лидеров национальных движений считает, что решение проблемы репатриации возможно при конкретной финансовой помощи и четко продуманных мер по их привлечению и обустройству на родине предков. Другие заявляют, что репатриация станет реальностью лишь при улучшении социально-экономической ситуации в стране и стабильной обстановки на всем Северном Кавказе.

* * *

Затянувшийся экономический кризис, напряженная политическая и социальная обстановка в стране, очаговые военные конфликты обострили демографическую ситуацию и породили вполне оправданное беспокойство о будущем демографическом развитии как в целом России, так и ее субъектов. Впервые после Великой Отечественной войны в России смертность превысила рождаемость. В.В. Путин в первом своем президентском послании отметил, что ежегодно численность населения России уменьшается на 750 тыс. чел. Уже через 15 лет россиян может стать меньше на 22 млн. чел. При сохранении тенденций речь может идти о выживании нации, указал он, нам грозит стать дряхлеющей нацией.

Исследования в области демографии свидетельствуют о надвигающемся демографическом дисбалансе (кризисе) не только в России, где с 1992 г. идет процесс депопуляции, но и в республиках Северного Кавказа за исключением Дагестана, и Ингушетии, где сохраняется высокий естественный прирост.

Отсутствие статотчетности в этническом разрезе по демографическим и социальным параметрам: рождаемости, смертности, заболеваемости, уровню занятости, социальной дифференциации не позволяют проводить глубокие научные исследования, выявлять проблемы развития народонаселения в социально-этническом разрезе.

Демографическая ситуация в республике остается более благоприятной, чем в целом в России и Северо-Кавказском регионе: сохраняется более низкий уровень смертности и более высокий уровень рождаемости, более высокая продолжительность жизни.

В отличие от России, где с середины 60-х годов не обеспечивалось даже простое воспроизводство населения, в республике до 90-х годов сохранялось слегка расширенное воспроизводство. Для обеспечения простого воспроизводства суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных одной женщиной, измеряется в промилле) должен составлять 2,14-2,15. Показатель суммарной рождаемости в 1989-1990 гг. составил в России - 1,95, в республике - 2,52 промилле. В дальнейшем в 90-х гг. произошло значительное снижение уровня рождаемости, при этом, до начала текущего года в республике имел место естественный прирост и увеличение численности населения. В целом естественный прирост населения за 1989-1999гг. составил 49,8 тыс. чел. Численность постоянного населения за 1990-2000гг. возросла на 3,1% и составила к началу 2000 г. - 758,5 тыс. чел.

За завесой относительно благоприятного демографического облика стоит надвигающийся демографический кризис. С начала 2000г. в республике смертность превысила рождаемость.

Расчеты показывают, что темпы падения рождаемости и естественного прироста в Кабардино-Балкарии выше чем в среднем по России и в других республиках Северо-Кавказского региона.

За 1990-1998гг. коэффициент рождаемости в КБР упал на 7,3 пункта, а естественный прирост - на 9,2 пункта, в Карачаево-Черкесии аналогичные показатели составили соответственно: 5,6 и 7,8 пункта. Позитивным моментом является то, что темпы повышения смертности в республиках Северного Кавказа ниже чем в среднем по России за исключением Северной Осетии-Алании.

Практически во всех республиках Северного Кавказа с 2000г. идет превышение смертности над рождаемостью за исключением Дагестана и Ингушетии.

В Адыгее превышение смертности над рождаемостью началась с 1992г., естественная убыль составила 1,5 чел. на тысячу населения и достигла 4,3 в 1998г. В Северной Осетии-Алании - с 1996г. естественная убыль колеблется в пределах 0,6-0,9 на тыс. населения. В Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии с 2000г. также смертность превышает рождаемость.

В дальнейшем взаимодействие трех противоречивых факторов приведет к глубоким деформациям в возрастной структуре населения. Во-первых, в связи с вступлением в трудоспособный возраст детей 80-х годов рождений, с наивысшим уровнем рождаемости значительно увеличится численность производительных возрастов и, напротив, произойдет абсолютное и относительное уменьшение до производительного контингента. Во-вторых, на другом полюсе в пенсионный возраст будет вступать контингент военных и послевоенных годов рождений, соответствующий самому низкому уровню рождаемости и высочайшему уровню смертности. В связи с чем ожидается также увеличение доли производительных возрастов и снижение после производительных возрастов. Третий фактор - это современный кризис и его последствия. Экономический кризис и снижение жизненного уровня населения привели к резкому снижению уровня рождаемости и повышению уровня смертности, особенно младенческой. В связи с чем также ожидается значительное снижение доли и численности до производительного возраста. Таким образом, действия всех трех факторов приведут в 2000-2010гг. к значительным перепадам и деформациям в возрастной структуре населения: резкому увеличению численности и доли производительного возраста и снижению доли после производительных возрастов. При продолжающемся кризисе подобное соотношение возрастных фаз приведет к глубокому обострению и без того остро стоящих проблем безработицы в республиках Северного Кавказа.

Позднее в связи с вступлением в трудоспособный возраст детей 90-х годов рождений и выходом в пенсионный возраст многочисленных поколений 50-60-х годов рождений, произойдет абсолютное и относительное сокращение производительных возрастов и значительное увеличение послепроизводительного (пенсионного) контингента. Все это приведет к ускорению уже наметившегося процесса старения населения и повышению демографической нагрузки за счет пенсионеров. Продолжающийся экономический кризис еще более ускорит происходящие негативные демографические процессы: сохранение нынешних темпов падения рождаемости и повышения смертности, (особенно детской), ускорит деформации в населении.

Проводимая политика реформ не только не обеспечила каких-либо положительных сдвигов, напротив, привела к разрушению всей национальной экономики, массовой безработице и нищете народа, демографическому дисбалансу и угрозе вырождения народов.

К выше сказанному следует добавить рост заболеваемости особенно среди детей (1-15 лет). В целом растет заболеваемость всего населения. Особую тревогу вызывает возрастание числа больных туберкулезом, онкологическими заболеваниями, венерическими болезнями, наркотическими расстройствами, растет число самоубийств населения, особенно мужского контингента.

Таким образом, на пороге третьего тысячелетия Россия и ее субъекты оказались, как выразился В.В. Путин, "дряхлающей не только по возрастному признаку, но и заболеваемости нации» (подчеркнуто мной – С.А.). Падение уровня жизни, а точнее, массовое обнищание народа, ухудшение здоровья нации, накопление хронически больных от поколения к поколению и старение населения - вот итог экономического кризиса и проводимых реформ. Социальная политика, которая должна стать стержневым направлением всей экономической реформы, до сих пор не получила должного развития - правильных ориентиров.

Для предотвращения наметившихся негативных процессов в демографических процессах необходимы радикальные изменения политики реформ, создание центра демографических проблем в республиках Северного Кавказа, а так же координационного центра демографических проблем на Северном Кавказе при представительстве Президента. РФ для выработки научно-обоснованной стратегии и тактики демографической политики, а также координации социально-экономического развития республик Северного Кавказа.

Необходима разработка и введение соответствующих форм статотчетностей, позволяющих вести научные исследования проблем развития народонаселения в социально-этническом разрезе.

Политика воспроизводства в республике призвана предотвратить развитие неблагоприятных демографических тенденций и обеспечить гармонизацию социальных, экономических и демографических процессов. Конкретными целями в области политики демографии КБР обусловленными спецификой социально демографического развития, должны стать 1. В области рождаемости. Обеспечение слегка расширенного воспроизводства населения (с нетто - коэффициентом воспроизводства, равным 1,1 - 1,2%, то есть достижение массовой среднедетности, обеспечивающей расширенное воспроизводство население.

2. В области снижения смертности и увеличения продолжительности жизни. Разработка путей радикального улучшения здоровья населения. В настоящее время необходимо выработать меры для : снижения детской смертности, особенно младенческой от врожденных аномалий, в целях чего необходимо усиление диспансеризации будущих матерей; снижение смертности от болезни системы кровообращения, новообразования, от болезни органов дыхания и пищеварения, инфекционных и других острых заболеваний; сокращение смертности от несчастных случаев, прежде, всего среди мужчин трудоспособного возраста.

В целях снижения смертности от различных болезней, особенно детской, необходимо существенное улучшение организации и качества работы системы здравоохранения, повышение ответственности медицинского персонала за сохранение жизни и здоровья людей, внедрение объективных критериев оценки деятельности учреждений здравоохранения по конечным результатам, а также усилие «активизации» диспансеризации населения, особенно трудоспособного возраста.

3. В области рационализации миграции населения необходимо: ограничение и последовательное уменьшение притока населения в республику; рационализация маятниковой внутриреспубликанской миграции, в целях предотвращения происходящей сейчас деурбанизации населения.

Демографическая политика в республике должна быть ориентирована на определенные социально-демографические группы населения, по отношению к которым необходима дифференциация системы мер. Основой для разработки такой дифференциации могут быть социально-демографические признаки: пол, возраст, социально-профессиональная принадлежность, демографический тип семьи и т.д.

Демографическая политика России должна строиться с учетом социально-демографической специфики каждого региона, субъекта федерации. Приоритеты в социальном развитии должны иметь территории с наиболее негативной демографической ситуацией и наиболее

низким уровнем жизни. Демографическая политика может быть объективной и эффективной лишь при обязательном сочетании общероссийских мероприятий с тенденциями и особенностями демографического развития регионов.

Выбор правильной стратегии демографической политики предполагает разработку отдельных программ по Оптимизации рождаемости; закреплению здоровья населения, снижению смертности, особенно мужского контингента, и увеличению продолжительности жизни; программу развития молодежи (20-29 лет); пожилых людей, а также программу рационализации процессов миграции и расселения.

Разработка и решение демографической политики в республике должна осуществляться в тесной связи с решением социально-экономических проблем выхода из кризиса.

В концентрированном виде основное содержание демографической политики может сводиться: к координации демографических процессов с социально-экономическим развитием; к максимальному снижению смертности, особенно детской, и смертности среди мужского контингента, который в последнее время в 1,5-2 раза выше, чем у женщин; повышение средней продолжительности жизни; оптимизации миграционных процессов.

Решение демографических проблем, возникших в период кризиса, как в целом в России, так и в республике, требует безотлагательной разработки научно-обоснованной и целенаправленной демографической политики.

¹ Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в 18- нач. 20 в. М., 1974.

² Народы Кавказа. М., 1960. Т.1. С.160.

³ Догужаев В.Б. Историко-географическая характеристика населения КБАССР. Нальчик, 1988. С.15, 24.

⁴ Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1994. С.61.

⁵ Забудский Н. Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1851. С.129.

⁶ Битова Е.Г. Социальная история Балкарии XIX века: (сельская община). Нальчик, 1997. С.28.

⁷ Баранов Е. З. Очерки из жизни горских татар Кабарды //Терские ведомости. 1894. № 141. С.3.

⁸ Кожев З.А. Динамика численности населения Кабарды (ХУІІІ - первая четверть XIX в.) //ЭО. 1998. № 2. С.124.

⁹ Азаматов К.Г. Социально-экономическое положение и обычное право балкарцев в первой половине XIX - Нальчик, 1968. С.17.

-
- ¹⁰ История народов Северного Кавказа (конец XVIII - 1917 г.). М., 1988. С.58.
- ¹¹ Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. //Русский вестник. 1864. Т.53. № 10. С.69.
- ¹² См. Покшишевский В.В. К географии дооктябрьских колонизационно-миграционных процессов на Северном Кавказе: Историко-географический очерк. Известия Всесоюзного географического общества. Л. 1948. Т. 80. Вып. 4.
- ¹³ См. подробнее: Заседателя Л.Б. Терские казаки. М., 1974.
- ¹⁴ Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис. 1868. Вып. 1. С.5-14.
- ¹⁵ Статистический временник Российской империи. СПб., 1871. Сер.2. Вып.1. С.5-14.
- ¹⁶ Куприанова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. К проблеме развития капитализма вширь. М., 1981. С.27.
- ¹⁷ ЦГА КБР. Ф. И-16. Оп.1. Д.1221. Лл.3, 17 об, 133.
- ¹⁸ ЦГА РСО-А. Ф.11. Оп. 52. Д. 220. С.2.
- ¹⁹ ЦГА КБР. Ф.И-16. Оп.1. Д.581.
- ²⁰ Труды по естественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды. Т.2. Население и землепользование Кабарды. Воронеж, 1928. С.12.
- ²¹ Там же.
- ²² Куприанова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. К проблеме развития капитализма вширь. С.126; ЦГВИА СССР. Ф.391. Оп.3. Д.369. Отчет заведующего Кавказским переселенческим районом за 1906 г. Л.4-6.
- ²³ Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. С.61.
- ²⁴ Улигов У.А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1972. С.15.
- ²⁵ Догужаев В.Б. Историко-географическая характеристика населения КБАССР. С.23.
- ²⁶ Волкова Н.Г. Кабардино-Балкария: современные этнодемографические и этнокультурные процессы. //Северный Кавказ: этнополитические и этнокультурные процессы в 20 в. М., 1996. С.11.
- ²⁷ Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. С.61.
- ²⁸ Документы по истории борьбы за Советскую власть и образование автономии Кабардино-Балкарии (1917-1922). Нальчик, 1983. С. 623-625.
- ²⁹ ЦГА КБР. Ф.8. Оп.1. Д.7. Л.29.
- ³⁰ См.:Северный Кавказ после районирования (итоги и выводы). Ростов н/Д.1925. С.375.
- ³¹ ЦГА КБР. Ф.8. Оп. 1. Д.7. Л.29.
- ³² Ансоков М.Т. Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1974. С.137.
- ³³ История КБАССР. Т.2. М., 1967. С.184.
- ³⁴ ЦГА КБР. Ф.717. Оп. 1. Д.87. Л.33.
- ³⁵ Старовойтова Г.В., Тхамокова И.Х. Этносоциальное изучение русского населения КБАССР //Этносоциальные процессы. Программа исследования и некоторые результаты. Нальчик, 1989.С.32.

-
- ³⁶ В феврале 1932 г. в состав Кабардино-Балкарии вошли станицы Солдатская, Прохладненская, Приближная и Екатериноградская, а несколько позже При-малкинский зерносовхоз из Прохладненского района Северо-Кавказского края.
- ³⁷ Волкова Н.Г. Кабардино-Балкария. Современные этнодемографические и этнокультурные процессы. С.11-12.
- ³⁸ РЦХИДНИ. Ф.17. Оп. 63. Д.85/4. Л.99.
- ³⁹ ЦДНИ КБР. Ф.1. Оп.1. Д.53. Л.3-5.
- ⁴⁰ Догужаев В.Б. Историко-географическая характеристика населения КБА-ССР. С.35.
- ⁴¹ Бугай Н.Ф., Иосиф Сталин –Лаврентию Бери: «Их надо депортировать..» М.,1992. С.55-57.
- ⁴² Бугай Н.Ф. Л.Берия – И.Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.,1995. С.27.
- ⁴³ ЦГА КБР. Ф.Р-1025. Оп. 2. Д.64. Л.162 - 167.
- ⁴⁴ См.:Акжиева С.И. Немецкие колонисты в Кабардино-Балкарии //Русские немцы на Дону, Кавказе и Волге. М.,1995.
- ⁴⁵ ГАРФ. Ф. 9401.Оп.2. Д.64. Л. 162-164.
- ⁴⁶ Там же. Оп.1. Д.61. Л.2; Д.182. Л.170.
- ⁴⁷ Эфендиев С.И. Восстановление исторической справедливости – важнейший фактор гармонизации межнациональных отношений //Репрессированные народы: История и современность. Материалы П Всероссийской научной конференции. Карачаевск., 1994. С.35.
- ⁴⁸ Лукьяев В.Вы вернетесь. Верьте мне //Юность.1988. №6. С.72.
- ⁴⁹ Карачаево-Балкарский мир. 1993. № 1.
- ⁵⁰ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: Народы в эшелонах. 20-60 - ые годы. М.,1998, С.187.
- ⁵¹ Полян П. География насильственных миграций в СССР //Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.1999. № 37.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: Народы в эшелонах. 20-60 - ые годы. С.200.
- ⁵⁴ РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.44. Д. 395. Л. 132-133.
- ⁵⁵ См.: Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: Народы в эшелонах. 20-60 - ые годы
- ⁵⁶ РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.44. Д. 395. Л. 132-133.
- ⁵⁷ Данный документ был взят из личного архива Х.И. Хугуева
- ⁵⁸ Кабардинская правда. 1956. 1 апреля.
- ⁵⁹ Волкова Н.Г. Кабардино-Балкария: современные этнодемографические и этнокультурные процессы. С.24.
- ⁶⁰ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: Народы в эшелонах. 20-60 - ые годы. С.300; ЦХСД. Ф.3. Оп. 58. Д.183. Л. 1584 Д.184. Л.48-53.
- ⁶¹ Кабардино-Балкарская правда. 2000. 25 марта.
- ⁶² Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: Народы в эшелонах. 20-60 - ые годы. С.301.

-
- ⁶³ Котов В.И. Депортация народов Северного Кавказа: кризисные явления этнодемографической ситуации //Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп, 1994. С.205.
- ⁶⁴ Аккиева С.И. Этнополитическая ситуация в КБР//Развивающийся электорат России. Этнополитический ракурс. Т.П.Выборы – 93. М.,1995. С.196.
- ⁶⁵ Догужаев В.Б. Историко-географическая характеристика населения КБА-ССР. С.27.
- ⁶⁶ Текущий архив отдела демографии и миграции населения Госкомстата КБР за 1999 год.
- ⁶⁷ Отчеты начальника Терской области за 1907 и 1913 гг.
- ⁶⁸ Кабардино-Балкарская правда. 1993. 5 ноября.
- ⁶⁹ ЦГА КБР. Ф.151. Оп.1. Д.38.
- ⁷⁰ Догужаев В.Б. Миграция населения и ее роль в формировании трудовых ресурсов КБАССР. Нальчик, 1980. С.12.
- ⁷¹ Хамдохова Ж.М. Образ жизни людей в трансформирующемся обществе (на материалах Кабардино-Балкарии) //Res Publica. Альманах социально-политических и правовых исследований. Вып.1. Нальчик, 2000. С.125.
- ⁷² Газета Юга. 2000. № 17.
- ⁷³ Данилова С.А. Проблемы самоидентификации горских евреев в период демократизации общества в новой России. Автореф.- к-та наук. Нальчик, 1999. С. 12-13.
- ⁷⁴ Текущий архив отдела демографии и миграции Госкомстата КБР за 1999 г.
- ⁷⁵ Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2000, № 2., февраль.
- ⁷⁶ Текущий архив Парламента КБР.
- ⁷⁷ Текущий архив ОВИР КБР
- ⁷⁸ Кабардино-Балкарская правда. 2001. 30 июня.

3. Этносоциальные процессы

В течение многих десятилетий основным видом трудовой деятельности подавляющего большинства населения Кабардино-Балкарии, как и большинства других регионов России, были сельскохозяйственные занятия.

По материалам переписи 1926 года 87% жителей Кабардино-Балкарской АО составляли крестьяне. Рабочие насчитывали 2,4%, кустари и ремесленники – 3,9%, служащие – 2%, мелкие торговцы – 0,5%, прочие – 4,2%. В то же время характер занятий представителей отдельных этнических групп, населяющих республику, был далеко неодинаков, что было связано, в первую очередь, с особенностями их расселения между городом и деревней. Так, в общем числе рабочих и служащих преобладали русские, живущие преимущественно в городах. Удельный вес рабочих и служащих кабардинской и балкарской национальности был всего 1%¹. Зато среди кустарей и ремесленников основную массу составляли кабардинцы и балкарцы, занимавшиеся традиционными видами кустарных промыслов (шорное, седельное производство, обработка кожи, производство сельскохозяйственных орудий, посуды и др.). Уже с конца 20-х годов в Кабардино-Балкарии, как и в стране в целом, начали ощутимо проявляться результаты социально-экономических и культурных преобразований, проводимых советской властью. Стала трансформироваться и социальная структура населения. Уже в 1936 году рабочие и служащие составляли почти треть населения республики, число крестьян и ремесленников – кустарей сократилось до 1,7%, а большинство сельского населения перешло в разряд колхозного крестьянства – 65,6%². К 1959 году перемены оказались еще более значительными, как за счет усложнения самой структуры, так и увеличения доли рабочих и служащих. Доля лиц, занятых в индустриальных отраслях составила около 30% занятого населения, а в сельском и лесном хозяйстве – упала до четверти. В здравоохранении, просвещении, культуре, искусстве, науке, в управлении работало более 12% занятых (в целом по городскому и сельскому населению).

Вместе с тем, продолжали сохраняться определенные различия в этносоциальной структуре населения республики. Сам процесс вовлечения кабардинцев и балкарцев в различные отрасли экономики протекал неравномерно. Материалы переписи 1989 года наглядно показывают оставшиеся по наследству, или новые диспропорции в этносоциальной структуре кабардино-балкарского обще-

ства (см. таблицу № 1).

Таблица № 1.

Распределение занятого населения разной этнической принадлежности по отраслям народного хозяйства (1989)*

Отрасли	Доля в %		
	Кабардинцев	Балкарцев	Русских
Промышленность	26,7	23,9	34,6
Сельское хозяйство	24,5	20,4	11,5
Транспорт	5,6	5,0	7,2
Строительство	6,4	8,2	10,8
Торговля и общественное питание	7,9	7,0	4,4
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,7	2,3	3,6
Здравоохранение, физкультура, соцобеспечение	6,4	8,8	6,5
Образование	9,3	7,9	7,8
Управление	3,6	3,5	3,0
Другие	8,0	16,5	10,6

* Таблица составлена по данным Всесоюзной переписи населения (1989 г.).

Основные различия между титульными национальностями (кабардинцами и балкарцами) и русскими пролегли по линии промышленности – сельское хозяйство. Если доля русских, занятых в промышленности, была выше доли кабардинцев и балкарцев соответственно на 7,9 и 10,7 процентных пунктов, то среди занятых в сельском хозяйстве доля русских была напротив ниже на 13, чем кабардинцев и на 9,2, чем балкарцев. В Кабардино-Балкарии, как и в остальных республиках Северного Кавказа, уровень представительства русских имевших более высокий образовательный уровень, сравнительно давние навыки индустриальной культуры в таких сферах как промышленность, транспорт и связь был выше удельного веса этой этнической группы в составе всего трудоспособного населения республики. Подобные этнические особенности были характерны не только для всего (городского и сельского) населения в целом, но и отдельно для города и села. Так, например, в городах доля работников индустриальных отраслей среди рус-

ских достигала 60%, в то время как среди кабардинцев она была равна 48%, а среди балкарцев - 45%.

Важно отметить, что и кабардинцы, и балкарцы, в большей мере, нежели русские были сосредоточены в тех отраслях, где была выше доля ручного труда, и не требовалась высокая профессиональная квалификация (легкая промышленность, в частности, швейная, где удельный вес кабардинцев был в 2,7 раза выше, чем русских). Торговля и общественное питание также были более привлекательны для кабардинцев и балкарцев, чем для представителей других национальностей, в том числе и для русских³. Тяготение представителей индигенных национальностей к сферам легкой промышленности, торговли и общественного питания в определенной мере было обусловлено особой престижностью этих отраслей среди них, в том числе благодаря возможности получения там «левых» заработков⁴. Занятое население таких отраслей как машиностроение и металлообработка было представлено в основном русскими, предпочитавшими работу в более комфортных условиях труда автоматизации производства в сфере высоких технологий, где соответственно доля кабардинцев и балкарцев там была невелика.

1970-1980 годы характеризовались ростом численности лиц, занятых умственным трудом, при этом процесс вовлечения в него кабардинцев и балкарцев проходил более активно, нежели русских, среди которых доля лиц умственных профессий в прошлые годы был сравнительно весомой. Только за 10 лет (1979-1989 гг.), доля работников, занятых умственным трудом среди кабардинцев увеличилась на 30 процентных пунктов, среди балкарцев – на 16, в то время как среди русских - только на 6⁵.

Но и в конце 80-х годов среди лиц, занятых умственным и физическим трудом соотношение трех национальностей было неодинаково. В составе кабардинцев работники преимущественно умственного труда насчитывали 30,2%, физического – 69,8%, среди балкарцев - соответственно 31,2% и 68,8%, а среди русских – 36,5% и 63,5%. По основным видам занятий представители отдельных национальностей распределялись еще более неравномерно (см. таблицу № 2.).

В группе, занятых преимущественно умственным трудом, русские «опережали» кабардинцев и балкарцев по доле инженерно-технических работников более чем вдвое. В то же время не было заметных расхождений в относительной численности среди данных этнических групп руководителей предприятий и организаций, медицинских, научных работников и преподавателей.

Таблица № 2.

**Распределение населения отдельных национальностей
Кабардино-Балкарии по отдельным занятиям (на 1000 человек
соответствующей национальности) в 1989 г.***

	Всего	Каб.	Балк..	Русск	Друг.
Все население	1000	1000	1000	1000	1000
1.Занятые преимущественно умственным трудом	329	302	312	365	315
в том числе:					
руководители предприятий и организаций	20	18	20	21	23
инженерно-технические специалисты	75	52	51	109	88
медицинские работники	37	36	34	37	38
научные работники, преподаватели, воспитатели	62	62	59	62	62
работники торговли, общественного питания, заготовок, снабжения и сбыта	18	21	23	12	21
работники планирования и учета	47	45	39	54	43
II.Занятые преимущественно физическим трудом	671	698	688	635	650
занятия в машиностр. и и металлообработке	114	75	66	181	115
вязальщицы	16	11	99	3	7
занятия швейников	35	48	29	17	35
сельскохозяйственные занятия	97	126	100	55	99
занятия на автотранс.	84	106	96	57	62
занятие рабочих в торговле и общ. пит.	41	55	45	21	36

*Таблица составлена по данным материалов Всесоюзной переписи 1989 г. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Краткая социально-демографическая характеристика населения отдельных национальностей. Нальчик, 1991.

Период 1980-х годов характеризовался снижением удельного веса занятого населения и возрастанием числа безработных. С 1979 г. по 1989 г. доля занятых сократилась на 1,6 процентных пункта. Этот процесс среди основных национальных групп протекал также неравномерно. Наблюдалось сокращение занятого населения среди русских на 3,2 процентных пункта (с 51,8 до 48,6%), а среди кабардинцев – всего на 0,5% (с 44,9% до 44,4%). В то же время удельный вес занятого населения среди балкарцев возрос на 2,6 пунктов (с 43,3% до 45,9%). Кабардинцы и балкарцы существенно отличались от русских по доле лиц, занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве.

Сокращение доли работающего населения и увеличение числа безработных, сопровождалось ростом удельного веса людей, занятых в личном подсобном хозяйстве. Этнические группы населения республики включились в этот процесс с разной активностью. Занятие личным подсобным хозяйством для кабардинцев было достаточно привлекательным и среди них удельный вес, таких работников возрос в 4,4 раза, в то время как повышение доли этой категории у балкарцев и русских составило соответственно 2 и 2,1 раза. Рост числа занятых в личном подсобном хозяйстве, по всей видимости, был связан также и с тем, что личное подсобное хозяйство давали в этот период достаточно высокую прибыль. В кабардинских селах традиционно приусадебные участки были более значительны по размерам, чем в русских и в балкарских, что также работал на долю лиц, связанных с личным хозяйством, которое было более выгодно в этом плане. Особое развитие, например, получило садоводство, продукция, которого реализовывалась в восточных районах страны, что повышало получаемые прибыли как производителей этой продукции, так и посредников. Кроме того, рост данной категории населения свидетельствовал о развитии теневого бизнеса, в эту сферу были вовлечена и часть тех, кто официально значился в числе занятых в личном подсобном хозяйстве⁶.

1990-ые годы отмечены значительными структурными переменами в жизни общества. Эти изменения коснулись и социальной структуры населения, в том числе в Кабардино-Балкарии. Результатом социально-экономических преобразований стало, прежде всего, увеличение доли лиц, занятых в негосударственном секторе экономики, к 1993 году в Кабардино-Балкарии они уже составляли пятую часть всех⁷. Обычным явлением стала безработица. Всего за годы реформ число занятых в республике сократилось на 87 тыс. человек, или на 27% при спаде производства ВВП более чем втрое. В тече-

ние всех 90 - х годов продолжалось устойчивое сокращение числа занятых. Только за 1998 г., численность населения работающего в экономике республики составила в среднегодовом исчислении 238 тыс. человек, что было на 10,9 тыс. человек меньше, чем в 1997 году.

Особенно заметно снижалось количество работников в основном в отраслях материального производства: например, - в цветной металлургии - на 24 процентных пунктов, в машиностроении и легкой промышленности - на 12, в сельском хозяйстве - на 12, в торговле - на 11 процентных пунктов. Как правило, высвобождение работников происходило на экономически менее благополучных предприятиях на фоне спада производства и снижения оплаты труда.

В то же время в отраслях социальной сферы наблюдалось некоторое увеличение числа занятых, прежде всего в сфере жилищно-коммунального хозяйства и услуг, а также в сфере управления и финансов.

В 90-ые годы сохранялись значительные размеры скрытой безработицы. Особенно высокими были размеры скрытой безработицы в легкой промышленности, в течение ряда лет находящейся в глубоком кризисе. Сократив за 1990-1997 гг. до 60% производственного персонала, предприятия отрасли содержат, тем не менее, как минимум втрое большую численность работников, чем это необходимо для обеспечения сложившихся объемов производства продукции. В результате огромных масштабов недоиспользования рабочей силы (свыше 70% рабочего времени) составили потери вследствие простоев, работы в режиме неполной рабочей недели и длительных неоплачиваемых отпусков. Как правило, значительная часть работников отрасли лишь формально числились на предприятиях, фактически уже имея другие виды заработков.

Работали в режиме неполного рабочего времени или находились в отпусках по инициативе администрации в относительно благоприятном 1998 г. 35% работников промышленности.

Несмотря на сокращение числа работающих и рост незанятого населения (по оценке, общая безработица, определяемая по методологии МОТ, составила в среднем за год 69 тыс. человек, или около 22 процентов экономически активного населения) произошло сокращение числа официально зарегистрированных безработных. Так, по состоянию на конец 1999 года численность безработных, состоящих на учете в службе занятости Кабардино-Балкарии, составила 6,3 тыс. человек (2,1% экономически активного населения) против 9,7 тыс. человек на начало 1999 года. Сокращение офици-

альной безработицы было вызвано главным образом финансовыми проблемами Фонда занятости в предыдущие годы, однако в 2000 г. это положение было несколько улучшено и на финансирование программ активной политики занятости было направлено более 13 млн. руб., что в 10 раз больше, чем в 1999 г.⁸

В условиях продолжающегося сокращения рабочих мест и роста неполной занятости оставался заметным приток населения в неформальный (теневой) сектор экономики. Оценить в полной мере масштабы теневой занятости не представляется возможным из-за отсутствия достоверных статистических данных. По различным оценкам, численность занятых в этом секторе республики составляет от 40 до 50 тыс. человек, т.е. примерно около четверти всего занятого населения или одной пятой взрослого населения в трудоспособном возрасте.

С одной стороны, наличие неформальной занятости является важным амортизатором, смягчающим ситуацию на рынке труда и позволяющим получать дополнительные доходы. С другой стороны, развитие теневого бизнеса связано с уклонением от уплаты налогов, деквалификацией рабочей силы, криминализацией экономики, что требует принятия мер по обеспечению государственного контроля за соблюдением законодательства в этой сфере.

Наличие столь значительных размеров недоиспользуемого трудового потенциала республики, как в явной, так и в скрытой форме, требует разработки и принятия неотложных мер по созданию экономически эффективных рабочих мест в перспективных отраслях экономики, предотвращения роста неполной занятости и массовой безработицы.

В условиях дефицита инвестиционных ресурсов главную роль в расширении занятости должны сыграть меры по развитию частного предпринимательства, различных форм занятости, во внесударственной сфере организации общественных работ.

Изменения, происходящие в современном российском обществе, сопровождались формированием новой социальной дифференциации, серьезно влияющей на мотивацию деятельности и возможности роста благосостояния различных категорий населения. В то же время социальная дифференциация общества также меняется под действием различных переменных. Этот комплексный процесс включает в себя как собственно социальные, так и этнокультурные компоненты.

За годы реформ появилось довольно значительное количество научных исследований, посвященных проблемам трансформации

социальной структуры современного российского общества. Был введен в научный оборот ранее «забытый» в отечественной литературе термин «социальной стратификации», который был использован в трудах Питирима Сорокина.

Стратификация означает «1. социальную дифференциацию и неравенство на основе таких критериев как социальный престиж, самоидентификация, профессия, доход, образование, участие во властных отношениях и т.д. 2. Постоянное ранжирование социальных статусов и ролей в социальной системе (от малой группы до общества)»⁹.

При анализе изменений, происходящих в структуре российского общества большинство российских обществоведов использует термин «социальный слой». Социальный слой характеризуется признаками, которые имеют социально-экономическую, социально-политическую и т. п. природу и являются общими для представителей одной группы¹⁰.

По мнению многих исследователей, важным признаком, по которому люди распределяются в слои, является их отношение к тем или иным формам собственности. В наших условиях этот признак приобретает особую значимость.

Начиная с 1992-1993 гг. в КБР форсированными темпами формировался такой сектор экономики, как частное предпринимательство.

Пик приватизации в Кабардино-Балкарии пришелся на 1994 год. Данных об этнической составляющей приватизации фактически нет и об этом процессе можно судить только по косвенным признакам. Один из них - это смена ряда руководителей предприятий республики, которые прошли в начале 90 – х годов. И по всей вероятности, представители численно доминирующего титульного этноса были более активны в приватизационном процессе, чем иные этнические группы.

В 2000 г. в КБР действовало 3291 малых предприятий, в которых было занято около 16 тысяч человек, т.е. 7% занятого в народном хозяйстве населения, или около 4% трудоспособного населения республики.

Из постоянно работающих более 53% заняты в промышленности и на строительстве, 26% в торговле и общественном питании; в среднем на одном малом предприятии постоянно работают 5-6 человек.

Из общего количества малых предприятий наибольший удельный вес составляют торговля и общественное питание. Здесь функционируют 37,5% предприятий малого бизнеса. Около 30% предприятий работают в промышленных отраслях, 11% - в строительстве. Однако малое предпринимательство слабо развито в жилищно-коммунальном хозяйстве, здравоохранении, в сфере науки и народного образования (менее 3% общего числа), на транспорте (2,2%).

Предприятия указанных отраслей дают значительную долю налоговых поступлений - почти 112 млн. рублей (84%) из общей суммы налогов, перечисленных субъектами малого бизнеса в бюджеты всех уровней.

Следует заметить, что при некоторой отрицательной динамике количественных показателей развития малого предпринимательства, в 2000 году отмечена положительная динамика налоговых отчислений. Общая сумма налогов в 2000 году составила 133,2 млн. рублей, что в текущих ценах превысило уровень 1999 года в 1,9 раза. В доходной части консолидированного бюджета республики доля налогов, уплаченных субъектами малого предпринимательства, выросла до 9% против 8,2% в 1999 году.

В расчете на одного занятого сумма налогов в малом бизнесе за 2000 год выросла с 8,1 до 15,6 тыс. рублей. По народному хозяйству в целом этот показатель к концу 1999 года составил 6,4 тыс. рублей.

Сохраняется неравномерное размещение предприятий малого бизнеса на территории республики. Из общего количества малых предприятий в 2000 году доля расположенных в городе Нальчике по сравнению с аналогичным периодом 1999 года не изменилась - около 68%, в то время как в Чегемском районе этот показатель составил 13%, в Черекском - 5,6%, Зольском - 4,8%. В то же время в городе Тырныаузе, Майском и Прохладненском районах функционирует менее 1% общего числа малых предприятий. Эти данные свидетельствуют о том, что в малом предпринимательстве менее всего задействовано русское население республики, что видимо, объясняется их меньшей социальной активностью с одной стороны, а с другой стороны, возможно, им более сложно в условиях жесткой конкуренции найти нишу для развития своего дела, нельзя сбрасывать со счетов и фактор этнической «взаимопомощи», который более ярко выражен у представителей титульных этносов.

Наибольшую долю бюджетных поступлений по-прежнему обеспечивают малые предприятия г. Нальчика. Но их доля среди всех налогов, поступивших от малых предприятий, по сравнению с прошлым годом снизилась с 72 до 49% всех налогов, поступивших от малых предприятий. Это снижение отражает в первую очередь значительный рост налоговых поступлений от предприятий, расположенных на территории районов и городов республики. Наибольший рост налоговых поступлений в 2000 году по сравнению с 1999 годом приходился на Прохладненский район - в 6 раз, г. Тырныауз - в 3 раза, Майский и Чегемский районы - в 2 раза.

Интенсивное разгосударствление в 1993-1995 годах предприятий, работающих во всех отраслях экономики (особенно в промышленном производстве и торговле) привело к тому, что сократилось число занятых в государственном секторе и соответственно выросло в негосударственных формах собственности. В Кабардино-Балкарии этот процесс проходил не столь стремительно, как в других регионах (см. таблицу № 3.)

Наиболее серьезное сокращение занятых в государственном секторе отмечается в 1991 и 1994 годах.

Исходя из данных многочисленных исследований, можно констатировать, что в современной социальной структуре населения КБР появился слой частных собственников, правда, еще немногочисленный. Руткевич М.Н. включает в этот неоднородный по своему составу слой, владельцев мастерских, магазинов, бензоколонок, грузового транспорта и т. д. на селе - фермеров. За время реформ численность частных малых предприятий достигла в России - 1 млн., а в КБР - 39 тысяч. К слою предпринимателей можно отнести также частнопрактикующих врачей, педагогов, адвокатов, юристов и т. д., которые продают на рынке услуг свое профессиональное мастерство¹¹. Сюда же входят «челноки», торговцы-перекупщики на продовольственных и вещевых рынках, получающие прибыль от перепродажи товаров и владельцы киосков. Надо отметить, что данный вид бизнеса, начав развиваться быстрыми темпами, сейчас испытывает определенные трудности связанные, как с насыщением рынка, так и повышением курса доллара, а это, в свою очередь, влияет на стоимость перепродаваемых товаров. В результате товары подорожали в два, а то и в три раза, а покупательская способность населения существенно не выросла. Указанное несоответствие делает менее выгодным этот вид бизнеса, по сравнению с первой половиной 90-х годов. Не выдержав конкуренции многие «челноки» и владельцы киосков переходят в другой слой структуры общества — наемных работников (продавцов).

Что касается уличной торговли, то в роли торговцев здесь выступают рабочие, служащие, совмещающие торговлю со своей основной деятельностью, пенсионеры, инвалиды, безработные. Они вынуждены торговать из-за нужды, и продают свои вещи, овощи, фрукты с дачных участков или купленные на оптовых рынках сигареты, шоколадки, жевательные резинки и т. д. либо газеты, приобретая их в редакциях. Вынуждены торговать и работники предприятий, получающие зарплату «натурой», то есть продукцией своего завода или полученной им по бартеру. Меняется и структура массы людей, которых можно назвать лицами наемного труда.

Таблица № 3

Распределение численности занятого населения по секторам экономики*.

	19 90	19 91	19 92	19 93	19 94	19 95	19 97	19 98	19 99
Всего занято в экономике	Тысяч человек								
	323,5	321,7	314,5	295,6	261,3	258,0	248,9	243,8	287,3
В том числе:									
на предприятиях и в орган. госуд. сектора	278,0	228,0	210,2	186,6	131,6	122,7	114,7	112,8	110,9
На предпр. и в организ. смешанной формы собственности	-	-	6,8	23,5	57,7	62,2	56,4	44,1	41,0
В обществен. объедин. и организац. (фондах)	2,0	2,2	1,8	1,9	2,2	2,6	3,0	3,1	3,2
На совместных предприятиях	-	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,7	0,4	0,8
	В процентах от занятого в экономике								
Всего занято в экономике	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:									
На предприятиях и в организациях государственного сектора	85,7	70,9	66,8	63,0	50,4	47,6	46,1	46,5	38,6
в частном секторе	13,7	28,4	30,4	28,2	26,6	27,2	29,8	34,4	45,7
На предпр. и в организациях смешанной формы собственности	-	-	2,2	8,0	22,1	24,1	22,6	18,6	14,3
В обществен. объединениях	0,6	0,6	0,5	0,7	0,8	1,0	1,2	1,3	1,1

и организац. (фондах)									
На совместных предприятиях	-	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3	0,2	0,3

*Таблица составлена по данным: Уровень жизни населения КБР. Статистический сборник. Нальчик. 1995, С.31; Социальное положение и уровень жизни населения КБР. Стат. Сб. Нальчик, 2000. С.29.

В частный сектор в основном входят предприятия торговли и общественного питания, сбыта, заготовок, непроизводственные виды бытового обслуживания населения, небольшие строительные организации и т. д. В конце 1990 – х годов в этом секторе в России работало 30,3% занятого населения.

В КБР в частном секторе, на предприятиях смешанной формы собственности было занято около 53% населения, что составляет 132 тыс. человек¹². Промышленные предприятия, несмотря на интенсивный процесс приватизации, то есть разгосударствление, в большинстве своем перешли в собственность не отдельных лиц, а товариществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ различного типа. На этих предприятиях работают 23,3% занятого населения.

На предприятиях и в организациях государственного сектора осталось всего 45,9% всех работающих в экономике республики¹³. Оплата труда в выделенных секторах экономики зависит от многих факторов. Наемные рабочие, служащие и специалисты, занятые на частных предприятиях находятся в лучших условиях, чем работники двух других названных секторов. Они продают рабочую силу за более высокую цену, вовремя получают зарплату, однако, требования предъявляемые к ним на работе более жесткие¹⁴. Наемные работники предприятий со смешанной формой собственности и т. д. должны получать зарплату и иметь доходы, зависящие от количества акций имеющихся у работника и суммы прибыли, полученной от реализации продукции предприятием. Но эти факторы на практике не играют заметной роли.

Промышленные предприятия государственного сектора, имея проблемы с неплатежами, не могут выплачивать вовремя заработную плату. На этих предприятиях нередко существует скрытая безработица: в штате сохраняют людей, отправленных в длительные отпуска без оплаты, (например, на предприятии «Телемеханика» или заводе полупроводниковых приборов в г. Нальчике).

Работники наемного труда в нынешней социальной структуре занимают особое место. Многими исследователями отмечается

снижение социальной роли рабочих из-за падения удельного веса заработной платы в доходах населения до 43,3%¹⁵.

Совершенно особое место занимает среди работников наемного труда растущий слой работников охраны. К обычной охране государственных предприятий и учреждений, включая ВОХР, добавилась вооруженная охрана в коммерческих структурах, а также категория личных «телохранителей». Существует мнение, что, в КБР численность личных «телохранителей» небольшая, по сравнению с их численностью по России в целом¹⁶. В охранники идут молодые, здоровые люди, прошедшие подготовку в армии, спецслужбах или спортсмены.

Таблица № 4.

Распределение численности занятого населения в экономике по отраслям (абс., %)*.

Сфера занятости	Годы								
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1997	1998	1999
Всего занято в экономике (тыс. чел.)	325,4	321,7	314,5	295,6	261,3	258,0	248,9	243,8	287,3
Промышленность	98,2	94,2	86,4	81,4	57,4	56,4	59,4	52,2	58,4
Сельское и лесное хозяйство	52,6	51,5	47,0	47,9	42,5	42,7	35,0	32,5	76,9
Строительство	32,4	31,4	30,2	28,2	22,6	23,3	16,1	18,2	14,4
Транспорт и связь	18,2	16,9	16,8	16,4	15,5	16,6	14,4	12,9	15,4
Торговля и общественное питание, материально-техническое снабжение, сбыт и	25,9	28,8	27,0	29,9	28,3	30,5	28,5	34,2	27,1

заготовки									
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение, образование, культура и искусство, наука и научное обслуживание	69,8	70,3	68,4	61,3	61,3	61,0	62,9	59,6	61,5
Финансы, кредит, страхование пенсионное обеспечение, управление	10,9	10,7	8,4	9,3	9,7	9,7	15,1	16,6	15,8
Жилищно-коммун. Хозяйство, производ. виды бытового обслуживания насел. и др.)	19,3	17,9	30,3	21,2	24,0	17,8	17,5	17,6	17,8
Всего занято в экономике	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Промышленность	29,6	29,3	27,5	27,6	22,0	21,9	23,9	21,4	20,3
Сельское и лесное хозяйство	16,2	16,0	14,9	16,2	16,3	16,6	14,1	13,3	26,8
Строитель.	10,0	9,7	9,6	9,5	8,6	9,0	6,5	7,5	5,0
Транспорт и	5,6	5,2	5,4	5,6	5,9	6,4	5,8	5,3	5,4

связь									
Торговля и обществен. питание, материально-техническое снабжение, сбыт и заготовки	8,0	9,0	8,6	10,1	10,8	11,8	5,4	14,0	9,4
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение, образование, культура и искусство, наука и научное обслуживание	21,4	21,9	21,7	20,7	23,5	23,6	25,3	24,4	21,4
Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение, управление	3,3	3,3	2,7	3,1	3,7	3,8	6,0	6,8	5,5
Жилищно-коммунальное хозяйство, непроеизводственные виды бытового обслуживания населения и др.)	5,9	5,6	9,6	7,2	9,2	6,9	7,0	7,3	6,2

*Уровень жизни населения КБР. Нальчик, 1995. С.28-29; Социальное положение и уровень жизни населения. Стат. Сб. Нальчик, 2000. С.30.

Их деятельность достаточно высоко оплачивается, а потому для многих молодых людей более привлекательна работа личного охранныка, несмотря на известный риск, чем достаточно спокойная работа на промышленном предприятии, где заработная плата оказывается значительно ниже.

За последние годы наибольшие изменения в численности персонала произошли в сфере промышленности (см. таблицу № 4).

За период 1990-1995 гг. численность работающих в промышленности сократилась почти вдвое. А так как в этой сфере были заняты преимущественно русские, можно говорить о том, что проблемы безработицы, вынужденной занятости коснулась, прежде всего, русского городского населения. Вместе с тем высокая мобильность русских помогла им быстрее преодолеть экономические трудности. Отмечаемый в начале 90-х годов миграционный отток русского населения из республики, и сокращение занятых в промышленности – это два взаимосвязанных явления.

Заметно уменьшилось число занятых в таких отраслях, как строительство (почти вдвое), транспорт и связь. Несколько убавилась численность работников здравоохранения, науки (в первую очередь это связано с кризисом в сфере курортной медицины), бытового обслуживания. В 90-ые годы произошло увеличение численности лиц, работающих в торговле, финансовой сфере (почти вдвое), пенсионном обеспечении, в органах управления, в сельском и лесном хозяйстве. Эти отрасли всегда были привлекательны для кабардинцев и балкарцев.

Изменения в отраслевой структуре экономики, отток русских из республики привели к увеличению удельного веса кабардинцев и балкарцев в общей структуре большинства отраслей экономики. Это, в первую очередь, относится к кабардинцам, доля которых в общей численности населения республики в эти годы существенно возросла. На сегодня они составляют более половины всего населения, и процесс возрастания их удельного веса будет сохраняться, что связано с относительно высоким естественным приростом кабардинцев, репатриацией соотечественников из-за рубежа и другими причинами.

Возросший общий уровень образования кабардинского населения, а в ряде случаев и правительственные меры, направленные на формирование местных кадров специалистов определенных отраслей, преимущественно из лиц кабардинской национальности дали им возможность иметь наиболее престижные с одной стороны, а с

другой и нетрадиционные ранее места в структуре производственных сил населения.

Этнический аспект развития социальной структуры в КБР в будущем является одной из актуальных проблем и служит важным стимулом мобилизации национальных движений.

Материалы этносоциологических исследований показали существование определенных различий в социально- профессиональном составе (СПС) национальностей в настоящий период (см. таблицу № 5.).

Таблица № 5.

Социально-профессиональный состав занятого взрослого населения Кабардино-Балкарии (в % 1995 г.)*

	Всего	Кабар- динцы	Балкарцы	Русские
Умственный труд	54,6	64,4	49,1	62,2
Физический труд	45,4	40,6	50,9	37,8
Итого	100	100	100	100
Управленческая деятельность	10,5	10,6	8,8	15,5
Исполнит. деятельность	89,5	89,4	91,2	84,5
Итого	100	100	100	100
Занятие, требующее высшей квалификации	33,3	30,0	35,8	33,7
Средней квалификации	34,4	39,3	37,2	41,8
Не требующего высшего или среднего специалн. образ.	32,3	30,7	27,0	24,5
Итого	100	100	100	100

*Таблица составлена по данным социологического исследования «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность». 1995 г.

Показатели основных национальностей КБР достаточно близки друг другу. Имеющиеся различия обусловлены многими причинами. Среди балкарцев больше доля тех, кто связан с профессиями умственного труда. Профессиями физического труда больше заняты русские и среди них ниже доля управленцев. В целом в социально-профессиональном составе русские менее представлены среди работников умственного труда, чем представители кабардинцев и балкарцев. В то же время, доля русских несколько выше среди работников с высоким уровнем квалификации, нежели кабардинцев и балкарцев среди занятых физическим трудом. Снижение среди русских доли занятых умственным трудом, в том числе интеллигенции связано с миграцией наиболее социально продвинутых слоев русского населения из республики. Как известно, более мобильной оказывается всегда наиболее квалифицированная и наиболее высокообразованная часть людей. Опрос, проведенный в августе 1995 года, после трех лет (1992-1994 гг.) наиболее массового и интенсивного отъезда русского населения из республики, показал эту тенденцию очень отчетливо.

В Кабардино-Балкарии вопрос о социально-профессиональной структуре населения разной этнической принадлежности в период наибольшей активности национальных движений был одним из тех, которые широко и остро обсуждались в обществе. Это был вопрос, который служил одним из факторов этнической мобилизации. В целом в основе противоречий в этой области лежит нарушение паритета хозяйственно-экономических интересов различных народов», а также неравный доступ к власти и к источникам материальных средств. Следует сказать, что за все годы советской власти ни один представитель балкарского народа не был «первым лицом» в республике. В 90-ые годы русские стали терять свою лидирующую роль во многих сферах жизни. А этническая составляющая власти очень важна, поскольку на Кавказе (в том числе и в Кабардино-Балкарии) возможность оказывать персональное влияние на осуществление республиканской политики или контролировать определенные сферы хозяйственной жизни рассматривается как фактор социального престижа и социального благополучия всей этнической общности. Власти республики, учитывая значимость этнического фактора в структурах власти, принимали определенные меры для обеспечения этнического баланса. В 1992 г.-1993 гг. этот вопрос был одним из наиболее важных. Реорганизация системы исполнительной власти после введения института президентства, сопровождаясь ростом количества чиновничьих должностей и умножением их функций, она превратила кадровую политику Президента в основной механизм политического управления. Если в структуре Со-

вета Министров КБССР было 5 министерств и 5 госкомитетов, то в структуре Кабинета министров КБР, утвержденной в марте 1992 года, 17 министерств и 4 госкомитета, а после ее реорганизации в апреле 1993 г., к ним добавилось еще 3 подразделения. С другой стороны, исполнительная власть стала гораздо свободнее от парламентского контроля и приобрела жесткую вертикальную структуру. А с декабря 1993 г. утвердилось безусловное доминирование исполнительной власти в политической системе КБР, позволявшее ей регулировать и состав депутатского корпуса. Политика президентской власти последовательно ориентировалась на поддержание приемлемого для основных этнических элит кадрового баланса¹⁷. В результате, по данным бывшего председателя Госкомнаца КБР Х. М. Думанова, к 1997 г. сложилась следующая картина этнического представительства в структурах государственной власти и управления КБР. Президентом КБР являлся кабардинец, Вице-президентом – русский, Председателем Правительства – балкарец. В общем числе депутатов Парламента КБР кабардинцы составляли 59,7%, балкарцы – 15,3%, русские – 25%. Одну из палат Парламента возглавлял кабардинец, другую – балкарец, заместителями обоих являлись русские. Из 12 постоянных комиссий Парламента 6 возглавляли кабардинцы, 2 – балкарцы, 4 – русские. Среди руководителей республиканских министерств, госкомитетов и комитетов (включая первых лиц и их заместителей) кабардинцев было 43%, балкарцев – 28%, русских – 26,6%. Среди руководящих работников судебных органов и прокуратуры, соответственно, 47% – кабардинцы, 26,5% – балкарцы, 26,5% – русские. Из числа глав и заместителей глав администраций городов и районов кабардинцы составляли 54,8%, балкарцы – 17,8%, русские – 27,4%¹⁸. Одной из причин разбухания бюрократического аппарата в КБР, возможно, является необходимость изыскивать «должности» для распределения между элитными этническими группами. В печати приводились сравнительные данные об отношении численности чиновников региональных администраций к общей численности населения регионов. Средние показатели для крупных регионов составляют 1/3000 - 1/3800, для регионов с относительно небольшой численностью населения - это 1/1200 - 1/1500. Явно не вмещаются в этот коридор Якутия, Карелия, Башкирия, Татария, где один чиновник госаппарата приходится примерно на 1020 человек населения. В Кабардино-Балкарии этот показатель составляет 1/600¹⁹.

Несмотря на действия властей вопросы об этническом представительстве среди руководящих работников, проблемы этнического состава студентов, уровне лиц с высшим образованием среди отдельных национальностей идеологи национальных движений широко использо-

вали в пропагандистских целях. Каждая из противоборствующих сторон приводила свои данные, которые диаметрально разнились между собой и с материалами официальной статистики. Балкарское национальное движение основной упор делало на слабую представленность лиц своей национальности в высших эшелонах власти.

Кабардинское национальное движение главной проблемой развития кабардинского (и всего адыгского) населения считало более низкий уровень образования. Действительно, материалы последних переписей свидетельствовали о более низком уровне образования у кабардинцев по сравнению с другими национальными группами (см. таблицу № 6).

Приведенные в табл. № 6 данные свидетельствуют о различиях в уровне образования основных национальностей. Диспропорции были более заметны среди сельского населения, чем городского. Существенную роль в низком образовательном уровне сельского населения помимо других причин играла и более слабая подготовка сельских выпускников, что делало их менее конкурентоспособными при поступлении в вузы.

Уровень образования балкарского населения, особенно удельный вес лиц с высшим образованием, в 70-80-ые годы имел тенденцию к существенному повышению. Причины этого уходят своими корнями еще в прошлые годы. Депортационный период существенно сказался на всех сторонах жизни балкарского народа, но он же и вызвал небывалую жажду к получению образования. В 50-80-ые годы жизненная философия балкарского народа базировалась на признании образования в качестве величайшей ценности («билимден уллу байлык жокду» – нет богатства выше знания). Этим определялось и страстное стремление балкарской молодежи к получению образования, поступлению в высшие учебные заведения. Важным фактором, стимулирующим интерес к образованию, в эти годы, стало и расширение той территории, где могли получить образование балкарцы. Она охватывала вузы всего Советского Союза, в том числе и республики Средней Азии и Казахстан. Расширение географических рамок было связано с развитием туризма в местах компактного проживания балкарцев, что способствовало завязыванию контактов с приезжими из разных уголков СССР. Третьим фактором стало улучшение материального положения балкарцев, что также было связано с развитием туризма, который вызвал спрос на продукцию традиционного промысла балкарцев – вязаные шерстяные изделия. Все это ориентировало балкарскую молодежь на получение образования не только в самой КБР, но и за ее пределами, что было сравнительно просто, учитывая свободное владение русским языком выпускников, как городской, так и сельской школы.

Таблица № 6.

**Образовательный уровень населения Кабардино-Балкарии
(по данным переписи населения 1989 г.)***

	Удельный вес населения в возрасте 15 лет и старше					
	С высшим и средним (полным и неполным)	Высшее	Незаконченное высшее	Среднее специальное	Среднее общее	Неполное среднее
Городское и сельское население						
Все национальности	81,7	10,1	1,9	19,7	29,6	20,4
Кабардинцы	82,7	8,6	2,0	17,7	33,6	20,8
Балкарцы	78,2	10,8	2,6	17,4	29,8	17,6
Русские	77,7	13,0	1,5	22,5	21,8	18,9
Городское население						
Все национальности	75,7	9,8	2,0	14,9	24,5	24,5
Кабардинцы	89,9	12,9	3,1	20,8	35,4	17,7
Балкарцы	83,5	13,8	3,3	18,6	31,5	16,3
Русские	83,7	12,4	1,7	24,4	25,3	19,9
Сельское население						
Все национальности	61,8	3,6	0,7	7,6	19,9	30,0
Кабардинцы	77,1	5,3	1,1	15,2	32,2	23,3
Балкарцы	70,8	6,7	1,7	15,6	27,5	19,3
Русские	70,1	5,6	0,8	16,1	21,5	26,1

*Составлено по Кабардино-Балкария в цифрах . 1999. - Статистический сборник. Нальчик, С.65. 1999. К сожалению, Госкомстат республики не располагает более свежими данными об образовательном уровне населения.

В целом 80-ые годы характеризовались сближением уровня образования основных национальностей КБР. По данным официальной статистики более быстрыми темпами он повышался у тех из

них, среди которых в прошлом был относительно ниже. За период между переписями 1979 г. и 1989 г. образовательный уровень кабардинцев и балкарцев увеличился в 1,8 раза, а русских – только в 1,4 раза. За последнее постсоветское десятилетие особенно заметно шло повышение образовательного уровня у кабардинцев. Ранее отстававшие в этом отношении кабардинцы «обогнали» и русских и балкарцев. Еще в начале 90-х годов тезис о более низком образовательном уровне кабардинцев по сравнению с другими народами был очень популярен в среде кабардинской интеллигенции и мобилизаторов национальных движений, выражающих интересы кабардинского народа.

Преподаватель КБГУ К. Унежев писал, что адыги уступают другим народам по количеству студентов, если на начало 1989/90 учебного года на 10000 человек кабардинской национальности было 206 студентов, то у других народов эти цифры значительно выше, например, у балкарцев – 279. А в науке и научном обслуживании на 1000 человек в КБР работало: кабардинцев – 7, балкарцев – 11, русских – 17, других национальностей – 16²⁰. В другой работе этот же автор характеризует 60-80-ые годы как интеллектуальный застой в истории кабардинцев, ибо «они уступают другим народам по количеству студентов, вообще умственных работников на 1000 человек. Особенно кабардинцы отстают в процентном отношении от других народов по количеству специалистов с учеными степенями и званиями»²¹. Главной причиной такого положения дел автор считал неадекватную кадровую политику вузовского руководства республики. В 90-ые годы, по его мнению, ситуация в этой области не улучшилась, а ухудшилась и «еще больше стали ущемляться интересы кабардинцев. По его словам «От многих ключевых позиций в сфере образования отстранены кабардинцы»²². Следует, однако, заметить, что с момента создания КБГУ (1957 года) ректорами этого учебного заведения были только кабардинцы. Если в начале 60-х годов преподавательский состав высших учебных заведений республики был интернациональным, то уже к началу 90-х годов около 70% преподавателей были кабардинцами по национальности. В целом же среди преподавателей и студентов большинство – представители титульных национальностей. Национальный состав абитуриентов КБГУ 1997 г. показывает превалирование кабардинцев и балкарцев: 56% кабардинцев, 18% русские, 16% балкарцы, при доле в населении этих национальностей: кабардинцы - 48,2%, русские – 32,2, балкарцы – 9,8%. т.е. представительность в вузах республики молодежи титульной национальности достаточно высока, а русских понижена. В государственных вузах республики преобладают

кабардинцы, русские же (вторые по численности в КБР) в основном ориентируются на вузы за пределами республики. Возможно, определенную роль здесь играет то, что, часть русского населения ориентирована на выезд из республики. А потому первым шагом к этому является обучение в вузе за ее пределами. Таким образом, стратегически подготавливается почва для предстоящего отъезда. Другая причина, возможно, в слабости или отсутствии у русских определенной поддержки при преодолении порога высшей школы. Кабардинцу или балкарцу, при сохраняющихся крепких родственных и земляческих отношениях гораздо легче опереться на «своих людей» в этой сфере.

Другой социальной проблемой, о которой уже было упомянуто выше, является рост безработицы.

Снижение объемов производства и связанное с ним сокращение численности работающих в 1992 – 1993 гг. вызвало обострение на рынке труда. Удельный вес незанятого населения достиг 35% в общем объеме экономически активного населения²³. В последующие годы ситуация имела тенденцию к ухудшению.

Конъюнктура на рынке труда стала складываться под влиянием двух противоположных тенденций: сокращение спроса на рабочую силу, и постоянный рост числа лиц, ищущих работу.

Так на одну вакансию в 1995 году приходилось в среднем 17,5 человек, а в 1999 г. 20,3. Уровень общей безработицы (по методологии МОТ) в среднем за 1995 год составил 15,3%, а за 1999 г. 24%²⁴.

Как и в России в целом, в Кабардино-Балкарии подавляющее большинство безработных – женщины²⁵. Безработные характеризуются высоким образовательным уровнем, хотя он постепенно снижается. Обостряется безработица среди молодежи. Практически неизменной остается проблема несоответствия имеющихся вакантных мест профессионально-квалификационной структуре безработных. Безработица наиболее больно ударила по населенным пунктам, расположенным в горной зоне республики, имеющим наиболее слабую социальную инфраструктуру. В этой зоне резко сократился и спрос на рабочую силу, в связи с прекращением существования предприятий местной промышленности и бытового обслуживания со своими филиалами, участками, цехами. На этих предприятиях трудились в основном женщины. Такое географическое и одновременно гендерное распределение безработицы имеет и этническую окраску (горные районы традиционно населены балкарцами). Здесь безработными фактически являются до 90% трудоспособного балкарского населения, проживающего в сельской местности²⁶. Село в условиях реформ и модернизации общества оказалось самой уязви-

мой частью кабардино-балкарского общества. Если в столице республики происходит дифференциация социально-профессионального и стратификационного состава населения, в селах она скорее нивелируется за счет всеобщей пауперизации. В положении сельских жителей не было выраженных различий по этническому признаку. Но, если рассматривать ситуацию в масштабе республики, то, очевидно, что проживающие в горной зоне оказались обособленными от зон экономической активности и оказались в худшем положении. При этом «худшее положение» это не только доходы, а весь уровень жизни, социальная сфера. Жители горных сел резкое сокращение денежных выплат в коллективных хозяйствах компенсировали увеличением доходов и потребления за счет личного подсобного хозяйства. И балкарцы тут преуспели не меньше, чем живущие на равнине русские и кабардинцы. Беда в том, что такая компенсация не может полностью возместить скудость денежных доходов и отчасти оборачивается социальной ущемленностью или, если воспользоваться термином Кэролайн Хэмфри, депривацией. Эта депривация заключается, однако, не только в вынужденном отказе от традиционно ценимой территориальной мобильности «необходимой для поддержания отношений»²⁷ со многими людьми, но и в вынужденном самоограничении в плане социальной мобильности. Более того, она усугубляется глубочайшим кризисом институтов, которые в недавнем прошлом работали на «сближение деревни с городом»- коммунально-бытовых служб, детских и врачебных учреждений, сельских библиотек. Большинство их в сельской местности закрыто, либо они влачат жалкое существование.

К этому надо добавить сужение для большинства сельчан (независимо от этнической принадлежности) сделавшегося уже привычным доступа к различным видам досуга городского типа. Все это разрушает тот своеобразный сельский урбанизм, который сложился в республике в последние десятилетия и создавал определенные возможности для социальной модернизации и социальной мобильности «на месте», в деревне, без переезда в городское поселение. В результате сельские жители оказываются «замкнуты» в малоперспективном секторе мелких натуральных хозяйств. Это приводит к росту социальной незащищенности, социальной пассивности, одновременно подпитывает экстремистские настроения особенно в молодежной среде

Одним из способов приспособления к трансформирующимся экономическим условиям стала вторичная занятость. Материалы наших опросов 1993, 1995, 1999 годов показали, что растет количе-

ство респондентов имеющих дополнительную работу и растет количество тех, кто хотел бы иметь такую работу, и занят ее поисками. По материалам обследования в 1993 г. 8,3% респондентов имели дополнительный заработок, 1995 года 31,5% респондентов занимались какой-либо деятельностью, чтобы иметь дополнительный заработок, при этом 10,4% такой деятельностью занимались постоянно, а в 1999 г. 12,1% имели постоянный дополнительный заработок.

Для Кабардино-Балкарии 1994 год оказался наиболее неблагоприятным в плане объективных показателей: спад производства, рост безработицы были наиболее заметны в это время²⁸.

Как уже было отмечено, экономические изменения привели к поляризации общества на богатых и бедных. Резко возросла численность бедных, увеличился разрыв между самыми богатыми и бедными.

При определении понятие бедность обычно используют концепцию, оформленную Чарльзом Бутом в прошлом веке в Англии. Он установил и обосновал величину прожиточного минимума при абсолютной бедности, то есть ту грань, ниже которой отсутствуют основные средства обеспечения физического существования человека. Эта концепция чаще всего используется при анализе бедности во всем мире²⁹.

Безработица стала одним из факторов, способствующих появлению большого числа людей, практически лишенных средств к существованию и относящихся к категории бедных.

По данным Госкомстата КБР, уровень бедности (численность населения с денежными доходами менее прожиточного минимума в процентах к общей численности населения) в первом квартале 1992 года составил 59,7% всего населения республики. В 1993 г. происходит возрастание этой категории населения, и она составила уже 73,8%, 1994 г. уровень бедности снизился до 62 процентов³⁰. В последующие годы наблюдается падение уровня бедности, но сохраняется неравномерность по годам. В целом же позитивной динамики улучшения ситуации не отмечается, в 1995 г. уровень бедности составляет 42,5 %, 1997 – 39,8%, в 1998 – 46,3%, в 1999 – 46,6%³¹.

Материалы социологических исследований показывают, что большинство населения отмечает ухудшение экономического положения. Так, в 1995 г. 69,7% респондентов отметили, что у них ухудшилось экономическое и финансовое положение, при этом 43,6% заявили, что оно ухудшилось существенно (Социологическое

исследование: «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность» 1995 г.).

К концу 90 -ых годов население несколько адаптировалось к снижению уровня жизни, экономика в целом также несколько стабилизировалась, что отразилось на оценке своего благополучия основных категорий населения. Так, по материалам исследования 1999 г. у 45% материальное положение несколько улучшилась. Как «плохое» свое материальное положение оценили 45,0% респондентов, в то время как 45,4% оценили его как «среднее». Удельный вес респондентов, кто отметил, что материальное положение улучшилось, и охарактеризовал его как очень хорошее, по материалам этих двух исследований даже несколько снизилось с 7,9% в 1995 до 7% в 1999 г.

В обществе существуют люди, социальные группы, чьи доходы ниже некоторой минимальной величины и чье потребление, поэтому находится ниже некоторых минимальных нормативов.

Следовательно, тип бедности, когда доходы семьи или группы не достигают данной величины, рассматривается в качестве бедности абсолютной.

Выделяют три степени абсолютной бедности: нищета, нужда и необеспеченность.

Нищета - это когда семья или группа не имеет минимальных средств позволяющих реализовать физиологические потребности. Условным показателем такой грани можно считать стоимость простейшего набора продуктов питания, входящего в официальный прожиточный минимум.

По данным государственной статистики РФ 10-15% населения имеет денежные доходы ниже стоимости продуктового набора.

Нужда (средний уровень бедности) охватывает те группы населения, которые имеют доход позволяющий удовлетворить физиологические потребности, но не могут удовлетворить элементарные социальные потребности. В этих группах нет недоедания, но не обновляется одежда, обувь, нет средств на лечение, отдых и т. д. Если судить по официальной статистике денежных доходов к этой категории относились 15-20% населения РФ.

Таким образом, в состоянии нужды оказываются люди, доходы которых меньше официального прожиточного минимума, но больше половины или двух третей этого минимума.

Наконец, третья ступень абсолютной бедности — это уже «небедность». Уровень жизни позволяет удовлетворить элементарные потребности — как физиологические, так и социальные, но оста-

ются неудовлетворенными потребности более сложные. Для этой категории граждан прожиточный минимум обеспечен, но нет достатка. К этой категории относят 30-40% населения.

Реальное ощущение бедности зависит не только от уровня жизни, соответствующей абсолютным нормативам, но и от сравнений, которые делает человек или социальная группа о своем положении относительно доходов и уровня жизни других людей, группы, а так же относительно собственного положения в прошлом.

Если в обществе существуют люди, группы считающие себя бедными независимо от абсолютной величины их доходов и потребления, то такие группы будут чувствовать и вести себя как находящиеся в ситуации бедности. В этом смысле говорят об относительной бедности.

Абсолютная бедность должна и абсолютно преодолеваться. В обществе не должно быть людей, не имеющих прожиточного минимума.

Относительную бедность преодолеть намного сложнее, так как полное устранение неравенства — утопия, и цель борьбы оптимизация неравенства, приведение к уровню, не выходящему за приемлемые в данном обществе пределы и вместе с тем не подрывающему стимулы социально-экономической активности.

Если учесть, что по статистическим данным в КБР к богатым и «полубогатым» можно отнести около 8-10% населения, то проблемы относительной бедности, которая может привести к социальной напряженности, актуализируются. Абсолютно бедными являются все те же, что и были раньше относительно бедными больше всех. Это представители квалифицированного наемного труда и ими могут быть как рабочие, так и научные работники. Соответственно необходимо разрабатывать для них другие меры социальной политики.

Также необходимо отметить, что в КБР наблюдается существенное отставание от среднего уровня жизни по РФ. Душевой доход вдвое ниже среднероссийского, а средняя зарплата на 38%.

В первой половине 90-х годов острой проблемой для КБР являлась своевременная выплата пенсий и пособий. Население республики составляет около 786,4 тыс. человек, из них 176,2 тыс. человек являются пенсионерами (каждый пятый житель республики) и во многих семьях пенсии и детские пособия являются фактическим единственным средством существования. Своевременная выплата пенсий и пособий является одним из факторов снижения социальной напряженности.

Во исполнение федерального закона от 21.07.1997 г. 1997 г. № 113-ФЗ «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий» был совершен переход на новое программное обеспечение и определены размеры трудовой пенсии с применением индивидуального коэффициента.

Своевременная выплата заработной платы работникам бюджетной сферы, пенсий, детских пособий позволяют сохранять социальную сферу населения республики и избежать ощутимой социальной напряженности. В плане снижения социальной напряженности в республике за последние годы был принят целый комплекс мер, в частности в республике функционирует система предоставления малоимущим семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий и являющихся застройщиками, безвозмездных субсидий на строительство жилья в виде основных строительных материалов, через которую за 1997-2000 гг. 645 семей получили соответствующие субсидии на общую сумму 5900 тыс. руб.³²

Ежегодно в Послании Президента В. Кокова Парламенту республики социальная политика определялась как одна из важных сфер. Одним из приоритетных направлений социальной политики являлось последовательное повышение заработной платы. Указы Президента КБР от 31 марта 1998 г. № 17 «О мерах по упорядочению оплаты труда работников предприятий материальной сферы экономики КБР», от 1 октября 1999 г. «О повышении уровня труда» способствовали росту заработной платы.

Вместе с тем уровень заработной платы существенно отстает от темпов экономического роста в большинстве отраслей экономики. Удельный вес фонда оплаты труда в объеме промышленного производства снизился с 12% в 1999 г. до 8,8% в 2000 г. Еще больше снижение удельных затрат на оплату труда в легкой промышленности – с 16,7% до 8,2%, в пищевой промышленности – с 9% до 5,8%, в машиностроении – с 11,7% до 9,6%.

При общей тенденции роста заработной платы все еще сохранилась ее высокая дифференциация в территориальном и отраслевом разрезе.

Наиболее высокий уровень заработной платы в КБР в 2000 г., по данным за январь-ноябрь, сложился в г. Прохладном (1398,2% руб.), г. Нальчике (1287,5 руб.), Эльбрусском районе (1264,6 руб.). Традиционно низкий уровень оплаты труда в районах с преимущественно сельскохозяйственным производством – в Баксанском (831,3 руб.), Зольском (789,7 руб.), Черекском (664 руб.)³³.

По-прежнему зарплата в ряде отраслей – сельском хозяйстве, легкой промышленности, здравоохранении, образовании, культуре, науке – значительно ниже среднереспубликанского уровня и не обеспечивает прожиточный минимум трудоспособного населения. Крайне низкий уровень заработной платы сложился в отраслях социальной сферы, финансируемой из бюджетных источников.

Средняя заработная плата в образовании, здравоохранении и культуре в ноябре 2000 г. была около 60% от средней заработной платы в промышленности.

Переход к новым экономическим отношениям, которые обозначены как рыночные – это, по сути, первоначальное накопление капитала, одной из неперменных черт которого является рост преступности и криминализация общества.

В обществе формируется очень опасный и достаточно многочисленный паразитический слой. Обычно к ним относят явно криминальные слои рэкетиоров, воров, грабителей, проституток и т.п. Их точную численность определить трудно, так как свою деятельность они не манифестируют. Возможности правоохранительных органов ограничены и в определении количества всех совершаемых преступлений, и в раскрытии зарегистрированных преступлений по объективным и субъективным причинам.

В республике в 1999 году зарегистрировано 7689 преступлений и 3685 человек были осуждены по приговорам судов, вступившим в законную силу, по отдельным видам преступлений³⁴. Часть преступлений оказалась не выявленной, и совершившие их преступники ушли от наказания.

Вызывает большую тревогу и рост организованной преступности, имеющей тенденцию к срастанию с коррумпированной частью госаппарата.

В результате перестройки была демонтирована командно-административная система, при которой представители партийной, хозяйственной номенклатуры пользовались, в большей или меньшей степени, различными привилегиями. Демонтаж не имел успеха потому, что в современном обществе мы имеем еще более мощную, многочисленную бюрократическую систему управления, имеющую такие привилегии, которые советским чиновникам и не снились. У них есть власть, деньги, собственность. Всевластие чиновников оборачивается ростом коррупции, возрождением организованной преступности, в которой тесно слились преступник и чиновник правоохранительных органов, мафиозные структуры и чиновники властного и исполнительного аппарата.

Наметившийся рост такого слоя общества, как рантье,— лица живущие на доход с капитала, после кризиса 17 августа 1998 года пошел на спад. К слою рантье следует относить, естественно только тех лиц, для которых проценты с вложенных сумм являются источником дохода.

Растет бедный слой населения. К ним относятся многие вставшие в нищету пенсионеры, инвалиды, беженцы, вынужденные переселенцы и т. д.

Удручает рост числа несовершеннолетних детей, которые уходят из социально неблагополучных семей, и оказываются на вокзалах и просто на улице. Только в 1995 году в приемники-распределители республики поступило - 412 несовершеннолетних, а в 1996 г. уже - 437. Более половины из них не имеют родителей или имеют одного из родителей. Около 67% этих детей самовольно ушли из семьи, а 10% из детских домов, школ-интернатов³⁵. Дети уходят из семьи, детских учреждений и становятся беспризорными из-за различных проявлений жестокого обращения, унижения человеческого достоинства. В целом по России в год уходят из семьи - 50 тысяч детей, из детских домов и школ-интернатов - 20 тысяч, кончают жизнь самоубийством - 2 тысячи. Приведенные цифры, к сожалению, позволяют утверждать, что у значительной части подростков — страдающее детство, влекущее нравственную деформацию в психике, морально-нравственное уродство, физическое несовершенство. Подрастающее поколение может стать резервом для преступного или маргинального слоя нашего общества.

* * *

В условиях модернизации и перехода от социализма к капитализму в КБР идет этносоциальная поляризации между бедными и богатыми. Это приводит к росту социальной незащищенности, сокращению продолжительности жизни, росту смертности, социальной пассивности населения.

Продолжается отток русского населения из Кабардино-Балкарии. Можно было бы предположить, что его результатом станет снижение уровня безработицы у титульных этносов. Однако в реальности далеко не все освободившиеся рабочие места заполняются представителями титульных национальностей. Причиной зачастую становится отсутствие необходимой квалификации, недостаток опыта, несовпадение ранее сложившихся установок на готовность к тому или иному виду трудовой деятельности. Кроме того, в республике

не создаются должные условия для переквалификации, а также не принимается во внимание, что подавляющее большинство рабочих мест на промышленных предприятиях и сельскохозяйственном секторе экономики не соответствуют запросам сегодняшней молодежи ни по своему качеству, ни по уровню дохода. С другой стороны, большинство предприятий республики находятся в затяжном экономическом кризисе.

¹ Догужаев В.Х. Историко-географическая характеристика населения КБАССР. С. 7.

² История КБАССР. Т.2. М.,1967. С.213.

³ Аккиева С.И. Этнополитическая позиция в КБР //Развивающийся электорат России. Выборы – 93. Т.2.С.198.

⁴ Престижность профессии кабардинцы и балкарцы определяли и тем, какие возможности и перспективы открывались для человека на работе. Маркером этого служил вопрос: «Есть ли файда у тебя на работе. Имеешь ли ты какую-нибудь «файду» (прибыль) на работе?». Т.е. есть ли какая прибыль от твоей работы помимо зарплаты?» В сфере торговли, в период дефицита, работники торговли были близки к дефициту и имели некую пользу от такой близости, на предприятиях общепита человек был сам сыт, да и был у него доступ к пище (продуктам). Престижной считалась и профессия водителя, т.к. он имел машину и мог подвезти куда-то, в сельской местности особенно. А работа в тяжелой промышленности или в машиностроении со строго нормированным рабочим днем (не оставляющей практически возможности для относительно свободного графика, который был необходим для кабардинцев и балкарцев, для того, чтобы иметь возможность отлучаться по важным семейным и общинным делам (свадьба, похороны и другие мероприятия)и голой (пусть и высокой) зарплатой была без «файда» и она не была на виду. Родные и знакомые не видели тех, кто был связан с индустриальным трудом на рабочем месте, эти профессии не были почетны, что также снижало в определенной мере престижность таких профессий.

⁵ Там же. С. 199.

⁶ Статистических данных о количестве людей, втянутых в теневую бизнес, к сожалению, у нас нет. Но в 80-ые годы в республике значительное развитие имело, по терминологии тех лет, спекулянтство. Она имела этническую окраску в том плане, что в ней было больше представлены лица кабардинской национальности. К примеру, на эти годы падает расцвет шерстяного бизнеса у балкарцев, который кормил целые семьи. И в этой отрасли существовал своеобразное разделение труда: балкарцы производили, а кабардинцы занимались сбытом этих изделий за пределами республики. Такое разделение труда не было постоянным: оно быстро менялось, т.к. люди, связанные с

-
- коммерцией, перестраивались и меняли область применения своих сил и способностей.
- ⁷ Аккиева С.И. Этнополитическая ситуация в КБР. С.199.
- ⁸ Текущий архив Министерства труда и социального развития КБР за 1997-2000 гг.
- ⁹ Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией Г.В. Осипова. М., 1998. С. 539.
- ¹⁰ Там же. С. 167.
- ¹¹ Руткевич М.Н. Трансформация социальной структуры российского общества //Социс. 1997. № 7. С. 5-6.
- ¹² Бишенова М.М. Тенденции сдвигов в социальной структуре современной КБР // RES PUBLIKA. Альманах социально-политических и правовых исследований. Вып. 1. Нальчик. 2000. С.108.
- ¹³ Там же. С. 109.
- ¹⁴ Руткевич М.Н. Трансформация социальной структуры российского общества. С.9.
- ¹⁵ Бишенова М.М. Тенденции сдвигов в социальной структуре современной КБР. С.109.
- ¹⁶ Там же. С. 110.
- ¹⁷ См.: Боров А.Х. Кабардино-Балкарская Республика: итоги и перспективы этнополитического развития //Бюллетень «Конфликт - диалог-сотрудничество». 2000. № 3. С.53-67.
- ¹⁸ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. С.166.
- ¹⁹ Афанасьев М. Суверенитет хорош, когда он ограничен //Известия. 1998. 2 июня.
- ²⁰ См. Унежев К.Х. Живут адыги на земле моей... Нальчик. 1992.
- ²¹ Унежев К.Ф. Проблемы этнического развития адыгов. //Черкесский мир. 1992. №1.С. 16.
- ²² Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской культуры). Нальчик. 1997. С.223.
- ²³ См.: Уровень жизни населения КБР. Стат. Сб. Нальчик. 1995.
- ²⁴ Социальное положение и уровень жизни населения КБР. Стат. Сб. Нальчик. 2000. С.33.
- ²⁵ См.: Червоная С.М. Тюркский мир в центре Северного Кавказа. М.,1996.
- ²⁶ Аккиева С.И. Модель этнологического мониторинга. С.40.
- ²⁷ Humphrey C. and Sneath D. The End of Nomadism? Society, state and Environment in Inner Asia. Durham. Duke Univ. Press-Cambridge. The White Horse Press. 1999.P.206.
- ²⁸ Хамдохова Ж.М. Образ жизни людей в трансформирующемся обществе (на материалах Кабардино-Балкарии) // Res Publika. 2000. № 1. С.121.
- ²⁹ Гидденс Э. Социология. М.,1999. С.228.
- ³⁰ Уровень жизни населения КБР. Стат. Сб. Нальчик. 1995. С. 47.

-
- ³¹ Социальное положение и уровень жизни населения. КБР. Нальчик. 2000. С.56.
- ³² Текущий архив Министерства труда и социального развития КБР за 1997-2000 гг.
- ³³ Текущий архив Министерства экономики и торговли за 2000 г.
- ³⁴ Социальное положение и уровень жизни населения КБР. Стат. Сб. Нальчик. 2000. С.153-154.
- ³⁵ Кабардино-Балкарская правда.1996. 10 декабря.

4. Этноязыковые процессы

Язык – важнейший компонент духовной культуры, основная форма проявления национального и личностного самосознания. Изучение этноязыковых процессов в Кабардино-Балкарии представляет большой интерес в силу того, что они развивались под воздействием сложной совокупности факторов. Своеобразие языковой ситуации в республике определяется тем, что в течение длительного времени здесь совместно проживают народы, относящиеся к разным языковым группам: славянской – русские, адыго-абхазской – кабардинцы, тюркской – балкарцы. Кроме русских в республике проживают и другие славянские народы (украинцы, белорусы). В КБР есть и носители других языков – осетины, таты, евреи, корейцы, армяне и т.д.

Важнейшими чертами языковых процессов в 20 веке, были, с одной стороны расширение общественных функций кабардинского и балкарского языков, а с другой – расширение национально-русского двуязычия, которое за достаточно короткое время, перейдя из сферы, ограниченной обиходной речью населения, охватила все области культуры и быта.

Важную роль в распространении второго языка и в развитии двуязычия еще в дореволюционный период играли, в частности, факторы хозяйственно-экономического порядка: контакты между населением горных и равнинных районов, торговля, отходничество мужской части населения (чабанов, ремесленников), отгонное животноводство и т.д. Роль языка – межэтнического посредника в разное время, в разных ситуациях на Северном Кавказе выполняли различные местные языки, в их числе кабардинский, а также и карачаево-балкарский. Хотя ареал их использования не был столь широк, как, к примеру, кумыкского в Дагестане.

Приобщение коренных национальностей Кабардино-Балкарии к русскому языку началось еще в конце XVIII в., а во второй половине XIX оно стало расширяться. Однако масштабы распространения русского языка у кабардинцев и балкарцев в прошлом были в целом ограничены.

До 20-х годов XX столетия у кабардинцев и балкарцев фактически не было своей письменности, хотя попытки создания таковой, а также публикации текстов на национальных языках предпринимались неоднократно.

В 1920 г. для кабардинского и балкарского языков была адаптирована арабская письменность. С этой целью, в новые алфавиты для пе-

редачи специфических звуков этих языков, в дополнение к арабским буквам были добавлены отдельные диакритические знаки, обилие и явное несовершенство которых, как показал последующий опыт, усложняли процесс приобщения населения к грамотности. В 1923 г. на латинской графической основе вышла «Разрезная азбука кабардинского языка», подготовленная учителями Х.У. Эльбердовым и Т.П. Кашежевым. В 1924 г. на русской графической основе был издан первый букварь на балкарском языке, подготовленный М.А. Энеевым, зам. Председателя Кабардино-Балкарского облисполкома. До 1936 года письменность на кабардинском и балкарском языке существовала на основе латинской графики. Латиница, относительно более полно отражавшая звуковой состав языков и заметно отличавшаяся от арабской письменности доступностью овладения, сыграла положительную роль в развитии общественных функций кабардинского и балкарского языков на этапе начального образования и ликвидации неграмотности¹.

В апреле 1936 г. письменность кабардинского, а в январе 1937 г. – балкарского языков была переведена на русскую графическую основу². После принятия русской графики общественные функции этих языков стали развиваться более интенсивно, чем прежде. Новый алфавит позволил расширить издательское дело. Так, с 1921 по 1935 г. т. е. за 15 лет пользования алфавитами на латинском языке, было издано 635 названий книг и брошюр, общим тиражом 1 млн. 800 тыс. экземпляров. А за 6 лет после введения русской графической основы, с 1936 по 1941 г, Кабардино-Балкарское книжное издательство выпустило 9700 книг и брошюр общим тиражом 3 млн. 800 тыс. экземпляров³.

В 20-30-ые годы шло «языковое строительство»⁴, направленное на создание учебных грамматик, разных типов словарей, в том числе толковых словарей кабардинского и балкарского языков, на совершенствование орфографии, а также проводилась значительная исследовательская работа по отдельным проблемам словообразования и грамматического строя этих языков.

Создание своей национальной письменности дало возможность кабардинцам и балкарцам издавать учебники и обучаться на своем родном языке, способствовало росту числа учащихся в школах и повышению уровня грамотности. Особую роль в развитии функций кабардинского и балкарского языка в этот период сыграла школа.

Создание школ с обучением на родных языках в Кабардино-Балкарии начиналось в 1920 г. практически с нуля, так как до этого времени таких школ почти не существовало. Не было учителей для преподавания учебных предметов на родных языках. Эта проблема

была решена благодаря тому, что в 1923 г начал работать педагогический техникум, который в 1924 г. был преобразован в Ленинский учебный городок (ЛУГ), в котором начали подготовку кадров для школ и других учебных заведений. В 1936 году на базе ЛУГа были созданы самостоятельные высшие и средние учебные заведения.

В 1930 г. из 425 учителей, работавших в школах Кабардино-Балкарии, 230 (54,1 %) вели преподавание на кабардинском и балкарском языках, у них обучалось 55 % всех учащихся начальной школы⁵.

Во второй половине 30-х годов, в связи с успехами в ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения, особенно явственно проявилась возросшая потребность коренных национальностей Кабардино-Балкарии, как и других народов СССР, в необходимости овладения русским языком – языком межнационального общения народов нашей страны. В марте 1938 года СНК и ЦК ВКП (б) приняли постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», в котором была намечена целая программа мероприятий, направленных на улучшение преподавания русского языка в национальных школах⁶. Оно сыграло огромную роль в улучшении изучения и преподавания русского языка в школах республики, в совершенствовании издательской работы по выпуску необходимых учебников и учебных пособий по русскому и родным языкам. Русский язык получил благоприятные условия для широкого распространения среди индигенных национальностей. Вместе с тем, в определенной степени, это постановление, которое в принципе не отменяло изучения родного языка, объективно вело к сокращению сфер его функционирования. С этого началась переориентация части кабардинского и балкарского населения на русский язык обучения.

В истории функционального развития национальных языков Кабардино-Балкарии и взаимодействия их с русским языком в сфере школьного образования можно выделить несколько этапов. Первый этап охватывает 20-30-ые годы, когда были созданы национальные школы (главным образом начальные) и завершен перевод этих школ на преподавание на кабардинском и балкарском языках, и одновременно возвращены работы по улучшению изучению русского языка в национальных школах.

На втором этапе, охватывающем 40-50-ые годы, обнаружилась тенденция к сужению использования кабардинского языка в школьной сфере. Эти же годы для карачаево-балкарского языка явились периодом огромных потерь и полного забвения. Насильственное выселение и 13-летнее пребывание в депортации балкарцев негативным образом

сказались и на функционировании их языка. В депортационный период (1943-1956 гг.) прекращается изучение балкарского языка в школе, его употребление сужается до семейной сферы. Наносится существенный вред и функциональному развитию и взаимодействию его с русским языком. Прекращаются и исследования карачаево-балкарского языка.

Третий этап - с 1958 года по 1989 год. Школьная система в Кабардино-Балкарии была унифицирована и во всех школах обучение с 1-го класса было переведено на русский язык, а кабардинский или балкарский язык преподавались как один из учебных предметов школьной программы. В этот период массовое распространение получает национально-русское двуязычие. Однако насильственного или директивного перевода на русский язык обучения не было, перевод осуществлялся по просьбе родителей, т.к. хорошее владение русским языком открывало перед детьми лучшие перспективы, в частности в области высшего образования. А высшее образование обладало очень высоким престижем среди кабардинцев и балкарцев.

В те же годы особое внимание уделялось научному изучению кабардинского и балкарского языков. Открываются научные центры, готовятся кадры языковедов с высшим образованием из среды самих носителей национальных языков, важнейшим событием в языковой области становится возобновление (прерванного в депортационный период) систематического изучения балкарского языка, как в школе, так и в вузе. Продолжается издание книг на родных языках, хотя уже в 70-ые годы отмечается их значительное сокращение. В 1961 г. на каждые 1000 человек кабардинской и балкарской национальности издавалось 77 книг и брошюр на кабардинском и балкарском языках, а в 1979 г. – 51⁷. Сокращение изданий на родных языках, возможно, было связано с укреплением позиций русского языка в издательской сфере и языковыми пристрастиями в республике больше ориентированными на литературу на русском языке, чем на кабардинском и балкарском языках.

Четвертый этап охватывает конец 80-х - 90-ые годы и связан он с процессом суверенизации КБР и принципиально новым языковым строительством - объявлением кабардинского и балкарского языков - государственными.

Немалую роль в развитии функций кабардинского и балкарского языков сыграли средства массовой информации. С 1924 г. начала издаваться первая национальная газета «Карахалк» («Черный народ»), которая выходила на трех языках - русском, кабардинском, балкарском. В 1937 году в Кабардино-Балкарии начало работать национальное радио,

в начале 60-х годов телевидение. Первая радиоточка появилась в Нальчике в 1927 году, а к 1937 г. их число достигло 1318.⁸

Национальный театр также внес свою лепту в развитие кабардинского и балкарского языков. Уже в начале 30-х годов были начаты попытки по созданию национальных театров, а в 1940 г. кабардинская и балкарская речь зазвучала со сцен профессиональных национальных театров.

В 60-ые годы на произведения кабардинских и балкарских драматургов ставятся новые спектакли, которые сыграли важную роль в укреплении и расширении общественных функций кабардинского и балкарского языков в сфере этнической культуры этих народов.

Одновременно с развитием и расширением функций кабардинского и балкарского языков, увеличивается роль и значение русского языка. Этническая пестрота населения Кабардино-Балкарии, как и всего Северного Кавказа, всегда создавали объективную потребность населения в знании наряду с национальным (родным), второго или даже третьего языка. Поэтому закономерно, что развивающиеся на этой основе процессы двуязычия, имели здесь относительно давнюю традицию.

Перепись 1926 года дает возможность определить степень распространения русского языка в досоветский период. В 1926 году в городах Кабардино-Балкарии 6,5 % кабардинцев и 1,0 % балкарцев указали своим родным языком русский. Для того чтобы правильно оценить эти данные, следует учесть, что в 1926 г. в городах число кабардинцев и балкарцев было незначительным (в г. Нальчике в 1926 г. проживало всего 469 кабардинцев и 158 балкарцев).

С конца 50-х годов наряду с всесторонним развитием национальных языков в Кабардино-Балкарии, как и на всем Северном Кавказе, да и в целом по стране, шел процесс широкого распространения русского языка и национально-русского двуязычия.

В распространении национально-русского двуязычия в Кабардино-Балкарии большое значение имели процессы урбанизации и индустриализации. Города и трудовые коллективы в силу своей многонациональности стали главными проводниками национально-русского двуязычия.

Принятая в 60- 70-е годы концепция расширенного распространения русского языка в свете теории развития и сближения социалистических наций сыграла в целом очень важную роль в проникновении русского языка в культуру и образ жизни нерусских народов.

Еще одним фактором, способствующим распространению и глубокому проникновению русского языка, явилось развитие в Кабардино-

Балкарии курортного дела и туризма. Ежегодно республику посещали тысячи отдыхающих, что увеличивало частоту межнациональных контактов жителей республики с отдыхающими со всех концов страны и языком межнационального общения выступал русский язык.

В научной литературе отмечается, что в распространение русского языка в автономных республиках РФ, в том числе и Кабардино-Балкарии, в 60-70-ые годы важную роль сыграли такие факторы, как высокая доля русских в населении, широкое изучение русского языка в школах, овладение им во время службы в армии. Стимулирующим фактором в деле овладения русским языком для населения выступало и то, что обучение в высших и средних учебных заведениях велось только на русском языке⁹.

Уже в 70-ые годы национально - русское двуязычие в Кабардино-Балкарии становится полноценным двуязычием, т.е. таким, которое возникает в условиях фактического равноправия языков на добровольной основе и по доброму согласию носителей каждого языка контактным и даже неконтактным путем (в том числе, включая массовое приобщение ко второму языку через систему школьного образования), и достигает всенародного масштаба, охватывая все возрастные, социальные и иные слои населения, существуя как в устной, так и в письменной форме¹⁰.

Все эти параметры в Кабардино-Балкарии имели место, уровень владения русским языком был очень высок при сохранении позиций национальных языков.

О степени владения русским языком представителей основных национальностей свидетельствуют данные таблицы (см. таблицу № 1).

Мы видим, что степень владения вторым языком, которым являлся русский язык, была довольно высока. Доля кабардинцев, свободно владеющих русским языком с 72,0% в 1970 г., к 1989 г. возросла до 78,8%, а балкарцев – соответственно с 74,7 до 82,9%.

Что же касается украинцев, проживающих в Кабардино-Балкарии, то меньшие масштабы их национально-русского двуязычия по сравнению с двуязычием кабардинцев и балкарцев объясняется тем, что значительная часть украинцев давно перешла на русский язык. Доля украинцев, владеющих русским языком, как вторым, наоборот уменьшилась, видимо, это было связано с тем, что значительная часть украинцев, проживающих в Кабардино-Балкарии родным считали русский язык. По данным переписей 1970 - 1989 гг. свободное владение русским языком кабардинцами и балкарцами было распространено в го-

родах несколько шире, чем в сельской местности; среди мужчин больше, чем среди женщин.

Таблица № 1.

**Основные показатели двуязычия в Кабардино-Балкарии
(по данным переписей населения 1970, 1979 и 1989 гг.)*.**

Национальность	Из общего числа лиц данной национальности свободно владеют вторым языком народов СССР		
	Годы		
	1970	1979	1989
Кабардинцы	72,0	77,3	78,8
Балкарцы	74,7	78,9	82,9
Русские	1,4	1,1	1,2
Украинцы	60,6	49,6	49,8
Осетины	82,6	83,6	83,0
В целом по республике	46,0	50,0	53,2
То же, без русских	71,7	75,5	77,7

* Расчеты произведены по данным материалов Всесоюзных переписей 1970, 1979 и 1989 гг. (Всесоюзная перепись населения в 1989. Т.3. Нальчик, 1990. С.85.

В целом масштабы владения русским языком были шире, чем показывали переписи, ибо в них фиксировалось свободное владение вторым языком. А определенная часть населения, хотя и не могла свободно владеть русским языком, знала его в достаточной степени, чтобы слушать радио, смотреть телевизор, читать литературу и общаться. Несмотря на широкое распространение русского языка в Кабардино-Балкарии все же имелась часть населения, главным образом среди лиц преклонного возраста, не владеющая русским языком. По материалам переписи 1989 г. их доля среди кабардинцев и балкарцев составляла менее 19% всего взрослого сельского населения.

Русский язык становится языком, который не только обеспечивает профессиональный рост, но и обслуживает культурные и духовные потребности населения. Именно поэтому в эти годы отмечается увеличение количества книжной продукции на русском языке, при некотором снижении выпуска на национальных языках. Если в 1961 г. на каждые сто человек кабардинской и балкарской национальности издавалось 177 книг и брошюр на кабардинском и балкарском языках, в 1979 г. – 51, а в 1982 г. – уже только 32¹¹.

Распространение русского языка и его широкое функционирование не оказывает негативного влияния на развитие кабардинского и балкарского языка, а в определенной степени даже способствует совершенствованию их функций. В эти годы на национальных языках поэты Алим Кешоков (на кабардинском) и Кайсын Кулиев (на балкарском) создали произведения, которые стали известными во всей стране. Их творения переводились на русский язык, на языки других народов СССР. В те же годы возрастали объемы и переводной литературы с русского на родные языки. Только в 1980 г. было переведено на русский язык с кабардинского 9 книг общим тиражом в 688 тыс. экземпляров, а с балкарского 11 книг общим тиражом в 762 тыс. экземпляров¹².

Развитию кабардинского и балкарского языков способствовало и выполнение ими других общественных функций, в том числе издание на этих языках периодической печати. Газета на кабардинском языке «Ленин гъузгъу» («Ленинский путь»), на балкарском языке - «Коммунизмге жол» («Путь к коммунизму») и на русском языке «Кабардино-Балкарская правда» - выполняли общественно-политические и художественные функции, т.к. многие произведения литераторов Кабардино-Балкарии становились известны населению со страниц этих газет, а также журналов «»Ошхамахо» («Эльбрус») на кабардинском языке, «Шуехлукъ (Дружба», с 1982 г. издается как «Минги тау» (Эльбрус) - на балкарском языке), на русском языке литературно-художественный журнал «Эльбрус». С 1982 г. на кабардинском и балкарском языке стали выходить детские журналы «Нур» и «Нюр», переводимые на русский язык как «Свет».

Расширение сфер функционирования кабардинского и балкарского языков шло благодаря радио и телевидению, которые знакомили слушателей и зрителей со стихами, произведениями фольклора, новыми творениями национальных поэтов, писателей, драматургов на родных языках.

Таким образом, в 60-80-ые годы с проникновением и распространением русского языка, процесс функционального, а под его воздействием и структурного развития кабардинского и балкарского языка продолжался. У кабардинцев и балкарцев, в отличие от некоторых других народов, процесс овладения русским языком не сопровождался широким вытеснением родного языка, уровень владения которыми оставался достаточно высок (см. таблицу № 2).

Наиболее высокий показатель совпадения категории «родной язык» и национальность было выявлено среди русских. У кабардинцев и бал-

карцев этот показатель также довольно значителен, однако то, что среди горожан определенная часть не идентифицирует национальность и язык, свидетельствовали о том, что в этнопсихологической сфере наметились определенные проблемы.

Проникновение русского языка, широкое распространение двуязычия стали основным вектором развития этноязыковых процессов. Национальные языки продолжали свое функциональное развитие, однако реальная языковая ситуация имела специфическую конфигурацию. В Кабардино-Балкарии в 70-80-ые годы доминирующей стала такая модель языковой жизни, которую в литературе называют асимметричным двуязычием. Ее характерной чертой выступает распространение двуязычия в нерусской среде (только 1,2 % русских по материалам переписи населения 1989 г. владели вторым языком, тогда как среди представителей других народов владение вторым, преимущественно русским языком, было высоким (см. табл. № 1).

В распространении национально-русского двуязычия как уже было указано выше, важную роль играли процессы урбанизации и индустриализации. Города республики были интернациональны по своему составу, производственные коллективы были также интернациональны. Таким образом, и макро - и микросреда позитивно влияли на формирование национально - русского двуязычия. Увеличение доли горожан - кабардинцев и балкарцев в результате миграции из села в город также способствовало развитию национально-русского двуязычия. Горожане из числа кабардинцев и балкарцев сохраняли родственные корни в селе, живя в городе, они довольно часто приезжали в села, к своим родственникам. Хорошо развитая сеть дорог между всеми населенными пунктами республики, в том числе со столицей республики, улучшение транспортного сообщения, увеличивало возможность для частых контактов селян и горожан. Традиционно прочные родственные отношения выступали еще одним дополнительным фактором усиления контактов между городскими и сельскими родственниками, что в свою очередь отражалось и на развитии языковых процессов: не только горожане, но и селяне приобщались к русскому языку. Младшее поколение горожан в национальной сельской среде лучше усваивали язык своей национальности.

На расширение реального национально-русского двуязычия большое влияние оказали процессы совершенствования социальной структуры кабардинского и балкарского населения, рост числа специалистов со средним и высшим образованием. Материалы этносоциологического опроса, проведенного в 1973-1974 гг. показали, что в городах среди

лиц коренной национальности, занятых умственным трудом, почти не было тех, кто говорил бы на работе только на языке своей национальности. Даже в селе интеллигенция на работе отдавала предпочтение коммуникации на русском языке или же использовала попеременно как язык своей национальности, так и русский язык¹³.

Таблица № 2.

Уровень владения отдельными национальностями родных языков (своей национальности)*.

	Считают родным языком								
	Язык своей национальности			Язык не своей национальности					
				Русский			Другие языки		
	Все го	Го род	Се ло	Вс его	Го род	Се ло	Все го	Го- род	Се- ло
Кабардинцы	98,9	95,9	99,6	1,0	3,8	0,2	0,1	0,3	0,2
Балкарцы	98,4	87,7	99,2	1,3	9,7	0,4	0,3	2,6	0,4
Русские	99,9	99,9	99,9	-	-	-	0,1	0,1	0,1
Украинцы	55,4	57,4	64,6	44,4	42,4	34,1	0,2	0,2	1,3
Осетины	88,0	81,4	90,1	10,2	16,4	6,3	1,8	2,2	3,6

*Таблица составлена по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.

Эту особенность языковой ситуации подмечали практически все, кто приезжал в те годы в республику¹⁴.

В 70-80-ые годы двуязычие в Кабардино-Балкарии для людей среднего и молодого возраста было обычным явлением. Двуязычие регенерировалось уже не под влиянием внешних факторов, а на своей собственной основе. В 70-80-ые годы национально-русское двуязычие в семьях кабардинцев, балкарцев передавалось детям также естественно, как передается язык своей национальности. При этом если школа, среда, особенно в городах была русскоязычной, то семья, особенно при наличии представителей старшего поколения и сохранении тесных контактов с родственниками в сельской местности, преимущественно оставалась национальной.

На языковые процессы разное влияние оказывали этнодемографические, этносоциальные и этнопсихологические процессы. Расширение межэтнических контактов сопровождалось увеличением числа межэтнических браков, и в таких семьях языком общения выступал в основном только русский язык.

В 70-80-ые годы параллельно с распространением национально-русского двуязычия шел процесс языковой деэтнификации кабардинцев и балкарцев. Только за период между двумя последними переписями 1979 – 1989 гг. доля кабардинцев, считающих родным языком русский язык, увеличилась на 0,2 процентных пункта. При этом удельный вес кабардинцев и балкарцев с родным русским в городах был выше, чем в среднем по республике. Как показывают материалы переписи 1989 г. 2,9% кабардинцев, живущих в Нальчике, родным языком считают русский, а среди живущих в г. Прохладном - 12,5%, среди балкарцев соответственно 4,3 и 29,1%.

Показатель «родной язык» при изучении этноязыковых процессов занимает особое место. Этой проблеме в литературе уделяется большое внимание¹⁵. Этнопсихологическое понимание «родного языка» и разграничение от социолингвистических понятий (первый язык, язык матери и т.д.) было предложено в ряде работ М.Н. Губогло¹⁶. Выбор родного языка определен реальной речевой деятельностью и языковой компетентностью. Этносоциологические исследования, проведенные в различных республиках бывшего Советского Союза, показали, что при незнании или слабом знании языка своей национальности, респондент в качестве родного языка указывал «русский». Вместе с тем, выявлено, что понятие «родной язык» может иметь различную переменную. С одной стороны, он входит в языковую компоненту и в значительной мере отражает объективную языковую реальность, т.е. выступает как индикатор языковой компетентности, с другой же стороны, он может проявлять себя как этнопсихологическая категория и выступает уже как одна из сторон этнического самосознания¹⁷. Как этнопсихологическая категория, родной язык входит в компетенцию только того конкретного лица, которое определяет его своим родным. Никто не вправе указать другому, какой язык ему следует назвать своим родным. Выбор языка – исключительная компетенция и право индивида. Каждый человек сам заботится об уровне своей языковой компетенции, сам решает, – какой язык (родной или неродной) употреблять в той или иной ситуации, сам определяет свое отношение к одному или нескольким языкам¹⁸. Однако реалии нашей постсоветской действительности свидетельствуют, что такое возможно в теории, а не в жизни.

Понятие двуязычие - распространенный термин, который активно используется в социолингвистике и при характеристике этноязыковой ситуации. Вместе с тем, следует сказать о том, что в этносоциологических исследованиях не меньшее внимание уделяется компонентам двуязычия. Этносоциологи выделяют билингвов, двуязычное население,

языковую компетенцию, под которой понимается степень владения первым и вторым языком; речевая деятельность, понимаемая как попеременное употребление индивидом двух языков в разнообразных жизненных ситуациях; языковая ориентация, отражающая психологическое отношение к каждому из двух языков¹⁹. По мнению М.Н. Губогло, выделение компонентов двуязычия – не игра в дефиниции, а важный инструмент в познавательном арсенале современного двуязычия. Распространение двуязычия, особенно в его национально-русской разновидности, у нас в стране приобрело массовый характер и поэтому изучение языковой компетенции при этом типе двуязычия представляется исключительно важным. Компетенция бывает далеко не одинаковой в разных видах речевой деятельности: говорении, слушании, чтении и письме. Языковая же компетенция индивида определяется в виде условной схемы, показывающей, что способность слушания превышает способность говорения, а компетенция в сфере чтения выше, чем в сфере письма²⁰.

В Кабардино-Балкарии в 60-80-ые годы степень владения русским языком была более высокой, чем кабардинским и балкарским языками т.к. русский язык доминировал и в такой требующей более высокой языковой компетенции деятельности как письмо. При этом переход к всеобщему среднему образованию и обучение в средних и высших учебных заведениях на русском языке при высокой ориентации представителей коренных народов на высокий образовательный статус повышал эту компетенцию. Национальные языки использовались их носителями относительно свободно при говорении и чтении, но и в этой области предпочтение отдавалось русскому языку. Косвенным подтверждением этого выступала подписка на национальные газеты и журналы, которая была относительно невысокой. Таким образом, реальное двуязычие в условиях республики выражалось в том, что русский язык доминировал в общественной сфере, а национальные языки употреблялись в национальных СМИ и ряде других структур, обслуживающих некоторые составляющие национальной культуры, а также в семейно-бытовой сфере. В целом, области функционального употребления и использования русского языка были шире, нежели национальных языков. Общественное сознание больше склонялось к предпочтительному использованию русского языка во всех сферах социума, т.к. этот язык в полной мере обслуживал потребности в общественной сфере. Кабардинский и балкарский язык практически не функционировали в общественно-политической сфере, в сфере управления, в сфере материального производства, весьма ограниченно они употреблялись в сфе-

ре обслуживания, в области высшего и среднего образования, в сфере информации, массовой коммуникации.

Изучение национальных языков в средней школе, охватывая географически только сельскую школу, существенно не влияло на функционирование национальных языков. В городской же среде использование национальных языков стало сокращаться и в семейно-бытовой сфере, а определенная часть горожан стала едва ли не полностью переходить на русский язык общения. На снижение уровня знания родного языка оказывает влияние распространение межнациональных браков, миграция в города, конкуренция языков, воздействие средств массовой информации, в первую очередь, телевидения, которое остается преимущественно русскоязычным. Среди значительной части горожан развивался языковой нигилизм - отрицание необходимости знания родного языка. В обиходе бытовало выражение: «что может дать знание кабардинского языка, если дальше Прохладного он не поведет». Языковой нигилизм проникал из городской в сельскую среду и становился многофакторным явлением.

В целом, расширение сфер функционирования русского языка при одновременном сокращении использовании языков титульных национальностей определяло и сферу функционирования последних на уровне фольклора и языков семейно-бытового общения. База употребления литературных языков в сфере профессиональной культуры сужалась²¹.

С началом социально-политических трансформаций в обществе и с актуализацией всей проблематики национальной идентичности стала обнаруживаться неудовлетворенность части общественности, прежде всего интеллигенции, состоянием кабардинского и балкарского языков, узостью сферы их функционирования. На страницах республиканских газет, на радио и на телевидении развернулись многочисленные дискуссии о необходимости изучения языков своих национальностей, их возрождения, переводе обучения в начальных классах на родной язык. Некоторые «ревнители» языка призывали к тому, чтобы обучение в школе полностью перевести на родной язык. В ряде выступлений все негативные моменты современной жизни объясняли отходом от традиций и обычаев, и, в первую очередь, забвением и незнанием родного языка. Во многих публикациях подчеркивалось, что над языком нависла угроза исчезновения, особо отмечалось, что потеря языка является главным признаком исчезновения народа, и если не начать проводить самые серьезные меры в языковой политике, то скоро не будет ни языка, ни народа. В целом дискуссия показала, что у части кабардинцев и

балкарцев сохранился интерес к родному языку, национальной культуре, традициям.

В конце 80-ых годов перемены в нашей стране дали импульс и изменениям в языковой области, положив начало четвертому этапу – этапу обретения родными языками статуса государственных.

Процесс придания национальным языкам статуса государственных языков начался первоначально в союзных республиках бывшего СССР в 1989 году. Накал политической борьбы по этому вопросу был очень жарким, но скоротечным. В литературе этот процесс имеет название «языковая реформа». Всего за какой-то год, «состоялось огосударствление языковой политики в союзных республиках путем придания элитами титульных наций своим национальным языкам статуса государственного языка. Эти законы о языках были приняты не по указке Москвы, не по спущенной сверху директивной установке. А, скорее вопреки, воле Союзного Центра, вопреки сопротивлению центральных командно-бюрократических партийных и государственных структур. В том числе и принятый Верховным Советом РСФСР и несколько запоздавший (только 25 октября 1991 г.) закон «О языках народов РСФСР»²².

В Кабардино-Балкарии вопрос языкового строительства на официальном уровне впервые также был поставлен в 1989 г. в принятой Кабардино-Балкарским обкомом КПСС долгосрочной программе по совершенствованию межнациональных отношений. В данной программе признавалось необходимым «обеспечить свободное развитие и равноправие языков, поддерживать принцип двуязычия как национально-русского, так и русско-национального»²³.

В 1991-1993 гг. была разработана программа «этнизации» школ, процесс этот был общим и единым для всего Северо-Кавказского региона. Одним из первых шагов этого процесса стал перевод на родной язык обучения 1-4 классов.

В Кабардино-Балкарии этот процесс быстро набрал обороты: (см. таблицу № 3).

За первые три года численность школьников 1-4 классов, обучающихся на родных языках, возросла. Но с 1994/95 учебного года этот процесс замедлился, а затем остановился. В последующем отмечается снижение численности детей, обучающихся на родных языках. Да и сами родители все больше стали склоняться к тому, чтобы их дети в начальной школе родной язык изучали как специальный предмет, ибо переход в пятом классе на русский язык был сопряжен с определенными трудностями для детей и для учителей. Дети, обучаясь в 1-4 классах на род-

ных языках, не усваивали в полной мере категориальный аппарат, необходимый им в пятом классе, по многим предметам, знания по русскому языку и речевому поведению были слабы, что крайне отрицательно сказывалось на общей успеваемости детей и усвоения ими новых знаний.

Таблица № 3.

Распределение учащихся в КБР по языку обучения (человек)*.

Язык обучения 1-4 классы	1990/91	1991/92	1993/94	1994/95
Кабардинский	6165	16533	19539	19370
Балкарский	669	1610	1805	157
Осетинский	17	8	92	77
Русский	15081	14301	12456	14802

* Таблица составлена по данным текущего архива Министерства образования и науки КБР.

Наряду с переводом на национальные языки обучение в школах с компактным проживанием кабардинцев и балкарцев предпринимались и другие менее радикальные меры, направленные на улучшение знания языка своей национальности. В их числе следует назвать и преподавание кабардинского и балкарского языков как одного из обязательных предметов в средней школе. Отношение к обязательному изучению в школе одного из национальных языков в КБР в целом не вызвало однозначной реакции в обществе. Даже среди кабардинцев и балкарцев, доля тех, кто поддержал этот процесс, была невысока, а русские были в основном его противниками. Так по данным российско-американского исследования «Предвыборная ситуация в России» (1993 г.) 13,8 % опрошенных высказались против преподавания этих языков в качестве обязательного предмета в средней школе. Среди представителей основных национальностей мнения по отношению к этому вопросу распределились следующим образом: были согласны с преподаванием этих языков 76,9 % кабардинцев, 58,9 % балкарцев, 39,9 % русских и 46,4 % представителей других национальностей. Среди несогласных - 62,8 % составляли русские, 15,3 % - кабардинцы, 11,7 % – балкарцы.

В настоящее время изучение национального языка в школе осуществляется на всех ступенях. Расширено преподавание литературы и фольклора, введены предметы, в рамках которых изучается культура и история этноса, обычаи и традиции. Некоторые из них преподаются на

кабардинском и балкарском языках в сельских школах, где большинство детей владеют языками своих этнических групп свободно. Вместе с тем, параллельно сохраняются классы или даже целые школы, где преподавание ведется на русском языке, а язык титульных этносов изучается как предмет. В целом же в КБР, да и во всем Северо-Кавказском регионе, по мнению специалистов, проблема «этнизации» школы была решена к 1993 г.²⁴

В начале 90-х годов в ходе наполнения реальным содержанием суверенности бывших автономных республик РФ этноязыковые проблемы обострились. Среди населения, идеологов и лидеров национальных движений, партий, историков, лингвистов, деятелей культуры возникли дискуссии о сущности, роли и функциях государственных языков. Лидеры и активисты национальных движений, выступающие от имени титульной нации, исходили из глобальной идеи деколонизации и по особому понимаемым задач национального возрождения. Принимая в расчет опыт мобилизованного лингвизма, лидеры национальных движений в определенный период были настроены придать статус государственного только языку титульной нации, имеющей, по их логике, монопольное право на построение такой государственности, в которой язык титульной нации должен быть языком власти, а власть государственного языка не должна быть разделяема с другими языками²⁵. В период разработки статуса государственных языков такие настроения были и в КБР. Одни выступали за придание такого статуса языкам титульных этносов - кабардинскому и балкарскому, другие - кабардинскому, русскому, балкарскому языкам, третьи считали, что государственным может быть только русский язык

Главным аргументом сторонники признания государственными кабардинского и балкарского языков считали реальную угрозу их исчезновения и требовали в этой связи государственной защиты и всемерного развития этих языков. Объявление их государственными, по мнению сторонников этой точки зрения, должно было привести к повышению престижа родных языков. Предлагалось, в частности, чтобы все живущие в Кабардино-Балкарии владели языком титульного этноса. Однако это требование выполнить в Кабардино-Балкарии было достаточно сложно в силу того, что в республике проживали два титульных этноса - кабардинцы и балкарцы и соответственно имелось два титульных языка. Знание только одного из них не решало данной проблемы, т.к. сами кабардинцы и балкарцы обязаны были знать еще и языки друг друга, что нереально в нынешних условиях.

Вопрос о государственном языке требовал предельной осторожности, т.к. в республике, где проживали представители более 70 национальностей, необходима была такая концепция закона, которая бы не ущемляла интересы ни одного жителя республики. Подготовка закона длилась несколько лет. 15 июля 1991 г. Президиум Верховного Совета республики своим постановлением образовал рабочую группу по подготовке проекта закона о языках народов Кабардино-Балкарской ССР²⁶. В нее вошли 16 человек - 8 кабардинцев, 5 балкарцев, 2 русских, 2 тата. Состав неоднократно изменялся, и завершала «доводку» проекта специальная группа из 20 депутатов, ученых, видных специалистов Министерства народного образования республики. Подготовленный проект был опубликован в печати и вынесен на обсуждение. Он предусматривал в качестве государственных - кабардинский, балкарский и русский языки. Подобный статус для всех трех языков отвечал историческим реалиям, ограничивал любые устремления использовать национальный фактор в качестве дестабилизирующего.

В активном обсуждении этого проекта проявился устойчивый интерес общественности республики к данному вопросу. Обсуждение шло активно. Поступило много конкретных предложений, замечаний, уточнений, дополнений и возражений. Наибольший интерес и наибольшее число возражений вызвала преамбула проекта, в которой говорилось: «Главной задачей настоящего Закона является сохранение и развитие кабардинского и балкарского языков. В Кабардино-Балкарской Республике - на исконной территории обитания кабардинцев и балкарцев - кабардинский и балкарский языки являются объектом особого внимания государства и находятся под его защитой». Против такой формулировки наиболее резко выступило общество «Вече», выражающее интересы русскоязычного населения. В своих замечаниях оно отметило, что «преамбула и некоторые статьи проекта закона закрепляют неравенство языков и служат своеобразным детонатором, могущим осложнить межэтническую ситуацию»²⁷.

Еще одно движение, выражающее в основном интересы русских «Русскоязычный конгресс» в своем заключении по проекту закона о языках подчеркнуло, что «принятие Закона поставит в неравное положение часть населения, не владеющую кабардинским и балкарским языками, и создаст повод для экстремистски настроенных лиц к разжиганию межнациональной напряженности»²⁸.

В свою очередь, исполком Конгресса кабардинского народа (ККН), критикуя проект закона, выступал против придания статуса государственного русскому языку и отмечал, что «в КБР кабардинский и бал-

кабардинский язык имеют статус государственных языков. Русский язык остается государственным языком в течение переходного периода - до 1997 г., после чего он обретает статус межнационального и языка национально-культурного общения»²⁹.

Сложная этнополитическая ситуация в республике требовала предельно взвешенного подхода к проблеме государственных языков. Те или иные меры могли еще больше дестабилизировать достаточно шаткую в те годы межэтническую ситуацию. Соломоново решение было найдено и три языка: русский, кабардинский и балкарский были признаны государственными 16 января 1995 г. со дня подписания Президентом КБР В. Коковым Закона «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики».

Данные опросов, проведенных в 1993-1995 годах, представляют интересный и ценный материал об отношении населения к проблеме государственных языков и проблеме их использования. Так, например итоги исследования, проведенного в 1995 г. по проекту «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность», позволяют сделать детальный анализ представлений различных национальностей относительно этой важной проблемы. Следует сказать и о том, что в общественном мнении населения Кабардино-Балкарии идея одного государственного языка не имела шансов на успех, ввиду двухсубъектности республики, с одной стороны, с другой - особой роли и важности русского языка, как языка межнационального отношения.

Специалисты отмечают, что процесс огосударствления титульных языков оказывает серьезное влияние на состояние общества, на самочувствие нетитульных этносов: «потенциально возможное или же уже реализованное придание языку титульной нации статуса государственного языка оказывает сильнейшее психологическое давление на русских и представителей отдельных (не-титульных) национальностей. Человек, не владеющий государственным языком, как без крыши над головой, чувствует себя неуверенно. Он, как бы соизмеряет свои возможности овладеть еще одним языком, и, предвидя немалые трудности, внутренне сопротивляется или открыто протестует»³⁰. Вместе с тем, отношение к приданию кабардинскому и балкарскому языкам статуса государственных в общественном мнении жителей Кабардино-Балкарии в целом достаточно спокойное (см. таблицу № 4).

Таблица № 4.

Согласны ли Вы с утверждением, что кабардинский и балкарский языки должны рассматриваться в качестве государственных языков в Кабардино-Балкарии. 1995 г. (% по итогам опроса)*

	Безусловно и скорее согласны	Безусловно и скорее не согласны	Затруднились ответить
Кабардинцы	78,0	8,6	13,4
Балкарцы	78,1	13,2	8,7
Русские	45,4	21,3	33,3
Другие	52,7	11,2	36,1

*Таблица составлена по материалам опроса 1995 г.

В целом отношение к провозглашению кабардинского и балкарского языков в качестве государственных языков в республике можно считать доброжелательным. Среди кабардинцев и балкарцев большинство выступает за объявление этих языков государственными. Более сдержанную позицию занимают представители других национальностей, особенно русские. Каждый пятый русский не был согласен с тем, чтобы эти языки утвердить в качестве государственных, одновременно каждый третий не мог определиться в этом вопросе, в то же время почти каждый второй относился к этому положительно.

Если к вопросу объявления языков титульных этносов государственными отношение в целом спокойное и благожелательное, то вопрос о необходимости знания языков титульных этносов (кабардинцев и балкарцев) всеми жителями КБР не находит широкой поддержки (см. таблицу № 5).

Таблица № 5.

Считаете ли Вы, что все лица, проживающие в Кабардино-Балкарии (независимо от национальности), должны свободно владеть языком?*

А) кабардинским:

	Да	Нет	Затруднились ответить
Кабардинцы	17,6	69,7	12,7
Балкарцы	18,3	71,6	10,1
Русские	7,4	70,7	21,9

Другие	11,7	63,9	24,4

Б) Балкарским:

	Да	Нет	Затруднились ответить
Кабардинцы	8,5	74,8	16,7
Балкарцы	21,3	68,0	10,7
Русские	7,6	70,3	22,1
Другие	13,2	62,4	24,4

*Таблица составлена по материалам опроса 1995 г.

Большинство респондентов выступает против необходимости обязательного владения всеми жителями КБР кабардинским и балкарским языками. Варианты ответов на этот вопрос варьируют среди представителей разных национальностей, однако, эта вариация не диаметрально противоположна. Среди тех, кто считает необходимым знание данных языков, различия более существенны. Наиболее низкий удельный вес таких лиц среди русских, которых не очень привлекает перспектива необходимости овладения кабардинским или балкарским языком, и потому среди них доля тех, кто считает знание языка обязательным, составляет всего не более 7 %. К необходимости знания кабардинского или балкарского языка всеми жителями республики более благосклонно относятся носители этих языков, представители «титulyных» народов – кабардинцы и балкарцы. При этом среди балкарцев доля тех, кто считает обязательным знание, как кабардинского, так и балкарского достаточно высока, и составляет соответственно 18,3 и 21,3%. В то же время среди кабардинцев доля тех, кто хотел бы, чтобы все жители республики владели кабардинским языком составляет 17,8 %, а доля тех, кто считает, что все жители республики должны знать балкарский язык - 8,5 %.

Вопрос о государственных языках и об обязательности их знания всеми жителями республики может выступать как один из факторов,

Таблица № 6.

**Согласны ли Вы, что гражданами Кабардино-Балкарии
с правом на голосование могут быть только те,
кто владеет языками титульных этносов (в %)*.**

А) кабардинским языком

	Безусловно и скорее согласны	Безусловно и скорее не согласны	Затруднились Ответить
Кабардинцы	5,5	75,6	18,9

Балкарцы	0,5	91,3	8,2
Русские	0,5	87,2	12,3
Другие	0,5	78,1	21,4

Б) балкарским языком

	Безусловно и скорее согласны	Безусловно и скорее не согласны	Затруднились ответить
Кабардинцы	3,8	77,3	18,9
Балкарцы	0,5	90,9	8,6
Русские	0,3	87,2	12,5
Другие	0,5	77,5	22,0

В) кабардинским и балкарским языками

	Безусловно и скорее согласны	Безусловно и скорее не согласны	Затруднились
Кабардинцы	8,2	72,1	19,7
Балкарцы	8,1	78,7	13,2
Русские	0,3	86,2	13,4
Другие	2,5	74,5	23,4

*Таблица составлена по материалам опроса 1995 г.

определяющих степень разных возможностей для жителей страны или республики. М.Н. Губогло отмечает, что, в прибалтийских странах политическое развитие привело к законодательному утверждению моноэтнической государственности. В этих странах были приняты законы о гражданстве, согласно которым гражданами этих государств могли стать только те, кто владеет государственным языком. По итогам многих международных экспертиз, подобные законы являются дискриминационными, и вызывают осложнения в отношениях России с этими государствами, способствуют падению их престижа в мировом общественном мнении.³¹

В Кабардино-Балкарии же вопросы гражданства и языка в общественном мнении не увязаны между собой (см. таблицу № 6.)

В общественном мнении жителей Кабардино-Балкарии гражданская принадлежность и владение языками титульных этносов между собой не увязываются. А абсолютное большинство населения считает, что не знание языка не должно влиять на право голоса (фактически на гражданство). Среди основных национальных групп принципиальных различий по отношению к вопросам гражданства не прослеживается.

По вопросу же о том, должен ли Президент республики по закону

владеть государственными языками такого единодушия среди основных национальностей не наблюдалось (см. таблицу № 7).

Законодательное закрепление за Президентом необходимости знать один из титульных языков (кабардинский или балкарский) не вызывает серьезной поддержки среди населения. И национальный признак при ответе на данную группу вопросов оказывается значимым фактором. Законодательное закрепление за президентом необходимости знания кабардинского языка вызывает поддержку более половины кабардинцев, но более половины балкарцев решительно возражают против этого. Русские также полагают, что законодательное закрепление необходимости владения языком титульного этноса (кабардинского или балкарского или же обоих языков) было бы не совсем желательным. В целом, не выступая против такой законодательной нормы, каждый третий русский ответил, что он согласен с утверждением, что президент по закону должен знать государственный язык (кабардинский или балкарский). Одновременно более трети русских высказались против этого, и столько же затруднились с ответом.

Таблица № 7.

Отношение к языку Президента Кабардино-Балкарии (%)*.

В соответствии с законом Президент Кабардино-Балкарии должен свободно владеть

А) кабардинским языком

	Безусловно и скорее согласны	Безусловно и скорее не согласны	Затруднились ответить
Кабардинцы	53,8	27,7	18,5
Балкарцы	20,3	56,4	23,7
Русские	30,3	36,8	32,9
Другие	30,2	29,8	40,0

Б) балкарским языком

	Безусловно и скорее согласны	Безусловно и скорее не согласны	Затруднились ответить
Кабардинцы	30,3	41,2	28,5
Балкарцы	21,8	55,4	22,8
Русские	29,8	36,5	33,7
Другие	29,2	29,7	41,1

В) кабардинским и балкарским языками

	Безусловно и скорее согласны	Безусловно и скорее не согласны	Затруднились ответить
Кабардинцы	37,8	32,4	29,8
Балкарцы	33,5	44,6	21,9
Русские	33,0	32,0	35,0
Другие	35,2	22,4	42,4

*Таблица составлена по материалам опроса 1995 г.

Среди балкарцев выше доля тех, кто занимает отрицательную позицию по вопросу о законодательном закреплении необходимости знания президентом кабардинского языка - 56,4%. В данном случае национальный признак оказывается наиболее значимым. Доля тех, кто согласен с утверждением, что президент обязан владеть кабардинским языком, больше всего среди кабардинцев - 53,8%. Однако, только треть кабардинцев согласна с тем, чтобы президент владел балкарским языком или же кабардинским и балкарским одновременно. Доля же тех, кто не согласен с тем, чтобы президент владел балкарским языком, среди кабардинцев составляет 41,2%, в то время доля тех, кто не согласен с этим составляет значительно меньше – 27,7%.

Русские и представители национальностей, объединенных в группу «другие» более осторожны в определении своего отношения к вопросу обязательного владения президентом титульными языками. Среди них доля согласных с этим предположением, несогласных и не определившихся распределились приблизительно равномерно, т.е. по одной трети. При этом доля несогласных несколько перевешивает долю согласных. Балкарцы же решительно возражают против того, чтобы Президент Кабардино-Балкарии в законодательном порядке обязан был бы владеть языком титульного этносов (при этом отношение к кабардинскому или балкарскому языку существенно не отличается), однако для них более привлекательным представляется законодательное закрепление знания сразу двух национальных языков (кабардинского и балкарского). Такая норма вызвала поддержку у представителей всех национальностей, хотя среди кабардинцев отмечается наиболее высокий удельный вес (по сравнению со всеми остальными), тех, кто согласен или желает, чтобы за президентом законодательно закрепить обязательность владения кабардинским языком, т.е. обязательно владения только кабардинским языком. В целом же можно говорить о том, что среди населения Кабардино-Балкарии языковая толерантность проявляется достаточно заметно.

В Башкортостане и Татарстане, где несколько ранее проводились исследования по сходной проблематике, этноязыковые ориентации и этнополитические представления населения оказались по многим позициям типологически близки данным, полученным нами³². Несмотря на то, что в Башкортостане и в Татарстане доля тех, кто считает, что Президент республики должен обязательно владеть языком титульного этноса в целом выше, чем в КБР, тем не менее, картина и там и тут типична, и она свидетельствует, что в этих трех республиках достаточно высока языковая толерантность и уважение к многовековому опыту совместного проживания³³. В Кабардино-Балкарии, как в Татарстане и Башкортостане, народы, которые дали имя республикам больше склоняются к тому, чтобы Президенты республик обязательно владели титульными языками. Русские и представители других национальностей (не титульных), проживающие в республиках более сдержанно относятся к этому, вместе с тем, они не проявляют резкого неприятия того, чтобы президент обязательно владел и языком того народа, именем которого названа республика или языками тех народов, имена, которых отражены в названии республики.

Языковая толерантность и понимание языковых обязанностей Президента не означает механической экстраполяции этих характеристик населением на его этническую принадлежность. Здесь позиции представителей различных национальностей расходятся. Наиболее жесткую позицию по отношению к этнической принадлежности Президента занимали балкарцы. Такое негативное отношение было обнаружено и в вопросе, касающемся языковых обязанностей президента. Так, фактически каждый второй балкарец не был согласен с тем, чтобы президент обязательно владел кабардинским языком (56,4%). А те, кто не хотел, чтобы этническая принадлежность Президента была законодательно закреплена, среди балкарцев составляла более 60%. Как известно в начале 90-х годов, балкарское национальное движение выступало против введения поста президента в Кабардино-Балкарии, а в ходе первого тура президентских выборов в 1991 г. оно способствовало тому, что балкарское население фактически бойкотировало выборы. Составляя всего десятую часть населения республики, балкарцы, по всей вероятности, не воспринимают реальное событие то, что президентом может быть избран балкарец. Этим, возможно, и объяснимо их отрицательное отношение к определению этнической принадлежности президента и законодательного закрепления за ним обязанности владения национальными языками. В целом, доля тех, кто высказал свое несогласие с утверждением, чтобы по законодательству президентом республики был кабардинец, среди балкарцев составила

69,1%. Большинство балкарцев (60,9%) также не согласны с тем, чтобы по законодательству пост президента был закреплен за представителем балкарского народа. Эти данные показывают, что балкарцы в своем большинстве, скорее всего, не поддерживали институт президентства. Именно поэтому балкарцы отрицательно относятся к тому, чтобы президент по законодательству был балкарцем, хотя количество противников президента-балкарца среди них был меньше, чем президента – кабардинца. Неоднозначно отношение к законодательному закреплению поста президента за представителем той или иной национальности и среди кабардинцев. Более половины из них хотели бы, чтобы президент республики по законодательству был кабардинцем, а, доля тех, кто не поддерживает законодательное закрепление этой должности за представителем балкарской национальности составляет 41,2%. На позиции кабардинцев существенное влияние оказывает количественный фактор. Они, составляя более половины численности населения республики, могут желать и законодательного закрепления на посту президента представителя «своей» национальности. Следует отметить, что за исключением самих кабардинцев, более половины, которых согласны с тем, что президент республики должен быть кабардинцем, только 14,6% среди них не согласны с тем, чтобы президент был балкарцем. Русские и представители других национальностей не поддерживают законодательное закрепление должности президента за представителем той или иной национальности (см. таблицу № 8.).

Материалы исследований, проведенных в других республиках, частности, в Башкортостане и Татарстане, также показали, что отношение к данной проблеме в значительной степени зависит от удельного веса титульных национальностей в составе населения. Там, где доля титульной нации составляет хотя бы половину населения республики, желание иметь «своего» президента представляется вполне допустимым³⁴. Что получили и мы в итоге опросов.

Таблица № 8.

Отношение к национальной принадлежности Президента*.

В соответствии с законом Президент Кабардино-Балкарии должен быть:

А) кабардинцем по национальности

	Безусловно и скорее согласны	Безусловно и скорее не согласны	Затруднились ответить
Кабардинцы	58,1	22,6	19,3

Балкарцы	8,6	69,1	23,3
Русские	20,0	43,0	37,0
Другие	26,2	31,8	42,0

Б) балкарцем по национальности

	Безусловно и скорее согласны	Безусловно и скорее не согласны	Затруднились ответить
Кабардинцы	14,6	54,7	30,7
Балкарцы	15,7	60,9	23,4
Русские	18,0	44,2	37,8
Другие	24,4	32,2	43,4

*Таблица составлена по материалам опроса 1995 г.

Материалы исследований, проведенных в других республиках, частности, в Башкортостане и Татарстане, также показали, что отношение к данной проблеме в значительной степени зависит от удельного веса титульных национальностей в составе населения. Там, где доля титульной нации составляет хотя бы половину населения республики, желание иметь «своего» президента представляется вполне допустимым³⁵. Что получили и мы в итоге опросов.

Особое значение законов о государственных языках состоит в разграничении и конструировании языковых прав граждан и языковых обязанностей должностных лиц. Большой интерес представляют позиции населения по концепции языковой политики в области государственной сферы и употребления языков (см. таблицу № 9).

В Кабардино-Балкарии все предшествующие годы русский язык доминировал в государственной сфере, и для большинства населения предпочтительным было сохранение этих позиций русского языка. Такую точку зрения поддерживает не только большинство русских, но и представители других национальностей, в том числе и около трети кабардинцев. Вместе с тем, каждый седьмой из числа кабардинцев хотел бы, чтобы должностные лица владели бы одновременно кабардинским и русским языками, т.е. были бы двуязычными. Идея трех государственных языков, как показывают материалы опроса, больше всего нашла поддержку среди балкарцев, меньше всего – среди русских. Размах вариации, свидетельствующий о полярности их позиций по этому вопросу, составил 25,2 процентных пункта. Для балкарцев государственное трехязычие выступает фактором, свидетельствующим о равноправии в языковой сфере трех основных народов. Именно поэтому балкарцы поддерживают данную идеологию. Обращает на себя

внимание и то обстоятельство, что позиция трехязычия в целом находит широкую поддержку среди всех национальных групп. Важную роль здесь сыграла психологическая установка населения республики на такое решение вопроса, которое не ущемляло бы ничьих интересов.

Таблица № 9.

Отношение к языку должностных лиц Кабардино-Балкарии (в %, по данным опроса)*.

	Только одним языком			Двумя языками			Тремя языками	Затруд-сь ответ-ть
	Каб. .	Балк.	Рус.	Каб+ Рус.	Балк + рус.	Каб.+ балк.		
Кабардинцы	1,7	-	28,6	13,3	-	-	38,5	16,8
Балкарцы	-	1,5	41,6	-	-	-	47,7	6,6
Русские	-	-	55,6	-	-	-	22,5	20,6
Другие	-	-	41,5	-	-	-	33,7	23,9

*Таблица составлена по материалам опроса 1995 г. В таблицу не включены ответы, составившие менее 1%.

Языковые установки населения характеризуют и отношение к обязательному декларированному преподаванию кабардинского и балкарского языков в школе.

В Кабардино-Балкарии изучению национальных языков с начала 90-х годов уделялось особое внимание. Кабардинский и балкарский языки в большинстве школ республики были введены в качестве обязательного предмета. А с принятием «Закона о государственных языках» на преподавание языков в школах стали обращать еще большее внимание. Материалы опросов показывают, каково отношение представителей разных национальностей к вопросу об обязательном изучении этих трех языков в школе (см. таблицу № 10).

Необходимость более широкого использования в школах в последние годы кабардинского и балкарского языков отмечают

представители всех национальностей. Примечательно, что позитивную оценку дают кабардинцы и балкарцы, которые более остро, чем кто-либо другой могут ощущать перемены в данной области. Безусловно, устойчивое позитивное отношение населения республики к национально-русской модели двуязычия подтверждается одобрением подавляющего большинства кабардинцев, балкарцев и представителей других национальностей включения, как русского, так и национальных языков, в качестве обязательного предмета обучения. Выше отмечалось, что для Кабардино-Балкарии в 70-80-ые годы было характерно устойчивое двуязычие в среде кабардинцев и балкарцев, но русское население оставалось одноязычным, что в целом никак не сказывалось на положении русских, т.к. среди представителей всех национальностей в тот период доминировала установка на знание и употребление русского языка. В 90-ые годы ситуация меняется и ориентация части населения на изучение в школе национальных языков (кабардинского и балкарского), провозглашение этих языков в качестве государственных, расширение их общественных функций, оказывает влияние и на языковые ориентации русского населения. Этим, в известной мере объясняется тенденция увеличения среди них доли тех, кто хочет владеть кабардинским или балкарским языками.

Законодательное утверждение кабардинского, балкарского и русского языков государственными языками, расширило возможности для дальнейшего развития и функционирования этих языков. В рамках реализации Закона КБР «О языках народов КБР» 16 февраля 1996 г. парламент КБР утвердил Государственную программу развития языков народов КБР. Тем самым были созданы правовые основы для дальнейшего развития национальных языков, для того, чтобы кабардинский и балкарский языки «заработали» не менее активно, чем русский.

Закон открыл возможность для нормального функционирования языков и других народов, проживающих в республике. Одновременно с кабардинским и балкарским языками в КБР стали создаваться условия для изучения и других языков. Так, с 1993 года еврейские дети получили возможность изучать иврит, чему в немалой степени способствовало заключение специального договора между Кабардино-Балкарией и Израилем. Обучение финансируется израильской стороной, которая присылает учителей на весь учебный год, снабжает их и школу (в основном это школа № 10 г. Нальчика) методической литературой, учебниками, видеокассетами и т.д.

Таблица № 10.

Отношение к преподаванию кабардинского, балкарского и русского языков в школах Кабардино-Балкарии в качестве обязательного предмета. Согласны ли с тем, чтобы в школах Кабардино-Балкарии преподавались в качестве обязательного предмета*.

	Кабардинский			Балкарский			Русский		
	Без усло вно и ско рее со- глас ны	Без усло вно и ско- рее не со- глас ны	За- труд ни- лис ь от- ве- тить	Без усло вно и ско- рее со- глас ны	Без усло вно и ско- рее не со- глас- ны	За- труд ни- лис ь от- ве- тить	Без- усло вно и ско- рее со- глас ны	Без усло вно и ско- рее не со- глас ны	За- труд ни- лис ь от- ве- тить
Ка- бар- динцы	81,3	8,3	4,4	75,1	14,2	10,7	96,0	1,0	3,0
Бал- карцы	75,0	19,3	5,7	78,2	17,3	4,5	96,9	2,0	1,1
Рус- ские	53,1	19,7	27,2	58,6	18,8	28,6	96,3	0,5	3,2
Дру- гие	64,4	13,6	22,0	65,3	11,8	22,9	93,7	-	6,3

*Таблица составлена по материалам опроса 1995 г.

В местах компактного проживания турок-месхетинцев и осетин в школе для учеников этих национальностей введено преподавание родных языков. Министерство образования и науки финансирует заработную плату учителям. Созданы условия для того, чтобы языки своей национальности могли учить немецкие, корейские дети, а также представители других народов, в частности, татары. Для этого были открыты воскресные школы. Занятия в них вели квалифицированные преподаватели или же представители интеллигенции этих народов, хорошо владеющие своим языком. Однако, нехватка, а кое - где и отсутствие квалифицированных преподавателей серьезно влияет на преподавание этих языков.

Суверенизация и провозглашение кабардинского и балкарского языков государственными языками наравне с русским, принятие программы по функциональному развитию этих языков и иные меры создали условия для их более широкого использования. Общественное мнение также склоняется к тому, что эти языки заработали активнее, чем прежде (см. таблицу № 11).

Таблица № 11.

Отношение к использованию кабардинского и балкарского языков после провозглашения суверенитета республики (%)*.

Считаете ли, что после принятия Декларации о суверенитете Кабардино-Балкарии кабардинский и балкарский языки используются более широко?

	кабардинский				! балкарский			
	Намного	Немного	Нет изменений	Затрудняюсь	Намного	Немного	Нет изменений	Затрудняюсь
Кабардинцы	18,4	38,4	25,2	18,0	6,8	21,3	18,8	53,1
Балкарцы	31,8	16,8	19,9	31,5	10,7	24,4	44,2	29,9
Русские	31,6	14,2	11,2	52,9	11,6	17,4	12,6	57,6
Другие	18,6	13,7	19,5	52,0	11,7	16,1	18,0	52,7

*Таблица составлена по материалам опроса 1995 г.

Более широкое использование кабардинского и балкарского языков отмечают представители всех национальностей. Примечательно, что позитивную оценку дают кабардинцы и балкарцы, которые более остро, чем кто-либо другой может ощущать перемены в данной области. Меры, направленные на развитие кабардинского и балкарского языков, не вызывают ущемления языковых интересов представителей других национальностей. Ибо большинство затруднились определить свое отношение по этому вопросу. При ущемлении интересов, по логике должен был быть получен положительный ответ.

Принятие Закона «О языках народов КБР» и объявление одновременно трех языков государственными не означает, что степень их функционирования стала одинаковой. Русский язык продолжает сохранять свои лидирующие позиции во всех областях общественной жизни, одновременно расширяется сфера применения кабардинского и балкарского языков. Наиболее заметные перемены в использовании кабардинского и балкарского языка отмечены в культурной области. Увеличилось количество теле- и радиопередач. В республике увеличено количество печатных изданий на кабардинском и балкарском языках, в том числе книг, газет и журналов (см. таблицу № 12).

Интерес к печатным изданиям на национальных языках, их востребованность в начале 90-х годов привели к росту числа печатных изданий и их тиражности. Со второй половины 90-х годов отмечается снижение количественных показателей. Здесь свою роль сыграли несколько причин: 1. Меры, направленные на поддержку и функциональное развитие языков привели к тому, что острота проблемы использования национальных языков снизилась, стабилизировалось общественное мнение по данному вопросу, став более спокойным и взвешенным. Вторая причина: падение покупательской способности населения. Третья причина: насыщение рынка и спроса на национальные издания. В целом же можно согласиться с выводом М.Н.Губогло о том, что «несмотря на огромные усилия этнических и республиканских лидеров, на лояльность Центра, вдохнуть новую жизнь в республиканские СМИ и в кардинальное перераспределение функциональной нагрузки русского и языков народов России не удалось. Более того, в конце первого постсоветского десятилетия случилось нечто даже противоположное тому, что ожидалось в начале. Удельный вес всех видов печатной продукции, включая книги и брошюры, журналы и периодику, газеты, как по числу изданий (печатных единиц), так и по тиражу (в тысячах и миллионах экземпляров), выпускаемой на русском языке не сократился, чтобы хоть частично уступить место продукции на языках народов России, а увеличился. Официальная статистика, отражающая квотное представительство выпускаемой печатной продукции, более чем убедительна³⁶.

Таблица №12.

Выпуск книг и брошюр, журналов и газет

	19 90	199 5	199 7	199 8	199 9

Книги и брошюры Число книг и брошюр (печатных единиц)- Всего тысяч	11 8	146	292	211	161
Тираж – всего, тыс. экз.	75 2	795	470	270	188
Печатных листов – оттисков, млн. экз.	12 ,4	13,5	7,2	4,3	2,5
Издано книг на 1000 человек населения	97 3	100 6	594	341	237
Из них: Книги и брошюры на кабардинском языке Число книг и брошюр (печатных единиц) – всего	37	38	52	38	–
Тираж – всего, тыс. экз.	22 0	222	149	88	-
Книги и брошюры на балкарском языке Число книг и брошюр (печатных единиц)- всего	26	36	24	27	-
Тираж – всего, тыс. экз.	63	89	23	16	-
Журнальные издания Число журналов и других периодиче- ских изданий –всего	6	6	9	6	8
Годовой тираж – всего, тыс. экз.	25 9	139 6	67	46	43
Печатных листов – оттисков, тыс. экз.	78 8	981	277	233	317
Издано журналов на 1000 человек населе- ния	33 5	176 7	85	58	54

Из них: Журнальные издания на кабардинском языке : Число изда- ний – всего	2	2	3	2	-
Годовой тираж – все- го, тыс. экз.	14 5	69	53	33	33
Журнальные издания на балкарском языке Число изданий – все- го	2	2	2	2	2
Годовой тираж – все- го, тыс. экз.	45	25	10	11	-
Газеты Число газет (изданий – всего	19	25	29	33	31
Разовый тираж – все- го, тыс. экз.	20 5	213	247	243	223
Годовой тираж – все- го, млн. экз.	40 ,0	19,1	19,8	18,9	18,2
Издано газет на 1000 человек населения, разовый тираж, экз.	26 5	270	312	307	282
Из них: Газеты на кабардин- ском языке Число газет (изданий) всего	1	3	2	3	
Годовой тираж – все- го, тыс. экз.	47 50	288 9	234 3	258 3	
Газеты на балкар- ском языке Число газет (изда- ний) – всего	1	1	1	1	1
Годовой тираж- все- го, тыс. экз	18 00	859	775	103 0	-

*Таблица составлена по источнику «Социальное положение и уровень жизни населения КБР». Стат. Сб. Нальчик, 2000. С.138.

Принятие Закона «О языках народов КБР» и правовое утверждение трех языков: русского, кабардинского и балкарского государственными языками приглушило политические страсти и острые дискуссии по языкам в республике, стало одним из факторов, сохраняющих мир в межнациональных отношениях в республике. Государственная программа развития языков народов Кабардино-Балкарии, принятая в начале 1996 г., предусматривает широкое изучение русского, кабардинского и балкарского языков для представителей всех национальностей республики, открытие детских садов и групп с обучением и воспитанием на кабардинском и балкарском языках, издание научно-методического журнала «Родной язык и литература» на кабардинском и балкарском языках, издание орфографических, диалектологических, фразеологических, этимологических, толковых словарей на языках титульных национальностей, а также создание на страницах журналов и газет республики постоянных рубрик: «Родной язык и литература в школе», «Национальная культура, традиции в школе», «Культура родной речи», проведение периодических телепередач «Изучаем кабардинский язык», «Изучаем балкарский язык», создание учебных фильмов и видеокассет для изучения кабардинского и балкарского языков и т.д. Эти и другие меры призваны способствовать развитию языков не только представителей титульных национальностей, но и национальностей меньшинств республики.

Государственная программа предполагает и систему мер, направленных на переход к ведению делопроизводства на трех языках, перевод на государственные языки нормативных актов и деловой документации, подготовку профессиональных кадров – делопроизводителей на государственном языке, подготовку переводчиков-синхронистов, способных переводить с государственных языков на другие и наоборот и т.п. Однако эти меры сдерживаются отсутствием необходимых условий, в том же числе финансовых средств. Наиболее успешными оказались меры в области подготовки учебников для средних школ: изданы и вошли в практику деятельности национальных школ учебные программы и учебники. К началу 2000 г. было подготовлено 65 учебников на кабардинском языке и 49 – на балкарском, более 50 методических пособий³⁷.

Успешно проходит оформление топонимики. Наиболее зримыми следует признать перемены в области электронных СМИ по сравнению с 1995 г. (на телевидении почти в 6 раз увеличилось время вещания для передач на кабардинском языке и в 4 раза - на балкарском).

Новым явлением в языковой сфере республики стало введение национальных языков в кинематограф. Знаковым событием 2000 г. стало создание на местном телевидении телефильма и телесериала на кабардинском языке.

Реализация государственной программы по изучению языков народов Кабардино-Балкарии сразу же столкнулась с финансовой проблемой. Так, два года спустя после принятия программы в 1998 г. на парламентских слушаниях, посвященных вопросу о том, как идет реализации государственной программы развития языков народов Кабардино-Балкарии, особо отмечалось, что многие пункты программы не удалось реализовать в основном из-за бюджетного дефицита.

В числе нереализованных были названы: создание службы языковых переводов в законодательных, исполнительных и судебных органах власти; составление и издание словарей лексических минимумов для работников различных отраслей народного хозяйства, государственных служащих; издание в необходимом количестве учебников, учебных пособий, словарей; издание научно-методического журнала «Родной язык и литература» на кабардинском и балкарском языках; развитие технических средств обучения; комплектование фондов библиотек республики; финансирование преподавание кабардинского и балкарского языков в высших учебных заведениях³⁸.

На важность экономического аспекта языковой реформы, наряду с правовой, политической, идеологической стороной дела, указывает и тот факт, что при проведении языковых реформ «труднее и болезненнее обстоит дело с реализацией тех положений, с помощью которых законы утверждают языковой паритет, т.е. создание реальных условий для использования в одной и той же сфере одновременно двух языков». (В нашем случае уже трех – С.А.). «Это относительно недорого стоит, например, в маркировке товаров, в рекламах, плакатах, при написании имен, и даже в официальных документах, удостоверяющих личность, но, увы, - очень дорого в сфере образования культуры, управления и работы средств массовой информации»³⁹.

Языковые проблемы актуализируются и в связи с консолидационными процессами, которые идут между близкородственными народами (кабардинцами, адыгейцами и черкесами).

Исследователи отмечают, что «для новой этнической элиты, пришедшей к власти на волне растущего лингвизма и национального самосознания, на гребне национальных движений важной составной частью национально-государственной идеологии стала идеологема государственного языка как центральное ядро мобилизованного лингви-

цизма»⁴⁰. В данную логику укладывается и вопрос о перспективах развития адыгской письменности. В ноябре 1999 г. в Кабардино-Балкарии прошла конференция «Проблемы унификации адыгских и алфавитных систем», которая подвела итог более чем десятилетней работы языковедов по этой проблеме. Конференция затронула широкий круг проблем по спорным вопросам создания единого литературного языка, смены графики с кириллицы на латиницу, язык адыгской диаспоры и другие. Принятая по итогам конференции программа научно-исследовательских работ по развитию и сближению адыгских литературных языков предполагает в целом следующие положения: 1. наряду с унификацией алфавитных и орфографических систем адыгских языков предусмотреть и другие меры, в числе которых создание научного общедоступного пособия по звуковым, лексическим соответствиям в литературных адыгских языках. 2. Проведение исследования по выработке общих принципов заимствования и адаптации огромного слоя русской и интернациональной терминологической лексики в адыгских письменных языках. 3. Проведение научной работы по лексическому взаимовлиянию адыгских языков. При этом многие адыгейские слова, отсутствующие в кабардино-черкесском или наоборот, могут стать общеадыгскими, т.е. словарным фондом всех адыгов. 4. Проведение глубоких исследований, направленных на сохранение основных достоинств и традиционных языковых особенностей адыгского этноса. 5. Выработка мер по обязательному обучению языка в школе; 4. Работа по унификации алфавитов, орфографии и другие меры по сближению адыгских языков проводить в контексте более широкого подхода к историческим перспективам развития адыгского этноса. И особо отмечено, что «осуществление указанных задач невозможно без государственной и адресной поддержки»⁴¹. Программа предусматривает, что государственная поддержка должна быть на уровне трех республик, в которых адыгские народы выступают в качестве титульных (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея).

Возведение титульных языков в ранг государственных, мобилизация немалых сил и средств на их функциональное развитие имело определенный смысл и оправдание, и оно приносит свои плоды.

Однако ожидания кардинальной смены языковой ситуации во многих сферах жизнедеятельности не оправдались. Менять исторически сложившуюся модель функционального взаимодействия языков и, прежде всего, русского языка - языка межнационального общения всех народов и государственного (официального) языка Государства по имени Россия - не удалось⁴².

Вместе с тем, специалисты отмечают, что прослеживается тенденция на снижение уровня владения русским, как в количественном, так и в качественном аспектах, в первую очередь среди молодежи. Именно поэтому положению и роли русского языка на Северном Кавказе уделяется особое внимание, в частности разработана и принята Федеральная целевая программа «Русский язык». В апреле 2001 г. в Правительстве РФ в третий раз состоялись слушания по этой программе под председательством вице - премьера РФ Матвиенко В.И. Был обсужден доклад, с которым выступил М.Н.Губогло.

Есть целый ряд причин, которые в той или иной степени оказывают влияние на этноязыковую ситуацию в стране в целом и в ее отдельных регионах. Выступающие отмечали их роль и значение. Так, из внешкольных причин важную роль играет ослабление ряда факторов мотивации владения русским языком социально-экономического и культурно-политического характера, снижение уровня социальной и бытовой мобильности населения, расширение сферы действия языков титульных национальностей как государственных. Обширен спектр и собственно школьных факторов, о которых, в частности, на вышеназванном III заседании по проблеме русского языка говорил и автор и, которым в настоящее время не уделяется должное внимание. Вместе с тем, как показали исследования, положенные в основу данной диссертационной работы. Эти вопросы требуют неотложных мер и пристального внимания, ибо именно эти факторы завтра будут определяющими, т.к. в школе закладывается культура речи и ее функциональное освоение. В частности, среди школьных факторов можно выделить: неотработанность содержательной стороны термина «русский как государственный»; неутвержденность государственного образовательного стандарта; уменьшение места и роли русского языка в региональных учебных планах вследствие существующей на местах стихийной практики перевода его из федерального в национально-региональный компонент; доминирование в школе правописно-орфографического обучения русскому языку и недостаточное внимание на развитие речевой культуры; неадекватность учебников и методик условиям многообразия национально-языковой ситуации и типологии национальных школ; соответствующие недостатки в подготовке учителей и др.

В целом же в языковой области на Северном Кавказе сложилась парадоксальная ситуация. Повышение рейтинга национальных языков, искусственно взвинченное в ходе этнической мобилизации и суверенизации, как отмечалось в литературе, привело к сильному падению престижа русского языка. В то же время социальная потребность в рус-

ском языке как языке науки, бизнеса, образования, социально-профессиональной мобильности, культуры межнациональных отношений осталась на прежнем высоком уровне⁴³.

Такая ситуация несет в себе потенциальную угрозу отдельным народам и всему Российскому государству. А потому выход из создавшейся ситуации требует не парадоксальных, а рациональных, осознанных на профессиональной экспертизе, правовых, идеологических, организационных, пропагандистских и научных мероприятий⁴⁴.

В их числе, по мнению М.Н.Губогло⁴⁵ (которое поддерживают другие эксперты, в том числе и автор диссертационного исследования) следует выделить:

1. законодательные меры, в числе которых наряду с приведением конституций и республиканских законов в соответствие с Конституцией и федеральным законодательством, в республиках Северного Кавказа необходимо конституционное и законодательное закрепление правовой основы статуса русского языка и оказание государственной поддержки по его усвоению, употреблению и распространению.

2. Идеологические меры, в числе которых необходимо провести срочную коррекцию этнической и гражданской идеологий, внедрение установок на переход от патерналистских отношений к паритетным в сфере этноязыковой ситуации; исторически Северный Кавказ стал неотъемлемой частью общероссийского культурного пространства, которое не может существовать без русского языка и без русской культуры, а следовательно, в системе идентичностей северокавказцев должно занимать достойное место региональная идентичность не только на хозяйственно-географической, но и на историко-культурной основе, при этом русский язык является важным элементом прогрессивного развития этой основы, гарантом предотвращения сползания этнических культур и их носителей на обочину модернизации и демократизации;

3. организационные меры, предусматривающие, чтобы наряду с программами государственной поддержки языков народов северокавказских республик необходимы программы поддержки изучения, распространения и использования русского языка в различных сферах общественной и политической жизни;

4. пропагандистские меры, включающие наряду с ценностями этнической самобытности и стратегиями внутри этнической консолидации также усиленную пропаганду общегосударственных ценностей, патриотизма, в том числе межэтнической, межкультурной и

меж конфессиональной толерантности, доверительности и солидарности.

5. научные мероприятия, в том числе мониторинговое изучение реальных этноязыковых

ситуаций в различных сферах жизнедеятельности: от обучения языку до свободного употребления языков в производственной, общественно-политической, духовной, в том числе конфессиональной сферах, а также в книгоиздательском деле и СМИ; для противодействия ущербной идеологии радикально-этнической мобилизации необходима система мер по пропаганде культурного плюрализма, подобно той, что велась в пользу интернационализма, необходимо официальное признание совершенных в прошлом несправедливостей, усиление контроля за новой учебной литературой с целью недопущения в ней фальсификации истории в пользу одних и в ущерб другим народам; проведение согласительных совещаний и процедур историков, филологов и этнологов с целью достижения консенсуса по наиболее спорным вопросам историографии и этнической истории народов.

* * *

К началу 90-х годов в Кабардино-Балкарии сложилось устойчивое двуязычие среди нерусской части населения. Ситуация в сфере языков титульных этнических групп была неоднозначной. С одной стороны, издавались книги, газеты на кабардинском и балкарском языках, в университете существовало отделение кабардинского и балкарского языков, два отдела – кабардинского и балкарского языков в Институте истории, филологии и экономики были заняты научным изучением этих языков, но в повседневной жизни их востребованность и престиж были невелики.

Принятие «Закона о языках народов Кабардино-Балкарии» в 1995 г., объявление русского, кабардинского, балкарского языков государственными направлено на то, что бы языки титульных этносов заработали более активно. Вместе с тем, русский язык остается наиболее привлекательным для представителей всех этнических групп республики.

¹ См. подробнее: Соттаев А.Х. Пути совершенствования и унификации алфавита карачаево-балкарского языка // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков в СССР. М., 1972. С.89; Багов П.М. Кабардино- черкесский язык. Вопросы письменности // Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР. М., 1982. С. 161-174; Жаппуев А.А. Об алфавите карачаево-балкарского языка // Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР. С.17-111; Исаев С.И. Социолингвистиче-

-
- ские проблемы языков народов СССР. Вопросы языковой политики и языкового строительства. М., 1982; Чеченов А.А. Историческая фонетика карачаево-балкарского языка. М., 1996.
- ² ЦДНИ КБР. Ф.1. Оп. 1. Д. 111. Л. 207-208; Леонтьев А.А. Культуры и языки народов России, стран СНГ и Балтии. М., 1998.
- ³ Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры Советской Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. С. 159.
- ⁴ См. Губогло М.Н., Сафин Ф.Г. Принудительный лингвизм. Социолингвистические очерки об этнополитической ситуации в БАССР. 1920-1930-ые годы. М., 2000.
- ⁵ Магидов Ш.Г. Сближение наций, содружество языков. Нальчик, 1982. С.81-82,86.
- ⁶ См. подробнее: там же. С. 107-108.
- ⁷ Новое и традиционное в истории и культуре кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1986. С. 179.
- ⁸ ЦДНИ КБР, Ф. 1. Оп.1, Д.53. Л.245.
- ⁹ Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. Основные факторы и тенденции развития национально-русского двуязычия. М., 1984. С. 60-101; Арутюнян Ю.В., Дробничева Л.М. Многообразие культурной жизни народов СССР. М., 198. С. 138.
- ¹⁰ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. Ч.1. Язык, двуязычие, этничность. М., 1998., С.67.
- ¹¹ Расчеты произведены по источникам: Народное хозяйство СССР в 1961 г. М., 1962, с.727; Народное хозяйство СССР. 1922-1982. М., 1982. С. 532-533; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1962, С.184-186; Население СССР: по данным переписи 1979 г. М., 1980. С. 23-24.
- ¹² Печать в СССР в 1980 г. М., 1981. С. 28-29.
- ¹³ Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев. С.189.
- ¹⁴ Один из московских коллег, делаясь своими впечатлениями о Кабардино-Балкарии, отметил, что его первая поездка в Нальчик в начале 70-х годов запомнилась ему не только красотами республики, но и своеобразием языковой ситуации. Его поразило великолепное знание русского языка практически всеми, следующее, что его поразило – это то, что в общественной сфере доминировал русский язык, но в быту население предпочитало говорить на родном. При этом, ему показалось, что предпочтение родному языку отдавалось чуть ли не демонстративно.
- ¹⁵ Козлов В.И. Динамика численности народов: Методология исследования и основные факторы. М., 1969, с. 26-28; Базиев А.Т., Исаев М., И. Язык и нация. М., 1973 и др.
- ¹⁶ См.: Советская этнография. 1972. № 2. С. 26-36.
- ¹⁷ Чуваши: современные этнокультурные процессы. М., 1988. С. 74.
- ¹⁸ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. Ч.II Мобилизованный лингвизм. М., 1998. С. 189

-
- ¹⁹ Губогло М.Н. Знание и употребление второго языка при двуязычии: (По материалам этносоциологических исследований) //Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых этнографических антропологических исследований в 1974-1976 гг. Душанбе, 1976. С. 105.
- ²⁰ Губогло М.Н. Языки мобилизованной этничности. С.105.
- ²¹ Губогло М.Н.. Парадоксы этноязыковой ситуации на Северном Кавказе //Мир русского языка. № 3. 2000. С.88.
- ²² Губогло М.Н. Переломные годы. Т.1. Мобилизованный лингвицизм. М., 1993.
- ²³ Долгосрочная программа по совершенствованию межнациональных отношений и патриотического воспитания населения в Кабардино-Балкарской АССР. Нальчик, 1990. С. 3.
- ²⁴ См.: Мир русского слова. № 3. 2000. С. 86.
- ²⁵ Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк 1. Плоды суверенизации //Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 77. М., 1994.
- ²⁶ Кабардино-Балкарская правда. 1991, 17 июля.
- ²⁷ Текущий архив парламента КБР.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк 1. Плоды суверенизации. С.22.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. С. 25.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Губогло М.Н. Русский язык как государственный - это не только русский язык //Мир русского слова. № 4. 2000. С. 14.
- ³⁷ Текущий архив Министерства науки и образования КБР.
- ³⁸ Текущий архив Парламента КБР
- ³⁹ Губогло М.Н. Языки мобилизованной этничности. Ч.II. Мобилизованный лингвицизм. С. 421.
- ⁴⁰ Там же. С. 472
- ⁴¹ См.: подробнее: Материалы региональной и научной конференции «Проблемы унификации адыгских алфавитных и орфографических систем». 12-13 ноября 1999 г. Нальчик, 1999.
- ⁴² Губогло М.Н. Русский язык как государственный - это не только русский язык //Мир русского слова. № 4. 2000. С.14.
- ⁴³ Губогло М.Н. Парадоксы этноязыковой ситуации на Северном Кавказе //Мир русского слова № 3.2000. С.89.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же. С.90 - 91.

5. Этнокультурные процессы

Культура народов как социально - этнически – нормированное человеческое самовыражение является важным предметом изучения при выяснении механизма социально-культурных и этнополитических процессов современности¹.

В течение 20 века глубокие многоплановые изменения претерпела этническая культура национальностей Кабардино-Балкарии, сохранив лишь малую часть от традиционной народной культуры XIX – начала XX в.

Современная культура народов Кабардино-Балкарии многолика и включила в себя в себя как профессиональные, так и непрофессиональные, как появившиеся недавно, так и существующие многие столетия формы.

Сильнее всего изменилась хозяйственная жизнь общества, культура первичного производства. Не говоря о современной промышленности, неузнаваемо изменилось и сельское хозяйство, - технически хорошо оснащенное, с новой системой земледелия, совершенно иной организацией труда. Некоторые черты традиционного сельскохозяйственного производства сохранились только в личных подсобных хозяйствах, хотя и они постепенно интенсифицируются за счет внедрения новых, высокоурожайных сортов растений и высокопродуктивных пород скота, широкого использования удобрений и химических средств защиты растений, распространения теплиц и иных средств, позволяющих получать урожай многих культур вне зависимости от погодных и сезонных изменений в природе.

В системе жизнеобеспечения лучше, чем в культуре первичного производства сохранились традиционные формы, хотя и в ней произошло немало изменений: населенные пункты разрослись, центральное водоснабжение, природный газ и другие блага цивилизации стерли различия в бытовой сфере населения. За последние десятилетия существенно изменился внешний облик сел и городов, благодаря интенсивному новому строительству, которое осуществлялось и проводилось согласно генеральным планам, составленным городскими или районными архитекторами.

Планировка усадеб в сельской местности в значительной степени сохранилась с 30-х годов, с периода коллективизации, и она практически однотипна по всей республике: дом, сад, огород, двор и хозяйственные постройки. Вместе с тем и здесь заметны важные перемены: так, исчезли плетеные изгороди и ограды из дерева. Огороды загоро-

жены металлической сеткой, обычными стали металлические ворота и калитки, деревянные встречаются крайне редко, фасадной стороне двора уделяют особое внимание – обычно это кирпичная кладка или бетонированный забор высотой от 1,5 до 2,5 метра.

Жилища населения очень разнообразны – это и квартиры в многоквартирных домах, и современные особняки и оставшиеся с 30-40-х годов строения. Большая часть сельского населения и значительная часть горожан (в малых городах Прохладный, Майский, Баксан, Терек) проживают в собственных домах. Но размеры, планировка, уровень благоустройства этих домов далеко не одинаковы. Большинство жилых строений построенных в 80-90-ые годы по уровню комфорта функциональнее, а дизайн и архитектура этих жилищ разнообразны, но внутреннее строение домов и планировка близки по типу. Дома, выстроенные в последние годы в основном двух, а то и трех - этажные: на первом этаже находятся общая столовая, комнаты для детей и взрослых, ванная и туалетные комнаты. Число комнат варьирует от 3 до 5. На втором этаже – большой зал и две – три спальни (они же гостиные) иногда туалетная комната. Сохранилась традиция строить во дворе дома отдельное помещение для приготовления пищи и ее приема (кухня- столовая с подсобным помещением для хранения продуктов и утвари). Она состоит обычно из двух комнат, в первой готовят пищу, а другая комната служит для складирования продуктов питания, утвари и т.п. Хозяйственные постройки для скота обычно отделены от дома и двора, и стоят несколько особняком, вход в них ведет прямо с улицы, но есть специальная дверь, через которую можно попасть со двора не выходя на улицу. Эти постройки строят обычно двух уровней из кирпича или туфа. На первом этаже находится скот, второй предназначен для складирования запасов сена и других кормов.

В последнее десятилетие наблюдаются значительные различия в архитектуре домов между сельскими населенными пунктами республики, определяемыми экономическим благосостоянием его жителей. Архитектура дома, стройматериалы и отделочный материал стали главным мерилем и показателем социального и имущественного положения жителей села и города в конце XX века. Экономический фактор был и остается определяющим и активность жилищного строительства в каждом населенном пункте². Вместе с тем, во многих населенных пунктах сохранились еще саманные дома, построенные по единому типовому проекту лет 30-40 назад. В конце 80-х-начале 90-х годов в республике начался новый этап индивидуального жилищного строительства, в рамках принятой в стране специальной программы по этому вопросу. В те годы были выделены земельные участки под новое

строительство и сняты ограничения с индивидуального жилищного строительства. Широко развернувшееся частное строительство по времени совпало с периодом экономического кризиса и, обесценением денежных накоплений населения, что обусловило использование в строительстве подручных и более дешевых материалов, в числе которых был и саман. Дом из самана не престижен, этот строительный материал используют при отсутствии средств на покупку кирпича или блоков (пеплоблоков). Блоки изготавливались, как на предприятиях, так и кустарным способом. А кирпичные заводы, размещенные в двух районах (Баксанском и Прохладненском) обеспечивали потребности населения и строительных организаций в красном (жженом) кирпиче, остающимся излюбленным строительным материалом в силу своей прочности, звукоизоляционных свойств и теплопроводности. В последние годы стало модным отделывать наружные стены домов облицовочным кирпичом (белого или красного цвета) в том числе импортного производства, а также мраморной крошкой или же мраморными плитами. Местный гранит серо-голубого цвета, добываемый в Безенгивском ущелье, все чаще используется для наружной отделки зданий. На покрытия крыш традиционны черепица, шифер, жель, а дома наиболее состоятельных жителей покрыты металочерепицей, импортной из-за рубежа. Строительство современных домов (государственных и частных) осуществлялось по специальным проектам, утвержденным архитекторами. Отошло в прошлое и возведение дома самим хозяином при коллективной помощи родственников и соседей (изеу³). Теперь это осуществляют бригады профессиональных строителей (частные фирмы) или же строители-профессионалы, а также же бригады частных строителей, как из числа местных жителей, так и приезжих (в основном из числа армян и грузин). Почти все современные дома в той или иной мере благоустроены, хотя к современным представлениям о комфорте приближаются только городские многоквартирные дома и часть личных домов, построенных в основном в последнее десятилетие. В большинстве сельских населенных пунктов есть газ, центральное отопление, водопровод, но нет оборудованной канализации, что снижает уровень комфорта и гигиенических удобств.

Все населенные пункты республики электрифицированы, в последние годы в большинство населенных пунктов проведен сетевой газ. В населенных пунктах, куда еще не проведен сетевой газ, пользуются баллонным газом (это высокогорные села и ряд мелких хуторов в районах Прохладненский и Майский). Возможно, что в высокогорных селах, куда по техническим причинам сложно провести природный газ, в скором времени перейдут на использование электричества, после

того, как будет завершено строительство новых ГЭС, в их числе и Черекского

Из традиционного бытового интерьера в домах жителей республики не уцелело практически ничего (сохранились еще бабушкины сундуки и комоды, орнаментированные жостью, в которых хранят «приданое» и ритуальные принадлежности). И в селах и в городах дома и квартиры обставлены мебелью фабричного производства. Различия в этой сфере обусловлены уровнем достатка, который сильно дифференцировался в последнее десятилетие. В прямой зависимости от имущественного достатка владельца дома находится и мебель, которая может быть представлена как изделиями массового производства советских фабрик конца 50-начала 60-х годов, так лучшими образцы зарубежных фирм (Испании, Италии и др.) – производителей мебели.

Одежду и горожане, и жители сел обычно приобретают в магазинах или на рынках. Самостоятельное изготовление одежды, некогда очень распространенное, сейчас встречается довольно редко. Одежда традиционного покроя давно уже вышла из употребления. В современной одежде сохранились некоторые различия в костюме разных поколений. Обязательным элементом одежды пожилых сельских кабардинцев и балкарцев является головной убор, зимой это меховая шапка (норковая, ондатровая шапка или же каракулевая шапка –ушанка или папаха), летом носят шляпы фабричного производства (фетровые, велюровые, а национальные войлочные шляпы уже носят единицы и только в период сельхозработ), а также фуражки и кепки. Верующие мужчины независимо от возраста дома носят шапочку типа тюбетейки, сшитую из материи и приобретаемую в магазинах исламских товаров. Молодые люди в городах и селах носят самую разнообразную одежду. Массовой молодежной одеждой стали джинсы, футболки и кроссовки, особенно в теплое время года. Спортивный костюм и кроссовки, ставшие для части молодежи повседневной одеждой встречает осуждение со стороны людей старшего возраста, ценящих умеренность и аккуратность во внешнем облике, а в самой молодежной такая мода является символом отсталости, низкой культуры, «деревенщины» и носителей такой «моды» называют «нартами», вкладывая в этот термин оттенок пренебрежительности.

Возрождение интереса к традиционной культуре привело к тому, что некоторые любители традиций из числа молодежи и людей среднего возраста, ратующие за возврат одежды национальной одежды, стали носить высокие сапоги, штаны-галифэ, войлочные шляпы, бухарские шапки и узкие кавказские пояса, украшенные серебряным набором. Такой национальный костюм порой дополнялся и карманными

часами. Однако людей, которые носят такую мужскую форму одежды буквально единицы, а потому о массовости этого явления говорить не приходится. Гораздо больше людей, которые из этого набора «горца» взяли один из элементов – в большинстве это бухарская шапка, которая носится в зимнее время. На современном этапе большинство национальных обычаев, связанные с одеждой уже не функционируют, или же они потеряли свое значение. Так еще в 50-ые годы незыблемое правило, по которому замужняя женщина не должна была показываться в обществе с непокрытой головой, ныне придерживаются только пожилые сельские женщины. Только в некоторых кабардинских и балкарских семьях молодые невестки, отдавая дань традиции, 2-3 месяца, максимум до рождения первенца покрывают голову косынкой. У русских молодые женщины покрывают голову платком, посещая церковь. Обычай покрывать голову платком сохраняется при похоронных обрядах, в том числе при выражении соболезнования родным покойного, в городах при выражении соболезнования просто знакомым или коллегам возможно отступление от правила, но не покрытие головы или иная вольность в одежде недопустима и в городе, если это касается близких родственников. Притом, что это правило распространяется на всех родственников независимо от возраста.

Претерпела существенные изменения и свадебная одежда невесты. Не оправдалось мнение о том, что национальная женская одежда, которая в 60 -70-ые годы утвердилась как свадебная, будет и в дальнейшем сохранять эту функцию⁴. К сожалению, в 90-ые годы под натиском дешевого турецкого и китайского ширпотреба национальная женская одежда стала сдавать свои позиции. С развитием челночного бизнеса доступность и относительная дешевизна так называемого европейского свадебного платья привела к вытеснению модных еще в 70-ые и даже 80-ые годы национальных платьев, которые шились для невест. Кабардинские и балкарские невесты выходят замуж в европейских платьях (с фатой и иными необходимыми аксессуарами).

Национальная одежда – это костюмы артистов танцевальных ансамблей «Кабардинка», «Балкария», «Кавказ» и самодеятельных коллективов. В последние годы наметилась тенденция к использованию национальных традиций в покрое и отделке, не только в свадебной и праздничной одежде, а в деловой и повседневной одежде. Стремление использовать национальные традиции одежды в модернизированном виде, с включением отдельных элементов, покроя, деталей является попыткой обогащения современности, соединения воедино вековой опыт традиций и красоты с функциональностью и простотой нынешнего времени. В этом направлении плодотворно работают, модельеры

Светлана и Мадина Шортановы. Около 30 лет Светлана Шортанова занималась синтезом европейской моды и того лучшего, что веками накапливал национальный костюм кабардинцев и балкарцев. До начала 90-х годов Светлана работала в Нальчикском Доме моделей и ее коллекции были известны далеко за пределами республики. Когда не стало государственного дома моделей и возможности показывать коллекции, занялась созданием своей школы. Поддержку своей идее она нашла в Министерстве науки и образования и вместе с дочерью Мадиной организовала Школу высшего швейного мастерства и Национальный театр моды. Модели «от Шортановых» уже завоевали популярность среди эстрадных артистов и телеведущих республики. Главная мечта модельеров – создать одежду для широких слоев населения – «одеть улицу». Поэтому они стараются уловить пожелания и пристрастия женщин, используя короткие юбки, брюки, модные элементы, и привить широким слоям вкус, достоинство и неторопливость, присущие горнякам. Работы воспитанников этой школы с 1998 года на Северо-Кавказском региональном конгрессе «Шаг в будущее» получали первые места. На региональном конкурсе «Русский силуэт», проходившем в 2001 г. в Ростове на - Дону приз фирмы «Монарх» «Лучшему модельеру» был вручен Мадине Шортановой⁵.

Приготовление пищи в отличие от строительства дома и изготовления одежды остается сравнительно мало профессионализированной областью материальной культуры. Основная часть населения предпочитает питаться дома, реже – на предприятиях общественного питания. Кафе и рестораны в последние годы стали местом проведения различных общественных и семейных торжеств. В большинстве городских квартир сложно на должном уровне провести то или иное семейное торжество. Кроме того, свою роль играет распространение «моды» проводить свадьбы, дни рождений не дома, а в ресторанах и в кафе, в основном частных, в которых можно сделать предварительный заказ на проведение семейного или иного торжества. Новой традицией стало празднование в кафе или ресторанах так называемых корпоративных встреч – застолий (празднование Нового года, дней работников той или иной отрасли, круглых дат предприятий и организаций).

В целом, в пище гораздо лучше, чем в жилище или в одежде сохранились традиционные элементы. Еще С.А.Токарев в своей работе «К методике этнографического изучения материальной пищи писал, что «изучая пищу какого-то определенного народа, надо исходить, прежде всего, из того, что функции пищи в человеческом обществе весьма разнообразны. Кроме чисто биологической потребности питания в человеческом обществе и пища, и весь комплекс связанных с ней обы-

чаев и обрядов имеют социальное значение»⁶. Рассматривая это положение на конкретном материале северокавказских народов, кавказоведы отмечают, что пища, как категория, весьма устойчива, несмотря на свою «короткую жизнь». Созданные народом продукты питания и блюда держатся в его обиходе прочно и, как правило, не вытесняются полностью даже при значительных изменениях быта⁷. Кроме того, пища, ее состав, способы приготовления повседневных, праздничных и обрядовых блюд, особенно приема пищи, застольный этикет – все это тесно связано с этническим и социальным мировоззрением того или иного народа⁸.

Традиционные блюда балкарцев и кабардинцев создавались в течение многих веков и, как у всех народов зависели от характера хозяйства и образа жизни. Пища кабардинцев и балкарцев не стала предметом специального исследования,⁹ в распоряжении исследователей имеется лишь рецептура и название кабардинских и балкарских блюд¹⁰ и описание некоторых очень интересных обрядов, публикацией которых мы обязаны исследователям Г.Х.Мамбетову¹¹, К.М.Текееву¹² и авторам коллективной работы «Карачаевцы»¹³.

Специфичной чертой балкарско-карачаевского рациона является мясо-молочная пища. По своей употребительности, количеству и частоте приема молочные продукты стояли в пище карачаевцев и балкарцев на особо видном месте, причем это относилось ко всем социальным слоям карачаево-балкарского общества¹⁴.

Народная память сохраняет, что повседневной пищей балкарцев были молочные продукты. Но молочная пища была не только повседневной и праздничной, она была и ритуальной. Именно поэтому молочные продукты имеют сакральный характер¹⁵, а за молочными продуктами признается некая магическая сила. Все молочные продукты обозначаются термином «ак»- «белое», т. е. подчеркивается этим их святость, т.к. белый цвет у балкарцев, как и у многих народов мира, ассоциируется с чистотой.

У кабардинцев и балкарцев молочные продукты сохраняют свою важную роль в питании и этническую специфику, что проявляется и в рецептуре их приготовления. Молоко от первого удоя – молозиво (каб. - шкІэрышэ, балк. – ууз) – только отелившейся коровы кабардинцы обычно в пищу не употребляли, его сдаивали прямо на землю¹⁶. Балкарцы из молозива готовили специальное кушанье (ууз). Рецептура приготовления этого кушанья проста. Молоко подогревали на медленном огне до температуры кипенья, достигая особой консистенции. Это блюдо считалось лакомством, и им принято было угощать близких и соседей. Кабардинцы это блюдо готовили с добавлением яиц и муки.

Кисломолочные продукты имели особое значение в пищевом рационе. У балкарцев сохранилось несколько его разновидностей, но в литературе нет единой точки зрения на количество кисломолочных продуктов, рецептуру их приготовления¹⁷. Собранный автором полевой материал свидетельствует, что существуют следующие разновидности айрана: айран (жуурт айран), мыстындау, гыпы – айран. Айран – вкусный, полезный, самый престижный кисломолочный продукт балкарцев и родственных им карачаевцев. В литературе, как уже было отмечено выше, утвердилось ошибочное мнение, что есть особый вид жуурт айран. Балкарцы и карачаевцы жуурт айран называли свежий айран, который еще сладок. «Жуурт» характеризуют не разновидность айрана, а его качество. Для его получения молоко кипятили без добавления воды, остужали до теплоты парного молока, заквашивали готовым айраном (эта закваска имела свой термин – «уюртху»), перемешивали и тепло укрывали. Через 10-12 часов айран был готов - и этот свежий айран называли жуурт айран. Айран этот был густым и его ели с хлебом, с кашей и т.д. Затем его при желании разбивали мутовкой, отчего он становился более жидким. Прежде айран готовился на зиму впрок. Его солили и хранили в кожаных бурдюках (гыбыт). Из айрана с добавлением соли и чеснока делают и приправу к мясу (тузлук). Другой разновидностью айрана был мыстындау. Он готовился из чуть подогретого парного молока с добавлением небольшого количества айрана. Мыстындау в прежние времена готовили на отгонных пастбищах, ибо его приготовление занимало мало времени. Он был хорош для утоления жажды в период сенокоса. Из мыстындау до появления сепараторов путем сбивания в кожаных мешках получали масло. Третья же разновидность айрана вырабатывалась при помощи специальных грибов (гыпы) из парного молока. Гыпы - айран считался не просто молочнокислым, но наиболее целебным из всех молочных продуктов. В обращении с кефирными грибами у карачаевцев и балкарцев существовало табу - их старались не передавать в чужие руки, а также запрещалось, есть кефирные грибки детям. В первом случае – запрет на передачу грибков объяснялся боязнью их истощения у хозяина, во втором же случае, боязнью болезни ребенка, съевшего этот грибок¹⁸.

Из молочных продуктов широко потреблялась сметана, которую употребляли как в свежем виде, так и для приготовления других блюд.

Кисломолочный продукт, называемый айраном, встречается у многих тюркских народов (кумыков Дагестана, азербайджанцев и др.). Он известен также и кабардинцам (они готовят два вида кисломолочных продуктов-шху и шхуз). Однако, несмотря на общее название, технология его производства далеко не одинакова. По мнению Г.А Сергее-

вой «речь может идти о заимствовании термина или об утрате первоначальной этнической традиции приготовления продукта»¹⁹.

Сыр (каб.- кхъуей, балк.- бишлакъ) готовили из разных видов молока (козьего, овечьего, коровьего) путем сычужного заквашивания. Свежий сыр балкарцы называли хумжу (хумужу). Свежий подсоленный сыр выдерживали несколько дней и затем укладывали в специальный рассол – (балк. «кек тузлукъ»²⁰, для приготовления которого сыворотку кипятили часов 10-12 вместе с солью и остужали). В таком рассоле сыр долго не портился и сохранял свои высокие вкусовые качества. В последние годы домашний сыр находит широкий спрос на рынке, а потому многие сельские жители производят традиционный сыр и для продажи.

Молочные продукты - это повседневная пища, в праздничной трапезе кабардинцев и балкарцев ведущее место, как и прежде, принадлежит пище мясной, при этом предпочтительным и почетным была и остается баранина. Говядина же наиболее широко употребляется в повседневном питании. В прежние времена определенное место в рационе балкарцев занимала и дичь (кыййик). Имена многих отважных охотников (уучу) передавались из поколения в поколение, и дошли до наших дней. Балкарцы употребляли мясо тура (жугътур), зубра (доммай), оленей (буу), косули (агъач эхчи), серны (къашха эхчи), до принятия ислама потребляли и мясо диких кабанов, мясо птицы (уларов, кекликов, тетеревов, перепелов и др.).

Спорен вопрос об употреблении конины балкарцами²¹. Собранный автором полевой материал показывает, что конина потреблялась, но в ограниченном количестве и в основном в лечебных целях²². Даже в настоящее время встречаются случаи употребления конины, а убой животных и сдача конины на мясокомбинаты для производства колбасы стало обыденным явлением.

Ни одно важное событие в жизни кабардинцев и балкарцев не происходит без жертвоприношения (балк. «къурманлыкъ»). Рождение ребенка, свадьба, удачная операция и выздоровление больного, проводы в армию и окончание воинской службы - все эти события сопровождались и сопровождаются жертвоприношением животного (обычно одного или несколько голов овец). На современном этапе къурманлыкъ сопровождает практически любое мало-мальски важное события в семье: это дни рождения членов семьи, поступление в вуз, получение диплома, защита диссертации, устройство на работу, продвижение по службе, спортивные победы и т.д. Имеются две формы проведения этих ритуальных обрядов – первая и наиболее широко распространенная – с приглашением широкого круга родственников и знакомых. За-

частую такие массовые мероприятия проводят в кафе, ресторанах, где для приготовления пищи используется покупное мясо. В конце же мероприятия всем гостям обязательно подается мясо жертвенного животного (кърманлыкъ эт), которое готовится отдельно), отведать его с благо пожеланиями обязаны все прибывшие на данное торжество. Вторая форма кърманлыкъа – чисто семейная и жертва (кърманлыкъ) может носить чисто символический характер, а в качестве жертвенного животного может быть даже курица. Важным и обязательным в данном случае является не количество жертвенных телят, а сам факт приношения жертвы, соблюдения магического ритуала - «жизнь животного за жизнь человека». При обряде кърманлыкъ, да и во всех иных случаях забоя скота кабардинцы и балкарцы, животное умерщвляют мусульманским способом, обратив головой на восток, а горлом к югу²³. Освежбывають животное начинают с передней правой ноги. В этом соблюдалась сакральность правой стороны, как и при разделке всей туши. При разделке мяса кабардинцы и балкарцы придерживаются давней традиции разделять тушу по суставам и сохраняют древний этикет угощения мясом. Так наиболее престижной частью жертвенного животного (это относится только к мелкому рогатому скоту, но не к крупному) считается голова. Рассеченная часть головы (обычно правую сторону, иногда обе стороны) вместе с другими престижными кусками мяса подается тамаде. Нижняя часть же головы - «жыйякъ» вместе с языком – считается женской частью.

Мясные блюда занимают важное место в питании кабардинцев и балкарцев и сохраняют свою этническую специфику. Наиболее известными и излюбленными мясными блюдами у балкарцев являются сохта, джерме джалбаур и шашлык и др. В старину в селениях по большим праздникам готовили шашлык из целого тушки барашка, который назывался уча - ишлик. Древний способ запекания мяса знали пастухи и им пользуются и в настоящее время: целая туша, завернутая в свежеснятую шкуру, укладывалась между раскаленными камнями и углями, а сверху она обкладывалась горячими камнями.

Кабардинцы и балкарцы употребляли в пищу и мясо птицы (домашней – кур, индеек, меньше гусей и уток) и дикой (улара, перепелов и др.). Блюда из птицы занимают особое место в праздничной пище кабардинцев. О высоком статусе блюд из птицы свидетельствует и церемониальный дележ тушки птицы (наиболее престижными кусками являются грудинка и желудочек, последний положен самому старшему).

В настоящее время кабардинцы и балкарцы употребляют рыбу (речную и морскую), различные морепродукты. Некоторые исследова-

тели считают, в том числе и Мамбетов Г.Х, считали, что рыбная пища у этих народов не имела в прошлом широкого распространения, несмотря на наличие разнообразной рыбы в реках и озерах. Данный автор отмечает, что здесь проявлялось влияние религии, ислама « не разрешавшим есть мясо животного, не зарезанного мусульманином.... Те, которые употребляли рыбу в пищу, предпочитали ее есть в жареном виде»²⁴. Литературные источники и собранный автором полевой материал, дают основание полагать, что балкарцы в прошлом употребляли рыбу и более того, знали приемы ловли и приготовления блюд из нее. Так, Л. Тульчинский описывал, как подростки- балкарцы ловили форель. Он писал: «В горских речках в изобилии водится форель довольно внушительных размеров. Горские мальчики ловят эту лось-форель самым оригинальным способом: расщепляют один конец палки и в эту расщелину вставляют горский нож острием наружу. Вода в речках очень прозрачная. Заметив форель, лежащую за каким-нибудь камнем, мальчик осторожно подходит со своим импровизированным орудием пригвозждает рыбу»²⁵. На употребление рыбы у балкарцев в прошлом указывает и наличие местных названий рыбы – «чабакъ» (общее название), «былышык» (осетр), «ыргъай» (лосось), «мыйкылы чабакъ» (усач – именно эту рыбу балкарцы никогда не ели, она считалась «харам»- С.А.), «кьолан чабакъ»- форель. Рыбу ели в вареном и жареном виде²⁶.

В кабардинской и балкарской пище блюда мучной пищи занимали особое место. Общеизвестный факт, что мясомолочная пища занимало особое место в рационе балкарцев. Вместе с тем, основу питания составлял хлеб и мучные изделия. У балкарцев число хлебных изделий насчитывает около десяти разновидностей. Но самое главное то, что мясо, молочные продукты, фрукты, овощи и все остальное в балкарском языке обозначается общим термином «къатыкъ», т.е. добавка к хлебу. Все продукты, заготавливаемые для употребления, за исключением зерна (хлеба) также объединяются единым термином «къатыкъ». Зимние припасы (сушеное мясо, масло, сыр, подчеркивая их сезонный характер, назывались «кыш къатыкъ» - зимняя добавка к основной еде). Видимо в таком соотношении хлеба (зерна) с другими продуктами кроются некие данные этнического происхождения балкарцев, в этногенезе которых участвовали не только кочевые, но и земледельческие племена.

Мучные изделия очень разнообразны –это разные сорта хлеба²⁷, каши, пироги, пирожки с начинкой и без. С тестом и хлебом у кабардинцев и балкарцев, как и у других народов Кавказа, связано очень многое. К хлебу относились очень бережно. Испеченный хлеб надо

было брать из печи очень бережно, нельзя было ударять по нему, класть его на стол верхней стороной вниз. Грешно было ронять хлеб на землю, оставлять на земле крошки или наступать на них. Считалось, что в таком случае неизбежна кара и человек мог ослепнуть. Клятва хлебом считается священной (балк. «ашагъан туз – гъыржын бла къаргъангъан» - как и у русских, дословно «клятва хлебом и солью»).

Выпекать хлеб дома и сейчас считается очень важным, потому что, якобы в такой дом пребывает в достатке и благополучии. Но в последние десятилетия редко кто выпекает дома даже в сельской местности, он почти у всех заводской или изготовленный небольшими частными фирмами, возникшими в конце 80-х – начале 90 –х годов. Из традиционных мучных и крупяных блюд сохранили свое значение крутая просяная каша без соли – паста (у кабардинцев), лакумы, пироги (хычин - у балкарцев). По литературным источникам, пироги под разным названием известны многим народам Северного Кавказа. Ни одно событие в доме балкарца не проходит без приготовления национальных пирогов – хычинов. По мнению современного исследователя материальной культуры карачаевцев и балкарцев К.М. Текеева, среди мучных изделий хычин во всех вариантах был первейшим блюдом: «это кушанье является истинно национальным карачаево-балкарским блюдом»²⁸. Три хычина (юч калач – название это условно, т.к. число хычинов намного больше, но видимо в древности три пирога имели свой ритуальный смысл, который уже утерян) пекут, когда начинают важное дело или же человек собирается в дальний путь, чтобы дело спорилось, а путь был легким. В Кабардинскую пасту и балкарский хычин можно отнести к этническим пищевым маркерам. Жареные в масле пирожки без начинки (лакумы) – выполняют сегодня у кабардинцев и балкарцев роль обрядовой и ритуальной пищи. Лакумы пекутся на свадебные торжества и при проведении поминальных обрядов. Свадебные лакумы делаются мелкими (балк. «той лакум» - свадебные лакумы), лакумы же для поминок должны быть единой трапециообразной формы и гораздо больше по размеру, чем свадебные. Круглые жаренные в масле лепешки (тыммыл), которые готовятся из семи горстей муки, являются поминальным блюдом и его кусочки раздают как можно большему числу родственников, ибо сохраняется поверье, что съевшему кусочек тыммыла обязательно приснится покойный.

Мучные изделия продолжают занимать важное место, как и прежде и в питании русских и украинцев, проживающих в Кабардино-Балкарии. Различные пироги, пирожки, блины, вареники, крупяные блюда, в первую очередь – каши являются основой питания русских. Широко распространены вареники с творогом, вишней, другой начинкой, а

также голубцы из капустных листьев с мясной или овощной начинкой. Эти блюда переняты также кабардинцами и балкарцами. Традиционные блины и блинчики, оладьи. Причем их едят практически в любое время года. Из праздничных мясных блюд русских можно назвать холодец, который переняли кабардинцы и балкарцы и в некоторых семьях его готовят в период мусульманского поста, как сытное блюдо для людей пожилого возраста.

Обрядовая пища русских сохраняет свою традиционную символику. Самым торжественным из церковных праздников остается Пасха. Куличи и пасхи являются символом пасхи. Традиция окрашивать яйца луковой шелухой сохранена до настоящего времени.

Устойчиво сохраняются и блюда поминально-похоронного стола – постная кутья, приготовленная чаще из риса с изюмом, взвар, кисель, блины.

У русских и украинцев кабардинцы и балкарцы переняли методы консервирования и маринования овощей и фруктов. Огурцы, баклажаны, сладкий болгарский перец, патиссоны, кабачки солят, маринуют. Капусту засаливают в бочках только в сельской местности, а в основном ее квасят в небольшой посуде, а порой и в трехлитровых баллонах. Очень много заготавливают варенья, джемов и компотов.

Пища кабардинского, русского и балкарского населения сближалась, унифицировалась, но сохранила свои этнические элементы. Важную роль в питании всего населения играют мучные изделия. Из общественного питания заимствованы борщ, щи, котлеты, тефтели, биточки и т.д.

Многие традиционные блюда изменяются благодаря появлению новых продуктов, но сохраняют свою специфику. Появляются много заимствованных блюд, но они не воспринимаются механически. При сохранении названия, они порой приобретают новый вкус и вид. Блюда, перенятые всего три-четыре десятилетия назад, сегодня воспринимаются как свои, национальные. Так, уйгурское блюдо манты, распространенное среди узбеков, таджиков, южных киргизов²⁹ было перенято во время депортации балкарцев и карачаевцев и завезено на Северный Кавказ. Но сейчас без него не обходится ни одно застолье не только у балкарцев, но и у их соседей - кабардинцев. Прожив в Средней Азии и Казахстане исторически небольшой период времени (чуть более десяти лет) балкарцы привезли с собой на Кавказ рецепты многих новых блюд, различные овощные культуры, ставшие неотъемлемой частью их меню (например, многообразные способы приготовления плова, бешбармака, салаты и др.).

В целом за последние полвека национальная кухня стала более разнообразной. Возросло потребление овощей и фруктов, как в свежем, так и в консервированном виде, заняв значительное место в рационе питания всех национальных групп.

Очень широко распространены сладкие блюда, конфеты, пряники, печенье, различные торты, пирожные, без которых теперь не обходится ни одно важное событие: свадьбы, дни рождения, и другие радостные события в жизни семьи. Сладкие блюда не только покупные, но и приготовленные в домашних условиях, многие пекут не только для себя, но и для продажи на рынке или по заказу. Из традиционных сладких блюд особое место продолжает сохранять домашняя халва, сладкий хворост (балк. «чыкырт»). Халва (каб. и балк. «халуа») как традиционное сладкое блюдо готовится как для свадеб и иных торжеств, так и для поминок.

Отошла в прошлое бывшая сезонность в потреблении пищи – употребление мяса, молока, овощей и фруктов стало круглогодичным, сезонность больше сохранилась в сельской местности, чем в городской, что связано с тем, что многие продукты, носят не покупной, а натурально-производимый характер.

Из напитков сохраняет свои позиции айран, который является и одним из любимых напитков (о котором было сказано выше). Летом для лучшего утоления жажды айран разбавляли водой (сууап или же аксууу). Повседневными напитками стали чай и кофе. Широкому распространению калмыцкого чая среди кабардинцев (в отличие от балкарцев) способствовало их соседство с ногайцами и калмыками в прошлые века. Калмыцкий чай для кабардинцев повседневный напиток в холодное время года и напиток, приготовляемый для поминок усопшего. У балкарцев поминальным напитком является «шербет» (сладкая вода), которой обязательно угощают детей во время проведения раздачи поминальной пищи («займа»).

Несмотря на то, что ислам запрещает употреблять алкоголь, ни одно важное мероприятие в семейной жизни кабардинцев и балкарцев (за исключением похоронных обрядов) не обходится без спиртных напитков. Подлинным бедствием стала водка, которая оказывает разрушительное воздействие на семейную жизнь, и проблема алкоголизма является на сегодняшний день одной из острых социальных проблем республики. У кабардинцев и балкарцев в прошлом не было крепких алкогольных напитков. Из традиционных национальных алкогольных напитков следует назвать брагу (балк. – «боза» и кабард. - махъсымэ) и сыра (ячменное пиво). Рецептура их приготовления сохранена, но сократилось их приготовление и потреб-

ление. Боза (буза) и сегодня является одним из атрибутов сельской свадьбы. В прошлом боза готовилась как на различные торжества (в том числе и на свадьбу), так и для повседневного потребления, особенно в период полевых работ, в частности сенокосения, как жаждоутоляющий и высококалорийный напиток. Русские из спиртных напитков в домашних условиях готовят различные вина, бражку и самогон.

Этнические черты сохранились и в процессе приема пищи. Кабардинцы, балкарцы пищу принимали трижды в день, но основу пищевого рациона, как и прежде (особенно у сельчан) составляет горячий ужин, количество и качество блюд, подаваемых за ужином один из главных показателей экономического положения семьи. И в настоящее время пожелание, «Чтобы в вашем доме не было горячего ужина» в кабардинской и балкарской коммуникативной культуре есть одно из страшных проклятий. С одной стороны это пожелание смерти (в доме покойника горячая пища по традиции не готовится в течение трех дней), а с другой - это пожелание впасть в крайнюю нищету, чтобы не было средств на приготовление ужина. Во многих семьях, соблюдающих национальные традиции, приготовление горячего ужина для совместного потребления всеми членами семьи – это важный ритуал, в который вкладывается сакральный смысл, а не просто обычный ужин.

Умеренность в еде, которая была присуща традиционной культуре кабардинцев и балкарцев сохраняется и поныне, считается неприличным много говорить о еде, проявлять разборчивость, в целом же пище придется особый, магический смысл.

У кабардинцев, у балкарцев, а также у русских сохранились порядки, регламентирующие поведение за столом во время приема пищи. Любое застолье регламентируется тамадой (тамада (тюрк. букв. старший) - распорядитель и глава стола). Тамада (обычно) это не только старший по возрасту, но и высоко статусный человек, хороший знаток этикета, ему должно быть также присуще чувство умора, такт. «На плечи тамады ложилась непростая задача – «спланировать, на достойном уровне, организовать и провести застолье. При этом он учитывал обычаи и традиции гостей другой национальности»³⁰.

На развитие этнокультурных процессов свое влияние оказали и этнические процессы. Население Кабардино-Балкарии полиэтнично по составу. В республику в разные периоды переселились жители самых разных регионов страны. Тем не менее, по своим культурным характеристикам они мало отличаются друг от друга, т. к. все они учились или учатся в одних школах, читают одни и те же газеты и книги, смотрят одни программы телевидения.

В Кабардино-Балкарии представители разных народов широко контактировали друг с другом. По сравнению с началом XX века возможности для такого общения в советский период и ныне значительно расширились. В начале века большая часть населения проживала в моноэтнических селах, теперь же значительная часть населения (более половины) живут в городах, которые интернациональны по своему составу. Даже в моноэтнических селах, живут представители самых разных народов. Люди разной этнической принадлежности, рядом живут, работают на одних предприятиях, иногда вступают в межнациональные браки. Кабардинцы и балкарцы выезжают в другие регионы страны, поддерживают отношения с друзьями не только из нашей страны, но и многих зарубежных стран. А сами жители республики узнают о жизни, обычаях, культуре в первую очередь кабардинцев и балкарцев также из теле- и радиопередач, концертов, спектаклей и т.д. В последние годы в республике особое внимание уделяют тому, чтобы жители республики больше знали о культуре и обычаях кабардинцев, балкарцев, русских (в том числе и терских казаков), горских евреев. Значительное внимание на официальном уровне уделяется изучению кабардинского и балкарского языков всеми жителями республики.

В целом же взаимовлияние и взаимообогащение культур в советский период было характерным явлением времени, что также было присуще и Кабардино-Балкарии.

Значительно обновилась с начала XX века и традиционная культура народов республики, в том числе и соционормативная культура. Это относится ко всем сферам жизни, однако причины этих обновлений у народов республики были не всегда схожими.

Сложная судьба у традиционной балкарской культуры, как и у народа, подвергшегося насильственному выселению в период сталинского тоталитаризма. В 70-х годах силами КБНИИ и Института этнографии АН СССР проводилось крупномасштабное исследование «Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев», в котором был дан комплексный анализ характера перемен и состояния традиционной культуры. Эту работу следует признать одной из самых полных и авторитетных в данной области. Однако даже в таком фундаментальном труде не было даже упомянуто о насильственном выселении балкарцев, тем более ничего не было сказано о его последствиях, которые были катастрофичны для балкарского народа и его традиционной культуры. В целом насильственное переселение сломало весь уклад жизни и нанесло невосполнимые потери материальной и духовной культуре балкарцев. Ликвидация многих традиционных поселений привела к утрате бесценных памятников материальной культуры

– древнейших башен, склепов, элементов жилых и хозяйственных построек. Ощутимые потери понес народ в области художественной культуры. При выселении были изъяты и разграблены бережно хранимые народом серебряные с позолотой мужские и женские пояса, женские нагрудники, кольца, перстни и браслеты с драгоценными камнями, отделанные серебром и золотом фамильные кинжалы, шашки и сабли, которые на протяжении ряда веков передавались от поколения к поколению. Серьезные потери в области духовной культуры, были связаны с гибелью представителей старшего поколения, носителей традиций³¹.

О депортации, о его последствиях появилась возможность писать и говорить только с конца 80-х годов. Так совпало, что сам конец 80-х – начало 90-х годов оказали значительное влияние на этнокультурное развитие народов Кабардино-Балкарии. Ослабление культурных связей, наметившееся с развалом СССР, обострение экономико-политического положения вызвала всплеск национального самосознания, бурное развитие национальных культур.

Тенденции к тесному культурному взаимодействию в области культуры отмечается у кабардинцев с абхазо - адыгами и у балкарцев с карачаевцами, а также с другими тюрко-язычными народами.

В июле 1992 г. были подписаны двусторонние договоры между Кабардино-Балкарией, Адыгеей и Карачаево-Черкесией, которые предусматривают широкое сотрудничество во всех сферах художественной культуры, как профессиональных, так и самодеятельных, проведение дней культуры, литературы и искусства, организацию фестивалей хореографического и танцевального искусства, обменные персональные и групповые выставки художников, вечера композиторов и мастеров сцены. Развитие национально-художественной культуры в республике не замыкается в узко национальных рамках, растет интерес к культуре зарубежных государств, острее ощущается связь с этнокультурной диаспорой в Турции, Сирии, Иордании и др. странах. Становится обычным явлением делегирование деятелей культуры, науки и образования в зарубежные страны с целью изучения искусства, языка, литературы, обычаев черкесской и балкарской диаспор, расширения межнациональных контактов. Активную работу по установлению культурных связей с соотечественниками за рубежом проводит Кабардино-Балкарское отделение Международной Ассоциации по связям с соотечественниками за рубежом «Родина». При ее содействии создаются фонды помощи возвращающимся на родину, производится выпуск учебной литературы для репатриантов, осуществляется отправка молодежи на обучение в учебные заведения Кабардино-Балкарии. Период

конца 80-х –90-ые годы поднял на более высокий качественный уровень интенсивность этих контактов. Увеличилось количество студентов из Сирии, Турции и др. стран, где проживает диаспора, обучающихся в вузах республики. В свою очередь, в настоящее время молодежь Кабардино-Балкарии получила возможность продолжить образование в зарубежных университетах Турции, США, Германии, Италии. Расширяются контакты с турецким обществом культуры народов Северного Кавказа, с издательством Турецкого университета имени Ахмеда Месеби. Планируется включение в план этого издательства выпуск произведений классиков кабардинской и балкарской литератур. В свою очередь в республике также стала печататься литература диаспоры (переводная). Кроме того, в рамках заключенного между Сирией и Кабардино-Балкарией договора о сотрудничестве между писательскими организациями, писатели республики получили возможность пропаганды национальной литературы в Сирии и наоборот. В 1996 г. впервые в истории народов Кабардино-Балкарии Кабардинский драматический театр побывал на зарубежных гастролях в Турции. В городах Стамбул, Анкара, Кайсера и др., где проживают адыги, были показаны спектакли «Дамалей» Б.Утижева и «Железная женщина» Ш.Башбекова. Гастроли прошли с большим успехом³².

Межнациональное общение является существенным фактором формирования национального самосознания. В этой связи важным является общение не только с представителями родственных культур, но и тех, чьи культурные традиции различны. В феврале 1996 г. по приглашению Квебекского отделения ассоциации «Россия-Канада» и Квебекским отделением ассоциации «Канада-Россия» была проведена еще одна такая встреча.

В недалеком прошлом характерным было недооценка роли традиционной культуры в развитии современных профессиональных форм культуры. Нередки были высказывания следующего содержания «Кабардино-Балкарское дореволюционное творчество (да еще устное) не оставило такого наследства, которое можно было бы обработать, развивать, культивировать, которое должна иметь по форме и содержанию художественная литература. Оно может иметь значение для историка и лингвиста, но не для пролетарского национального писателя, поскольку им характеризуется национально-политический строй определенной эпохи»³³, – писал Дж. Налоев.

В настоящее время возрастает интерес к традиционным ценностям культуры. В развитии профессиональной художественной культуры Кабардино-Балкарии имеют место процессы более глубокого и тщательного чем раньше изучения традиций, в обращении к националь-

ным легендам, мифам в изобразительном искусстве, театре, литературе, восстановление старинных танцев и обрядов в танцевальном творчестве, возобновление техники народных умельцев в декоративно-прикладном искусстве. На фестивалях адыгской и карачаево-балкарской культур (1991 г.), на 1 всечеркесском смотре –конкурсе изобразительного искусства (1993 г.), на выставках декоративно-прикладного искусства широко представлялись работы, выполненные в духе лучших народных традиций.

В современный период в Кабардино-Балкарии наряду с распространенными ранее народными промыслами (войлокчество, ювелирное искусство) развиваются новые: ковроделие и керамика. Ведется большая работа по возрождению национальных форм культуры. Азретали Кишев, известный в республике мастер-прикладник, разработал специальный курс по технологии народных промыслов, который преподается в школе – дизайна.

Научно-методическим центром Министерства культуры КБР совместно с общественно-политическими организациями «Адыгэ Хасэ» и «Тере» были проведены республиканские акции «Возрождение народных традиций, праздников и обрядов кабардинцев и балкарцев» и «Роль женщины в возрождении национальной культуры народов Кабардино-Балкарии». Свыше трехсот мероприятий прошло в рамках этих акций: «круглые столы» с участием старейшин, ученых-педагогов, деятелей культуры. В учреждениях культуры Баксанского, Терского районов прошли праздники «Адыгская свадьба», мероприятия в честь рождения ребенка «Лъетеувуэ», «Гушэхэпхэ», в Чегемском и Черекском районе праздники «Голлу», «Келин келтириу». Центр эстетического воспитания при Кабардино-Балкарском отделении Всероссийского фонда культуры в 1989 г. провел краеведческую конференцию, целью которой была пропаганда народных традиций, национального искусства кабардинцев и балкарцев. Под патронажем центра неоднократно состоялись концерты народной кабардинской музыки, звучали традиционные инструменты адыгов: кьамыл, бжами, шикапшина, пхачич³⁴ и др. Организовывались выставки изделий народных умельцев и лаборатории золотого шитья, выставки произведений декоративно-прикладного искусства.

Дальнейшее развитие получили профессиональные виды искусства: театр, живопись. С конца 80-х годов в них наблюдается интерес к традиционной культуре.

Можно спорить о правомерности термина «этнический ренессанс», введенного венгерскими политологами И.Сокаи и Табаиди³⁵ при исследовании процессов развития культуры в тогда еще социалистиче-

ских странах, но бесспорен тот факт, что политические катаклизмы стимулировали рост национального самосознания. На волне этого подъема основной темой национальной литературы и искусства становится обращение к историческому прошлому, и как следствие – мифологизация искусства, взрыв «неофольклоризма». Эти явления не являются новыми в истории развития художественной культуры, но на различных этапах они выполняют особые социальные и эстетические функции, будучи погруженными в иной социально-культурный контекст.

Художественная культура народа развивается по своим собственным законам, но в становлении профессиональных форм культуры, особенно литературы младописьменных народов, можно обнаружить много общего. Кабардинская и балкарская культура, у истоков развития которой стояли имена Б.Пачева и К.Мечиева, прошла исторический путь, тесно связанный с закономерностями становления молодых литератур.

Стихи народного поэта Кабардино-Балкарии Кайсына Кулиева, которого И. Андроников называл «самым в высшем смысле национальным и самым в высшем же смысле общечеловечным»³⁶ сегодня издаются не только на балкарском и русском языках, но и на английском, немецком, французском, испанском, польском, японском. Поэзия К. Кулиева перешагнула национальные рубежи, ибо темы, поднимаемые в ней: любовь к Родине, матери, женщине, боль за судьбы своего народа – общечеловечны.

В 90-ые годы вопрос о закономерностях развития национальной литературы, сложностей в ее развитии был одним из основных. Известный фольклорист и культуролог А. Гутов, рассуждая о путях развития кабардинской литературы, заметил: «Не может быть подвергнуто сомнению величие наших обретений. Но если бы в свое время не была «вырублена» замечательная плеяда первых писателей, таких как Т. Борукаев и Т. Шеретлоков, А. Пшиноков и М. Пшиноков, А. Шекихачев и С. Кожаяев, Дж. Налоев и З. Максидов, а также ряд других, менее известных, то эти успехи, бесспорно, были бы намного внушительнее»³⁷.

На I съезде кабардинских (декабрь 1994 г.) и I съезде балкарских писателей (февраль 1995 г.) отмечалась оторванность художников слова от событий, происходящих в стране, недостаточное внимание критики к новым произведениям национальной литературы.

Главной темой в творчестве многих кабардинских и балкарских писателей период конца 80- 90-ые годы стало философское осмысление прошлого. Писатели, обеспокоенные проблемой национального духов-

ного возрождения, все чаще обращаются в своем творчестве к исторической тематике. В кабардинской литературе появляется ряд романов о Кавказской войне (один из самых ярких и символичных – это роман «Корни» Алима Кешокова, народного поэта Кабардино-Балкарии, о трагической судьбе в истории народа – мухаджирстве). У балкарцев, как и у других репрессированных народов, создаются произведения о тяжелом периоде изгнания в годы сталинского произвола.

Для истории страны и развития культуры вторая половина 80-х стали переломными. В конце 80-х в республике появился новый театр-студия «Коврик», на спектаклях которого идет тесный контакт со зрителем. В 1990 г. национальный театр, состоящий из двух трупп (кабардинской и балкарской) разделился на два самостоятельных коллектива, что на первых порах прибавило для новых театров новые проблемы. В затяжном творческом и организационном кризисе находился несколько лет и русский драматический театр им. Горького.

В настоящее время профессиональные театральные коллективы республики имеют все потенциальные возможности для выработки и освоения новых путей в искусстве, построенных на гармоничном сосуществовании национальных традиций и лучших достижений мировой театральной культуры.

Музыкальное искусство Кабардино-Балкарии стало профессиональным и глубоко народным. В 60-ые годы в республике появляются первые произведения национальных композиторов Х. Карданова, М. Балова, М. Жеттева, А. Байчекуева и др., в которых осваиваются самые сложные жанры музыки, ищутся средства выражения.

Особое значение в пропаганде музыкальной культуры в Кабардино-Балкарии занимает симфонический оркестр республики, созданный в середине 30-х годов. В настоящее время оркестр принимает деятельное участие в общественно-культурной жизни республики и всего Северо-Кавказского региона. С 1975 г. оркестром руководит Б.Темирканов, который наряду с публичными выступлениями, считает одной из основных в работе оркестра – музыкально-просветительскую деятельность.

С открытием в 1968 г. Музыкального театра в республике начинает развиваться национальный балет, оперное искусство и искусство оперетты. Большим событием в музыкальной культуре республики явилась постановка оперы «Евгений Онегин» (1995 г.), осуществленная Р.Фировым

В отличие от оперного искусства, получившего в республике достаточно высокую степень развития, более замедленными темпами развивается балет. В основном он либо входит как составляющее в музы-

кально-драматические спектакли, либо его развитие выливается в постановку одноактных балетов.

Хореографическое искусство республики наряду с организованным в 1933 году ансамблем «Кабардинка» представляют новые профессиональные коллективы «Балкария», «Кавказ», казачий ансамбль «Терские казаки». В апреле 1994 г. в Музыкальном театре состоялись торжества, посвященные 60-летию возникновения и присвоению почетного звания академического ансамблю «Кабардинка» - первого на Северном Кавказе коллектива, удостоенного такого высокого звания. Работы «Дворянский танец», «Къафэ къуаншэ» и в целом вся программа, подготовленная к этому событию, отличались строгой продуманностью композиции, динамизмом и красочностью. Вместе с тем они несли и психологичную нагрузку, являясь квинтэссенцией кабардинской хореографической культуры. «Ансамбль «Кабардинка» подготовил новую замечательную программу. Она вобрала в себя дух адыгского народа, его думы и чаяния, своеобразный музыкально-хореографический мир. Поэтому ее можно назвать симфонией адыгского танца»³⁸, - писал лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель РФ, композитор Аслан Дауров.

В 1988 г. в республике появились новые самобытные коллективы: «Балкария» и «Бжамий». Всего лишь через два года своей творческой деятельности ансамбль «Балкария» был удостоен высшей награды «Золотой шлем» на фестивале горских народов Кавказа «Нартаа» в Абхазии. Руководитель ансамбля, народный артист Российской Федерации, лауреат республиканской премии Кабардино-Балкарии М. Ульбашев использовал богатые возможности для показа в танце истории народа, его обычаев и традиций. Это позволило ансамблю воссоздать старинные национальные танцы «Чоппа», «Хардар», «Ерюзмек», «Элия» и др. С успехом прошли гастрольные выступления ансамбля в Голландии (1993), где самобытная программа выступлений ансамбля сопровождалась рассказом о балкарском народе, его обычаях, традициях, культуре. В 1994 г. ансамбль на высоком профессиональном уровне выступил на фестивале музыки и танца в честь выдающегося хореографа современности Игоря Моисеева. В июле 1995 г. ансамбль побывал на международном фольклорном фестивале во Франции, где принимали участие танцевальные коллективы из Колумбии, Эквадора, Испании, Венгрии, Франции, Израиля, Венесуэлы. И в последующие годы ансамбль продолжал радовать своих поклонников новыми успехами и своим высоким искусством.

Ансамбль «Бжамий», который пропагандирует различные жанры кабардинского фольклора: песни трудовые, лирические, шуточные,

старинные танцы и обряды занимает особое место в художественной культуре республики. В 1993 г. коллектив выступал на фестивале в Польше, где завоевал «Золотой топорик» - высшую награду фестиваля фольклонных ансамблей горных стран, имеющий статус международного. Председатель жюри отметил, подчеркивая разнообразие, зрелищность программы и высокий профессионализм «Бжамий», что «Этот фестиваль был бы ущербным, не будь здесь этого сказочного ансамбля»³⁹.

В республике и за ее пределами получило признание творчество созданного в 1993 г. хореографического коллектива – муниципального ансамбля танца «Кавказ», восстанавливающего в своем творчестве танцы народов Кавказа.

Ансамбль «Терские казаки» был создан в 1996 г. и вскоре обрел статус государственного, коллективу ансамбля удалось подготовить сценический образ, способный передать специфику пластической и музыкальной природы искусства казаков. На фестивале казачьих ансамблей Юга России ансамбль за высокий профессионализм и художественность образов был награжден дипломом лауреата. В исполнении артистов ансамбля русские, украинские, казачьи песни и танцы: песни «Походная казачья песня», «Пролягала она, путь дорожка», «Выйду на улицу», «Запрягай-ка батько, лошадь», танцы «Едет терцы –казаки с горами брататься», «У околицы» (шуточная) и другие звучат не только свежо и оригинально, но отличаются неожиданностью переосмысления народных мотивов. Художественный руководитель «Терских казаков» Г.Бочарова основной задачей ансамбля считает развитие и сохранение казачьей культуры, как одного из своеобразных красок в палитре искусства республики и всего Юга России⁴⁰.

Настоящее время характеризуется новыми чертами в развитии музыкальной культуры и хореографии в республике, которое характеризуется обращением к традициям народного наследия и их органичном претворении в современном искусстве. Вместе с тем, при своем обращении к традициям национального наследия, хореографы в погоне за успехом и зрелищностью не проникают в глубину народной мелодики и пластики.

Музыка имеет огромное влияние на человека, его внутренний мир. Еще Аристотель писал, что «музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души»⁴¹. Национальная и классическая музыка призваны оказывать влияние на умы и настроения людей, формировать высокие нравственные качества. Нравственное воспитание посредством приобщения широких масс к произведениям музыкальной классики - главная задача ансамбля камерной музыки «Каме-

рата», созданного в Кабардино-Балкарии в начале 80-х годов. В репертуаре ансамбля произведения Баха, Глюка, Моцарта, Вивальди, Канчини и др. В трех музыкальных школах республики, в музыкальном училище и в Кабардино-Балкарском институте искусств уделяется особое внимание музыкальному образованию молодежи. В последние годы значительные успехи достигнуты в возрождении традиций исполнительного искусства на народных инструментах, чему в немалой степени способствовало создание отделения национальных инструментов в Кабардино-Балкарском институте искусств.

Профессиональное изобразительное искусство Кабардино-Балкарии, начавшее свое формирование в 30-ые годы XX века, к концу века характеризовалось динамичным развитием, стремлением художников выразить свое отношение к прошлому и современности, к судьбам родного народа.

Первые национальные художники- профессионалы появились в КБР в конце 50-х годов (скульпторы Ф.Б.Калмыков, Х.Б.Крымшамхалов, М.Х.Тхакумашев, живописцы М.А.Аксиров, А.А.Жерештиев, В.Х.Темирканов, Р.М.Хараев). Достаточно длительный период времени, республиканская живопись развивалась по строгим законам метода социалистического реализма. Перелом в изобразительном искусстве пришелся на 80-ые годы, когда шел процесс творческой консолидации художников в борьбе против модели профессионального искусства, созданного в регионе по рецепту культурной революции, когда художник был вынужден прославлять новое, революционное и осуждать старое, дореволюционное.

В современный период в изобразительном искусстве республики прослеживаются две линии: первая связана с обращением к традиционному сюжету, тяготением к определенности тем и мотивов, вторая с ассоциативностью мышления, ритуализацией и мифологизацией искусства⁴².

Актуализация опыта национального искусства - одна из важнейших предпосылок развития изобразительного искусства в Кабардино-Балкарии. В спектре многих художественных направлений на исходе XX века ярко выделилось направление, развивающее основы национальной образности, которое еще условно называют «традиционалистским». Не отходя от природы, мотивов традиционной символики, художники – «традиционалисты» поднимаются до осмысления собственно национального. Обращение к фольклорной тематике, пластические поиски в творчестве художников были связаны с реалиями времени и представляли собой попытку отображения национального мироощущения и чувствования. Произведения художника выступали в

качестве аккумулятора национального сознания, стимула этнической мобилизации и гражданских движений. Эта грань современного искусства талантливо представлена в работе С.М. Червонной, которая анализирует этническую мобилизацию в современном искусстве⁴³. Однако не только политические мотивы определяли обращение фольклору. Это направление было сложным, многоплановым и многофакторным. К фольклору стали обращаться не только мастера монументально-декоративной живописи, книжной графики (в Нальчике еще в 60-ые годы сложилась сильная школа, культивировавшая национальную романтику и фольклор), но живопись, скульптура и др. виды «серьезного» искусства. Наиболее ярко фольклорные мотивы были представлены в графике (работы Г.Паштова, Я.Аккизова, М.Кипова, З.Бгажнокова), живописи (В.Курданов, Х.Теппеев, Р.Примов), скульптуре (М.Тхакумашев, Г. Бжеумыхова), изделия их дерева (В.Мокаев и др.).

В Кабардино-Балкарии развиваются все жанры изобразительного искусства.

Своеобразием отличаются творчество графиков М.Кипова (1942-2001) и З.Бгажнокова, графика и живописца Я Аккизова (1942-1994 г.). Масштабным явлением в истории современного искусства стал цикл картин, посвященный трагедии 13-летнего выселения родного народа. В 1989 г. открылась выставка И. Джанкишиева «Память», а марте 1994 г. состоялась вторая развернутая выставка художника в краеведческом музее. Центральное место в этом цикле занимает триптих «24 часа. 14 дней, 13 лет» (1985). В настоящее время художник продолжает работать над темой трагического изгнания балкарского народа. В работах Джанкишиева находит и использует как точные штрихи исторически достоверных повествований, так и систему образных метафор, «которая все глубже проникает в ткань его исторической живописи, усиливая в ее внутреннем строе фантастическое начало, сближая ее с мифологическим жанром и с религиозным искусством»⁴⁴.

Многих художников республики привлекает сакральная тематика. Это отмечается в работах живописцев А. Жилова и М. Курашинова.

Одним из ведущих жанров в республике является пейзаж. Пейзажи художников разных поколений: М.Ваннаха, Н.Гусаченко, Михаила и Муаеда Аксировых, Л.Ахматова, В.Кочергина Ю.Р. Ванеевой, В.Бакуева, А.Атабиевой, Х.Теппеева и др. отличаются стремлением к постижению художественной правды. Пейзажные работы конца века характеризуются стремлением не только к постижению окружающего мира, но и исторических взаимосвязей всего сущего, что демонстрируют работы Л.Ахматова, М.Курашинова.

Изменения в общественной жизни отразились не только в жанре пейзажа, но и в портретной живописи. На смену портретам –типам, создаваемым в годы социализма пришли портреты-образы и плодотворно работали в этом направлении Р.Цримов, В.Абаев, В.Курданов, В.Баккуев и др.

«В целом же», - отмечает С.Червонная, «говоря о национальном искусстве, которое развивается «на фольклорной почве» следует иметь в виду, что его своеобразная образная система обычно формируется не только и не столько за счет тематики и фабулы эпических сказаний, народных песен, сказок и других произведений устного народного творчества, фольклорной литературы, но в значительной мере за счет той стилистики и нормативной эстетики, которая присуща народному декоративному и изобразительному искусству, художественному народному творчеству»⁴⁵.

Современное искусство Кабардино-Балкарии многопланово и в нем существуют разные направления, в том числе стремящиеся преодолеть рамки национальной, этнической «узости» и провинциальности. Художникам этого круга тесно в рамках локальной, этнически однотипной традиции «им хочется вывести искусство своей республики, своего народа, на более широкие просторы, под сквозные ветры перекрестных художественных влияний»⁴⁶.

Это направление нашло свое отражение в творчестве многих художников республики, искусство которых настолько разнопланово, что его модно изучать в разных ракурсах и чьи возможности простираются от поэзии «домашнего очага» до общемировых проблем. О высоком уровне развития изобразительного искусства Кабардино-Балкарии свидетельствует и то, что оно начинает завоевывать признание не только в республике, но и за рубежом.

В 1994 г. в Лондоне демонстрировалась персональная выставка М. Кишева, который уже несколько лет работает в Англии и Испании. В 2000 г. выставка М.Кишева открылась в Нальчике. В Лондоне прошла выставка и талантливого художника Р.Цримова. Картины А.Уянаева, молодого балкарского живописца, работающего в Санкт-Петербурге демонстрировались на многих выставках, в одной Германии состоялось 5 персональных выставок художника. Его картины находятся в частных собраниях Германии, Америки, Франции, Швеции, Финляндии и других стран. «Я называю свои полотна композициями», потому что не хочу ограничивать зрителей только своим взглядом, каждый из них может постичь, созерцая мои произведения гораздо больше меня самого»⁴⁷, считает художник. В ноябре 2000 г. в Москве открылась выставка Михаила и Муаэда Аксировых. Характеризуя творчество

Муаэда Аксирова В.Абаев, Председатель Союза художников КБР отметил, что талант Аксирова так многогранен и глубок, что за 50 лет «он «не занимался лишь скульптурой и керамикой. Обращался к графике, пастели, акварели. Работал во всех жанрах живописи. У него великолепные тематические натюрморты. Его пейзажи – крик души, его портреты шедевры»⁴⁸.

В 1996 г. открылась выставка известного художника М. Шемякина (Карданова), лауреата Государственной премии РФ, профессора университета в Сан-Франциско, на которой были представлены живопись, графика, акварель, в том числе знаменитые листы из серии «Карнавалы Петербурга», «Ангелы смерти» и «Метафизические образы». Эта выставка стала важным событием не только в художественной жизни республики, но и в общественно-политической. Присутствовавший на открытии выставки художник выразил надежду, что в Кабардино-Балкарии будет создана национальная школа живописи, развитию которой бы способствовало бы и открытие в г. Нальчике филиала изучения психологии творчества человека. А двумя годами позже в 1998 г. под покровительством М. Шемякина прошел заключительный этап республиканского конкурса детского рисунка «Мир глазами детей», призванный выявить молодые таланты, главным призом конкурса была литография М. Шемякина «Жар-птица».

Каждый виток истории вносит свои коррективы в развитие нации, а, следовательно, в развитие ее национального самосознания. 80-90-ые годы характеризуются особым отношением к историческому прошлому народов, возрождению национальных ансамблей, обращением музыкальных коллективов к народному песенному творчеству, возобновлением многих художественных промыслов и т.д.

В Кабардино-Балкарии духовному возрождению культур народов способствуют многие факторы как объективного, так и субъективного порядка. Во-первых, республика представляет образец тесного контакта культур русского, кабардинского, балкарского, и других народов, которые на протяжении длительного периода времени жили друг с другом в добрососедстве. Республика – один из тех немногочисленных многонациональных регионов, в котором, несмотря на ряд усиливающих противоречий в социально-политической сфере общества, сохраняются мирные отношения между представителями различных национальностей.

Систематические контакты в области культуры играют важную роль в укреплении взаимопонимания между народами. В процессе культурного обмена вырабатывается и умножается единая система ценностей, стремление к миру, ответственность за судьбы челове-

ства. «Искусство и культуру может сейчас спасти лишь сила, способная служебное и массовое одухотворить, а разобщенным личностям дать новое, вмещающее их в себе, осмысляющее их творческие идеи единство»⁴⁹.

В Кабардино-Балкарии традиционными становятся встречи представителей центров национальных культур республики: армянского, осетинского, кабардинского, балкарского, русского и т.д. Одна из первых таких встреч произошла в 1995 г.

По инициативе Кабардино-Балкарского фонда культуры в республике традиционно каждые два года проводятся «Славянские чтения», основная задача которых - изучение культуры славянских народов, проживающих на территории республики. При поддержке фонда был организован музей казачества в станице Котляревской Майского района. В казачьей общине г. Нальчика действует и женская организация «Берегини», объединяющая жён казаков. Община уделяет большое внимание проблемам духовной и материальной культуры и быта казаков.

В 1994 г. в республике прошли мероприятия, посвященные 50-летию со дня высылки балкарского народа. В рамках этих мероприятий в КБГУ состоялась 5-ая практическая конференция «Репрессированные народы: история и современность». Практически во всех населенных пунктах прошли митинги. Студией «Мосфильм» в 1995 г. был снят фильм «Дорога на край жизни», раскрывающий всю чудовищность акции над балкарским народом в марте 1944 г., утверждающий идею братства и взаимопомощи всех людей независимо от их национальной принадлежности. Фильм демонстрировался в США, Франции, Японии и др. странах и получил высокую оценку.

Ежегодно в рамках Дней возрождения балкарского народа (28 марта) проходят культурные и политические мероприятия, направленные на укрепление единства и согласия народов Кабардино-Балкарии, приобщения к традиционной и профессиональной культуре народов республики.

Начиная с 1990 г. начался наиболее интенсивный этап в развитии национальной культуры в республике, который можно сравнить с периодом 20-30-х годов. Но если тогда только возникали новые формы культуры, основным принципом построения был принцип социалистической идеи, то в настоящее время для национальной культуры основной задачей является утверждение национальной самобытности, ее уникальности в многообразном мире различных культур и идей.

В республике в 90-ые годы возобновилось фестивальное движение. За достаточно короткий период времени в республике прошли фести-

вали адыгской и карачаево-балкарской культуры (1991), региональный фестиваль «Терек-река дружбы» (1993), «Международный фестиваль «Танцы над Эльбрусом» (1994), Значение таких фестивалей определяется расширением межнациональных контактов, пропагандой национального искусства как традиционных, так и его профессиональных форм.

С 1996 г. в Кабардино-Балкарии стали традиционными фестивали студенческой молодежи вузов Северного Кавказа, которые стали праздником «молодости, мира и национальной культуры». И в этих фестивалях можно увидеть тот смысл праздника, который, по словам М. Бахтина «есть реальное воплощение идеала человеческой жизни»⁵⁰.

Фестивали культур стали в последнее время одной из весьма распространенных форм пропаганды национального искусства во многих республиках. Одни из них играют чисто репрезентативную роль, другие подводят итоги, служат обмену опытом порой весьма далеко отстоящих друг от друга национальных традиций. Фестивали дают критике возможность, с одной стороны оценить прогресс отдельных культур, с другой - наметить пути дальнейшего развития.

Существовавшие в советские времена Дни и декады культуры в новых условиях приобрели не только культурное, но и общественно-политическое значение. 11-14 октября 1995 г. состоялись Дни Кабардино-Балкарии в г. Москве, которые проводились в четвертый раз, первая встреча состоялась в 1957 г. в честь 400-летнего присоединения Кабарды к России.

Осенью 2000 г. в КБР прошел Международный фольклорный фестиваль, посвященный 3 тысячелетнему летнему юбилею нартского эпоса. А в Дагестане состоялся IV фестиваль «Мир Кавказу», который стал важным событием для всего Юга России. В рамках фестиваля состоялось заседание Координационного Совета по культуре и искусству Ассоциации «Северный Кавказ» и научно-практическая конференция «Воспитание культуры мира - важнейшее условие – этнополитической стабильности на Северном Кавказе». В ней приняли участие руководители ведомств культуры из республик, краев, областей региона, ученые. Были выработаны рекомендации по развитию взаимодействия культур народов, населяющих Южный федеральный Округ.

Вопросы развития культуры, расширение роли искусства, изучение национальных культур полиэтнического региона, выработка толерантности и взаимопонимания являются важнейшими задачами современного общества. Недостаток внимания к вопросам культуры, отсутствие продуманной культурной политики ведет к забвению традиционных национальных ценностей, к замыканию на своей этнической культуре,

к снижению духовного потенциала народа, к бездуховности и к «эгоцентризму». Весь мир сегодня стремится к диалогу, к взаимопониманию и плюральности культур, к их взаимодействию и обогащению. Только на пути взаимообогащения и толерантности возможно поступательное движение вперед. В полиэтническом обществе особое внимание к вопросам культуры, выработка культурной программы есть основа равномерности развития различных форм культуры, культуры как силы оказывающей огромное воздействие на всю атмосферу в обществе. «В сущности культуры заложено то, что она, будучи высшим опекающим наивысших благ, берет на попечение и самое себя и таким образом делается культурной политикой»⁵¹, - писал М. Хайдеггер.

* * *

Этническая культура проявляется в форме национальных традиций, т.е. таких традиций, в которых наиболее ярко выражены черты культуры, быта, этнического сознания, отличающие один народ от другого. Созвучие этнической культуры балкарцев и кабардинцев, их близость являются одной из причин того, что они на протяжении длительного времени сосуществуют на одной территории без каких-либо значительных эксцессов.

Профессиональные формы национальной культуры в исследуемый период шли в двух направлениях. Первая была связана с повышением интереса к историческому прошлому, а отсюда – фольклоризм и мифологизация искусства. Второе направление было связано с выходом национального искусства из узких рамок традиционности, возникновение новаторских форм.

Немаловажное значение на развитие культуры оказала политика. Под ее влиянием повысился интерес к этнической культуре. Произошли определенные структурные изменения в культурном доминировании. Главным фактором культурного доминирования кабардинского (адыгского) национального стало, прежде всего, начавшееся возрождение традиций, обычаев. Этому в некоторой степени также способствовало численное преобладание кабардинской этнической группы в республике. В условиях определенной конкуренции трех культур удалось достичь баланса этнокультурных интересов и запросов трех основных этнических групп республики (кабардинцев, балкарцев и русских).

¹ Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М. Многообразие культурной жизни народов СССР. М., 1989. С.5.

² Дом, жилищные условия являются не только экрoномическим, но и социальным фактором. Дом, надворные постройки выступают мерилom определенных качеств человека. И очень часто можно услышать фразу.. («ойнгo тизгининге кереди адамлыгында» - человеческие качества твои определены порядком твоего дома). Но понятие «порядок» более емкое, чем просто красивый дом и ухоженный двор, однако и они есть одни из составляющих этого порядка.

³Изеу – одна из форм взаимопомощи, при которой односельчане и родственники в ответ на обращение одного из них оказывали ему помощь, совместно выполняя для него ту или иную работу. Обычно такая форма взаимопомощи имела место при чрезвычайных обстоятельствах (обычно при строительстве дома), порой при сельскохозяйственных работах, требующих большого количества рабочих рук. Такая коллективная работа заканчивалась обильным угощением, приготовленным обычно самим пригласившим на изеу, крайне редко участниками Изеу вкладчину. Получение помощи накладывало на человека, получившего ее, лишь одно обязательство откликнуться на обращение со стороны любого из односельчан или других участников изеу. Изеу среди балкарцев широко практиковался в годы выселения и после возвращения из спецпоселения, когда актуальным был вопрос о строительстве жилья. Ныне к изеу прибегают в крайне редких случаях, когда нет иной возможности помочь односельчанину. Иногда решение о коллективной помощи принимается по просьбе эфенди, который обращается к прихожанам помочь такому-то односельчанину в силу его крайне тяжелого материального положения или долгой болезни. Различные формы коллективной взаимопомощи в прошлом были широко распространены и среди других народов Северного Кавказа (так у кабардинцев он известен как шыхъэху, у осетин – зиу, у карачаевцев этот обычай взаимопомощи известен как мааммат).

⁴ См.: Культура и быт народов Северного Кавказа (1917-1967 г.). Под ред. В.К.Гарданова. М., 1968. С.182-183; Студенечкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа ХУІІІ-ХХ вв. М.,1989. С. 250-251. 262.

⁵ Нальчик-экспресс. № 193. .2001.

⁶ Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры //СЭ. 1970. № 7. С.5.

⁷ Карачаевцы. Черкесск, 1978.С.183.

⁸ Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001. С. 5.

⁹ Следует отметить интересную статью Г.А.Сергеевой «Традиционная пища народов Северного Кавказа и Дагестана в ХХ веке» //Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001.С. 133-146.

¹⁰ См.: Кулинария народов Северного Кавказа. Под ред.С.Ш.Гаджиевой. Махачкала, 1964. Кухня народов Кабардино-Балкарии. Сост. А.О.Бзабзев и О.Х.Таов. Нальчик, 1988.

¹¹ Мамбетов Г.Х. Пища в обычаях и традициях кабардинцев и балкарцев //Вестник КБНИИ, Вып.6. Нальчик, 1972. С.102-144.

-
- ¹² Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. М., 1989.
- ¹³ См. Карачаевцы. Отв. Ред. Л.И.Лавров. Черкесск, 1978.
- ¹⁴ Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. М., 1989. С.256.
- ¹⁵ В отношении молочных продуктов существовала целая система табу (Одна из них сохранилась до наших дней: посуду в которой принесли молоко соседи (а молочными продуктами положено делиться) нельзя возвращать пустой, надо в нее что-нибудь положить съестное или бросить щепотку муки). В противном случае, молоко (в целом же достаток соседей) может кончиться. //Полевые материалы автора. Папка №1.
- ¹⁶ Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1994. С.110.
- ¹⁷ См.: Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев; Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы; Карачаевцы Отв. Ред. Л.И.Лавров.
- ¹⁸ Полевые материалы автора, 1976 г. Инф. Чофанова Б.М., с. Бабугент, Туменова М.Ш., с. Бабугент.: Шукаева Ж.К., 1997., Аккиев И.Б., 2001 г.
- ¹⁹ Сергеева Г.А. Традиционная пища народов Северного Кавказа и Дагестана в XX веке. //Традиционная пища, как выражение этнического самосознания. С.142.
- ²⁰ Были две разновидности тузлукъа, упомянутый «кек тузлукъ» для хранения сыра, (а также солонины) и «акъ тузлукъ» («белый тузлукъ»), который готовили из айрана или сметаны путем добавления соли, чеснока или черемши («кальяра»). Акъ тузлукъ в основном употребляли как приправу к отварному мясу, осенью же его готовили и впрок на зимний период. //Полевые материалы автора. Папка №3.
- ²¹ См. Мизиев И.М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII-XV-III вв. Нальчик, 1991; Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. М., 1989.
- ²² По словам инф. Туменова Н.К., Туменова Ш., Лелюкаева Ш. Аккиева И.Б. из Бабугент, Чофанова А.Д. из г. Нальчика, Темукуева М.М. из с.В.Балкария (1989-201гг.), что конину употребляли не все балкарцы, а в основном те, кто коней содержал и разводил. Потребляли конину в основном в лечебных целях (для лечения ревматизма, некоторые органы мочеполовой системы использовались для лечения детского энуреза). В литературе спорным является и вопрос о потреблении карачаевцами и балкарцами мяса жеребят (См. Текеев Карачаевцы и балкарцы). По заявлению тех же информаторов мясо молодых жеребят в пищу употребляли, по словам стариков в голодные годы («ач жыл»), а также, если в результате того или иного несчастного случая, животное приходилось забивать. Но в последнем случае, такое мясо не всегда ели сами хозяева жеребенка, его отдавали в те семьи, которые относились к тем родам, в которых принято было, есть конину. В целом же у балкарцев употребление конины считалось «керахат» («нежелательным») и оно не было широко распространено, т.к. коня приравнивали к человеку из-за того, что конь принимает равное с человеком участие на войне (къзаутда адам бла тенг юлюшно барды). //Полевые материалы автора. Папка №2.
- ²³ Этой традиции мусульманского забоя скота придерживаются и многие русские, проживающие в этнических селах Кабардино-Балкарии. Так,

И.Ф.Никифоров из сел. Бабугент (в этом селе было около десятка русских семей), в 1992 г. причину этого мне объяснил очень просто: «Все его семейные торжества (свадьбы его детей, проводы сыновей в армию и т.п.) совершались при широком участии жителей села - балкарцев. Он сам также принимал участие в радостных и горестных событиях большинства жителей села. Прожив около 40 лет среди людей, у которых такие традиции и обычаи, он (Никифоров И.Ф.) он должен поступать сообразно тем традициям и обычаям, которые существуют среди этих людей. Именно поэтому», - сказал Иван Федорович, он - «просит кого-нибудь из соседей освежевать животное, предназначенное для угощения или даже просто для домашнего потребления, чтобы с чистой совестью угощать своих друзей, потому, что, без, взаимного уважения не будет и дружбы». // Полевые материалы автора. Папка № 3.

²⁴ Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. С.110.

²⁵ Тульчинский Н.П. Пять горских обществ Кабарды //Терский сборник. Вла-дикавказ. Вып.5. 1903. С. 163.

²⁶ Информаторы Аккиев И.Б., Чофанов А.Ж., Бозиев Е.М., Шукаев М.Т., Тогузаев Х.Х., Жабоева С.К. рассказали один забавный случай, якобы имевший место в прошлом с жителями Безенгиевского ущелья, которые поймали в реке осетра («ылышыкъ»). Ошибочно полагая, что для приготовления осетра (по их представлениям водное животное не могло быть сварено в малом количестве воды, т.к. свариться оно могло, если воды будет вдоволь, чтобы водному животному его хватило - С.А.), они наполнили котел доверху водой и стали варить рыбу, приговаривая («сууну бир ичсин харип, тойсун - ичмисе бишмез» – пусть напьется воды вдоволь, если не напьется, то не свариться). При таком способе варки от рыбы остался один хребет, а безенгиевцы остались без рыбы (следует сказать, что, как и габровцы в Болгарии, так и безенгиевцы в Балкарии являются объектом шуток и героями анекдотов и забавных историй - С.А.). //Полевые материалы автора. Папка №3.

²⁷ У балкарцев хлеб условно можно разделить на два вида: хлеб, выпекаемый из кислого (дрожевого теста) – этмек (данный термин близок кумыкскому этмек), и хлеб пресный – гырджын (данный термин близок к осет. (дигорскому)- карджын). Етмек пекли только из пшеничной муки, а гырджын готовился из ячменя (основная культура), овса, кукурузы. Кукуруза проникла в горы достаточно поздно, да и хлеб из него готовили только в случае отсутствия муки из других традиционных культур. О кукурузном хлебе сохранилось воспоминание как о некачественной, неудобоваримой пище (халкыны кырган мичери – кукуруза, которая косила людей), т.к. кукурузный хлеб, особенно в первое время, когда он появился из-за непривычки вызывал, изжогу, отрыжку, и другие желудочные болезни. Из прожаренных и молотых зерен кукурузы готовили муку (къут), которую употребляли с айраном, медом. Это считалось престижным кушаньем. Вместе с тем, к 20 40-м годам 20 века кукуруза стала одним из основных зерновых культур. В Средней Азии и Казахстане, где балкарцы, находясь в ссылке, стали больше потреблять хлеб из пшеницы, родилась и слова о доле на чужбине, которая и стала, возможно, сытной, но не стала родной: «Ох дунья, дунья..Аллахубыз худой болду...

- гыржыныбыз будай болду.. - Ох наша жизнь... (с подтекстом горькая –С.А) Аллах наш стал худа (в Средней Азии слово худой.. худа был одним из эпитетов аллаха, неизвестный балкарцам прежде –С.А.). а хлеб наш теперь пшеница»./Полевые материалы автора. Папка №5.
- ²⁸ Текеев К.М. Указ. Соч. С. 288.
- ²⁹ Васильева Г.Н. Некоторые тенденции развития современных национальных традиций в материальной культуре народов Средней Азии и Казахстана //СЭ. 1979. № 3. С.25.
- ³⁰ Мамхегова Р. Очерки об адыгском этикете. Нальчик, 1993. С. 134.
- ³¹ См. подробнее: Аккиева С.И. Современные проблемы реабилитации балкарского народа // Тез. докладов и сообщений Российской научно - практической конференции. 28-29 мая 1992 г. Элиста, 1992.- С.24-25; ее же. Насильственное выселение балкарцев и его влияние на этнокультурное развитие балкарского народа // Тезисы докл. и сообщ. 5-й Всероссийской научно-практической конференции 7-6 мая 1994 г. Нальчик, 1994. С. 55-57.
- ³² Кабардино-Балкарская правда. 1996. 25 октября.
- ³³ Налоев Дж. От мертвого к живому //Кабардино-Балкария. Лит. - худ. алм. Нальчик. 1933. Вып. 1. С.39.
- ³⁴ В словаре кабардино-черкесского языка. М.,1999 г. эти инструменты переведены след образом: камыл (каб. къамыл) - род адыгской флейты; бжами (каб. бжьамий) национальный адыгский инструмент, разновидность флейты; шикапшина (каб. шыкэпшынэ)- кабардинская скрипка; пхациц (каб. пхъэцыц) – трещетка.
- ³⁵ Правомерен ли термин? // Дружба народов. 1990. № 2. С. 52.
- ³⁶ Остаться в памяти людской. Нальчик, 1987. С. 333.
- ³⁷ Гутов А.М. Опыт и прозрение. //Эльбрус. 1989. № 1. С.118.
- ³⁸ Кабардино-Балкарская правда. 1994. 16 августа.
- ³⁹ Кабардино-Балкарская правда. 1993. 21 сентября.
- ⁴⁰ Там же. 2001. 21 декабря.
- ⁴¹ Аристотель. Собр. Соч. в 4-х т. М. 1984. С.838.
- ⁴² Базиева Г.Д. Развитие национальной художественной культуры в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2000. С.80.
- ⁴³ Более подробно см.: Червонная С.М. Все наши боги с нами и за нас (Этническая идентичность и этническая мобилизация в современном искусстве народов России). М., 1999.
- ⁴⁴ Там же. С.252.
- ⁴⁵ Червонная С.М. Все наши боги с нами и за нас (Этническая идентичность и этническая мобилизация в современном искусстве народов России). М., 1999. С.79
- ⁴⁶ Там же. С. 267.
- ⁴⁷ Кабардино-Балкарская правда. 1994. 15 октября.
- ⁴⁸ Газета Юга. 2001. №51.
- ⁴⁹ Вейдле В. Умирание искусства. //Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991. С 290.
- ⁵⁰ Бахтин М. Творчество Рабле и народная культура средневековья. М., 1965. С.11.
- ⁵¹ Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М. 1993. С.136.

6. Религиозные процессы

На территории Кабардино-Балкарии три мировые религии: ислам, христианство и иудаизм мирно сосуществуют между собой, здесь никогда не было конфликтов на религиозной почве.

Из наиболее многочисленных этнических групп в современной Кабардино-Балкарии верующие русские в основном являются православными, абсолютное большинство кабардинцев и балкарцев – мусульмане суннитского толка. Горские евреи, проживающие в Кабардино-Балкарии с середины XIX века, исповедуют иудаизм. В последнее десятилетие отмечено распространение протестантских течений христианства.

Историю ислама в Кабардино-Балкарии нельзя рассматривать в отрыве от исламизации всего Северного Кавказа. Районом древнейшего проникновения ислама на Северный Кавказ является г. Дербент (Дагестан). Свидетельством этого являются сохранившиеся вплоть до наших дней в Дербенте и его окрестностях мусульманские памятники, выполненные куфическим письмом¹. Начало проникновения ислама было фактически насильственным. Миссионерский, мирный период распространения ислама проходит в X – XVI вв. Ислам проникает к кабардинцам и балкарцам, как через Дагестан, так и из Золотой Орды, через Нижнее Поволжье. Первым золотоордынским правителем, принявшим ислам, был хан Берке (1257-1266). При нем были построены первые мечети и мусульманские духовные школы на территории Золотой Орды. После утверждения Турции на Черноморском побережье, возникновения Крымского ханства экспансия ислама становится более результативной. Уже в XVI в. часть адыгов приняли ислам суннитского толка².

«О его распространении (ислама – С.А.) более всего заботились крымские ханы, имевшие частые и тесные сношения с горцами. Они действовали и ласками и огнем и мечом»³. О том, что проникновение ислама в Кабарду не всегда было мирным, свидетельствует и известный просветитель кабардинского народа Шора Ногмов, описывая одно из нашествий Крымского хана на Кабарду в начале XVIII в. в районе реки Баксан: «В происшедшей битве кабардинцы были сбиты превосходством неприятеля и отступили к Баксану. Там вновь завязался бой, в котором много кабардинцев пало, а остальные покорились. Хан принуждал их принять магометанскую веру... Войско свое хан расположил по квартирам, в каждый дом по четыре человека, велел кормить и

поить их и лошадей, в каждом ауле поставил по одному мулле для обучения народа исламу»⁴.

Большинство исследователей склоняется к тому, что ислам в Кабарде полностью утвердился в XVIII веке. В это время у кабардинцев наряду с исламом продолжали существовать и христианство, и язычество. К первой половине XVIII в. лишь часть кабардинцев была мусульманами, поначалу ислам проник главным образом в среду знати, остальная часть населения приняла его несколько позже. Вторая половина XVIII в. характеризуется заметной активизацией процесса исламизации, что во многом было связано с обострением русско-турецких отношений. В ходе русско-турецкой войны 1768-1774 г. Россия и Турция каждая на своей стороне пытается использовать территорию и людские ресурсы Северного Кавказа. После Кючук-Кайнарджиского мирного договора 1774 г. между Россией и Турцией, политика России на Северном Кавказе и в частности в Кабарде меняется. Россия начинает строительство своих военных постов для размещения подразделений регулярных войск на Северном Кавказе. В 1777-1779 гг. через Моздок между Азовом и Кизляром была построена Большая Кавказская линия, а в 1779 г. генерал Якоби подавил крупное восстание кабардинцев, направленное на уничтожение русских военных крепостей⁵. Вторая половина XVIII века характеризуется активизацией процесса исламизации всего кабардинского общества. В этот период в Кабарде расширяют свою деятельность миссионеры, проповедовавшие не только религиозные, но и политические, антирусские идеи. Наиболее заметными проповедниками ислама становятся князь Адиль-Гирей Атажукин и мулла Исхак Абуков. Последний ислам и протурецкие идеи проповедовал и в среде соседних народов. «В Кабарде ислам начал доминировать над христианством благодаря своей ярко окрашенной политической направленности. Глобальная борьба против христианства, которую взвалил на свои плечи ислам, в Кабарде соединилась, как и на всем Северном Кавказе, с борьбой против христианско-колониаторской России»⁶.

В Балкарию ислам проник довольно поздно. До недавнего времени считалось, то он стал распространяться среди балкарцев со второй половины XVIII в., однако новейшие исследования позволяют говорить о распространении этой религии с середины XVII в., а некоторые данные (хотя и единичные) свидетельствуют о проникновении мусульманских проповедников в этот регион еще во времена Арабского Халифата и Золотой Орды. В числе мусульманских миссионеров были и дагестанцы.

Духовная жизнь балкарцев до утверждения ислама представляла собой сложный симбиоз остатков христианских представлений и развитой системы языческого культа. М.К. Калоев обратил внимание, что «в прошлом для балкарцев было характерно смешение религии. М.М. Ковалевский (посещавший Северный Кавказ и Закавказье в 80-х годах XIX века – С.А.) застал у них наряду с официальным мусульманством значительные пережитки древнего христианства, воспринятого в аланскую эпоху и языческих верований, весьма близких осетинским. Смешение этих религиозных представлений в быту балкарцев подтверждалось не только конкретными этнографическими данными, но и многими народными преданиями»⁷.

В начале XIX ислам стал господствующей религией среди кабардинцев и балкарцев. Распространение ислама произошло преимущественно мирным путем. Ислам утвердился постепенно, приспособиваясь к местным традициям и обычаям, нормам обычного права (адата) социальному устройству кабардинского и балкарского общества. По мнению С. Бейтуганова, «укреплению позиций ислама среди кабардинцев во второй половине XVIII века способствовало и то, что Россия проводила экспансивную колониальную политику, стесняла свободу Кабарды строительством военных крепостей, Турция же в отличие от России не вела такую политику, что связано с тем, что у Турции не хватало сил на экспансию, а не с отсутствием последнего. Тем не менее, данное обстоятельство через пропаганду турецких эмиссаров и религиозных деятелей придавало привлекательность исламу и содействовало, наряду с введением родовых судов и строительством Кисловодского укрепления, его широкому распространению в Кабарде»⁸.

С распространением ислама укрепляются позиции и мусульманского духовенства, их влияние и роль в общественной жизни возрастают. Кабардинское духовенство принимало участие в антироссийских выступлениях кабардинцев, придавая религиозную окраску этой борьбе. Часть духовенства поддерживала связи с имамом Шамилем и его наместниками-наибам. Однако высшие слои кабардинского общества, внешне выражающие сочувствие мюридизму и благосклонные к введению шариата – не поддержали присланных Шамилем наибов Хаджи-Магомеда, а затем и Магомед –Амина⁹. Мюридизм в Кабарде и Балкарии, как и на всем Западном Кавказе, не прижился, по ряду причин, однако шариатское судопроизводство в Кабардино-Балкарии просуществовало до 1922 г. По мнению некоторых местных исследователей, шариат насаждало царское правительство с целью ослабления традиционных институтов кабардинцев.

Во второй половине XIX- начале XX века ислам в Кабарде и Балкарии развивается вглубь. Строятся новые мечети, при которых действуют медресе, в которых мулла учил учеников (сохт) чтению Корана и арабскому письму. Однако экономические позиции исламского духовенства оставались слабыми. Характерно, что в Балкарии не было вакуфного землевладения, т.е. земель, принадлежащих мечетям. Роль ислама, как всякой религии и религиозной идеологии, была противоречива, хотя в целом ислам способствовал культурному прогрессу региона Северного Кавказа и народов, здесь проживающих. Ислам способствовал развитию грамотности и постепенному формированию собственной письменной культуры кабардинцев и балкарцев. Вслед за Кораном и другими религиозными книгами в край начали проникать и светские произведения, сочинения ученых на арабском языке, поэзия.

Ряд исследователей считает, что ислам явился противовесом ассимиляционной политике, проводимым царизмом на Северном Кавказе. В движении мухаджирства религиозные причины также играли не последнюю роль. Агитаторы переселения горцев в Османскую империю говорили, что этот шаг надо рассматривать как предписание ислама верующим, как обретение «земли обетованной». Об этом красноречиво свидетельствуют публикации просветителя Нури Цагова, который об этой причине мухаджирства (религиозная сторона движения мухаджирства практически еще не изучена –С.А.)писал: «Нам кажется, что, как только окажемся в Турции, мы тут же попадем в рай». Далее он проясняет всю ошибочность этого мнения следующими словами: «Полагая, что совершаем праведное дело, мы и не подозреваем, что и перед землей, и перед Богом грешим»¹⁰.

Движение мухаджиров было массовым. Только через восточные порты Черного моря с 1858 по 1865 г. были отправлены в Турцию 493193 жителя Северного Кавказа, в том числе 17 тыс. кабардинцев¹¹.

Мухаджирства объективно способствовало процессу увеличения удельного веса христианского населения на юге России, на Северном Кавказе. Христианское население начинает прибывать на Северный Кавказ уже с середины XVI в. со времени покорения Россией Казанского и Астраханского ханства. Однако до второй половины XVIII в. численность русских и украинцев (в своем большинстве православных) на территории Северного Кавказа была еще незначительна. Царское правительство было заинтересовано в христианизации края, оно стремилось поддержать христианство, использовать его в своих политических целях. Еще в 1779 г. генерал Якоби отдал распоряжение, по которому представителям горских народов «приемлющим святое крещение и переселяющимся в Моздок и в другие места линии, не только в том

не препятствовать, но отнюдь их никоим образом не притеснять»¹². Однако, христианизация народов Кавказа не велась активно и очевидного успеха не имела. Возможно, это происходило по причине того, что серьезно этот вопрос в России в тот период не рассматривался, ввиду отсутствия уверенности в его положительном результате. После окончания Кавказской войны, миграция России привела к возникновению новых русских и украинских поселений, что увеличило численность христианского, прежде всего православного населения. В отличие от казачества, которое было православным, в среде русского крестьянства Северного Кавказа были распространены и различные секты. Так, в ряде русских сел Нальчикского округа жили хлысты, молокане, баптисты и представители других сект. Переселение представителей этих сект на Кавказ не в последнюю очередь было обусловлено надеждой на то, что здесь больше условий для свободного вероисповедания. Представители различных конфессий жили обособленно, браки между ними не допускались, друг другу они относились неприязненно. Православная церковь и власть относилось к сектантам отрицательно, руководителей сект как «распространителей ересей» нередко предавали суду, преследовали и потому сектанты не очень афишировали свою конфессиональную принадлежность, часто меняли место жительства¹³.

С возникновением на территории Кабарды ряда немецких колоний (немцы по вероисповеданию в основном были протестантами) и образованием около Нальчика отдельного поселения, переселившихся из Дагестана горских евреев можно говорить о формировании поликонфессиональной карты Кабардино-Балкарии.

Взаимоотношения между представителями различных конфессий в крае определялись общей ситуацией в этой области и в целом по стране. Вхождение Северного Кавказа в состав России после окончания Кавказской войны (1964 г.) организационно закрепило ислам в существующей системе государственных институтов. В России второй половины XIX века отмечается изменение мировоззренческого климата русского общества, в котором религиозно - эсхатологическая идея особого места России между Западом и Востоком, между Европой и Азией наполнилась и политическим содержанием: Россия мыслится как сосредоточение мощных анклавов православной, мусульманской и буддисткой культур, которые мирно сосуществуют.

Конфессиональная политика России по отношению к исламу характеризуется поиском путей, форм и методов сотрудничества и использования религии в интересах российского государства. Отличительными чертами этой технологии выступает политика невмешательства во внутреннюю жизнь мусульман, при одновременной регламентации

традиций ислама, контроль гражданских и военных властей над деятельностью духовенства, гибкость и профессионализм.

С установлением Советской власти государство начало осуществлять политику искоренения всякой религии. В конце 20-х годов происходит вытеснение религиозных традиций, на Северном Кавказе и в Кабардино-Балкарии, в первую очередь, мусульманских (значительная часть населения исповедовала ислам), за счет отторжения мусульманского духовенства от традиционных занятий (регистрация рождений, браков, смертей, отправление культа, образование, судопроизводство), при котором его функции передавались соответствующим государственным органам. В 30-ые годы репрессии против мусульманского духовенства ожесточились, вплоть до ареста, ссылки и физического уничтожения. Балкарский народ этот период времени определил как время смуты и назвал его «эфендилени тутхан заман» («время ссылки слугителей культа»). Политика насаждаемого атеизма продолжалась вплоть до середины 80-х годов XX века, и она в значительной мере подрубил корни религии, в том числе и ислама.

Однако, несмотря на осуществленные репрессивные меры, религиозная жизнь сохранялась и с конца 1970-х годов прослеживается ее активизация.

Активизация мусульманского населения в определенной степени была вызвана и тем, что часть мусульман полагала, что государственная религиозная политика избирательна и она лояльна к христианам, а мусульман притесняет. Одной из причин таких настроений было то, что в столице республики г. Нальчике действовала православная церковь, имелись несколько церквей также в Прохладненском и Майском районах, в то же время на всей территории республики не было ни одной мечети (только молитвенные дома или сторожки при кладбищах) Эти настроения отражены в письмах, которые приходили в адрес партийных органов от имени мусульман в 60-ые начале 80-х годов, в которых особо подчеркивалось, что в республике нет действующей мечети, затруднена регистрация молитвенных домов, в то же время имеются действующие церкви. Эти письма и обращения в определенной степени оказали смягчающее влияние на позицию партийных и советских органов по отношению к религиозной жизни. Послабление в религиозной области начинаются в начале 80-х годов и лишь за 1984 г. в Кабардино-Балкарии было 6 зарегистрированных молитвенных мусульманских домов¹⁴, однако, число незарегистрированных было значительно больше, т. к. «сторожки», существующие при мусульманских кладбищах, верующие использовали как моленные дома, власти же закрывали на это глаза. Среди населения сохранялся интерес к исламу, к его

обрядовой стороне, некоторые родители тайно обучали чтению Корана своих детей, возросло и количество регистрируемых религиозными деятелями браков (неках), которые совершались только после заключения гражданского брака в советских органах (служители культа не соглашались совершать обряд, если молодые не были официально зарегистрированы).

С начала 90-х годов религиозная жизнь в СССР коренным образом меняется, что было связано с созданием в стране новой законодательной базы в области свободы совести и деятельности религиозных объединений. Правовые основы этого процесса были заложены в октябре 1990 г. принятием Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и «Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий». В обществе стало модно говорить о вере, о религии, стремительный рост религиозного вектора общественного мнения обернулся настоящим религиозным «бумом».

В конце 80-х – начале 90-х годов в Кабардино-Балкарии наблюдался «исламский бум», фиксируемый на основе статистических данных. За период с 1990 по 2000 г. построено около 100 мечетей. Все они воздвигнуты в основном на средства верующих, некоторую благотворительную помощь оказали и отдельные предприниматели (На сегодня практически в каждом кабардинском и балкарском селе уже построена или строится мечеть. Одно из них изображено на фото № 1. Приложение 3.).

Существовавшее в советские времена региональное Духовное управление мусульман Северного Кавказа после 1 съезда мусульман в мае 1989 г., когда был смещен муфтий Северного Кавказа Махмуд Геккиев (уроженец КБР), не смогло сохранить свое единство, и вскоре раскололось по национальному признаку. В 1991 г., в КБР, как и в других Северо-Кавказских республиках образовалось собственное духовное управление. Возглавил его в 1991 г. Шарафутдин Чочаев, балкарец по национальности. Впоследствии на должность муфтия был избран Шафиг Пшихачев, кабардинец по национальности, который является главой мусульман КБР поныне. Смена муфтия, прошедшая по вполне демократической процедуре через выборы, тем не менее, в политизированном балкарском обществе была воспринята достаточно болезненно. Часть балкарцев (особенно из числа радикально настроенных) смену муфтия расценили как давление со стороны численно и политически доминирующего кабардинского большинства и его нежелание видеть на должности первого лица не только в светской, но и в религиозной области представителя балкарской национальности.

Главной задачей Духовного управления мусульман КБР (ДУМ) было организационно укрепление самого муфтиата. ДУМ КБР избрало линию на тесное сотрудничество с представителями светской власти и действовало в согласии и взаимопонимании с государственными структурами Кабардино-Балкарии – Президентом, Правительством и Парламентом. ДУМ КБР во главе с муфтием Ш. Чочаевым в период острой политической борьбы в республике в 1991- 1992 гг. и угрозы раскола республики по этническому признаку, удалось сохранить единый муфтиат и удержать религиозные организации от участия в политике. Среди главных приоритетов Духовного управления КБР в начале 90-х годов было религиозное просвещение населения, а потому особое внимание было уделено открытию и функционированию при мечетях начальных исламских школ. Уже в 1993 г. Дум КБР при участии Международной исламской организации открыл в Кабардино-Балкарии Исламский институт. В 1993-1995 гг. различные исламские организации оказывали институту финансовую помощь, однако впоследствии эти пожертвования сократились до минимума. Из-за финансовых проблем (в частности отсутствия помещения) в 1995-1996 гг. институт не смог осуществить очередной набор студентов. По вопросу помещения для Исламского института лидер ДУМ неоднократно обращался в государственные структуры. Отклик властей на обращения руководителя ДУМ, решение тех вопросов, которые он ставил перед чиновниками в значительной степени зависели и от роли и авторитета самого председателя ДУМ в обществе. Естественно и то, что от того, как откликается власть на просьбы и нужды ДУМ, на обращения его лидера формируется в обществе и авторитет самого Ш. Пшихачева как лидера мусульман КБР. Лидер ДУМ в целом определял и авторитет Духовного управления мусульман, как среди верующих, так и среди республиканских деятелей различного ранга. Власть откликнулась на просьбы ДУМ и в 1996 г. по распоряжению Президента КБР В. М. Кокова, администрацией г. Нальчика под Исламский институт был выделен двухэтажный особняк в центре города. Ремонт здания был осуществлен на добровольные пожертвования силами ДУМ при помощи министерства по делам религии Турции.

В исламский институт могли поступить юноши и девушки от 16 до 25 лет, получившие среднее образование. Вместе с документами для поступления в институт была необходима и рекомендация раис-имамов с места жительства абитуриента. Студенты Исламского института обучаются бесплатно и изучают Коран, комментарии к нему, изречение пророка Мухаммеда, языки (арабский, английский, кабардинский, балкарский), историю (ислама и мировых религий) а также исто-

рию пророка Мухаммеда. Выпускники исламского института становятся богословами и преподавателями арабского языка. Но это относится к мужчинам, женщины не могут быть священнослужителями, им уготована роль преподавательницы арабского языка или основ ислама в детских садах или школах. Они же являются наиболее предпочтительными кандидатами в супруги служителей исламского культа и наиболее верующих мусульман. Студентки исламского института выделяют свою одежду, они носят длинные платья и покрывают голову платком, т.к. по шариату у мусульманки открытыми могут быть только лицо, кисти рук и щиколотки. Главная цель Исламского института решение потребностей мечетей республики в мусульманских священнослужителях. Однако оно имеет ряд серьезных проблем, связанных с определением правовых основ деятельности религиозных объединений, их лицензирование и проведение аккредитации. Из-за отсутствия государственной лицензии деятельность Исламского института правоохранительными органами КБР летом 2000 г была прекращена.

Арабские страны оказали большую поддержку развитию ислама в республике. Около сотни студентов из Кабардино-Балкарии проходят обучение в Саудовской Аравии, Египте, Сирии, Иордании и Турции. Поддержку мусульманским общинам оказывали и благотворительные арабские организации, аккредитованные в республике, такие как Международная организация «Спасение» (Саудовская Аравия), Всемирная ассамблея исламской молодежи «ан-Надва» и др. При содействии Саудовской Аравии в Нальчике создан Центр исламской молодежи и отделение известной своим радикализмом Международной организации по спасению ислама – «Да'уат»¹⁵.

Прежнего интереса к получению духовного образования, который наблюдался в начале 90-х годов, уже нет. Это явление характерное в целом для мусульманского населения всей России. По мнению известного исламоведа Алексея Малашенко волна интереса к изучению ислама, рост которого пришелся на 1991-1993 гг., сегодня несколько спала. Об этом свидетельствует хотя бы практическое отсутствие конкурса в большинство исламских вузов, падение активности разного рода кружков и центров по изучению ислама¹⁶. Большинство юношей и девушек республики тяготеет к светскому образованию, и стремится поступить в государственные вузы, колледжи и филиалы разных негосударственных вузов, ибо при наличии денег, сегодня это достаточно легко сделать.

Во всех общеобразовательных школах республики постепенно вводится изучение основ ислама¹⁷. В программе радио имеется еженедельная программа, посвященная исламу на кабардинском и балкар-

ском языке. Религиозная тематика имеется и на телевидение. Духовное управление мусульман выпускает газету на кабардинском языке «Гузэ», посвященную вопросам ислама. Элементы религиозной ритуальности введены в общественную жизнь, с исполнения дуа (обращения к Всевышнему) начинаются митинги и собрания, посвященные годовщине окончания Кавказской войны и выселения балкарцев и некоторые другие общественные мероприятия.

С другой стороны, открытие мечетей и иные изменения, не совсем правомерно рассматривать как некий «всплеск» или «ренессанс» религиозного сознания. Местное духовенство ныне легализовало свой традиционный статус. Мечеть сегодня вместе с общиной формирует социальный механизм, во многом регулирующий и регенерирующий традиционный образ жизни¹⁸.

На бытовом уровне ислам в Кабардино-Балкарии значительно отличается от «нормативного» ислама. При этом эти отличия разнятся у кабардинцев и балкарцев. У балкарцев некоторые остатки языческих верований и заимствования из суфийской практики являются существенными элементами «народного ислама», отражая местную специфику бытования этой религии. В религиозных верованиях балкарцев до настоящего времени прослеживается культ бога неба Тейри (Тенгри), который являлся главным божеством у карачаево-балкарцев до принятия ими ислама¹⁹. Божество Тенгри является общим для тюркских народов, к балкарцам оно перешло от половцев и болгар, которые послужили одним из компонентов при формировании балкарского народа²⁰. Из суфийской практики заимствованы зикиры (от араб. зикр – ритуальное поминание Аллаха», радение»), которые включают речитацию специальных религиозных поэм-песен на балкарском языке, ставшую частью ритуала маулидов. В советские годы многие зикиры переписывались от руки и передавались друг другу. В настоящее время, некоторые из них исполняются и на радио. В досоветское время маулиды устраивались как выражение благодарности Аллаху и его Пророку на различных торжествах (например, по случаю рождения долгожданного ребенка), а также как коллективное обращение-мольба о помощи, в частности, во время стихийных бедствий. В настоящее время практика маулидов закрепились преимущественно как часть поминального обряда. Именно поэтому большинство балкарцев, деньги, полученные в качестве компенсации за оставленное имущество в период насильственного выселения, потратили на устройство маулидов по своим родным и близким, которые умерли в период депортации²¹, оставшуюся часть средств пожертвовали на строительство мечетей или же роздали бедным и неимущим в качестве садака (искреннее даяние,

милостыня), посчитав, что такое использование этих денег является самым правильным и священным.

Исламская обрядность все прошлые десятилетия сохранялась в основном при проведении похоронных обрядов и свадьбы. Эту традицию не смогла сломить мощная атеистическая пропаганда советского времени и попытки введения новых похоронных обрядов в виде общегражданской панихиды. Вместе с тем, исследователи в 70-80-ые годы отмечали, что соблюдались эти обряды формально. «Мусульманский обряд дыуэ (дуа) над покойником с молебно поднятыми руками совершали почти все мужчины, приезжавшие на похороны. В настоящее время абсолютное большинство не знает и не произносит никаких молитв про себя. Молитвы помнят только старики, и то не все. Принимают же молебную позу, можно сказать, только формально, в силу все продолжающейся инерции и из-за того, чтобы присутствующие не осудили. Однако сейчас все больше входят в быт, когда группа мужчин выражает свое соболезнование родным умершего без всякого воздевания рук и молитв, а пожатием рук близким покойного в знак сочувствия по поводу утраты»²². Я не совсем согласна с этим утверждением. Конечно, надо признать, что не все собравшиеся знали молитвы, но знать ее обязаны были не все, т.к. молитву «дуа» было принято, чтобы читал мулла или кто знал эти молитвы. Выражающие соболезнование же просили сотворить «дуа», того, кто знал и мог это сделать, а сами присоединялись к этой молитве, воздеванием рук. Главная мольба была в том, чтобы умершему были прощены его грехи, и чтобы он попал в рай, чтобы эта смерть не принесла бы за собой другие смерти и беды. В этом был главный и основной смысл обряда «дуа». С другой стороны это был религиозный обряд, обряд обращения к всевышнему, а потому неверующие не совершали его. Поэтому часть мужчин, придя выразить соболезнование, не держали «дуа», (т.е. в момент произнесения молитвы не воздевали руки). В основном это были чиновники из советско-партийных органов, а также некоторые представители интеллигенции, которые по роду своей деятельности были призваны вести «борьбу» с «устаревшими» и «вредными» обычаями и обрядами, или же сами считали эти обычаи устаревшими. Среди этой категории граждан некоторое развитие получила советская гражданская панихида. Основная масса населения же относилась к соблюдению похоронных обрядов достаточно ревностно, и именно благодаря большинству, они продолжали существовать. Главной причиной прочности исламских похоронных обрядов являлось то, что они были связаны с самыми тяжелыми событиями жизни человека и призваны были психологически помочь ему пережить этот сложный и горестный период. Такую же

психологически разрешительную функцию несли и другие обычаи, направленные на поддержку человека в сложный жизненный период. Тяжело больного человека посещали близкие, родственники и соседи, которые считали своим долгом морально его поддержать, ободрить его и его семью. У постели тяжело больного находились не только члены его семьи, но и кто-нибудь из пожилых родственников или соседей, которые в молчании ожидают его кончины. Оставлять умирающего или умершего одного считается недопустимым. Будучи в сознании, умирающий прощается с близкими и родными, делает распоряжения, которые присутствующими воспринимаются как завещание (осуят) и обязательны для исполнения. Сюда входят наказы о разделе имущества, о распределении обязанностей в семье и другие распоряжения. Особое внимание уделяется долгам, которые обязательно надо отдать, иначе на том свете они превратятся в пудовые гири и человек попадет в ад (джаханним). Умирающего мусульманина перед смертью разворачивают ногами в сторону Каабы, тело поворачивают несколько вправо. Сразу после кончины ему осторожно закрывают глаза, подвязывают подбородок платком, чтобы рот был закрыт, выправляют руки вдоль туловища («санан тюзетген»). В последние предсмертные мгновения (или сразу после смерти), мулла или иной сведущий человек, читает молитву («Иман – Шахадат»). Это порой делается и при агонии умирающего, чтобы ему облегчить приход смерти. Хоронить покойника положено в тот же день, однако, если смерть наступила вечером или ночью, то на следующий день. Мусульмане верят, что в момент смерти душа покидает тело, тем не менее с бренными останками обращаются внимательно и бережно. Покойника положено обмыть. Воду для этого нагревают в котле. Для обмывания существовал специальный стол со стоком, при отсутствии последнего, покойника моют на обычном столе. Обмывают покойника от 3 -4 человек (обычно три), которые прежде чем приступить к обмыванию покойника должны совершить обряд абдез, т.е. очистится. Среди обмывальщиков главным считается тот, кто непосредственно обмывает и обычно это или эфенди или иной почитаемый и верующий человек, знающий каноны ислама. Помогают ему обычно кто-нибудь из старших родственников покойного, но не члены его семьи (дети, жена, братья, сестры, муж, отец, мать по традиции не должны сами обмывать покойника, т.к. для них это морально тяжело)²³. У каждого из помощников строго определенные обязанности: первый поливает воду из кумгана (сосуда с тонким горлышком и ручкой), второй наливает чистую воду в кумган, третий выливает грязную воду в специально отведенное место. После мытья покойника облачают в саван (кебин)²⁴. Обмывание - дело богоугодное (сууап), очи-

щающее обмывальщика от грехов. Мужчины обмывают мужчину, женщину – женщины. Обычно обмывальщикам было положено выделять одежду покойного, ныне же это могут быть и новые вещи.

Вопреки принятому в исламе представлению о смерти как закономерном переходе в потусторонний и вечный мир, балкарцы и кабардинцы, по сей день, считают смерть большим горем, и выражают это в оплакивании. Обряд оплакивания начинается, как только наступила смерть. Плачут только женщины, мужчины свое горе проявляют более сдержанно. Смерть детей или молодых людей, а также умерших от несчастного случая оплакиваются бурно, тогда, как смерть пожилых людей оплакивается менее эмоционально, ибо он достаточно прожил. Ранее в каждом селе существовали специальные плакальщицы, постоянные участницы похорон. Обряд оплакивания – это импровизация. Плакальщица, выступает как сольная исполнительница, а женщины, пришедшие на соболезнование, подхватывают ее причитания, выступая как плачевный хор. Талантливая плакальщица своими причитаниями заряжает всех присутствующих, и плач - сопровождение женщин, плачевный хор всецело зависят от искусства плакальщицы. Искусство плакальщицы, ее умение воздействовать на эмоции окружающих, отражено в метафоричной формуле «тауну, ташны да эритирча жилийды» – «плачет так, что страдают горы и камни» означает, что причитания не могут оставить никого равнодушным. Нередко бывают случаи, когда пожилая женщина при жизни просит у искусной причитальщицы, чтобы после ее смерти она исполнила сарын, ибо у пожилых людей есть предрассудок, что когда исполняется искусное причитание, покойные испытывают благополучие на том свете

У балкарцев песни –причитания (обряд оплакивания) «существует под разной терминологией: сарын, сарнау, сыйыт, жилиу, но выполняют одну и ту функцию – оплакивать смерть и выражать скорбь, печаль»²⁵.

По своей функциональной и жанровой роли карачаево-балкарские сарыны идентичны причитаниям по умершим у других тюркских народов. Вот что пишет С.С. Курогло о гагаузских сарынах: «В причитаниях выражались скорбь и переживания в связи со смертью близкого человека, давалась характеристика умершему, освещалась его роль в семье, обществе, вспоминалось много картин из его жизни»²⁶.

Выражение соболезнования семье покойного со стороны не только родных, соседей, коллег по работе, но и всего села (жамауат) считается обязательным (священным долгом каждого мусульманина). Желательно прийти на соболезнование и принять участие в выносе тела и похоронном обряде на кладбище. У балкарцев и кабардинцев для выноса

тела для погребения используются специальные носилки, балкарцы их называют «сал бахчыч». Завернутое в саван тело, кладут на носилки, покрытые ковром, выносят во двор, где мулла читает молитву, призывая всех присутствующих пожелать покойнику рая в загробной жизни, при этом все совершают обряд дуа, который обязателен и для женщин, которые также участвуют в этом молебне.

В то время как дома проводят предпохоронные обряды, несколько мужчин села или родственники, способные рыть могилу идут на кладбище. Подготовка могилы считается делом богоугодным, полезным, очищающим могильщиков от грехов. У кабардинцев и балкарцев предпочтительным считается хоронить в родовом селе (если в этом селе еще живут близкие родственники), поэтому покойника иногда везут несколько десятков, а иногда и сотен километров, чтобы похоронить на сельском кладбище. В таком случае часть похоронных обрядов происходит не в доме покойника, а в доме его родных (родителей, братьев, или других близких родственников по мужской линии, иногда в доме сестры), если таковые еще живут в родовом селе. Участвовать в траурной процессии на кладбище могут только мужчины, женщинам это запрещено. На кладбище покойника обычно несут близкие родственники, сменяя друг друга. Желających участвовать в похоронной процессии всегда много, т.к. с одной стороны бытует представление, что это богоугодное дело, очищающее от грехов, с другой стороны, отсутствие на похоронах без уважительных причин вызывает порицание в обществе. На кладбище, пришедшие с похоронной процессией люди должны находиться у могилы стоя вплоть до окончания погребального обряда²⁷.

В течение трех дней после погребения, мужчины села ходят ранним утром на кладбище для совершения молитвы дуа («эртден дуа» – утренней молитвы)²⁸.

В доме покойника в эти дни нельзя зажигать очаг и готовить пищу. Еду для членов семьи ("ушхуур аш") приносят соседи. Кульминационным днем считается третий день – день очищения, когда готовится поминальная пища. Поминальная сторона похорон имеет наибольшие различия, отсюда и поговорка «хар элни кьой соуйю башха» - «каждое село по-своему режет барана», означающее, что проведение обрядов не унифицировано и имеет свои локальные особенности. В ряде кабардинских сел проводят поминки первого дня, которые считаются обязательными. Женщины приступают к еде, как только тело вынесут со двора, а мужчины едят по возвращении с кладбища. В большинстве же случаев поминки устраивают на третий день, режут жертвенное животное (обычно крупный рогатый скот), мясо которого, а также лакумы

(жареные в масле трапецеобразные куски сдобного теста), сладости, чай и крупы (обычно это рис или пшено) раздают бедным. До последнего времени эту поминальную пищу раздавали на третий, заключительный день утреннего поминального обряда «эртден дуа». Среди ритуальных обрядов следует выделить и займа - поминальное угощение для детей. В поминальном цикле балкарцев отмечен третий, сороковой (чаще пятьдесят второй день) и годовщина. На 52 день отмечают так называемый «жик дуа. Балкарцы считают, что пятьдесят вторая ночь является мучительной для умершего, ибо у него отделяются жилы, что сопряжено с болью и мучениями. Для облегчения мук поминальный обряд. До исполнения 52 дня каждый четверг - предпятничный вечер (байрым ингир кече) положено совершать обряд «жау иийис этдирген» – «пустить запах масла», и с этой целью жарят лакумы или пирожки (берекле) и вместе со сладостями или фруктами раздают соседям. Данный обряд связывают с душой покойного, запах масла считается пищей духов, а душа умершего, якобы прилетает каждый предпятничный вечер, и если нет запаха масла, тогда душа останется голодной, т.к. его близкие забыли о покойном, не проявляют заботу. Данный обряд в большинстве семей ныне совершают до годовых поминок. О душе предков вспоминают также в период больших мусульманских праздников ураза-байрам и кьурбан-байрам, и наряду с чтением Корана раздают милостыню- садака в четь души умерших родичей. Вряд ли можно говорить о неизменности этого обряда. Трансформация, происходящая в этой области человеческого бытия, объясняется диалектикой самой жизни, ростом благосостояния народа, своеобразной модой и желанием провести обряды «так как положено», «не отстать от других», и просто, чтобы не осудили за небрежное отношение к памяти умершего.

Духовному управлению мусульман не удалось унифицировать проведение поминок (с раздачей мяса, с угощением прибывших на похороны или без оно, раздачу поминальной еды), сумму деура – плату за грехи покойника, время (утро или вечер) проведения дуа после смерти и место его проведения (дом покойного, кладбище или мечеть). Среди кабардинцев и балкарцев бытует бытовой «народный» ислам, потому ее обрядовая сторона не унифицирована. Исламские обряды кабардинцев и балкарцев вызывают споры среди духовенства, особенно преуспели в этом молодые имамы, которые обвиняют стариков в забвении традиций ислама, в свою очередь, старики защищают ислам, который исповедовали еще их деды, вместе с тем, признавая, что даже за последние 30-40 лет в обряды внесено очень много нового, в том числе и в поминальную обрядность. Многие информаторы²⁹ отмечали, что

раньше в среде балкарцев обязательны были поминки третьего и 52 дня, а годовые поминки, не проводили вообще (ныне же они обязательны). В исламе принято собираться и поминать умершего на третий или четвертый день после его кончины, а также отмечать годовщины смерти –это называется равда. Вместе с тем, исламские богословы отмечают, что обычай поминовения умерших является народной традицией. не находит подтверждения в Коране и Суре. Видимо, поэтому сложно унифицировать поминальный обряд у кабардинцев и балкарцев, так как в нем больше народных доисламских традиций, чем исламских.

Материалы наших этносоциологических исследований показывают, что растет число людей соблюдающих религиозные обряды и уровень знаний религиозных традиций и обрядности (см. таблицу 1).

Таблица № 1.

Рост уровня знаний религиозных традиций и обрядности и учащение соблюдение религиозных обрядов верующими за последние 5 лет,(1995, %).*

Национальности	Рост уровня знаний религиозных традиций и обрядности					Соблюдение религиозных обрядов		
	Нет	Незначительно	Умеренно	Сильно	Затрудняется	Нет	Да	Затруднились ответить
Кабардинцы	29,7	44,1	14,9	6,0	5,2	44,2	48,6	7,2
Балкарцы	22,3	44,2	19,3	6,1	8,1	48,7	41,1	10,2
Русские	43,8	27,0	11,6	7,6	10,2	30,2	58,4	11,4

*Таблица составлена по данным опроса 1995 г.

У мусульманского населения рост уровня религиозных знаний, по сравнению с русскими происходит более заметно. Так, у кабардинцев 65 % респондентов отмечают рост своих знаний, у балкарцев - этот показатель еще выше и составляет 69,6%, в то время как у русских – только 46,2%. При сравнении ответов на вопрос об учащении религиозных обрядов кабардинцы и балкарцы уступают русским. У кабардинцев и балкарцев, как мы уже отметили выше, религиозные обряды в похоронной сфере всегда соблюдались, поэтому их частота всегда была высокой, учитывая обязанность всякого кабардинца и балкарца в

выражении соболезнования близким и родным покойного. Соблюдения обрядов участилось и это свидетельствует о том, что многие кабардинцы и балкарцы стали соблюдать и выполнять не только похоронные, но и другие обряды.

В настоящее время растет число людей, соблюдающих исламские ритуалы и обряды. Так совершение пятикратной молитвы - намаз и воздержание от пищи в дневное время «ураза» все более широкое распространение получает среди людей среднего и молодого возраста, в отличие от прошлых лет, когда только верующие люди старших лет совершали эти обряды. Наши материалы этносоциологических опросов показывают, что число лиц, которые регулярно совершают намаз относительно невелико, и составляет среди мусульман –кабардинцев 10,8% , среди балкарцев –7,0%. Несмотря на рост религиозных воззрений и развитие ислама совершение намаза остается не очень распространенным явлением. Намаз верующие совершают главным образом на дому. Только по пятницам – джума намаз и в дни религиозных праздников мужчины собираются в мечеть. Прослеживается тенденция увеличения с каждым годом числа людей, совершающих пятничную молитву. В последние годы отмечается совершение пятничной молитвы в мечетях и женщинами, это священнослужителями не приветствуется, но и запретить женщинам приходить в пятницу в мечеть они не могут, но иносказательно пытаются донести до женщин нежелательность их сбора в мечети. Если намаз и ураза не стали пока обязательны для каждого мусульманина и не все совершают эти обряды, то такие религиозные праздники как ураза-байрам и курбан-байрам соблюдают большинство кабардинцев и балкарцев, ответивших, что они верующие-мусульмане (см. таблицу № 2.)

Таблица № 2.

Отмечаете ли Вы религиозные праздники? (в %)*

Националь-ности	Ураза-байрам				Курбан-байрам			
	Да, отмечаю всегда	Да, от случая к случаю	Да, редко	Не отмечаю	Да, отмечаю всегда	Да, от случая к случаю	Да, редко	Не отмечаю
Кабардинцы	73,5	16,1	6,4	3,9	73,7	17,0	5,3	3,9
Балкарцы	77,3	16,8	4,3	1,6	78,3	12,4	8,1	1,1

*Таблица составлена по данным опроса 1995 г.

Три четверти наших респондентов отмечают эти праздники всегда, каждый пятый респондент не всегда может их праздновать, и абсолютное меньшинство в пределах от 1 до 4 % не отмечают эти праздники. Приблизительно равное количество людей отмечают ураза - байрам и курбан-байрам, но число тех, кто отмечает курбан-байрам несколько выше, что есть дополнительное свидетельство его более широкой распространенности. Ураза-байрам ознаменует окончание довольно изнурительного поста. И этот праздник длится три дня. В связи с окончанием поста мусульмане дарят друг другу подарки, поздравляют друг с друга (къол тугхан – букв. рукопожатие с пожеланиями «уразанг къабил болсун – пусть ураза достигнет благой цели»). Для бедных и неимущих в период окончания уразы собирают специальные пожертвования-зекят аль-фитр. Это пожертвования не считаются обязательными, но служат проявлением милосердия, духовно очищающего того, кто жертвует. ДУМ ежегодно устанавливает размер закят аль фитра, который бывает равен стоимости 1 кг. хлеба. (В 2000 г. каждый взрослый мусульманин вносил сумму равную 6 рублям).

О празднике курбан-байрам следует сказать особо, ибо и в годы советской власти он был наиболее почитаемым. Он является главным праздником и длится четыре дня. Он установлен в память о послушании пророка Ибрахима, согласившегося принести в жертву своего сына Исаила. Къурман (жертвоприношение) делали практически в каждом доме. С начала 90-х годов он приобрел особую пышность и торжественность. Как и православное Рождество, этот праздник в республике отмечается официально и он нерабочий, праздничный.

Когда до праздника остается несколько дней, вся республика напоминает сельскохозяйственную выставку или большую ярмарку: повсюду продают скот для будущего жертвоприношения. Накануне и в день курбана (къурман-байрам) поток легковых машин и другого пассажирского транспорта из городов направляется в села, большинство горожан это выходцы из сел и все стремятся поехать на малую родину, чтобы провести близких, сходить на кладбище, где покоятся родственники, раздать милостыню. С утра во всех мечетях республики собираются прихожане для совершения коллективной молитвы. В этот день мечети не могут вместить всех пришедших людей, и часть верующих молится во дворе мечети. После завершения праздничной молитвы в мечети (к 11-12 часам), практически в каждом дворе приносятся в жертву животные, как положено оно должно быть без физических изъянов. И животное должно быть забито методом халал, состоящим в перерезывании очень острым ножом яремной вены и сопровождающимся чтением молитвы. В жертву чаще приносят овцу (барана).

Крупный рогатый скот же положено приносить в жертву в складчину – 7 человек, это могут быть близкие родственники, просто соседи или знакомые, односельчане. Две трети жертвенного животного надо раздать бедным и только одну треть разрешается оставить для домашнего потребления, однако это правило соблюдается не очень строго, и порой большая часть мяса остается дома. Курбан –байрам должен быть и днем прощения, мусульманин в эти священные дни должен простить все обиды, именно поэтому родственники в такие дни стараются примирить тех людей, которые по той или иной причине находятся в натянутых отношениях или в ссоре. Примиренческую миссию в последние годы все более активно выполняют и священнослужители. Процесс примирения прост. Имам мечети, после совершения джума намаза, обращается к прихожанам, с просьбой, чтобы люди находящиеся в ссоре в этот святой день сделали шаг навстречу друг к другу, пожали руку, простили обиды, и больше не держали зла друг на друга. Если ему известны конкретные лица, находящиеся в ссоре, то он обращается к этим людям напрямую. Находящиеся в ссоре люди, при всех должны заявить, что прощают друг другу обиду и примирение считается состоявшимся. В редких же случаях прощение и примирение не происходит, что находит общественное осуждение.

После приношения жертвы положено заходить с поздравлениями к родным, близким и соседям с добрыми пожеланиями, положено проведать больных, ободрить их и их близких.

В исламской традиции в кабардино-балкарской среде, связанной с празднованием курбан-байрама и уразы - байрама есть одна особенность, которая коренным образом противоречит исламским ценностям. И эта особенность заключается в употреблении спиртного некоторой частью мусульман. Несмотря на все проповеди и обращения священнослужителей изжить такое празднование святых дней среди значительной части кабардинских и балкарских мусульман не удастся. Празднование «по-советски» остается пока более близким и привычным для большинства верующих и не очень верующих, соблюдающих внешнюю форму, но не принявших еще до конца внутренний смысл этих обрядов.

Среди восстановленных исламских обрядов особое место занимает паломничество к священным местам в Мекку и Медину-хадж, которое входит в число пяти заповедей ислама. С 1991 г. ежегодно по разным оценкам от 30 до 70 человек из Кабардино-Балкарии совершают хадж. Каждый второй из опрошенных нами в 1995 году кабардинцев и балкарцев хотел бы совершить хадж в Мекку. Если в прежние времена,

когда хадж совершали исключительно мужчины, то теперь в Мекку и Медину, к святым местам отправляются и женщины.

В этнокультурном аспекте на Северном Кавказе в целом, и в Кабардино-Балкарии в частности произошла актуализация исламских ценностей как духовного порядка (исламская мифология и история), так и ментально-поведенческого. Для части населения региона в последнее десятилетие представляется весьма важным следование бытовым традициям ислама, особенно в обрядовой сфере. На уровне коллективного бессознательного этот факт играет роль индикатора этнокультурной индивидуальности этнической группы, ее особенности и отличительности от других групп в этническом и конфессиональном многообразии современного российского общества³⁰.

Исламский мистицизм не получил широкого распространения ни в Кабардино-Балкарии, ни на Северо-Западном Кавказе в целом.

На волне всеобщего интереса к религии как результат миссионерской деятельности некоторых зарубежных исламских организаций в последние годы в России появилось молодежное движение, близкое по религиозным установкам к ваххабизму. Основной признак исламского экстремизма заключается в том, что «его адепты провозглашают такфир в отношении мусульман – либо в своей стране, либо в каком-то ином регионе. В этом случае экстремисты, присваивающие себе право выступать от имени ислама, опираются на одно из положений шариата, который исключительно сурово относится к вероотступникам – более сурово, чем к тем, кто не был мусульманином. Смерть – это прописанный в шариате приговор мусульманину, предавшему свою веру. Правда в своем Божественном Откровении есть ограничения (в Коране сказано: «Нет принуждения в религии»³¹), но экстремисты не обращают на это внимания, выпячивая другие аспекты ислама. По их мнению, исламский мир отошел от принципов единобожия. Люди охотно соглашаются вносить новшества в свою жизнь, следовать за прогрессом в области техники, человеческих отношений и т.д. А это для ваххабитов страшный грех. Для ваххабизма характерны крайняя нетерпимость в вопросах веры, экстремизм в борьбе с идеологическими противниками. Проникновение идей радикального ислама отмечено и в Кабардино-Балкарии. Президент КБР В.Коков не раз говорил о чуждости идей ваххабизма народам Кабардино-Балкарии и об опасности исламского экстремизма, ибо в России еще со времен принятия ислама Волжской Булгарией распространен ислам суннитского толка, ханафитского масхаба. Это направление ислама отличается терпимостью, допускает широкое применение светского права как вспомогательного, но независимого источника закона, что позволяет упрощать деловые отношения,

вступать в контакты с иноверцами, получать необходимые послабления в быту. А это значит, что ваххабизм чужд менталитету российских мусульман³², каковыми являются кабардинцы и балкарцы.

«Ваххабитам» приписывался ряд совершенных в Кабардино-Балкарии республике во второй половине 90-х годов годы террористических актов, - в их числе попытка взорвать в 1997 г. памятник, посвященного 400-летию присоединения Кабарды к России³³. Государственные структуры пытаются активно противодействовать распространению ваххабизма, считая, что попустительство ему крайне опасно. В 1998 г. местные администрации всех районах республики провели совещания посвященные проблеме борьбы с ваххабизмом совместно с религиозными деятелями. На этих совещаниях много было сказано о той опасности, которую таит в себе распространение «чистого» ислама. Действенной мерой направленной против проникновения ислама должен стать более тщательный подбор кадров мусульманских священнослужителей, в котором должны принимать активное участие главы местных администраций³⁴.

Противостояние ваххабизму со стороны официальных властей принимает порой не совсем адекватное отношение, что усугубляет ситуацию, вместо ее разрешения. Летом 1998 г. в КБР была уничтожена вооруженная банда «ваххабитов», которую возглавлял А. Атабиев, находившийся более года в розыске. Вскоре здание МВД республики было обстреляно из гранатомета, по одной из версий - сторонниками погибшего Атабиева. Начавшиеся поиски его пособников, сопровождались неоправданной жестокостью милиции по отношению к верующим, заставило муфтия республики Шафика Пшихачева напомнить, что «не каждый верующий –ваххабит»³⁵.

Проблему ваххабизма подогревают и СМИ, наиболее ярким, но характерным примером этого стала передачу «Исламский полумесяц», показанная по РТР 28 августа 2000 г. и подготовленная известной журналисткой Е. Масюк. В передаче утверждалось, что ваххабитские центры действуют в КЧР и КБР, и что среди карачаевцев и балкарцев сторонников этого течения очень много. Ваххабит и террорист использовались как синонимы, что усилило отрицательную реакцию к этой передаче, как со стороны населения, так и властных структур. В Карачаево-Черкесии, тема передачи «Кавказский полумесяц» была в повестке дня заседания Президиума Народного собрания КЧР и Совета общественной безопасности республики. В республике прошли сходы, участники которых требовали у канала РТР опровержения передачи «Кавказский полумесяц».³⁶ В Кабардино-Балкарии передача была встречена отрицательно, хотя и более спокойно, чем в соседней рес-

публике и со стороны властей какой-либо реакции не было. Вместе с тем и власти Кабардино-Балкарии неоднократно заявляли, что в борьбе с проявлениями исламского экстремизма нельзя впадать в крайности и отмечали, что, к «сожалению, в последнее время в этом деле допускаются необъективные суждения и выводы. В частности, справедливо предупреждая об опасности, исходящей от исламского экстремизма, многие официальные лица и общественные деятели зачастую отождествляют его с исламом в целом. В то же время – это такая же гуманистическая религия, как иудаизм или христианство. А исламский экстремизм точно так же, как христианский фундаментализм, это вовсе не исполнение заповедей Аллаха и Мухаммеда, так же, как средневековая инквизиция не была исполнением заповедей Христа».³⁷

С.М. Червонная, которая занималась карачаево-балкарской проблематикой, пишет: «Наши наблюдения позволяют сделать предварительный вывод о довольно мирном характере балкаро-карачаевского ваххабизма, который не представляет собой никакой угрозы для общества, сосредоточен на решении нравственных проблем (разумеется, не без лишнего ригоризма) и в большей мере является формой протеста против наступления на права верующих и формой самозащиты, нежели орудием какой-либо моральной или физической агрессии».³⁸

Сегодня правоохранительные органы республики свидетельствуют, что скрытое, латентное проникновение «ваххабизма» в Кабардино-Балкарию продолжается. Процесс этот пошел в начале 90-х годов, и официальное духовенство ему не противодействовало, что было подтверждено в выступлении Председателя ДУМ КБР Шафига Пшихачева в мэрии г. Нальчика осенью 2000 г. на совещании, посвященном проблемам противостояния экстремистскому исламу. Ш.Пшихачев сказал, что «Еще в 1993 году было заявление, что в республике будет ваххабистское Духовное управление мусульман. Я сожалею, что тогда мы с распростертыми объятиями принимали религиозных деятелей из Саудовской Аравии. Мы тогда считали, это у нас не приживется. Кабардинцы и балкарцы не были фанатиками и радикалами. Хотя отклонения были и у нас. Покойный Лекапшиев (один из священнослужителей), заявлял, что он формирует шариатскую дивизию. Амир Каздохов (имам мечети с. Дугулугей) в 1996 году организовал шествие по свержению Духовного управления. Они заявляли, что у них есть штыки. Сегодня некоторые молодые люди оказываются в военных лагерях в Чечне. Они говорят родителям, что ДУМ направил их учиться в КЧР, а на самом деле оказываются в ЧР».³⁹

Борьба Председателя ДУМ со сторонниками ваххабизма высветило в КБР еще одну проблему, проблему регулирования взаимоотношения

противоречий между отдельными общинами и ДУМ КБР. Ситуация, с попыткой ДУМ в 2000 г. закрыть волноальскую мечеть, которую возглавляет имам – хатиб Муса Мукожев, причисляемый к сторонникам и распространителям идей ваххабизма показала всю неоднозначность ситуации. После нескольких выступлений председателя ДУМ по радио и телевидению в 2000 г. по проблемам ваххабизма на имя муфтия Пшихачева поступило открытое письмо от группы мусульман, в котором требовалось дать ответы на вопросы о проблеме активного распространения с указанием анкетных данных этих распространителей и ваххабитов.

В начале 2001 г. муфтий выступил в печати с ответами на это письмо, в котором пояснил свою позицию по всем вопросам и высказал тревогу, что в республике имеются силы, которые хотят свержения действующей власти. «Сторонники ваххабизма пытаются превратить республику в исламское государство в форме халифата, объединив в одних руках высшую духовную и высшую политическую власть. В республике уже сформированы - разумеется, подпольно - определенные структуры новой формы правления, избраны эмиры городов, сел».⁴⁰

Симптоматично, что религиозные проблемы обострились в условиях кризиса национального движения. Летом 2000 г. общественно-политическое движение «Адыгэ Хасэ», оппозиционно настроенное к официальной власти в результате внутренней борьбы и действий властных структур раскололось. Этот раскол закончился поражением оппозиционного руководства и сменой его лидера. После этого отчетливо наметилась тенденция, все эти годы шедшая подспудно. Оппозиционные силы, которых к 2000 г. в республике осталось не так уж много, группируются вокруг исламской идеи. Обострение религиозных проблем в Кабардино-Балкарии впервые было отмечено в 1996 г., о чем было сказано выше, когда со стороны А.Каздохова был организован поход на Духовное управление мусульман КБР. И тогда и теперь религиозные проблемы обостряются на фоне резкого спада национальных движений.

Исламское возрождение в Кабардино-Балкарии идет с трудностями, несмотря на устойчиво сохраняющийся интерес к исламу. В КБР к началу 2000 г. существовало 140 исламских общин в 96 населенных пунктах. Пожилые, малограмотные муллы (приверженцы традиционного ислама), не всегда могут противостоять вытесняющих их молодым, более энергичным и подкованным в идейно-религиозном смысле людям, зачастую получившим образование в учебных заведениях стран, где ислам занимает крепкие позиции в структурах государ-

ственной власти и структурах общества. В начале 90-х годов никто и не мог предполагать, что молодые люди, получающие теологическое образование за рубежом могут привнести в религиозную жизнь республики чуждые взгляды. В последующем процесс вытеснения стариков, молодыми священнослужителями, получившими образование, к примеру, в Саудовской Аравии, выпал из поля зрения и государства, и из поля зрения официального духовенства, в первую очередь ДУМ КБР. Председатель Духовного управления КБР Шафиг Пшихачев главную причину проблем в религиозной исламской сфере видит острой нехватке грамотных священнослужителей. С начала 90-х годов из 15 обучавшихся за рубежом верующих из КБР, диплом о среднем религиозном образовании получили четверо, а высшим – шестеро. 25 человек окончили Исламский институт КБР. В последнее время в КБР в официальной среде утвердилось мнение, что обучение молодежи за рубежом не дает желаемых результатов. «Более того, оно способствовало проникновению в республику идей ваххабизма»⁴¹. ДУМ желало бы взять под свой контроль тех молодых людей, которые едут учиться за границу. «Мы призывали зарубежные учебные заведения принимать на учебу только по нашей рекомендации. Некоторые с нами согласились, но в большинстве – нет».⁴² Проблема возрождения ислама напрямую связана с духовенством, однако, кадровая проблема в республике не решена, на сегодня не хватает около 300 священнослужителей. В условиях отсутствия хорошо подготовленных богословов, просветительская работа ведется непоследовательно и слабо, чем и пользуются противники официального ислама. Духовное управление мусульман вынуждено само признать, что его работа в области просвещения пока остается очень слабой и малоэффективной.

Экстремисты же ведут активную работу по привлечению населения, особенно молодежи 14-17 лет, на свою сторону, и делают это безуспешно.

На одном из заседаний мэрии в 2000 г., посвященной проблеме ваххабизма, отмечалось, что в ряде школ Нальчика, ученики старших классов не скрывают своих радикальных взглядов. Подготовленное ваххабитами в начале 2000 г. «Обращение к молодежи и жителям КБР», призывало население противостоять политике притеснения, которое якобы проводится в республике. Это «Обращение» висело «в одной из школ г. Нальчика, а ученик 10 класса запрещал ее срывать. Руководители и учителя школ не в состоянии вести полноценную разъяснительную работу с учениками, не привлекают к этому и ДУМ».⁴³

По заявлению правоохранительных органов республики им известны имена и некоторых лидеров ваххабитов в республике. На учете в КБР стояли 382 сторонника ваххабизма, 149 из них были поставлены на учет в 2000 году⁴⁴. Имеются данные, что «у ваххабитов КБР, — так же, как в свое время в Дагестане, — все заметнее стремление к координации своих действий с другими экстремистскими, националистическими силами, к привлечению на свою сторону лиц, имеющих опыт боевых действий в Чечне, Абхазии»⁴⁵. В Кабардино-Балкарии к уголовной ответственности были привлечены около десятка человек — активных участников ваххабитского движения, за совершение тяжких уголовных преступлений. Ряд лиц уже отбывают наказание в местах лишения свободы. По данным тех же правоохранительных органов им «известны источники финансирования организаций ваххабитского толка, которые тянутся в страны Дальнего и Ближнего Востока. Материальная помощь идет якобы на возрождение ислама. Однако деньги направляются на распространение ваххабизма, который предусматривает захват власти»⁴⁶.

Деятельность ДУМ по противостоянию неофициальному исламу (этот термин более уместен, чем ваххабизм —С.А.) многие признают недостаточной и вялой, сам же муфтий считает, что ваххабиты — это «подпольная военно-политическая структура, финансируемая извне» и для борьбы с ней «необходима координация действий государства, общества и духовенства»⁴⁷.

В условиях жесточайшего экономического кризиса, безработицы и люмпенизации населения, ислам, причем именно в радикальных своих формах, может выступать как безальтернативная консолидирующая идеология значительной части населения, особенно молодежи. Главную опасность представляет не ислам сам по себе, а его политизация и структуризация, которая может быть управляема извне определенными силами, заинтересованными в деструктивных процессах на Северном Кавказе. Сегодня уже ясно, что недостаточный уровень религиозной культуры позволяет определенным силам использовать часть верующих в политических целях. К сожалению, многие (если не большинство), граждан, вернувшихся в лоно ислама, не отдают себе отчета в том, что истинная вера аполитична изначально и не может являться инструментом решения мирских, тем более, политических задач⁴⁸.

Нет сомнения в том, что политизация ислама инициируется и извне определенными силами. Правоохранительные органы заявляют, что этот процесс они прослеживают и отмечают, что «Возможно, интерес зарубежных стран к исламу на Северном Кавказе, не случаен. Было бы преувеличением утверждение о том, что все исследования мусульман-

ства в регионе преследуют политические цели, но стоит отметить, что за последние несколько лет регион посетило значительное количество работников различных международных организаций с целью выяснения статусных показателей религиозных, в основном – исламских, структур»⁴⁹.

Подводя некоторые итоги, с большой долей вероятности можно утверждать, что тенденции политизации религии, постепенной трансформации основополагающих канонов ислама иницируются факторами внешнего порядка. Главную опасность в этом смысле представляет то, что распространение получает не только ислам, но и его суррогатные модификации, с четко обозначенным аспектом на пренебрежение светскими юридическими нормами общежития⁵⁰. Одновременно с этим, религиозные чувства людей –материя столь тонкая и чувствительная, что любое неадекватное вмешательство в жизнь верующих или неверное толкование их религиозных воззрений, может вызвать отторжение и недоверие к властным структурам (будь то государственные органы или же официальное религиозное духовенство). Сегодня в Кабардино-Балкарии уже имеются факты, подтверждающие это.

Для активного противостояния проникновению религиозного экстремизма государственным органам предстоит в первую очередь решать проблемы экономики: рабочие места и заработная плата, удовлетворяющая нормальные человеческие потребности, для молодых. Духовное же управление мусульман в тесном сотрудничестве с государственными органами власти - активизировать миссионерскую и просветительскую деятельность. Третьим и не менее важным моментом этой работы должно стать крайне осторожное употребление термина ваххабит и ваххабизм в отношении верующих. Между тем, деятельность практически всех государственных СМИ направлена на создание имиджа ваххабита-экстремиста. Со временем под это определение вполне может попасть и мусульманин «классического» толка.

При изучении проблемы исламского радикализма в Кабардино-Балкарии аналитики, с моей точки зрения, делают неверный вывод о том, что усиление исламской традиции, в том числе в политической сфере возможно среди карачаевцев и балкарцев, чем среди кабардинцев⁵¹. Те сведения, которые представляет официальная печать, возможно, свидетельствуют о том, что организационная сторона развития радикального ислама глубже укоренена среди кабардинцев. В определенной мере об этом говорит и наличие среди кабардинских религиозных радикалов таких знаковых фигур как А.Каздохов, Лекапшиев, на которых ссылается и сам муфтий Ш. Пшихачев. Сведения о том, что в ряде кабардинских сел, сторонники ваххабизма делают попытки войти

во власть, также свидетельствуют, что радикальный ислам и в среде кабардинцев получает достаточно широкое распространение. Есть еще один аспект, который уходит из поля зрения аналитиков: это влияние адыгской диаспоры на процесс исламизации и проникновения ваххабизма. По некоторым сведениям, именно в среде потомков мухаджиров-черкесов (адыгов) в Иордании, Сирии и Турции в определенной мере представлены радикальные исламские течения, которые, можно с определенной долей вероятности предположить, могут проникать в среду кабардинцев и других и адыгов и здесь на исторической родине.

Среди причин распространения и развития радикальных течений исламского движения определенную роль, кроме всего прочего играет и такой ранее не учитываемый фактор как нетрадиционные для данного региона религии. Исследованием этой проблемы никто не занимался, однако их влияние очевидно.

В начале 1990-х годов на волне религиозного бума в КБР стали возникать христианские общины, в основном протестантского типа. К 2001 г. в КБР наряду с исламскими общинами, православными приходами и еврейской общиной действовали следующие общины: евангелическо-лютеранская церковь (2), христиане-баптисты (6), адвентисты Седьмого дня (5), свидетели Иеговы (4), пресвитерианская церковь (4), римско-католическая церковь (2), молокане, Общество Сознание Кришны, община пятидесятников, церковь христианской Веры евангельской. Все эти общины были зарегистрированы в Минюсте КБР.

Эти религиозные объединения в основном распространены среди русского населения, что вызывает резкое неприятие со стороны православного духовенства и лидеров русских национальных организаций, которые усматривают в них силу, ведущую к размыванию русского национального самосознания, единства народа, уничтожения его культуры.

Некоторые кабардинцы и балкарцы особенно молодежь также входят в число новообращенных членов нетрадиционных для КБР конфессий. В начале 90-х годов широкая деятельность христианских миссионерских организаций в республике шла активно. Местные ученые - языковеды республики перевели Евангелие и Библию на кабардинский и балкарский язык, и эти издания были широко презентованы в республике. Духовное управление мусульман, русская православная церковь, этническая интеллигенция республики не видели какой-либо опасности со стороны миссионеров для традиционных религий и религиозных воззрений населения.

Вопрос о проникновении в среду кабардинцев и балкарцев новых религиозных течений впервые был поднят на собрании представителей

духовенства республики в январе 1995 г. Раис-имам Урванского района, в своем выступлении говорил: «город Нарткала является христианским центром всех направлений по всей Кабардино-Балкарии. Христианские общины имеют свои школы, в которые вербуют местное население, в основном – кабардинцев. Есть обширная литература на кабардинском языке, связанная с Евангелием». Он отметил, что «есть более 50 кабардинских семей, где дети приобщены к Адвентистам 7-ого дня и Свидетелям Иеговы. Какие адыги, мусульмане вырастут из детей, которым внушают, что их древняя религия, религия предков, которая у них в крови, им не нужна, она устарела, ее нужно забыть».⁵²

Приверженность этим новым религиям некоторых кабардинцев и балкарцев создавала порой сложные проблемы в их семье, особенно, если при смерти такого «христианина», ибо родственники оказывались в сложной ситуации, как проводить традиционные похоронные обряды. В одном из сел едва не возник серьезный конфликт из-за того, что на мусульманском кладбище похоронили сторонницу протестантского христианства, вероотступницу с мусульманской точки зрения с соблюдением всех мусульманских традиций. Дело чуть не дошло до надругательства над могилой и избиения эфенди, который провел мусульманские обряды над покойной. Ситуацию удалось разрядить только после того, как ее муж и сын поклялись на Коране перед жителями села, что за день до смерти женщина покаялась, и вернулась в лоно ислама.

Наиболее активно действуют общины «свидетей Иеговы» в г. Нальчике, Нарткале, Прохладном и Тырныаузе. В 1995-1998 гг. в своем стремлении донести истину до сограждан члены секты вели себя очень назойливо. Ряд публикаций в печати, передачи по радио и телевидение, направленные против методов этой общины, резкое неприятие самих жителей деятельностью иеговистов, заставило сменить формы миссионерской работы. Теперь они действуют избирательно, более осторожно и гибко. Основной объект их внимания - семьи с социальными проблемами и одинокие люди. Иеговисты, как и прежде, распространяют различные брошюры религиозного содержания, затем делают повторный визит в семьи и в очень мягкой форме предлагают обсудить прочитанные брошюры и книги или просто поговорить о жизни. После контакта визиты учащаются, темы для бесед становятся ближе проблемам этой семьи или человека. И итог этих визитов – увеличение членов «общины Иегово» за счет новых людей.

Адвентисты Седьмого дня являются еще одной сектой, число членов которой в КБР пополняется. Эти община самая «законопослушная», ее руководители стараются не допустить даже малейших нарушений действующего законодательства. Основные положения их ве-

роучения - отрицание бессмертия души, ада и рая, а также их обрядность привлекательны для молодежи всех национальностей КБР, в том числе кабардинцев и балкарцев.

Значительное количество последователей на территории КБР имеют Евангельские христиане-баптисты и их параллельная структура, возникшая в результате раскола, - Совет церквей евангельских христиан-баптистов. Они действуют в Нальчике, Майском, Прохладном и ряде других населенных пунктов. В него входят в основном российские немцы, проживающие в КБР и русские. Высокую степень организованности и практический опыт работы среди населения, присущие этим общинам, наглядно демонстрирует открытый в августе 1997 г. в городе Прохладном, Центр мирового баптизма. В его состав входят собственная типография, библиотека, учебные заведения. Мало у кого возникает сомнение в том, что здесь не обошлось без материальной и финансовой помощи из-за рубежа, на пожертвования местных прихожан за столь короткий срок построить этот Центр было бы практически нереально.

Как уже отмечалось, активизацию деятельности протестантских организаций и возникновение и распространение нетрадиционных религиозных конфессий в крае православная церковь, как и исламское духовенство, воспринимает отрицательно. Особенно резко руководители основных религий (ислама и православия) на территории Кабардино-Балкарии относятся к деятельности таких организаций, как «Свидетели Иеговы», Сознание Кришны и т.п. Об этом постоянно говорят в проповедях, в Комитете по делам религий. Но в средства информации данная тема, как правило, не выносится, что конечно важно для поддержания общественного спокойствия и воспитания толерантности.

Русская православная церковь на Северном Кавказе представлена 4 епархиями, в Ставропольскую епархию входят православные приходы Кабардино-Балкарии. Православие в КБР переживает процесс возрождения, что связано и с ростом самосознания казачества, как особой части русского субэтноса, носителя и хранителя православных ценностей. К 2000 г. в КБР православное население было объединено в 15 зарегистрированных общин, и около 10 общин находились в стадии регистрации. В последние годы развивается сеть православного образования школьников, так при церкви в г. Нальчике открылась воскресная школа, такие школы действуют и при других церквях.

Властные структуры в последние годы стараются более гибко реагировать на религиозные проблемы, а потому стараются найти новые формы работы и отходят от практики сведения взаимодействия власти и религии только лишь к развитию отношений государственных орга-

нов и духовных управлений, различных мусульманских организаций и объединений. В России накоплен немалый опыт взаимодействия государственных структур с религиозными, в частности, с мусульманскими организациями, в числе которых и Праздники священного Корана, проведенные в Москве, Махачкале и других городах, а также иные мероприятия как религиозного, так и светского характера. Каналы и формы и методы, в соответствии, с которыми развиваются традиционные для России религии (ислам и православие), различны и многообразны. Главная же цель государственной поддержки религии – способствовать сохранению глубоких социальных корней для влияния веры на поведение людей. Чтобы это взаимодействие формировало образ жизни психологию и привычки различных слоев населения, молодых и пожилых людей⁵³.

Важным подспорьем в осмыслении происходящих процессов, популяризации религиозных идей стало и установление отношений сотрудничества с научным миром, в частности, организованные в России научно-практические конференции, которые в числе прочих говорили о миротворческой сущности ислама как религии добра и созидания. Для Северо-Кавказского региона особую роль имели конференции, которые состоялись в мае 1997 г. в г. Железноводске и в ноябре 1999 г. в г. Нальчике. На Всемирной религиозной конференции в Железноводске одним из основных вопросов, который поднимали представители христианско-православной, мусульманской, иудейской и буддистской религии был вопрос о том, какие меры необходимы для того, чтобы отвлечь молодежь от религиозных нетрадиционных сект. На конференции в Нальчике «Ислам – религия мира» среди прочих проблем, особое внимание было уделено проблеме ваххабизма и тому «что надо умело противостоять его искусственному насаждению, активно бороться с любыми другими проявлениями религиозного экстремизма, под каким бы благим знаменем он не выступал»⁵⁴.

Одной из принципиальных позиций религиозной политики в КБР является соблюдение баланса интересов крупных традиционных конфессий – ислама, православия, иудаизма. Взаимодействие, сотрудничество ислама и православия является залогом общественной стабильности в республике.

* * *

Возрождение и укрепление религии привело к тому, что она стала более активно функционировать в обществе.

Кабардино-Балкария, как и Северный Кавказ в целом, выступает регионом, где активно происходят процессы «деатеизации» общества,

оптимизации отношений между государством и религиозными организациями.

Развитие религиозной ситуации характеризуется усилением деятельности вне конфессиональных религиозных организаций, так называемого «сектантства», а также религиозных организаций преследующих политические цели.

-
- ¹ Эпиграфические памятники Северного Кавказа XVIII – XIX в. на арабском, персидском, турецком языках //Издание текстов, переводы, комментарии, статьи и приложение Л.И.Лаврова. М., 1968. Ч.2. С. 21.
- ² Лавров Л.И., исследовавший древние мусульманские эпиграфические памятники на территории Северного Кавказа, отмечал, что русские документы с XVI века называют кабардинцев мусульманами. См.: Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа XVIII-XIX вв. на арабском, персидском, турецком языках. Ч.2. С.21.
- ³ Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. М., 1874. С. 203
- ⁴ Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1958. С. 167.
- ⁵ Бейтуганов С. Кабарда и Ермолов. Нальчик, 1993. С. 15.
- ⁶ Там же. С.40.
- ⁷ Калоев М.К. М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979. С.100.
- ⁸ Бейтуганов С.Кабарда и Ермолов. С.40.
- ⁹ Емельянова Н. Мусульмане Кабарды.М.,1999. С.45.
- ¹⁰ Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX начало XX века). Сост. Р.Х.Гугов, Х.А.Касумов, Д.В.Шабаев. Нальчик, 2000. С.
- ¹¹ ЦГВИА.Ф. 416. Оп. 3. Д.154. ЛЛ. 10-11.
- ¹² Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1720 г по 1820 г. //СПб, 1869. Т.2. С.60..
- ¹³ Тхамокова И.Х. Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2000. С.174.
- ¹⁴ Азаматов К. Г. Религиозные верования балкарцев в прошлом и пути преодоления их пережитков на современном этапе. //Этнография и современность. Материалы Всесоюзной этнографической сессии, посвященной 60-летию образования СССР. Нальчик, 1984. С.86.
- ¹⁵ Пути мира на Северном Кавказе. Независимый экспертный доклад под редакцией В.А.Тишкова. М., 1999. С. 52.
- ¹⁶ Малащенко А.В. Исламское возрождение в современной России. //Моск. Центр Карнеги. М., 1998. С.82-83.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Коков В.М. «Ислам религия мира» //Кабардино-Балкарская правда. 1999. 4 ноября.

-
- ¹⁹ См.: Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик, 1974. С.245-247; Азаматов К.Г. Пережитки язычества в верованиях балкарцев. //Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1981. С. 145-146.
- ²⁰ Азаматов К. Г. Религиозные верования балкарцев в прошлом и пути преодоления их пережитков на современном этапе. С. 84.
- ²¹ Умерших в период депортации своих родных и близких балкарцы называют «ашсыс, суусуз кьалгъан хариппе» (оставшиеся без пищи и воды несчастные), вкладывая в эти слова двойной смысл: погибшие от голода и лишений и оставшиеся без традиционных поминальных обрядов. Поэтому каждый человек, по мере возможности пытается дать садакь (милостыню) в память о таких своих близких, сделать маулиды, чтобы хоть теперь, когда есть возможность, помянуть покойников, чтобы в какой –то степени компенсировать недостаток поминальной трапезы и обрядов и сделать сууап (благо).
- ²² Мафедзев С.Х. К вопросу о сущности обрядов адыгов на современном этапе //Этнография и современность. С.112.
- ²³ Несмотря на то, что в исламе последнее омовение должны совершать члены семейства и мужу позволено совершать этот ритуал над своей женой, а жене над мужей. У кабардинцев и балкарцев (как мусульман –ханифитов не позволительно, чтобы муж или жена обмывали своего умершего супруга). У балкарцев не принято, чтобы очень близкие родственник (в частности, родители обмывали детей, т.к. это им будет морально тяжело). Предпочтительным считается, чтобы обмывальщиком был кто-то из родственников, но не самых близких.
- ²⁴ Для савана используют обычно простую (хлопчатобумажную материю), синтетические материалы для этой цели не годятся. Для мужчин считается достаточным трех кусков материи, для женщин – пять кусков. Полотно расстилают, положив одно на другое, последним кладется самое длинное и широкое. Обычно для него многие пожилые кабардинки и балкарки покупают шелковую материю зеленого цвета, считая, что зеленый цвет наиболее предпочтителен, ибо это цвет ислама. Покойного поднимают и осторожно укладывают на расстеленные полотна. Краем верхнего полотна укутывают правую сторону покойного, другим краем - левую сторону. Также поступают со вторым и третьим полотнами. После этого все полотна скрепляют (их нельзя зашивать).
- ²⁵ Малкондуев Х.Х. Поэтика карачаево-балкарской народной лирики XVI-XIX веков. Нальчик, 2000. С.58.
- ²⁶ Корогло С.С. Семейная Обрядность гагаузов в XIX – начале XX века. Кишинев, 1980. С. 120.
- ²⁷ На кладбище тело покойника опускают в могилу ногами вперед, располагая умершего на правом боку, лицом к Каабе. Затем распускают узлы савана и кладут сверху доски или специально приготовленные могильные плиты из камня, чтобы на тело покойника не попала земля. После этого в могилу бросают горсть земли и произносят слова «Из нее Мы сотворили вас и в нее возвращаем вас, и из нее изведем вас в другой раз» (Коран, сура 20:57). Затем

тело покойного засыпают землей, в то время как все присутствующие совершают молитву. Поверхность могилы должна возвышаться над уровнем земли на ширину ладони, чтобы всем было понятно, что это – могила, и чтобы никто нечаянно не наступил на нее. Садиться на могилы или опираться на них считается проявлением крайнего неуважения. У изголовья могилы обычно устанавливают надгробный памятник-«сын таш» с надписью на арабском языке. (Однако нередко надпись делают и на русском языке или на кабардинском или балкарском. И несмотря на то, что в исламе нельзя ставить изображения, на многих памятниках можно увидеть фотографии умерших).

²⁸ В 90-ые годы вопрос о том, следует ли совершать утренний молебен, вызывал больше всего споров в среде мусульман и мусульманского духовенства, однако он и поныне не решен. И поэтому в одних селах он продолжает существовать, в других же его совершают в вечернее время в доме покойника. /Полевые материалы автора. Папка №4.

²⁹ Инф. Шукаев О.Т. (1924 - 2000), с. Бабугент, (запись 1997 г.), инф. Настуев А., 1920 г. р. с. Бабугент (запись 1991 г.) инф. Бозиев Ё.М., 1924 г. р. с. Бабугент, (запись 2000 г.), Инф. Чофанов А., 1922 г. р. В. Аул, (запись 1998 г.) инф. Башиева А., 1927 г. р. с. Бабугент, инф. Ульбашева К. с. Кенже, 1917 г. р. (запись 1998 гг.), отмечали, что поминки делали на третий день и на 52 день. На 52 день близкие родственники приносили тушу барана, туш могло быть 2-3 и более 10. Их количество зависело от щедрости родственников. Туши расчленили по суставам, и эти куски мяса раздавали сельчанам в качестве поминальной еды. Жарили лакумы и также раздавали, другие продукты (конфеты, пряники и т.п. появились в 60-70-ые годы). Поминальную молитву читал один человек, кто владел грамотой. /Полевые материалы автора. Папка № 3.

³⁰ Пути мира на Северном Кавказе. С. 44.

³¹ Коран. Сура 2. Корова. Перевод с араб. акад. И.Ю.Крачковского. М., 1990. С.44.

³² Коков В.М. «Ислам религия мира» //Кабардино-Балкарская правда. 1999, 4 ноября.

³³ См.: Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень института этнологии и антропологии РАН, май, 1997, № 2(13). С.32-33.

³⁴ Там же, апрель 1998, № 18. С. 20-21.

³⁵ Сеть этнологического мониторинга, октябрь 1998, № 21. С. 28-29.

³⁶ Северный Кавказ. № 35. 2000.

³⁷ Коков В.М. «Ислам религия мира» //Кабардино-Балкарская правда. 1999. 4 ноября.

³⁸ Червоная С.М. Тюркский мир Юга России в конце 20 века: основные параметры этнокультурной общности и дифференциации. М., 2000. С. 214.

³⁹ Кабардино-Балкарская правда. 2000. 1 ноября.

⁴⁰ Северный Кавказ. 2001. № 5. Февраль.

⁴¹ Боров А.Х., Думанов В.Х., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. С. 181.

⁴² Газета Юга, 2000. № 45. Ноябрь.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Кабардино-Балкарская правда. 2000. 1 ноября.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Газета Юга, 2000. № 45. Ноябрь.

⁴⁸ Толгуров Т. Кабардино-Балкария. Религиозные институты в условиях политической нестабильности. С.175.

⁴⁹ Кабардино-Балкарская правда. 2000.1 ноября

⁵⁰ Толгуров Т. Кабардино-Балкария. Религиозные институты в условиях политической нестабильности. С.176.

⁵¹ Пути мира на Северном Кавказе. С.52.

⁵² Хасэ. 1995. № 5.

⁵³ Коков В. «Ислам - религия мира»- Кабардино-Балкарская правда. 1999. 4 ноября.

⁵⁴ Там же.

Глава 2. Этническая мобилизация, идеология, технологии, социальная база

1. Кабардинское национальное движение

Перестроечные процессы во второй половине 80-х годов XX века, рост этнического самосознания населения дали мощный импульс развитию в бывших союзных и автономных республиках различных национальных движений, отстаивающих интересы своей этнической принадлежности. В Кабардино-Балкарии этом процессе приняли участие представители всех этнических общностей, проживающих на территории республики.

Кабардинское национальное движение в 90-ые годы объединяло ряд политических партий и общественных объединений (Адыгский национальный конгресс, Адыгская народная партия, «Адыгэ Хасэ», Конгресс кабардинского народа и др.). Их влияние на политическую жизнь республики и роли в обществе были различны, но цели и задачи в основном совпадали.

Становление кабардинского национального движения началось в середине 80-х годов. В 1985 г. группа кабардинской интеллигенции создает любительский клуб «Ашамаз с целью изучения истории кабардинского народа, возрождения родного языка, традиций и обычаев, укрепления устоев семьи, нравственных ценностей. Проводились заседания «Ашамаз» в Доме учителя в г. Нальчике¹. Члены кружка обращались во властные структуры с целым рядом предложений по различным вопросам культуры, истории народа, вопросам демографии, миграции, однако не находили соответствующего понимания этих проблем. Творческая интеллигенция, составившая костяк организации «Ашамаз», обвинила власти республики в забвении интересов народа и в нежелании решать его проблемы. Активизация интеллигенции и ее критика в адрес государственных структур была вызвана не только местными причинами, а недовольством кадровой политикой Москвы, проводящей в тот период политику замены первых лиц из числа титульных национальностей на представителей Центра. Такие шаги Москвы, по всей вероятности, были вызваны желанием ослабить влияние и могущество местной этнической бюрократии. Непосредственной причиной недовольства кадровой политикой Москвы в Кабардино-Балкарии было назначение на должность первого Секретаря Обкома Е. Елисеева, работавшего до этого времени в Сибири и бывшего для республики человеком со стороны «чужим». Естественно и руководителю, присланному центром, было непросто работать в конкретных усло-

виях, Еще в 1922 г. один из партийных работников в письме в ЦК, отмечал, что «руководители, присланные из центра, для работы в Кабардино-Балкарской АО, оказываются разделенными на две части. Одни сразу же переходят в категорию «окабардинившихся», т.е. тех, кто в своей деятельности ориентируется на мнение самих кабардинцев. А вторые, действуют более самостоятельно, чем вызывают обвинения в незнании местной специфики и жалобы в центр со стороны местных нацкадров, что в целом негативно влияет на коммунистическую работу»². И спустя почти полвека эта характеристика оказалась верной и не устаревшей, когда в 1986 г. первым секретарем обкома партии стал Е.А. Елисеев, русский по национальности, сменивший проработавшего на этом посту более 30 лет Т.К.Мальбахова. Вот что писал об этом назначении М.И. Докшоков, возглавлявший в то время Совет Министров Кабардино-Балкарии: «Назначение Елисеева в республику, во главе которой за все годы советской власти, за исключением десяти послевоенных лет, стояли руководители из местной национальности, как и аналогичный шаг по отношению к Северной Осетии, было отражением возросшего в 80-ые годы недоверия руководства ЦК КПСС к национальным республикам и их кадрам»³. По словам М.И Докшокова, Е.А. Елисееву, человеку умеющему думать и анализировать, в Кабардино-Балкарии, в новой непривычной обстановке, «в кругу людей, которых он плохо знал, не удавалось освободиться от плена ложных представлений и предубеждений, которые внушили ему и продолжали внушать московские функционеры», кроме недоверия к местным кадрам, были у него и другие заблуждения, «касавшиеся более сложных и порой щепетильных вопросов»⁴.

Естественно, что творческая интеллигенция, составлявшая основу «Ашмаза» не могла быть довольна кадровым назначением Москвы и проводимой политикой. Вместе с тем, это недовольство не всегда проявлялось демократично. Так В.Ж. Кудиев, в частности, отмечает, что во второй половине 80-х годов «зачатки свободы и относительной демократии столкнулись с непониманием тоталитарной системы, ее неприятием самой сути демократии и ее проявлений. Наблюдалось явное противоречие между консерватизмом власти и нетерпимостью отдельных лидеров национальных движений, явно перепутавших демократию и анархию. Уже в 1989 году во весь голос раздавались возгласы: «убрать», «освободить», «выгнать»... и т.д.» Далее он пишет: «Справедливости ради необходимо отметить, что этим больше грешило движение «Адыгэ Хасэ», смешавшее вседозволенность с демократией»⁵.

В эти годы лидеры «Ашамаз» организуют компанию против целого ряда лиц из числа русскоязычных руководителей, чьи позиция, методы работы или нечто иное по той или иной причине не устраивало представителей радикальной интеллигенции. В число «неудобных» руководителей одним из первых попал главный редактор газеты «Кабардино-Балкарская правда» Е. Зайцев. Ему фактически инкриминировалось «открытие на страницах газеты кампании клеветы на историю кабардинского народа...»⁶.

Авторитет организации «Ашамаз» среди части кабардинцев быстро рос, и эта организация стала оказывать влияние на формирование мировоззрения не только части интеллигенции, но широких слоев городского и сельского населения. Под воздействием общей демократизации в СССР и происходивших изменений многих сторон жизни в Кабардино-Балкарии в 1988-1990 годы начали складываться разнообразные неформальные группы и объединения, становящиеся катализатором общественного сознания.

В этот период формируется идеология, программы и появляются лидеры неформальных объединений. Имена активных членов клуба «Ашамаз» постепенно обретают ореол народных заступников и защитников, к ним за помощью и поддержкой, в поисках правды и справедливости стали обращаться граждане республики, в основном те, кто не нашел должного понимания своих проблем в кабинетах власти. На собраниях «Ашамаз» обсуждались не только вопросы языка, культуры, семьи и нравственности, но и более масштабные, политические проблемы, в том числе национальный состав кадров в органах власти, в различных отраслях республики, вопросы экологии, миграционные процессы, вопросы демографии, и репатриации адыгов. Одной из составных частей национального возрождения было «обретение» кабардинцами своей зарубежной диаспоры и проблема репатриации соотечественников. Этот процесс был довольно интенсивным в конце 80—начале 90-х годов. Проблема репатриации адыгов в те годы стала для «Ашамаз» одной из главных и основных, т.к. именно с ней лидеры кабардинского национального движения связывали решение актуальных вопросов развития всех адыгов, в том числе и вопросов демографии и миграции. Уже 6 июля 1989 г. организация «Ашамаз» обращается к руководству КБР с просьбой о решении проблемы репатриации соотечественников из-за рубежа⁷.

В конце 80-х годов проблемы сохранение языка, традиционной культуры адыгов актуализируются и среди зарубежной черкесской диаспоры. Главной проблемой, угрожающей адыгам они считали про-

блему ассимиляции в иноэтнической среде в странах, где на тот момент имелась черкесская диаспора. Учащение контактов между представителями черкесской диаспоры за рубежом с соплеменниками из СССР, установление связей с организациями типа «Ашамаз», представителями творческой интеллигенции из числа кабардинцев, черкесов, адыгейцев привело к мысли о необходимости сообща решать проблемы адыгских народов.

В конце 80-х годов в среде зарубежной черкесской диаспоры и в среде кабардинской творческой интеллигенции активно обсуждался вопрос о необходимости создания единой координирующей организации по проблемам адыгов. 21-28 октября 1988 года, в Анкаре по инициативе Черкесского культурного центра прошла Неделя Северо-Кавказской культуры, ставшая своего рода собранием представителей черкесских общин. В его работе приняли участие делегации из Иордании, Сирии, Египта, США, ФРГ, Кабардино-Балкарии, Адыгеи, а также представители северокавказских культурных центров ряда городов Турции⁸.

На данном собрании обсуждались вопросы мухаджирства, т.е. массового выселения представителей кавказцев (в данном случае представителей адыгских племен) в Османскую империю; отмечались сложности, существующие в изучении родных языков в среде зарубежных черкесов, несмотря на помощь, которую оказывали диаспоре, в частности из Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Адыгеи. Наибольший интерес у всех собравшихся вызвал вопрос репатриации, который обсуждался очень остро. По итогам работы конгресса была принята специальная декларация, в которой было зафиксировано желание ознакомить народы мира с проблемой черкесской диаспоры, о стремлении расширения связей диаспоры с исторической родиной, и о том, что в среде диаспоры есть желающие возвратиться на Северный Кавказ. Вместе с тем каких-либо конкретных решений на конгрессе не было выработано. Это «собрание носило характер ознакомления между делегациями от более многочисленных черкесских общин и определения проблем, важных для всей диаспоры»⁹.

4-5 мая 1990 года в деревне Ден-Алердник (в Голландии) была проведена конференция зарубежных черкесских организаций, в работе которой также приняли участие представители общества «Родина» из Кабардино-Балкарии и Адыгеи, всего 68 делегатов. Обсуждалась возможность создания единой черкесской организации, для координации всех черкесских общин мира. Местом проведения такой объединитель-

ной конференции была избрана столица Кабардино-Балкарии – город Нальчик¹⁰.

После этой конференции начался процесс организационного оформления международного адыгского движения. Стали оформляться низовые организации, которые имели единое название «Адыгэ Хасэ».

20 октября 1990 года в Нальчике состоялся I съезд кабардинской общественной организации «Адыгэ Хасэ», (она была создана на основе адыгского культурного общества «Ашамаз»). В программе организации было подчеркнуто, что интересы организации выходят за рамки проблем Кабардино-Балкарии, а носят всеадыгский характер, а также отмечалось, что организация «Хасэ, наряду с подобными организациями адыгейцев, черкесов, абазин и причерноморских шапсугов, является защитницей национальных интересов адыгов»¹¹. Был избран руководитель (тхамада) Адыгэ Хасэ, им стал известный в КБР фольклорист, кандидат филологических наук Заур Налоев.

Цели, которые декларировала организация «Адыгэ Хасэ», в начальный период своей деятельности, с одной стороны, были многоплановы: объединение усилий трудящихся республики для содействия качественному преобразованию политической и социально-экономической системы СССР, формирование межнациональных отношений на основе принципов равноправия всех народов. А с другой стороны, в ее уставе – программе были зафиксированы только две конкретные политические задачи: 1) «добиваться формирования федерации адыгских народов Кавказа» и 2) «способствовать «переходу Кабардино-Балкарии из статуса автономной к суверенной Кабардино-Балкарской Республике»¹². Соединение этих двух задач в программах национального движения кабардинцев, представляющего этническую группу большинства в многонациональном населении республики, оставляло ряд вопросов и не могло не вызывать определенных подозрений и недоверия¹³ со стороны остальных.

К началу 1990 г. «Адыгэ Хасэ» становится одной из наиболее массовых и одной из самых влиятельных из числа общественных организаций республики. В это же время в различных документах, материалах, заявлениях, исходящих от «Адыгэ Хасэ», национально-возрожденческая тематика соединяется с общедемократическими заявлениями и политическими требованиями, направленными на переустройство общества. Члены «Адыгэ Хасэ» включились в предвыборную кампанию по выборам в Верховные Советы РСФСР и КБССР, которые состоялись в марте 1990 г. и некоторым из членов организации удалось стать депутатами. В ходе предвыборной кампании лидерам «Адыгэ Хасэ»

удалось убедить большинство избирателей, что именно они, те люди, которые смогут решить все проблемы, т.к. они не были прежде обременены властью, но, придя во власть, сделают все во имя своих избирателей

Меняется и отношение к организации со стороны властных структур, их взаимоотношения в целом приобрели конструктивный характер и серьезных противоречий между сторонами не наблюдалось. Верховный Совет КБАССР, в котором стали заседать и некоторые члены «Адыгэ хасэ», в том числе и его руководитель (тхамада) Заур Налоев в августе 1990 года принимает Постановление «Об установлении Дня памяти адыгов жертв - Кавказской войны и насильственного выселения за рубеж (21 мая)».¹⁴ Таким образом, выполняется одна из главных задач организации. При поддержке властных структур и при активном участии национального движения в октябре 1990 г. в Нальчике прошла конференции «Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа в XIX веке и проблемы мухаджирства». На конференции были пересмотрены многие вопросы Кавказской войны, в том числе была подвергнута ревизии политика России в этот период, которая была охарактеризована как геноцид адыгов¹⁵.

В 1990- первой половине 1991 годов деятельность Адыгэ Хасэ фактически не встречает никакой серьезной критики и серьезного противодействия со стороны властных структур. Более того, при анализе событий того периода, создается впечатление, что действия властных структур и кабардинского национального движения носят не только конструктивный, но и согласованный единый характер. Такая согласованность могла быть реакцией на действия и требования балкарской стороны, которая именно в этот период демонстрируют сплоченность элиты, с одной стороны, с другой, единство элиты, как с лидерами балкарского народа, так и со всем населением, объединенным вокруг идеи полной реабилитации в рамках законодательных актов о репрессированных народах. Кадровые перестановки в руководстве республики в начале 1990 г., а также ход и итоги мартовских выборов, в результате которых в Верховный Совет РСФСР был избран всего один балкарец, а число депутатов балкарской национальности в Верховном Совете Кабардино-Балкарии с 39 .сократилось до 21. вызвали не только недовольство балкарской стороны, но и ускорили поиск путей по защите интересов своего народа. 19 августа прошла Конференция депутатов балкарской национальности всех уровней, на которой среди прочих был рассмотрен вопрос о государственном суверенитете КБАССР, а

также был поставлен вопрос о субъектности балкарского народа в единой Кабардино-Балкарии.

Своеобразной реакцией на эти решения балкарской стороны стало создание в ВС КБАССР к концу августа депутатской группы «Радикальная реформа», которая объединяла в основном депутатов кабардинской национальности, при полном отсутствии балкарцев. В эту группу входили представители интеллигенции и так называемые «хозяйственники». Четыре основных положения составляли политическую платформу этой группы, они определялись стратегическими целями, заключавшимися в следующем: первое – стремление и обеспечение экономического суверенитета Кабардино-Балкарии; второе – ускорение перехода к многоукладной рыночной экономике; третье – кардинальная политическая реформа, переход власти к Советам, освобождение органов власти и управления и других структур от власти компартии; четвертое – выработка своей концепции Федеративного договора и определение для КБАССР статуса союзной республики¹⁶. То, есть политическая платформа этой группы и задачи «Адыгэ Хасэ» в общем, и главным совпадали. В принципе, в последующем именно эти две силы наиболее последовательно выступали против требований балкарской стороны.

Деятельность «Адыгэ Хасэ» в этот период сосредоточилась на двух важных проблемах: 1) государственного суверенитета и 2) территориальной реабилитации балкарцев, которая вызывала резкое неприятие и рассматривалась, как уловка балкарской стороны, под видом территориальной реабилитации закрепить за собой данную территорию.

Уже к началу 1991 г. обнаруживаются серьезные проблемы в целях и задачах кабардинского и балкарского национальных движений, их взаимное непонимание и не восприятие программных положений и задач друг друга.

Тактика кабардинского национального движения в этот период была продуманной и главной целью ее была выработка некоей политической платформы для противостояния требованиям балкарской стороны. Последней в той период имела как моральную поддержку в обществе, так и определенную законодательную опору на основе разрабатываемого Закона «О репрессированных народа» и решающего многие проблемы реабилитации балкарского народа.

6 апреля 1991 г. в Нальчике, по инициативе ряда влиятельных общественных организаций, выразивших интересы кабардинского народа, состоялась первая Конференция кабардинского народа. В докладе

члена Президиума Совета общественной организации кабардинского народа «Адыгэ Хасэ» Х.Б. Хоконова основной акцент был сделан на итоги Кавказской войны,¹⁷ проблемам кабардинцев, пострадавших в ходе этой войны в XIX веке и испытывавшим огромные трудности в последующие времена. «Наш Верховный Совет (имелся в виду верховный совет Кабардино-Балкарии - С.А.) мог бы принять закон об адыгах, - отмечалось на первой Конференции кабардинского народа, - как о репрессированной и насильственно изгнанной со своей исторической родины нации, провести его через Верховный Совет СССР, добиться соответствующего решения ООН. Мы должны делать все, чтобы общественность не только нашей страны, но и всего мира узнала о нашей трагической истории, надо поднимать борьбу за принятие такого решения. Если адыги получают статус «народа-изгнанника», тогда наши соотечественники получают возможность приезжать в нашу страну и уезжать без особых сложностей»¹⁸. На Конференции был специально обсужден и ряд положений принятой в январе 1990 г. Верховным Советом Республики Декларации о государственном суверенитете Кабардино-Балкарии, в которой, якобы, нашли отражение в основном интересы балкарской стороны. Это, в частности, касалось положения о двухпалатном парламенте, о паритетном представительстве в палате национальностей, о восстановлении районов преимущественного проживания балкарцев по состоянию на 8 марта 1944 г., на момент насильственного выселения. На Конференции было заявлено о неприятии кабардинской стороной этих положений, а также решений I съезда балкарского народа, прошедшего в марте 1991 года.¹⁹

Говоря о совпадении интересов руководства республики и позиций кабардинского национального движения, мне кажется, необходимо обратить внимание на первый пункт постановления Конференции, который хоть, и косвенно, но служит подтверждением, высказанной гипотезы. В этом пункте было сказано: «Реализуя право народа Кабардино-Балкарии, исходя из Декларации о государственном суверенитете КБССР, просить Верховный Совет республики рассмотреть проект Договора о Союзе суверенных республик и сформировать полномочную делегацию для его подписания. Одновременно добиваться обязательного участия в работе над проектом Федеративного договора делегации Кабардино-Балкарии для учета в нем суверенных прав и интересов КБССР»²⁰

Есть и еще одно подтверждение скоординированности деятельности официальных властей республики и кабардинского национального движения. Так в работе коллектива авторов «Современная государст-

венность Кабардино-Балкарии» отмечается, что в «этом пункте имело совпадение позиций кабардинского национального движения и официального руководства республики. Руководство строило свою общую политическую линию с учетом не только внутреннего положения в Кабардино-Балкарии, но и общеполитических тенденций, а они определялись главным образом ходом переговоров по подготовке Союзного договора и приближением выборов Президента России. Относительные позиции республики в преобразованном обществе и государстве, ее правовой статут, экономические возможности, защита национально-культурных интересов ее народов зависели от способности занять активную позицию, заявить о своих целях, участвовать в формировании нового Союза и новой Федерации. Декларация о государственном суверенитете содержала основу соответствующей стратегии: единство республики, сохранение Союза СССР и РСФСР, расширение самостоятельности».²¹ Переговорные позиции и конституционные планы российского руководства подразумевали отстранение от них автономных республик и в целом существенное ограничение их самостоятельности в рамках Федерации. По мнению авторов цитируемой книги, «принятие Закона о реабилитации репрессированных народов, если не по существу, то по времени стало частью сложной политической игры. 23 апреля 1991 года было подписано так называемое заявление «9+1», исключавшее автономии из участия в подписании Союзного договора, а упомянутый Закон был принят 26 апреля»²².

Для противостояния планам центра руководство республики совместно с национальными движениями активизируют процессы консолидации адыгов и с этой целью 19-21 мая 1991 г. в Нальчике проходит Первый Всемирный (международный) черкесский конгресс,

В работе конгресса приняли участие правительственные делегации и представители общественных организаций трех республик, где компактно проживали адыги – Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея, представители черкесских землячеств и культурных обществ г. Москвы и Ставропольского и Краснодарского краев. На конгресс прибыли делегации от черкесских общин США, ФРГ, Голландии, Турции, Иордании, Сирии (наблюдатели), Израиля и Югославии.

Конгресс принял решение о создании Всемирной Черкесской Ассоциации (ВЧА),²³ призванной координировать работу по различным проблемам адыгов и избрал руководящие органы, в том числе Президента Ассоциации. Им стал народный депутат ВС СССР, доктор юридических наук Ю.Х. Калмыков, многие годы проработавший в Свердловске, уроженец Карачаево-Черкесии. Был сформирован исполни-

тельный комитет во главе с Генеральным секретарем, на эту должность был избран народный депутат Верховного Совета КБССР Мухамеда Шокуева. Высшим органом ассоциации был объявлен конгресс, который должен был созываться один раз в два года. Штаб-квартирой полкома Ассоциации стал г. Нальчик.

Конгресс принял Устав и Программу ВЧА. Основные цели и задачи организации определялись как: координирование усилий всех черкесских общественных организаций, направленное на воссоединение черкесов, проживающих в разных странах мира; осуществление деятельности по сохранению этнических особенностей, культуры народа, изучению его родного языка и истории; оказание помощи всем зарубежным черкесам, желающим вернуться на свою историческую родину. В программных документах отмечено, что ВЧА будет обладать полномочиями обращения в государственные органы разных стран и международные организации по вопросам, имеющим общенациональное значение.

В целях освещения жизни черкесской диаспоры и деятельности ВЧА была учреждена газета «Нарт»²⁴.

К лету 1991 года противоречия между национальными движениями, которые разворачивались в условиях падения престижа власти и государственных органов набирают силу. Мобилизованная этничность набирает обороты, мобилизаторы начинают действовать все более активно. Вновь актуализируется проблема взаимоотношений между национальными движениями и представителями власти.

События августа 1991 года, связанные с ГКЧП, и его неудачной попыткой усиления позиций центра явились детонаторами последующих событий в Кабардино-Балкарии. Это естественно и закономерно в силу того, что обстановка в центре, события, происходящие в Москве всегда сказываются на социально-политической обстановке в регионах. Кабардино-Балкария, характеризующаяся значительной поляризацией политических и общественных сил, действующих в нестабильных условиях 90-х годов, оказалась втянутой в острые противоречия между органами власти и национальными движениями, между старой партийно-хозяйственной элитой, стоящей у власти и молодой, обладающей финансовыми ресурсами, но не имеющей доступа к власти, из представителей новой предпринимательской среды /зарождающейся буржуазии/.

В этот период на политической арене во весь голос заявляет о себе движение «Демократическая Кабардино-Балкария», в которой были объединены разные силы – национальные организации «Адыгэ Хасэ»,

«Тере», а также Демократическая партия и народные депутаты Верховного Совета КБССР из фракции «Радикальная реформа».

Руководство Кабардино-Балкарии, несмотря на все сложные процессы, происходящие в российском обществе, всегда занимало и занимает сдержанную и выжидательную политику. Такую тактику продемонстрировало оно и в период августовских событий 1991 года, не выказывая своего отношения к событиям, и только 21 августа в СМИ было озвучено Обращение руководства Кабардино-Балкарии к народу республики. В нем не было дано фактически никакой характеристики событиям в Москве и утверждалось, что на «территории республики законно избранные органы власти и впредь будут проводить курс на реализацию демократических реформ, стабилизацию экономики, укрепление дисциплины и правопорядка». Кроме этого содержался призыв к населению «проявить трезвость, взвешенность, ответственность во имя высших интересов народа республики, воздержаться от действий, способных дестабилизировать общественно-политическую обстановку и привести к разжиганию межнациональной розни»²⁵. Однако, это уже не могло предотвратить острой вспышки политической борьбы, и радикальная демократическая оппозиция бросила открытый вызов официальным органам власти, обвинив их в поддержке ГКЧП и требуя отставки.

24 августа 1991 года открылась внеочередная сессия Верховного Совета с единственным вопросом повестки дня – «О текущем моменте и политической оценке позиции руководства республики в период путча». Движение «Демократическая Кабардино-Балкария», несмотря на запрещение, организовало митинг, на котором звучали лозунги с требованием отставки руководства Верховного Совета и правительства республики. Тем не менее, большинством в 115 голосов против 18 при 3 воздержавшихся сессия приняла постановление, признававшее решения Президиума Верховного Совета и Совета Министров 19-21 августа «в основном правильными и обеспечивающими на территории республики функционирование конституционно избранных органов власти и управления, правопорядок, гражданское согласие и нормальную деятельность народнохозяйственного комплекса»²⁶.

Недовольные таким решением Демократическая Кабардино-Балкария принимает ряд радикальных действий, в их числе объявление бессрочного митинга, а также голодовки, в которой участвуют 68 человек из числа активистов организаций, входящих в движение. Вскоре участники митинга и политической голодовки принимают резолюцию, в которой говорилось о том, что в период «военно-партийного путча с 19 по

21 августа 1991 г. руководство республики поддержало преступные действия антиконституционного органа - ГКЧП», а сессия Верховного Совета 24 августа «одобрила позиции и действия руководства республики в дни путча, что, по сути, означает одобрение деятельности ГКЧП». На этой основе участниками митинга и политической голодовки выдвигались требования «самороспуска Верховного Совета КБССР, отставки его руководства, отставки главы правительства»²⁷.

27 августа Президиум Верховного Совет КБАСР созвал чрезвычайную сессию Верховного Совета для рассмотрения политического заявления группы голодающих. На этой сессии было принято постановление о проведении досрочных выборов в Верховный Совет в декабре 1991 г. 29 августа. Через день после сессии Президиум Верховного Совета принял заявление В.М.Кокова, его заместителей Ю.В.Чепуркова и Х.М. Кармокова, а также Председателя Совмина М.Ш. Мамхегова о сложении своих полномочий.

Вряд ли целесообразно касаться здесь всех перипетий политической ситуации осени 1991 года в Кабардино-Балкарии, отметим только два момента: 1. Отставка руководства не была связана напрямую с той позицией, которую она заняла во время ГКЧП; особой «заслуги» или «вины» национальных движений в этой отставке также не было. Добивавшаяся отставки правительства, и проведения новых выборов узкая и маргинальная группировка контрэлиты, не могла рассчитывать на широкие слои населения, поддерживавшие национальное движение 2. События в республике подпитывались определенными силами в Москве. Центр не пошел на непосредственное и жесткое вмешательство во «внутренние дела» КБССР и воздержался от попыток прямого устранения действующего руководства и высших органов власти республики». Тем не менее, проявление политического неприятия, «открытое пренебрежение волей республиканских органов власти и стремление оказать на них давление, было явно продемонстрировано Москвой. Все это резко актуализировало проблематику суверенного статуса КБАСР, и вновь вывело ее на авансцену общественно-политической жизни»²⁸.

В вопросе суверенитета позиции кабардинского национального движения и руководства республики во многом совпадали. Властная элита стремилась к политическому суверенитету, а национальная интеллигенция в обретении суверенитета видела способ обеспечить приоритет кабардинской культуры. Такое совпадение интересов влиятельных групп привело к актуализации отношения к российскому государству. И в этой связи пересматривается вопрос о добровольном вхожде-

нии в 1557 году Кабарды в Россию, который оценивается уже как военно-политический союз между двумя равными государствами. Это положение активно разрабатывается кабардинскими историками и на официальном уровне руководство КБР озвучивает тезис о военно-политическом союзе.

В определенной мере планам суверенизации и единой линии в этом вопросе мешала позиция и линия балкарского национального движения, оперирующего в своих действиях, постоянно к центру и в определенной мере не способствующего суверенизации республики.

Основополагающая черта политической ситуации осени 1991 года - это высокая степень неопределенности и непредсказуемости дальнейшего политического развития, обусловленные позицией российских верхов и внутренней оппозиции, вынудившие объявить в республике досрочные выборы в Верховный Совет республики, однако проведение этих выборов еще больше бы поляризовало общественно-политические силы и ослабило власть. «В этих условиях учреждение поста Президента КБССР выступало, прежде всего, как символическое подтверждение ее суверенитета, как воплощение ее национально-государственной идентичности. На повестке дня стоял не вопрос о политической независимости, а вопрос о политической «субъектности» республики, позволяющей ей участвовать в определении собственного статуса, а тем самым несколько снизить неопределенности процедур и результатов решения затрагивающих ее проблем²⁹.

Затягивание вопроса о восстановлении административно-территориального деления республики на момент выселения балкарцев, оказывало свое влияние на позицию балкарского национального движения, и всех балкарцев, вызывая с их стороны недоверие к проводимой в республике политике. Поэтому, провозглашение 17 ноября на съезде балкарского народа самостоятельной Республики Балкарии в составе РФ и выход из КБР, для одних стал логическим итогом всей сложившейся ситуации, для других громом среди ясного неба³⁰.

Данное решения съезда балкарского народа (на тот момент поддержанное и Верховным Советом республики) усилило убеждение значительной части кабардинской элиты, и лидеров кабардинского национального движения, что нужны эффективные меры, для снижения и приглушения требований балкарской стороны. Одним из таких мер могло быть введение в республике поста президента. Значительная часть кабардинской элиты и лидеры национального движения, которые не находили общих точек зрения на многие вопросы общественно-

политической жизни республики, в конечном итоге сошлись на почве признания необходимости введения института президентства и готовности участвовать в выборах³¹. На этой платформе даже удалось склонить наиболее радикальную часть кабардинского национального движения перенести дату съезда, назначенного на ноябрь (фактически сразу после президентских выборов) на более поздний срок, чтобы 14 декабря 1991 провести съезд народов КБР. Однако съезд народов КБР не смог оправдать тех надежд, которые связывались с его созывом. Организаторы съезда не смогли добиться главной цели – консолидировать общество и оказать влияние на настроения балкарской стороны, чтобы снять остроту политического противостояния между властью и лидерами балкарского национального движения. Вместе с тем, власти удалось сохранить в определенной мере если не «чистоту», то видимость «легитимности» выборов в единой Кабардино-Балкарии. Важную роль сыграло то, что различные силы в кабардинском обществе сплотились вокруг идеи президентских выборов. Второй немаловажный момент заключался в том, тандем: президент (кабардинец) – вице-президент (русский) при выборах президента смягчал остроту позиций русского населения по вопросу президентства. Но проблема негативного отношения русского населения к учреждению поста президента и к президентским выборам сохранялась. Неприятие русскими направления вектора политического движения могло оказать серьезное влияние на ход событий в республике. Об этом пишет в своих воспоминаниях М.И. Докшоков, возглавлявший в тот период Центризбирком республики, отмечая, что значительная часть русского населения, «особенно в Прохладненском и Майском районах, не поддерживала введения в республике поста президента и самих выборов президента республики. Открыто высказывали свое мнение на этот счет не только рядовые граждане, но и часть руководящих работников Советов и хозяйственных органов. Подтверждение этому – итоги голосования в первом туре президентских выборов по Прохладненскому и Майскому районам, где проголосовало не более одной трети от общего числа избирателей, занесенных в списки для голосования»³².

Таким образом, против президентских выборов негативную позицию занимал НСБН, авторитет и влияние которого среди балкарского населения республики был огромен, русское население также было недовольно учреждением поста президента и выборами. По мнению М.И. Докшокова: «эти два момента – открытое противостояние НСБН президентским выборам и явное неодобрение их в двух районах с русским населением делали выборы президента КБССР уязвимыми»³³.

Поддержка кабардинским национальным движением выборов президента и проведение съезда кабардинского народа 10 января 1992 года уже после выборов и вступления Президента 9 января 1992 года в должность в дальнейшем оказали определяющее влияние на весь ход этнополитической борьбы в республике.

Исследователи и комментаторы этнополитических процессов в Кабардино-Балкарии, обычно считают, что съезд кабардинского народа принял решения «симметричные» решениям балкарского народа. При более «внимательном анализе однозначной «симметричности» решений двух съездов не обнаруживается. Этот факт, взятый сам по себе, объясняется именно существенной ролью властных структур в подготовке, проведении, выработке решений съезда, и вместе с тем он многое объясняет в характере последующего развития политической расстановки в республике»³⁴.

Нет смысла детально рассматривать все принятые на съезде решения и анализировать их, ибо в литературе это подробно изложено. Важно обратить внимание на один существенный момент. В этот период кабардинское национальное движение кабардинская элита, в том числе и руководство республики, по всей вероятности, использовало, как средство давления на балкарцев. Поясню эту мысль: как известно, выборы Президента состоялись, несмотря на позицию балкарской стороны, организовавшей бойкот выборов со стороны практически всех балкарских избирателей. Лидерам балкарского национального движения удалось в этот период консолидировать все слои балкарского народа, внушить мысль о правоте позиции, связанной с бойкотом выборов президента. А также что данный историей шанс, необходимо использовать, чтобы решительно добиваться полной реабилитации балкарского народа в соответствии с законодательными актами по реабилитации репрессированных народов. Немалую роль в этой консолидации играла и определенная обида балкарцев на представителей кабардинской стороны, которые не хотели решить положительно вопросы территориальной реабилитации балкарцев. Кабардинское национальное движение, поддержав провозглашение Республики Балкарии, вместе с тем, не скрывало своего резко-негативного отношения к восстановлению так называемых «балкарских районов» и усматривало в этом ущемление интересов кабардинцев, заявляя, что эта территория не принадлежит балкарцам. Официальная власть республики, которая, по всей вероятности, разделяла идею кабардинского национального движения по данному территориальному вопросу, в конкретных условиях 1991 года не располагала достаточными силами и возможностями для

маневров и торпедирования решения проблемы реабилитации балкарцев, особенно в условиях, когда политика центра не была благосклонна к руководству республики. В этих условиях для власти (кабардинской элиты) важно было протянуть время, заблокировать проблему, а там возможно изменится и политика центра и отношение к республике, и другие составляющие факторы. О верности данного вывода свидетельствует и решения, принятые I съездом кабардинского народа и та оценка, которая была дана этому решению кабардинскими исследователями: «Прежде всего, съезд принял решение: «Восстановить суверенную Кабардинскую Республику в пределах исторической территории кабардинского народа». Тем самым, сразу оказывались под сомнением все усилия разрешить проблематику балкарского национального суверенитета в контексте реализации Закона о реабилитации репрессированных народов и на основе взаимодействия только с органами власти Кабардино-Балкарии и Российской Федерации»³⁵. Еще одно подтверждение этому тезису находим в интервью Шанибова Ю.С. корреспонденту газеты «Хасэ» в 1995 году. Отвечая на вопрос корреспондента о целях и задачах ККН, Шанибов поясняет, что ККН выполнил важнейшие задачи и отмечает, что ККН, был «создан для двух основных задач: защитить интересы кабардинского народа в действиях некоторых сил, по разделу республики. В настоящее время эта проблема, по-видимому, отпала»³⁶. По всей вероятности, под некими силами понималась балкарская сторона, на это указывает и фраза о разделе республики, которая к 1995 году уже не была такой острой, как в начале 90-х годов.

Скоординированность действий съездов кабардинского народа и руководства республики отмечают и другие исследователи, в частности Денисова Г.С.: «Действия исполнительных органов власти республики опирались не только на официальные полномочия, но и на поддержку национального движения численно доминирующего этноса»³⁷.

Кабардинское национальное движение в этот период использовалось не только для давления на балкарскую сторону, но и для более масштабных и серьезных проблем. В частности, на это указывает И. Бабич: «Созданные местными лидерами национальные движения были поддержаны высшими органами власти Кабардино-Балкарии, которые, в свою очередь, начали борьбу с российским центром за перераспределение политических и экономических полномочий. Как представляется, на начальном этапе этой борьбы наличие в Кабардино-Балкарии национальных движений способствовало мирному перераспределению этих полномочий в пользу республики»³⁸.

Кабардинское национальное движение, в 1991 – 1992 годах, не было однородным по составу и политическим целям. В него входило несколько организаций: «Адыгэ Хасэ», Конгресс кабардинского народа (ККН), женская организация «Сатаней» и другие, объединявшее людей разных политических взглядов и разных социальных слоев. Разными были и лидеры этих организаций – формальные и неформальные. Порой их действия определялись желанием войти во власть, личными амбициями, старыми обидами и т.п. Не всегда они были послушным орудием и не всегда выполняли те задачи, которые возлагались на них теми, кто был у власти, пример других республик, когда власть переходила в руки оппозиции подогревал амбициозные устремления части лидеров национального движения.

Власть по мере необходимости и целесообразности использовала потенциал и возможности этих организаций, но не желала тесного смыкания с национальными движениями. Уже в мае 1992 года, спустя всего несколько месяцев после президентских выборов, в республике был принят «Закон об общественных объединениях», который был направлен на вытеснение этих организаций с политического поля. В Законе, в частности, отмечалось, что «не допускается создание и деятельность общественных объединений, имеющих целью насильственное свержение или изменение конституционного строя, нарушение единства территории Кабардино-Балкарской Республики»³⁹.

Вскоре принесла первые плоды и тактика руководства республики в вопросе решения проблемы территориальной реабилитации балкарцев. Принятие Верховным Советом Российской Федерации по инициативе Президента РФ 3 июля 1992 года Закона об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению, в том числе и для территориальной реабилитации репрессированных народов»⁴⁰ отодвигало на неопределенный срок решение вопроса территориальной реабилитации. В Кабардино-Балкарии это снимало остроту вопроса восстановления административно-территориального деления республики на 8 марта 1944 г., на котором настаивала балкарская сторона, выдвигая свои требования в рамках «Закона о репрессированных народах». Численность ККН и «Адыгэ Хасэ» после введения моратория на любые территориальные изменения резко сократились. Это, видимо, можно объяснить тем, что многие члены этих организаций (особенно из числа госчиновников и научной интеллигенции) в условиях, когда отпала опасность остроты требований балкарцев, считали, что их деятельность далее в организации не нужна. Несколько иное толкование, но не противоречащее высказанному мной мнению, а косвенно его

подтверждающее, дают авторы книги «Современная государственность Кабардино-Балкарии». Они пишут, что отмежевание от деятельности в этих организациях многих членов ККН и «Адыгэ Хасэ», сокращение числа активных членов организаций было вызвано тем, что «сам смысл существования ККН и НСБН был связан не с поддержанием существующего положения, а с его изменением, то независимо от конкретных обстоятельств и даже реальных намерений и действий на них (чаще всего на ККН) накладывалась печать возмутителей спокойствия. Между тем на существующего положения, а с его изменением, то независимо от конкретных обстоятельств и даже реальных намерений и действий на них (чаще всего на ККН) накладывалась печать возмутителей спокойствия. Между тем на практике национальные организации оказались обездвижены. Ни во взаимных отношениях, ни в отношениях с действующей государственной властью каких-либо реальных результатов в рамках принятых правил не достигалось. Это имело два существенных последствия. Во-первых, происходило политическое размежевание этнических элит, включившихся на определенном этапе в деятельность национальных движений. Для их умеренной части описанная выше ситуация выступала как «кризис целей» национального движения, тогда как радикальные группировки воспринимали ее как «кризис методов». При этом умеренные все более отходили от сотрудничества с национальными организациями (в определенной мере это могло быть продолжением тактики «энтризма»), что приводило к росту влияния в них радикалов. Во вторых, политическая ситуация в республике оказывалась весьма чувствительной к воздействию внешних факторов, способных так или иначе вызвать разряд накопленного здесь потенциала этнополитической мобилизации»⁴¹.

Отход от деятельности ККН и «Адыгэ Хасэ» умеренных сил в определенной мере радикализировал позиции этих организаций.

В таких условиях осенью 1992 года наступает острый и опасный кризис, который внешне был связан не с межэтническими противоречиями внутри республики, а с реакцией на грузино-абхазский конфликт. Формальным же поводом для митинга послужил арест Юрия Шанибова - Президента Конфедерации горских народов Кавказа, первого заместителя председателя Конгресса кабардинского народа. В Постановлении митинга от 24 сентября нет требований об отставке высшего руководства республики, но есть требования отставки прокурора Денисова Э.Г. и предпоследним пунктом стоит призыв к организации «Адыгэ Хасэ» организовать сбор подписей для расторжения федеративного договора с РФ. Таким образом, осенью 1992 г. впервые в

республике был озвучен сепаратистский лозунг о выходе из Российской Федерации. Митинга, равного по числу участников и по масштабам, республика ни до осени 1992 г., ни после не знала. В некоторые дни на площади собирались до 10- 12 тыс. человек, что для республики, где всего проживало чуть более 700 тыс. человек, является внушительной цифрой. Следующей особенностью митинга было то, что в нем принимали участие только организации, входившие в кабардинское национальное движение, т.е. платформа этого митинга была не демократическая, а националистическая. Состав митингующих был разным, в их числе были представители интеллигенции, попадались явно деклассированные элементы, но превалировала сельчане, в основном, безработная молодежь. По некоторым данным специальные автобусы, оплаченные организаторами митинга, привозили людей из районов республики на митинг.

На площади в составе митингующих было много женщин. Их участие в митинге, и поведение в многотысячной толпе в корне отличалось от тех ценностей, о которых всегда пекутся лидеры национальных движений и творческая интеллигенция⁴².

Между прочим, все организации, декларирующие в своих программных заявлениях заботу о возрождении языка, добрых традиций, в своих конкретных делах бывают очень далеки от произносимых слов. Парадоксально, но факт, что очень часто организации, их лидеры, а также идеологи, заявляющие о национальных этнических ценностях, на деле демонстрируют полное пренебрежение этими обычаями и традициями. У народов Кавказа, например, в том числе у кабардинцев и балкарцев женщине никогда не было места в толпе мужчин, в первую очередь, в целях ее защиты и не только физической, но и моральной. Однако нередко можно наблюдать другое, что именно женщины являются одним из наиболее яростных и невыдержанных, крикливых и необузданных составляющих такого рода митингов и собраний. Естественно, женщина не должна вести затворнический образ жизни, она должна и имеет право принимать участие в общественной жизни и политической жизни, но в цивилизованной форме.

Исследователям предстоит еще долгое время разбираться в факторах и причинах событий сентября – октября 1992 года в Кабардино-Балкарии. На своей пресс-конференции 5 октября 1992 года В.М. Ковков сказал о некоторых из них следующее: «Силы, потерпевшие поражение на президентских выборах в республике, до сих пор не смирились с этим и, не пренебрегая никакими антиконституционными методами, продолжают борьбу за власть. Ими как свидетельствуют много-

численные факты, была проведена огромная подготовительная работа, приобретено под прикрытием событий в Абхазии большое количество оружия, созданы военизированные структуры»⁴³.

9 октября состоялась сессия Верховного Совета КБР, давшая оценку этим событиям, Верховный Совет в специальном постановлении «О конгрессе кабардинского народа» записал: «Признать деятельность исполкома и руководства Конгресса Кабардинского народа, ставящего целью насильственное свержение законно избранных органов власти, антиконституционной, ведущей к дестабилизации общественно-политической обстановки, разрушению единства Кабардино-Балкарии, к развязыванию межнациональной войны»⁴⁴.

В конце ноября 1992 года состоялся II, очередной съезд кабардинского народа, его тональность, выступления некоторых руководителей ККН и Председателя Верховного Совета Х. Кармокова, дают основания для вывода о том, что конфронтация между лидерами кабардинского национального движения и властными структурами республики вновь уступает место сотрудничеству, как и осенью 1991 г.

С осени 1992 года радикальная часть кабардинского национального движения отходит от активной деятельности. Умеренная часть «Адыгэ Хасэ» и ККН в конструктивном диалоге с властями сосредотачивается на решении проблем общеадыгской интеграции.

Летом – осенью 1992 г. кабардинское национальное движение оказывает всяческую помощь Абхазии в ее конфликте с Грузией, от посылки добровольцев до моральной и гуманитарной помощи. В сентябре 1993 году, в период нового обострения грузино-абхазского конфликта, ККН и «Адыгэ Хасэ» делают совместное заявление, особо подчеркивая готовность возобновить добровольческое движение в поддержку Абхазии.

Несколько позднее, в период конфликта российской власти и Чеченской республики кабардинское национальное движение проявило больше сдержанности, ограничившись осуждением действиями России, но резких заявлений в адрес российского руководства, центра в целом, и каких-либо решительных шагов в поддержку Чечне не продемонстрировало.

В 1993 году сессия конгресса ККН обсудило проект постановления ВС РФ «О реабилитации репрессированного балкарского народа», в 1994 году Президиум «Адыгэ Хасэ» и Исполком ККН сделали совместное заявление, касающееся деятельности НСБН и проблемы реабилитации балкарского народа, в котором подчеркнули, что проблему реабилитации балкарского народа можно считать завершённой⁴⁵.

В 1995 году деятельность ККН была практически свернута. По мнению Г.С. Денисовой «оппозиция национальных движений («Комитет – 40»,⁴⁶ «Конгресс Кабардинского Народа») свернули свою деятельность: их цель – достижение национального суверенитета – оказалась реализованной средствами официальной власти в рамках существующих республик»⁴⁷.

В 1994-1996 году от национальных движений, в том числе от кабардинского, в органы власти идет поток предложений по вопросам государственных языков, национально-территориального устройства, проблем местного самоуправления и т.д. В последующее время их активность в политических вопросах несколько падает. В 1997-1999 г. «Адыгэ Хасэ», единственная из всех национальных организаций КБР, которая сохранилась организационно и фактически (к этому времени деятельность ККН правоохранительными органами была приостановлена), прекратила деятельность оппозиционную властям республики. Одновременно большое внимание «Адыгэ Хасэ» стала обращать на такие вопросы, как отмена графы «национальность» в паспортах нового образца, репатриация соотечественников и создание законодательной базы для этого, формирование единого наименования для кабардинцев, черкесов, адыгейцев, реформа алфавита кабардинского языка. К концу 1999г. «Адыгэ Хасэ» начинает новую критику деятельности не только республиканских властей, но и политики России, в частности, по чеченскому вопросу. В 2000 году на внеочередном съезде «Адыгэ Хасэ» происходит смена лидера, вместо амбициозного и непредсказуемого Валерия Хатажукова на должность тхамеды был избран ставленник властных структур известный журналист, главный редактор газеты «Адыгэ псалъэ» Мухамеда Хафицэ. Смена лидера и последовавший раскол республиканского «Адыгэ Хасэ» в обществе были восприняты неоднозначно. Внеочередной съезд организации и его решения породили слухи и различные домыслы. С объяснениями по поводу съезда и событий, связанных с общественно-политической организацией «Адыгэ Хасэ» в печати выступил его новый лидер председатель оргкомитета съезда М.Хафице. Главной причиной проведения внеочередного съезда он назвал «противостояние «Хасы» властям республики и отметил, что «все проблемы кабардинского народа можно решить только в тесном сотрудничестве с руководством КБР»⁴⁸, таким образом, подчеркнув, что время какого-либо противостояния между организацией и властными структурами закончилось.

Если оценивать роль и значение кабардинского национального движения, за более чем 15 лет с момента создания первой организации

«Ашамаз», то особо следует сказать об их мобилизационной роли. Формирование национального самосознания, идеологии, консолидация всех народов, входящих в абхазо-адыгскую семью, было непосредственной задачей лидеров национальных движений, творческой интеллигенции, которая вырабатывала идеи и вбрасывала их в массы. Непосредственной заслугой кабардинского национального движения и его лидеров следует считать установление Дня Памяти адыгов. Ежегодно с 1990 г. 21 мая в Кабардино-Балкарии, Адыгее и Карачаево-Черкесии проходят траурные мероприятия, посвященные Дню памяти адыгов - жертв Кавказской войны. В начале 90-х годов были от имени кабардинского национального движения (а также других структур, которые выражали интересы адыгов) поступали обращения на имя Президента РФ и Верховного Совета (а также - Совета Федерации и Госдумы, международных организаций - ООН, ОННН), с просьбой о предоставлении зарубежным черкесам статуса народа - изгнанника и двойного гражданства - страны проживания и России.

Роль и значение МЧА (Международной черкесской ассоциации) и Адыгской международной Академии наук или АМАН, которая была создана в 1992 г. в процессах консолидации адыгов растет с каждым годом.

Международная черкесская ассоциация стремится повысить свою роль и в международных организациях. В 1994 году она была принята в Организацию непредставленных наций и народов в качестве ассоциированного члена.

Большое значение на консолидационный процесс адыгов может оказать унификация алфавита, начатая еще в 1970-ые годы и продолженная в настоящее время, создание творческого коллектива по написанию «Истории адыгов» (1994 г.), Адыгской энциклопедии, трудов АМАН и др. мероприятия.

В июле 2000 года в Нальчике прошел 5-й конгресс Международной черкесской ассоциации, президентом которой был избран Председатель Палаты Республики Парламента КБР Заурби Ахмедович Нахушев. Характеризуя цели и задачи организации, он подчеркнул, что главная цель МЧА - сохранение соотечественников, проживающих за рубежом, как этноса. Для решения этой задачи определен комплекс мероприятий на ближайшие 3 года. Так, в страны компактного проживания адыгов начали направляться учителя родного языка, для обучения детей и взрослых. Учителя готовятся в вузах КБР, Адыгеи, КЧР из представителей адыгской диаспоры в ближневосточных странах. Предусмотрен также молодежный, культурный и информационный обмен. На Кабар-

дино - Балкарском телевидении планируется создание часовой передачи для соотечественников, которая будет транслироваться через спутниковую связь. Большие надежды на консолидационные процессы связываются с новыми информационными технологиями, в частности с Интернетом. Планируется создание целой серии тематических сайтов, в том числе уже открыта страница, посвященная МЧА. Будут развиваться, и укрепляться экономические связи, предполагается широкое участие представителей диаспоры в инвестициях в экономику КБР.

Осенью 2000 года Президент МЧА, Председатель Совета Республики КБР З.А. Нахушев был в Турции, где знакомился с проблемами турецкой диаспоры адыгов. В Турции, по словам З. Нахушева, действует около 60 адыгских обществ (хасы). 37 из них объединены в «Кавказ-дернеги» и входят в МЧА. Кроме этого, существует два общества - Стамбульская хаса - «Балар-баш», и «Объединенный кавказский комитет». Эти организации едины в вопросах сохранения культуры, языка, обычаев и традиций адыгского народа. По-разному, относятся они лишь к репатриации. Так, «Кавказ-дернеги» своей основной целью ставит возвращение всех адыгов на историческую родину. Хотя считает, что для репатриации должны быть созданы условия и в этом должны быть заинтересованы как Россия, так и Турция, стамбульская организация «Балар-баш» к репатриации относится отрицательно. Ее члены считают, что адыги уже четыре поколения являются гражданами Турции и заявляют, что «не будет препятствовать тем, кто захочет вернуться, но не пропагандируют, и не ставят целью репатриацию». Стамбульская хаса не входит в МЧА, хотя представляет очень мощную диаспору. В нее кроме адыгских хасэ входят осетинская, дагестанская, чеченская, а также представителей других северокавказских народов. Стамбульская хаса заявляет, что хотела бы участвовать в работе МЧА - отдельно, делая ставку на экономическое сотрудничество.

Третья организация «Объединенный кавказский комитет» категорически против репатриации. Она объединяет людей, которые в прошлом служили турецкому государству на разных ответственных должностях. По мнению Президента, МЧА все три подхода к репатриации, имеют право на существование, ибо человек сам должен решать, где ему лучше. З.Нахушев отметил, что прежним руководством МЧА была проделана большая работа. Однако, теперь МЧА видоизменяет свою деятельность, т.к. задачи перед организацией стоят серьезные, а для их решения требуются немалые средства, которые должны формироваться из спонсорской помощи, членских взносов и иных средств⁴⁹. Не рас-

крывая сути стоящих задач, президент МЧА заявил о необходимости значительных финансовых потребностей на их решение.

В целом кабардинское национальное движение с момента его возникновения до конца XX века прошло значительный путь, менялись его цели и задачи, но главная стратегическая линия на объединение адыгских народов сохранялась. Частью этой цели стала и идея репатриации потомков мухаджиров (тех, кто был вынужден покинуть территорию Северного Кавказа в ходе и после окончания Кавказской войны). Проблема репатриации для кабардинцев (а шире всех адыгов) стала национальной идеей. Если в начале 90-х годов эта идея была на вооружении национального кабардинского движения, то позже она была воспринята и официальными властями, в первую очередь Адыгеи и Кабардино-Балкарии. В них были приняты специальные законодательные акты, направленные на привлечение репатриантов в республики и оказание им социальной, экономической и политической помощи.

Кабардинское национальное движение, возникнув в середине 80-х годов, как клуб по любительским интересам, трансформировалась в серьезную общественную организацию. Принцип ее построения в некоторой мере напоминает даже структурную организацию бывшей КПСС. Так «Адыгэ Хасэ» в некоем роде есть низовая первичная организация, формирующаяся и функционирующая по месту жительства своих членов (сельская, городская, районная, республиканская, кроме того, она может быть образована и за пределами республики, т.е. там, где есть адыгские диаспоры). Ячейки «Адыгэ Хасэ» образованы практически везде, где компактно проживают адыги или же имеются диаспоры. МЧА (Международная черкесская ассоциация) есть своеобразный Верховный совет со своим политбюро, генеральным секретарем (Президентом) координирующим всю работу и со съездом, проводимым раз в 2 года.

* * *

Возникшие в кабардинском национальном движении лозунги о государственной независимости были, с одной стороны, реакцией на гибкую политику центра, а с другой, отражали стремление части национальной интеллигенции к возрождению существовавшей политической самостоятельности Кабарды. Именно поэтому наибольшую популярность (вплоть до официальных властей) получила точка зрения об установлении в средние века договорных (военно-политического союза) отношений (в определенном смысле «федеративных») отношений с Россией.

-
- ¹ Докшонов М.И. Главная привилегия – ответственность за других. Нальчик, 1998. С. 178.
- ² Герасимов Секретная докладная записка в ЦК КПСС о партийно-хозяйственной работе в КБАО (документ был получен из личного архива Хутуева Х.И.)
- ³ Докшонов М.И. Главная привилегия – ответственность за людей. С. 106.
- ⁴ См.: Там же. С.110 -113. (Елисеев Е.А. в феврале 1990 года из КБР был переведен в Москву, оценка его деятельности на посту Первого секретаря обкома партии Кабардино-Балкарии в многонациональной Кабардино-Балкарии не была однозначной, были противники, были и сторонники – С.А.).
- ⁵ Кудяев В.Ж. Курсом политических преобразований. С. 34.
- ⁶ См.: Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. Т.2.
- ⁷ Там же. Т.2. С.114.
- ⁸ Кушхабиев А.В. Черкесская диаспора в арабских странах (XIX-XX вв.). С. 194.
- ⁹ Там же. С.194 -195.
- ¹⁰ Там же. С.195.
- ¹¹ См. ЦДНИ КБР. Ф. 2599. Оп. 1. Д.41. Л.3.
- ¹² Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. Т.2. С.105,106.
- ¹³ Боров А.Х., Кажаров В.Х., Думанов Х.М. Современная государственность Кабардино-Балкарии. С.111.
- ¹⁴ Было принято решение о строительстве Памятника жертвам Кавказской войны и заложен камень у основания будущего памятника в парке г.Нальчика.
- ¹⁵ См.: Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции 24-26 октября 1990 г.
- ¹⁶ Версия. 1990. 21-29 августа.
- ¹⁷ ЦДНИ КБР. Ф. 2599. Оп. 1. Д.89. Л. 7-21.
- ¹⁸ Там же. Л.11.
- ¹⁹ Там же. Л.7-11.
- ²⁰ Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. Т.2. С. 143-144.
- ²¹ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии. С.123.; См.: Коков В.М. Новый шаг к самостоятельности //Кабардино-Балкарская правда. 1991. 8 февраля; Кабардино-Балкария должна стать полноправным субъектом Союзного договора // Кабардино-Балкария правда. 1994. 14 августа.
- ²² См.: Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии. С.123.
- ²³ Позднее была переименована в Международную Черкесскую Ассоциацию (МЧА).
- ²⁴ Кабардино-Балкарская правда, 1991. 23 мая; «Версия». 1991. 22 мая.
- ²⁵ ЦДНИ КБР. Ф. 2599. Оп. 1. Д.107. Л. 16,17.
- ²⁶ Кабардино-Балкарская правда. 1991. 27 августа.
- ²⁷ ЦДНИ КБР. Ф. 2599. Оп. 1. Д.105. Л. 6,7.

²⁸ См.: Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии. С.128, 129.

²⁹ Там же. С.131.

³⁰ При всей неоднозначности оценки событий 17 ноября 1991 года и провозглашения Республики Балкарии следует признать то, что для большинства жителей республики это было большой неожиданностью. Взаимоотношения кабардинцев и балкарцев всегда были мирными и дружескими. Вместе с тем есть исторические факты сложности развития этого процесса. В конце 18 века попытка силового давления на балкарцев привела к междоусобице. По легенде, на балкарские жайлыки в 18 веке кабардинцы перегнали свой скот, раньше того времени, когда на них начинали выпасать скот балкарцы. Последние попытались объяснить, что такие действия кабардинцев есть не что иное, как захват пастбищ без каких-либо оснований. Однако ни увещевания, ни доводы, ни иные меры народной дипломатии не дали положительного результата. Тогда балкарцы отважились решить эту проблему единственно возможным мирным, но своеобразным способом. Весь кабардинский скот, балкарцы согнали с пастбищ и сбросили в теснину. Кабардинская сторона прислала войско, чтобы наказать балкарцев за гибель животных, но встретила сопротивление. Вопрос пастбищ и погубленного скота мог обернуться большой бедой, но, на счастье, вверх взяло благоразумие. Представители обеих сторон решили, что необходимо искать мирное решение этой проблемы. От каждой стороны была избрана делегация, которая должна была найти выход, который удовлетворил бы всех. Такое решение было найдено: кабардинцы обязались не вторгаться на пастбища, а балкарская сторона возместила весь скот. Местность, где состоялось примирение, до сих пор балкарцы называют «Жарашхан тала» (Поляна примирения – с балк.). А кости несчастных животных, омываемое дождями и белея на солнце, еще не одно десятилетие напоминали об этом событии. В советские годы так сложилось, что первым лицом в республике мог быть кабардинец или русский (это было заложено еще в – 20-ые годы при объединении двух областей. Б. Э. Калмыков (первый секретарь Кабардинского облисполкома) стал во главе объединенного облисполкома, а председатель Балкарского облисполкома М. А. Эннеев стал его замом. Противостояние между двумя этими неординарными личностями было прервано тем, что М.А. Эннеева, как прекрасного организатора, дипломата и человека, знающего специфику Северного Кавказа перевели на работу в Чечню, где о нем сохранилась самая добрая память. Все советские годы человек балкарской национальности никогда не был первым лицом в республике. Партийная система укрепила жесткую субординацию и подчинения первому лицу – Председателю обкома партии, а потому партийные деятели и чиновники из числа балкарцев были на вторых ролях. Такое положение вещей стало устоявшейся нормой в Кабардино-Балкарии. Решения съезда балкарского народа от 17 ноября 1991 года о создании Республики Балкарии, озвучивание желания балкарцев создать федеративную или конфедеративную республику вместе единой Кабардино-

Балкарии, стало большой неожиданностью для части чиновников – кабардинцев. За время существования единой КБР (за исключением первых лет создания единой АО) кабардинская сторона привыкла к тому, что балкарские партийные и советские работники никогда не демонстрировали тесной этнической солидарности и не противодействовали кабардинской стороне.

³¹ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии. С.140-141.

³² Докшонов М.И. Главная привилегия – ответственность за других. С.145.

³³ Там же.

³⁴ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х.. Современная государственность Кабардино-Балкарии. С.143.

³⁵ Там же. С.144.

³⁶ Хасэ. 1995. № 12. Май.

³⁷ Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. С. 169.

³⁸ Бабич Ирина Соотношение политической, религиозной и этнической идентичности в современном Кабардино-Балкарском обществе //Фактор этноконфессиональной самобытности в постсоветском обществе. Сб. Московского центра Карнеги. М., 1998. С.144.

³⁹ Кабардино-Балкарская правда. 1992. 5 июня.

⁴⁰ Кабардино-Балкарская правда. 1992. 6 августа.

⁴¹ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х.. Современная государственность Кабардино-Балкарии. С.149.

⁴² Что лично меня удивляло и удивляет в таких акциях, это поведение женщин и та роль, которую они исполняют. В частности, в манифестациях, которые были организованы одним из лидеров «Адыгэ Хасэ» в начале 1990-х годов с требованием исключить с работы одного из сотрудников научного института из-за его «антикабардинских» выступлений в печати, основную часть демонстрантов составляли женщины, которые вели себя достаточно крикливо и шумно.

⁴³ Кабардино-Балкарская правда.1992. 7 октября.

⁴⁴ Там же. 11 октября.

⁴⁵ Хасэ. 1994. № 13. Июнь.

⁴⁶ Организация действовала в Адыгее. «Комитет – 40» - юридически не оформленное объединение наиболее авторитетных представителей адыгейской интеллигенции. См.: Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. С.164.

⁴⁷ Там же. С.178.

⁴⁸ Газета Юга. 2000. № 29. Июль.

⁴⁹ Кабардино-Балкарская правда. 2000. 14 декабря.

2. Балкарское национальное движение

Становление балкарского национального движения началось с небольшого студенческого кружка. Его организовали в 1985 г. несколько студентов университета и сельхозинститута, с целью изучения истории и культуры балкарского народа. Спустя полтора года на основе студенческого кружка сформировалось объединение «Ныгъыш», с теми же целями и задачами, которые были у прежнего кружка. В 1988 г. балкарская творческая интеллигенция создает объединение «Бирлик», главной задачей которой наряду с изучением вопросов культуры, языка, проблем реабилитации репрессированного в годы тоталитаризма балкарского народа, было некоторое упорядочение стихийного процесса становления балкарской организации. Именно поэтому на первых порах лидеры двух организаций, несмотря на единство целей и задач, не могли найти общий язык и действовать совместно. В 1987 –1988 годы одной из важных проблем, вокруг решения, которой сосредоточили свои силы «Бирлик» и «Ныгъыш» и вся творческая интеллигенция – был вопрос создания балкарского танцевально-хореографического ансамбля. Существующий в республике ансамбль «Кабардинка» высокопрофессиональный коллектив, снискавший себе всемирную славу, в общем, и целом мало основное внимание уделял кабардинской хореографии, балкарская же оставалась в тени. Само название ансамбля в определенной степени ущемляло этнические чувства части балкарцев¹. В репертуаре ансамбля было всего несколько балкарских танцев (в их числе «Тёгерек тепсеу» и «Тюз тёпсеу»), несмотря на несколько десятков сохранившихся балкарских танцев. Народ, который в конце 80-х годов получил возможность говорить о накопившихся проблемах, создание национального ансамбля рассматривал как один из символов национального возрождения. В 1988 году, благодаря настойчивости всей балкарской общественности и, несмотря на сопротивление ряда чиновников, которые не желали положительно решить данную проблему, ссылаясь в основном на причины экономического характера, хореографическо - этнографический ансамбль под названием «Балкария» был создан. Это событие всеми балкарцами было воспринято как торжество справедливости. Первый концерт нового ансамбля стал поистине всенародным торжеством. С этим ансамблем балкарцы связывали большие надежды, и создание ансамбля рассматривали как реальный шаг на пути возрождения самобытного хореографического искусства балкарского народа. А также как начало преодоления существующей долгие годы практики нивелирования балкарской культуры в целом.

Таким образом, создание ансамбля стало одним из важных событий в жизни всего балкарского народа, кроме этого оно дало уверенность в том, что есть надежда на разрешение и других важных вопросов. Одной из важных примет времени стало обсуждение проблем реабилитации балкарского народа не только в узком кругу интеллигенции, но и на страницах периодической печати, в электронных СМИ. Сама возможность обсуждения этой сложной проблемы была неразрывно связана с процессами, которые шли в стране и с тем, что по терминологии того времени включалось в понятие «белые пятна» истории. И если кабардинской интеллигенции приходилось для этнической мобилизации реанимировать события более чем вековой давности, связанные с историей русско-кавказской войны XIX в., и мухаджирства, и использовать художественные образы и средства массовой информации для раскрытия трагизма этих событий для всей общественности, то для балкарской интеллигенции не существовало проблемы «мобилизации памяти». Для балкарцев такой проблемой была история жизни большинства, связанная с периодом депортации и лишений в ссылке. Интеллигенции балкарской не было необходимости в выявлении и раскрытии «белых пятен» в истории народа, ибо насильственное выселение можно было назвать «белым пятном» условно: о нем не было написано в книгах, его не учили в школе, но каждый балкарец знал этот период не по учебнику, а пережил и перечувствовал, т.к. годы депортации - это была часть жизни и судьба каждого из них. Депортация – была живая история и памятна каждому взрослому балкарцу. Депортация – была история, но история не далекого прошлого, а каждой балкарской семьи, она была в искалеченных судьбах близких, смерти и потерях, история эта - была трагедия. Депортация для балкарцев еще не стала историей, она была их жизнью, которую они еще помнили, но говорить о ней вслух до сих пор просто не могли, а потому ее трагизм и мобилизующая сила для каждого балкарца была огромна. Перед балкарской интеллигенцией не стояла необходимость в формировании мобилизующей идеи для широких масс, т.к. такая идея была, она работала сама на себя, спланировала вокруг себя разные слои народа, цементировала его вокруг этой идеи и определяла основную цель: добиться полной реабилитации, очиститься от ложного «навета». В этих условиях, в 1989 г. Объединение «Ныгыш» подготовило обращение к пленуму обкома КПСС, в которой обозначило комплекс вопросов по политической, юридической и экономической реабилитации балкарского народа. Основными пунктами этого обращения явились предложения: 1.

«Восстановить паритет во всех областях управления экономикой и культурой республики согласно Декрету ВЦИК от 16.01. 1922 г. «Об образовании Кабардино-Балкарской области» и «Положению по объединению Кабарды и Балкарии» от 17 августа 1944 г.

2. Восстановить административно-территориальные районы Балкарии с возвратом земельного фонда, имеющегося до 1944 г.»².

После принятия Верховным Советом СССР «Декларации о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав» 14 ноября 1989 года проблема реабилитации стала принимать реальные черты. В этот период число членов организаций «Ныгъыш» и «Бирлик» расширяется и увеличивается, число людей, желающих быть причастными к сотворению истории народа, растет в геометрической прогрессии.

Перемены в обществе и политические события как никогда прежде оказывали сильное влияние на настроения масс. В начале 1990 года в СССР должны были состояться выборы народных депутатов в Советы всех уровней. Согласно установленным нормам на территории КБР создавались 4 территориальных и 4 национально-территориальных округа в соответствии с «правилами игры». 8 делегатов должны были быть избраны на съезд народных депутатов РСФСР. В свою очередь, согласно статье Конституции КБАССР Верховный Совет КБАССР состоял «из 160 депутатов, избираемых по избирательным округам с равной численностью населения». Система избирательных округов была проведена согласно действующему административно-территориальному делению, при этом балкарские избиратели оказывались во всех округах в меньшинстве.

Предвыборная борьба вобрала в себя всю перестроечную фразеологию. Небывало высокой была политическая и этническая мобилизация населения. За 8 мандатов на съезд народных депутатов РСФСР конкурировало 36 претендентов, а на 160 депутатских мест в Верховном Совете КБАССР было зарегистрировано 288 кандидатов. Но при этом в трех из восьми территориальных и национально-территориальных округов баллотировалось по одному «безальтернативному» кандидату (зам. Председателя КГБ СССР, первый секретарь обкома КПСС и председатель Совмина республики). Такая же картина наблюдалась в 85 из 160 округов по выборам в ВС КБАССР.³ Вместе с тем, в числе этих безальтернативных кандидатов не было ни одного номенклатурного балкарца, в том числе и Председателя Верховного Совета КБАССР.

Вопросы предстоящих выборов поляризовали население по национальной принадлежности. За две недели до выборов (21 февраля) в связи с переводом первого секретаря обкома Е.А.Елисеева на работу в Москву эту должность занял В.М.Коков (кабардинец), работавший до этого вторым секретаря обкома, а секретарь обкома КПСС Б.М.Зумакулов (балкарец) стал вторым секретарем.

На сложную политическую ситуацию в республике, сложившуюся к этому времени свое негативное влияние оказали и итоги выборов. В ходе первого и второго тура выборов на съезд народных депутатов не был избран ни один кандидат из числа балкарцев. Определяющую роль в исходе выборов сыграла и нарезка избирательных округов, при которой балкарское население и соответственно избиратели-балкарцы оказались в абсолютном меньшинстве. В условиях, когда на ход выборов сильное влияние оказывал «национальный» синдром, когда избиратели ориентировались на национальность кандидата, на «своего» и «не своего», исход выборов был легко прогнозируем. Балкарское же население, оказавшись в меньшинстве, не могло оказывать существенного влияния на исход выборов ни в одном округе. Кроме того, Председателю Президиума Верховного Совета, балкарцу Б.Ч. Чабдарову не были обеспечены «безальтернативные» выборы, как первому секретарю обкома КПСС В.М. Кокову и Председателю Совмина Республики Мамхегову М.Ш, кабардинцам по национальности. Чабдаров Б.Ч. в условиях сложной выборной кампании, баллотируясь в национально-территориальном округе № 99, в первом же туре потерпел поражение.

Итоги выборов произвели ошеломляющее впечатление на общественность республики, в первую очередь, на всю элиту балкарского народа. Не был доволен итогами выборов и обком партии, который «не просчитал» возможные последствия от такого итога выборов. Балкарские национальные организации основное внимание уделяли итогам выборов и причинам, приведшим к такому ходу голосования. Общественность республики была взбуждена. Балкарская же сторона не скрывала своих настроений и обвиняла кабардинскую сторону в дискриминационной и устоявшейся практике по отношению к балкарцам. В этих условиях обком партии постарался обеспечить представительство балкарцев в ходе повторных выборов в национально-территориальном округе № 99, где из 9 кандидатов, участвующих в выборах был избран А.Н. Ахметов. Примечательно то, что в предвыборных плакатах Ахметова А.Н. не была указана его национальность, кроме того «не балкарское» написание фамилии (эта

фамилия обычно пишется Ахматов - С.А.), по всей вероятности, оказало влияние на этнические пристрастия избирателей, что сыграло немалую роль в исходе выборов по этому округу.

В целом, социально-психологический и политический эффект всей этой кампании был неоднозначным. Болезненную реакцию в общественном сознании и национальном движении балкарцев вызывал и тот факт, что по результатам голосования 4 марта из 160 возможных мест в ВС КБАССР балкарцы смогли занять только 18 (в конечном итоге эта цифра увеличилась до 21), т.е. даже меньше, чем в ВС предыдущего созыва.⁴

Таким образом, выборы 1990 года оказали решающее влияние на дальнейшую динамику общественно-политического развития Кабардино-Балкарии и стимулировали организационное структурирование балкарского национального движения. Уже 25 марта в Нальчике прошла конференция избирателей – представителей балкарского населения КБАССР с участием 740 человек. Конференция пришла к выводу, что в ходе выборов «не были реализованы правовые гарантии национального государственного образования балкарского народа» и что произошло это не столько в результате несовершенства закона, сколько заранее просчитанного и срежиссированного кабардинской стороной хода выборов. И фактически направленного на вытеснение балкарцев с политической сцены, а также полного забвения интересов балкарцев. С другой стороны, балкарская сторона отмечала, что это также является со стороны кабардинцев (в первую очередь руководства республики) своего рода демонстрацией сложившейся ситуации, показывающей, кто является фактическим хозяином в республике. Комментируя итоги выборов, балкарская сторона отмечала, что «по национально-территориальным округам, где избирали депутатов в палату национальностей, которая призвана была решать проблемы межнациональных отношений, балкарский народ как один из субъектов, образующих республику, имел право на два мандата из четырех»⁵.

Но главной проблемой балкарская элита и национальные организации балкарцев считали, что во избежание повторения подобных исходов выборов, необходимо добиваться обеспечения суверенных прав балкарского народа. Основные положения их требований в этой области сводились к следующему: республика изначально была образована двумя национально-территориальными субъектами – Кабардой и Балкарией, а потому носителями суверенитета должны быть народы Кабарды и Балкарии; вместе с тем,

сложившийся тип государственного устройства таков, что балкарцы, как один из субъектов, образующих республику, существуют лишь номинально; а потому надо добиваться восстановления прав балкарского народа ⁶.

Конференция приняла рекомендации, в числе которых были: поручить народным депутатам ВС КБАССР балкарской национальности «внести законодательную инициативу об образовании двухпалатного Верховного Совета КБАССР при условии формировании одной из палат на паритетной основе» и обращение к объединению «Ныгъыш» с просьбой сформировать оргкомитет по созыву съезда балкарского народа для рассмотрения основных проблем.

Наметившаяся в этот период определенная консолидация на общей платформе всех элитных групп балкарского населения – устоявшейся партийно-государственной и хозяйственно-государственной элиты, с одной стороны, и национально-ориентированной интеллектуальной элиты, впервые выходящей на арену публичной политики, с другой⁷ было одним из важных составляющих и для становления балкарского национального движения.

Еще одно событие этого периода, связанное с кадровыми переменами в высших органах власти республики, наложило существенный отпечаток на вектор политического развития республики, а также позицию и настроение, как элиты, так и балкарского народа в целом. В марте III Съезд народных депутатов отменил, конституционную норму, закреплявшую руководящее положение КПСС в политической системе страны, что повышало роль и значение Верховного Совета в политической системе страны. В Кабардино-Балкарии, были сразу же произведены соответствующие перестановки во властной иерархии. И первой сессии нового Верховного Совета республики (30 марта 1990 г.) на пост Председателя был избран В.К. Коков (бывший первый секретарь обкома партии), а на пост Председателя правительства назначен М.Ш. Мамхегова. Т.е. на две высшие должности в республике были избраны представители одной из титульных национальностей республики – кабардинцы, а русские и балкарцы оказались на вторых ролях. На этом же заседании Верховного Совета депутат А.М. Будаев в соответствии с теми решениями, которые были приняты на конференции балкарских избирателей 25 марта, поставил вопрос о кадровой ситуации в верхних эшелонах власти, при которой власть концентрируется в руках представителей одной национальности. Далее он озвучил и другую

проблему, поднимаемую балкарской стороной, о том, что нет «соответствующего паритета в органах власти» для балкарского народа, а также на необходимость создания двухпалатного Верховный Совета на основе возрождения принципов объединения Кабарды и Балкарии в единую АО в 1922 г». Им же было озвучено и мнение, что «должность одного из первых руководителей республики должен занимать представитель балкарского народа». Депутат А.М. Будаев также предложил создать конституционную комиссию для внесения в законодательство срочных изменений, гарантирующих равные права народам, проживающим в республике»⁸.

В 1990 году в среде балкарской интеллигенции актуализируется вопрос о необходимости создания организации, которая была бы с одной стороны структурирована, а с другой пользовалась бы влиянием в массах. К лету 1990 года вопрос о названии организации, основных положений устава, программы и задач в целом был определен. Вскоре такая организация была создана и называлась она «Тере» - «Форум». Смысловая нагрузка названия этой организации была очевидна, а ее решения должны были выражать мнение балкарского населения. В «Тере» пришли и большинство членов «Бирлика» и «Ныгыша». По уставу «Тёре» она становилась «народной общественной организацией, основанной на принципах самоуправления», а согласно программе - организация стремилась стать социальной гарантией, позволяющей общественности выступать в качестве политической силы и исключаяющей манипулирование народами и от имени народов»⁹. С этим перекликались и ряд других положений программы: тезис о том, что каждый народ следует рассматривать как отдельную личность с соответствующим обеспечением ему прав и свобод в сообществе народов», акцентирование того, «что балкарский народ является в республике коренной нацией»¹⁰.

Основные документы «Тере» предусматривали внесение существенных изменений в этнополитическую структуру республики. Основополагающая идея этой программы была выражена в пункте устава, провозглашающем в качестве одной из основных задач «Тере» - способствовать «фактическому восстановлению и развитию Балкарии как суверенной национально-территориальной единицы, субъекта, образующего объединенную и единую Кабардино-Балкарскую АССР, имея в виду восстановление исконных административно-территориальных районов Балкарии, политического и экономического паритета»¹¹. В.А. Тишков, возглавлявший Министерство по делам национальностей в начале 90 - х годов, и детально разбиравший в те

годы и требования балкарцев, в частности отмечал, что опыт показывает, что узурпация власти представителями одной из этнических групп, а тем более какое-либо законодательное оформление преимущества или дискриминации по этническому принципу неминуемо вызывает обострение межэтнических отношений, и служат одним из основных факторов этнических конфликтов¹².

19 августа 1990 г. прошла Конференция народных депутатов балкарской национальности, которая продемонстрировала национально-политическую консолидацию балкарского населения и высокую степень единства национальной элиты. Конференция приняла резолюцию по вопросу о государственном суверенитете республики.

В целом процесс обсуждения и подготовки Декларации о государственном суверенитете выявил разногласия в подходах к основным положениям этого документа между национальными движениями кабардинского и балкарского народа, а также русских, отраженных в настроениях жителей двух районов республики - Прохладнеского и Майского, где расположены в основном казачьи поселения.

Эти разногласия показали, что каждая организация действует соответственно соблюдения приоритета интересов своего народа. Основные противоречия между «Адыгэ Хасэ» и «Тере» лежали в основе последующего взаимного неприятия лидерами организаций интересов и задач друг друга.

В проектах «Декларации»¹³, в той части, где говорилось об отношениях вне республики, разность подходов этих национальных организаций заключалась в степени и формах самостоятельности Кабардино-Балкарии в отношении СССР и РСФСР. В проекте Адыгэ Хасэ» была предложена идея о полной самостоятельности республики¹⁴. Предполагалось, что республика будет иметь собственные вооруженные силы, внутренние войска и органы государственной безопасности, подчиненные Верховному Совету республики. На деле эта идея была труднореализуемой по целому ряду причин. В последующем при принятии Декларации кабардинское национальное движение не настаивало на сохранении этих положений, но декларирование этих идей и положений вызвало негативную реакцию русского и балкарского населения.

Принцип государственного устройства республики, языковая политика и др. вопросы отражали положение кабардинского народа как численно доминирующего в республике. Государственный строй

виделся в форме унитарного, где субъектом государственности был определен народ КБР, это положение конституционно и правомочно, но условия осени 1990 года характеризовались поляризованностью мнений, взаимным недоверием. Для балкарской стороны подобное устройство республики было неприемлемо в виду того, что полностью игнорировалась двухсубъектность Кабардино-Балкарии. А в проекте, который был предложен «Тёре» в значительной степени учитывались интересы балкарской стороны, т.к. республика объявлялась федеративной, созданной на основе договора между Кабардой и Балкарией. По этому проекту Верховный Совет республики должен был состоять из двух палат. Одна из палат должна была состоять из избранных по одномандатным округам с равной численностью избирателей депутатов, другая палата должна была формироваться на основе паритетного представительства Кабарды и Балкарии. По мнению «Тёре», эта форма организации наиболее полно отвечала идее совместной государственности для нескольких народов, главным аргументом перехода на федеративное устройства Кабардино-Балкарии балкарская сторона приводила мировой опыт, демонстрирующий жизнеспособность такой модели государственности.

Ослабление централизации и перераспределение власти с центра на уровень республик без реорганизации структуры государства, на основе соблюдения уже существующих принципов формирования, давало возможность реализации своих прав народам, составляющим большинство в той или иной республике. Это видно было и из того, что схема предложенная «Адыге хасэ» в основных моментах не расходилась с существующими в республике государственными структурами.

Народам, которые составляли меньшинство, такое перераспределение не сулило гарантий защиты их прав и интересов, в условиях, когда гражданские институты не были сформированы, а находились в эмбриональном состоянии или же их практически не было. При диктате партии, определенное соотношение в удовлетворении национальных интересов в той мере, как это было возможно при тоталитарном режиме, обеспечивалось. Однако при условиях 90-х годов и при существовавших принципах формирования государственных органов, одностороннее преимущество оказывалось у численно доминирующего народа. Это наглядно проявлялось и в Кабардино-Балкарии.

Принятая в январе 1991 года Декларация о государственном суверенитете не отвечала полностью тем проектам, которые были

предложены в ходе обсуждения данной декларации, но в целом она была компромиссная, учитывающая реальное положение в республике. По принятой Декларации о суверенитете Кабардино-Балкарии Республика осталась в составе СССР и РСФСР, и приобретала статус союзной республики, пункт о двухсубъектности республики был сохранен, что удовлетворяло балкарское национальное движение. Был принят также пункт из декларации, предложенной балкарской стороной о двухпалатном парламенте, где обе палаты равноправны и вторая палата формируется на паритетной основе. Принцип паритета предполагал, что представители трех национальностей: кабардинцев, балкарцев и русских должны были в равной мере представлены в палате. Однако компромиссный проект Декларации просуществовал недолго, т.к. вскоре кабардинское национальное движение начало кампанию дискредитации идеи двухпалатного парламента и принципа паритета. Идея паритета сильно утрировалась и доводилась до абсурда» как паритет везде и всюду, во всех органах власти, во всех структурах».

30 марта 1991 г. прошел I съезд балкарского народа, на котором были обсуждены первоочередные задачи по реабилитации, тактика действий балкарской стороны. После принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов» 26 апреля 1991 года окончательно были сформулированы интересы балкарского народа в рамках данного закона, и касались они в первую очередь восстановления административно-территориального деления республики на 8 марта 1944 г. на момент выселения балкарцев.

В мае 1991 г. 4-ая сессия Верховного Совета КБССР приняла постановление «О законе РСФСР» «О реабилитации репрессированных народов». Была образована комиссия, в задачу которой входило внесение в Верховный Совет КБССР предложений по реализации этого закона (в частности о восстановлении административно-территориального деления республики на начало 1944 г.). Такая постановка вопроса усложняла решение вопроса, т.к. проблема «балкарских» районов была внутренней проблемой КБР, в то время как вопрос о территории переданной в 1944 г. Северной Осетии выходил на уровень межреспубликанских отношений. Передача части территории КБР Северной Осетии не имела прямой связи с депортацией балкарцев, т.к. была передана раньше этого события, а потому не могла быть связана с территориальной реабилитацией балкарцев и увязана с ней. Другая часть территории республики, которая отошла Грузии в связи с выселением балкарцев (часть

Эльбрусского района), в 1957 г. в рамках восстановления государственности балкарцев была возвращена Кабардино-Балкарии.

До осени 1991 года в решении вопроса о восстановлении балкарских районов никакого прогресса не было достигнуто. События августа-сентября 1991 года привели к новому повороту в политическом развитии республики и существенным образом повлияли на дальнейший ход событий. 27 сентября 1991 года Верховный Совет республики принял Закон «О выборах Президента КБССР» и постановление «Об организационных мерах по обеспечению проведения выборов Президента КБССР». Принятие этих документов было негативно встречено балкарской стороной, т.к. в тот момент представлялось, что эти перемены могут только еще более усугубить их возможности и положение в республике.

Лидеры балкарского национального движения заявляли, что принятие данных законодательных актов может привести к ущемлению прав балкарцев, т.к. учреждение поста президента создает дополнительные возможности для сосредоточения всей полноты власти за одним из «титulyных» этносов главенствующей роли в политической области¹⁵.

На настроения балкарской части населения негативно влияло и то, что не было позитивного продвижения в работе комиссии по решению вопроса восстановления «балкарских» районов. Некоторые лидеры кабардинского национального движения и группа депутатов из Верховного Совета муслимовали идею, что требование балкарцев о восстановлении районов есть не что иное, как законодательное оформление территории Балкарии для последующего выхода из состава Кабардино-Балкарии и образования собственной республики, а потому восстановление этих районов недопустимо.

16 ноября на одном из рабочих заседаний Верховного Совета Кабардино-Балкарии рабочие моменты, связанные с принятием повестки дня (кабардинская часть депутатов не желала в тот день проводить обсуждение вопроса о восстановлении «балкарских» районов, и включать этот вопрос в повестку дня), и по всей вероятности, субъективные причины, как тон и некоторая ирония в выступлениях депутатов, порой открытые оскорбления, переполнили чашу терпения балкарской части депутатов, и они в знак протеста покинули зал заседаний. Прямая трансляция заседания Верховного Совета, также подействовала на настроения большинства балкарцев, что нашло свое отражение буквально на следующий день в работе и решениях съезда

17 ноября заседал II этап первого съезда балкарского народа, на котором было объявлено о провозглашении «Республики Балкария как субъекта РСФСР».¹⁶ Отдельным постановлением съезд образовал Национальный Совет балкарского народа (НСБН) как «высший орган власти балкарского народа в период между съездами» и наделил его рядом властных полномочий. Кроме того, съезд постановил считать невозможным проведение выборов Президента КБССР на территории населенных пунктов Балкарии».¹⁷ О том, что недовольство своим политическим представительством в республиканских органах власти стояло за интеграционными программами балкарских лидеров, отмечал и В.А.Тишков¹⁸, возглавлявший в тот период Министерство по делам национальностей РФ.

Чрезвычайная сессия Верховного Совета 19 ноября, оценив сложившуюся ситуацию, приняла решение о переносе выборов Президента КБР на 22 декабря 1922 г., с одной стороны, это отодвигало президентские выборы, с другой же, давала некоторое время для маневра и поиска путей из создавшейся сложной ситуации. Одновременно сессия приняло постановление: 1.Поддержать образование Республики Балкария... и оказать содействие в реализации данного постановления. 2.До законодательного закрепления образования Республики Балкария на территории КБССР продолжают действовать законно избранные органы власти.

Решения съезда балкарского народа было поддержано и кабардинским национальным движением. По мнению Б.М. Зумакулова, одного из представителей балкарской элиты, поддержка этого решения Конгрессом Кабардинского народа и общественным движением «Хасэ» было обусловлено тем, что оно «совпадало с их идеями о создании единой адыгской республики, в которую вошли бы кабардинцы, черкесы, адыгейцы, шапсуги и т.д. Еще на первом конгрессе Конфедерации горских народов отчетливо прозвучали идеи создания административно-территориальных образований по национальным признакам. Подтверждением служат выступления многих делегатов этих форумов»¹⁹.

В этот период шло формирование «Движения за сохранение единства Кабардино-Балкарии», в противовес кабардинскому и балкарскому национальным движениям. Главной задачей движения было противостояние угрозе раскола республики по этническому принципу.

Вот как описывает начало создания этого движения один из его лидеров бывший Председатель Совмина КБР, а в 1991 году

председатель Центризбиркома М.И.Докшонов. «Одобрение Верховным Советом КБСС» создания Республики Балкарии было встречено неоднозначно. Сидеть и наблюдать, как развивались события – было равносильно отказу от всего того, ради чего мы жили и трудились до сих пор»²⁰.

Тем временем под руководством НСБН и образованной им Центральной комиссии в 25 населенных пунктах, где компактно проживали балкарцы, 29 декабря был проведен референдум. Его результат был такой: участие приняли 84,9% от общего числа внесенных в списки 45 219 граждан и 94,8% поддерживали «провозглашение суверенитета балкарского народа и Республики Балкарии как субъекта, образующего РСФСР?»²¹

Конкретные планы, о которых заявило НСБН, после проведения референдума оставались на бумаге. Каких-либо действий по претворению этих планов, которые по логике должны были бы последовать после референдума, балкарская сторона не предприняла. Обращение к центральным органам власти РСФСР с просьбой решить проблему балкарского народа и обозначение круга вопросов, требующих своего разрешения, – вот основные действия НСБН. В одном из своих обращений к Верховному Совету РСФСР были перечислены основные требования балкарцев: вопрос паритетности (это «положение заключало в себе механизм защиты интересов Кабарды и Балкарии, предоставляя каждой из них равные права в автономии»; территориальный вопрос – восстановление административно-территориального деления республики на 8 марта 1944 г, а также возвращения «балкарским хозяйствам» сельхозугодий, которыми они пользовались на момент их насильственного выселения; часть территории Балкарии превращена в заповедники, зоны массового отдыха, туризма и альпинизма. В пределах этих территорий балкарцам было запрещено пользоваться сельхозугодьями, селиться, строить и даже обновлять жилье». Была поднята и проблема инфраструктуры балкарских населенных пунктов, которая субсидировалась практически по остаточному принципу, а значительная часть средств, «выделенных для их восстановления была использована не по назначению»²². Весной 1992 года главной проблемой для НСБН стало предотвращение перерастания локальных конфликтов, возникших на бытовой почве и принявших национальную окраску, в межнациональное противостояние. В первом полугодии 1992 года часть членов НСБН из числа партийно-государственной и хозяйственно-государственной элиты выходят из состава организации. Таким образом, балкарская

элита отмежеввалась от национального движения при достижении определенного компромисса с кабардинской элитой.

Осенью 1992 года в период острого политического кризиса в стране, балкарское национальное движение выступило на стороне государственных органов власти, полностью отказавшись от какой-либо поддержки лидерам кабардинского национального движения.

После принятия в 1993 г. и в последующие годы ряда законодательных актов по реабилитации балкарского народа, в определенной мере была снята острота, выдвигаемых балкарцами требований, и в целом снизился накал политической борьбы в республике. Определенную позитивную и стабилизирующую роль сыграл и лидер НСБН Б.К. Чабдаров, выступающий против любых форм экстремизма. Его личные качества: высокий профессионализм (свыше 10 лет он проработал Председателем Верховного Совета республики), выдержанность, основательность, законопослушание в определенной мере помогли НСБН и всему балкарскому национальному движению избежать серьезных ошибок, неверных действий, поступков, высказываний экстремистского толка.

Вместе с тем балкарское национальное движение не смогло найти союзников в решении своих проблем, не сумело расширить свою базу на этнической почве. Не была выработана единая платформа для объединения с карачаевцами, которые также автономно решали проблемы реабилитации. Несмотря на имеющиеся в литературе утверждения о создании некоей платформы с национальными организациями тюрко-язычных народов Северного Кавказа с кумыками и ногайцами, на самом деле дальше разовых контактов эти отношения не пошли. Кратковременной была политическая интеграция и с репрессированными народами - калмыками, ингушами, чеченцами. Имевшие место контакты и связи с тюрко-язычными республиками России (Татарстаном, Башкортостаном) носили культурный, а не политический характер.

В абхазо-грузинском конфликте балкарское национальное движение не поддержало ККН и «Адыгэ хасэ» и не участвовало в посылке добровольцев и в иных актах в поддержку Абхазии, но выступило с обращением, в котором особый акцент был сделан на недопустимость вооруженного конфликта между братскими народами²³.

В начале 1994 году в национальном движении балкарского народа происходит смена лидера. По состоянию здоровья с поста председателя Исполкома НСБН уходит Борис Чабдаров, его преемником становится генерал-лейтенант Суфьян Беппаев.

К моменту прихода Беппаева С.У. на место Председателя НСБН балкарское национальное движение ослабло. Сошла со сцены Лига возрождения Балкарии (эта организация сформировалась раньше НСБН), члены Лиги принимали участие в митингах августа – сентября 1991 г. и голодовке, требуя отставки руководства республики. Прекратила свою деятельность и молодежная организация «Ант». Одни члены НСБН вошли во власть, другие отошли от политической деятельности. Поредели и ряды «Тёре». Оставался стабильным состав организации «Женщины Балкарии», чему не в малой степени способствовала личность руководителя организации старейшей балкарской писательницы Миналдан Шаваевой. Идеология этой организации была достаточно радикальной и в качестве главной цели организация декларировала достижение самостоятельности Балкарии, т. е. была ориентирована на раздел КБР по этническому признаку.

Позже, после ухода с поста НСБН Б.Чабдарова и появления на этом месте С.Беппаева, жесткость высказываний нового председателя Нацсовета, ярко выраженный популистский характер декларируемых им идей привели к практически полной консолидации «Женщин Балкарии» и НСБН. Их идеологическая близость была нарушена лишь в 1996 году, когда лидер «Женщин Балкарии» выступил с резкой критикой неоправданной и нецелесообразной задержки проведения очередного этапа съезда. Окончательный отказ от созыва Съезда привел к такому же бесповоротному разрыву отношений «Женщин Балкарии» с лидерами национального движения в целом.

Весной 1994 года в интервью корреспонденту «Газеты Юга» Суфьян Беппаев назвал основные задачи организации: «Мы убедились, что руководство КБР не собирается решать наши проблемы. Значит, будем решать их сами. Мы предложили два варианта полной реабилитации балкарцев: создание в Кабардино-Балкарской Республике трех округов – Кабардинского, Балкарского, Русского или Конфедерации двух республик – Кабарды и Балкарии. Если руководство республики ни с одним из них не согласится, нам остается создание суверенной Республики Балкария в составе РФ»²⁴. Лидеры НСБН в 1992 – 1993 годах также неоднократно заявляли о готовности отказаться от раздела КБР, если будут удовлетворены их первоначальные требования о восстановлении «балкарских» районов, паритетном представительстве национальностей в структурах власти. Однако республиканское руководство игнорировало или отклоняло проекты балкарской стороны, мотивируя это тем, что данные предложения ведут к установлению границ между кабардинской и

балкарской территории, а это чревато возникновением межэтнических столкновений. По этой же причине власти и кабардинское движение препятствовали восстановлению четырех административных «балкарских» районов, на чем настаивало НСБН. На протяжении 1994 года НСБН выступает с более чем с десятком различных обращений, заявлений, касающихся проблем реабилитации балкарского народа, позиции и деятельности руководства республики, проблем преступности, целевого использования средств, выделяемых центром, на социально-экономическую реабилитацию балкарцев. В этих условиях, государственные органы провели ряд важных мер по проблеме реабилитации, в том числе создание специальных комиссий для подготовки и выдачи документов о реабилитации, проводили выплату единовременного пособия всем репрессированным балкарцам и т.д., что оказывало позитивное влияние на снятие остроты вопроса реабилитации в целом и на настроение балкарцев.

Все эти перемены произошли в основном благодаря деятельности лидеров балкарского движения, но движение в целом столкнулось со значительными трудностями, которые ему не удалось преодолеть. Первое, национальное движение осталось без поддержки балкарской элиты, которая отмежевывалась от действий национального движения. Во-вторых, в условиях, разрешения некоторых вопросов реабилитации, движение потеряло связь со значительной частью населения. Несмотря на декларативную поддержку идеи создания Республики Балкария, выраженную властями республики и кабардинским движением, вскоре со стороны этих сил стало нарастать противодействие всем мероприятиям НСБН и его требованиям. А 23 июля 1994 года Парламент Кабардино-Балкарии отменил решение Верховного Совета 1991 г. и 1992 г. о поддержке решений съездов кабардинского и балкарского народов²⁵.

В ноябре 1994 году органы власти провели опрос представителей балкарского населения о необходимости сохранении единства республики и получили ожидаемый результат: большинство высказалось за сохранение ее целостности. В октябре 1994 года Парламент КБР своим постановлением закрепил это решение. 16 декабря был проведен референдум по вопросу восстановления некоторых «балкарских» районов. По результатам этого референдума был восстановлен Эльбрусский район. Жители Чегемского высказались за сохранение существующего административного деления, не получила поддержку идея восстановления Хуламо-Безенгиевского района, что автоматически сохранило Советский район в тех же границах. Однако

он был переименован в Черекский (т.о. вернулось старое название одного из районов). НСБН оказалось неспособным в какой-либо мере повлиять на действия государственных органов власти в период проведения голосования, не оказалось оно способным и на организацию мирных форм протеста или бойкота со стороны населения действиям властей. Эти события показали, что балкарское движение находится в кризисе, у него нет новых идей, сил и возможностей для воздействия на умы и настроения населения.

В 1995 - первой половине 1996 годов активность НСБН, «Тёре», «Женщин Балкарии» снизилась. Осенью 1996 года начинается подготовка к выборам Президента КБР (во второй раз). Обстановка в республике не предвещает сложностей и каких-либо неожиданностей в ходе предвыборной кампании. Практически ни у кого не вызывает сомнения, то, что действующий Президент В.М.Коков, которому удалось за период своего президентства поднять и закрепить свой рейтинг, будет избран на второй срок, т.к. реальных кандидатов, способных составить ему конкуренцию, в республике нет. Кроме того, события в соседних республиках, в первую очередь в Чечне, оказали серьезное влияние на стабилизацию ситуации в республике и рост авторитета В. Кокова, сумевшего сохранить в ней мир и спокойствие. Однако, ухудшение материального положения большинства населения, хронические невыплаты заработной платы и пенсий оставались одним из основных источников недовольства населения, в том числе и балкарского. Недовольство последнего усугубляло и то, что не было полной открытости в вопросе о том, куда идут средства, выделяемые из федерального центра на реабилитацию балкарцев, в частности на подъем и на социально-экономическое развитие балкарского народа.

17 ноября 1996 года по инициативе «Тере» и «НСБН» прошел очередной (пятый) этап первого съезда балкарского народа. Ход, накал страстей, разыгравшихся на съезде, был иной, чем в предыдущие этапы. Былого единства не было и в помине. Представители балкарской элиты и интеллигенции проигнорировали съезд, дистанцировались от его организаторов и инициаторов съезда и не приняли участие в его работе. Съезд подтвердил решение от 17 ноября 1991 г. о провозглашении самостоятельной Республики Балкария в составе РФ. Основная масса делегатов, проголосовавшая за продолжение курса на создание Республики Балкария, была из числа колхозников, пенсионеров, учителей, т. е. из сферы простого народа. На настроения этой части делегатов съезда сильное влияние оказало тяжелое экономическое положение, хронические невыплаты в срок

пенсий, пособий и заработной платы. Немалую роль сыграли и слухи о богатой черкесской диаспоре, которая приложила руки к деньгам, выделяемым федеральным центром на экономическое и культурное развитие балкарского народа, через различных чиновников, создававших всевозможные совместные предприятия при отсутствии должной гласности и информации в вопросе использования средств. Съезд и его решения вызвали неоднозначную реакцию в республике, в первую очередь, среди самих балкарцев. Вскоре после съезда прошли собрания в местных советах, в Парламенте Республики, где депутаты балкарской национальности отметили, что решения съезда не имеют юридической силы и неконституционны, такую же позицию заняла интеллигенция.

Парламент КБР своим постановлением от 19 ноября 1996 года признал антиконституционными все решения, принятые на этом съезде, прекратив деятельность съезда балкарского народа, избранный НСБН и всех образованных им исполнительных органов²⁶.

Позиция руководства НСБН также была нелогичной и непоследовательной. Председатель НСБН С.У.Беппаев, в своем обращении к гражданам КБР подтвердил, что «указанные решения были приняты съездом на эмоциях, они не были до конца продуманными и проработанными, что есть определенные силы, которые заинтересованы в создании напряженности на Северном Кавказе, а значит, и в Кабардино-Балкарской Республике»²⁷.

В январе 1997 года состоялись выборы Президента КБР на второй срок, свыше 90% избирателей проголосовали за В. М. Кокова. Съезд балкарского народа, если и проводился с целью оказать какое-то влияние на итоги выборов, повлиял с точностью до наоборот. Он сплотил население республики вокруг фигуры Президента КБР, В.К. Кокова, который за эти годы продемонстрировал то, что он и его команда могут управлять республикой в очень сложный и трудный период, и они готовы делать это и в дальнейшем.

Вместе с тем, не все шаги руководства республики в отношении балкарского национального движения были одобрены населением. Значительная часть балкарцев достаточно болезненно восприняла полный запрет органов балкарского национального движения и увидела в запрете организаций определенное ущемление интересов балкарского народа. Кроме того, многие отмечали, что в 1992 г., когда ККН и «Адыгэ Хасэ» поставили республику на грань гражданской войны, их деятельность не нашла такого же сурового осуждения со стороны властных структур, которое последовало в отношении

балкарского национального движения, которое дальше декларации своих целей не пошло.

В начале 1998 году часть балкарской интеллигенции провела учредительную конференцию общественной организации «Малкъар ауазы».

Один из лидеров «Малкъар ауазы» Муса Ахматов, входивший в начале 90-х годов в НСБН, отметил, что организация не будет оппозиционной к властям²⁸, основные цели и задачи ее определяются не политическими проблемами, а экономическими: восстановление инфраструктуры горных селений, развитие традиционных ремесел и т.д.

На протяжении почти двух лет новая организация не провела ни одного заметного мероприятия, и фактически было неясно, чем она занимается и функционирует ли вообще. Было известно, что возглавляет «Малкъар ауазы» Суфьян Беппаев, бывший лидер НСБН. Летом 2000 года трагические события, связанные со сходом селя на Тырныауз, сделали более прозрачной деятельность этой организации для населения. Именно тогда «Малкъар ауазы» выступил с обращением к жителям республики и организовал вместе с властями сбор гуманитарной помощи для жителей Тырныауза, а также выступил с критикой в адрес властей Эльбрусского района, за недостаточное внимание к объектам селезащиты.

Отношение балкарцев к новой организации было неоднозначным: число ее сторонников было велико среди интеллигенции, которая и участвовала в ее создании, но часть интеллигенции дистанцировалась от новой организации, рассматривая ее как «карманную» организацию.

Особенностью новой организации было то, что она заявила о своей готовности к сотрудничеству с властями и совместной с ними деятельности. Большинство видело в этом залог конструктивизма, некоторые лидеры НСБН (в их числе Расул Джаппуев, и Бахаутдин Этезов) новую организацию рассматривали как полностью «проправительственную» и не видели в ней силы, способной не только решить проблемы балкарцев, но даже их озвучить.

Новая организация после почти двухлетнего тихого функционирования в конце 2000 года стала все более активно заявлять о себе и стремиться к консолидации и диалогу не только с властью, но и с карачаевскими национальными организациями. В конце 2000-начале 2001 г. лидеры «Малкъар ауазы» совместно с лидерами карачаевской Межрегиональной первый (учредительный) съезд двух организаций. Таким образом Республиканская общественная

организация балкарского народа "Малкъар Ауазы", представляющая общественные интересы балкарского народа и межрегиональная Карачаевской Ассоциации "Алан», представляющая общественные интересы карачаевского народа заявили о необходимости консолидации и совместных действий.²⁹

Уставными целями вновь организуемой организации были определены:

- предотвращение социальных, национальных, региональных конфликтов, содействие укреплению мира дружбы и согласия между народами, а также содействие обеспечению единства, целостности Российской Федерации на основе федерализма;
- возрождение и развитие культурного и духовного наследия карачаевского и балкарского народов,
- сохранение их национальной самобытности, восстановление объективной истории наших народов.

Были обнародованы и задачи, которые предстоит решить новой организации, в числе которых:

- координация деятельности структурных организации (межрегиональной карачаевской ассоциации «Алан» и Республиканской общественной организации балкарского народа "Малкъар Ауазы" с целью содействия решению политических экономических социальных, культурных и религиозных проблем карачаевского и балкарского народов;
- организация и проведение научных исследований по вопросам экономики, истории, образования, демографии и другим проблемам этих народов;
- содействие балкарцам и карачаевцам желающим возвратиться из мест депортации на свою историческую Родину.³⁰

* * *

Политика балкарского национального движения была в 90-ые годы последовательна и противоречива. Решения 2-ого этапа съезда балкарского народа (о провозглашении Республики Балкария 17 ноября 1991 г.) поставили под сомнение легитимность самой Кабардино-Балкарской Республики. Однако движение не пошло по пути создания на базе НСБН альтернативных структур власти, как логично было бы ожидать и чем неоднократно угрожали его лидеры, а сосредоточились на переговорах с руководством КБР и РФ.

Декларируя стремление получить «мандат» от народа, балкарские лидеры не старались создать низовые структуры движения. Мобилизация сторонников носила спорадический характер: в связи с

референдумом или мероприятиями, приуроченными к годовщинам депортации балкарцев. Если исключить последние, можно, сказать, что все балкарские организации старались избегать массовых акций типа митингов, пикетов и т.п. Балкарские организации оказались не в состоянии ни организовать бойкот, ни добиться нужного для себя результата. О чем красноречиво свидетельствовали события осени 1996 г., в связи с проведением очередного этапа съезда.

-
- ¹ Еще в 60-ые годы в Обком партии и Совет Министров Кабардино-Балкарии поступали письма от балкарцев, в которых ставился вопрос о том, почему государственный хореографический ансамбль республики носит название «Кабардинка», и указывалось, что это ущемляет чувства балкарцев //Личный архива Х.И.Хутуева (в 1965-1973 гг. он был заместитель Председателя Совета Министров КБАССР - С.А.)
 - ² См.: предложения объединения «Ныггыш» Пленуму Кабардино-Балкарского обкома КПСС по межнациональным отношениям.//Личный архив автора.
 - ³ Кабардино-Балкарская правда. 1990. 2 февраля. 6 февраля.
 - ⁴ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии. С.108.
 - ⁵ Кучуков М.М. Национальное самосознание и межнациональные отношения. - С.184.
 - ⁶ См. Материалы Конференции балкарского народа.
 - ⁷ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии. С.108.
 - ⁸ Бюллетень № 1 заседания Верховного Совета. Стенографический отчет. 30 марта 1990. Нальчик, 1990. С.15-16.
 - ⁹ См.: Устав и Программа «Тере» //Личный архив автора
 - ¹⁰ Там же.
 - ¹¹ Кабардино-Балкарская правда. 1990. 2 февраля. 6 февраля.
 - ¹² Тишков В.А. О феномене этнического конфликта //Свободная мысль. 1993. № 4.
 - ¹³ Проекты Декларации о государственном суверенитет КБАССР //Кабардино-Балкарская правда. 1990. 11 сентября.
 - ¹⁴ Кучуков М.М. Национальное самосознание и межнациональные отношения. С.193.
 - ¹⁵ Тере. 1991. № 16.
 - ¹⁶ Кабардино-Балкарская правда. 1991. 26 ноября.
 - ¹⁷ Там же.
 - ¹⁸ Тишков В.А. Стратегия и механизмы национальной политики в Российской Федерации //Этнографическое обозрение. № 5. 1993. С. 25.
 - ¹⁹ Зумакулов Б.М. Реабилитация: история, проблемы, решения. Нальчик, 1998. С.12.
 - ²⁰ Докшоков М.И. Главная привилегия – ответственность за других. С.155.

-
- ²¹ Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. Т.1. С.101-102.
- ²² Тере. 1992. № 14.
- ²³ ЦДНИ КБР. Ф. 2599. ОП.1.Д.239. Л.24.
- ²⁴ Газета Юга. 1994. № 23. Май.
- ²⁵ Балкарский Форум. 1994. № 27. Сентябрь.
- ²⁶ Сборник законов и постановлений Парламента КБР (сентябрь 1996-январь 1997 года). 1997. С.38-40.
- ²⁷ Кабардино-Балкарская правда. 1997. 19 февраля.
- ²⁸ Моя Республика. 1998. № 5. Февраль.
- ²⁹ Малкъар ауазы. 2001. №1. Январь.
- ³⁰ Там же.

3. Национально-культурные организации русских

Формирование движений русских и казаков в КБР во многом было предопределено и вызвано характером и динамикой кабардинского и балкарского движений. Именно активизация этих движений в начале 90-х годов, воспринимаемая национальными меньшинствами как вытеснение не титульного населения из республики, послужила первоначальным толчком для развертывания национального движения русского (славянского) населения Кабардино-Балкарии, представленного главным образом двумя наиболее влиятельными политическими силами: «Русскоязычный Конгресс» и «Терско-Малкинский отдел (община) Терского казачества»¹. Эти силы защищают интересы не титульных народов республики - реализацию права на равное с другими участие в экономике и управлении.

«Русскоязычный Конгресс» как общественно-политическое движение, был зарегистрирован в августе 1992 года (председатель – В.В. Протасов, г. Прохладный), он объединял русскоязычное население гг. Прохладный и Майский и ставил своей целью способствовать укреплению единства и согласия народов, предотвращение узурпирования власти отдельными этническими группами, сохранение целостности Кабардино-Балкарии. Русские принимали участие в «Движение за сохранение единства Кабардино-Балкарии» еще в 1991 году. Становление этой организации в определенной мере было связано с «Движением за сохранения единства Кабардино-Балкарии», которое возникло в период острого противостояния кабардинского и балкарского национальных движений и угрозы раскола республики по этническому принципу. «Движение за сохранение единства Кабардино-Балкарии» было единственной на тот момент организацией, которое объединило людей разных национальностей и пыталось всеми доступными мерами оказать воздействие на ход политических событий в республике и не допустить раздела республики по этническому принципу.

Весной 1991 г. в республике сформировалась собственная организация русских, призванная отражать их интересы. Это было вызвано, главным образом, весьма сложной ситуацией, сложившейся в республиках к этому времени. «Накануне апрельского съезда кабардинского народа, серьезно осложнившего и без того беспокойную социально-политическую обстановку в республике, начал действовать организационный комитет движения «Русскоязычный конгресс», обратившийся к населению с призывом выступить в защиту единства и дружбы между народами, проживающими в республике. Чуть позже съезд

движения «Русскоязычный конгресс» принял постановление о вступлении в полном составе в «Движение за сохранение единства Кабардино-Балкарии»².

Основные цели движения были отражены в Уставе организации: развитие и пропаганда идей единства и целостности Кабардино-Балкарии, дружбы и братства народов; информационная, издательская и иная деятельность в рамках Устава; правовая защита участников движения от любой дискриминации; развитие национальных культур, обычаев, обрядов, языка»³.

«Русскоязычный конгресс» выступал с идеей признать субъектом права Кабардино-Балкарской республики, не только кабардинцев и балкарцев, но русских. В тоже время создание такой организации указывало на то, что она была готова пойти на самостоятельные решения в поисках своего пути в сложившейся обстановке. В случае разделения республику по этническому принципу и образования самостоятельных республик Кабарда и Балкария ставила задачу возвращения в состав соседнего Ставропольского края.

Такая позиция «Русскоязычного конгресса» вызвала резкое неприятие со стороны ККН, который в специальном обращении отметил, что «в соответствии с Конституцией РФ и Федеративным договором (Кабардино-Балкария его подписала в марте 1992 г.) в одностороннем порядке изменить границы территорий республик будет невозможно. Из этого следует, что создание кабардинской и балкарской республик должно быть осуществлено в пределах нынешних границ Кабардино-Балкарии»⁴. Таким образом, национальные движения, с одной стороны, демонстрировали готовность идти до конца, а с другой давали понять друг другу, что сохранение нынешнего «статус-кво» – есть лучший выход из ситуации.

«Русскоязычный конгресс» был политической организацией в отличие от организаций, возникших в конце 80-х годов и ориентированных на изучение культуры русских. Одной из таких организаций было общество русской истории и культуры «Вече». В начальный период ее деятельности в ней разгорелась борьба между лидерами, которая была направлена на выяснение тех целей и задач, которые предстоит решать. Одни участники этой организации считали, что задачи ее должны быть только культурные, другие же склонялись и к необходимости политической деятельности. Впоследствии группа активистов политического толка, выйдя из «Вече», создали самостоятельные, но слабые в идеологическом и содержательно плане организации «Славяне и «Россияне». Деятельность же «Вече» сосредоточилась в сфере культурной жизни города Нальчика. Организация находилась под патронажем Кабарди-

но-Балкарского фонда культуры и принимала участие во всех мероприятиях, проводимых фондом. Наибольшую известность из культурных инициатив «Вече» приобрели, ставшие уже традиционными «Славянские чтения». Научно-практические конференции «Славянских чтения» внесли много позитивного в изучении истории и культуры русской части населения республик, способствовали гармонизации в ней межнациональных отношений. На протяжении 90-х годов Общество «Вече» оставалось одной из активно действующих организаций, однако сколько-нибудь заметного участия в политической жизни республики она не принимала.

Отпочковавшиеся от «Вече» и ориентированные на политику организации «Славяне» и «Россияне» заняли более скромные места в спектре общественных движений русскоязычного населения КБР. «Россияне» – объединяет русских г. Нальчика и имеет цель осуществление правовой защиты членов организации от любой социальной несправедливости и дискриминации. Вместе с тем, каких-либо важных мероприятий провести организации не удалось в силу организационной и финансовой слабости.

Другая организация, известная как общественно-политическое объединение «Славяне», была сформирована в 1990 г. и её главные цели заключались в объединении представителей славянских народов Кабардино-Балкарии. Она же ориентировалась на развитие политической активности славян. Возглавлял это движение Федор Никитич Безгодько, чья статья «Ответ анониму» в 1989 году в газете «Кабардино-Балкарская правда», вызвала резкое неприятие со стороны кабардинских организаций, и положила начало компании против него самого и редактора газеты Е. Зайцева (вынужденного впоследствии оставить пост редактора главной газеты республики).

Несмотря на то, что организация декларировала широкое участие в политической жизни, каких - либо широких акций этому объединению провести не удалось, не удалось ему стать и массовой организацией. В 1991 –1996 годах организация «Славяне» проявляла активность и выступала с различного рода обращениями по самым разным вопросам (в частности, по поводу требований оппозиции об отставке заместителя Председателя Верховного Совета КБССР Ю.В. Чепуркова в период событий осени 1991 года, в связи с учреждением поста Президента в КБР и выборов Президента, по поводу проекта Декларации о суверенитете республики, решений съездов кабардинского и балкарского народов, событий в Москве осенью 1993 года, выборов в Парламент и местные органы власти республики в 1993 г., о поддержке абхазского

народа в период грузино-абхазского конфликта, о поддержке сербского народа в период Югославского кризиса и др.).

Движение «Славяне» резко негативно восприняло постановление Парламента КБР от 05.05.1994 года «О некоторых мерах регулирования миграции в КБР» и обратилось с запросом в Парламент КБР и Конституционный Суд⁵. По этому вопросу «Славян» поддержали еще несколько общественных объединений, а также группа депутатов Парламента Республики в основном русской национальности. В целом же деятельность организации «Славяне» больше носила декларативный характер, для проведения каких-либо значимых и крупных мер у нее не было ни людских, ни финансовых ресурсов. По мнению лидера «Славян» Ф. Безгодько, политическая слабость русских организаций, в том числе и возглавляемой им, была обусловлена и отсутствием поддержки со стороны русских чиновников, предпринимателей, и разобщенностью русского населения республики. Лидер «Славян» вызывал резкое неприятие и со стороны лидеров кабардинского национального движения, которые считали, что деятельность Ф. Безгодько не несет в себе конструктивизма и направлена на дестабилизацию ситуации в республике. Вместе с тем, организация «Славяне» была одной из немногих русских организаций, которая последовательно защищала интересы славян в республике.

В начале 90-ых годов активизировался процесс возрождения казачества, и началось оформление организаций казаков. В силу своего происхождения и истории становления как общности казаки демонстрируют высокую политическую активность. Старые организационные структуры казачества в условиях перестройки оказалось нетрудно возродить и воссоздать в широком масштабе⁶. Первая казачья организация в республике была создана 26 августа 1990 г., в день празднования станице Котляревской, 150-летия юбилея основания станицы. Терское казачество является организованной общиной и в целом ориентированной на сохранение Российской государственности является. Терско-Малкинский Отдел Терского казачества объединяет казачьи общины в станицах Прохладненского района: Котляревской, Солдатской, Екатериноградской, Александровской, Приближной, гг. Прохладный и Майский Майского района. Во главе отдела стоит атаман В. Шевцов, избранный после ухода М. Клевцова. Начальной датой возрождения казачества является 19 октября 1990, когда в станице Екатериноградской, празднующей 150-летие со дня своего основания, состоялся Учредительный Казачий Круг (съезд). Казачьи общины были организованы практически во всех населенных пунктах республики, где проживало компактно потомки казаков, в том числе и в городе Нальчик. «Терско-

Малкинский Отдел» (общины) Терского казачества выступило как влиятельная сила, объединяющей казачество Кабардино-Балкарии. Отдел ставит перед собой следующие задачи и цели: объединение казаков и их потомков, проживающих в районах Майский и Прохладненский, возрождение вековых традиций казачества в том числе, общественного хозяйствования, патриотизма, межнациональной дружбы – куначества, укрепление нравственно- бытовых устоев казачьей семьи, соблюдения обычаев и обрядности.

Казачество Кабардино-Балкарии выступало за единство и территориальную целостность Кабардино-Балкарии, но не исключало возможности образования своей республики. На заседании казачьего круга атаман Терско-Малкинского отдела Терского казачества генерал-майор в отставке Владимир Шевцов заявил, что если все же раздел республики произойдет, «... мы вправе поставить вопрос о самоопределении и образовании в местах компактного проживания казаков Терской казачьей республики»⁷.

Казачество Кабардино-Балкарии смогло продемонстрировать достаточно высокую политическую мобилизацию в ответ на вызовы кабардинцев и балкарцев по вопросу создания отдельных республики. В общем всероссийском процессе поисков новой идентичности Терское казачество не отставало от титульных народов Кабардино-Балкарии. Остальное русское население заняло позицию глухой защиты, продемонстрировало психологическую беспомощность и пассивность. Это, в частности, выразилось в выжидательной апелляции русских к России, по сравнению с требовательной позицией у казачества.

Казачество продемонстрировало и готовность выступить в качестве ядра консолидации русскоязычного населения республики. Однако властным структурам удалось убедить русскоязычные объединения Кабардино-Балкарии и казачество в нежелательности создания единой организации, объединяющей всех славян КБР⁸.

На некоторое смягчение позиции казачества повлияли и меры, направленные на реабилитацию казачества. Правительством Кабардино-Балкарии была принята Программа первоочередных мер по реализации Постановления Верховного Совета РФ «О реабилитации казачества». В рамках этой программы начался процесс реабилитации незаконно репрессированных казаков, в Прохладненском районе 232 казачьи семьи получили свыше 100 га земли на ведение хозяйства, в том числе по просьбе объединения казаков в одной из станиц было выделено 50 га земли.

Указ Президента РФ «О государственном реестре казаков в реестре казачьих обществ в РФ» властями КБР и «Адыгэ Хасэ» и другими. ор-

ганизациями было встречено в лучшем случае настороженно, в худшем отрицательно.

Некоторые заявления Совета атаманов казаков Юга России, ряд решений этой организации, в том числе требование «приведения законодательных актов ... Кабардино-Балкарии в соответствии с Конституцией и законодательством РФ» вызвали серьезную озабоченность в КБР.⁹ Властные структуры республики обеспокоенные «политизацией» казачества, пытаются направить деятельность казачьих общин в конструктивное русло. Так после трехлетнего бездействия в 1998 г. при поддержке властей возобновила свою работу казачья община г. Нальчика.

Новая казачья организация заявила, что она не хочет заниматься политикой, и возникла в противовес попыткам использования казачества в политических целях. Отсюда и изменение целевой установки казачьей общины Нальчика в политической области на всемерную поддержку законно избранных органов власти, сотрудничество со всеми национальными объединениями и противодействие претворению в жизнь идеи огосударствления казачества путем вовлечения его в реестр. Казаки Нальчика, входящие в 14 куреней и 20 казачьих обществ, наладили тесную связь с соседними казачьими войсками, Союзом атаманов России.

В казачьей общине действует и женская организация «Берегини», объединяющая жен казаков. Одна из главных целей организации заключалась в том, чтобы доказать, что казачество это не ряженые чудачки, размахивающие деревянными шашками, а что казаки – это народ, это субэтнос» и, что казак это не столько воин, сколько пахарь»¹⁰. Проблемы духовной и материальной культуры, история казачества, генеалогия казачьих родов были в центре внимания членов казачьей общины. Создали казаки и свой хор, который за короткое время завоевал широкую популярность. В общине возрождаются и такие казачьи традиции как взаимопомощь и взаимоподдержка. Становится обычным явлением помощь казаков друг другу в строительстве дома, в ремонте квартир, в помощи при проведении свадьбы или похорон, в случае болезни членов казачьей общины и др. Уделяет община серьезное внимание и вопросу устройства детей казаков в высшие учебные заведения республики и за ее пределами¹¹.

Терско-малкинский казачий округ, не вошел пока в государственный реестр Терского казачьего войска, однако атаман этого округа участвует в атаманских советах и возможная политизация казачества беспокоит власти республики.

* * *

Русские в Кабардино-Балкарии являются частью Кабардино-Балкарского социума, и заметной культурной дистанции между русскими и представителями титульных этнических групп нет. Национальные движения русских стали одним из факторов сохранения мира и стабильности в республике. Из республики уехали наиболее активные, и, по - видимому, наименее адаптированные к местной этнокультурной и этноязыковой среде группы русских. Проживающие ныне в Кабардино-Балкарии русские оказались наиболее адаптированными к условиям республики и толерантными. Отношения между русскими и кабардинцами, русскими и балкарцами даже на бытовой почве не перешли в неприязнь и не имели сколько - нибудь серьезного ухудшения, в целом они носят ровный, доброжелательный характер.

Казачество, давно инкорпорированное в местную среду, не стало деструктивным элементом, а стало одним из факторов цементирующим единство Кабардино-Балкарии.

В целом национальные движения русских, возникшие в ответ на движения титульных этнических групп, снизили свою активность, как только миновала угроза раскола республики по этническому принципу.

¹ Бабич И.Л. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. С.13.

² Там же. С.163.

³ См.: Устав движения «Русскоязычный конгресс».

⁴ Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. Т.2. С.46.

⁵ Личный архив Безгодько Ф.Н.

⁶ Солдатова Г.У. Психология межнациональной напряженности. С.324.

⁷ Кабардино-Балкарская правда. 1993. 1 марта.

⁸ Аккиева С.И. Этнополитическая и социально-экономическая ситуация в Кабардино-Балкарии накануне выборов 17 декабря 1995 года //Развивающийся электорат России. Т3. Вып. 2. С.75.

⁹ Газета Юга. 1997. №41. Август.

¹⁰ Северный Кавказ. 1999. № 5. Февраль.

¹¹ Там же.

4. Национально-культурные организации других народов КБР

В Кабардино-Балкарии помимо вышеназванных действует целый ряд других национальных культурных центров: еврейский, корейский, осетинский, армянский, грузинский, немецкий и др. Финансовые проблемы являются главным препятствием в их деятельности, в том числе и культурной.

Горско-еврейская община существует в Кабардино-Балкарии с 30 годов XIX века. «Нас здесь называют адыгэ журт – кабардинские евреи, писала председатель общества «Товуши» С.Данилова, - признавая наше место на этой земле»¹.

В августе 1988 года на базе «Татского эстетического воспитания» при Центре эстетического воспитания Министерства культуры КБА-ССР был сформирован общественно - политический культурный центр «Товуши».

Создавая центр, ее руководитель Светлана Данилова и ее сподвижники ставили главной целью работу с ветеранами войны, многодетными матерями, женщинами, детьми; возрождать и развивать национальную культуру, знакомить с ней братские народы. Светлана Ароновна Данилова пишет: «Мне бы хотелось, чтобы дети еврейской диаспоры понимали, что они не без роду и племени, что они - часть древнейшего народа со своей культурой и традициями»².

Для реализации этих целей на базе центра «Товуши» действует школа искусств, где дети получают возможность развивать свои способности. Программа включает обучение игре на национальных инструментах, исполнение песен на языке своей национальности. В этом велика роль школы национальной музыки «Шуламифь». «Товуши» издает газету. Финансовую помощь в виде разовых субсидий – организация получает из различных статей республиканского бюджета. Некоторая финансовая помощь идет от организации «Сохнут», спонсорскую помощь оказывают и различные еврейские общины оказывают. Но финансовые проблемы являются серьезным препятствием в реализации культурных этого центра.

Центр «Товуши» входит в «Конфедерацию еврейских организаций и общин России» (ВААД). ВААД на разных этапах выполнял различные функции. Приоритетным направлением в деятельности этой организации является координационная работа. ВААД трансформируется в информационный центр, опирающийся на практическую работу центров культуры, на еврейские региональные общины, направляет работу по сохранению российской еврейской диаспоры³. В основном деятель-

ность культурного центра «Товуши» держалась на энтузиазме С.А.Даниловой, которая, несмотря на значительное сокращение числа горских евреев, не прекращала деятельность этой организации. С эмиграцией Даниловой С.А. в Канаду к родственникам в 2001 г., фактически прекратилась и активная деятельность «Товушей».

В начале 1990-х годов горско-еврейская община после своего более чем полуторовекового существования в Кабардино-Балкарии решила ее покинуть. Иммиграция евреев из Кабардино-Балкарии в определенной мере была вызвана усилением антиеврейских настроений, совершаемых по отношению к предпринимателям противоправных действий, угрозы и шантажа с целью их экономического вытеснения с занимаемых ими сфер деятельности. Не менее важную роль в отъезде евреев играло и желание евреев Кабардино-Балкарии жить на земле обетованной.

Другой этнической группой республики, издавна компактно проживающими в республике являются осетины. Их также затронул процесс национального пробуждения, шедший в республике в конце 80-х – начале 90-х годов. Консолидация осетин организационно была оформлена учреждением 17 февраля 1991 года осетинского культурного центра «Нихас». В задачу центра входило сохранение национальной самобытности и этикета, проведение культурно-просветительной работы, пропаганда развития прогрессивных традиций и обычаев, формирование межнациональных отношений на основе дружбы, братства, равноправия всех народов, духовное обогащение подрастающего поколения⁴.

Переселившиеся в начале 1950-х годов из Средней Азии корейцы, культура и язык которых коренным образом отличается от культуры и языка народов, населяющих республику, также оказались вовлеченными в процессы этнической консолидации. В КБР в 1990 гг. были созданы две корейские организации: республиканская ассоциация «Чинсен» (Дружба) (была организована в г. Майском, т.к. в Майском районе и в самом Майском проживают большинство корейцев КБР) и клуб «Самчели» (г. Нальчик). Их главными задачами стало сохранение и развитие корейской национальной культуры, языка, традиций и обычаев. Согласно уставам, зарегистрированным Министерством Юстиции КБР, основными целями этих организаций является: активное содействие укреплению дружбы и взаимопонимания между народами Северного Кавказа, реализация и защита гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод корейского населения, возрождение и развитие корейской национальной культуры, языка, традиций, народных промыслов и обычаев.

Турки – месхетинцы имеют две организации. Одна, объединяющая месхетинцев (их меньшинство), которые считают себя грузинами, называется «Общество месхов – грузин «Спасение» - Хсна» другая же более многочисленная - «Вотан» входит в движение «Садвал». Обе структуры были зарегистрированы в начале 1990-х годов в Минюсте КБР, но перерегистрацию в 1996 году прошло только общество «Вотан».

До середины 90-х годов в действиях «Хсна» и «Вотан» наблюдалась некая координированность, однако в 1997-1998 гг. отношения между ними были прерваны. Основанием разрыва послужила разница в подходах к отношению с руководством Грузии. «Хсна» пытается решить проблемы месхов на основании договоренностей с Правительством Грузинской Республики и, по крайней мере, на законодательном уровне способствует принятию некоторых положительных решений, например, Указ Президента Грузии № 487 от 20.08.1999 года предполагает обеспечить прием турок-месхетинцев в течение 12-ти лет.

«Вотан» в диалоге с грузинской стороной исповедует методы жесткого давления одновременно с апелляцией к нормам международного права и использованием личных контактов его лидера Ю.С. Сарварова с представителями руководства ряда западных стран и Турции. Большая часть турок-месхетинцев КБР при этом симпатизирует именно позиции «Вотан».

Турки-месхетинцы живут компактно в ряде населенных пунктов республики. Они появились в республике в конце 60-х годов (переселились из Средней Азии, куда были депортированы в 1940-ые годы). В Кабардино-Балкарии они стали развивать полеводство, которое в 60-ые годы XX века в КБР было развито достаточно слабо. В целом ряде кабардинских колхозов бригады из турок - месхетинцев выращивали помидоры, огурцы и иные овощи. Они первыми стали в республике выращивать болгарский перец, баклажаны и другие овощи, доселе мало распространенные в республике. Вторая волна месхетинских мигрантов в республику хлынула после ферганских событий 1989 года. Но в отличие от конца 60-х годов, когда руководство республики протекционировало туркам-месхетинцам, в конце 80-х годов их оседание в КБР не приветствовалось, и многим новоприбывшим через некоторое время пришлось искать другое место жительства. Турки являются единственными из представителей национальных меньшинств Кабардино-Балкарии, во взаимоотношении которых с другими жителями КБР имеются проблемы. Периодически в зоне их расселения возникают проблемы на бытовом уровне, что может привести к этническим конфликтам. Так, например, на новогодние праздники 2000 года в поселке

Красносельском Прохладненского района словесная перепалка между двумя молодыми людьми закончилась тем, что русские и турки-месхетинцы пошли «стенка на стенку». К счастью, драка закончилась без жертв. Местная администрация провела сход и смогла переломить ситуацию. Следует сказать, что руководители местных администраций ведут постоянную работу по разрешению периодически возникающих мелких споров между турками - месхетинцами и русскими, а также кабардинцами, предотвращая возможность превращения очередного бытового конфликта в сколько-нибудь серьезное противостояние. Один из наиболее серьезных конфликтов между турками – месхетинцами и кабардинцами возник в 1996 году в сел. Нартан, где проживало 76 семей турок-месхетинцев, когда под влиянием группы радикально настроенной молодежи жители села потребовали выселения всех месхетинцев из республики. Только благодаря своевременному вмешательству руководства республики тогда удалось разрешить назревавший и грозивший выйти из-под контроля конфликт. В целом в республике пока удается решать те или иные вопросы, которые возникают в местах проживания турок-месхетинцев мирным путем, однако эта проблема в КБР остается достаточно сложной и актуальной.

На сегодняшний день турки-месхетинцы полностью сохраняют этническую самоидентификацию по всем основным параметрам (языковой, стереотипы хозяйствования, обычаи и др.) вплоть до очень высокой степени избирательности в браках (процент межнациональных браков среди них – всего около 2%). Значительная степень ментальной изолированности и этнической специфичности турок - месхетинцев подтверждены отношением к ним коренного населения Кабардино-Балкарии – в лучшем случае безразличным, в худшем – настороженно-негативным.

В конце 1999 началось организационное оформление Татарского культурного центра, который объединял татар (за исключением крымских татар, которые имеют свою организацию «Крым-Кавказ») и родственников им по религии и языку башкир. Общая численность татар и башкир в республике составляет около 1 тысячи человек. Руководитель инициативной группы по созданию Татарского культурного центра Альтаф Гатауллин отмечал, что «культура татар испытала на себе значительное влияние культуры кабардинцев, балкарцев и русских. Являясь в Кабардино-Балкарии национальным меньшинством, татары и башкиры будут стремиться всесторонне, развивать и беречь свою самобытную культуру». Он же подчеркивал, что без активной работы центра, тесных связей представителей татарско-башкирской диаспоры в КБР между собой, а также сотрудничества с исторической родиной -

Татарстаном и Башкортостаном, подготовки специальной программы развития и возрождения культуры все благие пожелания могут остаться нереализованными⁵.

* * *

В целом влияние национальных организаций турок-месхетинцев, горских евреев, корейцев, осетин на политическую жизнь республики в настоящее время не очень велика, вместе с тем, от их позиций и отношения зависит тот мир, который царит в межэтнических отношениях республики. Эти организации продолжают играть важную роль в культурной сфере не только своих народов, но и всей республики.

¹ См.: Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. Т.1. С.181.

² Данилова С.Преемственность //Горские евреи в Кабардино-Балкарии. Нальчик, С.86.

³ Данилова С.А. Проблемы самоидентификации горских евреев КБР в период демократизации общества в новой России. Автореф. дис. на соискание уч. степ. к-та истор. наук. С.14.

⁴ ЦДНИ КБР. Ф. 2589. ОП. 1. Д.1. Л.3.

⁵ Полевые записи автора. Папка № 6.

РАЗДЕЛ 3. Политика, право и этничность

(Этногосударственный аспект)

Глава 1. Политическое развитие республики

1. Основные этапы политического развития республики

Государственность КБР, которая была создана в 20-ые годы 20 века, если и не удовлетворяла всем требованиям полноценного этнического развития народов Кабардино-Балкарии, то, во всяком случае, позволила республике не «выпасть» из общего течения этнополитических процессов. Однако кризис и распад СССР, вновь поставили Кабардино-Балкарскую Республику и ее население перед необходимостью фундаментального выбора и явного выражения своей политической воли, то есть перед необходимостью национального самоопределения.

Кабардино-Балкария стояла перед выбором, который, в сущности, должен был определить будущие основы бытования народов, проживающих в ней. Нахождение и установление целесообразного уровня суверенности республики, верная ориентация в сложнейших вопросах федерализма и государственной целостности как на уровне КБР, так и в общей системе Российской Федерации – все это было предметом поиска справедливых и приемлемых форм реализации национальных интересов.

По мнению Президента КБР «Этот короткий временной промежуток поиска форм политического развития стал моментом истины, новой точкой отсчета исторического развития, установившей на много лет вперед статус Кабардино-Балкарии в составе Российского государства, основы внутреннего устройства»¹.

При этом необходимо, по всей видимости, напомнить, что республика столкнулась с ситуацией, когда развитие общественно-политической ситуации в целом по стране утратило свой абсолютно синхронный характер, и, хотя социально-политическая эволюция Кабардино-Балкарии обуславливалась общим течением общественной жизни Российской Федерации, основой социальных, политических изменений в КБР были, как внешние, так внутренние факторы. Общественно-политическая жизнь Кабардино-Балкарии в значительной степени автономизировалась. В условиях деструкции общей системы государственного управления, тяжелейшего общего кризиса это, в сущности, было предсказуемо. Решение практически всех вопросов выработки адаптированных к новым условиям форм государственности ложилось на республиканские власти, – так же, как и ответственность за правильность этих решений. Единственным ориентиром в это сложное время было четкое осознание того, что фундаментом любых шагов, генерирующей средой любых ре-

шений могут быть лишь компромисс и согласие.

Перед народами КБР был выбор путей совершенствования, обновления уже сформированных и только формирующихся систем и институтов государственности, направлений дальнейшего развития, все перспективы которого для народов Кабардино-Балкарии естественным образом были связаны с идеей государственной целостности. Жизнь, внося свои закономерные коррективы, фактически отменяла многие формы общественно-политического устройства, приемлемые в прошлом. Реальная ситуация и исторические традиции народов Кабардино-Балкарии обусловили верный выбор – национальная государственность и целостность республики.

Во время глобальных деструкционных подвижек прежнего общественного и государственного порядка, конфронтационного противостояния остаточных структур и систем, функциональных в совсем недавнем прошлом, в условиях критической нестабильности правового пространства всей страны, республика, ее представительные и исполнительные органы встали перед фактом неизбежного приема на себя всей полноты государственной власти, ответственности перед народами Кабардино-Балкарии. А это было сопряжено с серьезнейшими реформами в области конституционно-правового функционирования КБР.

И, главное – разрыв последовательности государственно-политического развития от СССР к суверенной России инициировал вступление Кабардино-Балкарии в ряд субъектов России по пути эволюционных движений по созданию российской государственности.

На рубеже 90-х годов по-новому зазвучал в обществе голос представительных органов государственной власти. Постепенно они перестали быть послушным придатком командно-административной системы и все больше превращались в реальную политическую силу.

Деятельность Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики XII созыва (1990-1993 гг.) проходила в очень непростое время. Прекратил свое существование Союз ССР, а на его месте возникли новые государства. Разительные перемены произошли и в Российской Федерации. Практически все бывшие автономии провозгласили государственный суверенитет. Новая Конституция России 1993 года в той или иной степени отразила изменения, происшедшие в государственно-правовом статусе, как самой России, так и республик. Эти изменения получили законодательно-правовую основу и в республиках. Во взаимоотношения центра и республик, в законодательные акты все активнее стали входить новые политические приоритеты и принципы.

Путь к новым демократическим нормам оказался сложным и противоречивым, как для центра, так и для республик. Наглядным и наиболее

ярким примером этого стало открытое противостояние законодательной и исполнительной власти федерального центра осенью 1993 года, что, в свою очередь, не могло не сказаться и на развитии политической ситуации на местах. И, если в большинстве регионов, это противостояние привело к ослаблению государственной власти, утрате доверия избирателей к ее институтам, а в целом, к проводимым демократическим реформам, то в Кабардино-Балкарии, благодаря взаимодействию властных структур, как по вертикали, так и по горизонтали, государственным органам практически всегда удавалось сохранять гражданский мир и стабильность, доверие и поддержку большинства населения.

Если попытаться сгруппировать события, которые на протяжении указанного периода – конец 80-х – 90-ые годы XX столетия – выступали тем фоном, на котором развивался политический процесс в Кабардино-Балкарии, то получится достаточно динамический ряд. В этот период деятельность руководства республики по времени и содержанию его политической и правовой активности была связана с началом крупномасштабных реформ в экономической и социально-политической сферах; с важными шагами по повышению государственно-правового статуса республики. Если учесть принятие Декларации о государственном суверенитете Кабардино-Балкарии и новой Конституции Республики, то вполне очевидным становится тот факт, что подобного периода, отличающегося такой политической напряженностью и насыщенностью эпохальными событиями и решениями в жизни Кабардино-Балкарии, еще не было. Как сказал Президент КБР В.М. Коков: «Путь, пройденный нами в последние годы, представляет собой второй на протяжении XX века опыт национального самоопределения народов Кабардино-Балкарской Республики, опыт становления современной – зрелой и демократической – формы их национальной государственности»².

Хорошую проверку на прочность и историческую перспективу получили в это время разработанные и законодательно оформленные принципы конструктивного взаимодействия между представительными и исполнительными ветвями государственной власти республики. Сдерживать определенные негативные тенденции в период кризиса государственности, в период острой этнополитической ситуации начала 90-х годов было крайне сложно. Если бы между высшими властными структурами республики не было доверия, сотрудничества и конструктивного взаимодействия, если бы между ними не существовало единства в понимании целей и средств поступательного развития Кабардино-Балкарии, это тем более невозможно было сделать. Такое единство в условиях попытки «разыграть» в республике «этническую карту», спровоцировать в какой-то мере конфликт властей, противопоставить их друг к другу есть

ценность, имеющая не столько региональное, сколько общегосударственное значение. Органы власти старались в любых ситуациях находить взаимоприемлемые компромиссы, никогда не забывая о том, что мир является великой ценностью, искать пути для взаимодействия с населением, используя различные формы такого взаимодействия и опираться на них. Более того, для власти важно было опираться на национальные традиции, при принятии политических и управленческих решений, всегда стараться учитывать состояние общества и общественного мнения. Таким был характер деятельности властных структур республики в сложный период. Этот опыт, накопленный за прошедшие годы, требует к себе внимательного и вдумчивого отношения.

В связи с этим, одним из главных достижений развития политического процесса в республике в 90-ые годы, по-видимому, следует считать и то, что институты власти Кабардино-Балкарии никогда не шли впопыхах за процессом, принимая поспешные и непродуманные решения. А скорее даже наоборот, достаточно часто им удавалось опережать политический процесс и при определенных условиях режиссировать его дальнейшее развитие

Отсюда и вытекает задача необходимости серьезного анализа политического развития республики в эти годы, изучения деятельности властных структур в данный период.

Условно можно выделить 4 этапа в новейшей политической истории республики исследуемого времени:

Первый этап охватывает период с осени 1989 года до августовских событий 1991 года.³ В этот период проблемы межэтнических отношений и национальной политики внутри республики были официально и открыто поставлены в повестку дня, и одновременно с этим внесение изменений в Конституцию РСФСР (27 октября 1989 г.) фактически положило начало политической кампании по выборам народных депутатов в Советы всех уровней. Продолжался этот период, который можно назвать периодом реформирования и частично «демонстрации» институтов прежней политической власти, до отставки высшего руководства республики.

Второй этап можно назвать этапом борьбы за сохранение Кабардино-Балкарии как единого политического социума. Он ограничен временными рамками с осени 1991 года по декабрь 1993. Рубежом его завершения стали выборы в Парламент Кабардино-Балкарской Республики и Государственную Думу РФ.

Третий этап начинается с 1994 года и завершается 1 сентября 1997 года. Он связан с законодательным оформлением принципов реформирования политической структуры республики, итогом которого стало Принятие Конституции 1 сентября 1997 года.

Четвертый этап начинается с сентября 1997 года и продолжается до настоящего времени.

В основу данной периодизации положены не только чисто внешние политические факторы, но и конкретная деятельность органов власти по решению вполне определенного класса задач, что в свою очередь и определяет специфику каждого этапа.

Приоритетной задачей первого этапа являлось политическое самоопределение республики, становление Кабардино-Балкарии как полноправного субъекта политического процесса. Соответственно этому и работа институтов власти была связана с законодательным и политико-правовым обеспечением происходящих в республике и с республикой перемен.

Важными событиями этого этапа стали первые демократические и альтернативные выборы в Советы всех уровней, Провозглашение Декларации о государственном суверенитете, выход на историческую арену национальных движений, как мощной политической силы и их влияние на развитие политического процесса.

Основное внимание в законодательном процессе уделялось собственным политическим вопросам.

Своеобразной точкой отсчета начала проведения активной политической линии на реформирование сложившихся устоев национально-государственного устройства стало 30 января 1991 года, когда Верховный Совет КБР провозгласил Декларацию о государственном суверенитете. Ее принятие объективно было обусловлено тем, что статус автономии перестал соответствовать интересам дальнейшего политического, экономического, социального и духовного развития республики.

В рамках прежней политико-государственной формы в новых складывающихся условиях требовались новые формы самоопределения народов. В целом в начале 1991 года в республике была благоприятная социально-психологическая атмосфера для принятия столь ответственного политического решения. В Кабардино-Балкарии в этот период не было ярко выраженных очагов межэтнической напряженности, как в ряде других регионов. В этот период государственные структуры и национальные организации находились в конструктивном диалоге и поиске путей решения важных национальных проблем (реабилитации балкарского народа и проблемы «мухаджирства» через признание геноцида адыгов в годы Русско-Кавказской войны).

Суверенизация Кабардино-Балкарской Республики не была данью моде, или не была вызвана желанием «не отставать» от других республик, а имела глубокие объективные причины:

В период ломки и крушения прежнего общественного и государственного строя органы власти Кабардино-Балкарии должны были найти формы и методы управления общественными процессами, чтобы они не вышли из правового русла. По мнению Президента КБР «органы власти республики должны были принять на себя весь объем функций по регулированию общественных отношений на своей территории, то есть функций государственных в прямом и полном смысле этого слова»⁴. Это потребовало, в свою очередь, интенсивных усилий по обеспечению конституционно-правовых условий эффективного выполнения государственных функций.

Кроме того, в этот период происходит резкая активизация общественно-политических сил республики, расширение демократических запросов населения. В результате произошел принципиальный и кардинальный сдвиг в характере ответственности и источниках легитимности политической власти в республике, которая стала выражать и представлять волю и интересы всего населения Кабардино-Балкарии, а политическая субъектность Кабардино-Балкарской Республики стала определяться непосредственным единством ее общества и государства»

Все решения в области реформирования политической системы принимались только полномочными на то органами власти, сформированными на основе законных демократических процедур.

Второй этап был наиболее сложным в политической и этнополитической жизни республики. Его можно охарактеризовать как период деструкции власти и попыток его укрепления. Выборы первого Президента КБР в январе 1992 года явились наиболее важным и значимым шагом на этом пути. От решения национальных проблем национальные движения плавно переместились в фазу борьбы за политическую власть. Этот этап характеризуется борьбой старой и новой элиты за власть, принявшей наиболее ожесточенную форму осенью 1991 года. Наряду с борьбой старой и новой элиты отмечается и размежевание элит по этническому признаку, и их участие в политической борьбе на фоне мобилизованного этнизма.

Третий этап начинается после выборов в Кабардино-Балкарский и Российский парламенты 12 декабря 1993 голосования по проекту Конституции РФ. Этот период можно охарактеризовать как этап «достижения и институционализации политического компромисса этнических элит, стабилизации системы внутренних (этнополитических) и внешних (федеративных) отношений, достройки и конституционного закрепления институтов современной государственности КБР, итогом которых явилось принятие Конституции 1 сентября 1997 года.

Четвертый этап - этап эффективного функционирования новой модели государственности - Кабардино-Балкария. Модель эта прагматична и эффективна. Главные задачи модели определяются четырьмя составляющими: 1. сохранение национальной самобытности населяющих республику этносов; 2. стремление к внутреннему единству всех народов, проживающих в КБР; 3. обеспечение экономической выживаемости в условиях реформируемого общества и становления рынка, т.е. перехода к капитализму; 4. стремление к усилению роли региона в РФ.

Первой характеристикой кабардино-балкарской модели является умеренность.

Второй характеристикой, выступающей, как главное направление кабардино-балкарской государственности можно назвать достижение собственных целей в рамках российского федеративного государства. Конечной целью этого направления декларируется обеспечение комфортных условий для развития каждой этнической общности Кабардино-Балкарии.

Третьей чертой модели является функционализм суверенного государства в рамках РФ. Официальное руководство Кабардино-Балкарии приняло доктрину «суверенного» государства в рамках единой федерации. Эта доктрина делала акцент на достижении экономической самостоятельности и преодолении экономической зависимости от федерального центра.

Четвертой и последней характеристикой этой модели является ориентация на международные отношения. Кабардино-Балкария в первое постсоветское десятилетие проводила активную внешнюю политику, не всегда ориентируясь при этом на указания центра.

* * *

Кабардино-Балкарская модель прагматична, руководство республики адаптировалось к новым внутренним и внешним взаимоотношениям и экономическим реалиям. С другой стороны, республика научилась противостоять вызову и пользоваться новыми возможностями, вызванными реформированием и трансформацией российского общества вообще.

¹ Коков В.М. Дорогами реформ. С.315.

² Кабардино-Балкарская правда. 1998. 4 сентября.

³ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии. С.99.

⁴ Коков В.М. Дорогами реформ. С. 288.

2. Стратегия и тактика наполнения суверенизации республики реальным содержанием

Начало процессу суверенизации Кабардино-Балкарии было положено 30 января 1991 г. В этот день 12 сессия Верховного Совета КБАССР провозгласила Декларацию о государственном суверенитете КБР¹. Верховный Совет объявил об отказе от статуса автономной республики, что и было записано в преамбуле: «Реализуя неотъемлемое право кабардинской и балкарской наций, всего народа Республики на самоопределение, объявляет отказ от статуса автономной республики и провозглашает государственный суверенитет Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики как верховенство, самостоятельность, полноту и неделимость власти Республики в пределах ее территории, независимость и равноправие во внешних сношениях, за исключением полномочий, добровольно делегированных СССР и РСФСР, и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство в составе Союза ССР и РСФСР»². Декларация о государственном суверенитете Кабардино-Балкарии была подписана в условиях, когда в стране уже был открыт учредительный процесс по созданию обновленного Союза и федеративного Российского государства. Декларация провозгласила народовластие, верховенство Конституции КБАССР, Законов КБР на всей территории республики, за исключением тех полномочий, которые делегируются Союзу СССР и РСФСР. Свои внешнеполитические отношения, как субъект международного права, КБАССР, согласно Декларации, могла осуществлять непосредственно с другими государствами и принимать участие в деятельности международных организаций. Следуя логике суверенной республики, в Кабардино-Балкарии был введен институт президентства, и избран первый Президент КБР, – им стал Валерий Мухамедович Коков (1941 г. рождения, Председатель Верховного Совета КБАССР, а до этого первый секретарь Обкома партии).

Исходной базой для дальнейшего развития и совершенствования всех отраслей законодательства Кабардино-Балкарии стало внесение изменений Конституцию республики³. Ст. 64 Конституции (Основной Закон) КБР закрепила государственно-правовой статус республики как суверенного государства, входящего в состав РФ на основе Федеративного договора. Согласно ст. 70 Конституции КБР Законы КБР обладали «верховенством на всей территории республики по всем вопросам, за исключением тех, которые отнесены к ведению РФ на основе Федеративного договора»⁴. Таким образом, еще до подписания Федеративного

договора, Кабардино-Балкарская Республика исходила из принципа установления договорных отношений с Российской Федерацией, т.е. рассматривала свою роль в процессе создания новой российской государственности в качестве самостоятельного и равноправного субъекта⁵.

31 марта 1992 года Кабардино-Балкарская Республика, как и другие республики в составе Российской Федерации, подписала проект Федеративного договора. Федеративный договор от 31 марта не явился ни договором об образовании государства, ибо Российское государство «сложилось и существует столетия, ни договором о преобразовании государства в Федерацию, поскольку ... в нем получают развитие издавна заложенные в российском государстве начала федерализма». Суть Федеративного договора, инициированного Р.Г. Абдулатиповым и разработанного при его активном участии⁶, выражена в предмете договоренностей, т.е. в круге вопросов, по поводу которых был заключен Договор⁷. Федеративный договор, как единый документ, составили три договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и:

- органами государственной власти суверенных республик в составе Российской Федерации;
- органами власти краев, областей, а также городов Москвы и Санкт-Петербурга;
- органами власти автономной области, автономных округов.

Существенной особенностью Федеративного договора было то, что он должен был способствовать нормализации федеративных отношений за счет того, что он определял и разграничивал полномочия, как самой Федерации, так и ее субъектов. Такого «разделения властей» по вертикали никогда прежде в отечественной истории не было. Никогда прежде ни в РСФСР, ни в СССР не осуществлялось предметного размежевания предметов ведения Федерации и соответствующих их субъектов. Оно впервые было осуществлено в Федеративном договоре от 31 марта 1992 г.⁸.

При подписании Договора стороны руководствовались Декларацией о государственном суверенитете Российской Федерации, Декларациями о государственном суверенитете республик в составе Российской Федерации, решениями Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета Российской Федерации по вопросам федеративного устройства и федеративных отношений в Российской Федерации.

В.А.Тишков, так характеризует Федеративный договор: «Можно по-разному оценивать Федеративный договор, но, на мой взгляд, это был, прежде всего, важный политический акт, снявший нарастающее

напряжение внутри государства и заложивший много полезного в процесс утверждения подлинного федерализма в России»⁹. Главной чертой этого документа было то, что он вводил в правовое русло то «низовое» творчество, которое отразилось в текстах деклараций о суверенитете, принятых в республиках, где, наряду с полезными новациями, были записаны формулировки, противоречащие действующей конституции¹⁰. Вводя, с одной стороны, понятие «договоренности», а с другой, важный принцип делегирования полномочий, а также принцип их совместного пользования, федеративный договор, тем самым закладывал признание важнейшей основы любой, особенно, федеративной, государственности, тот факт, что власть рождается снизу в результате общественного договора. В равной мере немаловажен был факт подтверждения более высокого статуса республик с элементами государственности: собственные конституции, законы, парламенты, верховные суды, символика¹¹.

Подписание Федеративного договора со стороны КБР оказало позитивное влияние на этнополитическую ситуацию в республике, ибо он не предусматривал в качестве самостоятельных субъектов провозглашенные народными съездами Кабарду и Балкарию.

Общепризнанно, что без преодоления конфликтных ситуаций в сфере национальных отношений и их правового урегулирования, без введения в цивилизованное русло и создания культуры разрешения этих конфликтов прочное государство невозможно. В республике конфликтный потенциал был значителен. Политизация всех сфер общественной жизни была велика, и значительное влияние на этнополитическую ситуацию в республике оказывала проблема реабилитации балкарского народа, проволоочки, которые создавались в республике, при выполнении Закона о репрессированных народах применительно к балкарцам. Как было отмечено, принятый в апреле 1991 года Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» давал балкарскому народу шанс на полную реабилитацию. Однако претворение в жизнь положений этого закона на практике оказалось сложным и трудным. Ст. 1. Закона признавала незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов и закрепляла необходимость реабилитировать все репрессированные народы РСФСР» Реабилитация народов, подвергшихся репрессиям, согласно Закону означала «признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения...». Данный

Закон ставил целью территориальную, политическую, социальную и культурную реабилитацию репрессированных народов. Территориальная реабилитация (ст. 6 Закона) предусматривала «осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного... изменения». В мае 1991 года четвертая сессия Верховного Совета КБССР приняла постановление «О Законе РСФСР «о реабилитации репрессированных народов». Была образована комиссия, в задачу которой входило внесение в Верховный Совет КБССР предложений по реализации этого закона. Однако комиссия неправомерно увязала вопрос о территориальной реабилитации балкарского народа с проблемой возвращения части территории республики (часть бывшего Курпского района), которая в марте 1944 г. (до выселения балкарцев) была передана Северной Осетии. Такая увязка двух разных по сложности территориальных вопросов, автоматически усложняла вопрос реабилитации балкарцев. Проблема территориальной реабилитации балкарского народа была внутри республиканская, и ее решение первоначально казалось не должно вызывать особых проблем. До насильственного выселения балкарцев в республике имелись 4 так называемых балкарских района (Эльбрусский, Чегемский, Хуламо-Безенгийский и Черекский). После выселения балкарцев и в последующие годы, в том числе и после возвращения балкарцев, еще в 60-ые годы, границы районов неоднократно менялись, и каких – либо проблем с изменениями административных границ не возникало, приоритетным признавалось экономическая целесообразность таких изменений. По Закону о репрессированных народах, реабилитация балкарцев должна была начинаться с восстановления этих районов в прежних их границах в рамках территориального деления республики на 8 марта 1944 г. Однако, как уже было сказано, проблема внутренних административных границ была увязана с территорией, переданной 7 марта Кабардино-Балкарией Северной Осетией, что автоматически блокировало решение вопроса о территориальной реабилитации балкарского народа. Демографические изменения, происшедшие с 1944 года, противниками восстановления «балкарских районов» также спекулятивно обыгрывались, служа еще одним аргументом против восстановления районов. Политизированность общества, нестабильная этнополитическая ситуация, мощные национальные движения, которые в изменении административно-территориального деления внутри республики видели, якобы первый шаг балкарцев на пути законодательного оформления территории Балкарии с последующим выходом из со-

става Кабардино-Балкарии, похоронили надежду на скорое решение данной проблемы. Последующие события и объявление на съезде балкарского, а затем и кабардинского народов курса на создание самостоятельных республик Балкарии и Кабарды объективно усложнили общую ситуацию в республике.

В целях стабилизации ситуации в республике и создания условий для ведения конструктивного диалога с национальными движениями, 23 апреля 1992 года Президиум Верховного Совета республики принял Постановление «О создании координационного совета по вопросам взаимодействия органов власти и политическими партиями и общественными организациями, функционирующими на территории республики». Принятие данного Постановления диктовалось необходимостью сохранения государственно-территориальной целостности Кабардино-Балкарской республики, которая в случае реализации решений Съездов кабардинского и балкарского народов должна быладелиться на два независимых субъекта.

Властные структуры своими действиями могут усугубить ситуацию, а могут путем проволочек и разбиения проблемы на части, продуманной и гибкой тактики, добиться желаемого результата. Власти КБР в этот период продемонстрировали умение вести продуманную и гибкую тактику. Так для решения главной проблемы вновь провозглашенных республик – территориальной проблемы. Верховным Советом КБССР была создана трехсторонняя комиссия, которая и должна была определить границы Кабарды и Балкарии. Мало у кого вызывало сомнение, что вопрос о границах между Кабардой и Балкарией за короткое время решить и вряд ли удастся найти решение удовлетворяющие обе стороны, т.к. попытка решения этого вопроса и в прошлом не имела успеха. Власти, безусловно, это понимали, цель этих мер была одна – протянуть время, искать новые идеи и решения для стабилизации ситуации, для сохранения единства республики.

Процесс же формирования собственной системы права в Кабардино-Балкарии набирал обороты. В области государственного строительства были приняты законы о Конституционном суде, о статусе судей, о бюджетном процессе и бюджетном устройстве, о гражданстве, о съездах народов Кабардино-Балкарии, о местном самоуправлении и др.¹².

Верховным Советом был принят ряд законов, обеспечивающих в республике экономические преобразования, в том числе, проведение земельной реформы, приватизацию и разгосударствлению собственности, социальную защиту населения при переходе к рынку и т.д.¹³. Особое внимание было уделено социальным проблемам и законодательно-

му решению вопросов, направленных на социальную защиту населения при переходе к рынку.

В этот период 1991-1993 годы как никогда стала очевидной автономность развития общественно-политических процессов в КБР. Впервые КБР включилась в общероссийский политический процесс в качестве его реального субъекта.

Республика обрела политический опыт самостоятельного разрешения острейших внутренних проблем и ориентации в окружающей сложной и динамичной социально-политической среде российской действительности. По словам Президента КБР В. Кокова: «Все главные решения были выработаны самостоятельно внутри Кабардино-Балкарской Республики в ходе непростых общественно-политических дебатов; порой в результате конфликтов, но в большей частью и в главном – на основе компромиссов и согласия»¹⁴.

Кабардино-Балкарии в эти годы удалось избежать и какого-нибудь противостояния и с центром. Первое разногласие в этих отношениях могло наступить осенью 1993 года, что было связано с введением Указа Президента РФ Б.Н. Ельцина от 21 сентября «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации».

В Кабардино-Балкарии исполнительная и законодательная власть по-разному отнеслись к Указу. Сессия Верховного Совета КБР приняла решение о незаконности президентского Указа от 21 сентября 1993 г. (№ 1400), Президент КБР, напротив, поддержал данный Указ. Вместе с тем, в Кабардино-Балкарии в условиях кризиса федеральной власти не изменило своему главному принципу – не принимать поспешных решений. 8 октября Президиум Верховного Совета КБР отменил свое решение о незаконности Указа, и принял решение о целесообразности участия в предстоящих выборах.

Одновременно с выборами в Федеральное собрание РФ в Кабардино-Балкарии 12 декабря состоялись и выборы в Парламент Республики. Избрание профессионально действующего Парламента стало важным шагом на пути становления продекларированного суверенитета республики.

Серьезным вкладом в дело стабилизации общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике и сохранении национально-государственного единства Кабардино-Балкарской Республики является принятие Парламентом Кабардино-Балкарской Республики Постановления № 31-П-П от 21 июля 1994 года. «О постановлении Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики от 19 ноября 1991 г. «Об обращении I Съезда балкарского народа к Верховно-

му Совету Кабардино-Балкарской ССР в связи с провозглашением Республики Балкария» и постановлении Верховного Совета КБССР от 6 февраля 1992 г. «О решении Первого съезда кабардинского народа «О восстановлении Кабардинской Республики». Парламент постановил: «Считать утратившим силу Постановление Верховного Совета КБССР от 19 ноября 1991 г. «Об обращении I Съезда балкарского народа к Верховному Совету КБССР в связи с провозглашением Республики Балкария» и Постановление ВС КБССР от 6 февраля 1992 г. «О решении Первого Съезда кабардинского народа «О восстановлении Кабардинской Республики»

Позитивную роль в становлении государственности Кабардино-Балкарии сыграли принятые федеральными и республиканскими органами государственной власти меры по реабилитации балкарского народа. Два документа сыграли определяющую роль: 10 июня 1993 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 546 «О социально-экономической поддержке балкарского народа», 3 марта 1994 года вышел Указ Президента РФ № 1107 «О мерах по реабилитации балкарского народа и государственной поддержке его возрождения и развития». Государственная поддержка включала в себя политическое, социальное и экономическое возрождение и развитие балкарского народа¹⁵.

Важным этапом становления государственности Кабардино-Балкарской республики стало заключение 1 июля 1994 года полномасштабного Договора Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации. Оценивая значение Договора, следует остановиться на его узловых позициях, придающих ему качество исторической значимости.

Во –первых, договор открыл новый этап во взаимоотношениях Кабардино-Балкарии с федеральными органами власти, ибо впервые на официальном уровне высшими руководителями Российской Федерации Кабардино-Балкарская Республика признана государством в составе Российской Федерации".

Во - вторых, Кабардино-Балкарская республика обладает всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики.

В - третьих, вопрос о формировании системы органов власти, порядка ее организации и деятельности решен в соответствии с политико-правовым статусом Кабардино-Балкарии, как суверенного государства.

Государственную власть в Кабардино-Балкарии осуществляют образуемые республикой органы государственной власти.¹⁶

Договор существенно расширил права республики во внешнеэкономической деятельности, в решении проблем репатриации соотечественников, их обустройстве, предоставлении им республиканского гражданства. Это, по словам президента Кабардино-Балкарии, является важным моментом. «Мы целиком и полностью развязаны во внешнеэкономической деятельности, за исключением установленных законом таможенных порядков. Имеем многие договоры о совместных предприятиях, о прямых инвестициях в Кабардино-Балкарскую экономику под гарантии Кабардино-Балкарского Правительства и Федерального Правительства. Вместе с тем, нам предоставлены очень широкие полномочия по культурным связям, здесь никакой помехи нет. И задача состоит в том, чтобы интенсифицировать эти культурные, скажем так, гуманитарные связи со многими странами за рубежом, в том числе, а, может быть, прежде всего, с теми странами, где в наибольшей степени проживают наши соотечественники: в Турции, Сирии, Иордании, США, и даже Голландии»¹⁷.

Общая тактика взаимодействия Кабардино-Балкарии с федеральными структурами власти проявилась и при подготовке этого договора. Кабардино-Балкария в отличие от некоторых других субъектов Федерации, добивалась этого договора не конфронтационным путем, а методичной работой бригады высококлассных юристов, экономистов и других профессионалов Кабардино-Балкарии со всеми федеральными ведомствами восемь месяцев. Президент КБР отметил, что «когда были согласованы практически все пункты Договора, мы представили его на подписание руководству России, и сегодня я не могу не сказать, что последствия этого договора благотворно не сказываются на интенсификации деятельности органов власти здесь, в республике. Сегодня я не испытываю, как руководитель республики никаких преград со стороны центра. Если же не удастся дело, то это моя беда, значит, не хватает моего уровня познания, моей оперативности, уровня познания и деловитости всей нашей команды».¹⁸ Сыграл Договор свою роль и в укреплении российского федерализма¹⁹. Приводя в качестве примера договоры, заключенные с Татарстаном, Башкортостаном и Кабардино-Балкарией, Президент России Б.Н. Ельцин в своем Послании подчеркнул особую значимость их как результат взвешенного и мудрого подхода и подтвердил, что они «позволили повысить уровень взаимопонимания с этими субъектами Федерации, стабилизировать в них обстановку»²⁰.

Процессы государственного строительства и конституционное развитие Кабардино-Балкарии с конца 1993 года вступили в динамичное русло. Поиск путей совершенствования и укрепления всех ветвей и структур власти, повышение их авторитета и эффективности функционирования, преодоление кризиса власти в Кабардино-Балкарии в отличие от многих регионов и центра стал главным итогом предшествующих лет.

Одним из важнейших направлений работы в области государственного строительства стало совершенствование законодательства республики, повышение роли права в регулировании общественных процессов и отношений.

Особенностью Кабардино-Балкарии в процессе государственного строительства стало единство власти, всех ее институтов. Заложенное в Конституции разделение властей не превратилось в изматывающее противостояние ветвей власти. На практике были найдены формы координации законопроектной деятельности всех государственных институтов: Президента, Парламента, Правительства и судебной системы. Практически все законы республики были приняты бесконфликтно.

За 1994-1996 годы Парламент принял около 60 республиканских законов. Большинство из них были направлены на укрепление правовой основы суверенитета КБР. В их числе законы Кабардино-Балкарской Республики «О государственном гербе КБР», «О государственном флаге КБР», «О государственном гимне КБР». Эти законы были утверждены Президентом КБР 4 августа 1994 года. Таким образом, государственный суверенитет пополнился символикой и принял законченный вид.

Одним из первых законов нового Парламента КБР стал закон «О безопасности», принятый 24 марта 1994 года. Он закрепил «правовые основы обеспечения безопасности личности, общества Кабардино-Балкарской Республики в составе Российской Федерации, определил место системы безопасности КБР в составе федеральной системы безопасности, и вытекающие из этого ее функции, порядок организации, взаимодействия и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности»²¹. Закон призван защищать суверенитет Кабардино-Балкарии, ее конституционный строй, территориальную целостность. По этому Закону разграничены функции и полномочия органов власти республики в системе безопасности. Для обеспечения безопасности личности, общества и Кабардино-Балкарской республики и в исполнения Закона КБР «О безопас-

ности» Указом Президента КБР В.М. Кокова в системе исполнительной власти создан Совет общественной безопасности КБР под руководством самого Президента КБР.

Закон КБР «О языках народов КБР», принятый Советом Республики Парламента КБР 28 декабря 1994 г. и подписанный Президентом республики 16 января, по которому три языка - кабардинский, балкарский русский объявлены государственными, стал еще одной вехой на пути укрепления суверенитета Кабардино-Балкарии. По данному закону было определено, что «на территории Кабардино-Балкарской Республики в соответствии с Всеобщей Декларацией прав человека гарантируется языковой суверенитет личности и языковой суверенитет каждого народа»²².

В соответствии с Законом о государственных языках и Государственная программа развития языков народов Кабардино-Балкарии, принятая в начале 1996 г., был разработан и утвержден комплекс мер по массовому изучению и расширению сферы функционирования кабардинского и балкарского языков. С принятием этих нормативно – правовых актов в городах и районах республики сделано немало в области возрождения кабардинской и балкарской культуры, языка, развития национального образования. Растет число дошкольных учреждений, где дети воспитываются на родном языке. Во всех учебных заведениях в качестве обязательного предмета преподаются кабардинский и балкарский языки. На филологическом отделении университета и в педагогическом колледже увеличен прием студентов на специальности «кабардинский язык и литература», «балкарский язык и литература», в целях поднятия престижа этих специальностей для студентов предусмотрен ряд льгот, в том числе им выплачивается стипендия, которая в 1,5 раза выше, чем на других факультетах. Правительством республики выделены средства на издание словарей кабардино-русских, русско-кабардинских, балкарско-русских и русско - и кабардино-балкарских разговорников, методических пособий, часть из которых уже издана²³.

Парламентом республики были приняты и другие важные законы для самоутверждения Республики как суверенного государства в составе РФ. В их числе такие, как «Об административной ответственности за нарушение порядка определения на постоянное место жительства в Кабардино-Балкарской Республике», «О выборах Президента КБР», «О государственной службе КБР», «О Правительстве КБР», «О государственных наградах КБР» и др.²⁴

Одним из важнейших факторов успешного развития Кабардино-Балкарии руководство республики видит в росте научно-интеллектуального потенциала республики и ему уделяется большое значение. В республике созданы Кабардино-Балкарский научный центр Российской Академии наук, Северо-Кавказский институт искусств, в статус Государственной Академии переведен Аграрный институт. Сделаны серьезные шаги к вступлению образования и науки республики в международное сотрудничество, включая реализацию совместных программ, обмен кадрами, студентами и учащимися.

Важным направлением в государственном строительстве Кабардино-Балкарии, в укреплении ее суверенитета является развитие ее внешних связей. По словам В.М. Кокова, Президента КБР «Внешняя активность Кабардино-Балкарии, есть наш посильный вклад в стабилизацию открытой демократической системы власти и федерализма в России»²⁵.

К 1996 году Кабардино-Балкария подписала Договоры о Дружбе и сотрудничестве со всеми субъектами Российской Федерации Северо-Кавказского региона: с Карачаево-Черкесской Республикой (11 июля 1992 г.), с Адыгейской Республикой (11 июля 1992 г.), со Ставропольским краем (14 июля 1993 г.), с Дагестаном (17 сентября 1993 г.), с Калмыкией (23 октября 1993 г.), с Ингушетией (15 апреля 1994 г.), с Краснодарским краем (20 мая 1994 г.), с Ростовской областью (25 августа 1994 г.), с Северной Осетией –Аланией (17 июня 1995 г.). В последующие годы были подписаны соглашения с Ярославской, Астраханской, Омской, Саратовской областями, г. Москвой, Татарстаном. Главная цель заключения этих договоров - укрепление горизонтальных связей между субъектами РФ и взаимовыгодное экономическое сотрудничество между обеими сторонами. Так, соглашение между КБР и Татарстаном, подписанное в октябре 1997 г. включало в себя 11 статей и предполагало оказание содействию в развитии государственных отношений между республиками в политической, социально-экономической, гуманитарной и других сферах, представляющих взаимный интерес; обеспечение правовых условий реализации идей, заложенных в подписанных договорах и соглашениях²⁶.

Наполнение этих соглашений конкретным содержанием, воплощение статей договоров в реальное сотрудничество определялось властями КБР как важная задача по восстановлению горизон-

тальных хозяйственных, культурных и иных связей с другими субъектами РФ. Для решения этой важной задачи власти республики, министерства, ведомства вели большую работу. Практиковалось заключение межведомственных соглашений между КБР и другими регионами на основе имеющихся договоров с родственными организациями. Только за 1992-1998 гг. были подготовлены и подписаны тексты соглашений в области торгово-экономического сотрудничества, транспорта, печати, информации и т.д. со многими субъектами РФ, в том числе за один 1998 год – 12 договоров. Кроме того, республика осуществляла ежегодное перезаключение соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве с субъектами РФ, не входящими Северо-Кавказский регион, и с которыми не было возможности работать в рамках единой экономической системы Северного Кавказа. Количественные данные об этих соглашениях представлены на (см. рис.1.)

Рис.1.

Договоры и соглашения КБР с субъектами РФ о дружбе и сотрудничестве.

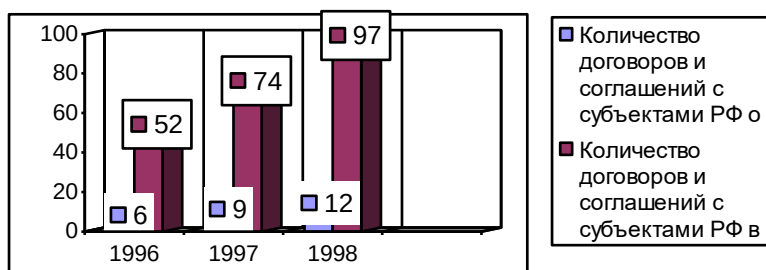

*Рисунок составлен по данным Статуправления КБР.

Активную работу по совершенствованию межрегиональных культурных связей, развитию контактов с различными республиками РФ проводит Министерство культуры КБР. В 1995 году в Москве с большим успехом прошли Дни Кабардино-Балкарии, а в 1996 г. Дни Москвы в Кабардино-Балкарии. С 1997г. ежегодно в КБР проводится Межрегиональный фестиваль вузов Северного Кавказа.

С 1999 года Кабардино-Балкария начинает создавать институт торгово-экономических представителей республики в том или ином реги-

оне страны. Предварительно назначение происходило через Министерство внешних связей КБР, а затем по результатам работы, эти представители переводились в ранг представителей Правительства КБР. В ежегодном Послании Президента КБР Парламенту республики было отмечено, что «указанную работу можно будет поручить нашим гражданам, успешно работающим в различных регионах страны. Получив дополнительные полномочия и возможность взаимодействовать с государственными структурами в регионах, они смогут повысить результативность работы и решать поставленные перед ними Правительством задачи»²⁷.

Свой вклад в развитие горизонтальных связей, укрепление суверенитета республики вносит Парламент КБР. Все договоры о дружбе и сотрудничестве в обязательном порядке ратифицируются Парламентом республики²⁸.

Кабардино-Балкария развивает и сотрудничество в области законодательства, парламентской деятельности и подписало соглашения в этой области с рядом республик, в их числе подписано соглашение о межпарламентском сотрудничестве с Парламентом Республики Северная Осетия-Алания, Парламентом Ингушетии и др. Углублением этого процесса стал договор об образовании Межпарламентского совета трех республик – Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, заключенный 25 июля 1997 года. Согласно ст.2 Устава Межпарламентского Совета, целями и задачами являются:

- сохранение и укрепление единства Российской Федерации;
- содействие в становлении и развитии правового государства;
- выравнивание и приведение к единообразию законодательства республик;
- рассмотрение совместных программ социально-экономического развития;
- регулирование вопросов межэтнических отношений;
- осуществление законодательной инициативы в Федеральном Собрании Российской Федерации.

Межпарламентский Совет проводит заседания Сессии Межпарламентского Совета, организует и проводит мероприятия по вопросам законодательства и парламентаризма, готовит законодательные предложения и содействует в продвижении законодательных инициатив, проводит совместные общественно-политические акции, затрагивающие региональные и общероссийские интересы (п.2.2. ст.2.).

Президент КБР В. Коков так охарактеризовал заключение данного межпарламентского совета: «Договор реально укрепляет единство Российской Федерации – ведь гарантия «неделимости» государства от-

нюдь не прессинг и централизация, а многообразие и качество экономических, социальных, культурных связей территорий и субъектов Федерации между собой «по горизонтали»²⁹.

Однако отношение к Межпарламентскому Совету было неоднозначно в республиках, подписавших его. Председатель Совета Республики Парламента КБР в 1998 г. З. Нахушев на одной из своих пресс-конференций сказал, что противников Совета становится все меньше, вместе с тем, «некоторые общественные организации Карачаево-Черкесии и Адыгеи выразили недовольство созданием Межпарламентского Совета. Они говорили, что Кабардино-Балкария будет оказывать через Совет давление на эти республики, кроме того, высказываются мнения, что этот совет будет решать проблемы только коренных народов, а не русскоязычного населения. Эти заявления несостоятельны – проблемы у наших народов одни и те же, и мы будем решать их сообща».³⁰

Наиболее откровенно свое негативное отношение к Межпарламентскому Союзу высказал лидер межрегиональной карачаевской организации «Алан» М.Каракетов (эта организация была зарегистрирована 13 апреля 1998 года Минюстом КЧР). В одном из интервью в конце мая 1998 года он заявил, что Совет создается как государственно-политический блок на этнической основе, что противоречит принципам государственности РФ. В целом же в создании этого Совета, по мнению «Алан» видится деятельность радикального течения, которое ставит целью создание «Великой Черкесии» от Центрального Кавказа до Черного моря. Межпарламентский Совет игнорирует традиционные связи КЧР со Ставропольским и Краснодарскими краями. В союзе трех республик нет перспектив для карачаевского народа³¹.

Некоторые исследователи в создании подобных парламентских советов видят особую разновидность противостояния субъектов Федерации Центру. К примеру, такую оценку Дм. Ольшанский консультационному органу трех субъектов РФ Совету Народного Хурала Республики Бурятия и Законодательных собраний Агинского Бурятского и Усть-Ордынского Бурятского автономных округов. Он пишет, что в числе целей этого межпарламентского совета совместные законодательные инициативы в Федеральном собрании РФ, а также «корректировка законодательной работы в данных субъектах РФ». По сути, здесь перед нами своего рода межрегиональный парламент, только созданный не на территориальной, а на национальной основе. Реально за ним маячит та же идея межпарламентского сепаратизма»³².

Правоведы КБР отмечают, что по внешним признакам межпарламентское соглашение трех республик напоминает межгосударственный

договор субъектов международного права об образовании политического союза. Однако этим сходством все и ограничивается, т.к. республики - соучредители действуют как субъекты РФ в рамках полномочий, находящихся в ведении субъекта федерации³³. Межпарламентский Совет проводит заседания Сессии Межпарламентского Совета, организует и проводит мероприятия по вопросам законодательства и парламентаризма, готовит законодательные предложения и содействует в продвижении законодательных инициатив, проводит совместные общественно-политические акции, затрагивающие региональные и общероссийские интересы (п.2.2. ст.2).

Согласно п.5.1. ст.5 в Межпарламентский Совет входят по 9 депутатов – представителей Парламентов Республики Адыгея, КБР и КЧР, в том числе председатели парламентов республик. Высшим органом Межпарламентского Совета является сессия.

Принятие Конституции (Основного Закона) 1 сентября 1997 года явилось одним из важнейших этапов в государственном строительстве. Конституция провозгласила статус республики, как «суверенного демократического правового государства в составе Российской Федерации» (ч.1 ст.1. Конституции КБР). В Основном Законе было закреплено положение о том, что суверенитет Кабардино-Балкарской Республики распространяется на всю ее территорию и что она обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Государственный суверенитет Кабардино-Балкарской Республики является одной из ключевых основ из конституционного строя республики, и защита его отнесена к важнейшим функциям государства (ч.3. ст.5.). Подчеркнуто, что земля и природные ресурсы на республике как среда обитания и основа жизнедеятельности ее народов являются достоянием и экономической основой суверенитета КБР. Никто, согласно Конституции, не может изменить территорию, статус и границы республики без волеизъявления (референдума) народа Кабардино-Балкарии.

Конституция КБР 1997 г. твердо фиксировала, что Кабардино-Балкария выступает по отношению к Российской Федерации как государство, обладающее всей полнотой власти на своей территории вне пределов ведения Российской Федерации. Правовую основу отношений между Кабардино-Балкарией и Российской Федерацией составляют Конституция РФ, Конституция КБР, Федеративный договор и Договор Российской Федерации и КБР «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами власти Кабардино-Балкарии» (ч.2. ст.67). Конституция КБР определила предметы ведения Кабардино-Балкарии

(ст.69), предметы совместного ведения Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики (ст.79) и предметы ведения Российской Федерации (ст.72.). «Такое разделение не наносит ущерба суверенитету ни одной, ни другой стороны: оно не отдаляет, а сближает, прочнее связывает Федерацию и субъект Федерации».³⁴ В целом «Отношения Кабардино-Балкарской Республики и Российской Федерации – это отношения не административного подчинения, а двусторонние политические отношения, регулируемые неразрывным комплексом договорных и конституционных актов, которые перечислены в Конституции»³⁵.

Суть определения Кабардино-Балкарии как «демократического правового государства» раскрывается в положении главы 2 (Права и свободы человека и гражданина). По ст. 2. человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина отнесены к обязанностям государства.

Основной Закон КБР признавал идеологическое многообразие и закрепил основы для становления республики как социального, светского государства (ч.1 ст., ст.7, 13, 14).

Государственная власть в Кабардино-Балкарии осуществляется на основе разделения на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10), что создает дополнительные гарантии для соблюдения провозглашенных демократических принципов. Кабардино-Балкария является президентской республикой, т.е. глава государства и исполнительной власти, высшим должностным лицом республики, согласно ч.1. ст. 78, является Президент КБР, избираемый на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Представительным и законодательным органом власти республики является Парламент КБР, состоящий из двух палат – Совета Республики (законодательный орган) и Совета Представителей (ст.ст.91,92.)

Судебная власть КБР представлена Конституционным Судом, Верховным судом, Арбитражным судом, районными и мировыми судьями.

На современном этапе реформирования власти в РФ, укрепления вертикали власти наступил новый этап – этап единого правового поля, что внесло свои коррективы в законы и положения. Республиканская прокуратура внесла в Парламент КБР 33 протеста на нормативно – правовые акты в КБР, в той или иной степени противоречащие федеральному законодательству. Парламент КБР своим решением признал недействующими отдельные статьи Конституции КБР, в части, противоречащей Конституции РФ. В конце 2000 года Парламент КБР принял Закон «О приостановлении действия отдельных положений Конституции КБР». Отдельные нормы Конституции, противоречащие Конституции РФ, фе-

деральным конституционным и федеральным законам, считаются недействующими и не подлежащими применению до их приведения в соответствие с федеральными нормами. Для этого была образована Конституционная комиссия во главе с Президентом КБР В. Коковым, которая примет решение о том, какие изменения вносить в Конституцию, или вообще сочтет нужным принять новую Конституцию для республики.³⁶ Вопросы реформирования должны быть конструктивными и продуманными, ибо благие намерения могут обернуться новыми проблемами.

По словам президента КБР «одна из главных причин наиболее тяжелых кризисов и потрясений, охватывающих Россию и Кабардино-Балкарию как ее составную часть в недавнем и более отдаленном прошлом, заключалась в недостаточной терпимости, в излишнем радикализме идей и действий. А это, в свою очередь, порождалось доктринерством, когда какая-либо часть общества, уверовав в некую «абсолютную истину» как высшее благо для страны, пыталась навязать ее всему обществу».³⁷

Трудности социально-экономического характера, нестабильная социально-экономическая обстановка в Северо-Кавказском регионе и Российской Федерации в целом, недостаточный уровень политической и правовой культуры граждан оказывают непосредственное воздействие на становление и развитие Кабардино-Балкарской Республики, ее государственности. Вместе с тем республике удастся избегать каких-либо серьезных противоречий с федеральным центром, что служит делу укрепления государственности всей Российской Федерации.

¹ См.: Декларация о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики // Законы и постановления, принятые на III сессии Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики. Нальчик, 1991.

² Там же.

³ См.: Закон Верховного Совета Кабардино-Балкарии «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) КБССР от 17 мая 1991 г.»; Закон «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) КБССР в связи с учреждением поста Президента КБССР от 26 сентября 1991 г.», «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) КБР от 10 марта 1992 г.»; «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) КБР от 22 июля 1993 г.» // Текущий архив Парламента КБР.

⁴ См.: «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) КБР от 10 марта 1992 г.».

⁵ Кашироков З.К. Кабардино-Балкарская Республика: От декларации о государственном суверенитете до Конституции // RES PUBLICA. 2000. №1. С. 254.

-
- ⁶ Абдулатипов Рамазан. Управление этнополитическими процессами. Вопросы теории и практики. М., 2001. С. 215-218.
- ⁷ См.: Конституции, уставы и договоры субъектов Российской Федерации на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Изд.: СКАГС, 1998 С.44-45.
- ⁸ Там же. С.45.
- ⁹ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С.146.
- ¹⁰ Там же. С.147.
- ¹¹ Там же.
- ¹² См.: Закон «О бюджетной системе КБР на 1992 г.» – 18 сентября 1992 г.; «О бюджетной системе КБР на 1993 г» - 25 декабря 1992 г.; «Об изменениях и дополнениях в Закон «О бюджетной системе КБР на 1993 г.»- 18 мая 1993 г.; «О Конституционном Суде КБР» – 12 мая 1992 г.; «Об изменении в Законе КБР «О конституционном суде» - 17 мая 1993 г.; «О гражданстве КБР» – 13 мая 1992 г.; «О Статусе судей»- 18 мая 1993 г.; « О съездах народов КБР» - 19 мая 1992 г.; «О выборах Президента КБССР» – 27 сентября 1991 г.; «О местном самоуправлении» - 16 октября 1991 г.; «О всенародном голосовании (референдуме) КБССР» – 4 октября 1991 г.; « О порядке отзыва народного депутата КБССР» – 26 ноября 1991 г.; «О статусе народного депутата КБССР» – 26 ноября 1991 г. //Текущий архив Парламента КБР.
- ¹³ См.: Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» – 3 октября 1991 г.; «О земельной реформе»- 3 октября 1991 г.; «Об аренде» – 4 октября 1991 г.; «О собственности в КБР» – 4 октября 1991 г.; «О предприятиях и предпринимательской деятельности» – 5 октября 1991 г.; «Об иностранных инвестициях в КБССР» – 16 октября 1991 г.; «О приватизации жилищного фонда в КБССР» – 7 февраля 1992 г.; «О приватизации государственных и муниципальных предприятий КБР» – 20 мая 1992 г.; «О внесении изменений и дополнений в Закон КБР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в КБР» –24 декабря 1992 г.; «О защите прав потребителей» – 24 декабря 1992 г.; «О занятости населения в КБР» – 25 марта 1993 г.; «О внесении изменений и дополнений в Закон КБР «О плате за землю» – 27 апреля 1993 г.; « Об изменениях и дополнениях Закона КБР «О приватизации жилищного фонда» - 18 мая 1993 г.; «Об охране окружающей среды» – 18 мая 1993 г.; «О молодежной политике в КБР» – 22 июля 1993 г.; «О культуре» – 22 июля 1993 г. и др.
- ¹⁴ Коков В. Дорогами реформ. С. 287.
- ¹⁵ Одним из мер социальной реабилитации балкарского народа стало строительство памятника памяти жертв геноцида балкарского народа. В 2002 г. Памятник был построен и надпись на нем гласит «Памяти жерт политических репрессий». После обращения в суд некоторых лидеров балкарского народа, что этот памятник в документах по реабилитации балкарского анрода проходит как памятник жертвам геноцида балкарского народа была сделана рядом надпись 8 марта 1944 г. См. фото № 5. Приложение 3.

-
- ¹⁶ См.: Договор Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики» //Сквозь столетия. Нальчик, Государственный Комитет по делам национальностей, 1995. С.32-40.
- ¹⁷ См.: Коков В. Федерализм в действии //Ведомости Берлингера. Копенгаген. 1996. Сентябрь.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ См. подробнее: Федерализм власти - власть федерализма. Отв. Ред. М.Н.Губогло. М.,1997.
- ²⁰ Ельцин Б. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. М.,1996. С.23.
- ²¹ См.: Закон КБР «О безопасности», преамбула. Сборник законов и постановлений Парламента КБР. Нальчик, 1994. С. 118.
- ²² См.: Закон КБР «О языках народов КБР». //Сборник законов и постановлений Парламента КБР. 1995. –С.171.
- ²³ В том числе и словарь кабардинского языка.
- ²⁴ Были приняты также следующие законы: «Об установлении режимных зон вокруг учреждений, исполняющих уголовное наказание и ответственности за нарушение режимных ограничений» (1996 г.), «Об общественных объединениях»(1996), «Об Избирательной Комиссии КБР» (1997), «О стаже государственной муниципальной службы»(1997), «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской республики»(1997), «О выборах депутатов Парламента КБР» (1997), «Положение о порядке присвоения квалификационных классов судьям Конституционного Суда КБР» (1997), «Об аттестации государственных служащих государственной службы и муниципальных служащих муниципальной службы в КБР»(1998), «Регламент Совета Республики»(1999), «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции КБР»(1999), «Регламент совместных заседаний Совета Республики и Совета Представителей Парламента КБР»(1999), «О мировых судьях» (2000), «О статусе столицы КБР»(2000).
- ²⁵ Коков В.М. Дорогами реформ. С.320.
- ²⁶ Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1997.№ 5(16). Декабрь. С.28.
- ²⁷ Послание Президента КБР Парламенту. Нальчик, 1999. С.69.
- ²⁸ В 1999-2000 гг. Парламент КБР следующие законы: «О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между КБР и Республикой Татарстан от 21.06.98 г.»; «О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между КБР и Республикой Абхазия от 19.05.95 г.»; "О ратификации Договора о Дружбе и сотрудничестве между КБР и Республикой Северная Осетия-Алания от 17.06.95 г.»; «О ратификации Соглашения между КБР и Санкт – Петербургом о сотрудничестве в экономической, научно-технической и социально-культурной области от 24.10.96 г.»; «О ратификации Договора об эко-

номическом, научно-техническом и социально-культурном сотрудничестве между КБР и Астраханской областью»; «О ратификации Соглашения между КБР и Ярославской областью о сотрудничестве в экономической, научно-технической и социально-культурной областях от 21.06.97 г.»; «О ратификации Соглашения между Москвой и КБР об интеграции экономик КБР и Москвы от 8.09.98 г.»; «О ратификации Дополнения к Соглашению между Москвой и КБР об интеграции экономик Москвы и КБР от 8 сентября 1998 г.».

²⁹ Коков В.М. Дорогами реформ. С.320.

³⁰ Газета Юга. 1998. № 22. Май.

³¹ См.: Карачаево-Балкарский мир. 1998. № 4.

³² Ольшанский Д. Дезинтеграция: новые симптомы старой болезни //Pro et Contra. Т.5 . № 1. С.42- 43.

³³ Кашироков З.К. Указ. раб. С.264.

³⁴ Коков В. М Дорогами реформ. С.294.

³⁵ Там же.

³⁶ Кабардино-Балкарская правда. 2000. 22 декабря.

³⁷ Коков В. М Дорогами реформ. С.295.

Глава 2. Факторы и принципы этнополитического развития

1. Социально-экономическое развитие КБР: тенденции и проблемы

Кабардино-Балкария входит в состав Южного Федерального округа. Республика расположена на северном склоне центральной части Кавказа и на прилегающей равнине. Граничит с Грузией, Ставропольским краем, с республиками Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесия. Занимает территорию в 12, 5 тыс. км.

По разнообразию полезных ископаемых и их удельному весу в общем балансе минеральных ресурсов Северного Кавказа республика занимает одно из ведущих мест. Эксплуатируются 40 месторождений, в основном строительных материалов и нерудного сырья, пресных и минеральных вод. Оцененные запасы минеральных вод составляют более 12 тыс. кубометров суточного дебита. В последние годы с введением мощностей по промышленному розливу минеральных вод стали осваиваться более интенсивно. Республика становится крупным поставщиком минеральной воды, здесь производится около 10 % выпускаемой в Российской Федерации минеральной воды.

Весьма перспективна разработка месторождений нефти, газа, золота, железных руд, талька (остродефицитного сырья для сельского хозяйства), барита (для нефтяной промышленности в качестве утяжелителя буровых растворов), отбеливающих глин (используется как наполнитель в резиновой, лакокрасочной, электроизоляционной промышленности и как водосмягчитель при обработке кожи, очистке масел и других продуктов).

В республике развиты машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая, черная и цветная металлургия, приборостроение, электротехническая и электронная промышленность. Развиваются энергетическая, лесная, деревообрабатывающая, полиграфическая, легкая и пищевая промышленность.

Главная особенность промышленности – высокая концентрация производства в нескольких городах: Нальчик, Прохладный, Тырныауз.

В Кабардино-Балкарии благоприятные почвенно-климатические условия для развития сельского хозяйства. Растениеводство представлено полеводством, овощеводством, садоводством, виноградарством, основные полевые культуры – пшеница, подсолнечник, просо, конопля, овощи, картофель. Однако ведущее место по посевной площади, так и по валовому сбору принадлежит традиционной культуре – кукурузе. В животноводстве профилирующие направления – разведение крупного

рогатого скота мясомолочного направления, овцеводство, коневодство и птицеводство.

В республике развит автомобильный, железнодорожный и воздушный транспорт. Ведущее место занимает автомобильный транспорт, на долю которого приходится свыше 80% объема грузовых и пассажирских перевозок.

Важной составляющей экономического потенциала является высокоразвитый рекреационный комплекс, созданный на базе использования лечебных минеральных источников и уникальных природных условий.

Разбитие получили туризм и горнолыжный спорт. Действуют 14 туристических баз, 8 альпийских лагерей и 6 туристических гостиниц.

Важным шагом в формировании динамичного, конкурентоспособного сектора хозяйства, способного улучшить социально-экономическое положение и привлечь инвестиции, стало принятие в 1996 году Федеральной целевой программы «Развитие района Приэльбрусья в КБР как международного центра туризма, альпинизма и горнолыжного спорта».

В КБР развиты системы образования и науки, которые включают 250 общеобразовательных школ, более 300 дошкольных учреждений, 25 учебных заведений профессионального образования, в том числе 7 вузов, 17 научно-исследовательских институтов и обсерваторий.

Республика обладает мощным научным потенциалом, позволяющим проводить как фундаментальные исследования, так и прикладные исследования региональной и всероссийской значимости.

Фундаментальные науки представлены такими учреждениями как Кабардино-Балкарский Научный центр, Высокогорный геофизический институт, Научно-исследовательский институт прикладной математики и автоматизации, Нейтринная и Астрономическая обсерватория, Медико-Биологический центр, Экологическая станция, Северо-Кавказская научная географическая станция, Научно-исследовательский институт горного и предгорного садоводства, Северо-Кавказский институт почвоведения, Институт гуманитарных исследований.

Кабардино-Балкария располагает значительным культурным потенциалом. В республике работает 5 профессиональных театров, хореографические и фольклорно-этнографические ансамбли, Государственная филармония.

Социально-Экономическое положение республики в 90-ые годы оставалось сложным и противоречивым. Серьезным испытанием стал финансово-политический кризис 1998 года, который обострил и без

того серьезные проблемы, накопленные за годы российских реформ. В

Рис 1.

Индекс физического объема промышленной продукции в 1990-2000 годах, в %.*

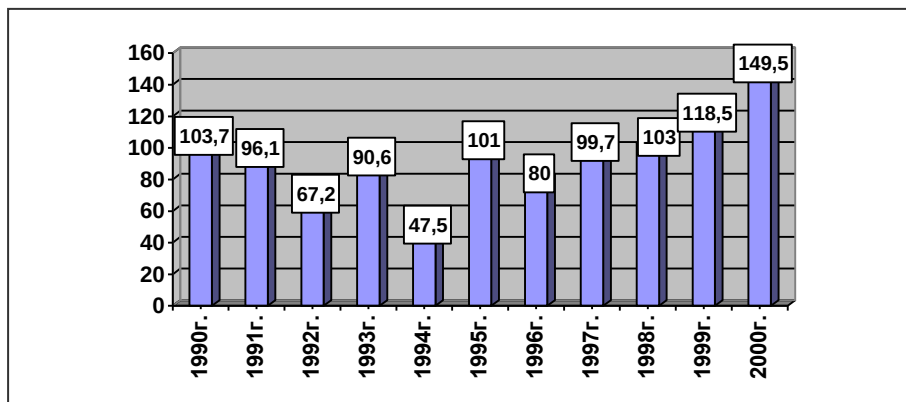

*Рисунок составлен по данным Статуправления КБР.

промышленности с 1995 года отмечается определенный рост индекса физического объема промышленной продукции (см. рис.1.)

Промышленными предприятиями (крупными и средними) Министерства промышленности, транспорта и связи КБР в 2000 г. было выпущено товаров и оказано услуг в действующих ценах на сумму 2122,6 млн. руб., в том числе промышленной продукции на 2109,8 млн. руб., что составляет 39,8% от объема промышленной продукции по крупным и средним предприятиям республики.

По темпам экономического развития Кабардино-Балкарии превзошла не только регионы Южного федерального округа, но и в целом Российскую Федерацию. Результаты работы в 2000 году характеризуются следующими параметрами:

Базой эффективного функционирования экономики республики является промышленность. Поэтому важнейшая задача работы промышленного комплекса - это восстановление объемов промышленного производства и численности работавших, соответствующих уровню 1990 года.

В 2000 году удалось сделать большой задел по приближению к заданным рубежам. Так, объем промышленного производства составил 6412 млн. рублей, а индекс физического объема почти 150 процентов.

Валовой региональный продукт, млрд. рублей	16,6	119,8% *
Объем промышленной продукции, млрд. рублей	6,4	145,1%
Объем подрядных работ, млрд. руб.	1,4	110,1%
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади	192,1	108,8%
Объем продукции сельского хозяйства, млрд. рублей	8,6	109,3%
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	6,0	113,6%
Внешнеторговый оборот, млн. долларов США**, в том числе:	9,4	14,1
Экспорт товаров	4,3	82,5
Импорт товаров	5,3	7,2
Реальные располагаемые денежные доходы населения	-	108,2%
Реальная среднемесячная заработная плата	-	123,1%

*Данные даны в % к 1999 году; ** Данные приведены без участия внешне-экономической деятельности, не зарегистрированных на территории республики.

Отмеченные результаты были достигнуты в основном за счет динамичной работы таких предприятий, как ЗАО «Кавказкабель», ОАО «Машиностроительный завод», удвоивших объем производства в сравнении с 1999 годом, ОАО «Гидрометаллург», ОАО «Автозапчасть», АООТ «Халвичный завод», СВБК «Эльбрус», ОАО СВЗ «Кристалл», сохранивших свои существенные объемы производства. Многие предприятия Кабардино-Балкарии, которые лет 15 тому назад были монополистами на общероссийском рынке своей продукции, продолжают удерживать прочные позиции. В их числе «Кавказкабель», «Терекалмаз», Завод высоковольтной аппаратуры и некоторые другие. В легкой промышленности наиболее заметны успехи динамично развивающегося предприятия «Налвес», работа которого задействовала и смежные производства. В целях обеспечения комплексности развития отрасли Правительством КБР была принята Программа развития промышленного сектора республики на период до 2005 года, в которой были предусмотрены организационно-технические и финансово-экономические мероприятия в разрезе отраслей, городов и районов, а также отдельных предприятий.

Федеральные органы финансировали программы создания для Кабардино-Балкарии собственной электроэнергетической базы. Предусмотренные Федеральным бюджетом 2000 года денежные средства в сумме 21 млн. руб. на строительство каскада Нижне-Черекских ГЭС были получены в полном объеме (100%).

Положительную динамику по объему оказанных услуг имеют железнодорожный транспорт, предприятия грузового автомобильного транспорта, дорожного хозяйства и связи.

Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство, как и промышленность, увеличивало индекс физического объема сельскохозяйственной продукции (динамика представлена на рис. 2).

Выпуск продукции сельского хозяйства всеми сельхозпроизводителями (сельхозпредприятия, хозяйства населения, фермеры) в 2000 году в действующих ценах, по расчетам, составил 8560,1 млн. руб. или 109,3% в сопоставимой оценке к уровню 1999 года. При этом производство продукции растениеводства увеличилось на 11,4%, животноводства – на 6,7%.

В агропромышленном комплексе обеспечение роста производства сельхозпродукции и продовольствия была и остается основной задачей

Возрождение села требует привлечения ощутимых инвестиций. Без этого не удастся обеспечить необходимый подъем экономики, снять остроту накопившихся социальных проблем, обеспечить занятость, и условия для нормальной жизни сельского населения.

Инвестиции предполагается сконцентрировать в точках развития сельского хозяйства, в которых отдача от них будет максимальной. Это, прежде всего, машинно-технологические станции, племенные животноводческие и семеноводческие хозяйства, свиноводческие и птицеводческие предприятия.

В 2000 году был осуществлен ввод 10 новых производств, завода по переработке нефти в Терском районе, два новых маршрута троллейбусных линий в г. Нальчике общей протяженностью 9,7 км, новые мощности АТС на 4082 номеров, построены два моста через р. Терек и р. Чегем и два путепровода на транспортной развязке автодороги «Нальчик-Майский» и через железнодорожное полотно.

Одной из наиболее слабых звеньев экономики республики является электроэнергетика, собственные используемые топливно-энергетические ресурсы не покрывают нужды республики. Поэтому одной из важнейших задач является создание своей энергетической базы, как было уже отмечено, Кабардино-Балкария обладает значи-

тельными гидроресурсами. Строительство числа малых гидроэлектростанций должно решить проблему энергетики. Однако отсутствие средств является одним из основных препятствий на пути решения этой задачи. Так, из-за неритмичного финансирования, темпы строительных работ на каскаде Нижне-Черекских ГЭС значительно снизились. За 2000 год на объектах гидроэнергетики было освоено 130.9 млн. рублей, в том числе на каскаде 123.3 млн. рублей, при годовом лимите 178 млн. рублей или 69% от годового задания, профинансировано 146.5 млн. рублей (82.3%).

Рис. 2

Индекс физического объема сельскохозяйственной продукции в 1990-2000 году, в %*.

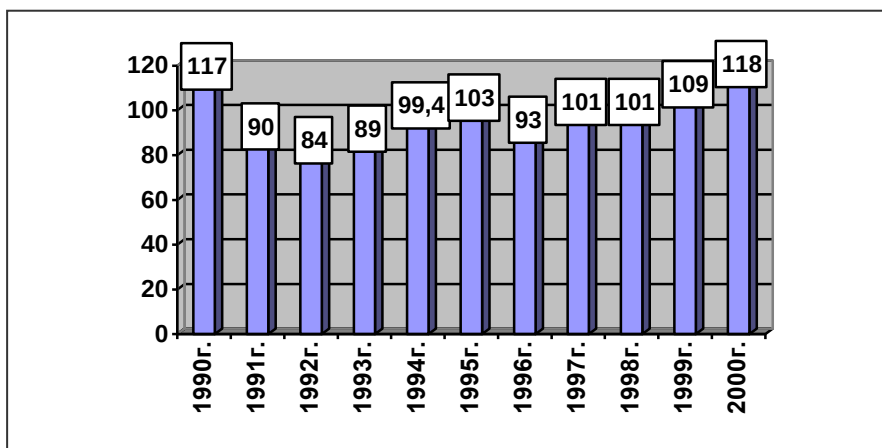

*Рисунок составлен по данным Статуправления КБР

* * *

Стартовые условия вхождения Кабардино-Балкарии в рынок оказались крайне неблагоприятными. Структурная перестройка народного хозяйства, его переориентация на республиканские и ближние рынки были и остаются важными задачами. Вместе с тем текущие требования экономического и социального характера показывают, что без трансфертов из федерального бюджета Кабардино-Балкарская часть республиканского бюджета нежизнеспособна. Транс-

факторы необходимы, т.к. компенсируют позиционную уязвимость КБР и исторически образовавшиеся слабости ее экономики.

В целом Кабардино-Балкария (наряду с Республикой Адыгеей, Дагестаном, Карачаево-Черкесией, Ингушетией и Северной Осетией – Аланией) входит в число наиболее подверженных глубокой депрессии регионов, так и в разряд наиболее отсталых. Перспективы развития экономики в будущем, по прогнозам специалистов, во многом будут зависеть от инвестиций в перспективные отрасли экономики.

2. Факторы этнополитического развития

Среди факторов, определяющих этнополитическую ситуацию в республиках Российской Федерации, есть общие детерминанты, и есть специфические для каждой республики. Совокупность общих и специфических факторов создают общий фон этнополитической ситуации, и определяет характер и направление ее развития. П. Осинский для современной ситуации в республиках выделил ряд наиболее значимых факторов¹. Мы использовали эту классификацию введя лишь незначительные поправки, для учета специфики республики.

В последнее десятилетие двадцатого века на характер этнополитических процессов в Кабардино-Балкарии наибольшее влияние оказали следующие факторы:

1. Экономический и природно-ресурсный потенциал республики, степень ее финансовой самостоятельности;

2. Соотношение в национальном составе населения титульных и иных национальностей;

3. Характер и особенности исторического развития народов республики, их взаимоотношения и их социальная интеграция;

4. Степень отягощенности межэтнических отношений в прошлом, факты репрессий по отношению к народам республики в историческом прошлом и последствия этих репрессий;

5. Особенности национального характера, национального сознания, национальной психологии народов республики;

6. Политическая позиция республиканского руководства, ее вес и авторитет внутри республики, степень совместимости курсов руководства РФ и руководства республики.

Все эти факторы действуют взаимосвязано. При анализе ситуации необходимо рассматривать ее не как результат воздействия всех факторов, различающихся только степенью их взаимовлияния.

Рассмотрим перечисленные выше факты более подробно.

Кабардино-Балкария небольшая по территории и экономическому потенциалу республика. Хозяйственная специализация республики и включает в себя машиностроение, металлообработку, химическую и нефтехимическую, черную и цветную металлургию, приборостроение, электротехническую, электронную, лесную, легкую и пищевую отрасли промышленности, в агропромышленном комплексе растениеводство, – прежде всего кукуруза и животноводство. В недрах края – нефть, золото, железные руды, вольфрам, молибден. Главное богатство – минеральные воды, разработка и выпуск которых в последние годы идет очень успешно.

Многие из этих ресурсов являются лишь потенциалом развития и без крупномасштабных инвестиций их разработка фактически невозможна. Именно поэтому в конце 1995 года в КБР была поставлена задача, создавая условия для привлечения отечественных и иностранных инвестиций, обеспечить в 2000 году бюджетное самофинансирование. Однако, из-за нестабильной ситуации в регионе, связанной, в первую очередь, с проблемой Чечни, инвесторы не торопятся вкладывать свои средства в экономику края. Промышленность республики долгие годы была ориентирована на оборонную отрасль. В новых же условиях многие предприятия республики не могут выйти из затяжного кризиса. Основные фонды промышленности устарели и требуют коренной реконструкции. Высокие цены на электроэнергию, топливо (газ), в определенной степени влияют на себестоимость производимой продукции и делают ее неконкурентоспособной. Республика остается дотационной, и значительная часть республиканского бюджета покрывается за счет федерального центра.

Социально-экономический кризис тяжело ударил по экономике, ряд отраслей народного хозяйства находится в тяжелом положении. Кроме того, последние несколько лет Кабардино-Балкария серьезно пострадала от стихийных бедствий, преодолеть которые республика самостоятельно не была способна. В их числе сход селя на город Тырныауз, нанесший огромный урон инфраструктуре города, и приведший к многомиллионным потерям.

В 1999-2000 годы в экономической сфере наметились определенные позитивные тенденции, которые предполагается сохранить и развить. Стабилизация и улучшение ситуации в экономике является фактором, сильно влияющим на ход этнополитических процессов.

Современные этнополитические процессы в КБР во многом определяются многоэтническим составом ее населения. Тем не менее, и в настоящее время республика принадлежит к дотационным регионам, как и другие республики Северного Кавказа.

Кабардино-Балкария, как уже говорилось выше, полиэтническая республика. В советские годы частые административно-территориальные деления, активная внешняя и внутренняя миграция вели к росту полиэтничности региона, однако этнические ареалы проживания основных этнических групп в основном сохранились. В целом можно сказать, что отношения между проживающими совместно в течение многих лет в республике этническими общностями носили дружественный характер. Некоторая межэтническая напряженность в Кабардино-Балкарии в первой половине 90-х годов была связана с проблемой административно-территориального деления республики. Это

был один из важнейших вопросов этнополитической жизни республики. Как было показано выше, эта проблема была одной из наиглавнейших для национальных движений кабардинского и балкарского народов. Балкарское национальное движение в рамках Закона о репрессированных народах добивалось восстановления административно - территориального деления республики на момент выселения балкарцев 8 марта 1994 года. Кабардинское национальное движение видело в этом тайный умысел закрепить законодательно данную территорию за балкарцами для последующего их выхода из состава единой Кабардино-Балкарии.

В результате референдума среди балкарского народа этот вопрос был в определенной мере разрешен.

При рассмотрении этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии следует учитывать заметные различия в этническом составе городского и сельского населения.

Урбанизационные процессы в среде кабардинцев и балкарцев стали интенсивно протекать в 70-ые годы. По данным переписи 1989 года в городах проживало 43,1% всех кабардинцев, 58,7% балкарцев, 83,1% всех русских².

Города Кабардино-Балкарии в отличие от сельских населенных пунктов имеют более сложную этническую структуру. Они с самого начала развивались как индустриальные центры, а потому население в них было этнически смешанным по составу, с численным преобладанием русских. Привлечение рабочей силы на новые промышленные объекты осуществлялось из промышленных областей Центральной России, Урала и Сибири, т.к. квалифицированных кадров на месте не было. По мнению ряда идеологов кабардинского национального движения, в этом была одна из важных ошибок демографической политики в республике. В таком трудоизбыточном регионе как Кабардино-Балкария необходимо было не привлекать рабочую силу извне, а приобщать местное сельское население к промышленному производству, что в последующем сняло бы остроту многих демографических, социальных и этнополитических проблем нынешнего времени.

В Кабардино-Балкарии имеются определенные проблемы в этнодемографическом плане, которые мы рассматривали в параграфе, касающемся этой проблемы.

Государственные власти Кабардино-Балкарии в 90-ые годы уделяли большое внимание и проблеме преодоления исторической трагедии в недавней истории народов Кабардино-Балкарии. В этом плане многое делалось для реабилитации пострадавшего в годы сталинизма балкарского народа и преодоления последствий трагедии адыгов (кабардин-

цев, черкесов, адыгейцев) в период Русско-Кавказской войны, по окончании которой часть народа была вынуждена была переселиться в Османскую Турцию. Переселенцы вошли в историю под названием «мухаджире». В 90-ые годы проблема мухаджирства актуализировалась как в научной среде, так и среди широкой общественности. Учитывая важную роль исторической памяти в развитии этнополитической ситуации в современных условиях, в Кабардино-Балкарии был разработан и принят целый ряд законодательных актов. Так, по реабилитации балкарского народа была принята специальная программа «Социально-экономического и культурного развития балкарского народа», а также указы и распоряжения, направленные на преодоления последствий депортации.

Проблемы мухаджирства адыгов в той или иной мере разрешаются сразу в трех республиках, где проживают эти родственные народы. Органы власти Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи приняли различные нормативные акты, посвященные репатриации представителей адыгских народов на свою историческую родину. Некоторые успехи в решении этого вопроса достигнуты в Адыгее, хотя последствия возвращение адыгов на родину и особенно процессы взаимной адаптации во многом оказались непредсказуемы.

Вместе с тем, процесс возвращения потомков мухаджиров на родину медленно, но продвигается. В 1999 г. на родину вернулась группа семей из Косова (начавшаяся война в Югославии, вынудила их на этот шаг). В Адыгее, недалеко от города Майкопа, был организован поселок для них с символическим названием город счастья. В Кабардино-Балкарии Закон о репатриации был принят в 2001 г.

Характеризуя в целом этнодемографические процессы в КБР в 80-90-ые годы, следует отметить, что определяющим фактором была тенденция к изменению соотношения этнической панорамы за счет увеличения доли титульных этносов и уменьшения доли русских. Процесс изменения удельных весов основных национальностей при определенных обстоятельствах может привести к ухудшению этнополитической ситуации, но в Кабардино-Балкарии в силу того, что процесс протекал естественно и закономерно, удалось избежать серьезных проблем в этой области. Изменение удельного веса этносов представляет опасность для нарушения этнического баланса, если он будет носить обвальный характер, и будет при этомотягощен другими факторами, направленными на конфронтацию между народами. В республике не было условий для обвального нарушения баланса этнических сил, не было и факторов, которые могли бы его вызвать.

Вместе с тем, в Кабардино-Балкарии, при стабильности этнополитической ситуации, все же сохраняется определенная опасность нарушения баланса этнических сил и ухудшения межнациональных отношений. Это в значительной мере связано с общей нестабильной обстановкой на Северном Кавказе и, возможно, с наличием определенных деструктивных сил, которые извне пытаются воздействовать на процессы этнополитического развития в Северо-Кавказском регионе. В любом случае, сбрасывать со счетов возможность ухудшения ситуации при анализе ситуации не следует.

В исследуемый период в Кабардино-Балкарии не было серьезных конфликтов на национальной почве, позиция руководства была направлена на смягчения сложной ситуации в сфере межнациональных отношений, если таковые возникали. В связи с этим важно отметить, что руководством республики принимались меры по сохранению относительно пропорционального соотношения этносов в кадровом составе различных руководящих звеньях. Наиболее наглядным примером является нынешний состав Кабинета министров, который сформирован по этническому принципу, в основном отражает национальный состав населения республики.

В сохранении стабильных отношений в сфере межнациональных отношений важную роль играют характер и особенности развития народов республики, взаимоотношения этносов, проживающих в КБР в течение длительного исторического периода, особенности национального характера кабардинцев, балкарцев, их самосознания, национальной психологии.

Историческая специфика развития кабардинского и балкарского народов, особенности их взаимоотношений с русскими не имеют корней для антирусских настроений. Еще в XVI (1557 год) веке кабардинцы перешли в подданство России и с того времени развиваются в составе российского государства. Многие представители кабардинского народа находились на государственной службе и в различные исторические периоды играли важную роль в российском государстве, влияя на формирование внутренней и внешней политики Российской империи.

Определенное воздействие на взаимоотношения русских и кабардинцев оказала русско-кавказская война, поэтому часть индигенного населения была вынуждена переселиться на территорию Османской империи. Характеристика русско-кабардинских отношений дана в статье В. Кокова «Народные опоры федерализма», где он пишет: «Историки давали различные интерпретации содержанию и значению акта 1557 года (тогда Кабарда добровольно присоединилась к Российскому государству). Видимо, и дальше продолжатся научные дискуссии о его

конкретном политическом смысле в терминах феодального «договорного права», о наличии и отсутствии изначально одинакового и однозначного толкования этого акта обеими сторонами и т.п. Но если смотреть на дело не только с позиции 16 века, но и наших дней, то главные его аспекты представляются бесспорными.

Прежде всего, это была собственная политическая инициатива Кабарды (читай – Кабардино-Балкарии) в лице наиболее влиятельной группировки господствующей феодальной элиты. Иными словами, это был акт сознательного и самостоятельного выбора наших предков, основанный на понимании своих жизненных интересов и на трезвой оценке геополитической, складывающейся вокруг...

Взаимные обязательства, принятые на себя сторонами в 1557 году, в свете последующего политического развития рассматриваются иногда как недостаточное правовое основание вхождения Кабарды в состав Российского государства. Но они открыли эпоху прочного, хотя порой и трагически неоднозначного, соединения исторических судеб России и народов Кабардино-Балкарии. Вот почему, когда мы привычно повторяем формулу о «добровольном присоединении», это не вызывает у наших народов чувства отторжения»³.

Балкарский народ в депортационный период в местах спецпоселения, расширил рамки межэтнического взаимодействия. Балкарцы были высланы в Среднюю Азию и Казахстан и дисперсно расселены малыми группами среди казахов, русских, узбеков, киргизов и других народов. Они жили бок о бок также с представителями других депортированных народов: чеченцев, ингушей, турков - месхетинцев и других. Если первоначально местное население встретило высланных не очень радушно, то последующая совместная жизнь, более близкое знакомство с переселенцами, изменило характер взаимоотношений в сторону взаимодружеских и человечески близких и тесных. Многие представители самых разных народов оказали помощь балкарцам в местах поселений, и это сыграло свою роль в формировании среди балкарского населения истинной интернациональности. В местах спецпоселений исключительное трудолюбие и миролюбие балкарцев вызывало, в свою очередь, самое доброе отношение со стороны соседей.

Отношения с казачеством у кабардинцев и балкарцев в целом складывались на основе добрососедства и каких-либо серьезных столкновений между ними на протяжении долгого исторического периода не было. Взаимное культурное и хозяйственное влияние было весьма велико, и это влияние прослеживается и сегодня.

Отношения между самими кабардинцами и балкарцами всегда развивались на основе взаимопонимания, дружбы, тесных взаимоотноше-

ний, высокой частоте межэтнических браков, сохраняющихся и сегодня, и тесных хозяйственных интересов.

В период после 1917 года кабардинский и балкарский народы достигли определенных успехов во всех областях жизни. Произошли изменения в социальной структуре кабардинцев и балкарцев. Сложилась и получили дальнейшее развитие письменность на кабардинском и балкарском языке, национальная литература, музыка, театр, живопись. Все эти процессы протекали при помощи и с участием русского, грузинского, азербайджанского и других народов бывшего СССР.

Вместе с тем годы тоталитаризма оказали негативное воздействие на общественную и духовную жизнь народов Кабардино-Балкарии. Период коллективизации нанес определенный вред немалой части населения республики, многие представители которого были раскулачены и высланы, а их имущество конфисковано. Характеризуя 30-ые годы, В.Х. Кажаров пишет: «В этом вопросе была проявлена инициатива местного руководства: насильственная коллективизация шла форсированными темпами. В результате была уничтожена самостоятельная и наиболее трудолюбивая часть народа, которая исповедовала высочайшую этику труда и самодисциплины. До сих пор эта катастрофа отрицательно сказывается на состоянии хозяйства, оставшегося в распоряжении люмпенов и их потомков»⁴. Мы не совсем согласны с В.Х. Кажаровым, однако, не отрицаем того ущерба, который был нанесен населению Кабардино-Балкарии, в том числе и традиционной культуре народов в период культурного строительства в СССР. «Ликвидация безграмотности использовалась как средство разрушения адыгской традиционной культуры, которая преподносилась пропагандой как «отсталая», «косая», «дикая» и т.д. Иными словами, иногда смысл обучения грамоте сводился к отстранению их от своей национальной и приобщению к чуждой социальной культуре. По мнению некоторых авторов, изучавших историю Кабардино-Балкарии: «Культурная» революция, в сущности, свелась к разрушению адыгской традиционной культуры. Конструктивные начала в сфере образования не идут ни в какое сравнение с деструктивными, катастрофическими результатами «культурной политики» национальной автономии»⁵.

В конце 30-х годов репрессиям подверглись многие видные общественные деятели, представители интеллигенции, в том числе из среды кабардинцев, балкарцев, русских, живших на территории Кабардино-Балкарии.

После возвращения на родину и восстановления прав балкарского народа в КБАССР многие вопросы дальнейшего развития кабардинцев и балкарцев были учтены. Особое внимание было уделено подготовке

специалистов различных отраслей хозяйства, культуры, науки, просвещения, здравоохранения из числа балкарцев. Были выделены средства на экономическое и культурное обустройство народа. Однако средства, выделенные на обустройство балкарцев и решение экономических, культурных, и иных проблем, были использованы не всегда по назначению и пошли на решение других проблем, не имеющих отношения к балкарскому народу⁶.

В целом вопросы реабилитации балкарского народа не были в полной мере и последовательно разрешены, и вследствие этого возник новый круг проблем, а не решенные в условиях распада СССР, политического хаоса и экономических трудностей еще больше обострились.

Непродуманность механизма реализации Закона «О репрессивных народах» и одновременный рост национального самосознания этнических общностей КБР при в определенный период времени привело к непониманию требований между кабардинским и балкарским национальными движениями. Противостояние между этими силами в начале 90-х годов усложнили характер межнациональных отношений и этнополитическую ситуацию в целом.

В последующие годы властями республики часть проблем балкарского народа была решена, хотя решена половинчато. Вместе с тем, эта половинчатость в какой-то мере сняла остроту этнополитической ситуации в республике и удовлетворила стороны. В целом к середине 1990-х годов этнополитическая ситуация в республике вступила в относительно нормальное русло.

Несмотря на деформацию национального сознания, имевшую место в предшествующую эпоху, не были полностью утрачены национальные ценности, язык, религия, иные специфические компоненты духовной жизни кабардинцев и балкарцев. Свою роль в сохранении национальной самобытности сыграли такие особенности национального характера как сдержанность, толерантность, верность своей малой родине, земле предков, почитание старших, открытое и доброжелательное отношение к своим соседям. Кабардинцы и балкарцы, хотя и являются южными народами, не склонны к эмоционально-аффективным реакциям на те или иные события. У балкарцев наиболее ценным качеством считается «сабырлык» – («спокойствие», «хладнокровие», «сдержанность») приверженность трезвому образу мысли. Кроме того, годы депортации научили людей взвешенности и осторожности. У многих людей старшего поколения, прошедших все этапы депортации, еще живы страхи перед административными и правоохранительными органами⁷.

Кабардинцы и балкарцы привержены трезвому и спокойному житейски рассудочному образу мысли. Кабардинский и балкарский наро-

ды в силу национального характера не восприимчивы к тем или иным видами экстремизма, их сложно привлечь радикальными политическими лозунгами. Эти два народа в течение длительного исторического периода достаточно мирно сосуществуют. Между ними не было антагонизма и вражды. Многие кабардинские фамилии имеют балкарское происхождение и наоборот. Относительно 1920-40-ых годов можно говорить об ассимиляции кабардинцами некоторой части балкарцев. Вместе с тем, сохраняются достаточно прочные отношения между представителями одного рода, несмотря на смену этнического самосознания. В последние годы важное значение приобрели родовые (тухумные) встречи и собрания, которые в основном проходят в весенне-летний период. Сбор представителей той или иной фамилии проходит в родовом селе или в месте компактного проживания представителей данной фамилии или группы родственных фамилий.

Фамильные сходы объединяли людей двух, а порой и трех национальностей. Языком межэтнического общения на них выступает русский. Такие сборы укрепляют взаимоотношения не только между представителями конкретного рода, но и между этносами, потому что близость родственных отношений выходит за рамки конкретных родов и фамилий.

Фамильные сборы в республике стали массовым явлением. Их проведение в определенной мере способствовало сохранению межэтнической толерантности, укреплению межэтнических отношений и предотвращению конфликтов.

Межэтнические противоречия в постперестроечные годы в КБР развивались, как уже отмечалось выше, в рамках борьбы за «возрождение» кабардинской и балкарской государственности, сосредотачиваясь вокруг территориального вопроса и вопроса этнических границ.

Фактором, способствующим стабилизации этнополитической ситуации в республике можно назвать и то, что в постсоветский период кадровый состав государственных деятелей Кабардино-Балкарии в большинстве состоял из представителей старой партийно-хозяйственной номенклатуры, сформировавшейся в доперестроечный период. В годы становления Российской Федерации, ломки старых структур, при осуществлении реформ так называемой «демократизации» общества республиканские власти действовали как «разумные консерваторы». В республике не было обвальнoй смены власти, что способствовало сохранению спокойствия в политической жизни, а отсюда и в других областях. Республиканские органы не предавали забытым испытанным методам и приемам работы с массами и исполь-

зовали их в работе со всеми группами населения, с различными политическими и общественными течениями.

Президент Кабардино-Балкарии пользуется большим доверием и авторитетом в республике. Если в 1992 году он в результате двух туров он провел достаточно сложную борьбу, то выборы 1997 и 2002 года показали, что в современных условиях нет пока иного деятеля, который мог бы конкурировать с ним за этот пост. Это показали итоги выборов: так в выборах 1997 года приняли участие более 90 % избирателей и более 90 % проголосовали за В. Кокова, а на выборах 2002 года.

О доверии населения к ныне действующему президенту можно судить по материалам нашего исследования, проведенного в рамках общероссийского проекта «Этнополитические представления молодежи. Формирование и функционирование». Этот опрос был проведен в мае 1997 г среди 900 учащихся 17 лет столицы республики - г. Нальчика. В анкете было несколько вопросов, которые должны были выявить отношение респондентов к государственному лидеру. Материалы обследования показали, что более 70 % обследованных учащихся в той или иной мере доверяют нынешнему президенту Кабардино-Балкарии.

О высоком доверии к президенту и о значимости его авторитета могут служить и последние (1997 г.) выборы в Парламент республики, куда прошли только люди, которые поддерживали курс президента и его программу. Реалии современной обстановки инициируют республиканские органы власти иметь прочные и стабильные отношения с российским центром, занимать трезвую позицию в процессах суверенизации. Кабардино-Балкария и ее лидеры вносят очень значимый вклад в укрепление позиций России, как федеративного государства. Прочность федерации определяется стабильностью и продуктивностью не только вертикальных, но и горизонтальных связей между ее субъектами. Избрание президента Кабардино-Балкарии Валерия Мухамедовича Кокова заместителем Председателя Совета Федерации являлось, по мнению многих экспертов, признанием роли и значения Кабардино-Балкарии и ее лидера в деле сохранения стабильности, как в самой республике, так и во всем регионе, признанием роли республики в укреплении Российской государственности.

В последние годы делаются попытки разыгрывания казачьей карты в России, особенно на Северном Кавказе. Малочисленность казачества, потеря функциональной значимости института казачества вряд ли дадут какие-то позитивные решения в казачьем вопросе. Но будирование вопроса казачества, попытки организационного оформления казачьего движения, противопоставления казачества с народами Северного Кав-

каза могут привести к определенной дестабилизации этнополитической ситуации в целом на Юге России.

Большое значение для сохранения межнациональной доверительности в КБР имело решение проблемы государственного языка. Как уже говорилось, 16 января 1995 года вступил в действие Закон КБР «О языках народов КБР», по которому три языка получили статус государственного: балкарский, кабардинский, русский. Признание за тремя языками статуса государственного было адекватным отражением действительного положения вещей и исторически сложившейся этноязыковой ситуации и этнопсихологической атмосферы.

Значительный вклад в нормализацию политической и этнополитической ситуации в республике вносит парламент Кабардино-Балкарии. В 1993 г. Верховный Совет Кабардино-Балкарии прекратил свою деятельность в связи с реформированием представительной власти в республике. По специальному Указу Президента КБР 12 декабря 1993 г. прошли выборы в Парламент КБР. Депутаты были избраны на 4 года.

По Конституции КБР Парламент КБР состоит из двух Палат: Совета Представителей и Совета Республики. Совет Республики состоит из 36 депутатов, избираемых по одномандатным избирательным округам в основном с равным количеством избирателей.

Совет Представителей состоит также из 36 депутатов, представляющих административно-территориальные единицы республики, избираемых по трехмандатным избирательным округам (районам).

Депутаты парламента избираются сроком на пять лет. Совет Республики является постоянно действующим органом, и его депутаты работают на профессиональной основе, и не могут находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой.

Депутаты Совета Представителей работают не на постоянной основе. Не могут быть депутатами Совета Представителей Парламента КБР Президент КБР, вице-президент КБР, Премьер-министр (Председатель Правительства) КБР, его заместители, секретарь Совета Безопасности КБР, министры, председатели государственных комитетов, председатель Национального банка КБР, председатель, заместитель председателя и секретарь Избирательной комиссии КБР.

По новой Конституции Кабардино-Балкарии «Депутаты Парламента КБР обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску или допросу без согласия соответствующей Палаты КБР, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено фе-

деральным законом для обеспечения безопасности других людей» можно будет привлечь к уголовной ответственности.

Парламент Кабардино-Балкарии на протяжении всего периода своей деятельности не вступал в конфронтацию с исполнительной властью. Законодательная и исполнительная власть выступали и работали, как единое целое и в этом был один из залогов стабильности в Кабардино-Балкарии. Перед парламентскими выборами 14 декабря 1997 года предвыборная борьба показала, что есть опасность нарушения баланса политических сил в республике. Однако избиратель четко ориентировался в происходящем, и предвыборная гонка завершилась с благополучным приходом к финишу твердых сторонников нынешнего курса Президента КБР и людей, которых можно отнести к его команде.

Таким образом, выборы в Совет республики и в Совет Представителей в 1997 году существенным образом не повлияли на расстановку основных политических сил. После выборов укрепились позиции президента и его курса. Следует сказать, что громкие слова и лозунги на избирателя не действуют. Он ориентируется на тех, кто сегодня при деле и реально может воздействовать на ситуацию, а не на тех, кто завтра обещает золотые горы. Состав нового парламента способствовал сохранению стабильной политической ситуации в республике, которая может быть нарушена только в результате кардинальных изменений в Центре.

Среди факторов, которые воздействуют на этнополитические процессы необходимо указать и на общую нестабильность в России и имеющиеся центробежные силы.

На развитие этнополитических процессов в республике большое значение оказывает внешний фактор, в первую очередь, нестабильность ситуации в соседней Чечне, осетино-ингушский кризис и другие. Кроме того, важное место занимают осетино-грузинские и абхазо-грузинские взаимоотношения. Ведь абхазы - народ родственник адыгам, кроме того, КБР имеет внешнюю границу с Грузией. Правда, серьезных нарушений границы ни с той, ни с другой стороны за время существования пограничных постов не отмечено. Это объясняется, с одной стороны, тем, что зона границы проходит в высокогорье, где плотность населения низка и населенные пункты находятся в удалении от периметра границы и, с другой стороны - тем, что между соседними народами долгие годы существовали дружеские взаимоотношения и связи.

На стабильность ситуации в регионе важное влияние оказывает и глобальное соперничество в этом регионе между различными силами.

В последние годы взвешенность политики руководства республики, ее роль в регионе привели к тому, что влияние и авторитет Кабардино-

Балкарии в регионе возросло. Немалую роль играло и то, что Кабардино-Балкария избежала острого противостояния в политической и межнациональной области. Все это работает на поднятие ее роли и престижа как в Северо-Кавказском регионе, так и на Юге России в целом. Мешает укреплению позиций республики общая нестабильность на Северном Кавказе, периодически возникающие вооруженные кризисы, высокая преступность в этом регионе. Сегодня Кабардино-Балкария по праву называется «кавказской Швейцарией».

В Кабардино-Балкарии наблюдается устойчивое и стабильное развитие межнациональных отношений, этнополитическая ситуация характеризуется устойчивой стабильностью, в чем заинтересованы все народы, живущие на ее территории, прекрасно сознающие, что гражданский мир и национальное согласие являются непреходящими ценностями, которые необходимо бережно сохранять.

Естественно, что далеко не все актуальные политические проблемы в настоящее время уже разрешены. Руководство республики, например, обеспокоено проявлениями социальной апатии среди населения. Не стали активными субъектами общественной жизни политические партии и движения, не получил должного развития тот огромный потенциал, который заложен в местном самоуправлении.

* * *

Межэтнические отношения есть одно из важных особенностей Кабардино-Балкарии. Национальная политика в Кабардино-Балкарии строится на основе консолидации всех ее народов в кабардино-балкарское единое общество, при сохранении этничности, самобытности каждого народа.

¹ Осинский П. Этнополитическая ситуация в Бурятии в контексте реформы российской федеративной государственности // *Общественные науки и современность*. 1994. № 3. С. 123-124.

² Текущий архив Госкомитета КБР по статистике.

³ Коков В.М. Дорогами реформ. С. 281.

⁴ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.М. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. С.55-56.

⁵ Там же. С.56-57.

⁶ Аккиева С.И. Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в Кабардино-Балкарской Республике // *Центральная Азия и Кавказ*. 1999. № 1(2). С.144-145.

⁷ Аккиева С. Кабардино-Балкарская Республика. Модель этнологического мониторинга. С.74.

3. Внутринациональная консолидация и межнациональная солидарность

На рубеже 80-х- 90-х годов XX столетия кабардинская и балкарская интеллигенция заговорила о наиболее существенных проблемах своих этносов. Кабардинцы - о численности диаспоры, в возникновении которой трагическую роль сыграла Кавказская война, а балкарцы - о депортации 1944 г. и её последствиях. Однако существовали и иные проблемы, волновавшие представителей интеллигенции титульных этносов Кабардино-Балкарии. Это, прежде всего отход значительной части населения этих национальностей от своей этничности и языка. В особенности этот процесс затронул адыгскую диаспору за рубежом. Адыгская диаспора за рубежом и кабардинцы в России были лишены возможности общаться друг с другом. Разная графика письма отторгла диаспору от современной национальной литературы и искусства, а проживающих на исторической родине адыгов от наследия народа, сохраняемого на чужбине. Балкарский народ, понесший в годы депортации неисчислимые потери, терял и остатки своего духовного наследия.

В этих условиях, интеллигенция, озабоченная будущим своего народа еще в 80-ые годы обратила особое внимание на проблемы этнического развития, состояния языка, духовности и национальной культуры. В этот период происходит организационное становление небольших кружков и организаций по изучению культурного наследия, несколько позже из этих кружков вырастают организации по национальному типу, что во многом способствовало замораживанию и преодолению негативных тенденций в развитии кабардинского и балкарского народа, созданию предпосылок и условий для его этнического возрождения.

Сегодня Кабардино-Балкария уделяет большое внимание развитию духовности этносов, их культуры. Благодаря этому идет процесс консолидации адыгского этноса. Этому во многом способствовало также, с одной стороны, обретение Кабардино-Балкарией статуса субъекта международного права, с другой,- создание и развертывание международной деятельности МЧА (Международной Черкесской Ассоциации). Это позволяет как в договорном процессе, так и при любом обмене с зарубежными странами уделять больше внимания запросам и потребностям проживающих там соотечественников, устанавливать и поддерживать постоянные связи с ними. Наряду с уже сложившимися взаимоотношениями налаживаются новые контакты.

Все это имеет для республики сугубо практическое значение. Зарубежный мир обладает огромным научно-техническим потенциалом, интеллектуальными ценностями, опытом решения сложнейших политических, экономических и социальных проблем. Республика заинтересована в прогрессивных технологиях, в совместных проектах и предприятиях, в инвестициях, в научном, технико-экономическом, торговом и других видах сотрудничества. Руководство Кабардино-Балкарии надеется, что интенсификация контактов по линии МЧА будет способствовать и развитию международных связей Кабардино-Балкарии в целом.

Идет процесс этнической консолидации как адыгов, так и карачаево-балкарцев, последние активно сотрудничают с тюркским миром. Актуализируются поиски новых идей, ускоряющих процесс национального возрождения и делающих его необратимым. Решающей сферой этого процесса является область культуры и образования.

Существование народа в цивилизованном обществе немислимо без всемерного развития гуманитарной сферы его жизнедеятельности. Руководство и общественность республики придают этому вопросу серьезное значение.

На государственном уровне были разработаны и приняты долгосрочные комплексные программы развития образования, культуры и искусства, народных промыслов и прикладного творчества основных национальностей Кабардино-Балкарии. Приоритетное место в этих программах отводится повышению роли государственных, прежде всего, кабардинского и балкарского языков в официальной и обыденной жизни. Приняты соответствующие законодательные и подзаконные акты, их выполнение организует и контролирует парламент КБР.

В последние годы создан и успешно проходит апробацию Кабардино-Балкарский вариант национально-регионального компонента стандарта образования, потребность в котором остро ощущается как в республике, так и далеко за ее пределами. На его основе осуществляется преобразование учебно-воспитательного процесса в дошкольных учреждениях и учебных заведениях, создаются новые, в том числе и негосударственные воспитательно-образовательные институты.

В учебные планы введены новые дисциплины, учитывающие национальные особенности: история народов Кабардино-Балкарии, кабардинский и балкарский языки и литература др. Вопросы конструктивного межэтнического взаимодействия, опережающего снятия противоречий, возникающих в этой сфере социальных отношений, национальной консолидации адыгского и карачаево-балкарского этносов, с одной стороны, тесно переплетаются и оказывают существенное влияние

друг на друга; а, с другой, непосредственно связаны с комплексом теоретических проблем. И, в первую очередь, с содержательным наполнением ряда, казалось бы, сугубо абстрактных научных понятий.

В самом деле, в последние годы и в теории, и в практической политике повсеместно стал возрастать интерес к национальным процессам и ценностям. Десятилетиями в советском обществе искусственно насаждались и формировались представления о том, что любые высказывания и поступки в защиту этнического, а также акцентирование внимания на существующих в сфере межэтнического взаимодействия проблемах и противоречиях, должны по определению расцениваться как националистические перекосы. Вступление же России на путь радикальных реформ существенно расширило возможности для обсуждения и оценок как прошлого опыта, так и нынешних проблем данного типа. Вместе с тем, связанный с кризисом в экономике социальный дискомфорт, который при определенных условиях может переноситься на национальную почву, проявляется порой как недовольство условиями существования нации (народности) в целом. Носители подобных настроений объективно являются питательной социальной почвой для проявления крайних суждений и оценок по поводу состояния национальных проблем.

Вся эта многоплановая реальность должна учитываться при анализе феномена этничности в полном объеме, как и то, что национальная проблематика (межэтническое взаимодействие) имеет для Кабардино-Балкарии (да и для федерации в целом) исключительную значимость.

Все основные аспекты экономической, социально-политической и духовной жизни общества тесно связаны и переплетены с национальным фактором.

Не будет преувеличением сказать, что на сегодняшний день от своевременного и оптимального решения национальных проблем, серьезного совершенствования межнациональных отношений во многом зависит успех проводимых социально-экономических преобразований.

Здесь, по-видимому, следует несколько подробнее остановиться на понятии «национализм», тем более что накопленный опыт демократических преобразований доказывает право этноса на создание своей государственности, защищающей язык, культуру и самобытность. В осмыслении этой проблемы в отечественной литературе на сегодняшний день сложилось два основных подхода.

Согласно первому, демократия и национализм принципиально несовместимы. Внимание здесь акцентируется на том, что идеи национализма, включенные в политическую практику, по своей сути озна-

чают дискриминацию иных этнических групп и нарушение прав человека. При этом выдвигается тезис, что развитие демократии уже само по себе способно преодолеть этнические трудности благодаря переводу всей многогранной гаммы этничности в плоскость индивидуального выбора.

При втором подходе утверждается, что для многих этносов демократия имеет смысл лишь в контексте возможности реализации их прав. У сторонников этого подхода демократия ассоциируется со свободой выбора пути, нередко через утверждение самостоятельной государственности. По их мнению, национальное строительство возможно лишь на основе компромисса, когда само полиэтническое государство приобретает большую легитимность.

В связи с этим, следует напомнить, что ортодоксальный марксизм под национализмом понимает систему идей о превосходстве одной нации над другими, непризнании равенства народов, нетерпимость, стремление не смешиваться с другими этническими общностями. Тогда как в мировой литературе в 70-е годы стало закрепляться иное понимание, в соответствии с которым, люди для достижения свободы и самореализации должны самоидентифицироваться с этнической общностью, а раскрытие сущностного потенциала народа возможно лишь в собственном национальном государстве. Поэтому приверженность интересам такого государства признается доминирующей лояльностью.

В мировом обществоведении достаточно признана концепция национализма, трактующая его как явление, вызванное эпохой распространения массового образования и модернизацией. Национализм усматривается в коллективистской идее нации как некоем архетипе, воплощающем высшие ценности и легитимизирующем государственность и власть, а также позволяющем создавать «нормальные» общественные устройства на основе самоопределения наций.

Что же касается российской общественно-политической мысли, то ситуация здесь складывается почти с точностью до наоборот. Достаточно вспомнить события недавней истории. В период перестройки, когда национальные движения на каком-то этапе способствовали падению тоталитарного режима, понимание национализма в нашей науке и политической практике стало существенно ближе к общемировой (цивилизационной) трактовке. Однако, получив свободу для себя, на просторах постсоветского пространства титульные народы в лице отдельных политических элит оказались не готовыми предоставить равноправие другим. Идея этнического плюрализма не получает поддержки. В публицистике и практической политике национализм все чаще стал трактоваться в прежнем негативном значении.

По мнению Л. М. Дробижевой, обвинения в «агрессивном национализме», выдвигаемые в адрес некоторых республиканских лидеров и движений, порождают негативную ответную реакцию по отношению к Центру, которая переносится на местные этнические группы. Таков несколько упрощенный механизм создания межэтнического напряжения. Поэтому вопрос соотношения национализма и демократии не только теоретический, но и актуально-практический.

При этом с функциональной точки зрения Л. Дробижева¹ выделяет следующие пять типов национализма, существующих в республиках российской Федерации

1. Классический этноприоритетный национализм, ориентированный на создание независимого государства.
- II. Паритетный национализм, основанный на доминировании идеи государственной самостоятельности в рамках конфедерации или реального федерализма. Иногда его называют разделенным суверенитетом
- III. На фоне паритетного национализма прослеживаются конкретные приоритеты. В частности, если для республики важна экономическая самостоятельность, и она рассматривается как основа политического суверенитета, то таковую обычно называют экономическим национализмом.
- IV. Если в национализме прослеживается опасность потери, к примеру, территории, тогда можно говорить о защитном, оборонительном.
- V. Наконец, содержательный анализ выступлений политических лидеров и ученых в федеральном центре, идеологически обеспечивающих проведение конкретной политической линии по отношению к субъектам федерации, дает основание для выделения национализма модернизационного или реформаторского. Для примера, в ком анде Е. Гайдара в период до 1992 года усиленно разрабатывались идеи развития России без отстающих колоний. С другой стороны, в русском национально-патриотическом движении, как это ни парадоксально, также возникла политическая идеология типа: «пора сбросить с себя кусающих соседей». Как это часто бывает, политические крайности сходятся.

Кроме того, с позиций политико-доктринального подхода различают две основные формы национализма: гражданский (или государственный) и культурный (или этнический).

Первый подход основывается на трактовке нации как политической общности или согражданстве; второй рассматривает нацию как этнокультурную категорию, как общность, имеющую глубокие историче-

ские корни, социально-психологическую природу.

Первый чаще отождествляется с патриотизмом, но в своих крайних проявлениях он может обретать признаки государственной агрессии, шовинизма или изоляционизма. Второй, выходя за рамки культурной деятельности и, становясь политической парадигмой, служит средством обеспечения доступа к власти и ресурсам, подавляет частные стратегии и интересы. Порождает попытки реализовать принцип этнической государственности через вовлечение во власть представителей преимущественно одной группы или через создание новой «национальной» (этнической) государственности.

Гражданский национализм, основанный на представлениях о народе как территориальном сообществе и о нации как многокультурной политической общности, считается нормой человеческого общежития, по крайней мере, с тех пор, как оформилась современная система государств. Из этой посылки исходит как большинство государственных доктрин, так и международно-правовая практика.

Практическим выражением данного подхода стала общепризнанная доктрина «права наций на самоопределение», обращенная главным образом к Центральной и Юго-Восточной Европе в начале XX века. Этим же объясняется отход западного сообщества от хельсинкских принципов и поддержка этнонационализма в конце столетия в посткоммунистической зоне мира.

Ситуация с демократизацией в субъектах федерации во многом определяется процессами, происходящими в Центре. Если нет продвижения к реальному федерализму и понимания интересов республик, то это рождает ответное недоверие и обостряет противоречия. Как показал опыт Чеченской республики, враждебность, доведенная до неприимиримости, приводит к милитаризованным способам решения проблем, а значит, милитаризации России в целом, когда ни о какой свободе говорить не приходится. Диалектика в том, что крайний национализм республик способен сковывать демократию в Центре, милитаризованный национализм Центра губит ростки демократии в республиках.

Национализм как определенная идеологема, как способ восприятия происходящих в обществе перемен, и, наконец, как практическая политика, еще длительное время будет подпитываться обидами за былое сокращение функций родных языков, утерю культурных традиций, исчезнувших в силу как модернизационных процессов, так и несовместимости с официальной идеологией. Национализм может питаться непредставленностью нерусского населения на политическом Олимпе федерации. Тем более что среди этнических ценностей «обеспечение

интересов моего народа во властных структурах» одна из наиболее часто выделяемых ценностей как нерусскими, так и русскими. Наконец, национализм в известной степени является реакцией на необъективное освещение положения в республиках средствами массовой информации, на обвинения в агрессивных националистических популизмах.

В литературе постсоветский национализм (точнее этнонационализм) определяется как доктрина и политическая практика, основанная на понимании нации в качестве этнического единства на базе глубоких исторических и других объективных характеристик и проистекающая из коллективного членства в государственных институтах коллективного владения ресурсами и культурной системой. Этнонационализм, будучи антиподом основанного на правах человека гражданского общества, в настоящее время компенсирует недостаток демократии и общегражданских лояльностей. Он может быть ослаблен только через улучшение социальных условий существования и общественного управления в контексте доктрины культурного плюрализма и принципа «единства многообразно».

Самым серьезным препятствием на пути утверждения гражданского национализма (или патриотизма), по мнению ряда ученых, выступает не столько национализм нерусских народов, сколько национализм от имени «русской нации» как некой «государство образующей» или «сплывающей» в «суперэтнос» силы. Подобная лексика насаждается не только учеными, но и политиками самого широкого спектра.

Рост национального самосознания - процесс противоречивый, отражающий динамику социально-политических ситуаций. В последние годы потребность в этноисторической аутентичности, избавившись из-под идеологического диктата, обрела публичный характер. Сегодня национальная идея предстает тем мощным средством массового воздействия, которое всегда стремились подчинить и использовать в собственных целях различные политические силы.

Однако как свидетельствует практика, национальная идея далеко не всегда может сыграть позитивную роль в этнической консолидации. Она противоречива и обнаруживает в своем содержании расхождения между политическим и этническим аспектами. В обществе, политизированном сверх меры и не обладающим развитой системой надежно защищенных демократических институтов, национальная идея нередко оказывается одним из средств борьбы за влияние в обществе. Становясь инструментом утверждения клановой власти, она же превращается и в причину, эту власть разрушающую, раскалывая население на своих и чужих, демократов и партократов, представителей разных ре-

гионов, этносов и конфессий.

Для нынешней ситуации по Российской Федерации характерна парадоксальная связь между культивируемым веками авторитетом власти и пассивной созерцательностью, даже равнодушием к проблемам государственного устройства, общественно-политического строя.

Это обстоятельство отражается и на национальной идее, сильной своей этничностью и противоречивой, непоследовательной в политических аспектах. Находит оно свое конкретное выражение и в состоянии общественного мнения по национальным (межнациональным) проблемам.

Следует сказать, что степень межэтнической солидарности между кабардинцами и балкарцами, русскими и титульными этносами достаточно велика.

Одним из факторов межэтнической солидарности кабардинцев и балкарцев было, вероятно, созвучие этнической культуры балкарцев и кабардинцев, а также их духовно-психологическая совместимость позволяет им сосуществовать на одной территории длительное время и без каких-либо эксцессов. В этом заключается и одна из причин того, что в современный период обострения межнациональных отношений на Северном Кавказе, эти два народа не оказались втянуты в национальные конфликты. Хотя дважды в 1991-1992 гг. и в ноябре 1996 г. межэтническая напряженность между двумя народами накалялась, но урегулировать ее оба раза удалось мирным путем, на внутри республиканском уровне. Межэтническая солидарность в этот сложный период проявлялась по линии русские-балкарцы, как противовес кабардинскому «национализму».

¹ См. более подробно: Л.М. Дробижеева, А. Р. Аклаев, В.В. Коротеева, Г.У. Солдатова. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996.

Глава 3. Политика, право и этничность (Этногосударственный аспект)

1. Этничность и обычное право

Превышение значимости этничности в наше время вновь вызвал интерес и к вопросам правовой культуры народов нашей страны. Вопрос о том, представляет ли обычное право определенное явление прошлого или оно реально существует и развивается в наши дни, не представляется уже особенно спорным. То, что обычное право не утратило своего фундаментального значения не только для правового, но и социокультурного развития того или иного народа и не утратит в будущем, мало у кого из исследователей вызывает сомнение.

Проблема обычного права была одной из важных в досоветской и советской этнографии. При этом право рассматривалось как совокупность, так называемых, юридических обычаев и исторически сложившихся ритуалов, догосударственных норм, которые восходили корнями к догосударственным формам нормотворчества¹. Большинство современных исследователей обычного права придерживаются теории, рассматривающей любое правовое явление, в том числе и обычное право, в неразрывной связи с государством. По существу обычное право, по мнению сторонников этой теории, есть совокупность санкционированных государством общеобязательных социальных обычаев².

Против такой постановки проблемы возражают этнографы. По концептуальной схеме Ю.И. Семенова обычное право возникает в первобытном обществе и решает задачи по урегулированию сначала, на ранней стадии, отношений между различными родоплеменными структурами, затем, на закате, первобытного общества субъектами обычного права становятся в некоторых случаях и индивиды³. Сущность обычного права,

по его мнению, заключалась в том, чтобы предотвратить вражду в случае нанесения ущерба конфликтующим сторонам. А это возможно лишь при восстановлении нарушенной справедливости⁴.

В 90-ые годы наметился определенный поворот к пониманию того, что невнимание к проблемам обычного права на региональном уровне и игнорирование государственным правом негосударственных правовых норм в целом может оказаться в ряду причин, вызывающих межэтнические конфликты⁵.

Однако, поворот к осознанию этого, судя по всему, идет очень медленно и не очень плодотворно, так как, чтобы «знать реальность, нужны специальные исследования. Но именно этой азбучной истиной пренебрегают те, кто заказывает законы, подменяя профессиональный подход самодеятельным, и оправдываясь при этом недостатком финансовых

средств, кризисным состоянием общества в период социальных трансформаций. Отсутствием источников законотворчества и слабым знанием предмета пытаются создать глобальный закон общего характера, например, о национальных меньшинствах вместо частного закона о каком-либо конкретном народе с рядом особенностей его идентичности, образе жизни и системы жизнедеятельности»⁶.

Мало у кого вызывает сомнения тот факт, что возрождение традиционных институтов (в том числе и норм обычного права) в начале 90-х годов было обусловлено значительным ослаблением государственной власти с одной стороны, а с другой вызовами мобилизованной этничности. В этих условиях появились новые подходы к правовой политике и идеологии на Северном Кавказе, выразившиеся, прежде всего, в попытке возрождения легализации элементов адатно-шариатного права.

Проблема правовой культуры адыгов (кабардинцев) анализируется в работе И.Бабич.⁷ Она отмечает, что в первой половине 1990-х годов произошла постепенная десоветизация всей судебной системы Кабардино-Балкарии и Адыгеи. Между тем, согласно принятой 1 сентября 1997 года новой Конституции КБР, в республике официально сохраняется единая моноюридическая судебная система, основанная на российском законодательстве. Органами судебной власти являются мировые и районные суды. В своей работе они руководствуются исключительно новым Уголовным кодексом РФ, введенным в действие с января 1997 года. Надзор за деятельностью народных судов осуществляет Верховный Суд КБР.⁸

Судебная система Кабардино-Балкарии является частью общероссийской системы, и здесь каких-либо отличий нет. В условиях, когда идет укрепление вертикали власти, в том числе и через судебную систему, это понятно. Дело в другом, в республике возрождаются традиционные институты, которые через адатно-шариатные нормы решали возникающие конфликтные ситуации как на микро уровне, так и на макро (т.е. конфликты на личностном и общественном, в том числе и межэтническом уровне, если таковые будут).

Вопрос о возрождении традиционных основ функционирования общества (восстановление горских обычаев – «адыгэ хабзэ», «тау адет», использование влияния религиозных деятелей и старейшин - представителей крупных родов) активно обсуждались в среде научной общественности. Возникшее в конце 80-х годов множество национально-общественных организаций было образовано на традиционной основе. Сами названия этих организаций «Адыгэ Хасэ», «Тере» «съезд народа» несли прямые аналогии с архаичными формами общественного самоуправления.

В начальный период реформирования республиканской власти, были предложения опираться на традиционные институты, существовавшие до российского правления – хасэ и тере. Эти органы решали разные проблемы местного масштаба (Уллу Тере решал только общенародные вопросы). Тере, к примеру, был коллегиальный орган, выборы в который осуществлялись «по обычаю» из достойных людей. На практике призывы не игнорировать опыт и традиции предков сопровождались предложениями переименовать республику в соответствии с самоназваниями ее титульных народов (Адыгэ-Таулу Республика), представительный орган – в Меджлис, а муниципальные органы власти и управления, по желанию жителей городов и сел, - в Хасэ, Тере, Думу, Круг и т.п.⁹. Такие коренные изменения названий республики и парламента, по мнению сторонников традиционализма, психологически настроили бы людей на принципиальные изменения в их содержании»¹⁰.

В конце 80-х годов рост национального самосознания сопровождался попытками возрождения, восстановления традиционных социорегулятивных ценностей и норм. В первую очередь началось укрепление родственных отношений, не утративших своей роли, но имеющих тенденцию к ослаблению.

В конце 80-х годов в Кабардино-Балкарии стали проводиться встречи представителей одного рода (тукъум жыйылуу). Первыми фамильный (тухумный) сбор в 1987 году провел род Ульбашевых, один из самых многочисленных среди балкарцев¹¹. Они собрались летом между селениями Бабугент и Кашкатау. Главная идея проведения фамильных сборов была связана с восстановлением утраченных связей между родственниками, которые в результате насильственного выселения оказались в разных республиках. Возвращение на родину не смогло восстановить в полной мере разорванные связи, т.к. тухумное (родовое) поселение родственников в одном месте не было восстановлено. Этот и другие факторы привели к тому, что родственные отношения ослабевали и утрачивались.

Фамильный сбор Ульбашевых положил начало проведению родовых встреч в республике. Впоследствии на такие встречи стали собираться представители не только одной фамилии, но и родственных фамилий и родов, и таким образом число людей и фамилий, вовлеченных в этот процесс, оказалось внушительным. Сбор представителей той или иной фамилии или группы фамилий проходил обычно в родовом селе или же там, где компактно проживают представители данного рода. Иногда фамильные встречи проводились в известных туристических местах республики (Голубые озера, Чегемские водопады, курорт Долинск и т.д.).

Сборы балкарских фамилий фактически с самого начала стали интернациональными по форме и содержанию. У балкарцев очень крепки родственные связи с кабардинцами, в частности, всегда был высок уровень межэтнических браков, который сохраняется и сегодня. Кроме того, села предгорной зоны не были моноэтническими, в них совместно проживали кабардинцы, балкарцы, осетины. Исторически так сложилось, что балкарцы, проживавшие в этих селах, сохранив родовую (фамильную) идентичность, сменили этническую принадлежность. Не последнюю роль в этом сыграло насильственное выселение балкарцев в 1944 году. Проведение фамильных встреч возобновило и укрепило отношения между представителями одной фамилии, члены которой этнически различны. Языком общения между представителями старших поколений еще выступал балкарский язык, который сохранился, несмотря на смену этнического самосознания, среднее и молодое поколение же общаются на русском.

К середине 90-х годов фамильные сборы стали массовым явлением. Важную роль в популяризации этого явления сыграли и средства массовой информации, которые повествовали о сборе представителей того или иного рода, снимали и показывали фильмы. Это добавляло и элемент состязательности (какая фамилия лучше организовала встречу, сколько известных людей дала эта фамилия и т.д.).

Включение кабардинских фамилий в этот процесс сделало это явление многофакторным. Декларируемые цели встреч остались прежними: укрепление взаимоотношений между членами фамилии (рода), дальнейшее развитие и укрепление родовых традиций, возрождение лучших этнических традиций, в том числе этических норм неписаного права адыгов «Адыгъ Хабзэ», усиление ответственности членов рода перед сородичами за свои поступки и т.д. и т.п. На деле воссоздание традиционных родовых объединений парадоксальным образом сопровождалось их бюрократизацией и далеко нетрадиционными оформлением: выборами координационных комитетов, сбором анкетных данных, составлением Устава и Программы, созданием благотворительного фонда¹².

Если первоначально фамильные сборы проводились между членами кровнородственных фамилий, то впоследствии этот процесс перешагнул данные рамки и на встречу стали собираться представители фамилий, не состоящих между собой ни в близком, ни в дальнем родстве, а одинаковое звучание. Эти фамилии и стали объединяться в родовые объединения. Наиболее крупные родовые объединения такого рода в Кабардино-Балкарии, объединяющие сотни семей являются фамилии Кардановых, Шогеновых, Кушховых. К примеру, род Кушховых состоит из 800 семей, и насчитывает более 4 тыс. человек, и делится на несколько групп,

которые не состоят между собой в родстве. К процессу воссоздания родовых объединений активно подключилась и зарубежная адыгская диаспора.

Так, на первый родовой съезд Кушховых, состоявшегося 31 августа 1996 г. прибыли и представители диаспоры из Турции, Сирии и др. стран. Съезд Кушховых определил целый комплекс задач, которые к 2000 практически все были выполнены, в их числе: увековечение имени лучших представителей рода - защитников Отечества, выдающихся ученых, руководителей республиканского масштаба. Их имена были присвоены улицам в селениях Нартан, Заюково, Лечинкай и Сармаково, выпущена книга «Братья Кушховы» о трех сыновьях - Сагида Кушхова - Кишуко, Гумаре и Мухажиде (партийные и советские руководители 60-80-х годов), подготовлена энциклопедическая книга: «Социально-исторический портрет рода Кушховых»¹³.

Пятым родовым объединением, зарегистрировавшим свой устав в Минюсте республики в 2000 г. стали Шебзуховы (до этого были зарегистрированы как «общественные объединения» фамилии Шогеновых, Кардановых, Созаевых, Кушховых - С.А.). На своем съезде осенью 2000 г. Шебзуховы приняли решение о создании общественной организации «Родовое объединение «Шыбзыхъу» утвердили устав и программу организации, ее герб и флаг, а также положение о благотворительном фонде. Председателем родового объединения был избран проректор КБГУ, профессор Азамат Аюбович Шебзухов. На съезде отмечалось, что представители рода Шебзуховых проживают в Кабардино-Балкарии, КЧР, Адыгее, Краснодарском крае, в Турции, Сирии, Иордании и в Германии. В Берлине они владеют рестораном «Эльбрус». Только в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Адыгеи носители фамилии живут в 63 населенных пунктах, и их число превышает 10 тысяч человек, в том числе более 4 тысяч взрослых¹⁴. Новая общественная организация объединяет Шебзуховых, проживающих в КБР. В дальнейшем в соответствии с нормами международного права и законами РФ предполагается создать объединение представителей рода, живущих в различных странах мира. Родовые объединения Кардановых, Шогеновых, Кушховых, Шебзуховых и др. образованы не по принципу кровного родства, а по созвучности фамилии. Несмотря на заявления, что политическая деятельность не входит в сферу интересов этих объединений, нетрудно прогнозировать возникновение амбициозных политических планов. Это вызывает определенное беспокойство в обществе, но оказать какое-то влияние на процесс в современных условиях не представляется возможным. Проф. Х. Думанов, один из организаторов историко-родового общества КБИРО считает, что: «ра-

но или поздно большие родовые сообщества будут влиять на политику в свою пользу. Это может повлечь ущемление других, малых фамилий. И без юридически оформленных организаций не секрет, что на Кавказе существует клановость.»¹⁵

Создание фамильных, родовых объединений, на первый взгляд, проходит в русле консолидационных процессов, которые идут между кабардинцами, черкесами и адыгейцами по формированию единого адыгского этноса (народа) и единой государственности. Однако история Кавказа свидетельствует, что борьба за власть между разными кланами была одним из самых дезинтегрирующих факторов. Совсем в недавнем прошлом население кабардинцы делились на жителей Большой и Малой Кабарды, закрепленных ранее в соответствующих границах.¹⁶ Амбиции князей и их разная геополитическая ориентировка были одним из дестабилизирующих факторов в жизни кабардинского социума. На дезинтегрирующую роль амбиций представителей адыгской аристократии указывает и К. Унежев: «Отличительная черта характера адыгских феодалов – это дух неподчинения, дух славы. И если проследить историю адыгов, то она – ожесточенная война партий, княжеских фамилий, которая порой доходила до открытых вооруженных столкновений, и почти непрерывающиеся раздоры между ними, каждый из которых свою независимость ставил выше общеадыгских интересов. В бесконечных спорах адыгских княжеских фамилий мы видим лишь дестабилизирующий фактор. Князья не признавали никаких авторитетов. Каждый действовал по своему усмотрению. А широкие массы населения в этом плане отличались послушанием»¹⁷.

Укрепление позиций представителей тех или иных фамилий в обозримом будущем может вызвать между ними соперничество за власть. Борьбу за власть между представителями родов вовлечет в этот процесс и остальное население. В этом случае роль фамильных объединений будет обратной, которая декларируется при их создании.

Родовые организации пытаются использовать и республиканские власти, в частности, ими предпринимаются шаги к возрождению влияния старших на младших. Цель этого первоначально была чисто прагматическая: использовать авторитет стариков при проведении различных общественных компаний. Были созданы советы старейшин (туда, естественно, входили старшие представители того или иного рода по месту жительства), ветеранов войны и труда, сделаны попытки опереться на стариков как на неформальных политических лидеров. Почитание старших (почитание старшего в роде) является не просто общечеловеческой нормой поведения. Для народов Кавказа, в том числе и кабардинцев и балкарцев – это особая культурная и психологическая установка. Особое

уважение, которое и поныне питают к старшим, не только как к таковым, но, прежде всего к их мнению, как к более старшим и соответственно и более мудрым, является наследием общественно-политической формы «традиционного» гражданского самоуправления в горском обществе.

В самые сложные периоды политической истории Кабардино-Балкарии властные органы искали поддержки у старейшин. Местная печать дает богатый материал на эту тему. Так, осенью 1992 года во время политического кризиса последовали просьбы и обращения старейшин к населению и руководству по вопросу урегулирования ситуации в республике. В октябре того же года ветеранские организации на площади 400 – летия г. Нальчика провели митинг в поддержку правительства республики¹⁸. В апреле 1993 года на заседании Нальчикского Совета старейшин было принято обращение к гражданам Кабардино-Балкарии по вопросу о Всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года, в котором содержался призыв проголосовать за досрочные выборы Президента Российской Федерации¹⁹.

Советы старейшин оказывают определенное влияние на поведение и точку зрения части населения. Не случайно в ходе разрешения многочисленных межнациональных конфликтов, имевших место в северокавказском регионе, российские власти прибегали к посредничеству старейшин, как это было при урегулировании, например осетино-ингушского конфликта. Эта тактика применялась и в ходе Чеченского конфликта, когда федеральные органы власти заключали соглашения о мире с советами старейшин отдельных населенных пунктов, вступали в переговоры со старшими представителями патронимических кланов или апеллировали к ним с целью мирного разрешения конфликтов.

В правительственных кругах республики в период реформирования местных структур обсуждался вопрос о целесообразности возвращения к традиционным органам местного самоуправления. В октябре 1993 года вице-президент КБР Г. Губин высказал мысль, о том, что «сейчас большие средства отрываются от бюджета на содержание аппаратов местных Советов. Логично иметь при селе одного руководителя. А при нем – на общественных началах – что-то вроде совета старейшин из нескольких самых уважаемых человек, с совещательными функциями»²⁰. Эта точка зрения существовала намного раньше, еще до роспуска Советов всех уровней и была записана в «Декларации о принципах межнациональных отношений на Северном Кавказе», принятой на «круглом столе», организованном в середине января 1993 года в городе Пятигорске под эгидой Совета Национальностей и Госкомнаца. Статья 13 этой Декларации в качестве одного из принципов межнациональных отношений определи-

ла «поощрение местных традиционных форм самоуправления, не противоречащих действующему законодательству»²¹.

Общественные движения Кабардино-Балкарии особенно заинтересованы в возрождении традиционных норм адата. Конечно, сегодня говорить о полном восстановлении адатно-шариатных норм неправомерно, да и правовые ценности кабардино-балкарского общества изменились. Вместе с тем, национальные организации, особенно «Адыгэ Хасэ» серьезно ставят вопросы о реанимации этих норм. Создание структур этой организации практически в каждом населенном пункте республики и укрепление их за счет привлечения стариков и руководителей школ направлено на повышение ее роли и авторитета.

В условиях роста преступности, неспособности правоохранительных органов защитить широкие круги населения от насилия, низкой раскрываемости преступлений, коррумпированности некоторых чиновников, среди части населения возрождается интерес к шариату, которая иллюзорно полагает, что именно нормы шариата, будут действенны в борьбе с преступлениями. По данным социологических опросов, проведенных автором в 1995-1999 гг. около 10% кабардинцев и балкарцев считают, что нормы шариата необходимо соблюдать. Вместе с тем, доля тех, кто склонен к соблюдению норм адата, в 2,5 раза больше, чем поддерживающих введение шариата, что свидетельствует о том, что в общественном мнении нормы обычного права более предпочтительны, чем нормы ислама. Специалисты же отмечают, что недостаток знаний в области правовой культуры приводит к тому, что в республиках Северного Кавказа под видом возрождения шариата легализуются обычаи и традиции, не имеющие с правом ничего общего, принимаются на этой основе не правовые законы, которые не могут и не в состоянии решить стоящие в настоящее время проблемы и задачи.

В целом же отношение населения республики к возрождению традиционных институтов и норм права неоднозначно. Многие считают, что архаизация не несет в себе положительного заряда, другие же только в возрождении традиционных норм видят дорогу в будущее.

Конечно, подъем национального самосознания, и возврат к традиционным ценностям сами по себе не сулят ничего плохого. Проблемы будут создаваться при условии, если единое российское законодательное поле будет изменяться в «соответствии с местными обычаями и традициями» без должного их изучения и анализа всего комплекса проблем. Правовой плюрализм необходим только в тех областях, которые не будут затрагивать устои единого российского государства; когда возникающие противоречия будут устранять пробелы федерального законодательства.

-
- ¹ См.: Першиц А.И. Проблемы нормативной этнографии //Исследования по общей этнографии. М.,1979.
- ² См.: Алексеев С.С. Теория социалистического права. Свердловск 1963. Вып.1. С.101.
- ³ Семенов Ю.И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право //Этнографическое обозрение. 1997. №4. С.11-12.
- ⁴ Там же. С.10-11.
- ⁵ См.: Губогло М.Н. Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? С.109.
- ⁶ Там же. С.113.
- ⁷ См.: Бабич И.Л. Эволюция правовой культуры адыгов (1860-1990 -е гг.) М., 1999.
- ⁸ Бабич И.Л. Правовая культура адыгов (история и современность). Автореферат диссертации. к-та наук. М.,2000. С.48
- ⁹ Битова Е.Г. Модернизирующие реформы на Северном Кавказе и местная политическая традиция: отторжение или адаптация //Res publica. Вып.1. С.178 –179.
- ¹⁰ Шогенов А. Дорога, которую мы выбираем //Кабардино-Балкарская правда. 1991. 20 ноября.
- ¹¹ Аккиева С.И. Семейные сходы как фактор сохранения межэтнической толерантности в КБР //Нравы, традиции и обычаи народов Кавказа (тезисы общероссийской конференции 23-25 сентября 1997 года). Пятигорск, 1997. С.9.
- ¹² Кабардино-Балкарская правда. 1995. 7 марта.
- ¹³ Там же. 2000. 5 сентября.
- ¹⁴ Северный Кавказ. 2000. № 47, ноябрь.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Этносоциальные процессы. Программа исследования и некоторые результаты. Нальчик.1989. С.15.
- ¹⁷ Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. С.152.
- ¹⁸ Единство. 1992. 3 октября.
- ¹⁹ Советская молодежь. 1994. 24 апреля.
- ²⁰ Там же. 1993. 22 октября.
- ²¹ Битова Е.Г. Модернизирующие реформы на Северном Кавказе и местная политическая традиция: отторжение или адаптация //Res publica. Вып.1. С.180.

2. Этничность и гражданское право

В отличие от этнической идентичности, которой посвящено большое количество работ, гражданская идентичность за редким исключением остается в отечественной литературе за пределами внимания. Существующие суждения о гражданской идентичности носят сугубо правовой характер, как, например, книга Л.Д. Воеводина, посвященная юридическому статусу личности в России. Одним из исследователей, кто обратил серьезное внимание на проблему гражданской идентичности, сделал анализ ее влияния на развитие гражданского общества в России является В.А. Тишков.

М.Н. Губогло привлек материалы этносоциологических опросов для анализа процесса формирования гражданской идентичности, и предложил различать гражданское самосознание и гражданское сознание как элементы гражданской идентичности. По его мнению, первые признаки и тенденции подъема этнического самосознания в СССР были тесно связаны с проблемами построения гражданского общества и формирования гражданской идентичности. Взаимосвязь этих категорий непременно подчеркивалось в популярных документах народных фронтов республик Прибалтики, Белоруссии, Молдовы и других бывших союзных республик СССР¹.

Развал СССР и продолжающееся наполнение суверенитета республик РФ реальным содержанием вновь актуализировали проблему взаимосвязи этнической и гражданской идентичностей. С особой силой это проявилось в республиках РФ осенью 1997 года в связи с решением Москвы ввести единый для всей России паспорт без обозначения в паспорте национальной принадлежности, отменой графы «национальность».

Реакция на введение новых российских паспортов в Кабардино-Балкарии была незамедлительной. Первым против отмены «пятого пункта» выступил секретарь Совета Безопасности республики Ю. Кетов. Председатель Палаты Республики Парламента КБР З. Нахушев свою отрицательную точку зрения по данному вопросу обосновал тем, что отсутствие графы «национальность» в паспорте есть нарушение ст. 26 Конституции РФ. Он также отрицательно отнесся к созданию межрегиональных органов: «Вызывает недоумение создание многочисленных параллельных структурных подразделений, создаваемых федеральными министерствами и ведомствами в регионах, таких, как межрегиональная прокуратура, межрегиональная налоговая полиция, межрегиональная таможенная служба, окруж-

ной арбитражный суд, налоговая инспекция и т.д. По мнению З. Нахушева, Положение о паспорте и создание межрегиональных органов есть звенья одной цепи: «Это не что иное, как последовательное проведение в жизнь идеи отдельных политиков об низведении статуса республик до положения краев и областей и превращения России в государство с губерниями. На мой взгляд, эти меры – первые крупные шаги назад к унитаризму, ликвидации национально-государственных образований в России»².

Резко отрицательно к введению паспортов нового образца отнеслась и общественно-политическая организация «Адыгэ Хасэ». 26 сентября 1997 года председатель этой организации В. Хатажуков на пресс-конференции отметил, что отмена графы «национальность» может способствовать упразднению национально-государственных образований и перекраиванию национально-территориальных границ. Он подчеркнул, что исключение графы «национальность» вступает в противоречие со статьями Конституции РФ и Конституциями КБР, которые закрепляют за гражданином право определять и указывать свою национальность. В.Хатажуков заявил, что в России налицо политика ассимиляции малых народов³.

Проблема соотношения этнической и гражданской идентичности в КБР, как и в РФ, не получила должной теоретической разработки. В «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» также не проработан этот вопрос. Среди неотложных задач, стоящих перед Российским государством и обществом в политической и государственно-правовой сфере речь идет, в частности, о необходимости обеспечения: «правовых, организационных и материальных основ учета и удовлетворения национально-культурных интересов народов», правовой защиты национальной чести и достоинства граждан», «объединения усилий всех звеньев государственной системы и гражданского общества... для утверждения принципов равноправного развития и взаимопонимания между гражданами различных национальностей»⁴. Среди принципов государственной национальной политики в этом же документе акцентируется внимание на «праве каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения извне»⁵.

Причина отсутствия квалифицированно разработанной концепции гражданства в России объясняется отсутствием условий и опыта функционирования гражданского общества, которому непременно сопутствует определенный тип личности с устоявшимися граж-

данскими убеждениями и правосознанием, в том числе с пониманием сути гражданской идентичности⁶.

В современном мире гражданство определяется с помощью паспорта и политонима, обозначающего наименование государства, к числу граждан которого относит себя индивид. Россия является федеративной республикой и в ее составе, согласно конституции, существуют республики со своими Конституциями и другими атрибутами государственности. Граждане, проживающие в республиках, оказываются, таким образом, как бы с двумя гражданствами.

В РФ соответствии с Конституцией действует Федеральный закон РФ от 28 ноября 1991 г. «О гражданстве» (с последующими изменениями и дополнениями), являющийся основным нормативным актом, призванным регулировать вопросы гражданства. Статья 6.

-1. Кабардино-Балкарская Республика имеет свое гражданство.

2. Гражданство Кабардино-Балкарской Республики приобретается и прекращается в соответствии с республиканским и федеральным законами.

3. В соответствии с законом или международным договором допускается двойное гражданство.

4. Гражданин Кабардино-Балкарской Республики не может быть лишен своего гражданства или права изменить его.

5. Соотечественникам, проживающим за пределами Кабардино-Балкарской Республики, предоставляется право приобретения гражданства Кабардино-Балкарской Республики, если это не противоречит законам страны проживания.

6. Каждый гражданин Кабардино-Балкарской Республики одновременно является и гражданином Российской Федерации, обладает на ее территории всеми правами и свободами, несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

¹ Губогло М.Н. Этничность, гражданственность, идентичность. Доклад на выездном заседании Президиума Ассоциации этнологов и антропологов России. С.4.

² Кабардино-Балкарская правда. 1999. 12 марта.

³ Хасэ. 1999. 21 мая.

⁴ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. //Российская газета. 1996. 4 июня.

⁵ Там же.

⁶ Губогло М.Н. Этничность, гражданственность, идентичность. С. 6.

3. Роль этнической и гражданской идентичности в становлении государственности

В конце 80-х- 90-ые годы идеи национального возрождения ярко и сильно проявили себя среди представителей титульных национальностей республик Российской Федерации. Формирование своей политической идентичности в республиках Российской Федерации тесно связано с формированием ценностных систем. Точкой их соединения стала этничность, а воспроизводством активно занимались национальные элиты.

В формировании идентичности участвуют: семья, государство, творческая интеллигенция, средства массовой информации (канал, который тиражирует идеи и доносит до массового сознания), массы, и, наконец, сам человек.

Роль государства в поддержании этничности отметил В.А. Тишков. Государство этничность поддерживает через: а) деление территории страны по этническому принципу; б) фиксацию национальности в паспорте, в) создание этнических элит¹. Велика роль и значение социальной детерминанты этничности².

С 1989 года по 1992 годы ситуация в Кабардино-Балкарии характеризуется митинговой демонстрацией, обусловленной бурным всплеском национального самосознания. На этот период приходится и пик интенсивности обсуждения национальных проблем на страницах газет, на радио и телевидении. В тоже время, интерес к этой проблеме был очень велик и со стороны широких масс. Таким образом, на историческую арену выходит мобилизованная этничность, которая соединяет «идеологию и практическую деятельность объединения лиц одной национальности, организованные для достижения общих целей в широком диапазоне от политических до культурных»³.

Процесс воспроизводства этничности в кабардино-балкарском социуме вобрал в себя все компоненты этнического самосознания, характеристику которых дал в свое время Ю.В. Бромлей: осознание принадлежности к своему народу, представление о его культуре, языке, историческом прошлом, территории⁴.

В последние годы тема этничности стала чрезвычайно актуальной, но «несмотря на обилие дефиниций, четкого определения этничности и этнических различий не существует. Каждому автору в этничности видится что-то свое».⁵

В составе понятийно-категориального аппарата этничности М. Н. Губогло выделил три аспекта: понятийный, допускающий различные уровни понимания и мотивации этничности (практические, административные, эвристические и методологические); концептуальный, представляющий исторические, политические, психологические, квалификационные и академические элементы развития этничности, выдвигавшиеся в центр внимания при ее содержательном анализе; парадигматический, позволяющий раскрыть намерения заинтересованных лиц и организаций, исходящих из преимущественно географических, биологических или трансформационных теорий этничности⁶.

Процессу воспроизводства этничности способствовала национальная интеллигенция. «Роль интеллектуалов, - как подчеркивает Л.М. Дробижева, - проявляется именно в формировании идей, взглядов и настроений группы, прежде всего на идеологическом уровне. Их возможности манипулирования общественным сознанием, конструирования этничности в том, или другом направлении проявляются в процессе так называемой вторичной социализации. Она велика, но не беспредельна. Так что этничность – это и ментальность, воспринятая от образа действия отца, манер поведения матери и бабушкиных сказок, и конструкция групповой солидарности, полученная в школе и по каналам средств массовой информации, заданная интеллектуалами»⁷.

То, что именно интеллигенция стала выступать инициатором воспроизводства этничности в конце 80-х-90-ые годы, был связан с рядом факторов. Первый фактор был обусловлен ростом численности интеллигенции из числа, так называемых, коренных народов. «Начиная с политики «коренизации» 20-30-х годов и особенно в 60-80-ые годы нерусские национальности совершили разительный прорыв в области образования и социальной мобильности»⁸. Вторым фактором был связан с тем, что в условиях унитарного советского государства от имени Центра политику на местах проводили в основном представители русского народа. Во второй половине 80-х годов, с приходом Горбачева М.С. некоторые республики, в частности и в Кабардино-Балкарию, были присланы руководители из центра, что вызывало недовольство местной партийно-советской элиты. А в конце 80-х годов «политическая либерализация и ослабление центра позволили им начать борьбу за доступ к ресурсам и власти, успешно мобилизовав массовое сознание»⁹.

Для мобилизации массового сознания требовались идеи, которые бы нашли отклик в массах, могли их сплотить и повести за мобилизаторами.

«Индикаторами, символами или маркерами для пробуждения этничности, а соответственно и знаменами этнической мобилизации, и утверждения этнической идентичности могут служить как объективные, так и субъективные явления: язык, религия, наследие предков, элементы материальной и духовной культуры, мифологизированные представления о генетически общем происхождении, о золотом веке», об исконной территории и т.п. При этом мифы порой наполняются силой, не уступающей реальности»¹⁰.

Процессы этнополитической мобилизации кабардинцев и балкарцев наиболее активно протекали в рамках такого специфичного направления массовой активности как реабилитационная активность.

Балкарской интеллигенции и балкарскому национальному движению не нужно было прилагать никаких усилий для мобилизации масс в этом направлении. Гласность и демократизация дали возможность народу вслух сказать о том, о чем долгие годы он мог говорить только в кругу своих близких. Тема депортации, проблема насильственного выселения была под негласным запретом, что только усиливало психологическую травму народа. Тема депортации были главной болью и основной обидой из-за того, что возвели напраслину, оклеветали, а, по мнению многих, - чем напраслина и позор, лучше смерть. Не сам факт депортации, не страдания и унижения определяли реабилитационную активность балкарцев (не исключалось и это), главное было - очищение, очищение от навета, поклепа, напраслины. Точную оценку этому явлению дала Г.У.Солдатова, отметив, что «идея реабилитации является важным статусным мотивом. Повышение статуса и престижности группы – вот форма компенсации, которую отстаивают национальные элиты»¹¹. Стремление народов реабилитироваться особенно активизировалось после принятия Верховным Советом РСФСР «Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечении их прав», которая предусматривала в числе других мер восстановление территориально-административных образований на момент переселения.

События более вековой давности, связанные с Кавказской войной, но не менее трагичные для судеб народов, стали мобилизующей идеей для кабардинского национального движения. Второй

съезд кабардинского народа и всеадыгский съезд обратились к Верховному Совету РФ с просьбой дать политико-правовую оценку Русско-Кавказской войне в 1992 году. 12 мая 1994 г. Парламент КБР обратился к Совету Федерации и Государственной Думе ФС РФ в связи с 130-летием окончания Кавказской войны. В этом обращении он просил дать «правовую и нравственную оценку последствиям Кавказской войны, признать геноцид черкесского (адыгского) народа, всемерно способствовать в получении им статуса народа-изгнанника, оказать содействие потомкам депортированных адыгов, желающим вернуться на свою историческую родину»¹².

Проблема Кавказской войны стала одной из наиболее актуальных научных проблем, которой только в Кабардино-Балкарии посвящено несколько десятков специальных работ. Их актуальность определяется тем, что «в современных условиях нового политического мышления, когда идет процесс возрождения духовности адыгского народа и переосмысления его прошлой истории, назрела необходимость объективно, правдиво осветить Кавказскую войну и ее трагические последствия»¹³. Среди этих последствий впечатляют демографические: отмечается, что адыгские народы в этой войне потеряли 90% своего некогда самого многочисленного на Кавказе народа: они либо погибли, либо оказались за пределами своей родины.

В Кабардино-Балкарии две даты - 21 мая и 8 марта являются траурными днями, которые свидетельствуют о самых трагичных периодах истории народов.

Другая проблема, вокруг которой происходила этническая мобилизация – это язык народа, который является главным компонентом культуры и главным признаком этноса «Исчезает язык – умирает народ». Дискуссия о языках началась в конце 80-х годов с обсуждения факта сужения сферы употребления национальных языков. Кабардинское и балкарское национальные движения наибольшую активность по данной проблеме проявили в период обсуждения вопроса о государственных языках в 1991-1994 гг. В целом на сегодняшний день следует отметить, что ценность своего языка для представителей титульных народов возросла. Знание языка стало престижным, если раньше было престижно хорошо знать и говорить на русском языке, то теперь не менее престижно писать и говорить на кабардинском или балкарском языках.

В связи с возрождением этнических ценностей возникла проблема унификации адыгских алфавитных и орфографических си-

стем. По этой проблеме работала представительная комиссия специалистов, по итогам которой была проведена в 1999 г. конференция в г. Нальчике. Основной мотив унификации заключался в том, что «если на уровне устного языка между представителями всех адыгских диалектов все же сохраняется (хотя и не полное) взаимопонимание, то на уровне письменного языка из-за того, что одни и те же звуки (фонемы) обозначаются разными буквами - нет»¹⁴. Существующие алфавиты и орфографии способствуют разобщению адыгейцев и кабардинцев и процессу ассимиляции. А потому была принята программа работ по развитию и сближению адыгских литературных языков. Работы в этой области как записано в программе «должны быть проведены в контексте более широкого подхода к историческим перспективам развития адыгского этноса»¹⁵.

Государственность, будучи категорией политической, приобрела в Кабардино-Балкарии в начале 90-х годов статус национального символа, а, следовательно, и этнически окрашенной ценности. И мобилизаторами выступала национальная интеллигенция.

Лидеры балкарского национального движения в борьбе за «возрождение» государственности делали упор на историческую несправедливость, т.е. на совершенную в период сталинизма депортацию балкарцев в Среднюю Азию (1944 г.) и их последующее возвращение уже в хрущевское время (1957 г.). Это событие до сих пор свежо в памяти представителей старшего поколения, для балкарцев это большая допущенная государством и властью несправедливость по отношению к человеку только по его национальному признаку.

И. Бабич отмечает, что в 1991-1995 году можно говорить о политической идентичности балкарцев, т.к. национальным лидерам удалось сплотить свой народ на базе двух основных требований – территориальных и этнического представительства в высших и местных органах власти. По мнению балкарской стороны, создание районов должно было дать оптимальную возможность для решения проблемы создания механизма реализации двухпалатной системы парламента с паритетным принципом формирования палаты национальностей, где депутаты будут представлять интересы определенных территорий и где депутаты, как представители определенных территорий, уже не будут связаны с национальной принадлежностью. И самое, главное, это должно было дать принцип самоуправления, являющийся одним из основных субъективных качеств народа¹⁶. Однако впоследствии эти идеи не удалось реализовать и балкарцы не смогли решить полностью территориальную проблему

и проблему паритетности во властных структурах. Главной причиной этого было то, что опора и надежда балкарского движения на федеральный центр не оправдалась. Ибо «в нынешних условиях федеральному центру важнее поддерживать кабардинских лидеров и местную республиканскую власть, также преимущественно кабардинскую»¹⁷. Россия в своей политике на Северном Кавказе (особенно в связи с чеченскими проблемами) опиралась на руководство Кабардино-Балкарии. Поэтому для России важна была не столько поддержка малочисленных этносов Северного Кавказа, сколько союз с основными этносами и, прежде всего с адыгами, проживающими в трех республиках (КБР, где они численно доминируют и в КЧР и Адыгее, где их удельный вес составляет около 20 % от остального населения). Проблема государственности и суверенитета приобрела статус символа для кабардинской стороны. В данном случае становится актуальным значение исторического контекста. Разрабатывается идея преемственности государственности адыгов с древнейших времен до наших дней. В этом контексте начало процесса формирования ранней государственности у адыгов кабардинские мобилизаторы возводят к III тыс. до н. э., когда на северо-востоке Малой Азии стали возникать города - государства, ставшие основой могущественной Хеттской империи во II тыс. до н. э. Адыги, как наследники хаттов оказываются древнейшим народом на Северном Кавказе. А территория от Малой Азии (от р. Галис) до слияния Терека и Сунжи объявляется единым ареалом расселения предков адыго-абхазов, создавших майкопскую культуру. Сменившие эту культуру археологические культуры объявляются также генетически связанными с адыгами. Возникшее в VI веке образование Синдика ложится в единую конструкцию государственности адыгов. Эти построения, по мнению В.Кажарова «стали составными частями современного исторического сознания адыгов, причем не только его теоретического, но и обыденного уровня. А в массовом сознании гипотезы, как правило, превращаются в очевидные факты, трансформируясь в устойчивые мифологемы. И в этом качестве они оказывают значительное идеологическое воздействие на все их общенациональные политические проекты. С этой точки зрения не столь важно, в какой степени представления об исторической связи с древнейшими государствами и цивилизациями согласуются с требованиями строгой науки – гораздо существеннее то, как они влияют на процесс национально - государственного строительства»¹⁸.

В поисках славных предков не отстают от кабардинцев и балкарские мобилизаторы. Им, правда, в отличие от кабардинцев не удастся консолидироваться даже с ближайшими родственниками карачаевцами, не говоря о тюркском мире, но в версиях этногенетического происхождения найдены знаменитые и могущественные предки – аланы. Факт участия алан в этногенезе карачаево-балкарцев никто в принципе и не оспаривает, проблема в другом. Карачаево-балкарские мобилизаторы отрицают ирано-язычие алан и утверждают, что аланы были тюркоязычны. Наиболее радикальная версия этой мифологемы утверждает, что формирование порок в целом происходило не в глубинах Азии, как считают большинство специалистов, а в Волжско-Уральском регионе, начиная по меньшей мере с IV тыс. до н.э. Тем самым поркам фактически приписываются все достижения ирано-язычных кочевников. Одновременно порки рисуются автохтонами европейских степей, великими путешественниками и культуртрегерами¹⁹.

Отношение к категории суверенности и государственности если и вызывало определенные противоречия между кабардинским национальным движением и властными структурами, то это прослеживалось только в период слабости властных структур, и попыток лидеров оппозиции самим прийти к власти. Разработанная национальными движениями модель государственного устройства республики включала как внешнюю, так и внутривластную стратегию. Стратегия эта включала западные ценности – рынок, частную собственность, плюрализм и демократию, и национальные – учет этнических ценностей.

Властной элите республике удалось перехватить инициативу у национальных движений и использовать этнический фактор для институализации суверенитета.

Формула взаимодействия с Россией подверглась значительным изменениям. Акт 1557 года претерпел метаморфозное изменение: от добровольного вхождения Кабарды в состав России до добровольного и взаимовыгодного политического союза двух государств, который не прервал линии независимого политического развития Кабарды. Она оставалась самостоятельной в решении вопросов как внутренней, так и внешней политики.²⁰

В вопросах внутреннего устройства, властные структуры упор делают на симбиоз Кабарды и Балкарии, определяя его как паразитическое политическое и экономическое единство двух составляющих. В то же время в научных кругах это единство определяется фактором политического господства кабардинцев над другими

народами Кавказа. «В Центральном Предкавказье устанавливается политическое господство кабардинцев. Отныне и до начала XIX в. – вплоть до утраты ими своей политической самостоятельности – горские племена и народности данного субрегиона (абазины, карачаевцы, балкарцы, осетины, ингуши и западные чеченцы) входят в состав одной политической общности под названием «Кабарда». Следует особо подчеркнуть это обстоятельство, так как ее имперские амбиции будут остро и болезненно проявляться в переломные моменты ее истории. В частности в период сопротивления колониальной экспансии России одно из основных требований кабардинских князей (наряду с требованием о возвращении аннексированных земель) заключалось в возвращении этих народов в прежнее «подданство».²¹

Подписание договора с Россией в 1994 году, принятие Конституции в 1997 году определяются как важные вехи становления государственности и суверенитета республики.

Государственное строительство все эти годы было связано с фигурой Президента Республики В.Кокова и его взвешенной, основательной политикой, основанной на стремлении найти мирный путь разрешения внутренних конфликтов, и умении приспосабливаться к внешним обстоятельствам. А потому его рейтинг в республике все годы остается достаточно высоким. Высокий уровень стабилизации внешней и внутривнутриполитической жизни в Республике (заключение Договора между РФ и КБР, сразу после заключения договора между РФ и Республикой Татарстан. И слова Президента КБР о том, что он не привык быть вторым, и заключаемый Договор по своей значимости будет иметь не меньшее значение для становления федерализма в России, чем договор, заключенный с Татарстаном²²), далее: оформление республиканских институтов государственного управления: президентство, парламент, символика – герб, флаг, гимн и др. оказали значительное влияние и на гражданскую идентичность населения республики. Разрушенная советская идентичность постепенно заполняется новыми представлениями и новыми формами идентичности.

Рассматривая соотношение ответов на вопрос «Представителем какой государственности Вы себя считаете» в наших социологических опросах, мы имели возможность проанализировать идентификационные связи между категориями «национальность» и «гражданство» в самосознании этнических групп.

Соотношение «национальность» - гражданин республики доминировало только среди кабардинцев. У представителей всех других

народов на первом месте (у кабардинцев - на втором) - соотношение «национальность – гражданин и республики, и России». Слабость соотношения «национальность»- гражданин России» показала, что осознание российского национального сообщества еще на начальном пути. «Русский – гражданин России» выражена менее чем у трети русских. На первом месте у них выражена связка «русский –гражданин и республики, и Российской Федерации». У русских оказывается больше настрой на осознание республиканской гражданственности, чем у кабардинцев к российской (см. таблицу № 1).

Таблица № 1.
Представителем какой государственности Вы себя считаете?*

	Кабар- динцы	Бал- карцы	Рус- ские	Дру- гие
Только представителем Кабардино-Балкарии	40,4	24,4	4,0	8,3
Больше представителем Кабардино-Балкарии, чем россиянином	23,8	18,8	6,6	8,3
В равной мере представителем Кабардино-Балкарии и россиянином	31,0	48,2	54,4	51,1
Больше россиянином, чем представителем Кабардино-Балкарии	1,2	3,0	17,3	1,7
Только россиянином	1,3	2,5	10,2	5,4
Затрудняюсь	2,3	3,0	7,6	15,1

*Таблица составлена по материалам опроса 1995 г.

Итак, обнаруживается, что общегражданское сознание расщепилось и даже нивелировалось. Этничность, компенсируя, утрату гражданской идентичности и застарелый дефицит политического сознания вышла на первый план, и в 1990-х годах заняла место определяющей стратифицирующей категории. А это означает, что с этнической принадлежностью становится тесно связанным и государственное самоопределение.

В целом же государственное самоопределение у титульных народов в России 1990-х гг. было связано с этничностью и было невозможно без этничности. Более того, оно формируется через этническую принадлежность, которая реально приобретает ранг этнополитической

категории²³. Вместе с тем, у некоторых наиболее прагматичных слоев населения, фактор этничности не играет существенной роли. Этничность эта закрепляется и в новой государственной символике, которая спешно теснит единую символику страны из сознания ее деинфантизированных граждан. «Ученые могут спорить о тех или иных аспектах ...истории..., однако народ уже сделал свой выбор. И совсем не случайно, что его представление о своем прошлом нашли отражение в государственной символике Кабардино-Балкарской Республики. Главным элементом ее герба является изображение хаттского одноглавого орла. Здесь в своеобразной форме восстанавливается связь времен, насчитывающая пять тысяч лет, и в общественном сознании адыгов на новом витке их истории создается необходимая идеологическая предпосылка для образования суверенного государства, ориентированное на все мыслимое бесконечное будущее»²⁴. Так охарактеризовал один из ученых КБР роль этнической идентичности в становлении государственности. Каким же будет соотношение этнической и гражданской идентичности вопрос времени и парадоксов истории.

¹ Тишков В.А. Межнациональные отношения в Российской Федерации. Доклад на заседании Президиума Российской Академии наук 23 февраля 1993 года. М. 1993. С.6.

² В.А. Тишков, подчеркивая центральное место этнической идентичности в феномене этничности, выделяет ее социальное значение, которое включает в себя также и рационально-инструменталистские ориентации: «Этничность ... вызывается к жизни и используется в целях социальной мобильности, преодоления конкуренции, доминирования и социального контроля, взаимных услуг и солидарного поведения. // Тишков В.А. Идентичность и культурные границы /Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. Московский центр Карнеги. М., 1997.

³ Губогло М.Н. Вопросы теории и практики этнической мобилизации // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999. С.32.

⁴ См.: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М. 1983.

⁵ Губогло М.Н. Вопросы теории и практики этнической мобилизации // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. С.32.

⁶ Там же.

⁷⁷ Дробижеева Л. М., Роль интеллигенции в развитии национального самосознания народов СССР в условиях перестройки // Духовная культура и этническое самосознание. М. 1990. Вып.1; Ее же. Идеология и идеологи этнического ренессанса в условиях формирования гражданского общества // Дробижеева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М. 1996.

⁸ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. С.120-121.

⁹ Там же. С.21.

-
- ¹⁰ Губогло М.Н. Вопросы теории и практики этнической мобилизации. С.33.
- ¹¹ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. С.246.
- ¹² Текущий архив Парламента КБР.
- ¹³ Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX века. Сб. док и мат. Нальчик, 2000
- ¹⁴ Материалы региональной научной конференции «Проблемы унификации адыгских алфавитных и орфографических систем». С.21.
- ¹⁵ Там же. С.35.
- ¹⁶ Кучуков М.М. Национальное самосознание и межнациональные отношения. С.209-210.
- ¹⁷ Бабич И. Соотношение политической, религиозной и этнической идентичности. С. 151.
- ¹⁸ Боров А.Х., Думанов В.Х., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. С.8-9.
- ¹⁹ Пути мира на Северном Кавказе. С.115.
- ²⁰ Коков В.М. Дорогами реформ. С.312.
- ²¹ Боров А.Х., Думанов В.Х., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. С.10.
- ²² См.: Кабардино-Балкарская правда. 1994. 15 июля.
- ²³ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. С.63.
- ²⁴ Боров А.Х., Думанов В.Х., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. С.9.

Раздел 4. Молодежь и ее этнополитические представления

Глава 1. Этнополитические ориентации молодежи

1. Политика, экономика и взгляд в будущее

Особый интерес в изучении динамики трансформационных процессов в регионах представляет молодежная проблематика. От поведения молодежи, ее взглядов, представлений, установок, ориентаций во многом зависят тенденции развития будущего общества.

Какие тенденции формируются в сознании молодежи на основе происходящих перемен, каковы ее этнополитические представления и ориентация, как оценивает подрастающее поколение экономическое реформирование общества? Что представляют собой целевые установки, нравственные ориентиры и жизненные планы тех, в чьих руках не только их собственное будущее, но и будущее страны. Эти и другие вопросы социализации молодежи представляют огромный научный интерес, и не могут не волновать общество.

Переход общества к рыночным отношениям вызвал кардинальное изменение в профессиональной подготовке молодежи. Предшествующие десятилетия характеризовались выраженным патернализмом со стороны государства по отношению и к обществу в целом, и к молодежи. В основе профориентирования молодежи лежали интересы государства. С этой позиции официально подчеркивалась ценность любой профессии. Задача включения молодежи в структуру общества осуществлялась посредством передачи системе образования функции профессиональной ориентации, подкреплявшейся профориентационными центрами, активной помощью со стороны предприятий – шефов. Механизм по формированию профориентации включал несколько элементов: образовательный (учебная подготовка к производственной деятельности, профориентация, получение навыков по профессиям, стажировки и др.);

Нравственный (формирование ценностных установок на труд как сферу реализации способностей; общественное мнение, осуждавшее не только трудовую не занятость, но и «частный промысел» – занятость в негосударственном секторе экономики);

Экономический (емкий рынок, нуждающийся в трудовых ресурсах различного профиля, трудовые оргнаборы, активная деятельность предприятий и органов исполнительной власти по трудоустройству);

Правовой (система правового контроля, не допускавшая трудовой не занятости).

Переход к рыночным отношениям привел к разрушению этого механизма и реорганизации каждого из элементов. Отмечается отказ от государственного патронажа данной сферы, формирование установки на активное самоопределение молодого человека, самостоятельный выбор профессии и инвестирование средств в обретение профессии. Профессия начинает рассматриваться молодежью инструментально: как важнейший канал социальной мобильности, источник материального благополучия и обретения престижа в обществе. Далеко не все профессии рассматриваются молодежью как желательные. Можно фиксировать на личностном уровне изменение в понимании смысла профессии и сдвиги в общественном мнении по вопросам профессионально-трудовых отношений. Эти подвижки не только затрагивают интересы личности, но и влияют на социальную структуру общества¹. Северный Кавказ – регион высокой этнокультурной мозаичности и политической нестабильности. Этот регион имеет специфические особенности, влияющие на формирование социально-профессиональной структуры общества. Главная среди них - это неравномерность развития народов, что характерно и для Кабардино-Балкарии. Выбор молодежью направления профессионализации, в конечном счете, может оказать влияние через ряд лет, как на развитие республики, так и на изменение этнополитических тенденций как в самой КБР, так и в регионе в целом.

Материалы исследования свидетельствуют о высокой ориентации молодежи на получение высшего образования. Большинство опрошенных - 75,4% - после окончания учебного заведения собираются продолжить образование, при этом число желающих учиться в вузе составляет 65,6% от общего числа опрошенных, т.е. более половины. Из ответов респондентов следует, что наиболее привлекательными являются профессии, связанные с непроеизводственной сферой. Первые места «на лестнице престижа» занимают такие профессии, как юрист, экономист, программист, коммерсант, предприниматель и т.д. Таким образом, сегодняшнее юношество отдает предпочтение профессиям финансово-контрольных служб, права. Специалисты КБР отмечают, что для молодых людей КБР характерны общие для современного поколения профессиональные установки, отмечаемые исследователями в целом по России, устремленность молодежи на профессии, которые могут способствовать мобильности в элитарные слои, связанные с властью и ресурсами. Одновременно резко упал престиж индустриальных профессий независимо от степени их квалификации. Ориентируясь на «модные профессии», многие средние учебные заведения республики

переориентировались на подготовку юристов, экономистов и т.д. Разумеется, происходящие в обществе изменения во многом определяют потенциальную социальную мобильность молодежи, которая при выборе профессии стремится, учитывая требования рынка, заполнить возникающие пустоты. Но только ли потребностями общества обусловлен выбор подрастающего поколения? Целевые установки и предпочтения молодежи находятся в прямой зависимости от тех зримых материальных преимуществ, которые дает коммерческая и предпринимательская деятельность в своих уродливых российских формах. Снижение ориентации респондентов на профессии, связанные с материальным производством, свидетельствует, прежде всего, об изменении их ценностных ориентаций; и с этой точки зрения сделанный ими выбор нужно рассматривать не только как готовность ориентироваться на рынок труда, но и как частный случай переориентации сознания молодежи в пользу материальных ценностей. По материалам нашего исследования² удельный вес респондентов, изъявивших желание начать сразу после школы трудовую деятельность, составляет только 7,8%. Доля тех, кто не определился в своем выборе 10%. Примечательно, что колебание указанных показателей в зависимости от распределения по типам учебных заведений является крайне незначительным и свидетельствует о стремлениях тех, кто уже сделал свой профессиональный выбор, с одной стороны, повысить свой социальный статус, а с другой, что не исключено, как можно дольше продлить беззаботный период своей жизни.

В связи с планами на ближайшее будущее небезынтересно отношение юношей к службе в армии: 8,3% из них считает, что служба в армии принесет им только вред, 29,6% служить в армии не собирается вообще. Около трети молодых людей (29%) затруднились с ответом. Таким образом, служба в армии для подрастающего поколения социально не привлекательна. Для поколения их родителей (не говоря об их дедушках) служба в армии была обычной, но почетной обязанностью. Если 20 лет назад молодой человек, по той или иной причине не призванный в армию, скрывал это от своих сверстников и друзей, т.к. это был показатель некоей физической или психической неполноценности, то в современных условиях, невозможность добиться отсрочки от армии рассматривается как показатель слабости позиций в социальной структуре не только конкретного индивида и его семьи, но порой и всего рода, фамилии, или же выступает показателем крайнее низких имущественных возможностей данной семьи. Служба в армии рас-

сматривается, как некий комплекс неполноценности и потому все стараются избежать этой участи.

Об изменении жизненных ориентаций современной молодежи по сравнению с их родителями (в их возрасте) свидетельствуют и данные об их социальных потребностях.

Подавляющее большинство респондентов - 77% отмечают важность личного богатства, а 26,9% из них подчеркивают его особую значимость. Лишь для 2% молодых людей фактор богатства незначим. Желание быть богатым само по себе не содержит ничего криминально-предосудительного. Настораживает имеющее место противоречие между доминирующим стремлением к богатству и нежеланием включаться в сферу материального производства как в перспективе, что уже отмечалось выше, так и совмещая обучение с каким-либо видом деятельности, дающим собственный заработок. Так, вопреки распространенному мнению о достаточно высоком уровне вовлеченности современной учащейся молодежи в трудовую деятельность, данные исследования свидетельствуют, что у 76,1% опрошенных в возрасте 16-17 лет отсутствует личный заработок, а в структуре занятости подростков преобладает работа от случая к случаю - 12,7% и сезонная работа - 6,3%. Титульные этносы Кабардино-Балкарии сохранили значительные элементы традиционной культуры, которые связаны с ранней трудовой деятельностью. Семья ориентирует молодежь на воспроизводство устоявшихся форм жизни, и, прежде всего, трудовой ее стороны. Раннее вовлечение молодежи в трудовую деятельность, помощь старшим по хозяйству должно было бы выступать одним из главных элементов в социализации молодежи, однако в городе этого не происходит, во многом из-за того, что многопоколенная семья в городе невостребованна, городской образ жизни определяет тип семьи как бинарной, нуклеарной. Такая семья малочисленна (родители и 1-3 ребенка) и отражает иной характер социализации поколений. В современных условиях, когда произошло смещение акцента на материальные ценности при отсутствии иных общественных идеалов, высокая нацеленность на получение высшего образования, которое в случае неполучения в школе должного уровня знаний и недостаточном уровне материальных возможностей родителей, станет недоступно для многих, при незначительной ориентации на трудовую деятельность, а также заметное сокращение производственной сферы в республике будут способствовать «выталкиванию» подростков и молодежи в криминальные структуры, где можно заработать легкие деньги, не обременяя себя нормами морали. В целом на общем фоне погони за рублем в 90-ые годы возникло в

обществе терпимое, безразличное и даже одобрительное отношение к явлениям, связанным с нарушением закона. Одним из таких явлений в Кабардино-Балкарии стал рэкет. И не случайно доля молодых людей, не скрывающих своих намерений профессионально заняться рэкетом, была достаточно высока. Естественное желание молодых людей иметь деньги, купить еду, одежду, не отстать от обеспеченной части сверстников требовало и поисков этих средств и удовлетворения желаний. Одним из таких способов удовлетворения потребностей и стал рэкет.

Таблица № 1.

Состав осужденных за различные правонарушения по КБР в 1990 – 1997 гг. % от общего числа совершивших преступления.*

Возраст осужденных	Годы							
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
14-17 лет	7	8	11	9	8	6	7	7
18-24 года	26	25	28	32	29	25	23	26
25-29 лет	25	25	25	26	23	24	23	20
30-49 лет	35	36	30	30	36	40	42	42
50 и старш.	7	6	6	3	4	5	5	5
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

* Таблица составлена по данным Госкомстата КБР.

Понятие «рэкет», которое молодежь рассматривало как одну из возможностей безбедного существования в будущем, разделяла и некоторая часть людей старшего возраста. «Рэкетмены» в первое время в общественном сознании республики олицетворялись с молодыми людьми спортивного телосложения, которые, с одной стороны, очень быстро смогли перестроиться в новых условиях и «поймали удачу за

хвост», с другой стороны, они имели славу неких современных «Робин Гудов», которые берут малую долю того, что некоторые захватили также преступным путем³. Поэтому первоначально в массовом сознании молодые люди, занимающиеся «рэкетом», считались не преступниками, а ловкими и умелыми коммерсантами, и даже борцами за справедливость. Преступная сущность этого явления была осознана несколько позднее.

Воспользовавшись данными официальной статистики, отметим, что только в 1997 г. в Кабардино-Балкарии молодыми людьми, в частности несовершеннолетними или при их соучастии совершено 260 преступлений (в 1996 г. – 276). Из общего числа лиц, совершивших преступление – 276 лиц в возрасте 14 – 17 лет (7% от общего числа), 969 – в возрасте 18 – 24 года (25%), 761 – в возрасте 25 – 29 лет (20%).

Состав осужденных приводится в таблице № 1.

Конечно, можно предположить, что совершившие преступления лица старших возрастов, имея больший жизненный или криминальный опыт, реже попадают в руки правосудия, только вряд ли это принципиально значимо для нравственного здоровья подрастающего поколения в частности и общества в целом.

Таблица № 2.

Численность молодежи в возрасте до 30 лет, осужденной за отдельные виды преступлений (человек)*.

	1990	1995	1996	1997
Всего осуждено	1548	1062	1756	1468
В том числе за: преступления против собственности	294	528	900	747
Из них: кражи	68	390	604	563
Умышленное убийство и покушение на убийство	9	6	10	17
Умышленное тяжкое телесное повреждение	16	10	26	21
Изнасилование и покушение на изнасилование	33	15	39	20
Преступления, связанные с наркотиками	136	238	270	325
Хулиганство	8	53	97	76

*Таблица составлена по данным Госкомстат КБР

Динамика преступлений молодежи за последние годы также свидетельствует о неблагополучии в нравственной сфере (см. таблицу № 2.).

По прогнозам специалистов преступность не сокращается. Она будет сокращаться лишь при заметном улучшении социально-экономической ситуации, нравственного положения в обществе, при появлении эффективной социальной, в том числе и общедоказательной, а не только республиканской государственной политики, главным направлением которой должна быть программа мер по сокращению молодежной безработицы.

В заключение анализа результатов по данному блоку вопросов остается отметить, что распределение ответов респондентов в зависимости от типов учебных заведений еще раз подтверждает уже ставший реальностью факт: более престижное (в данном случае не следует понимать как более качественное) образование находится в прямой зависимости от уровня материального достатка. Если в общей численности опрошенных удельный вес респондентов, относящих свои семьи к категории «богатые», не превышает 1,3%, то у респондентов-лицеистов он составляет 53,6%. В то же время только 8,3% из опрошенных учащихся лицеев не относят свою семью к категории малообеспеченной, тогда, тогда как по другим типам учебных заведений последний показатель варьирует от 18,2% (ПТУ) до 9,4% (школа).

Результаты исследования, позволяющие проследить отношение подростков к происходящим социально-экономическим и политическим переменам в стране, свидетельствуют о достаточно высоком уровне поддержки респондентами экономического реформирования общества. Число сторонников рыночной экономики среди подростков намного превышает число ее противников. Если за рыночные отношения в целом высказались 60,9% респондентов, то удельный вес ее противников составляет только 5,3%. Однако необходимо отметить, что при достаточно высоком удельном весе лиц, поддерживающих переход к рынку, число сторонников и противников такого кардинального направления реформирования, как приватизация, в частности, крупных предприятий, является приблизительно одинаковым и составляет соответственно 33,5% и 31,3%.

На экономические представления молодых людей определенное влияние оказывает утверждаемое через средства информации мнение о позитивности происходящих экономических перемен и рынка. В то же время материалы других наших обследований показывают, что их родители и люди старшего поколения к рынку и к переменам относятся, не так положительно, как представители молодого поколения. Так,

сравнение результатов молодежного исследования с результатами исследования по аналогичной тематике среди взрослого населения республики, проведенного в 1995 г., свидетельствует о большей, по сравнению со старшими, приверженности молодых людей новым общественно-экономическим формациям. Среди взрослого населения республики сторонников приватизации было в 1,6 раза меньше, чем среди молодежи, равно как и в 1,5 раза больше ее противников. И, тем не менее, при анализе ответов, касающихся экономического реформирования общества в целом обращает на себя внимание характерный для данного блока вопросов высокий удельный вес затрудняющихся однозначно ответить на указанные вопросы. Именно в области экономического реформирования подростки достаточно осторожно высказывают свое мнение. Удельный вес не определившихся молодых людей в выборе по данному вопросу составляет 35,2% опрошенных. Сомнение подростков легко объяснить как отсутствием социального опыта, так и крайне неприглядной практикой экономического реформирования, когда изменение форм собственности в результате проведенной при полном попустительстве государства приватизации не привело ни к оздоровлению экономики, ни к росту уровня жизни основной массы населения. Не удивительно, что, не возражая в целом против перехода к рыночным отношениям, более половины опрошенных подростков – 56,4%, тем не менее, считают, что дела в стране идут в «неправильном направлении». Очевидно, что подрастающее поколение не устраивает именно «доморощенная» практика реформирования.

Следует сказать о том, что в 90-ые годы произошло кардинальное изменение отношения всего населения к рынку и рыночным отношениям. В 1990-1991 гг. по многочисленным исследованиям социологов стремительно увеличивалось количество людей, положительно относящихся к переходу к рыночной экономике. При этом наибольшую готовность перехода к рынку демонстрировала молодежь. По данным опроса, проведенного в августе 1991 года положительное отношение к рыночной экономике, высказали, 42% молодых рабочих, то в начале 1992 г. среди городского населения оказалось 90% молодых людей, положительно относящихся к рынку. Такое «ускорение» объяснялось началом процессом акционирования предприятий, информацией в прессе, широким обсуждением проблем рыночной экономики, и теми благами, которые сулились при реформировании экономики.

Наблюдались противоречия между ценностными ориентациями и восприятием рыночной экономики на уровне мнений, проявившихся в том, что удельный вес молодых людей, выказавших позитивное отно-

шение к ней, оказался меньше удельного веса, готовых к напряженному труду при условии его высокой оплаты. Это объясняется недостаточной информированностью людей в вопросах рыночной экономики, влиянием сложившихся стереотипов массового сознания.

В последующие годы произошло усложнение массового сознания, появились новые противоречия. С одной стороны, в сознании населения стали утрачиваться ценности рыночной экономики, с другой стороны, ухудшилось внешнее (поверхностное) отношение к ней, что в значительной мере определило отождествление рыночной экономикой как таковой с одним из ее реальных проявлений – неуправляемым рынком. Помимо этого, в массовом сознании оказались «разведены» понятия рыночной экономики и экономической политики, т.е. население начало понимать, что переход к рыночной экономике может быть осуществлен разными путями. Социальный оптимизм в отношении нахождения своего собственного места в рыночном пространстве во многом сменился боязнью безработицы и предпочтением работы на государственных предприятиях, как более надежных, стабильных.

Таблица № 3.

Мера доверия молодежи к политическим партиям и политическим лидерам весна 1997 г.

	Прези- денту РФ Б.Ель- цину	Пре- зи- денту КБР В.Ко- кову	Гене- ралу Лебедеу	Ком- партии	ЛДПР	Право- славной религии	Му- суль- ман- ской рели- гии
Безусловно, доверяют	6,3	53,2	6,7	3,8	2,2	9,6	21,1
Скорее до- веряют	15,2	30,7	22,1	10,0	4,2	16,9	16,2
Скорее не до- веряют	33,7	2,7	19,8	18,0	16,1	13,7	11,4
Безусловно, не доверяют	24,6	2,3	16,9	29,9	42,5	13,5	11,8
Затруднились ответить	20,2	11,1	34,5	38,3	35,0	46,3	39,5

*Таблица составлена по материалам опроса 1997 г.

Отсюда и крайне низкий уровень доверия со стороны молодежи к различным политическим структурам, как рыночно демократического, так и коммунистического толка. Результаты опроса свидетельствуют, что удельный вес не доверяющих различным политическим партиям и институтам власти, в том числе и президенту РФ, Б. Ельцину намного превышает удельный вес высказавшего ему доверие и составляет соответственно 17,5% и 57,3%. (см. таблицу № 3.).

Только Президенту КБР В. Кокову молодежь, безусловно, доверяла и степень этого доверия очень велика. Это не случайный фактор. Президент КБР олицетворяет определенные общественные ожидания, определенный общественный запрос. Он олицетворяет в общественном мнении человека, который, с одной стороны, стремится проводить более справедливые реформы, а с другой стороны, демонстрирует целеустремленность власти, её открытый стиль в общении с народом.

Что касается А. Лебеда, как представителя «сильной» личности, то ему симпатизировало около одной трети молодых людей.

О политических воззрениях молодежи дают представления и ответы на вопросы о степени доверия к некоторым национальностям (в данном случае к американцам и китайцам).

Уровень доверия к китайцам и американцам достаточно высок. Так, американцам доверяют 17,2 % молодых людей, не доверяют 34,7%, а остальные затруднились в степени доверия. По этническому признаку наименее доверчивыми к американцам оказались русские –45,9%, а среди кабардинцев и балкарцев таковых оказалось соответственно – 27,7% и 30,1. Число доверяющих американцам среди представителей этих трех национальностей приблизительно одинаково и составляет 14-18 %. Юноши оказались менее доверчивыми – 40,3%, чем девушки – 28,6%. Число доверяющих китайцам оказалось на порядок ниже среди всех этнических групп. Следует отметить, что уровень доверия к китайцам достаточно низок, что связано в значительной степени не с какой-то враждебностью, а отсутствием контактов с представителями этих национальностей, что препятствует созданию позитивного образа. Молодежь не может абстрактно построить степень доверия к тому, кого она не знает, поэтому высокий процент тех, кто затруднился с ответом в определении негативного или позитивного отношения к представителям этих народов. При этом уровень доверия к американцам, отношение с которыми долгое время для советских людей отнюдь не были олицетворением дружбы и взаимопонимания выше, выше, чем к китайцам. Здесь, нам кажется, свою роль играет изменение взаимоотношений между Россией и США. Формирование позитивного образа

Америки и американцев способствует и получение большей информации об американцах, чем о китайцах, что и отражается в отношении к ним молодежи.

¹ Гендин А.М., Сергеев М.И. Профорентация школьников //Социологические исследования. 1996. № 8.; Дунаева Н. Молодежь на рынке труда //Вопросы экономики. 1998. № 1; Спиридонова Г., Лылова О. Сдвиги в системе профессиональной подготовки молодежи //Вопросы экономики. 1998. № 1; Шереги Ф.Э. Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования: прикладной аспект. М. 1997.

² Исследование по проекту «Этнополитические представления молодежи. Формирование и функционирование» было проведено в 1997 г. во всех республиках страны Центром по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН совместно с Центром социологических исследований МГУ. Руководство проведением опроса было возложено на автора данной книги. В Кабардино-Балкарии было опрошено 900 учащихся в возрасте 16-17 лет.

³ Порой были даже парадоксальные ситуации, когда люди старшего поколения высказывая свои благожелания молодым людям желали им стать «рэккетменами» (так как рэккетмен олицетворял в обыденном сознании материальный недостаток и был мерилом успеха).

2. Этничность и гражданственность: единство и полярность представлений.

Распад СССР и парад суверенитетов привел к тому, что изменилось само понятие Родина. Слова из популярной песни: «Мой адрес не дом и не улица – мой адрес Советский Союз» стали для нынешних молодых людей чем-то далеким, смутным и непонятным. И об этом свидетельствуют ответы на вопрос «Как Вы оцениваете распад СССР?». Более трети молодых людей Кабардино-Балкарии (36%) не смогли ответить на этот вопрос. В то же время каждый десятый считает его полезным (13,1%), а каждый пятый вредным (18,6%). Русские и представители «других» национальностей более негативно оценивают процесс распада ССР, чем кабардинцы и балкарцы (см. таблицу № 1.)

Таблица № 1.

Как Вы расцениваете распад СССР?*

	Он был полезен	Он был скорее полезен, чем вреден	Он был скорее вреден, чем полезен	Он был вреден	Затруднились ответить
Кабардинцы	13,6	13,6	16,8	15,6	40,4
Русские	12,1	10,8	29,5	19,3	28,3
Балкарцы	12,9	10,0	11,4	25,7	40,0
Другие	14,0	8,4	22,5	18,7	36,4
В целом	13,1	11,6	20,7	18,6	36,0
Юноши	14,9	10,1	18,3	23,8	32,9
Девушки	11,1	13,3	23,1	13,1	39,2

*Таблица составлена по данным опроса 1997 г.

Особых различий по полу в ответе на этот вопрос не прослеживается. Среди девушек выше доля тех, кто не может определить свое отношение на процесс распада некогда великой страны.

Среди учащихся различных типов учебных заведений больше всего вредность распада СССР подчеркивали учащиеся техникумов (47,7%) и ПТУ (45,7%), в то время как значительная часть лицеистов (26%) и школьников (24,8%) одобрили этот факт.

Распад СССР и парад суверенитетов размыли в сознании людей критерии государственности, что в свою очередь внесло коррективы в понятие «родина», которая раньше ассоциировалась с понятием СССР. Что же сегодня представляет понятие родина для молодежи Кабардино-Балкарии?

Бывший СССР в этом качестве можно сказать, отпал окончательно, он фигурирует только у 5% молодых людей. Симпатии молодежи оказались полностью связаны с республикой, в которой она живет – Кабардино-Балкарией. Республика проживания чаще ассоциируется с родиной у юношей, а Россия – у девушек (см. таблицу № 2).

Таблица № 2.

Что для Вас является Родиной?*

	Бывший СССР	Россия	Кабардино-Балкария	Затруднились ответить
Кабардинцы	1,9	4,6	88,8	4,7
Русские	9,5	36,4	40,7	13,4
Балкарцы	5,0	10,7	79,3	16,4
Другие	5,6	14,0	66,4	14,0
Юноши	6,5	19,2	65,5	8,8
Девушки	3,9	13,9	74,1	8,1
В целом	5,3	16,7	69,7	8,5

*Таблица составлена по данным опроса 1997 г.

Более резко эта дифференциация проявляется по национальному признаку. Наличие «собственной» республики решающим образом влияет на представления кабардинской и балкарской молодежи о своей родине. Естественно – это Кабардино-Балкария. Малочисленный народ обычно с большей любовью и трепетом относится именно к своему отчужденному краю. У многочисленного же народа и дом должен быть большим. Не случайно русские юноши и девушки приблизительно одинаково считают своей родиной Кабардино-Балкарию и Россию в целом. Мнение представителей прочих национальностей оказалось ближе к кабардинцам и балкарцам, чем к русским.

Еще сильнее «собственная» государственность влияет на идентификацию «гражданства» (см. таблицу № 3). Так почти вся кабардинская и балкарская молодежь считает себя (полностью или в значительной степени) преимущественно гражданами Кабардино-Балкарии,

нежели России. Русские юноши и девушки в равной степени чувствуют себя и гражданами Кабардино-Балкарии и гражданами России. Представители других национальностей ближе к кабардинцам и балкарцам, хотя их гражданская идентичность больше размыта, чем у русских и представителей титульных этносов.

Таблица № 3.

В какой степени Вы считаете себя гражданами (%)*

	Кабардино-Балкарии				России			
	Кабардинцы	Русские	Балкарцы	Другие	Кабардинцы	Русские	Балкарцы	Другие
Полностью	81,0	52,8	81,4	54,2	34,1	51,9	34,6	35,9
В значительной степени	12,9	22,6	10,9	22,6	28,5	26,8	32,7	29,9
В незначительной степени	1,5	6,9	2,8	6,7	22,0	7,9	17,9	15,8
Не считают	-	3,0	-	5,6	6,3	3,8	3,9	7,8
Затруднились ответить	4,6	14,7	4,9	10,9	9,1	9,6	10,9	10,6

*Таблица составлена по материалам опроса 1997 г.

Вопрос этнической идентификации, как и гражданской, в значительной степени влияет на этнополитические установки молодых людей, да и сама этническая идентичность - фактор достаточно значимый.

Прежде всего, необходимо отметить, что мнение респондентов по данному блоку вопросов в отличие от результатов исследования в целом, дифференцированно и зависит от этнической принадлежности подростков.

Для респондентов титульной национальности характерна более высокая степень этнической самоидентификации. Вообще, как свидетельствуют результаты исследования, значимость национальной принадлежности в целом отмечается большинством респондентов.

Удельный вес респондентов - кабардинцев, для которых их национальная принадлежность «очень значима» составляет 54% , а для балкарцев 55%. Эти показатели является самыми высокими среди опрошенных подростков различных национальностей. В то же время у ка-

бардинцев и балкарцев самый низкий удельный вес отметивших малую значимость для себя своей национальной принадлежности соответственно 6,3% и 10,7%. Иной характер этнической самоидентификации прослеживается у респондентов русской национальности. Удельный вес подростков русской национальности, придающих своей этнической принадлежности большое значение, в сравнении с подростками других национальностей, придерживающихся такого же мнения, является, самым низким и составляет 21,6%, тогда как на малую значимость для себя этнической принадлежности указало 28,5% опрошенных подростков русской национальности.

Особенности этнической самоидентификации представителей различных этнических групп, пожалуй, не столько характеризуют этническую индифферентность русских, сколько позволяют предположить преобладание этнонациональных установок у подростков титульных национальностей. Основанием для подобного предположения могут служить и другие результаты исследования, позволяющие проследить отношение респондентов к общегосударственным ценностям и символам. Удельный вес респондентов - кабардинцев, считающих своей родиной Россию, составляет только 4,6%., балкарцев 10,7%, в то время как русских – 36,4%. Гражданская идентичность по национальному признаку также четко различается. Так, 93,9% кабардинской молодежи и 92,1% балкарской молодежи считают себя гражданами своей республики. И в то же время соответственно 52,6% и 66,4% из них считают себя одновременно и гражданами Российской Федерации. В то же время русская молодежь в равной мере считает себя как гражданами Кабардино-Балкарии, так и России (соответственно 75,4% и 77,7%). И, наконец, обращает на себя внимание высокий удельный вес респондентов-кабардинцев (58,6%), которые, имея выбор, в качестве государственного флага РФ предпочли бы флаг своей республики.

Приведенные результаты исследования не могут не отражать определенного смещения коллективного сознания подростков титульной этнической группы в пользу этнонациональных, а не общественных (русских) ценностей.

3. Межэтнические установки молодежи.

В условиях полиэтнической среды при значительном росте национального самосознания, меняющейся этнополитической и этнокультурной ситуации как в целом на Северном Кавказе, так и в Кабардино-Балкарии в частности, особого внимания заслуживают проблемы межнациональных отношений.

При исследовании этого вопроса мы исходили из того, что одним из наиболее распространенных критериев оценки этноцентризма является отношение к межнациональным бракам.

Таблица № 1

Как Вы относитесь к своему браку с человеком другой национальности? (%)*

	Считает нежела- тельным	Пред- почита- ет чело- века своей наци- ональ- ности	Националь- ность не име- ет значения, если супруг принимает обычай моего народа	Националь- ность в браке не имеет зна- чения	За- труд- нился ответ- ить	Ито- го
Кабар- динцы	10,2	46,0	10,5	27,7	5,6	100
Русские	6,6	18,0	11,1	57,7	6,6	100
Бал- карцы	12,1	34,3	10,7	31,4	11,5	100
Другие	7,5	28,0	9,3	49,5	5,7	100
Юноши	9,9	32,9	12,1	37,7	7,4	100
Девуш- ки	8,1	34,0	9,0	42,8	6,1	100
Школа	10,0	29,7	9,4	44,4	6,5	100
Лицей	8,5	35,6	12,2	37,2	6,5	100
ПТУ	2,9	45,7	14,3	28,6	8,5	100
Техни- кум	9,1	40,9	4,5	36,4	9,1	100
В це- лом	9,0	33,4	10,6	40,2	6,8	100

*Таблица составлена по данным обследования 1997 г.

Удельный вес респондентов-кабардинцев и балкарцев, высказавшихся однозначно против межнациональных браков сравнительно невелик, хотя и является наибольшим в общей численности аналогичных ответов (10,2% - кабардинцы, 12,1%-балкарцы). Среди молодежи кабардинской национальности выше доля тех, кто ориентирован на одноплеменный брак (46%). Практика показывает, что в целом среди кабардинцев в последнее время увеличивается число внутринациональных браков и снижается доля межэтнических, что отразили и материалы опроса. Практически нет разницы в ориентациях на одноплеменный брак среди юношей и девушек. На одноплеменный брак несколько больше ориентированы учащиеся ПТУ (45,7%), по сравнению с учащимися школ и лицеистами (29,7% и 35,6% соответственно). Доля подростков, которые отмечают, что национальность в браке роли не играет при условии принятия супругом традиционных обычаев и религии его народа среди представителей всех национальностей приблизительно одинакова и составляет более 10% и этот показатель варьирует незначительно от 11,1% у русских (самый высокий) до 9,3% у других.

Достаточно высока доля молодых людей, которые считают, что национальность в браке не играет никакой роли и доля лиц, придерживающихся такого мнения, наиболее высока среди русских и представителей «других» национальностей (57,7% и 49,5% соответственно), чем среди представителей титульных этносов – кабардинцев и балкарцев (27,7% и 31,4% соответственно). В целом относительно низкую по сравнению с другими национальностями ориентированность кабардинцев и балкарцев на межнациональные браки нужно искать в их семье. Возможно, определенную роль здесь играют предпочтения их родителей, для которых межэтнические браки были сопряжены с определенными сложностями: в национально-смешанных семьях проживает 10,5% опрошенных подростков-кабардинцев и 17,1% балкарцев, 18% респондентов русской национальности.

Данные исследования свидетельствуют о том, что под влиянием распада СССР и национальных конфликтов в этнических взглядах населения не произошло серьезных изменений. Доля лиц, выступающих за межэтнические браки, как мы видим, достаточно велика, хотя число лиц, демонстрирующих нежелательность таких браков тоже существенно.

Развернутое представление о национально-этнических установках молодежи дают их ответы на открытые вопросы анкеты о симпатиях и антипатиях к представителям иных национальностей.

Материалы обследования показывают довольно высокую степень доверия респондентов к представителям других национальностей, вместе с тем, уже то, что наибольшее доверие подростки выражают, прежде всего, представителям своих этнических групп, косвенно свидетельствует о некоей взаимной отчужденности (см. таблицы № 2-4).

Таблица № 2

«Доверяете ли вы русским?»*

	Кабардинцы	Русские	Балкарцы	Другие	Оноши	Девушки	В целом
Безусловно доверяет	22,9	28,3	21,4	15,9	27,0	20,3	23,8
Скорее доверяет	35,9	33,1	32,1	14,0	33,9	30,8	32,4
Скорее не доверяет	7,9	8,3	10,7	12,1	5,8	8,8	7,3
Безусловно не доверяет	4,5	5,0	5,0	9,3	6,0	4,3	5,2
Затруднились	28,9	25,3	30,8	48,7	27,3	35,8	31,3

*Таблица составлена по данным обследования 1997 г.

Таблица № 3.

«Доверяете ли Вы кабардинцам?»*

	Кабардинцы	Русские	Балкарцы	Другие	Юноши	Девушки	В целом
Безусловно	36,7	13,1	41,4	16,8	28,8	26,6	27,7

доверя- ет							
Скорее доверя- ет	29,9	35,1	30,0	28,0	33,1	29,6	31,4
Скорее не дове- ряет	7,5	8,9	2,9	9,3	6,7	8,4	7,5
Без- условно не дове- ряет	3,6	7,2	2,9	7,5	6,0	4,1	5,1
Затруд- нились	22,3	35,6	22,8	38,4	25,4	31,3	28,3

*Таблица составлена по данным обследования 1997 г

Таблица № 4.

«Доверяете ли Вы балкарцам?»*.

	Кабар- динцы	Рус- ские	Бал- карцы	Дру- гие	Юно- ши	Де- вушки	В целом
Безуслов- но дове- ряет	31,1	8,9	47,9	17,8	29,2	20,6	25,0
Скорее доверяет	28,5	28,5	25,0	24,3	28,2	26,8	27,5
Скорее не доверяет	9,0	15,7	0,7	7,5	8,1	11,6	9,8
Безуслов- но не до- веряет	5,6	7,9	4,3	10,3	6,5	6,9	6,6
Затруд- нились	25,8	39,0	22,1	40,1	28,0	34,1	31,1

*Таблица составлена по данным опроса 1997 г.

Наиболее высок уровень доверия к представителям своего народа балкарцев- 72,9%, и низка степень недоверия – 0,7%. Но такую же степень высокого доверия они показывают и по отношению к кабардинцам – 71,4% .При этом, степень доверия балкарцев к кабардинцам даже выше, чем у молодых людей кабардинской национальности к самим кабардинцам - 66,6%. Кабардинцы, по сравнению с балкарцами менее

испытывают доверия к своим соплеменникам – 11,1%, тогда как у балкарцев доля тех, кто не доверяет к кабардинцам почти вдвое ниже – 5%. По результатам исследования, русским доверяет более половины опрошенных кабардинцев и балкарцев, соответственно 57,7% и 53,5%, а не доверяет 13,9% кабардинцев и 15,7% балкарцев и около 30% среди тех и других затруднились высказать степень своего доверия к русским. Но и среди самих русских почти 30% не смогли определить степень своего доверия к русским. Обращает на себя внимание тот факт, что титульные этносы демонстрируют довольно высокую степень толерантности к русским и представителям других, так называемых некоренных национальностей. И в то же уровень доверия русских подростков к представителям титульных этносов оказывается несколько ниже, чем у представителей титульных к русским, молодежь русской национальности более осторожно отвечает на эти вопросы и потому среди них выше доля тех, кто не смог или же не захотел высказать степень своего доверия по отношению к представителям титульных этносов и как показатель – более трети русских затруднились ответить на вопрос о степени доверия к кабардинцам и балкарцам.

На фоне сравнительно высокого доверия этнических групп друг к другу, благоприятного климата межэтнических отношений, отсутствия каких-либо эксцессов на национальной почве на первый взгляд весьма неожиданной выглядит оценка молодежью межнациональных отношений в республике. Значительное большинство (82,6%) заявили, что их беспокоит проблема межнациональных отношений в регионе, при этом более половины всех опрошенных – очень беспокоит (55,8%). Среди русских таких ответов больше, чем среди кабардинцев, балкарцев и прочих, среди девушек – больше, чем среди юношей (58,2% и 53,4% соответственно), среди учащихся школ (57,2%) и лицеев (56,2%) больше, чем среди учащихся техникумов (52,3%) и ПТУшников (46,8%) (см. таблицу № 5).

Эта тревога в значительной степени вызвана не внутренними, а внешними обстоятельствами.

Сложные процессы, происходящие в Северо-Кавказском регионе, война в Чечне, миграция из горячих точек в Кабардино-Балкарию, горячие точки поблизости от Кабардино-Балкарии обострение межнациональных отношений вызывают тревогу и озабоченность молодых людей. Молодежь, не имея жизненного опыта, все происходящее воспринимает более эмоционально, боязнь нарушения благоприятного климата межнациональных отношений пугает молодежь, заставляет ее беспокоиться и задумываться об этой стороне жизни общества. Такое восприятие сложных проблем со стороны молодежи, в общем, то свиде-

тельство ее социальной зрелости и ответственности, определенный гарант сохранения стабильного межнационального климата в республике.

Межэтнические установки определяются и уровнем комфортности, который неодинаков для представителей разных национальностей в полиэтническом обществе. Они определяются сложившимися условиями для социально-профессиональной мобильности, переквалификации, обретения новых занятий и навыков. Эти условия наиболее важны для молодежи, ибо от того, равны ли возможности для всех при получении образования (особенно высшего) зависит ее социальное самочувствие. Ощущения молодежи могут быть и субъективными, не отражающими истинные условия и вместе с тем, могут нарисовать достаточно объективную картину, особенно, если рассматривать через призму ощущений представителей разных национальностей, а потому мы обратимся к материалам нашего исследования. В нем был конкретный вопрос, о том, взаимосвязаны ли национальность и возможность поступления в вуз. Ответы на этот вопрос распределились таким образом (см. таблицу № 6).

Таблица № 5

Беспокоит ли Вас проблема межнациональных отношений?(%)*.

	Очень беспокоит	Скорее беспокоит	Скорее не беспокоит	Совсем не беспокоит	Затруднились ответить	Итого
Кабардинцы	57,2	24,3	5,1	4,9	8,5	100
Русские	57,4	28,9	5,6	2,3	5,8	100
Балкарцы	50,7	30,0	7,4	4,3	7,6	100
Другие	52,3	26,2	6,5	3,7	11,3	100
Юноши	53,4	28,8	4,7	5,2	7,9	100
Девушки	58,2	24,6	6,9	2,4	7,9	100
В целом	55,8	26,8	5,7	3,8	7,9	100

*Таблица составлена по материалам опроса 1997 г.

Судя по материалам опроса, представители титульных этносов находятся в более привилегированном положении, и у них имеются

определенные преимущества при поступлении в вузы. При этом представители всех национальностей считают, что у кабардинцев эти преимущества более очевидны. Среди самих кабардинцев, доля тех, кто считает, что кабардинец имеет преимущество при поступлении в вуз, составляет - 29,3 %, среди балкарцев - 26,4%. Доля тех, кто считает, что кабардинцы имеют такие преимущества наиболее высока среди русских. Каждый второй русский придерживается данной точки зрения. Мнения, что балкарцам легче поступить в вуз придерживаются около 19% самих балкарцев и столько же кабардинцев. Убежденность молодых людей в том, что представителям титульных этносов легче поступить в вузы республики в целом отражает действительное положение дел.

Таблица № 6.

**Дает ли национальная принадлежность преимущества при поступлении в вузы
Кабардино-Балкарии? (%)***

	Да	Нет	Затруд.	Да	Нет	Затруд.	Да	Нет	Затруд.
Кабардинцы	29,7	28,5	41,8	19,5	25,5	55,0	13,9	29,7	56,4
Балкарцы	26,4	24,3	49,3	19,3	29,3	51,4	11,4	32,1	56,5
Русские	39,2	14,6	46,2	30,1	18,3	51,6	7,5	32,8	59,7
Другие	37,4	15,9	46,7	26,2	18,7	55,1	8,4	31,8	59,8
Юноши	30,8	22,6	46,6	22,4	23,6	54,0	10,5	34,9	54,6
Девушки	42,6	19,9	37,5	31,7	20,3	8,0	10,3	34,7	55,0
Школа	37,7	18,3	4,0	27,9	19,4	52,7	9,8	34,2	56,0
Лицей	37,6	23,2	39,2	28,0	23,2	48,8	9,6	36,2	54,2
ПТУ	28,6	25,7	45,7	20,0	28,6	51,4	31,4	22,9	45,7
Техникум	20,5	29,5	50,0	11,4	31,8	56,8	6,8	36,4	56,8
Всего	36,6	21,3	42,4	26,9	22,0	51,1	10,4	34,8	54,8

*Таблица составлена по данным опроса 1997 г.

Представители всех национальностей убеждены, что у русских нет преимуществ при поступлении в вуз в Кабардино-Балкарии, доля же тех, кто верит в обратное - невелика, среди кабардинцев – 13,9% русских – 11,4%, среди лиц, объединенных в графу «другие национально-

сти» – 8,4% и среди балкарцев - 5,9%. От 1/3 до более половины молодых людей не могут определиться в ответе о национальности и преимуществах при поступлении в вуз, при этом затруднения в ответах наиболее часто испытываются при определении возможностей русских.

Приоритет этнических ценностей для подростков титульных этносов обусловлен рядом факторов, среди которых не последняя роль принадлежит центробежным тенденциям, наличие которых в той или иной степени прослеживается во всех национально-государственных образованиях Российской Федерации вообще, а Северного Кавказа в особенности. В связи с этим необходимо заметить, что представителям национальной политической элиты, равно как и национальной интеллигенции, в осуществлении своих политических, а подчас и узкоэгоистических интересов, делающих ставку на этническую исключительность и самобытность титульных этносов, не следует забывать, что грань между национальным и националистическим, как свидетельствует социальная практика, является подвижной, и ценностные ориентации подрастающего поколения, обреченного» на жизнь в полиэтническом регионе, во имя его жизненных интересов должны формироваться в условиях взаимоуважения и взаимопонимания представителей различных этнических групп, знания их истории и культуры. В противном случае объединение сугубо на национальной основе может вылиться не столько в объединении с кем-то, сколько в объединении против кого-то.

Глава II. Языковые установки и религиозные представления молодежи

1. Языковые ориентации подрастающего поколения

Одним из наиболее значимых признаков этнической самоидентификации является язык. Попытаемся, воспользовавшись ответами респондентов, определить языковую ситуацию и ориентации подростков в области речевой практики. Национальность и язык оказываются взаимосвязанными факторами (см. таблицу № 1).

Таблица № 1.

Ваш родной язык?*

	Кабардинский	Русский	Балкарский	Национально-русский	Другой
Кабардинцы	96,6	2,2	0,2	1,0	-
Русские	0,6	99,4	-	-	-
Балкарцы	0,7	2,9	96,4	-	-
Другие	4,6	20,6	-	2,8	72,0

*Таблица составлена по данным опроса 1997 г.

По результатам исследования, практически все опрошенные подростки основных национальностей назвали родным язык своей национальности, среди кабардинцев –96,6%, балкарцев – 96,4%, русских – 99,4%, других –72%. Та незначительная часть молодежи, у которой этническая и языковая принадлежность не совпадают, являются представителями смешанных браков, в которой один из родителей представитель того народа, чей язык ребенок назвал родным, в большинстве случаев это язык матери. Именно в таких семьях дети овладевают с детства языком матери и потому их национальная принадлежность и языковая оказываются разными. Это косвенно подтверждают и ответы на вопрос о том, чем был первый язык, на котором респонденты начали разговаривать (см. таблицу №2).

Ощущение родного языка и степень владения родным языком могут быть разными, что и показывало исследование (см. таблицу № 3)

Свободно владеют родным языком только 66,9% опрошенных кабардинцев и 65% балкарцев. Если же придерживаться мнения, что родным для человека является язык, на котором он думает, то удельный вес респондентов – кабардинцев с родным языком своей нацио-

нальности вообще составит 9,5% и удельный вес респондентов балкарцев с родным языком своей национальности немного более – 13,6%. Согласно собственным оценкам, 21,1% подростков – кабардинцев и 17,1% подростков – балкарцев испытывают языковые трудности различной степени, а 2,4% кабардинцев и 4,3% балкарцев не владеют языком своей национальности вообще. Как видно из ответов, абсолютное большинство респондентов наиболее свободно владеют русским языком, и русский язык доминирует в речевом поведении. На более свободное владение русским языком учащихся свое влияние оказало и то обстоятельство, что школьное обучение в республике в основном осуществляется на русском языке, а не на кабардинском и балкарском языках.

Таблица № 2

Какой был первый язык, на котором Вы начали разговаривать?*

	Кабардинский	Русский	Балкарский	Национально-русский	Другой
Кабардинцы	70,8	25,8	0,2	3,2	-
Русские	0,7	98,7	0,3	-	-
Балкарцы	2,9	24,3	70,7	2,1	-
Другие	0,9	72,0	1,9	1,9	23,3

*Таблица составлена по данным опроса 1997 г.

Область применения кабардинского и балкарского языка, как правило, ограничена общением в семье, но и здесь русский язык используется практически наравне с кабардинским и балкарским, а преимущественное употребление кабардинского и балкарского языков прослеживается только в общении с представителями старшего поколения в семье

Недостаточное знание языка своей национальности является, по всей видимости, одной из причин низкого рейтинга у кабардинской и балкарской молодежи программ республиканского телевидения на кабардинском и балкарском языке. Большинство опрошенных подростков-кабардинцев и балкарцев (соответственно 66,7% и 55,7%) смотрят телевизионные передачи на языках титульных национальностей лишь время от времени, удельный же вес относительно постоянных зрителей указанных программ составляет 7,1% и 12,1%.

Таблица № 3.

Насколько свободно Вы владеете языками?*

	Кабардинцы			Балкарцы			Русские			Другие		
	Ка-бар.	Балкар.	Русски м	Ка-бар.	Балкар.	Русски й	Ка-бар.	Балкар.	Русски	Ка-бар.	Балкар.	Русски м
Думает	9,5	1,9	12,7	0,7	13,6	23,6	-	-	48,2	0,9	-	32,7
Свободно говорит	66,9	0,7	81,3	7,9	65,0	75,0	0,7	0,3	51,8	3,7	3,7	63,6
Говорит с затруднениями	17,0	36,2	6,1	5,0	12,1	1,4	4,3	1,6	-	11,2	4,7	1,9
Говорит с большим трудом	4,1	5,8	-	10,0	5,0	-	14,0	5,6	-	15,0	15,0	0,1
Совсем не говорит	2,5	88,4	-	4,3	76,4	-	81,0	92,5	-	69,2	76,6	-

*Таблица составлена по данным опроса 1997 г.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что признание кабардинского и балкарского языков в качестве родных, по крайней мере, для значительной доли подростков кабардинцев и балкарцев, является скорее декларированным, чем реальным фактом, поскольку и уровень владения языком своей национальности, и реальное языковое поведение подростков кабардинцев и балкарцев не соответствует необходимой степени знания и применения данного языка. С этой точки зрения особого внимания заслуживает ориентация подростков на овладение кабардинским языком в перспективе. Результаты исследования фиксируют высокую степень заинтересованности в знании языка титульной национальности, как со стороны кабардинской молодежи, так и со стороны подростков некоренной национальности. Необходимость знания кабардинского языка отмечают 54,4% опрошенных в

целом; по отдельным национальностям этот показатель варьирует, так наиболее высокую заинтересованность в овладении кабардинским языком демонстрируют русские и представители иных национальностей (62,3% и 60,7%, в то время как среди балкарцев таковых 47,9%, а среди кабардинцев 49,2%. Сознание необходимости приобщения к кабардинскому языку проявляется и в ответах респондентов на вопрос о желательном языке обучения их будущих детей (см. таблицу № 4).

Большинство молодежи в данном случае делает выбор в пользу владения тремя языками – кабардинским, русским, балкарским. Так, за обучение в школе на всех трех языках высказалось 42,2% молодых людей: среди кабардинцев таковых 45,1%, среди русских- 36,1%, 30,8% -среди других национальностей. Этот показатель наиболее высок у балкарцев и составляет 51,4%. Среди кабардинцев высока доля тех, кто желал бы обучать ребенка на русском и на языке своего этноса –45,5% , много таких и среди балкарцев - 30%. Показательно, что очень мало тех, кто желал бы обучение в школе проводить на одном языке, наименее привлекательно для представителей всех национальностей обучение только на кабардинском или балкарском соответственно 1,1% и 0,6%, даже среди самих кабардинцев и балкарцев они составляют абсолютное меньшинство (соответственно 2,4% и 3,6%) невысока доля и тех, кто хотел бы вести обучение только на русском, даже среди русских доля таковых составляет только 29,2%. Приведенные результаты в одинаковой степени свидетельствуют как об осознании респондентами необходимости приобщения к кабардинскому и балкарскому языкам, так и о неизменности для них роли русского языка.

Отмечая высокую ориентированность подростков на изучение кабардинского и балкарского языков, необходимо отметить, что эта потребность крайне слабо связана с непосредственной практической деятельностью по изучению этих языков. Половина респондентов - кабардинцев, сознавая необходимость повышения уровня знания кабардинского языка, тем не менее, ссылаются на отсутствие у них времени и подходящих условий. А удельный вес ребят, посещающих курсы по изучению кабардинского и балкарского языков, составляет только 7%. Эти показатели для подростков русской национальности равны 62,3% и 1,6%, для балкарцев 47,9% и 1,4%, для представителей других национальностей 60,7% и 0,7%.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что доминирующая в республике языковая ситуация при которой в речевой практике кабардинского и балкарского населения превалирует русский язык, вряд ли претерпит какие бы то ни было существенные изменения, по крайней мере, в ближайшем будущем. Вместе с тем не исключено, что именно

придание кабардинскому и балкарскому языкам наряду с русским статуса государственного послужило причиной, стимулирующей интерес к владению этими языками не только титульного, но и всего остального населения республики. Что же касается крайне низкого уровня реализации данного интереса для всех респондентов независимо от их национальной принадлежности, то объективно он обусловлен, прежде всего, отсутствием повседневной практической надобности в знании кабардинского и балкарского языка, что, в свою очередь связано с полиэтническим составом республики, прежде всего г. Нальчика.

Таблица № 4.

На каком языке желательно обучать Ваших будущих детей в школе?*

	Кабардинцы	Русские	Балкарцы	Другие	Всего
Только на кабардинском	2,4	-	-	0,9	1,1
Только на русском	3,9	29,2	4,3	20,6	13,8
Только на балкарском	-	0,3	3,6	-	0,6
На кабардинском и русском	45,5	17,0	0,7	8,4	25,9
На балкарском и на русском	-	1,3	30,7	2,8	5,2
На кабардинском и Балкарском	0,2	0,3	2,1	-	0,5
На кабардинском, русском и балкарском	45,0	36,1	51,4	36,4	42,2
Затруднились ответить	2,9	15,8	7,2	30,9	10,7

*Таблица составлена по данным опроса 1997 г.

В языковой ориентации молодежи последних лет важное место занимает знание иностранных языков, что открывает более широкие возможности для профессионального роста. Важность знания иностранных языков отмечают и наши респонденты (см. таблицу № 5).

Представление о важности знания иностранных языков является характерной чертой нынешней молодежи всех национальностей. Вме-

сте с тем, русские больше других осознают важность владения иностранным языком, балкарцы же относятся к этому менее «серьезно». Среди юношей и девушек сколько -нибудь заметных различий в осознании важности знания иностранных языков не отмечается.

Таблица № 5.

Как важно на Ваш взгляд, знание иностранного языка (английского, немецкого, французского и т.д.) для достижения жизненного успеха?*

	Кабардинцы	Русские	Балкарцы	Русские	Юноши	Девушки	Всего
Не важно	7,8	6,2	10,0	7,5	8,1	7,1	7,6
Важно	41,4	38,7	39,3	36,4	36,1	43,5	39,7
Очень важно	46,7	51,5	38,6	53,3	50,6	44,8	47,8
Затруднились ответить	4,1	3,6	12,1	2,8	5,2	4,7	5,0

*Таблица составлена по данным опроса 1997 г.

2. Место и роль религии в современных представлениях молодежи.

По определению К.Маркса: «Религия –это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она - дух бездушных порядков. Религия есть опиум для народа»¹.

Конечно, опиум не в прямом и критическом понимании, а в иносказательном и положительном, как успокаивающее средство мятежной души человека.

Французский философ П.А. Гольбах отмечал, что «цель религиозных воззрений состоит лишь в том, чтобы убедить людей, будто их высшее счастье в иллюзиях, из-за которых попы разжигают их страсти».

Семь десятилетий государство было атеистичным. Опустели, были закрыты, превращены в склады, цехи заводов ли просто уничтожены многие храмы.

К религии следует подходить с объективных позиций, исторически, ее идеология представляет собой мощный пласт человеческой культуры.

Религия и атеизм по-разному отвечают на вопрос о цели и смысле жизни, о предназначении человека. Отсюда принципиальное различие по вопросу о том, куда и как идет человечество, что его ожидает в предвидимом и отдаленном будущем.

Общий упадок духовности и нравственности в современной России власть имущие пытаются преодолеть с помощью искусственного насаждения православной веры. Многие верующие равнодушны к религиозной догматике, не знают ее и не хотят узнавать, их не интересует вопрос об истинности или неистинности церковной догматики в целом или отдельных ее сторон

Учитывая актуальность проблемы «религиозного возрождения», переживаемого современным российским обществом, и в то же время, сознавая всю сложность освещения пусть даже некоторых ее аспектов, рассмотрим отношение опрошенных подростков к религии.

Все обществоведы, исследующие эту проблему сегодня, едины в том, что нынешнее российское общество переживает новое, по сравнению с доперестроечным периодом – явление, которое говорит о появлении вместо ранее бытовавших среди молодежи отрицательных, насаждаемых школьными программами и атеистическим воспитанием в целом, новых стереотипов о вреде религии. Если еще 10 -15 лет назад среди всех возрастных групп самый низкий показатель религиозности

(1-2%) был среди молодых, в то время как среди взрослых он был равен 10%, то ныне возрастные различия сколько-нибудь заметно не влияют на религиозность населения.

В проведенном нами исследовании содержался блок вопросов, рассчитанных на выявление отношения молодежи к религии и соблюдению религиозных обрядов. Следует сказать, что религиозность – сложная проблема для изучения, так как вопрос веры – глубоко личный, отражающий представления человека о цели и смысле жизни, раскрывающей суть его мировоззрения. Религиозность молодежи можно рассматривать как определенную форму или степень религиозного сознания, опыта и поведения молодежи. По характеру отношения к религии людей можно условно разделить «на верующих», «колеблющихся», и «неверующих». Такая типология религиозности уже представляет собой, хотя и грубую, без отенков, но все же основную «арматуру» исследуемой религиозности.

Ответы на вопрос «Каково Ваше отношение к религии распределились следующим образом (таблица № 1)

Как видно из ответов среди молодых людей очень высока доля лиц, идентифицирующих себя «как верующие»(70,7%), хотя большинство из них, по их утверждению, и не соблюдают религиозные обряды. Доля верующих девушек, как видно из таблицы, намного выше, чем юношей. Около 10% опрошенных колеблются в своем отношении к религии и столько же относят себя к категории «неверующих», но при этом уважают религиозные чувства верующих. Абсолютно безразлично относящихся к религии около 4 % респондентов и столько же тех, кто считает, что «с религией надо бороться».

Среди молодых людей кабардинской национальности считают себя «верующими» -78,9 %, среди балкарцев- 82,9 %, среди представителей «других национальностей»- 62,5%, а среди русских доля таковых несколько ниже и составляет 57%.

Принципиальных отличий по степени религиозности между учащимися различных типов учебных заведений нет, но вместе с тем, доля тех, кто отнес себя к верующим выше среди учащихся ПТУ и техникумов (около 80%) и несколько ниже среди лицеистов и учащихся средних школ (соответственно 72,2% и 67,6%). Следовательно, такая переменная как уровень образования влияет на степень религиозности (т.е. чем он ниже, тем выше доля тех, кто считает себя верующим). Вместе с тем здесь роль может играть и имущественное положение, семья, т.к. среди учащихся ПТУ и техникумов выше доля тех, кому пришлось в более ранний период социализироваться, определяться с будущей профессией. А это в значительном большинстве люди из семей с низким

Таблица № 1.

Каково Ваше отношение к религии? (*)**

Варианты ответов	Всего	Национальности				Юноши	Девушки
		Кабардинцы	Русские	Балкарцы	Другие		
Верующий и соблюдает религиозные обряды	10,3	13,4	3,9	14,3	11,2	9,9	10,7
Верующий, но не соблюдает религиозные обряды	60,4	65,5	53,1	68,6	51,4	57,7	63,4
Колется	10,7	6,6	18,0	5,0	13,1	9,7	11,8
Не верующий, но уважает чувства тех, кто верует	4,4	1,9	7,5	2,9	6,5	11,3	7,7
Думает, что с религией надо бороться	0,2	-	0,3	-	0,9	0,2	0,2
Затрудняется ответить	14,0	12,6	17,2	9,2	16,9	11,2	6,2

*) Здесь и везде % к числу опрошенных

**) Таблица составлена по данным опроса 1997 г.

достатком, ориентированные на получение специальности в более раннем возрасте в силу того, что получение вузовского образования, на которое нацелено большинство учащихся лицеев и средних школ, для

них становится достаточно сложной проблемой, не в последнюю очередь из-за материальных возможностей семьи.

Для объективного понимания роли и места религии в сознании молодежи важно учесть и то, что значительное число молодых людей, – включая и неверующих – считает себя сторонниками традиционных религий. Сказывается здесь среди прочих причин тесная связь религиозного и национального самосознания.

Выше уже говорилось, что отмечается определенная связь религиозного и национального самосознания. Отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, молодежь в то же время относит себя к приверженцам традиционных религиозных объединений. Таким образом, ислам или христианство (православие) воспринимаются не только как собственно религиозная система, а как естественная культурная среда, национальный образ жизни (кабардинец или балкарец – поэтому мусульманин, русский – поэтому православный). И это положение подтверждают ответы респондентов.

В большинстве случаев молодые люди принадлежат к тем конфессиям, которые традиционно исповедуют те национальности, к которым они принадлежат. Так, 81% кабардинцев и 82,9% балкарцев принадлежат к мусульманскому вероисповеданию (исламу). Вместе с тем, 14,6% кабардинцев и 12,1% балкарцев отметили, что они по вероисповеданию православные. Это те молодые люди, которые происходят из смешанных семей, вероятно неполных, которых воспитывает только мать (обычно русская), и которая также исповедует православие. В этих семьях культурная среда не воспринимается как мусульманская, а воспринимается как русская, отсюда и конфессиональная принадлежность не совпадает с этнической.

Вместе с тем религиозное мировоззрение многих молодых людей далеко от «монолитности», его характеризует довольно сложная структура и размытость. И это наиболее характерно для молодых людей русской национальности. Среди русских подростки наряду с исповедующими православие (традиционное верование русских) определенную долю составляют сторонники протестантизма, католицизма и просто христианства.

Сложность структуры религиозного сознания подростков проявляется и в ответе на вопрос о том, насколько они доверяют той или иной религии (подразумевалось религиозным институтам и религиозным лидерам этой религии). Ответы оказались с одной стороны ожидаемыми, но с другой стороны парадоксальными (см. таблицу № 2).

Таблица № 2.

В какой мере Вы доверяете следующим религиям?*

	Безусловно доверяет	Скорее дове- ряет	Скорее не до- веряет	Без- услов- но не дове- ряет	Затруд- няется отве- тить
Православной религии					
Кабардинцы	4,9	12,2	15,8	15,8	51,3
Русские	19,7	26,6	11,1	7,9	34,7
Балкарцы	2,9	9,3	17,9	19,3	50,7
Другие	7,5	17,8	7,5	13,1	49,2
Юноши	9,3	17,3	13,9	16,3	43,1
Девушки	9,9	16,5	13,5	10,5	49,4
В целом	9,6	16,9	13,7	13,5	46,3
Мусульманской религии					
Кабардинцы	33,1	18,7	10,5	8,5	29,2
Русские	6,6	15,4	15,1	13,1	49,8
Балкарцы	10,7	12,9	9,3	22,1	45,0
Другие	29,9	13,1	7,5	7,5	42,1
Юноши	18,8	15,7	12,9	14,3	38,3
Девушки	23,6	16,7	9,9	9,2	40,7
В целом	21,1	16,2	11,4	11,8	39,5
Буддистской религии					
Кабардинцы	4,6	14,4	15,8	15,1	50,0
Русские	3,3	8,9	16,1	18,0	53,8
Балкарцы	10,7	24,3	12,1	12,9	40,0
Другие	3,7	4,7	13,1	18,7	59,8
Юноши	5,4	14,1	14,5	17,9	48,0
Девушки	4,5	11,8	15,6	14,1	54,0
В целом	5,0	13,0	15,1	16,1	50,9

*Таблица составлена по данным опроса 1997 г.

Как и ожидалось, наибольшее доверие к православной религии проявляют русские – 47,3%, не доверяют гораздо меньше – всего 19% и более трети русских подростков не могут определить степень своего доверия. Балкарские подростки оказались самыми недоверчивыми, среди них ниже всего доля тех, кто доверяет православной религии – только 12,2% и выше тех, кто не доверяет – 38,8%. Именно у балкарцев проявляется парадоксальность степени доверия, они оказываются самыми

недоверчивыми и демонстрируют эту недоверчивость ко всем религиям, в том числе и к мусульманской религии. Среди балкарцев доля тех, кто не доверяет мусульманской религии, составляет 31,4%, что даже больше, чем у русских – 28,2%. В то же время те же балкарцы демонстрируют очень высокую степень доверчивости абсолютно для них незнакомой и чуждой буддистской религии – 35%, что составляет рекорд в степени доверия к этой религии.

Кабардинцы демонстрируют «правильное» отношение в своем доверии к различным религиям. Ожидаемо и то, что наибольшую степень доверия они проявляют к мусульманской религии – 51,8%, наименьшую степень доверия они демонстрируют к православной – 17,1%, а к буддизму с доверием относятся 19,0% кабардинцев. Среди кабардинцев меньше всего доля тех, кто не определил свое отношение к мусульманской религии – 29,2%, в то время как среди русских доля таких составляет 49,8%, среди балкарцев – 45,0% среди представителей других национальностей – 42,1%.

В целом степень доверия юношей и девушек к той или иной религии не различается сильно, девушки проявляют меньшую определенность в своем отношении к буддистской религии, чем юноши.

Однако, следуя ответам подростков, всего лишь констатирующим факт собственной религиозности, и степень доверия к той или иной религии, мы вряд ли сможем составить истинное мнение о степени их причастности к вере вообще. Более детальный анализ результатов исследования, позволяющий проследить степень и характер религиозности молодых людей, скорее опровергает, чем подтверждает наличие «религиозного бума» в сознании молодежи, поскольку удельный вес респондентов, соблюдающих основные религиозные требования и проявляющих свою религиозность в реальных действиях, значительно ниже удельного веса идентифицирующих себя с категорией «верующие»; удельный же вес соблюдающих религиозные обряды, по собственным оценкам респондентов-верующих, составляет только 10%.

В исследовании содержалось несколько важных вопросов, способных пролить свет на перемены, происходящие в религиозных воззрениях в последние годы.

Не произошло существенных изменений в степени религиозности, если судить об этом параметре по вере в бога (его признают главным при определении религиозности людей). Более 60% молодых людей ответили, что они всегда верили в бога и лишь чуть более 5% раньше не верили, а теперь стали верить. Около 2% молодых людей ответили, что за последнее время потеряли веру в бога.

Процесс возвращения веры в жизнь общества имеет громадное значение. Вера помогает преодолевать жизненные трудности, искать и находить смысл жизни. Но сейчас происходит парадоксальная вещь и понятие веры снижается до веры в Бога. Но есть еще вера нерелигиозная, вера в Человека, в его доброту и порядочность.

Мораль основана на общечеловеческих нравственных нормах, которые вобрали в себя и христианские заповеди, и все ценное от других религий и учений. Государственная и церковная власти могут быть союзниками, но они не могут и не должны сливаться. Ошибаются те, кто думает, что только религиозному человеку доступно то, что называется духовной жизнью. Иначе все верующие были бы высоконравственными людьми и никогда бы не совершали преступлений. По совести порядочные люди поступают из-за убеждений, а не из страха перед Карой Господней.

Россия найдет свое будущее не в религиозных догматах ортодоксальной Православной Церкви или ислама, а в развитии образования, культуры, науки, формирования гражданского самосознания и патриотизма, общественного самоуправления.

Опасна клерикализация светской власти. Религия должна быть отделена от государства, чтобы люди могли выбирать веру или атеизм в соответствии с традициями, воспитанием, убеждениями. Это и есть свобода совести².

Поэтому не может не радовать тот факт, что наиболее значительные же перемены произошли не в степени религиозности, а в уровне религиозных знаний. Так на вопрос «Возрос ли Ваш уровень религиозных знаний в последние годы?» 27,9% учащихся ответили, что возрос «значительно», 27,4% - «умеренно», в то время как 21,2% ответили, что уровень религиозных знаний возрос «незначительно» и лишь 13,4% считают, что они не повысили свой уровень религиозных знаний. Каждый десятый молодой человек не смог определить вырос или нет его уровень знаний. Отмечены различия и в разрезе национальностей по этому показателю. Наибольший уровень роста религиозных знаний выявлен у кабардинцев и балкарцев, соответственно 33,6% и 30%, в то время как у русских – всего 19,7%. Различий же по половому признаку в росте религиозных знаний практически не прослеживается, нет особых различий и в распределениях ответов на этот вопрос по типу учебных заведений.

Несмотря на то, что значительная часть молодых людей верит в бога и относит себя к верующим, имеет смысл поближе присмотреться к обрядовой стороне религиозных воззрений. В анкете содержался ряд вопросов, характеризующих обрядовую сторону веры. Из ответов сле-

дует, что 37,5% молодых людей посвящают некоторое время молитве. Среди девушек молящихся чуть больше, чем среди юношей (34% и 29,5% соответственно). Молитва не стала распространенным обрядом у молодежи, так 37,8% молодых людей утверждали, что никогда не молятся, причем доля юношей здесь намного выше доли девушек (46,2% и 28,9% соответственно).

Из результатов опроса трудно судить о других сторонах обрядовой жизни верующих, но одно становится абсолютно ясно, что религиозные организации, где возможно проведение различных сторон обрядовой жизни пока не играют сколь-нибудь существенную роль в религиозной жизни юношей и девушек. Так, 66% молодых людей никогда не посещали религиозные заведения: церковь, мечеть, синагогу и т. п. Наиболее часто эти заведения посещаются в дни религиозных празднеств и 11,3% молодых людей ответили, что именно тогда они и были в церкви. При этом отмечаются различия по национальному признаку. Русские посещают церковь более часто, чем представители других национальностей. Это связано с тем, что девушки в исламе вообще не посещают мечеть, до недавнего времени юноши также не ходили в мечеть, т.к. это заведение было посещаемо лишь стариками и людьми среднего возраста. Но и здесь ситуация меняется. И уже не редкость, когда во время религиозных праздников и ежедневной пятничной молитвы - джума среди верующих значительную долю составляют молодые люди.

В социологии вопрос религиозности и ее обрядовой стороны дискуссионен. Религиозность можно определить по самооценке человека или же пойти по пути максимального учета наиболее значимых фактов, что проявляется через культово-обрядовое поведение людей. Но в результате может получиться так, что самооценка в религиозности может оказаться заниженной по сравнению с интегральным показателем, в который входит показатель поведения или активности. Тогда возникает вопрос: кто же является более реальным верующим? Тот, кого оценили по интегральному показателю, или тот, кто определился по самооценке? Выводы могут быть самыми противоположными, в зависимости от того, считать ли самооценку респондентов надежным показателем или он обязательно должен дополняться референтами каких-то внешних проявлений? В случае религиозной веры этот вопрос оказывается весьма тонким. Более того, четкая внутренняя позиция, откровенно выраженная в самооценке, является здесь более достоверным свидетельством религиозного отношения, чем так называемая «культовая» активность конформиста, обычного модника или популистского имитатора.

Заключение брака по религиозному обряду является еще одним показателем религиозности. У мусульманских народов, если брак не заключен по религиозному обряду, то он не считается действительным. Сама процедура мусульманского бракосочетания весьма проста и очень часто совершается и в отсутствии невесты, которая по своему желанию может послать двух свидетелей в знак согласия на проведение брачной церемонии. Эта церемония заключается в чтении Корана и завершается обменом клятвенными заверениями в присутствии со стороны жениха и невесты. Для проведения обряда не требуется специального присутствия духовных особ, хотя довольно часто приглашается имам местной мечети. Эта форма заключения брака «неках» в нашем обследовании 1998 года большинством опрошенных была названа среди главных традиций кабардинцев и балкарцев. Неках обычно заключают после официальной гражданской записи и очень часто в день самой свадьбы.

Согласно данным исследования на важность заключения брака по религиозному обряду указало более половины опрошенных – 57% . Национальные различия по этому признаку среди молодых людей были существенны (см. таблицу № 3).

Важность этой стороны обряда подчеркивали кабардинцы и балкарцы (68,1 и 60% соответственно), у русских же доля тех, кто хотел, чтобы брак был заключен с соблюдением религиозных обрядов, составила только 41,3%. В целом 17,5% молодых людей относятся безразлично к религиозно-обрядовой стороне заключения брака и 9,8% - отрицательно. В то же время, среди кабардинцев и балкарцев меньше всего тех, кто относится отрицательно к обрядовой стороне брака. Среди кабардинцев и балкарцев по сравнению с русскими ниже доля тех, кто показал свое безразличие к этому вопросу (11,2%, 13,6% и 27,9% соответственно). Девушки более позитивно, чем юноши, относятся к тому, чтобы в будущем свой брак заключить с соблюдением религиозных обрядов, среди девушек меньше и доля тех, кто относится к этому отрицательно и для кого это безразлично. В то же время общая доля, не определившихся по этому вопросу среди юношей и девушек равна.

В целом различия в степени религиозности по полу у молодежи, несмотря на то, что количественные показатели у девушек несколько выше, весьма незначительны. Они становятся весьма заметными - в сторону резкого увеличения доли женщин – после 30 лет и старше, достигая к 60 годам до 68% верующих у женщин и 30% у мужчин. Отсутствие позитивных перемен в обществе и, как следствие этого, чувство неудовлетворенности и бессилия перед целым рядом проблем у

большинства населения, а также возникший в результате крушения прежней идеологии и прежних идеалов мировоззренческий вакуум служат надежной основой повышения интереса к религии, как всего населения, так и подрастающего поколения. Не исключено, однако, и то, что религиозность подростков есть всего лишь своеобразная дань моде. Но, какими бы ни были причины обращения подростков к религии, вера, не наполненная конкретным религиозным содержанием, может носить только формальный, поверхностный характер. Удельный вес верующих в строгом смысле этого слова, т.е. следующих религиозным установкам и требованиям, среди респондентов является не столь значительным и не превышает 10%, что, впрочем, не исключает определенного «резерва» для пополнения числа верующих подростков.

Таблица № 3

Хотели бы Вы, чтобы Ваш брак был заключен по религиозному обряду? (%)*

Вариант ответов	Национальность				Пол	
	Кабардинцы	Балкарцы	Русские	Другие	Муж	Жен
Да	68,1	60,0	41,3	55,1	54,8	59,3
Нет	9,2	5,7	12,1	10,3	10,7	8,8
Мне это безразлично	11,2	13,6	27,9	17,8	19,0	16,1
Затрудняюсь ответить	11,4	20,7	18,7	16,8	15,5	15,8

*Таблица составлена по данным опроса 1997 г.

На волне гласности и плюрализма поднялась мутная волна магии, мистики и т.д. По мнению ряда ученых одной из причин «своеобразного ренессанса оккультизма» является кризис марксистской идеологии, утрата нравственных идеалов³. Уже давно известно, что мистические настроения широко распространяются в обществе, когда люди теряют уверенность в настоящем и будущем. Срабатывает и синдром «запретного плода» Некоторые рассуждают так: «Раз раньше преследовали астрологию, значит, она хороша». Свою роль играет и телевидение, которое предоставляет экран разного рода астрологам, колдунам и экстрасенсам, среди которых немало дельцов и шарлатанов, наносящих

вред здоровью населения, особенно детей и молодежи, так как их психика чутко реагирует на новшества.

Так, в колдовство и магию верят 39,1% опрошенных подростков, в предсказания астрологов и гороскопы – 44,1%; удельный же вес придерживающихся прямо противоположного мнения составляет соответственно 33,1 и 28,7%. Доля респондентов, затруднившихся однозначно ответить на данный вопрос составила соответственно 27,7% и 27,2%, а значит, относительно численности склонных, как к вере, так и к неверию в различные мистические и оккультные силы приблизительно равна.

Девочки больше, чем мальчики оказываются под влиянием оккультных и магических представлений, так среди девочек в магию и колдовство верит 44,5%, а среди мальчиков только 34,1%, среди девочек в различные предсказания верят 53,1%, а среди мальчиков – 35,7%.

Есть определенные различия среди молодежи и по их отношению к магии, колдовству, предсказаниям астрологов и гороскопы (см. таблицу № 4.)

Результаты проведенного исследования подтверждают вывод о наличии в сознании подрастающего поколения тенденции к изменению ценностных ориентаций. Происходящие в сознании молодежи перемены вписываются в общую картину эволюции современного российского массового сознания. И это неудивительно, т.к. меняющимся социально-политическим и экономическим условиям в стране соответствует и меняющееся общественное сознание. Вопрос лишь в том, насколько вновь приобретаемые ценности содержат ценности подлинные, и содержат ли они их вообще?

Социальное становление современной молодежи происходит в крайне сложных социально-экономических условиях, когда прежние нравственные ориентиры либо утеряны, либо подвергаются коренной переоценке. Можно, конечно, много говорить о недостатках системы коммунистического воспитания подрастающего поколения, однако несомненным достоинством было и остается то, что она была, и была действенна. А формирование нравственного облика современной молодежи носит, как правило, стихийный характер. Вероятно, специфическое российское понимание рыночных отношений как отсутствие, какого бы то ни было контроля, и планирования в области экономики со стороны государства механически переносится на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и на систему образования и воспитания подрастающего поколения. Между тем общеизвестно, что только сорняки на грядке растут без особых на то усилий. Совершенно не придерживаясь обобщающих негативных оценок современной моло-

дежи, имеет смысл еще раз напомнить, что в реальной жизни плохое воспринимается легко, тем более теми, у кого еще нет соответствующего иммунитета и жизненного опыта, а хорошие качества прививаются только в результате целенаправленной, кропотливой, каждодневной работы самого индивида, семьи, школы, общества, государства.

Таблица № 4.

Вера молодежи в колдовство, магию, в предсказания астрологов и гороскопы в зависимости от национальной принадлежности.*

Национальность	Верите ли Вы в колдовство, магию?			Верите ли Вы в предсказания астрологов, гороскопы?		
	Да	Нет	Затрудняются ответить	Да	Нет	Затрудняются ответить
Кабардинцы	37,7	35,8	26,5	47,9	26,0	26,1
Русские	46,9	22,6	30,5	46,2	25,6	28,2
Балкарцы	29,3	44,3	26,4	34,3	34,3	31,4
Другие	35,5	38,9	26,2	36,4	40,2	23,4

*Таблица составлена по данным опроса 1997 г.

Безусловно, чтобы изменить наметившиеся в сознании молодежи ценностные приоритеты, необходимо, прежде всего, соответствующая государственная социальная политика, способная влиять на общественную ситуацию в стране в целом, и одними лишь разговорами о духовных ценностях, идеалах добра, чести, справедливости, задач нравственного воспитания не решить.

Проблемы религиозности молодежи актуализируются в условиях наплыва в нашу страну различных сект. В первую очередь они делают ставку на молодежь, и именно она оказывается в числе новообращенных. Молодежь республик Северного Кавказа оказалась наиболее восприимчива и к идеям «чистого» ислама. Выше уже отмечалось, что «чистый» ислам привлекает молодежь в силу целого ряда объективных и субъективных факторов. Исследование 1998 г. показало, что идеи радикального ислама готовы воспринять почти каждый десятый молодой человек из числа опрошенных нами. По мнению ряда исследователей в сельских районах КБР уже сегодня ваххабизм может быть подержан 10-15% молодежи. Распространение «ваххабизма»⁴ нельзя объяснить только внешними факторами, среди которых обычно называют

финансовую помощь международных исламских организаций фундаменталистского толка, идеологическую обработку эмиссарами этих организаций паломников с Северного Кавказа во время хаджа и студентов, обучающихся в зарубежных исламских университетах, распространение большими тиражами фундаменталистской литературы и деятельность иностранных посредников на территории Северного Кавказа. Все эти факторы, несомненно, играют свою роль. Однако существует немало причин внутреннего характера, которые делают ваххабизм привлекательным в глазах определенной части населения, прежде всего религиозной молодежи, которая составляет важнейший сегмент социальной базы этого движения. Это особенно касается той части молодежи, которая не просто ищет в религии ответы на важнейшие проблемы бытия, но и горит желанием немедленно приступить к «исправлению» общества. Ваххабитская доктрина отличается рационализмом и доступностью, обладает четкой, почти неопровержимой внутренней логикой, хотя многим мусульманским богословам и специалистам — исламоведам она не всегда представляется бесспорной.

Другой привлекательной чертой ваххабизма является его способность транслировать протест против традиционных форм социальной организации. Ваххабизм можно рассматривать как идеологическую оболочку процесса социальной модернизации и выделения индивида из системы клановых связей, до сих пор цементирующих северокавказское сообщество. Быстрое социально-имущественное расслоение общества в последние годы, смещение морально-нравственных ориентиров и нарушение процесса социализации наиболее болезненно сказывается на молодых людях, порождая в них протест против устоявшихся форм социальной организации и социальной поляризации. Ваххабитское требование строгого поклонения одному лишь Аллаху как бы освобождает индивида от власти патриархальных тухумных (родовых) традиций, обеспечивая высшую религиозную санкцию собственному стремлению к самостоятельности и самоопределению в рамках новых, современных форм социальной солидарности. При этом обретаемая личная свобода может быть весьма относительной и эфемерной: дисциплина ваххабитского джамаата может ограничить ее ничуть не меньше, чем семейные и тухумные традиции, однако субъективная разница будет все равно существенной, ибо для индивида важна сама свобода выбора, пусть даже результатом этого выбора будет новая форма независимости. С другой стороны роль индивидуального выбора в распространении ваххабизма не следует абсолютизировать. Принадлежность к ваххабизму целых семей, особенно в сельской местности (пример Дагестана — С.А.) свидетельствует о том, что

здесь действуют все те же традиционные механизмы семейного авторитета, а не свободный выбор индивида.

Духовный элитаризм ваххабитов, проповедующих равенство верующих перед Аллахом, естественным образом сочетается в их учении с призывами к социальному равенству и справедливости

Ваххабитская идеология с ее акцентом на социально-политическую активность индивида служит эффективным средством мобилизации на борьбу против несправедливости и беззакония, творимых, как коррумпированными чиновниками, так и связанными с ними различного рода криминально-мафиозными группировками. На фоне достаточно тесных отношений между официальным духовенством и не очень популярным среди части населения правящим политическим режимом политический нонконформизм ваххабитов выглядит особенно привлекательным для молодежи.

Ваххабизм в Кабардино-Балкарии еще не получил широкого распространения, но настроения молодежи – это тревожный сигнал, который нельзя упускать из виду. Смена ценностных ориентаций молодежи – фактор опасный. И задача специалистов понять и разобраться в причинах этих явлений.

В исследовании, проведенном коллегами из КБГУ в 1998 среди студенческой молодежи, был вопрос о влиянии обращения к религии на происходящие в обществе социальные процессы. Результаты этого исследования представляют определенный интерес и для нашей темы. Первое место из девяти позиций студенты отдали оценке влияния повышения религиозности населения на «возрождение духовности и нравственности»- 47,2%. Очевидно, что респонденты придают большое значение роли религиозной свободы и возросшей на этой основе религиозности населения в возрождении духовности и нравственности народа. Второе место опрошиваемые отдали роли повышения религиозности в «укреплении нравственных основ семьи»-32,6%. Возможность положительного влияния повышения религиозности на семейные проблемы, которые резко осложнились в период модернизации Российского общества, отметили около трети респондентов. Третье место отведено острой для России и КБР проблеме: борьбе с пьянством и наркоманией – 28,5%. Четвертое место отведено роли повышения религиозности в «предотвращении межнациональных конфликтов» – 20,2%. Для России и, особенно Северного Кавказа, сотрясаемым открытыми и латентными межнациональными противоречиями и конфликтами отмеченная будущей интеллектуальной элитой относительно высокая роль повышения религиозности в предотвращении межнациональных столкновений чрезвычайно важна. Однако пятое место в ран-

жировке факторов, студенты ответили противоположному мнению, которое показывает, что повышение степени религиозности может «усилить вражду между народами» – 18,7%. Таким образом, студенты видят в религии, как позитивное начало, так и конфликтный потенциал. Шестое место заняла оценка возможности положительного влияния религии «на криминальную ситуацию в обществе» – 16,6%. Седьмое место заняла оценка возможности обращения к религии для того, чтобы «способствовать стабилизации общественно-политической ситуации» - 5,7%. Самую низкую оценку получил фактор возможности влияния обращения к религии на экономический рост – 2,1%.

Таким образом, религиозность, как и все мировоззрение современной молодежи, имеет довольно сложную структуру. При общем возрастании по сравнению с прошлыми десятилетиями числа верующих, среди молодых людей выявляется значительная часть (менее трети - 29,3%) не определившихся – колеблющихся между верой и неверием, а также индифферентных. Нерелигиозный тип мировоззрения занимает значительное место в сознании молодежи. Сама же религиозная молодежь в большей мере выступает за сохранение семейных ценностей и озабочена злободневными общественно-политическими реалиями, и верит, что религия может сделать этот мир лучше, чем он есть на самом деле.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. I. С. 415

² Кичин В. Приказано верить //Известия.2000. 3 февраля.

³ Лисовский В. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб.,2001. С.346.

⁴ В строгом смысле слова ваххабизм представляет собой религиозно-политическое движение, созданное мусульманским ученым и проповедником Мухаммадом ибн Абд Аль Ваххабом на территории Аравийского полуострова в 18 веке. Учение Ибн Аль-Ваххаба во многом определяет характер доминирующей религиозной идеологии в Королевстве Саудовская Аравия. Несмотря на близость ряда постулатов ваххабизма и идеологии современных фундаменталистов. Отождествлять эти доктрины некорректно хотя бы потому, что взгляды Ибн Абд аль-ваххаба являются лишь одним из идейных источников современного фундаментализма, распространенного на Северном Кавказе. Тем не менее, этот термин охотно используется властями и официальным духовенством для дискредитации фундаменталистского ислама в глазах населения. Термин ваххабизм прочно укрепился в общественно-политическом и научном лексиконе и потому мы также его используем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ материалов исследования позволяет сделать ряд выводов, наиболее важные из которых заключаются в следующем:

В XX веке кабардинцы и балкарцы в своем социокультурном развитии прошли три стадии. Вступив в XX век этнической общностью, представляющей типичное традиционное общество, в 20-80-ые годы они пережили на своей территории процесс социалистической индустриализации, урбанизации и интеллектуализации. Конец века ознаменовался вступлением в новый этап социокультурного развития – модернизированное общество с единым информационным пространством.

Урбанизация республики, стремительный рост городского населения, повышение уровня образования вызвали социально-классовую и социально-профессиональную дифференциацию народов Кабардино-Балкарии, а в условиях модернизации и перехода от социализма к капитализму – этносоциальную поляризацию между бедными и богатыми, между сторонниками реформ и консерваторами, западниками и почвенниками. В то время как в столице республики происходит дифференциация социально-профессионального и стратификационного состава населения, в селах она скорее нивелируется за счет всеобщей пауперизации. Это приводит к росту социальной незащищенности, сокращению продолжительности жизни, росту смертности, социальной пассивности, одних и повышенной активности других групп населения.

Специфика современного периода этнополитического развития состоит в том, что национальное самоопределение, ранее осуществлявшееся в рамках советской автономии, теперь ассоциируется с государственным статусом самоопределяющегося этноса. Понимание государственно-политического статуса северокавказских народов может иметь, по крайней мере, два варианта. Соответствующим образом дело обстоит и с этнической субъектностью, которая реализуется в двух основных аспектах. Первый вариант отстаивают правящие элиты национальных республик, заинтересованные в этнополитической стабильности. Политическое самоопределение этносов осуществляется в рамках уже существующего национально-государственного образования и заключается в закреплении за ними статуса государствообразующих субъектов. Наличие подобного статуса предполагает и гарантирует определенное участие каждой из этнических общностей в формировании республиканских органов власти. Это не только необходимое условие для поддержания стабильности республиканской полити-

ческой системы, но и фактор регулирования межэтнических взаимоотношений, поскольку в полиэтнической республике от кадровой политики зависит реальное усиление или ослабление социально-экономического, политического и культурного положения этноса. Во втором случае этнополитическое самоопределение и реализация этнической субъектности связаны с идеей совмещения этнического и государственного суверенитетов. Данная идея исходит от национальных движений региона, выступающих под лозунгом построения моноэтнической государственности. К началу 90-х годов идеи этногосударственного обособления приобрели значительную популярность у ряда народов региона, что было вызвано определенными изменениями в их массовом сознании. В первую очередь это связано с обостренным восприятием собственной этнической идентичности, а также с возросшей неудовлетворенностью этнических групп своим положением и статусом. Такие партикуляристские настроения получили наибольшее распространение в национально-территориальных образованиях со сложной этнополитической структурой. Однако в самом характере их распространения прослеживается определенная специфика. Для каждой из этнических групп в прямой зависимости от занимаемого ею места в социально-этнической иерархии существовала наиболее привлекательная модель государственного устройства, которую она и пытается реализовать.

Идейные мотивы этнополитической мобилизации у балкарцев, кабардинцев и русских были различны. На ход этнополитических процессов, протекавших в Кабардино-Балкарии, воздействовал комплекс межэтнических противоречий, зародившихся в годы советской власти, постепенно накапливавшихся и проявившихся в 90-ые годы. В основе данных противоречий лежит нарушение паритета хозяйственно-экономических интересов различных народов» а также неравный доступ к власти и к источникам материальных средств. Последнее особенно важно, поскольку на Кавказе возможность оказывать персональное влияние на осуществление республиканской политики или контролировать определенные сферы хозяйственной жизни рассматривается как фактор социального престижа и социального благополучия всей этнической общности.

Для балкарцев, как и для других депортированных в целом народов, мобилизующая идея состоит в преодолении последствий депортации. В этническом сознании кабардинцев (как и других кавказских народов) аналогичную функцию выполняет более глубокий пласт исторической памяти связанный с Кавказской войной. Идея государственного самоопределения кабардинцев основана на осознании разделенности

адыгской этноязыковой общности. В данном случае обнаружилась специфика этнополитического развития адыгов. И хотя адыгейцы, черкесы, кабардинцы, как и другие народы, оформили свою государственность в начале 20-х годов XX в., вместе с тем для национальных движений достижение государственной самостоятельности каждым из адыгских народов не является самоцелью. Государственное самоопределение этих трех этнических общностей рассматривалось ими лишь как необходимое условие для дальнейшей внутриадыгской консолидации, как промежуточная ступень в процессе воссоздания полноценной государственности адыгских народов. В отличие от ряда других северокавказских народов, чья этническая идентичность оформилась в рамках советской автономии, кабардинцы, черкесы, адыгейцы все еще ощущают себя едиными в культурном плане.

Нарастание материального и социального неравенства стимулирует напряженность, трансформирует межэтническую напряженность, травмирует отношения между этническими группами в целом. Эти изменения обусловлены, прежде всего, социальными условиями, в которых происходит такое «выяснение отношений» между народами, точнее между лидерами, одной из форм которого является постоянное взаимонаблюдение и сравнение социально-этнических аспектов стратификации обществ.

Продолжается отток русского населения из Кабардино-Балкарии. Можно было бы предположить, что его результатом станет снижение уровня безработицы у титульных этносов. Однако в реальности далеко не все освободившиеся рабочие места заполняются представителями титульных национальностей. Причиной зачастую становится отсутствие необходимой квалификации, недостаток опыта, несовпадение ранее сложившихся установок на готовность к тому или иному виду трудовой деятельности. Кроме того, в республике не создаются условия для переквалификации, а также не принимается во внимание, что подавляющее большинство рабочих мест на промышленных предприятиях и сельскохозяйственном секторе экономики не соответствуют запросам сегодняшней молодежи ни по своему качеству, ни по уровню дохода. С другой стороны, большинство предприятий республики находятся в затажном экономическом кризисе.

В условиях трансформации российского общества, растет уровень этнического самосознания, и внутриэтнической консолидации, вместе с тем имеет место межэтническая солидарность.

Собранные и систематизированные материалы позволяют сделать вывод о том, что на ход этнополитических процессов, протекавших в Кабардино-Балкарии в первом постсоветском десятилетии, воздействовал комплекс социально-экономических и межэтнических противоречий, зародившихся в годы советской власти, которые постепенно

накапливались и проявились в 90-ые годы. В основе данных противоречий, думается, лежит нарушение паритета хозяйственно-экономических интересов различных народов, а также неравный доступ к власти и к источникам материальных ресурсов.

Но это – лишь одна сторона дела. После развала СССР народы России, в том числе и Кабардино-Балкарии, обрели политическую свободу. Но вместе с этим позитивным в целом фактором, произошел обвал экономики, уровня жизни и материального благосостояния. В результате к накопленным в годы советской власти добавились новые проблемы. У одной части населения социальное положение ухудшилось до роковой черты выживаемости. У незначительной части, сумевшей найти в себе силы и средства к адаптации, положение улучшилось. У большинства же населения ухудшились одни и улучшились другие аспекты их социального положения и жизнедеятельности. Иными словами, обе совокупности проблем, доставшихся в наследство первому постсоветскому десятилетию от советского прошлого, и вновь возникшие после шоковой терапии Е. Гайдара, дикой приватизации А. Чубайса и дефолта С. Кириенко обусловили выявленную исследованием разнонаправленность социально-этнического и этносоциального развития Кабардино-Балкарии, противоречивости их менталитета и поведения.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А.

Абаев В. 199, 299
Абдулатипов Р.Г. 11, 16, 20, 21, 327
Абдулкаберова А.Ю. 5
Абуков Исхак 209
Агаев В.С. 20
Агеева О.Г. 5
Азаматов К.Г. 5, 96, 238, 239
Аккиев И.Б. 5, 205, 206
Аккиева А.А. 5
Аккиева С.И. 45, 48, 98, 99, 130, 131, 207, 297, 349, 366
Аккизов Я. 198
Аклаев А.Р. 354, 379
Аксиров М.А. 197
Аксиров Муаед 198, 199, 200
Аксихов Михаил 198, 199
Алексеев П.М. 48
Алексеев С.С. 366
Алиева С. 29, 31
Аллин Б. 20
Амелин В.В. 19, 21, 47
Анайбан З.В. 48
Ансоков М.Г. 25, 30, 98
Анчабадзе Ю.Д. 22
Аринин А.Н. 11, 16, 20, 21
Аристотель 196, 207

Арутюнов С.А. 11, 22, 49
Арутюнян Ю.В. 11, 19, 172, 203
Аршба О.И. 23
Атабиев А. 228
Атабиева А. 198, 199
Атажукин Адиль-Гирей 209
Афанасьев М. 131
Ахиезер А.С. 11
Ахматов И.Х. 37

Боришполец К.П. 19

Ахматов Л. 198
Ахматов Муса 287
Ахметов А.Н. 272

Б

Бабич И.Л. 22, 28, 268, 297, 359, 366, 374
Бабурин С.Н. 20
Багов П.М. 171
Базиев А.Т. 172
Базиева Г.Д. 207
Баисова Л.А. 23
Байчекуев А. 194
Баккуев В. 198, 199
Балов М. 194
Баранов Е.З. 96
Барикова В.И. 20
Бауэр О. 14
Бах 197
Бахтин М. 207
Башбеков Ш. 191
Башиева А. 240
Бгажноков З. 198
Беджанов М.Б. 22
Безгодько Ф.Н. 293, 294, 297
Бейтуганов С. 210, 238
Беппаев С.У. 282, 283, 286, 287
Бербеков Х.М. 25, 30
Березгов Б.Н. 30, 68
Берикетов М.Г. 25, 30
Берия Л. 67, 68, 98
Бжеумихов Г. 198
Бзабзев А.О. 204
Битова Е.Г. 30, 36, 366
Бишенова М.М. 131
Бозиев Е.М. 206, 240
Болтенкова Л.Ф. 16, 20

Герасимов 266

Боров А.Х. 30, 131, 240, 266
 267, 268, 289, 309, 349, 380
 Борукаев Т. 193
 Бромлей Ю.В. 49, 50, 52, 370
 379
 Броссе У. 17
 Бугай Н.Ф. 29, 31, 47, 98, 99
 Будаев А.М. 274, 275
 Бут Чарльз 124
 Бутков П.Г. 238
 Бушков В.И. 46

В.

Валентей С.Д. 21
 Ван ден Берге П. 14
 Ванеева Ю.Р. 198

Ваннах М. 198
 Васильева Г.Н. 206
 Васильева О. 22
 Вдовиченко Л. 20
 Вейдле В. 207
 Вивальди 197
 Виноградова Э.М. 21, 47
 Владыкин М. 238
 Воеводин Л.Д. 367
 Волкова Н.Г. 53, 96, 98, 99
 Выготский Л. 11
 Вылцан М.В. 31

Г.

Гаджиева С.Ш. 204
 Гайдар Е. 428
 Галаев А. 20
 Ганди М. 14
 Гарданов В.К. 204
 Гатаулин Альтаф 301
 Гафуров В.Г. 19
 Геккиев Махмуд 214
 Геллнер Э. 16, 19
 Гендин А.М. 391

Гидденс Э. 131
 Гиддинг А. 16
 Глюк 197
 Гольбах П.А. 410
 Гонов А.М. 29, 31, 68, 98, 99
 Горбачев М.С. 371
 Горовиц Д. 116
 Горький 194
 Гостиева Л.К. 22
 Грибанов Н.В. 19
 Гришаева Н.П. 5
 Грызлов В.Ф. 47, 48
 Губин Г. 364
 Губогло М.Н. 5, 11, 13, 16, 17,
 19, 20, 21, 22, 34, 36, 44, 45,
 46, 47, 48, 143, 144, 153,
 163,
 169, 170, 172, 173, 328, 366,
 367, 369, 371, 378, 380
 Губогло Т.И. 5
 Гугов Р.Х. 238
 Гүзеев Ж.М. 31
 Гумплович Л. 16
 Гурвич И.С. 11
 Гурвич И.С. 49
 Гусаченко Н. 198
 Гутов А.М. 193, 207

Д.

Даймонд Д.Р. 17
 Даль В.
 Данилова С.А. 89, 99, 298, 299
 302
 Дауров Аслан 195
 Дашдамиров Афранд 47
 Денисова Г.С. 18, 22, 262, 268
 Джанкишиев И. 198
 Джаппуев Расул 287
 Дзадзиев А.Б. 22
 Дзамихов К.Ф. 30
 Дзидзоев В.М. 22, 25, 30

Догужаев В.Б. 97, 98, 99, 130
Докшоков М.И. 243, 255, 266,
268, 281, 289
Доронченков А.И. 31
Дрейер О.К. 19
Дробижева Л.М. 11, 19, 36
172, 203, 354, 357, 379
Дубова Н.А. 5, 47
Думанов Х.М. 5, 30, 45, 48,

118, 131, 240, 266, 267, 268
289, 309, 349, 362, 380

Дунаева Н. 391
Дышева М. 27, 30
Дюркгейм Э. 11

Е.
Елисеев Е.А. 242, 243, 266, 272
Ельцин Б.Н. 317, 328, 380, 390
Емельянова Г.М. 5
Емельянова Н. 238

Ж.
Жабоева С.К.
Жаппуев А.А. 171
Жданко Т.А. 49
Жерештиев А.А. 197
Жетеев М. 194
Жилов А. 198
Жириков А.А. 27, 30

З.
Забудский Н. 96
Зайцев Е. 244, 293
Заседателева Л.Б. 97
Здравомыслов А.Г. 19
Зиммель Г. 11
Зумакулов Б.М. 272, 289

И.
Ибрахим пророк 225
Иванов П.М. 22

Иванченко Л.А. 20
Илларионов Н.С. 19
Ионов А.А. 5
Иордан М.В. 20
Исаев М.И. 172
Исаев С.И. 171
Исламшина Т.Г. 19
Исмагилова Р.Н. 19
Исмаил сын пророка
Ибрахима
225
Исхаков Д.М. 47
Исхаков С.М. 5

К.
Кадилаев А.В. 22
Кажаров В.Х. 30, 131, 240, 266,
267, 268, 289, 309, 343, 349
380
Кажещев Т.П. 134
Казаков И.И. 5
Калабанов А.
Калинина К.В. 11
Калиновская К.П. 22
Калмыков Б.Э. 267
Калмыков Ф.Б. 197
Калмыков Ю.Х. 204, 205, 238
250
Калоев М.К. 210, 238
Кандур Мухадин 28, 31
Канчини 197
Каракетов М. 323
Карданова Е.О. 5
Кардановы 361, 362
Кармоков Х.М. 253, 261
Касумов А.Х. 28, 30
Касумов Х.А. 28, 30, 238
Каутский К. 14
Кашин В.К. 41
Кашироков З.К. 326, 329
Кешоков Алим 194
Кипкеева З.Б. 28, 31

Кипов М 198
 Кириенко С.428
 Кисельников А.А. 21
 Кичин В 424
 Кишев Азретали 192
 Кишев М 199
 Клевцов М. 294
 Ковалевский М.М. 210
 Кожаев С. 193
 Кожев З.А. 96
 Козер Л. 16
 Козлов В.И. 49, 50, 172
 Козлов М.С. 48
 Коков В.М. 127, 150, 215, 227
 238, 240, 241, 253, 260, 266,
 272, 274, 274, 285, 286. 309
 310, 319, 320, 326, 328, 329
 341, 346, 349, 380, 389
 Колесникова Е.Ю. 5
 Колесова Л.А. 20
 Колтон Тимоти 44
 Комарова Г.А. 46
 Кончин Кургоко 62
 Корнаковский И.Л. 5
 Королева-Конопляная Г. 20
 Коростелев А.Д. 5
 Коротеева В.В. 35, 73, 79
 Косиков И.Г. 19, 21
 Косолапов Н.А. 20
 Котанджян Г.С. 19
 Котов А.П. 99
 Котов В.И. 99
 Кочергин В. 198
 Кочнев В.И. 15
 Крымшамхалов Х.Б. 197
 Кудяев В.Ж. 26, 30, 243, 266
 Кузеев Р.Г. 47, 48
 Кузнецов А.Г. 19
 Кули Ч.Х. 16
 Кулиев К. 193
 Кульбачевская О.В. 5

Кумыков Т.Х. 28, 38
 Куницына В.П. 11
 Куприанова Л.В. 97
 Курашинов М. 198
 Курданов В. 198, 199
 Курогло С.С. 220, 239
 Кууз А.А. 19
 Кучмезова М.Ч. 28, 31
 Кучмезова Т.И. 5
 Кучуков М.М. 289, 380
 Кушхабиев А.В. 28, 31
 Кушховы 361. 362
 Кушховы Сагид, Кишуко,
 Гумар. Мухажид 362

Л.

Лавров Л.И. 204, 205, 238
 Ладодо И.В.
 Лазарев М.С.
 Ларина Н.И. 21
 Лебедев Н.М. 11
 Лебедь генерал 389, 390
 Левковский А.И. 19
 Лежава Г.П. 47, 48
 Лейман Сьюзан 44
 Лекапшиев 229, 233
 Лексин В.Н. 21
 Лелюкаева Ш. 205
 Леонтьев А.А. 11, 172
 Лисовский В. 424
 Лукьяев В. 98
 Лурия А. 11
 Лурье С. 11
 Лылова О. 391
 Лысенко В.Н. 20

М.

Магидов Ш.Г. 172
 Магомел-Амин 210
 Мадзини Дж. 14
 Македонский Филипп

Макиавелли Н. 19
 Максидов З. 194
 Малашенко А.В. 216, 238
 Малкондуев Х.Х. 239
 Мальбахов Т.К. 243
 Мамбетов Г.Х. 36, 97, 98, 206
 Мамхегов М.Ш. 253, 272, 274.
 Мамхегова Р. 98, 206
 Марк К. 410, 424
 Марк Н.К. 20
 Маркарян Э.С. 11
 Марков Г.Е. 22
 Мартынова М.Ю. 5
 Марченко Г.В. 21
 Масюк Е. 228
 Матвиенко В.И. 169
 Мафедзев С.Х. 239
 Медведев Н.П. 20
 Месеби Ахмед 191
 Мечиев К. 193
 Мизиев И.М. 205
 Микульский Д.В. 46
 Моисеев Игорь 195
 Мокаев В. 198
 Моцарт 197
 Музаев Т. 22
 Мукожев Муса 230
 Мухаммед пророк 210
 Мухарямов Н.М. 20
 Мухуммад ибн Абд Аль
 Ваххаб 424

Н.

Назаров М.М.
 Налоев Дж. 191, 193, 207
 Насинковский В.Е. 20
 Настуев А. 240
 Нещадин А.А. 41
 Никифоров И.Ф. 205
 Ногмов Ш.Б. 208, 238
 Нэх В.Ф. 20

Налоев Заур 246, 247
 Нахушев З.А. 30, 263, 264, 323

О.

Ольшанский Д. 21, 329
 Орликов 69
 Осинский П. 349
 Осипов А.Г. 22
 Осипов Г.В. 36, 131
 Остапенко Л.В. 5, 11, 48

П.

Поляков М. 70
 Путин В.В. 92, 94
 Паин Э.А. 20
 Паренти М. 13, 14
 Парсонс Т. 11
 Паштов Б. 198
 Пачев Б. 193
 Перепелкин Л.С.
 Першиц А.И. 366
 Плеханов Г.В. 14
 Подлипные Г.С. и Т.Д. 5
 Покшишевский В.В. 96
 Полетаев В.Е. 5
 Поляков С.П. 5
 Полякова Т.М. 22, 47
 Полян П. 98
 Празаускас А.А. 19
 Пронина Е.И. 5
 Пчелинцева Н.Д. 22
 Пшиноков А. 193
 Пшиноков М. 193
 Пшихачев Шафиг 214, 215
 228, 229, 230, 231

Р.

Романов Р.М. 21
 Ротшильд Дж. 11, 14
 Руткевич М.Н. 109, 131

С.

Самарина Л.В. 22
 Самнер У. 16
 Сарваров Ю.С. 300
 Сафин Ф.Г. 48, 172
 Семашко И.М. 15
 Семенов Ю.И. 5, 34, 36, 358
 366
 Сергеев М.И. 391
 Сергеева Г.А. 22
 Сергеева С.В. 47
 Сериков В.В. 391
 Сикевич З.В. 11, 36
 Скаков А. 22, 25, 30
 Скакунов Э.И. 20
 Смирнов А.Н. 23
 Смирнов В.В. 20
 Смирнова С.К. 21, 48
 Смирнова Я.С. 22
 Смолл А. 16
 Созаевы 362
 Сокаи И. 192
 Солдатова Г.У. 11, 297, 357
 372, 379, 380
 Сорокин Питирим 107
 Соснин В.А. 20
 Соттаев А.Х. 171
 Спенсер Г. 11
 Спенце Н.А. 17
 Сталин И. 67, 68, 98
 Старовойтова Г.В. 98
 Степанов В.В. 5, 20
 Степанов Е.И. 19, 20
 Студенецкая Е.Н. 204
 Субботина И.А. 48
 Султанов Ш.С. 19
 Сунь Ять Сен 14
 Сусоколов А.А. 19
 Сычев А.П. 20

Т абадаи 192

Таболина Т.В. 46
 Таов О.Х. 204
 Текеев К.М. 204, 205, 206
 Темирканов В.Х. 197
 Темукуев Б.Б. 31
 Темукуева М.М. 205
 Теппеев Х. 198
 Тихомировы С.Е. и С.В. 5
 Тишков В.А. 5, 11, 15, 16, 18,
 19, 21, 22, 238, 275, 280, 289
 327, 367, 370, 379
 Тогузаев Х.Х. 206
 Токарев С.А. 204
 Толгуров Т. 241
 Торийев Б.Х. 23
 Торнау Ф.Ф. 96
 Торукало В.П.
 Торукало Валентина 47
 Троицкий Е.С. 11
 Трубина Л.В. 41
 Тульчинский Н.П.
 Туманов С.В.
 Туменова М.Ш. 205
 Туменова Н.К. 205
 Туменова Ш. 205
 Тхакумашев М. 198
 Тхамокова И.Х. 98, 238

У.

Улигов У.А. 25, 30, 97
 Ульбашев М. 195
 Ульбашева К. 240
 Ульбашевы 360
 Умнова И.А. 21
 Унежев К.Х. 121, 131, 363, 366
 Утижев Б. 191
 Уянаев А. 199
 Уянаева А.М. 5

Т.**Ф.**

Фиров Р. 194
Филиппов В.Р.
Филиппова Е.И.

Х.

Нафф Джерри 44
Хагба Б.А. 20, 23
Хаджибиеков Р.Г. 22
Хаджи-Магомед 210
Хайдеггер М. 203, 207
Хамдохова Ж.М. 99, 131
Харабуа Р.З. 23
Хареев Р.М. 197
Харчева В.Г. 391
Хатажуков В. 262, 368
Хафице М. 262
Хоконов Х.Б. 249
Хоперская Л.Л. 18, 22
Хутуев Х.И. 5, 28, 67, 99, 172
289
Хэмфри Кэролайн 123

Ц.

Цримов Р. 198, 199
Цагов Нури 211

Ч.

Чабдаров Б.К. 272, 282, 283
Чебоксаров Н.Н. 49
Чепурков Ю.В. 253, 293
Червонная С.М. 22, 46, 47, 48,
198, 199, 207, 229, 240
Чернецов С.Б. 19
Черноус 22
Чеснов Я.В. 5
Чеченов А.А.
Чешко С.В. 21
Чиркин В.Е. 19, 20
Чистобаев А.И.
Чистов К.С. 49
Чомаев К.И. 31

Чофанов А. 240
Чофанов А.Ж. 206
Чофанова А.Д. 5, 205
Чофанова Е.В. 5
Чочаев Шарафутдин 214, 215
Чубайс А. 428
Чумалов М.Ю. 48
Чумиков А.Н. 20

Ш.

Шабеев Д.В. 31, 238
Шабеев Ю.П. 47
Шабаева М. 283
Шамиль имам 210
Шанибов Ю.М. 257
Шахрай С.М. 20
Шебзухов А.А. 362
Шебзуховы 362
Шевцов В. 294, 295
Шекихачев А. 193
Шемякин М. 200
Шереги Ф.Э. 391
Шеретлоков Т. 193
Шикова Т.Т. 5
Шихирев Н.П. 11
Шмитт К.
Шнирельман В.А.
Шогенов А. 366
Шогеновы 361
Шокуев Мухамед 251
Шукаев М.Т. 206
Шукаев О.Т. 240
Шукаева Ж.К. 205
Швецов А.Н. 21

Щ.

Щукина Р.И. 47

Э.

Энгельс Ф. 424
Эльбердов Х.У. 134

Эрлих Л.А. 5
Эфендиев М.А. 267
Этезов Бахаутдин 287
Эмануел А. 17
Эфендиев С.И. 267

Я.

Ядов В.А. 11
Язькова А.А. 22
Яров Ю.Ф. 16, 20
Якоби генерал 209, 211

* * *

Baev Pavel 23
Bennigsen A. 23
Bennigsen Broxup Marie 22
Brosse U. 21
Connor W. 34, 45
Conolly W.E. 35
Diamond D.R. 21
Elizar Daniel 22
Emanuel A. 21
Emanuel P. 21
Hill Fiona 23
Hough Jerry F. 41
Humphey C. 13
Matveeva Anna 23
Michael L. 22
Pilkington Hilary 23
Rotshild J. 19
Sneeth D. 13
Spense N.A. 21
Steven L. 22
Van den Berghe 36
Wimbush S. 23
Yemelianova Galina 23

ПРИЛОЖЕНИЕ

Карта Кабардино-Балкарии.

Административная карта КБР

Территория республики составляет 12,5 тысяч кв. км., численность населения около 790 тыс. человек.

17 ноября 1920 г. во Владикавказе на съезде народов Терской области была провозглашена Горская АССР, в состав которой вошли шесть самостоятельных округов: кабардинский, балкарский, карачаевский, ингушский, чеченский, осетинский. 1 сентября 1921 г. была образована Кабардинская автономная область. 16 января 1922 г. по постановлению ВЦИК была создана объединенная Кабардино-Балкарская автономная область.

В 1936 году Кабардино-Балкарская автономная область была преобразована в Кабардино-Балкарскую АССР. 24 июня 1937 года 10 Чрезвычайным Съездом Советов КБАССР была принята Конституция КБАССР, утвержденная Верховным Советом РСФСР 2 июня 1940 года.

8 марта 1944 года балкарцы были депортированы, спустя месяц слово «балкарская» было удалено из названия республики, и Кабардино-Балкарская АССР была преобразована в Кабардинскую АССР.

9 января 1957 года Президиум Верховного Совета СССР своим указом восстановил Кабардино-Балкарскую АССР.

31 января 1991 года КБАССР была переименована в Кабардино-Балкарскую ССР, а 10 марта 1992 года - в Кабардино-Балкарскую Республику.

21 июля 1994 года парламент Кабардино-Балкарской Республики принял постановления, утвердившие герб и флаг Кабардино-Балкарской Республики. Тогда же Совет Республики принял Закон о Государственном гербе и Закон о Государственном флаге. 4 августа 1994 года Законы были подписаны Президентом, опубликованы и вступили в силу (изменения были внесены в Конституцию КБР).

Государственный герб КБР

Государственный герб представляет собой изображение золотого (желтого) орла в червленом (красном) поле щита; глаз орла - лазоревый (синий, голубой). На груди орла – малый пересеченный щит, вверху – изображение серебряной (белой) горы с двух вершинами в лазоревом (синем, голубом) поле, внизу – золотой (желтый) трилистник с продолговатыми листьями в зеленом поле.

Государственный флаг КБР

Государственный флаг представляет собой полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхний – сине – голубого, средней - белого, нижней - зеленого цвета. В центре полотнища – круг, пересеченный сине-голубым и зеленым полем, на синем поле - стилизованное изображение горы Эльбрус в белом цвете. Отношение ширины флага к его длине 2:3.

Государственный гимн

Государственным гимном Кабардино-Балкарской Республики является торжественная песня, сочетающая интонации и колориты кабардинских, балкарских и русских народных песен.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение.....	6
Раздел 1. Историография и источники	
Глава 1. Историография проблемы	
1. Историография проблемы в российской и зарубежной науке	13
2. Проблемы и задачи анализа этнополитических аспектов становления Кабардино-Балкарской государственности	24
Глава 2. Методология и источниковая база исследования	
1. Методология и методы комплексного анализа этнополитических процессов. Характеристика понятийного аппарата	32
2. Принципы формирования информационной базы	37
3. Типология источников	42
Раздел 2. Этничность и мобилизация	
Глава 1. Панорама этнического развития народов Кабардино-Балкарии	
1. Стихийность и управляемость в этническом развитии	49
2. Этнодемографические процессы	53
3. Этносоциальные процессы	100
4. Этноязыковые процессы	133
5. Этнокультурные процессы	174
6. Религиозные процессы	208
Глава 2. Этническая мобилизация: идеология, технологии, социальная база	
1. Кабардинское национальное движение	242
2. Балкарское национальное движение	269
3. Национально-культурные организации русских	291
4. Национально-культурные организации других народов КБР	298
Раздел 3. Политика, право и этничность (Этногосударственный аспект)	
Глава 1. Политическое развитие республики	
1. Основные этапы политического развития республики	303
2. Стратегия и тактика наполнения суверенизации республики реальным содержанием	310
Глава 2. Факторы и принципы этнополитического развития	
1. Социально-экономическое развитие КБР: тенденции и проблемы.	330
2. Факторы этнополитического развития	337
3. Внутринациональная консолидация и межнациональная солидарность	350
Глава 3. Государство, этничность и право	
1. Этничность и обычное право	358
2. Этничность и гражданское право	367

3. Роль этнической и гражданской идентичности в становлении государственности	370
Раздел 4. Молодежь и ее этнополитические представления	
Глава 1. Этнополитические ориентации молодежи	
1. Политика, экономика и взгляд в будущее	381
2. Этничность и гражданственность: единство и полярность представлений	392
3. Межэтнические установки молодежи	396
Глава 2. Языковые установки и религиозные представления	
1. Языковые ориентации подрастающего поколения	404
2. Место и роль религии в современных представлениях молодежи	410
Заключение	425
Именной указатель.....	429
Приложение	437
Содержание	440

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

I. СЕРИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СССР
И В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

Ответственный редактор серии: **М. Н. ГУБОГЛО**

В серии опубликованы:

1. **Что делать? В поисках идей совершенствования межнациональных отношений в СССР**, М., 1989, 295 с.
2. **Гражданские движения в Латвии**, М., 1990, 248 с.
3. **Гражданские движения в Таджикистане**, М., 1990, 212 с.
4. **Гражданские движения в Белоруссии**, М., 1991, 325 с.
5. **Гражданские движения в Кыргызстане**, М., 1991, 315 с.
6. **Русское дело сегодня**.
Том I. Память, М., 1992, 263 с.
7. Михаил Губогло. **Энергия памяти**, М., 1992, 128 с.
- 8-9. М. Н. Губогло, С. М. Червонная. **Крымско-татарское национальное движение**.
Том I. История. Проблемы. Перспективы., М., 1992, 330 с.
Том II. Документы. Материалы. Хроника., М., 1992, 340 с.
10. **Крымско-татарское национальное движение**.
Том III. 1991-1993 годы, М., 1996, 329 с.
11. **Крымско-татарское национальное движение**.
Том IV. С. М. Червонная. Возвращение крымско-татарского народа: проблема этнокультурного возрождения, М., 1997, 318 с.
- 12-14. **Этнополитическая мозаика Башкортостана**. Очерки. Документы. Хроника.
Том I. Контурсы этнополитической ситуации в очерках и законодательных актах, М., 1992, 302 с.
Том II. Башкирское национальное движение, М., 1992, 342 с.
Том III. Векторы этнополитической ситуации в документах и материалах, М., 1993, 340 с.
15. **Гражданские движения в Литве**.
Том I. С. М. Червонная. Молодой «Саюдис», М., 1993, 286 с.
- 16-19. **Дагестан: этнополитический портрет**. Очерки. Документы. Хроника.
Том I. Этнополитическая ситуация в очерках и документах государственных органов, М., 1993, 361 с.
Том II. Этнополитическая ситуация в очерках и документах Съезда народов Дагестана, многонациональных партий, движений и религиозных организаций, М., 1994, 312 с.
Том III. Этнополитические организации и объединения, М., 1995, 299 с.
Том IV. Этнополитические организации и объединения, М., 1995, 263 с.
20. **Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации. 1990 - 1992**. Документы. Материалы, М., 1993, 293с.

21. **Общественные движения в Мордовии.** Документы. Материалы. М., 1993, 281 с.
- 22-23. **Переломные годы.**
Том I. М. Н. Губогло. Мобилизованный лингвизм. М., 1993, 302 с.
Том II. Языковая реформа - 1989. Документы и материалы. М., 1994, 320 с.
24. **Язык и национализм в постсоветских республиках.** М., 1994, 216 с.
- 25-26. **Кабардино-Балкария.** Этнополитическая ситуация.
Том I. М., 1994, 243 с.
Том II. М., 1994, 311 с.
- 27-28. **Эстония. Контуры этнополитической эволюции. 1988-1993 г.** Очерки. Документы. Материалы.
Том I. М., 1994, 245 с.
Том II. М., 1994, 268 с.
- 29-30. **Узбекистан: этнополитическая панорама.** Очерки. Документы. Материалы.
Том I. М., 1994, 318 с.
Том II. М., 1995, 319 с.
31. Т. В. Таболина. **Возрождение казачества. 1989-1994.** Истоки. Хроника. Перспективы.
Том I. Центр. М., 1994, 720 с.
32. **Реабилитация народов и граждан. 1954-1994 годы.** Документы. М., 1994, 304 с.
- 33-34. **Штрихи этнополитического развития республики Коми.** Очерки. Документы. Материалы.
Том I. М., 1994, 313 с.
Том II. М., 1997, 316 с.
35. Автор-составитель Г. А. Комарова. **Хроника межнациональных конфликтов в России. 1991 год.** М., 1994, 196 с.
36. Автор-составитель Г. А. Комарова. **Хроника жизни национальностей в СССР. 1990 год.** М., 1996, 258 с.
37. Автор-составитель Г. А. Комарова. **Хроника жизни национальностей накануне распада СССР. 1989 год.** М., 1997, 322 с.
- 38-39. **Калмыкия: этнополитическая панорама.** Очерки. Документы. Материалы.
Том I. М., 1995, 276 с.
Том II. М., 1996, 364 с.
40. В. И. Бушков, Д. В. Миккульский. **«Таджикская революция» и гражданская война (1989 - 1994 гг.).** М., 1995, 310 с.
- 41-43. **Национально-культурные автономии и объединения.** Историография. Политика. Практика. Антология. *Том I.* М., 1995, 316 с.
Антология. *Том II.* М., 1995, 317 с.
Антология. *Том III.* М., 1995, 300 с.
- 44-46. **Северная Осетия: этнополитические процессы 1990 - 1994 гг.** Очерки. Документы. Хроника.
Том I. М., 1995, 296 с.
Том II. М., 1995, 272 с.
Том III. М., 1995, 261 с.

47. М. Н. Губогло. **Развивающийся электорат России.** Этнополитический ракурс.
Том I. Истоки. М., 1996, 376 с.
48. **Развивающийся электорат России.** Выборы - 93.
Том II. М., 1995, 320 с.
- 49-50. **Развивающийся электорат России.** Выборы - 95.
Том III. Выпуск 1. М., 1996, 300 с.
Том III. Выпуск 2. М., 1996, 314 с.
- 51-52. **Пробуждение финно-угорского Севера.** Национальные движения Марий Эл.
Том I. М., 1995, 326 с.
Том II. М., 1996, 324 с.
53. **Абхазский узел.** Документы и материалы по этническому конфликту в Абхазии. Вып. II. М., 1995, 371 с.
54. Афраид Дашдамиров. **Национальная идея и этничность.** 1996, 55 с.
- 55-56. В. В. Амелин, В. П. Торукало. **Оренбуржье в этнополитическом измерении.**
Том I. М., 1996, 247 с.
Том II. М., 1996, 265 с.
57. Валентина Торукало. **Нация: история и современность.** М., 1996, 320 с.
- 58-59. **Межэтнический мир Прикамья.**
Том I. М., 1996, 215 с.
Том II. М., 1996, 229 с.
- 60-62. **Многонациональный Одесский край: образ и реальность.** Документы. Очерки. Материалы.
Том I. Этнополитическая модернизация. М., 1997, 313 с.
Том II. Этнополитическая стратификация. М., 1997, 280 с.
Том III. Этнополитическая мобилизация. М., 1997, 272 с.
63. **Ресурсы мобилизованной этничности.** Москва-Уфа, 1997, 380 с.
64. Веналий Амелин. **Вызовы мобилизованной этничности.** Конфликты в истории советской и постсоветской государственности. М., 1997, 320 с.
- 65-68. **Непризнанная республика.** Очерки. Документы. Хроника. Документы государственных органов Приднестровья. Автор-составитель В. Ф. Грызлов / Под редакцией М. Н. Губогло.
Том I. М., 1997, 292 с.
Том II. М., 1997, 228 с.
Том III. Документы общественно-политических объединений Приднестровья. М.: ЦИМО, 1999. 232 с.
Том IV. Документы общественно-политических объединений Приднестровья. М.: ЦИМО, 1999. 360 с.
69. **Становление государственности Адыгеи.** Очерки и документы этнополитической истории (1990-1995 гг.)
Том I. М., 1997, 412 с.
70. **Федерализм власти и власть федерализма** / Отв. ред. М. Н. Губогло. М., 1997, 878 с.
71. Фаиль Сафин. **Принципы этнополитической истории Башкортостана.** М., 1997, 321 с.

72. Г. П. Лежава. **Между Грузией и Россией.** Исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX - XX вв.). М., 1997, 380 с.
- 73-75. **Суверенный Татарстан.** Автор-составитель Д. М. Исаков. Документы. Материалы. Хроника.
Том I. Суверенизация и движения к национально-культурной автономии. М., 1998, 280 с.
Том II. Современный национализм татар. М., 1998, 292 с.
Том III. Модель Татарстана. М., 1998, 304 с.
76. **Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире.** Составитель С. М. Червонная. Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998, 456 с.
77. Т. М. Полякова. **Менталитет полиэтнического общества** (Опыт России). Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998, 424 с.
78. **Патернализм и этническая мобилизация в развитии народов России** (Модель Башкортостана). Автор-составитель Р. Г. Кузеев. Ответственный редактор М. Н. Губогло. М., 1998, 320 с.
79. М. Н. Губогло. **Языки этнической мобилизации.** М., 1998, 816 с.
80. Н. Ф. Бугай. **Социальная натурализация и этническая мобилизация (Опыт корейцев России).** Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998, 340 с.
81. Ю. П. Шабает. **Этнокультурное и этнополитическое развитие народов коми в XX веке).** Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998, 376 с.
82. В. В. Амелин, Э. М. Виноградова. **Оренбуржье в системе региональных интересов России.** Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998, 352 с.
83. Г. П. Лежава. **Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос. (1987–начало 1992 гг.)** Очерки, Документы. Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998, 384 с.
84. Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. **Русские в Молдавии: миграция или адаптация?** Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998, 252 с.
85. **Идентификация идентичности.** Том 2. Этнополитический ракурс. Под редакцией М. Н. Губогло.
Том II. М., 1998, 448 с.
86. С. М. Червонная. **Все наши Боги с нами и за нас. Этническая идентичность и этническая мобилизация в современном искусстве народов России.** Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1999, 304 с.
87. Анайбан З. В., Губогло М. Н., Козлов М. С. **Формирование этнополитической ситуации.** Том I. Очерки истории постсоветской Тувы. М., 1999, 420 с.
88. Кузеев Р. Г. **Демократия. Гражданственность. Этничность.** Отв. редактор М. Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1999. 376 с.
89. **Этническая мобилизация и межэтническая интеграция.** Составитель и ответственный редактор М. Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1999, 404 с.
90. **Тюркский мир в центре Северного Кавказа: парадоксы этнической мобилизации.** Под редакцией М. Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1999, 326 с.

91. **Непризнанная республика.** Очерки. Документы. Хроника. Том 5. Документы общественно-политических объединений Приднестровья. Автор-составитель В. Ф. Грызлов / Под редакцией М. Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1999. 400 с.
- 92-93. **Из хроники этнической мобилизации (Республика Башкортостан).** Автор-составитель Ф. Г. Сафин / Отв. ред. М. Н. Губогло. *Том I.* М.: ЦИМО, 1999, 340 с.
Том II. М.: ЦИМО, 1999, 244 с.
94. Чумалов М. Ю. **Каспийская нефть и национальные отношения.** Отв. редактор М. Н. Губогло. М., 1999. 360 с
95. Губогло Михаил. **Может ли двуглавый орел летать с одним крылом?** Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. М., 2000. 512 с.
96. М.Н. Губогло, Ф.Г. Сафин. **Принудительный лингвизм.** Социолингвистические очерки об этнополитической ситуации в СССР в 1920-1930-е годы. М.: ЦИМО, 2000, 316 с.
97. Ф.Г. Сафин. **Этноязыковые процессы в Башкортостане в XX столетии.** М.: ЦИМО, 2000, 292 с.
98. **Чувашское население в России.** Консолидация. Диаспоризация. Интеграция. Том. 1. Республика и диаспора. Автор-составитель П.М. Алексеев / Отв. Редактор М.Н. Губогло. М.: ЦИМО, 2000. 372 с.
99. **Технологии этнической мобилизации.** Из истории становления грузинской государственности (1987-1993 гг.). Автор-составитель Г.П. Лежава / Под редакцией М.Н. Губогло. М.: ЦИМО, 2000, 372 с.
100. М.Н. Губогло, С.К. Смирнова. **Феномен Удмуртии.** Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. М., 2001. 496.
101. **Коми-Пермяцкий Автономный округ:** Проблемы социально-экономического и национального развития (Очерки, статьи, материалы). Авторы-составители: Н.А. Получнов, Ю.П. Шабаев, Г.И. Мальцев / Под редакцией М.Н. Губогло. М., 2000.- 240 с.
102. **Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии.** Авторы – составители С.И. Аккиева, Х.М. Думанов / Ответственный редактор М.Н. Губогло. Т.1.М.,2001. 384 с.
103. **Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии.** Авторы – составители С.И. Аккиева, Х.М. Думанов / Ответственный редактор М.Н. Губогло. Т.2.М.,2001. 328 с.
104. **Межэтнический мир Прикамья. Том III.** М., 2001, 286 с.
105. **Межэтнический мир Прикамья. Том IV.** М., 2001, 304 с.
106. **Чувашское население в России.** Консолидация. Диаспоризация. Интеграция. Т.2. Автор-составитель П.М. Алексеев. / Отв. Ред. М.Н. Губогло. М.,2001. 370 с.
107. **Языковая политика в Республике Башкортостан в 1920-1930-ые гг.** Сб. документов и материалов. Автор-составитель Ф.Г. Сафин / Отв. Ред. М.Н. Губогло. Том 1. М., 2001, 332 с.
108. **Языковая политика в Республике Башкортостан в 1940-1990-ые гг.** Сб. документов и материалов. Автор-составитель Ф.Г. Сафин / Отв. Ред. М.Н. Губогло. Том 2. М., 2001, 244 с.

109. Г.А. Комарова **«Русский Бостон»** / Под редакцией М.Н. Губогло. М., 2002. 320 с.

II. СЕРИЯ «ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И НАРОДЫ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ»

Ответственный редактор серии **Ю. И. СЕМЕНОВ**

В серии опубликованы:

1. **Обычное право народов Сибири (буряты, якуты, эвенки, алтайцы, шорцы).** Составитель и автор комментариев В. В. Карлов. Под ред. Ю. И. Семенова. М., 1997, 392 с.
2. **Национальная политика в императорской России.** Цивилизованные окраины (Финляндия, Польша, Бессарабия, Украина, Закавказье, Средняя Азия). Составитель и редактор Ю. И. Семенов. М., 1997, 414 с.
3. **Национальная политика в императорской России.** Позднепервобытные и предклассовые общества Севера Европейской России, Сибири и Русской Америки. Составитель и редактор Ю. И. Семенов. М., 1997, 390 с.
4. **Обычное право народов России.** Библиографический указатель (1890–1998 гг.) Составить и автор вступительной статьи А. А. Никишенков. Составитель и редактор Ю. И. Семенов. М., 1998, 345 с.
5. Никишенков А. А. **Традиционный этикет народов России XIX – начало XX вв.** Под редакцией Ю. И. Семенова. М., 1999, 137 с.
6. Семенов Ю. И. **Философия истории.** От истоков до наших дней: основные проблемы и концепции. М., 1999, 380 с.
7. Традиционная нормативная культура, организация власти и экономика народов Северной Евразии и Дальнего Востока / Составитель, автор вступительной статьи и редактор Ю.И. Семенов. М., 2000, 408 с.
8. Степной закон / Составитель, автор вступительной статьи, комментариев и глоссария А.А. Никишенков. Под редакцией Ю.И. Семенова. М., 2000, 289 с.

© Институт этнологии и антропологии РАН

© Центр по изучению межнациональных отношений ИЭА РАН

Светлана Исмаиловна Аккиева

Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской
Республике (постсоветский период)

Ответственный редактор Михаил Николаевич Губогло

Оригинал-макет Т.Д.Подлипной

ООО Старый сад
101000 Москва, Старосадский пер., д.9.

ISBN 589930-073-6

Подписано в печать 21.03.2002 г. Формат 60 x 84 1/16
Объем. 23,5 п.л. Тираж 300 экз. Заказ N 60

Типография ООО Оргсервис-2000
117419 Москва, а/я 774

The book examines the ethno-political problems and processes in Kabardino-Balkaria during the first post-Soviet decade. The author shows the degree of influence of the ethno-political unit and its structure on the contemporary ethnic and political processes and on the character of the main ethnic groupings' interaction. The reasons and roots of the national movements and its ideological bases' formation are described. The factors of formation of some common tendencies, regularities, contents, main points and specific features of the republican ethno-political development are determined. Analyzing the ethnic and political development of Kabardins, Balkars and other ethnic groups of the republic the author shows the interaction and interdependence of these processes and analyzes separately the sphere of the ethno-State relations as a new and the most important field of ethnology and ethno-politology.

